КРАТКАЯ ИСТОРІЯ
РУССКАГО ФЛОТА.

4° A. hydr. 517 m
(1

4° A. hydr. 517 u (1

Bayerische Staatsbibliothek
<36645033040012
Fg 180/98276

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

РУССКАГО ФЛОТА.

Ѳ. Веселаго.

Выпускъ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1893.

Veselyj,

Печатано по распоряженію Морскаго Министерства.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Спб. Типографія В. Демакова, Новый пер., д. 7.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Мореходство русскихъ съ IX столѣтія до Петра Великаго.

Стран.

Плаванія и военные походы русскихъ съ IX до XVII столѣтія.—Попытки военнаго судостроенія въ XVII столѣтіи 1

ГЛАВА II.

Потѣшныя плаванія и Азовскій флотъ.

Дѣдушка русскаго флота и Переяславская флотилія. — Поѣздки Петра въ Архангельскъ въ 1693 и 1694 годахъ. — Основаніе Азовскаго флота. — Постройка судовъ кумпанствами. — Путешествіе царя въ Голландію и Англію. — Дѣятельность Азовскаго флота съ 1699 года до его уничтоженія. — Значеніе Азовскаго флота . 9

ГЛАВА III.

Основаніе Балтійскаго флота и военная дѣятельность его, съ 1700 по 1712 годъ

Объявленіе войны Швеціи. — Нападеніе шведовъ на Архангельскъ.—Дѣйствія на Ладожскомъ и Чудскомъ озерахъ.—Утвержденіе Россіи на р. Невѣ.— Морская побѣда въ устьяхъ Невы. — Основаніе Петербурга и Олонецкой верфи. — Постройка Кроншлота.— Закладка петербургскаго адмиралтейства.— Нападенія шведовъ на Котлинъ и Петербургъ. — Первыя плаванія русскихъ военныхъ судовъ въ Финскомъ заливѣ.—Взятіе шведскаго бота Эсп ернъ.— Неудачное нападеніе шведовъ на Петербургъ. — Пораженіе шведовъ при Лѣсномъ и подъ Полтавою. — Значеніе Полтавской побѣды. — Осада и взятіе Выборга. — Судостроеніе въ Архангельскѣ. — Подвигъ князя Долгорукаго. — Ослабленіе дѣятельности на Балтійскомъ морѣ. — Петръ на датскомъ флотѣ . 19

ГЛАВА IV.

Дѣятельность Балтійскаго флота, съ 1713 года до заключенія мира со Швеціею.

Стран.

Походъ въ Финляндію. — Взятіе Гельсингфорса и Борго. — Плаваніе корабельнаго флота. — Потеря корабля Выборгъ. — Продолженіе военныхъ дѣйствій въ Финляндіи. — Открытіе кампаніи 1714 года. — Побѣда при Гангутѣ. — Дѣйствія галернаго флота въ Ботническомъ заливѣ. — Взятіе Бредалемъ шведскихъ каперовъ. — Экспедиція Бредаля на Готландъ. — Англо-голландскій флотъ въ Ревелѣ. — Приготовленія къ высадкѣ на шведскій берегъ. — Начальствованіе государемъ четырьмя флотами. — Усиленіе вліянія Россіи на Балтійскомъ морѣ.—Высадка на Готландъ.—Переговоры о мирѣ. — Разореніе шведскихъ береговъ. — Дѣйствія корабельнаго флота. — Морская побѣда у Эзеля. — Измѣненіе политическаго положенія Россіи. — Англо-шведскій флотъ у Ревеля. — Дѣйствія Менгдена на шведскомъ берегу. — Побѣда при Гренгамѣ. — Приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ въ 1721 году. — Походъ Ласси въ Швецію. — Ништадтскій миръ. — Торжества и награды по случаю заключенія мира . 28

ГЛАВА V.

Морская дѣятельность съ 1722 года до окончанія царствованія Петра Великаго.

Состояніе мореплаванія на Каспійскомъ морѣ. — Экспедиція Бековича въ Хиву.—Опись Каспійскаго моря фонъ-Вердена.—Персидскій походъ.—Занятіе Гиляни. — Взятіе Баку. — Заключеніе трактата съ Персіею. — Учрежденіе астраханскаго порта. — Возобновленіе судостроенія на Дону и Днѣпрѣ. — Балтійскій флотъ съ 1722 по 1725 годъ. — Выводъ «Дѣдушки русскаго флота» на котлинскій рейдъ. — Основаніе Кронштадта. — Мадагаскарская экспедиція. — Отправленіе экспедиціи Беринга. — Торговыя сношенія съ Испаніею и Франціею. — Кончина Петра Великаго 44

ГЛАВА VI.

Состояніе различныхъ отраслей морскаго дѣла, отъ основанія флота до кончины Петра Великаго.

Суда и состояніе ихъ экипажей. — Комплектованіе и составъ судовыхъ командъ.—Морскіе чины.—Обмундированіе.—Жалованье и продовольствіе. — Порты и верфи. — Средства для содержанія флота. — Морская и портовая администраціи. — Морское законодательство и судопроизводство. — Флаги. — Сигналы. — Салюты. — Посылки за границу для изученія морскаго дѣла. — Морскія учебныя заведенія.—Невскій флотъ и Партикулярная верфь.—Охтенскія слободы. — Изданіе книгъ. — Морскія карты.—Гидрографическія экспедиціи. — Сотрудники Петра по морскому дѣлу 52

ГЛАВА VII.

Флотъ въ царствованіе Екатерины I-й и Петра II-го, съ 1725 по 1730 годъ.

Стран.

Состояніе флота при воцареніи Екатерины I. — Морское управленіе. — Внѣшняя политика Россіи. — Морская дѣятельность въ царствованіе Екатерины I. — Управленіе флотомъ въ царствованіе Петра II. — Плаванія. — Судостроеніе. — Упадокъ значенія флота. — Экспедиція Беринга 74

ГЛАВА VIII.

Царствованіе Анны Іоанновны, съ 1730 по 1740 годъ, регентства Бирона и правительницы Анны Леопольдовны 1740 и 1741 годы.

Преобразованія въ морскомъ управленіи и во флотѣ. — Флотъ при осадѣ Данцига.—Дѣйствія донской и днѣпровской флотилій.—Подвигъ Дефремери.—Миръ съ Турціею.—Вторая Берингова экспедиція.—Слѣдствія произведенныхъ реформъ и состояніе флота. — Флотъ во время регентства Бирона и въ правленіе принцессы Анны Леопольдовны 83

ГЛАВА IX.

Царствованіе Елисаветы Петровны и Петра III, съ 1741 по 1762 годъ.

Управленіе флотомъ при началѣ царствованія императрицы Елисаветы. — Война со Швеціей. — Дѣятельность флота въ мирное время. — Форма одежды морскихъ офицеровъ. — Каналъ Петра Великаго и Морской кадетскій корпусъ. — Начало семилѣтней войны. — Взятіе Мемеля и блокада прусскихъ береговъ. — Дѣятельность флота въ 1758 и 1759 годахъ.—Кольбергская экспедиція.—Бомбардированіе и осада Кольберга.—Состояніе флота въ царствованіе императрицы Елисаветы.—Лица, стоявшія во главѣ управленія флотомъ.—Противодѣйствіе вліянію Персіи на Каспійскомъ морѣ. — Вліяніе на флотъ царствованія Елисаветы. — Флотъ въ царствованіе Петра III 99

ГЛАВА X.

Первые годы царствованія Екатерины Великой, съ 1762 по 1769 годъ.

Характеръ дѣятельности императрицы. — Мордвиновъ и Чернышевъ. — Назначеніе наслѣдника цесаревича генералъ-адмираломъ флота. — Заботливость государыни о флотѣ. — Учрежденіе Морской Россійскихъ флотовъ коммисіи.—Преобразованіе морскаго управленія.— Штатъ корабельнаго флота. — Штатъ галернаго флота. — Преобразованіе Морскаго корпуса.—Форма одежды морскихъ чиновъ. — Адмиралтейскій регламентъ. — Работы въ Балтійскомъ портѣ и Ревельской гавани. — Плаванія военныхъ судовъ. — Плаваніе импе-

Стран.

ратрицы по Волгѣ. — Нагаевъ и труды его по гидрографіи. — Описи Каспійскаго моря. — Открытія въ Ледовитомъ и Восточномъ океанахъ. — Экспедиція Креницына и Левашова.—Экспедиція Чичагова.—Заботы государыни о морской и рѣчной торговлѣ. — Средства для поднятія духа моряковъ и улучшенія флота . 119

ГЛАВА XI.

Военно-морская дѣятельность въ царствованіе Екатерины, съ 1769—1787 годъ.

Причины вызвавшія войну съ Турціею. — Планъ веденія войны.—Назначеніе эскадръ въ Средиземное море. — Плаваніе эскадры Спиридова.—Плаваніе эскадры Эльфинстона. — Бой при Наполи-ди-Романіи.—Принятіе графомъ Орловымъ начальства надъ флотомъ. — Сраженіе въ Хіосскомъ проливѣ. — Истребленіе турецкаго флота при Чесме. — Успѣхи сухопутныхъ войскъ. — Пребываніе и дѣйствія русскаго флота въ Архипелагѣ. — Учрежденіе донской флотиліи. — Овладѣніе Азовскимъ моремъ. — Дунайская флотилія. — Азовскій флотъ въ Черномъ морѣ. — Побѣды Кингсбергена и Сенявина.—Кучукъ-Кайнарджскій миръ. — Состояніе и дѣятельность Азовскаго флота по заключеніи мира. — Основаніе Херсонскаго порта. — Подчиненіе черноморскаго флота Потемкину. — Основаніе Севастополя. — Дѣятельность Потемкина по управленію черноморскимъ флотомъ. — Посѣщеніе черноморскихъ портовъ императрицею. — Вооруженный нейтралитетъ 139

ГЛАВА XII.

Военно-морская дѣятельность съ 1787 по 1791 годъ.

Причины, вызвавшія вторую турецкую войну.—Нападеніе турокъ на наши суда въ лиманѣ. — Слабость черноморскаго флота.—Выходъ флота въ море.— Потеря корабля и фрегата. — Военныя дѣйствія на лиманѣ. — Усиленіе флота къ кампаніи 1788 года. — Подвигъ Сакена. — Пораженіе турокъ на Днѣпровскомъ лиманѣ.—Сраженіе у о. Фидониси.—Покореніе Очакова.—Русскіе корсары въ Архипелагѣ.—Взятіе Гаджибея и основаніе Николаева.—Затруднительное политическое положеніе Россіи. — Побѣды флота при Керченскомъ проливѣ и у Гаджибея. — Дѣйствія Дунайской флотиліи. — Сраженіе у Каліакріи.—Кончина Потемкина.—Ясскій мирный договоръ.—Шведская война.— Гогландское сраженіе.—Блокада Свеаборга.—Военныя дѣйствія въ шхерахъ.— Кончина адмирала Грейга.—Уходъ шведскаго флота изъ Свеаборга.—Дѣйствія отряда Фондезина въ Зундѣ.—Приготовленія къ кампаніи 1789 года.—Взятіе Кроуномъ тендера и фрегата.—Дѣйствія корабельнаго флота.—Эландское сраженіе.—Военныя дѣйствія въ Финляндіи.—Роченсальмское сраженіе.—Планы непріятелей на 1790 годъ. — Ревельское сраженіе. — Нападеніе шведовъ на фридрихсгамскій отрядъ.—Красногорскія (Стирсуденскія) сраженія.—Блокада шведскаго флота въ Выборгскомъ заливѣ.—Прорывъ шведскаго флота и преслѣдованіе его. — Второе роченсальмское сраженіе. — Заключеніе мира со Швеціею . 166

ГЛАВА XIII.

Окончаніе царствованія Екатерины II, съ 1791 по 1796 годъ.

Стран.

Политическое положеніе Россіи. — Морская дѣятельность съ 1791 по 1796 годъ; пріобрѣтеніе и устройство новыхъ портовъ. — Экспедиція Войновича въ Каспійскомъ морѣ. — Занятіе западнаго берега Каспійскаго моря. — Суда корабельнаго флота. — Суда гребнаго флота. — Число построенныхъ кораблей и фрегатовъ. — Портовыя сооруженія. — Гидрографическія работы. — Плаванія и открытія въ Восточномъ океанѣ. — Дѣятельность Шелехова и Баранова. — Приготовленіе экспедиціи Муловскаго. — Экспедиція Биллингса. — Экспедиція Лаксмана. — Иностранцы посѣщавшіе русскіе берега Америки. — Суммы отпускаемыя на содержаніе флота. — Морская литература 209

ГЛАВА XIV.

Общій взглядъ на морскую дѣятельность въ царствованіе Екатерины II.

Личное вліяніе Екатерины II на возрожденіе флота. — Личный составъ флота при началѣ царствованія. — Общій характеръ бывшаго морскаго управленія. — Отправленіе заграницу русскихъ и приглашеніе на флотъ иностранныхъ офицеровъ. — Первая Архипелажская кампанія. — Состояніе судовъ, отправлявшихся въ Архипелагъ. — Состояніе судовыхъ экипажей. — Быстрое совершенствованіе флота. — Неблагопріятныя стороны продолжительныхъ войнъ. — Усовершенствованія по личному составу. — Усовершенствованія по строенію и морскому вооруженію судовъ. — Усовершенствованія по морской артиллеріи. — Заключеніе . 232

ГЛАВА XV.

Царствованіе императора Павла I-го, съ 1796 по 1801 годъ.

Милости оказанныя государемъ флоту. — Плаваніе флота подъ начальствомъ государя въ 1797 году. — Политическое положеніе Россіи. — Союзъ противъ Франціи. — Плаваніе эскадры Макарова. — Высадка на берега Голландіи. — Плаваніе эскадры Ушакова. — Освобожденіе отъ французовъ Іоническихъ островокъ. — Блокада и взятіе Корфу. — Дѣятельность отрядовъ эскадры Ушакова въ Италіи. — Переходъ Белли къ Неаполю и овладѣніе имъ. — Дѣйствія Пустошкина и Войновича у Анконы. — Блокада и взятіе Анконы. — Оскорбительныя дѣйствія австрійцевъ. — Прибытіе Ушакова съ флотомъ въ Италію. — Дѣйствіе отряда Пустошкина у Генуи. — Встрѣча Ушакова съ Нельсономъ въ Палермо. — Недоброжелательныя дѣйствія англичанъ. — Нерасположеніе Нельсона къ Ушакову. — Русскіе, вмѣстѣ съ неаполитанцами, входятъ въ Римъ. — Ушаковъ отправляется въ Мальту. — Разрывъ союза съ австрійцами и англичанами. — Возвращеніе эскадры Ушакова въ Россію. — Внутреннія плаванія съ 1798 по 1800 годъ. — Измѣненіе политики Россіи. — Сближеніе съ Франціей. — Походъ въ Остъ-Индію и кончина Павла. 250

ГЛАВА XVI.

Внутреннее управленіе.

Стран.

Положеніе флота при вступленіи Павла на престолъ. — Кораблестроеніе. — Корабельные лѣса. — Портовые порядки. — Морское управленіе въ царствованіе Павла. — Построеніе прибавочныхъ кораблей. — Учрежденіе эскадры ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. — Уставъ военнаго флота. — Штатъ россійскихъ флотовъ 1798 года. — Судопроизводство. — Порты и адмиралтейства. — Каспійская флотилія. — Охотскій портъ. — Гидрографическія работы. — Научное образованіе моряковъ. — Торговое мореплаваніе. — Учрежденіе на р. Волгѣ гардкоутовъ. — Расположеніе государя къ экономіи и простотѣ. — Измѣненіе формы одежды морскихъ чиновъ. — Отношенія Павла къ флоту до вступленія на престолъ. — Характеръ дѣятельности государя. — Заключеніе 278

ГЛАВА I.

МОРЕХОДСТВО РУССКИХЪ СЪ IX СТОЛѢТІЯ ДО ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Плаванія и военные походы русскихъ съ IX до XVII столѣтія. — Попытки военнаго судостроенія въ XVII столѣтіи.

Плаванія и военные походы русскихъ съ IX по XVII столѣтіе.

Внутренніе водяные пути древней Россіи и моря, ее окружающія, много способствовали быстрому соединенію, обитающихъ въ ней, отдѣльныхъ славянскихъ племенъ въ одно сильное государство. При ровной мѣстности и покрывающихъ ее дремучихъ лѣсахъ, большія, многоводныя рѣки, каковы Волга, Днѣпръ и Западная Двина, представляли почти непрерывные, удобные военноторговые пути, соединяющіе Балтійское море съ Чернымъ и Каспійскимъ. По этимъ путямъ перевозились на сѣверъ богатыя произведенія южной Европы и отдаленной Азіи, и, по нимъ же, двигались дружины первыхъ русскихъ князей, собиравшія славянскія племена въ одинъ народъ русскій. При отсутствіи сухопутныхъ дорогъ, плаваніе по рѣкамъ и озерамъ представляло для жителей древней Россіи единственно возможный способъ передвиженія, и эта необходимость до такой степени способствовала развитію морскихъ качествъ въ народѣ, что, одновременно съ основаніемъ Русскаго государства, славяно-русскія дружины, на своихъ небольшихъ челнахъ, смѣло переплывали обширныя моря и собирали добычу съ богатой столицы греческой имперіи и цвѣтущихъ береговъ Каспія.

Первый морской походъ въ Грецію совершенъ былъ, овладѣвшими Кіевомъ, дружинниками Рюрика, явившимися передъ Константинополемъ въ 865 году, въ числѣ 200 судовъ. Потомъ успѣшные походы въ Грецію были совершены князьями Олегомъ, Игоремъ и Святославомъ, завоевавшимъ придунайскую Болгарію и временно утвердив-

шимся въ ней. Сынъ Святослава, Владиміръ, ходилъ по Волгѣ противъ камскихъ болгаръ и завоевалъ у грековъ Херсонесъ. Послѣдній походъ въ Грецію происходилъ въ 1043 году, въ княженіе Ярослава. Эти плаванія, сопровождавшіяся раззореніемъ береговъ и захватомъ богатой добычи, наводили ужасъ на прибрежныхъ жителей и, признанное греками, господство русскихъ на Черномъ морѣ выразилось названіемъ этого моря — *Русскимъ* моремъ. Въ періодъ времени съ 880 по 1175 годъ славянорусcы являлись и на берега Каспійскаго моря. Они дѣлали набѣги на юговосточныя, южныя и западныя прибрежья и даже, нѣкоторое время, держались на рѣкѣ Курѣ и на островахъ, лежащихъ противъ нынѣшняго города Баку.

Междоусобія удѣльныхъ князей и, потомъ, нашествіе татаръ уничтожили морское могущество Россіи на южныхъ моряхъ; а впослѣдствіи, образованіе на Волгѣ татарскихъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго, и завоеваніе греческой имперіи турками, надолго отдѣлили Россію отъ морей Каспійскаго и Чернаго. Только на сѣверѣ, благодаря предпріимчивости и отвагѣ новгородцевъ, сохранилась русская морская торговля, и военныя морскія силы сдерживали напоръ враждебныхъ сосѣдей шведовъ, упорно стремившихся отрѣзать русскихъ отъ Балтійскаго моря.

Новгородъ, владѣя Невою, составляющею выходъ въ Балтійское море изъ большихъ рѣчныхъ путей, проходящихъ по Россіи, имѣлъ обширную морскую торговлю, и ему платили дань Корела, Эсты и Эмь, жившіе у Ладожскаго озера и на обоихъ берегахъ Финскаго залива. Около XII вѣка, утвердясь въ устьяхъ Сѣверной Двины, новгородцы, увлекаемые морскими промыслами, торговлею и жаждою новыхъ пріобрѣтеній, проникли въ Печерскій край и, даже, ходили на Новую землю и въ Карское море, вытѣснивъ съ нашего сѣвернаго прибрежья, господствовавшихъ здѣсь прежде, норвежцевъ, или мурмановъ.

Принимая участіе въ торговой дѣятельности, знаменитаго въ XIII вѣкѣ, ганзейскаго союза, и по близкому сосѣдству своему со шведами, новгородцы нерѣдко имѣли съ ними непріязненныя столкновенія, причемъ главная причина спора заключалась въ обладаніи Невою. Одною изъ самыхъ значительныхъ битвъ, происходившихъ во время этой вѣковой борьбы, была побѣда, одержанная надъ шведами, на Невѣ, въ 1240 году, княземъ новгородскимъ Александромъ Ярославичемъ, и доставившая ему почетное наименованіе *Невскаго.*

Къ концу татарскаго владычества, кромѣ прибрежья Бѣлаго моря, забытаго западною Европою, во владѣніи Россіи осталась только небольшая часть берега Финскаго залива, около устьевъ Невы и Наровы. Къ этому должно прибавить, что въ половинѣ XII столѣтія, по несчастной непредусмотрительности половцевъ, владѣвшихъ Ливоніею, на устьѣ Западной Двины утвердился орденъ Меченосцевъ, и что, при покореніи Новгорода московскими князьями, пала окончательно его морская торговля.

Но съ какимъ постояннымъ упорствомъ враждебные намъ сосѣди, опасающіеся усиленія могущества Россіи, старались отодвинуть ее отъ береговъ моря, съ такимъ же постоянствомъ и энергіею правители Россіи пользовались удобными случаями пріобрѣсти часть морскаго берега. Едва только свергнуто было иго татарское, какъ завоеваніе Казани и Астрахани, Іоанномъ Грознымъ, открыло для насъ свободный путь въ Каспійское море; взятіемъ, въ 1558 году, Нарвы положено начало возобновленію торговли на Балтійскомъ морѣ, и, почти одновременно съ этимъ, благодаря случайно занесенному въ устье Сѣверной Двины торговому англійскому кораблю, начала быстро развиваться наша морская торговля съ Англіею, причемъ англійскіе купцы проникли даже въ Каспійское море.

Это благопріятное положеніе значительно измѣнилось въ послѣдующіе годы царствованія Грознаго, когда Россія потеряла Нарву, и, по новой границѣ, проведенной въ 1595 году, русскія владѣнія на Финскомъ заливѣ ограничились только самыми устьями Невы, прилежащимъ къ нимъ берегомъ до рѣки Сестры и половиною острова Ретусари, нынѣшняго Котлина. Наконецъ, Столбовскимъ миромъ (1617 г.) Россія была окончательно отодвинута отъ моря, и заключившій этотъ миръ шведскій король, Густавъ-Адольфъ, называя его «однимъ изъ великихъ благодѣяній Божіихъ для Швеціи», выразилъ своимъ государственнымъ чинамъ надежду, «что русскому народу, вѣроятно, трудно будетъ перешагнуть поставленныя преграды».

Между тѣмъ, русская морская дѣятельность, пріостановленная на Балтійскомъ морѣ, нашла себѣ исходъ на сѣверѣ Россіи и на Черномъ морѣ. На сѣверѣ, смѣлые поморы-промышленники, движимые торговыми выгодами, и «служилые люди», собиравшіе ясакъ съ инородцевъ, двигаясь къ востоку, обошли весь морской берегъ отъ Печоры до Охотскаго моря и, утвердившись на послѣднемъ, добыли

первыя свѣдѣнія о Сахалинѣ и Шантарскихъ островахъ. Беринговымъ проливомъ первый прошелъ казакъ Дежневъ, въ 1648 году. На югѣ же, казаки, поселившіеся на берегахъ Днѣпра и Дона, не смотря на построенныя турками въ устьяхъ обѣихъ этихъ рѣкъ сильныя крѣпости, выходили на своихъ небольшихъ *чайкахъ* въ Черное море, грабили принадлежащіе туркамъ берега, и являясь передъ Константинополемъ, приводили въ ужасъ его населеніе, въ глазахъ котораго, въ 1624 году, они разграбили и сожгли на Босфорѣ цѣлый городъ.

Форма древнихъ русскихъ судовъ, на которыхъ плавали наши князья и казаки XVII столѣтія, обусловливалась особенностями путей, по которымъ имъ приходилось двигаться. И такъ какъ обыкновенными дорогами служили рѣки, въ верховьяхъ своихъ раздѣленныя небольшими пространствами земли, называемыми *волоками*, то и отъ судовъ, кромѣ крѣпости, помѣстительности и безопасной, удобной формы, пригодной для плаванія, какъ по глубокимъ, такъ и по мелководнымъ рѣкамъ и озерамъ, требовалась еще легкость, позволяющая переносить или перетаскивать, переволакивать, эти суда около порожистыхъ мѣстъ и, главное, черезъ волоки. Для удовлетворенія такимъ условіямъ, древнія русскія лодки состояли изъ однодеревнаго днища *(челнока* или, по сѣверному говору, —*трубы)*, борта̀ котораго, въ случаѣ морскаго плаванія, возвышались *набойными* досками, отчего и самыя лодки получили названіе *набойныхъ*. Подобныя суда могли поднимать около 50 человѣкъ, ходили на веслахъ, а въ морѣ, при попутныхъ вѣтрахъ, пользовались и парусомъ. Обыкновенно, при морскихъ плаваніяхъ, они держались близъ берега; но такъ какъ иногда буря могла захватить ихъ и въ открытомъ морѣ, то кругомъ лодки привязывался толстый тростниковый поясъ, который, въ случаѣ поврежденія лодки, поддерживалъ ее на водѣ, и когда, для лучшей безопасности на большомъ волненіи, связывались вмѣстѣ нѣсколько лодокъ, то онъ не давалъ имъ тереться и ломаться другъ объ друга.

Во времена первыхъ князей, а, вѣроятно, и гораздо ранѣе, однодеревныя днища такихъ лодокъ вырубались жителями верховьевъ Днѣпра и пригонялись на продажу въ Кіевъ. Здѣсь они обращались въ лодки, способныя къ морскому плаванію, спускались по рѣкѣ, перетаскиваясь берегомъ у пороговъ, и окончательно приготовясь и вооружась въ устьѣ Днѣпра, выходили въ море.

Такіе утлые челны не мѣшали нашимъ предкамъ нападать, а иногда и одерживать побѣды надъ военными кораблями грековъ, обладавшими всѣми способами защиты и нападенія, вѣками выработанными древнею морскою наукою. Защищенные высокими бортами своихъ кораблей, греки имѣли разнообразное ручное оружіе, метательныя машины, представлявшія своего рода сильную артиллерію, и, кромѣ того, пользовались — гибельнымъ для тогдашнихъ судовъ средствомъ — ужаснымъ греческимъ огнемъ. При подобномъ неравенствѣ средствъ успѣхи славянъ могутъ объясниться только отчаянною ихъ храбростью, обладаніемъ качествами хорошихъ моряковъ и умѣньемъ примѣнять къ дѣлу разныя военныя хитрости, замѣнявшія силу.

О военно-торговыхъ корабляхъ древнихъ новгородцевъ только въ старинныхъ нашихъ былинахъ сохранились немногія свѣдѣнія, изъ которыхъ видно, что образцомъ для новгородцевъ служили суда скандинавовъ, славившіеся своими боевыми и морскими качествами. На сѣверномъ нашемъ поморьѣ плавали *кочи* — большія палубныя суда (отъ 40 до 90 футъ длины) и суда меньшія ихъ — *шитики*, имѣвшія однодеревныя днища и бортовыя доски, пришитыя (отсюда и шитики) ивовыми вѣтвями. Паруса и такелажъ, на этихъ судахъ, дѣлались изъ оленьихъ кожъ, а якоря были деревянные, съ привязанными къ нимъ камнями. Кромѣ того, на сѣверномъ поморьѣ были и другіе виды судовъ, старинные русскіе и заимствованные отъ иностранцевъ, какъ напр. *лодьи*, *карбасы*, *бусы*, *шняки*. На Каспійскомъ морѣ, по свидѣтельству одного моряка Петровскаго времени, въ старину плавали суда, называемыя бусами, которыя «строились изъ брусьевъ съ перерубами, какъ избы». По внутреннимъ рѣкамъ древней Россіи, какъ напримѣръ по Волгѣ и Шекснѣ, ходили большія торговыя суда, въ родѣ нынѣшнихъ барокъ, которыя могли, среднимъ числомъ, проходить, противъ теченія, въ сутки около 13 верстъ.

Замѣчательно, что, не смотря на славные морскіе походы древнихъ князей въ Грецію, характеръ русскаго судостроенія, при нихъ, нисколько не усовершенствовался, и, даже, въ половинѣ XII вѣка кіевляне удивлялись, какъ чуду, впервые появившейся на Днѣпрѣ военной лодьѣ, на которой гребцы были закрыты палубою, и наверху стояли воины.

Попытки военнаго судостроенія въ XVII столѣтіи.

Вскорѣ послѣ появленія англичанъ въ Бѣломъ морѣ (въ половинѣ XVI столѣтія), начатыя ими попытки торговыхъ сношеній, черезъ Каспійское море, окончились безуспѣшно. Но въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, тѣмъ же торговымъ путемъ желали воспользоваться голштинцы и, для исполненія этого, испросили дозволеніе построить въ Нижнемъ Новгородѣ десять кораблей, которые, въ виду частыхъ разбоевъ происходившихъ на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ, предполагалось вооружить пушками. Постройка эта, однакожъ, ограничилась только однимъ кораблемъ, получившимъ названіе, по имени герцога голштинскаго, «Фридерикъ».

Корабль былъ длиною въ 120 футъ, имѣлъ три мачты и 24 весла; экипажъ его, кромѣ пяти человѣкъ русскихъ чернорабочихъ, весь состоялъ изъ иностранцевъ. Выйдя въ Каспійское море, «Фридерикъ» погибъ тамъ у береговъ Дагестана.

Вторая попытка къ заведенію военныхъ судовъ для Каспійскаго моря, была сдѣлана при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, по ходатайству одной персидской купеческой компаніи, которая желала перевозить персидскіе товары въ западную Европу черезъ Россію, и наше правительство, за опредѣленное вознагражденіе, обязывалось доставлять и охранять эти товары во время пути. Съ этою цѣлью, въ дворцовомъ селѣ Дѣдиновѣ, въ 1667 году, заложенъ корабль «Орелъ» и, кромѣ того, яхта, ботъ и двѣ шлюпки. Всѣ необходимые корабельные припасы выписаны были изъ Голландіи; строитель, капитанъ и всѣ болѣе значащіе чины экипажа были, также, голландцы.

Благодаря различнымъ препятствіямъ, происходившимъ отъ новизны дѣла и слабости тогдашней администраціи, строеніе и изготовленіе этихъ судовъ продолжалось около двухъ лѣтъ, и конечнымъ пунктомъ, до котораго дошли они, была Астрахань, гдѣ «Орелъ» сожженъ разбойникомъ Стенькою Разинымъ, а команда разбѣжалась.

Подобныя торговыя предпріятія, при тогдашнихъ взглядахъ нашего правительства, казались выгодными для Россіи, на самомъ же дѣлѣ, въ случаѣ успѣха, они послужили бы только къ бо́льшему развитію у насъ торговой дѣятельности иностранцевъ, въ прямой ущербъ нашимъ русскимъ купцамъ. Опытъ показалъ, что, со времени появленія англичанъ въ Архангельскѣ, иностранцы захватили въ свои руки нашу морскую торговлю съ западною Европою и употребляли

всѣ средства, чтобы не допускать въ нее русскихъ. Не удовлетворяясь дарованными привиллегіями, иноземные купцы, приходя въ Архангельскъ, не хотѣли подчиняться установленнымъ для нихъ правиламъ и позволяли себѣ дѣлать разныя безчинства. «Многажды бывало, пишетъ одинъ очевидецъ половины XVII столѣтія, что корабельщики черезъ городъ стрѣляли, и всякое дурно отъ нихъ бывало, а унять ихъ воевода не смѣлъ», или, вѣрнѣе, не могъ, потому что не имѣлъ въ своемъ распоряженіи военной морской силы.

Такія своеволія возбуждали въ правительствѣ нашемъ опасеніе, что иностранцы могутъ моремъ проникнуть въ Сибирь и утвердиться тамъ силою. Опасенія эти, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, были причиною правительственнаго распоряженія уничтожившаго дѣятельную, до этого времени, морскую торговлю поморовъ, которые изъ Архангельска плавали съ товарами въ устье рѣки Таза, къ городу Мангазеѣ, стоявшему на мѣстѣ нынѣшняго Туруханска.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ сдѣлана была новая попытка возвратить Россіи часть морскаго берега, отъ Риги до Невы, и для этого, въ 1656 г., двинулись въ шведскія владѣнія три отряда русскихъ войскъ: въ Ливонію — къ Дерпту и Нарвѣ, и къ Невѣ, гдѣ у острова Котлина русскими, съ бою, взятъ былъ у шведовъ «полукорабель» и нѣсколько плѣнныхъ. Начатая успѣшно война окончилась въ 1661 году невыгоднымъ для Россіи миромъ, по которому послѣдняя осталась, попрежнему, отрѣзанною отъ морскаго берега. Но надежды наши были до того сильны, что во время непродолжительнаго владѣнія Россіею берегомъ Западной Двины, предпріимчивый и просвѣщенный бояринъ Ординъ-Нащокинъ, принимавшій прежде дѣятельное участіе въ постройкѣ корабля «Орелъ», теперь, приступилъ къ постройкѣ нѣсколькихъ военныхъ судовъ на Двинѣ, въ городѣ Кокенгаузенѣ, гдѣ онъ былъ намѣстникомъ. Цѣль Ордина-Нащокина была, по овладѣніи Ригою, выйти въ море съ готовыми военными судами.

Неудавшаяся война, доказавшая невозможность, для Россіи, борьбы съ сильнымъ сосѣдомъ, казалось, лишала ее, если не навсегда, то весьма на долго, надежды обладать берегомъ моря, необходимымъ для ея развитія и усиленія. Но историческій ходъ событій скоро отстранилъ всѣ препятствія и далъ возможность Россіи сдѣлаться сильною морскою державою, поставивъ ее, среди государствъ Европы, на то высокое мѣсто, которое принадлежало ей по обшир-

ности ея владѣній, естественнымъ богатствамъ и высокимъ качествамъ народа.

Не смотря на ревнивую и завистливую опеку сосѣдей, впродолженіе XVII столѣтія, въ наше отечество, окрѣпшее и собравшееся съ силами, начало проникать европейское образованіе: явились попытки къ улучшенію законодательства, администраціи, устройству регулярнаго войска, и все болѣе и болѣе стала выясняться мысль о необходимости основанія военнаго флота. Лица, стоявшія во главѣ правительства, наши дипломаты бывшіе за границею, и свѣдующіе иностранцы жившіе въ Россіи, вполнѣ понимали невозможность для такого обширнаго государства быть въ тягостной зависимости отъ сосѣдей, и единственный выходъ изъ этого положенія видѣли въ пріобрѣтеніи морскихъ портовъ и заведеніи флота. Эту плодотворную, по ея послѣдствіямъ, мысль предстояло осуществить генію Великаго Петра.

ГЛАВА II.

ПОТѢШНЫЯ ПЛАВАНІЯ И АЗОВСКІЙ ФЛОТЪ.

Дѣдушка Русскаго флота и Переяславская флотилія. — Поѣздки Петра въ Архангельскъ въ 1693 и 1694 годахъ. — Основаніе Азовскаго флота. — Постройка судовъ кумпанствами. — Путешествіе царя въ Голландію и Англію. — Дѣятельность Азовскаго флота съ 1699 года до его уничтоженія. — Значеніе Азовскаго флота.

Дѣдушка Русскаго флота и Переяславская флотилія.

Юный царь Петръ Алексѣевичъ, имѣвшій врожденную, страстную любовь къ морю, отъ близкихъ къ нему образованныхъ иностранцевъ, его наставниковъ и собесѣдниковъ, особенно-же отъ голландца Тимермана и швейцарца Лефорта, пріобрѣлъ первыя понятія о морской наукѣ и сознаніе важности флота для Россіи. Случайно-же найденный имъ, въ 1688 году, старый англійскій ботикъ, принадлежавшій дѣду Петра, Никитѣ Ивановичу Романову, познакомилъ царя съ удовольствіемъ плаванія подъ парусами, и такая простая случайность была ближайшимъ поводомъ къ основанію русскаго флота.

На этомъ знаменитомъ ботикѣ, названномъ самимъ Петромъ *Дѣдушкою Русскаго флота*, царь впервые началъ кататься по рѣкѣ Яузѣ; но какъ она для лавировки была тѣсна, то Петръ, успѣвшій уже пристраститься къ «водяной потѣхѣ», перенесъ ботикъ въ находящійся въ селѣ Измайловѣ Просяной прудъ. «Но и тамъ, замѣчаетъ вѣнценосный морякъ, немного авантажу сыскалъ, а охота стала отъ часу быть болѣе». Плодомъ этой охоты была закладка въ слѣдующемъ, 1689 году, трехъ судовъ на Переяславскомъ озерѣ, гдѣ съ своими потѣшными преображенцами самъ государь работалъ топоромъ, наравнѣ съ простыми плотниками. На берегу озера построенъ былъ дворецъ, батарея, съ которой въ торжественныхъ случаяхъ производилась пальба, и пристань для судовъ. Лѣтомъ 1692 года здѣсь у царя прогостили цѣлый мѣсяцъ царицы: мать и супруга его.

Въ присутствіи ихъ происходили сухопутныя и морскія маневры, во время которыхъ всѣ почести отдавались князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому, какъ генералисимусу и адмиралу.

Поѣздки Петра въ Архангельскъ въ 1693 и 1694 г.

Скоро Переяславское озеро показалось тѣснымъ пылкому моряку, онъ пожелалъ увидѣть настоящее море, и съ этимъ намѣреніемъ, въ 1693 году, отправился въ Архангельскъ. Путь до Вологды царь совершилъ сухимъ путемъ, а оттуда водою. Въ Архангельскѣ, наконецъ, Петръ увидѣлъ давно желанное море, иностранные корабли и торговую жизнь приморскаго города. Все это обратило полное вниманіе юнаго царя, и онъ, съ обычною своею энергіею, началъ изучать то, что казалось ему полезнымъ. Первымъ плодомъ подобнаго изученія было сознаніе огромныхъ выгодъ, получаемыхъ здѣсь исключительно иностранцами, и горячее желаніе, созданіемъ своего торговаго флота, обратить эти выгоды на пользу русскаго купечества. Подъ вліяніемъ такой мысли, Петръ немедленно избралъ для верфи, лежащій подлѣ города, Соломбальскій островъ, на которомъ и заложилъ 24-хъ-пушечный корабль, поручивъ строеніе его надзору, тамошняго воеводы, стольника Ѳедора Матвеевича Апраксина. Одновременно съ этимъ, царь заказалъ построить въ Голландіи и другое 44-хъ-пушечное судно. Оба они были небольшихъ размѣровъ и, имѣя пушки весьма малаго калибра, могли служить для военныхъ и торговыхъ цѣлей. Въ ожиданіи прибытія царя въ Архангельскъ, для него построена была 12-ти-пушечная яхта *Святой Петръ*, на которой онъ первый разъ вышелъ въ Бѣлое море и, конвоируя иностранныя купеческія суда, провожалъ ихъ въ море около 300 верстъ.

На слѣдующій 1694 годъ, государь вторично посѣтилъ Архангельскъ, откуда сдѣлалъ морскую поѣздку въ Соловецкій монастырь, и на эскадрѣ, состоявшей изъ трехъ судовъ, ходилъ до Святаго Носа, то есть, до выхода изъ Бѣлаго моря въ Сѣверный океанъ. Во время плаванія въ Соловецкій монастырь на яхтѣ *Святой Петръ*, царь выдержалъ страшную бурю, и яхта избавилась отъ погибели только благодаря свѣдущему лоцману, лодейному кормщику, Антипу Тимофѣеву, который благополучно провелъ ее опаснымъ проходомъ къ спокойному якорному мѣсту въ Унской Губѣ. Петръ наградилъ лоцмана и, въ память своего спасенія, собственноручно сдѣлалъ и поставилъ на берегу деревянный крестъ, хранящійся теперь въ Архангельскѣ, въ соборной церкви. Суда эскадры, на которой плавалъ го-

сударь къ Святому Носу, были: купленное въ Голландіи *Пророчество* — ходившее подъ адмиральскимъ флагомъ Ѳ. Ю. Ромодановскаго, и на которомъ находился самъ царь въ званіи шхипера; построенное въ Архангельскѣ *Апостолъ Павелъ*, подъ вице-адмиральскимъ флагомъ Бутурлина, и яхта *Святой Петръ* — подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ Гордона.

Во время вторичнаго пребыванія Петра въ Архангельскѣ, кромѣ верфи на Соломбалѣ, начато было и частное судостроеніе близь Холмогоръ, на р. *Вавчугѣ*, мѣстными купцами, братьями Бажениными.

Основаніе Азовскаго флота.

Двукратное посѣщеніе Архангельска ясно показало Петру важное значеніе портоваго города для государства, и геніальный царь пришелъ къ сознанію, что при обширности Россіи ей необходимо открыть свободный выходъ въ южныя моря: Азовское и Черное. Осуществленіе этой мысли облегчалось тѣмъ, что Россія уже съ 1686 г. была въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ Турціей, подвластные которой татары раззоряли наши южныя границы. Рѣшено было первоначально завладѣть устьями рѣкъ Дона и Днѣпра, и, главное, крѣпостью Азовомъ, какъ ключемъ къ Азовскому морю.

Первый походъ къ Азову, состоявшійся въ 1695 году, былъ безуспѣшенъ, особенно потому, что турецкій гарнизонъ осажденной крѣпости, получалъ отъ стоявшаго на Дону флота помощь людьми, боевыми припасами и провіантомъ. Такимъ образомъ, осязательною причиною неудачи явилось отсутствіе, съ нашей стороны, морской силы, и Петръ немедленно приступилъ къ созданію военнаго флота.

Бездна препятствій, встрѣтившихся при началѣ этого великаго дѣла, не помѣшала его осуществленію. Всѣ средства, отдѣльно разбросанныя по Россіи, и всѣ свѣдущіе въ судостроеніи люди, собраны были подъ Москвою, въ селѣ Преображенскомъ, гдѣ гвардейскіе солдаты и опытные плотники, привезенные изъ Вологды, Нижняго, Архангельска и другихъ городовъ, принялись за обдѣлку членовъ галеръ. Образцомъ служила галера, построенная въ Голландіи и, разобранною, доставленная въ Москву, черезъ Архангельскъ. Съ нею прибылъ галерный мастеръ; а необходимые для новаго флота корабельные мастера, лекаря, штурмана, матросы и другіе морскіе чины выписаны были изъ Голландіи.

Члены 22-хъ галеръ и 4-хъ брандеровъ, по зимнему пути, перевезли къ городу Воронежу, гдѣ на р. Воронежѣ, устроена была верфь

и адмиралтейство для сборки и приготовленія къ плаванію привезенныхъ изъ Преображенскаго судовъ. Здѣсь-же были заложены и строились два корабля — галеаса.

Въ то же время, въ притокахъ Воронежа, для предстоящей перевозки войскъ по Дону, поспѣшно строилось болѣе полуторыхъ тысячъ струговъ, морскихъ лодокъ и плотовъ, и въ разныхъ мѣстахъ заготовлялись всѣ предметы необходимые для флота. Для скорѣйшаго доставленія на мѣсто постройки, все болѣе необходимое везли безостановочно, день и ночь, на перемѣнныхъ лошадяхъ. Благодаря принятію такихъ энергическихъ мѣръ и непосредственному участію въ дѣлѣ самого государя, въ исходѣ мая мѣсяца 1696 года, новосозданный флотъ, въ числѣ одного корабля (длиною 113 футъ), двухъ брандеровъ, двадцати трехъ галеръ и нѣсколькихъ десятковъ казацкихъ лодокъ, заперъ для турокъ устье Дона; а спустившаяся, также по Дону, армія, обложила крѣпость Азовъ, которая въ іюлѣ мѣсяцѣ, лишенная помощи своего флота, должна была сдаться.

Хотя настоящимъ распорядителемъ и душею дѣла, во всю эту кампанію, былъ самъ государь; но начальникомъ флота числился Лефортъ, носившій званіе адмирала и занимавшій первое мѣсто въ тріумфальномъ торжествѣ, которымъ привѣтствовала Москва побѣдителей Азова. Цѣль похода была достигнута: взятіемъ Азова открылся для Россіи свободный выходъ въ Азовское море. Государь признавая, что значительная доля успѣха въ этомъ важномъ дѣлѣ принадлежала флоту, и предвидя тѣ неисчислимыя выгоды, которыя онъ долженъ былъ принести въ недалекомъ будущемъ, твердо рѣшился немедленно положить прочныя основанія устройству постояннаго военнаго флота, и къ осуществленію этой великой мысли привлечены были силы всего государства.

Постройка судовъ кумпанствами.

Постановленіемъ царской думы, собранной въ селѣ Преображенскомъ, 4 ноября 1696 года, было рѣшено, чтобы всѣ владѣльцы крестьянъ, свѣтскіе и духовные, имѣющіе не менѣе 100 дворовъ, строили корабли соединяясь въ компаніи, или, какъ тогда говорилось, въ *кумпанства*. Имѣющіе-же меньшее число дворовъ обязывались вносить на строеніе кораблей деньгами, по полтинѣ съ двора. На купечество, отдѣльно, налагалась постройка 12-ти кораблей.

Во время судостроенія въ Воронежѣ, главное морское управленіе находилось подъ ближайшимъ наблюденіемъ самого царя, и адми-

нистративнымъ морскимъ центромъ былъ, такъ называемый, *Царскій шатеръ на Воронежѣ*. Съ учрежденіемъ кумпанствъ списки ихъ, составленные въ Помѣстномъ приказѣ, тотчасъ переданы для исполненія въ *Володимірскій судный приказъ*, состоявшій въ вѣдѣніи стольника Протасьева, получившаго званіе *адмиралтейца*.

Мѣстомъ постройки были избраны берега Воронежа и Дона; а лѣсные участки отводились безденежно. Изъ-за границы выписаны корабельные мастера, и тѣ изъ судовыхъ матеріаловъ, инструментовъ и принадлежностей, которыхъ нельзя было пріобрѣсти въ Россіи.

Вообще, предполагалось выстроить кумпанствами до 90 судовъ, и казною, на собранныя полтинныя деньги, до 80. Суда эти были: парусныя, разныхъ формъ и названій, и галеры различныхъ размѣровъ. Длина первыхъ не превышала 120 футъ и боевое вооруженіе состояло, по большей части изъ орудій весьма малыхъ калибровъ, числомъ до 60. Длина большихъ галеръ доходила до 174 футъ, и въ числѣ орудій ихъ были пушки 24-хъ фунтоваго калибра. Работа происходила съ такою поспѣшностію, что къ осени 1698 года значительное число судовъ было окончено. Главное мѣсто постройки было на Воронежѣ, въ тамошнемъ обширномъ адмиралтействѣ. Для провода судовъ, по мелководнымъ мѣстамъ рѣкъ Воронежа и Дона, построены были, по примѣру Голландіи, камели и, для перевозки грузовъ, — лихтеры.

Всѣ эти значительныя работы, требовавшія огромныхъ денежныхъ средствъ, множества рабочихъ рукъ и необыкновенной поспѣшности, подъ угрозою «всякаго разоренія и смертной казни, за оплошку и нерадѣніе», ложились непосильною тяжестью на народъ и истощали скудные финансы государства. Но Петръ, бывшій первымъ и самымъ неутомимымъ работникомъ, служилъ для всѣхъ примѣромъ самоотверженной преданности дѣлу, отъ успѣшности котораго ожидалась великая польза для Россіи. Геніальный царь, умѣвшій отыскивать способныхъ людей и новые источники доходовъ, восторжествовалъ надъ всѣми препятствіями.

Путешествіе царя въ Голландію и Англію.

Но чѣмъ ближе знакомился Петръ съ морскимъ дѣломъ, тѣмъ яснѣе понималъ, что для успѣшнаго созданія флота требовалось много такихъ свѣдѣній, которыхъ въ Россіи пріобрѣсти было невозможно, и, тогда, у него явилась смѣлая мысль: самому отправиться въ Европу и въ морскихъ державахъ изучивъ, на сколько будетъ возможно, главнѣйшія части морской науки, употребить полученныя

свѣдѣнія на пользу русскаго флота. Для исполненія этого намѣренія рѣшено было отправить посольство, во главѣ котораго находились Лефортъ и бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, одинъ изъ главнѣйшихъ сотрудниковъ царя, по дѣламъ морскаго управленія. Цѣлью посольства было испрошеніе, у государствъ болѣе заинтересованныхъ въ ослабленіи Турціи, матеріальной помощи въ начатой нами борьбѣ. У морскихъ-же державъ Англіи и Голландіи предполагалось просить оружія и другихъ предметовъ, для нашего рождающагося флота. При посольствѣ отправились до 70 молодыхъ людей, знатныхъ фамилій, для изученія различныхъ отраслей морскаго дѣла и, съ тою-же цѣлію, послано 30 волонтеровъ, изъ лицъ хорошо извѣстныхъ царю, по участію ихъ въ прежнихъ его плаваніяхъ и судостроительныхъ работахъ. Въ числѣ этихъ тридцати находился и самъ государь, подъ именемъ *Петра Михайлова.*

По прибытіи, въ 1697 году, въ Голландію, Петръ, желая вполнѣ изучить кораблестроеніе, поступилъ плотникомъ на одну изъ верфей маленькаго городка Саардама, но безпокоимый назойливымъ любопытствомъ жителей, царь черезъ десять дней переѣхалъ въ Амстердамъ, гдѣ и трудился четыре съ половиною мѣсяца, изучая всѣ техническія подробности дѣла. Но какъ въ Голландіи, при строеніи судовъ, руководствовались только практикою, то такое одностороннее отношеніе къ дѣлу не могло удовлетворить любознательности геніальнаго царя, и, для изученія теоретическихъ основаній науки кораблестроенія, онъ отправился въ Англію. Впродолженіе своего пребыванія въ этихъ двухъ славнѣйшихъ морскихъ державахъ того времени, Петръ, принимаемый съ полнымъ радушіемъ обоими правительствами, обращалъ особенное вниманіе на все имѣющее отношеніе къ морскому дѣлу. При всеобъемлющемъ свѣтломъ умѣ государя, его необычайной любознательности, способности быстро усвоивать всякое новое свѣдѣніе и глубоко проникать въ сущность предметовъ, не упуская ни одной важной подробности, плодомъ пребыванія царя въ Голландіи и Англіи было самое полное, всестороннее изученіе всѣхъ отраслей морской науки, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ. По возвращеніи въ Россію, Петръ могъ составить чертежъ судна, руководствовать въ адмиралтействѣ каждаго мастероваго въ мельчайшихъ подробностяхъ его работы, вооружить судно и управиться съ нимъ въ морѣ, при самыхъ затруднительныхъ обстоятель-

ствахъ. Всѣ эти свѣдѣнія, впродолженіе неустанно трудовой жизни великаго моряка, ему многія тысячи разъ приходилось прикладывать къ практикѣ и возбуждать общее удивленіе моряковъ глубиною и отчетливостію его знаній. Предполагаемое путешествіе въ Венецію, для изученія галернаго дѣла, не могло осуществиться, по случаю вспыхнувшаго въ Москвѣ стрѣлецкаго возмущенія, заставившаго царя немедленно возвратиться въ отечество.

Дѣятельность Азовскаго флота съ 1699 года до его уничтоженія.

Однимъ изъ полезнѣйшихъ слѣдствій заграничнаго путешествія царя было, также, приглашеніе въ русскую службу многихъ свѣдущихъ иностранцевъ, добросовѣстная служба которыхъ принесла огромную пользу нашему юному флоту. Замѣчательнѣйшими изъ этихъ достойныхъ личностей были: голландецъ вице-адмиралъ Крюйсъ и англичане корабельные мастера Денъ и Най, строитель каналовъ и доковъ Перри и профессоръ морскихъ наукъ Фарварсонъ.

Въ отсутствіе царя, продолжавшемся около полутора года, судостроеніе на Воронежѣ хотя дѣятельно продолжалось, но по торопливости, дурному качеству употребленныхъ матеріаловъ, а, главное, по неимѣнію знающихъ распорядителей, мастеровъ и опытныхъ рабочихъ, многія суда оказались до того дурными, что ихъ невозможно было послать въ море. Огорченіе, испытанное Петромъ при такой неудачѣ, только усилило его энергію. Немедленно приступилъ онъ къ исправленію неудавшихся судовъ и къ строенію новыхъ, по лучшимъ чертежамъ привезеннымъ изъ-за границы. Хорошія-же суда, готовыя къ плаванію, весною 1699 года были спущены изъ Воронежа къ Азову и выведены въ море подъ флагомъ адмирала Ѳ. А. Головина, замѣстившаго умершаго Лефорта. На эскадрѣ, состоявшей изъ десяти кораблей, имѣющихъ отъ 62 до 22 пушекъ, двухъ галеръ, двухъ мелкихъ судовъ и четырехъ парусныхъ лодокъ, находился и самъ Петръ, желавшій появленіемъ русскихъ военныхъ судовъ въ Азовскомъ морѣ, убѣдить Турцію въ существованіи русской морской силы и, тѣмъ, принудить къ скорѣйшему заключенію прочнаго мира.

Но, чтобы внушить Турціи болѣе высокое мнѣніе о силахъ Россіи самымъ осязательнымъ образомъ для народа, Петръ отправилъ въ Константинополь думнаго дьяка Украинцова моремъ на 46 пуш. кораблѣ *Крѣпость*, конвоируя посла своего всѣмъ флотомъ до Керчи. Корабль *Крѣпость*, подъ командою капитана Памбурга, перейдя

благополучно Чернымъ моремъ, пришелъ въ Константинополь и, тамъ, своимъ появленіемъ произвелъ сильное впечатлѣніе на все населеніе столицы, не исключая правительственныхъ лицъ и, даже, самого султана. Для пріобрѣтенія морской практики, а также, и въ видахъ угрозы, необходимой для успѣшности мирныхъ переговоровъ, государь, весною 1700 года, спѣшилъ вновь вывести свой флотъ въ море. Адмиралтейцемъ, вмѣсто Протасьева, назначенъ былъ родственникъ царя, любимый и дѣятельный его сотрудникъ по морскимъ дѣламъ, Ѳедоръ Матвеевичъ Апраксинъ, которому, кромѣ кораблестроенія, поручено было еще завѣдываніе корабельными лѣсами.

Со вступленіемъ въ управленіе Апраксина прекращена была кораблестроительная дѣятельность кумпанствъ, оказавшаяся на практикѣ весьма неудовлетворительною. Запутанность въ дѣлахъ и ссоры кумпанствъ между собою вызвали (1700 г. 20 апрѣля) указъ объ окончательномъ съ ними разсчетѣ, и объ опредѣленіи постоянной суммы на содержаніе флота.

Наконецъ, въ половинѣ 1700 г., заключено было съ Турціею перемиріе на 30 лѣтъ, по которому Азовъ и часть береговъ Азовскаго моря остались за Россіею. Но поставленныя мирныя условія далеко не удовлетворяли надеждамъ царя: о свободномъ плаваніи русскихъ судовъ по Средиземному и Черному морямъ въ трактатѣ не упоминалось, и турки усиливали укрѣпленія въ Керченскомъ проливѣ, отказывая въ пропускѣ черезъ него, даже торговымъ нашимъ кораблямъ. Не смотря на это, въ данную минуту, для Россіи миръ съ Турціею былъ крайне необходимъ, потому что Петръ готовился вступить въ борьбу съ сильнымъ сѣвернымъ сосѣдомъ — Швеціею. Поводомъ къ предстоящей войнѣ была все таже древняя, насущная потребность Россіи въ пріобрѣтеніи свободнаго выхода въ Балтійское море.

Съ началомъ шведской войны наша морская дѣятельность сосредоточивалась преимущественно на сѣверѣ, и азовскій флотъ потерялъ прежнее свое значеніе. Положеніе его вполнѣ зависѣло отъ политическихъ отношеній Россіи съ Турціею, и потому, при опасеніи разрыва, работы на верфяхъ и движеніе судовъ по Дону закипали съ энергическою дѣятельностью; въ случаѣ-же увѣренности въ прочномъ мирѣ, все успокоивалось до новой тревоги.

Разсчитывая на прочное утвержденіе на Азовскомъ морѣ государь укрѣплялъ Азовъ и заграждалъ устья Дона, оставляя только

одно болѣе глубокое, для прохода кораблей; въ Таганрогѣ устраивалъ защищенную отъ непріятеля гавань, въ которой могли помѣститься болѣе 10 кораблей, и, въ то же время, на Воронежѣ продолжалъ постройку судовъ. Почти каждую весну флотъ готовился къ плаванію, хотя, по различнымъ затрудненіямъ, ни разу не могъ выйти въ море въ значительномъ количествѣ судовъ. Главною причиною такихъ неудачъ было мелководіе у Воронежа, затруднявшее проводку большихъ кораблей, поэтому адмиралтейство рѣшились перенести въ Тавровъ, гдѣ устроили доки и начали строить 80-ти пушечные корабли. Въ 1709 году появленіе шведской арміи въ Украйнѣ вызвало энергическія мѣры предосторожности, для огражденія отъ опасности азовскаго флота. Адмиралтейскіе матеріалы и годныя къ плаванію суда начали отправлять въ Тавровъ, а нѣкоторыя и въ Азовъ; негодныя же суда спѣшили разломать. При чемъ, для большаго единства дѣйствій при защитѣ края, Азовъ, Таганрогъ и всѣ мѣстныя крѣпости переданы были въ вѣдѣніе морскаго начальства.

Хотя Полтавская побѣда и отстранила угрожавшую опасность, но, при ожиданіи новой войны съ Турціею, въ 1710 году, во всемъ краѣ началась усиленная морская дѣятельность и, къ кампаніи 1711 года, предполагалось вывести въ море до 30 вымпеловъ. При различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, изъ которыхъ главнѣйшимъ было необыкновенно малая весенняя вода на Дону и его притокахъ, флотъ вывести было невозможно; а, по несчастному для Россіи прутскому мирному договору, постановлено было Азовъ и всѣ земли, завоеванныя Россіею въ прошедшую войну, возвратить Турціи. Съ потерею Азова окончилась и дѣятельность азовскаго флота; четыре изъ его судовъ проданы были туркамъ, остальныя разломаны или оставлены на стапеляхъ; послѣднія же нѣсколько судовъ сохранялись въ Тавровѣ еще въ 1727 году.

Значеніе азовскаго флота.

Азовскій флотъ, весьма дорого стоившій Россіи, не смотря на преслѣдовавшія его неудачи, зависѣвшія главнѣйше отъ неблагопріятныхъ условій мѣстности, принесъ немаловажную пользу государству. Заслуга его, въ морскомъ отношеніи, заключалась въ томъ, что онъ далъ возможность русскимъ людямъ пріобрѣсти опытность въ новомъ для нихъ дѣлѣ и указалъ на источники средствъ, которые способствовали неимовѣрно быстрому созданію и развитію флота на Балтійскомъ морѣ. Какъ морская практическая школа, азовскій флотъ

принесъ также огромную пользу, и на немъ были положены довольно прочныя основанія всѣхъ главныхъ отраслей морской дѣятельности. Наконецъ, существованіе его имѣло серьезное политическое значеніе, показавъ Европѣ, что́ можетъ сдѣлать Россія при монархѣ подобномъ Петру. И дѣйствительно, въ какомъ изъ европейскихъ государствъ, не имѣвшихъ флота, могла бы осуществиться смѣлая мысль построить въ одну зиму флотъ, въ 1200 верстахъ отъ моря и, при содѣйствіи его, отнять часть береговъ этого моря у сильнаго и опытнаго въ морскомъ дѣлѣ непріятеля.

ГЛАВА III.

ОСНОВАНІЕ БАЛТІЙСКАГО ФЛОТА И ВОЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ЕГО, СЪ 1700 ПО 1712 ГОДЪ.

Объявленіе войны Швеціи. — Нападеніе шведовъ на Архангельскъ. — Дѣйствія на Ладожскомъ и Чудскомъ озерахъ. — Утвержденіе Россіи на р. Невѣ. — Морская побѣда въ устьяхъ Невы. — Основаніе Петербурга и Олонецкой верфи. — Постройка Кроншлота. — Закладка петербургскаго адмиралтейства. — Нападенія шведовъ на Котлинъ и Петербургъ. — Первыя плаванія русскихъ военныхъ судовъ въ Финскомъ заливѣ. — Взятіе шведскаго бота Эспернъ. — Неудачное нападеніе шведовъ на Петербургъ. — Пораженіе шведовъ при Лѣсномъ и подъ Полтавою. — Значеніе Полтавской побѣды. — Осада и взятіе Выборга. — Судостроеніе въ Архангельскѣ. — Подвигъ князя Долгорукаго. — Ослабленіе дѣятельности на Балтійскомъ морѣ. — Петръ на датскомъ флотѣ.

Объявленіе войны Швеціи.

На другой же день по заключеніи мира съ Турціею, 19-го августа 1700 г., царь объявилъ войну Швеціи. Надежда на успѣхъ, между прочимъ, обусловливалась помощію двухъ союзниковъ — Польши и Даніи, изъ которыхъ первая желала отнять у Швеціи Ливонію; а вторая — герцогство Голштинское. Но начало войны обмануло ожиданія Петра: датчане, разбитые королемъ Карломъ XII, поспѣшили заключить съ нимъ миръ; польскія войска были выгнаны изъ Лифляндіи, и русская армія, осаждавшая Нарву, была разбита на голову и потеряла всю свою артиллерію.

Блестящія побѣды убѣдили Карла въ безсиліи враговъ, и онъ, впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ не обращая должнаго вниманія на Россію, далъ возможность Петру собраться съ силами, и, послѣ ряда сравнительно мелкихъ успѣховъ, на столько твердо укрѣпиться при устьяхъ Невы, что здѣсь, царь уже могъ побѣдоносно отразить нападенія значительныхъ морскихъ и сухопутныхъ непріятельскихъ силъ.

*

Нападеніе шведовъ на Архангельскъ.

Первое морское нападеніе шведовъ было сдѣлано у Архангельска, на Двинское устье, куда они явились въ числѣ семи судовъ. Монастырскій «служебникъ» Иванъ Рябовъ и переводчикъ Дмитрій Борисовъ, захваченные шведами для проводки судовъ къ Архангельску, рѣшились погибнуть для спасенія родины, и оба передовыя судна, шняву и гальотъ, поставили на мель, подъ пушки только что построенной крѣпости. Послѣ тринадцатичасовой перестрѣлки, оба судна были взяты, подошедшимъ на лодкахъ отрядомъ солдатъ; а самоотверженные герои — Борисовъ убитъ, а Рябовъ избавился отъ смерти тѣмъ, что притворился мертвымъ и потомъ спасся вплавь на берегъ. Опасенія новаго нападенія на Архангельскъ заставили самого государя, въ 1702 г., вновь посѣтить этотъ городъ, но, къ счастью, шведы болѣе уже не являлись.

Дѣйствія на Ладожскомъ и Чудскомъ озерахъ.

Успѣшное дѣйствіе арміи, находящейся подъ начальствомъ Шереметева, дало русскимъ возможность утвердиться въ Ингріи и приступить къ очищенію Ладожскаго и Чудскаго озеръ, гдѣ крейсеровали мелкія шведскія военныя суда. Здѣсь, какъ нерѣдко случалось и впослѣдствіи, недостатокъ средствъ, вознагражденъ былъ отчаянною храбростью русскихъ солдатъ, которые на Ладожскомъ озерѣ, на соймахъ и карбасахъ, подъ начальствомъ полковника Островскаго, смѣло напали на шесть судовъ флотиліи шведскаго адмирала Нумерса, имѣвшихъ каждое отъ 5 до 14 пушекъ, и обратили ихъ въ бѣгство. При другомъ, подобномъ же нападеніи, происходившемъ подъ начальствомъ полковника Тыртова, Нумерсъ уже потерялъ нѣсколько судовъ съ 300 человѣкъ экипажа и окончательно удалился въ Выборгъ, оставивъ Ладожское озеро во власти русскихъ. На Чудскомъ озерѣ, на судахъ, построенныхъ на скорую руку, солдаты, подъ начальствомъ полковника Толбухина, также уничтожили непріятельскій отрядъ, состоявшій изъ четырехъ яхтъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ, изъ которыхъ три яхты и всѣ мелкія суда взяты съ бою (одно абордажемъ), а одна яхта взорвана самими шведами.

Утвержденіе Россіи на р. Невѣ.

По очищеніи отъ непріятеля Ладожскаго озера, русскіе приступили къ завладѣнію Невою. Подойдя съ арміей къ сильно вооруженной, стоявшей на острову въ истокѣ Невы, крѣпости Нотебургу (древнему *Орѣшку)*, Шереметевъ занялъ войсками оба берега рѣки и, перетащивъ трехверстною просѣкою 50 лодокъ изъ Ладожскаго озера въ Неву, отрѣзалъ гарнизонъ крѣпости отъ помощи, которая могла

явиться къ нему съ моря. Послѣ десятидневной осады и кровопролитнаго приступа, 11-го октября 1703 г., Нотебургъ сдался и переименованъ Петромъ въ Шлюссельбургъ, «Ключъ-городъ», въ ознаменованіе открытія черезъ него выхода въ море. Вскорѣ взята была и другая крѣпость — Нейшанцъ (древняя *Новая крѣпость)*, стоявшая при впаденіи въ Неву рѣки Охты. Но, незадолго до этого, отрядъ преображенскаго полка, вышедшій на лодкахъ въ устье Невы, подъ начальствомъ бомбардирскаго капитана Петра Михайлова, напалъ на два шведскія судна, стоявшія противъ нынѣшняго Екатерингофа, и взялъ ихъ на абордажъ. Главнымъ виновникомъ этой побѣды былъ самъ государь, находившійся во главѣ нападавшихъ. Взятыя суда были 10-ти пуш. гальотъ *Гедань* и 8-ми пуш. шнява *Астрильдъ*. Помощникомъ царя при этой побѣдѣ былъ преображенскій поручикъ Александръ Даниловичъ Меншиковъ, получившій за нее, наравнѣ съ самимъ государемъ, орденъ св. Андрея первозваннаго.

Морская побѣда въ устьяхъ Невы.

Чтобы окончательно запереть для шведовъ входъ въ Неву, государь, въ устьяхъ ея, на островѣ *Янни-Сари* (Заячьемъ), заложилъ, 16-го мая 1703 года, земляную крѣпость, названную Петропавловскою и портовой городъ Санктъ-Петербургъ.

Основаніе Петербурга и Олонецкой верфи.

Готовясь къ завладѣнію морскимъ берегомъ, Петръ, еще въ 1702 году, устроилъ на рѣкѣ Сяси верфь, и началъ на ней постройку 6-ти фрегатовъ; а въ слѣдующемъ 1703 году основалъ, подъ названіемъ *Олонецкой*, новую верфь на рѣкѣ Свири, въ Лодейномъ полѣ, гдѣ, также дѣятельно началось строеніе разныхъ судовъ. Лѣтомъ, 1703 года, одинъ изъ новопостроенныхъ тамъ фрегатовъ (Штандартъ) самъ царь провелъ въ Петербургъ.

Чтобы обезопасить свой новый городъ отъ нападеній шведскаго флота, Петръ, воспользовавшись удаленіемъ въ Выборгъ шведской эскадры, прибылъ на островъ *Ретуссари* (Котлинъ), лежащій въ 25-ти верстахъ отъ устьевъ Невы, и осмотрѣвъ мѣстность, нашелъ съ южной стороны острова, единственный, удобный для большихъ судовъ, проходъ съ моря. На мели, лежащей близъ этого прохода, царь приказалъ построить сильную крѣпость, названную имъ *Кроншлотомъ*. Модель крѣпости сдѣлана была самимъ государемъ, а постройку производилъ Меншиковъ. Кроншлотъ былъ оконченъ впродолженіе зимы 1703 года, и сдѣлался прочною защитою новаго города отъ непріятельскаго нападенія со стороны моря. Такъ какъ

Постройка Кроншлота.

Закладка петербургскаго адмиралтейства.

Петербургъ, лежащій при глубокой рѣкѣ близъ самаго моря, сравнительно съ отдаленною отъ моря Олонецкою верфью, представлялъ для кораблестроенія несомнѣнныя выгоды, то Петръ, въ 1704 г., приступилъ къ сооруженію, на лѣвомъ берегу Невы, обширнаго адмиралтейства, не прекращая однако начатаго судостроенія въ Лодейномъ полѣ, на р. Лугѣ и въ Новой Ладогѣ.

Нападеніе шведовъ на Котлинъ.

Только по утвержденіи русскихъ въ устьяхъ Невы Карлъ XII началъ сознавать важность пріобрѣтенія Петра, и въ 1704 г. открылъ въ первый разъ серьезныя наступательныя дѣйствія противъ Петербурга, посылкою въ Финскій заливъ эскадры подъ начальствомъ вице-адмирала Депру, и съ сухаго пути — корпуса войскъ подъ начальствомъ генерала Майделя.

Депру, подойдя на видъ Котлина, убѣдился, что прорваться мимо Кроншлота не было возможности, и потому ограничился только бомбардированіемъ крѣпости, не причинившемъ впрочемъ ей никакого вреда. Подобная же неудача сопровождала и сухопутныя шведскія войска, подошедшія къ Нейшанцу со стороны Выборга. Между тѣмъ, русскіе въ 1704 г., взяли у шведовъ Дерптъ (древній *Юрьевъ)* и Нарву (древняя *Колывань)*, при чемъ юный балтійскій флотъ успѣлъ проявить уже свою дѣятельность, подвозомъ дессанта и провіанта къ войскамъ, осаждавшимъ Нарву.

Надѣясь исправить свою оплошность, Карлъ въ слѣдующемъ 1705 г. направилъ къ Котлину уже значительныя морскія силы, подъ флагомъ адмирала Анкерштерна, въ числѣ 24-хъ вымпеловъ; а съ сухаго пути — усиленный корпусъ того-же Майделя.

Благодаря распорядительности и энергіи вице-адмирала Крюйса, которому Петръ ввѣрилъ оборону Котлина, нашъ флотъ, поставленный у этого острова, оказался на столько сильнымъ, что, при содѣйствіи Кроншлота и укрѣпленія, построеннаго на Котлинѣ, могъ блистательно отбить нападеніе несравненно сильнѣйшаго и опытнѣйшаго шведскаго флота. 4-го іюня нѣсколько шведскихъ судовъ подошли къ Котлину и открыли по флоту и береговымъ укрѣпленіямъ канонаду; но встрѣченныя нашими выстрѣлами, скоро отошли въ море. Въ слѣдующіе дни шведскій адмиралъ высадилъ на котлинскую косу дессантъ, который былъ отбитъ отрядомъ подъ начальствомъ полковника Толбухина. Послѣ двухъ, также неудавшихся, нападеній на нашъ флотъ, шведы отошли отъ Котлина; но 14-го іюля, подойдя

къ оконечности котлинской косы, высадили на нее сильный дессантъ, разбитый на-голову отрядомъ, того же, храбраго Толбухина, имя котораго навсегда сохранилось, въ названіи построеннаго здѣсь, впослѣдствіи, маяка. При послѣдней высадкѣ шведы потеряли, только одними убитыми, 560 человѣкъ, и пораженіе было до того сильно, что шведскій флотъ уже более никогда не пытался возобновлять нападенія.

Корпусъ Майделя, желавшій уничтожить Петербургъ, дошелъ до берега Малой Невы, гдѣ также отбитый комендантомъ Петропавловской крѣпости Брюсомъ, долженъ былъ съ урономъ отступить. Успѣхи эти радовали Петра и отражались на духѣ его морскихъ и сухопутныхъ войскъ, пріобрѣтавшихъ все болѣе и болѣе увѣренности въ побѣдѣ.

Первыя плаванія русскихъ военныхъ судовъ въ Финскомъ заливѣ.

Наоборотъ, шведы, послѣ постоянныхъ неудачъ, стали осторожными до нерѣшительности, и Петръ не пропускалъ случая пользоваться упадкомъ духа непріятеля. Русскія военныя суда, не смотря на присутствіе шведскаго флота въ Финскомъ заливѣ, смѣло ходили не только у южнаго берега, до Нарвы и Гогланда, но проникали и въ глубину финляндскихъ шхеръ, какъ напримѣръ, капитанъ Даміани или Демьяновъ, съ отрядомъ бригантинъ раззорилъ селенія на островахъ Финскаго залива, отъ Котлина до Гогланда; а шаутбенахтъ Боцисъ, съ отрядомъ изъ скампавей и бригантинъ, на которыхъ было 500 человѣкъ дессанта, пройдя до Борго, прогналъ изъ него непріятеля, захватилъ нѣсколько купеческихъ судовъ, раззорилъ до пятнадцати деревень и самый городъ. Успѣхъ порождалъ соревнованіе между командирами русскихъ судовъ, пользовавшихся всякою оплошностью непріятеля, и наши крейсеры начали захватывать шведскіе призы, приводя ихъ съ торжествомъ къ Котлину.

Петръ не ограничивался сдѣланными пріобрѣтеніями, и желая вовсе вытѣснить шведовъ изъ Финскаго залива, спѣшилъ усиливать свой флотъ постройкою судовъ и укрѣплялъ Котлинъ новыми батареями.

Взятіе шведскаго бота Эспернъ.

Въ 1706 году наши сухопутныя войска обложили Выборгъ, но присутствіе шведскаго флота въ Біорко-зундѣ помѣшало взятію крѣпости, и неудавшаяся осада ознаменовалась только однимъ блистательнымъ подвигомъ преображенскаго сержанта Шепотева, бомбардира Дубасова и морскихъ унтеръ-офицеровъ Наума Синявина и Скворцова. Они въ темную и туманную осеннюю ночь, съ 48 чело-

вѣками солдатъ, отправились на пяти лодкахъ, съ цѣлію захватить одно изъ купеческихъ судовъ, находящихся въ Выборгской бухтѣ. Въ темнотѣ, по ошибкѣ, они подошли къ конвоировавшему эти суда большому военному боту *Эспернъ*, вооруженному четырьмя пушками и имѣющему 100 человѣкъ команды. Замѣтивъ ошибку, храбрецы исправили ее тѣмъ, что смѣло бросились на абордажъ и овладѣли судномъ. Загнавъ шведовъ въ палубу и найдя на боту заряженныя орудія и при нихъ готовые снаряды, побѣдители открыли ружейный и пушечный огонь по другому боту, подошедшему на помощь *Эсперну*, отбились отъ него, и благополучно привели взятый призъ къ своему лагерю. Дѣло это было одно изъ самыхъ отважныхъ и кровопролитныхъ: изъ русскихъ убиты Шепотевъ, Дубасовъ и 30 человѣкъ солдатъ.

Неудачное нападеніе шведовъ на Петербургъ.

Шведы, сознавшіе на опытѣ невозможность нападенія на Петербургъ со стороны моря, сдѣлали новую попытку взять его съ сухаго пути. Осенью 1708 года, сильный ихъ отрядъ, подъ начальствомъ генерала Любекера, не смотря на сопротивленіе русскихъ, переправился черезъ Неву, близъ устья рѣки Тосны, и, преслѣдуемый нашими войсками, направился къ Дудергофу. Пройдя его, Любекеръ, противъ Кроншлота, у нынѣшняго Ораніенбаума, вышелъ къ морю, и въ виду слѣдовавшаго за нимъ шведскаго флота, двинулся по морскому берегу къ Копорскому заливу. Здѣсь, получивъ ложное свѣдѣніе о скоромъ прибытіи значительнаго числа русскихъ войскъ, поспѣшилъ пересѣсть на суда, перебивъ при этомъ шесть тысячъ кавалерійскихъ лошадей, для которыхъ не было на судахъ мѣста. Неуспѣвшіе перебраться на суда до прихода русскихъ, пять батальоновъ шведовъ были атакованы и разбиты нашими войсками. Главная причина неудачи Любекера заключалась въ томъ, что онъ разсчитывалъ захватить заготовленный нами провіантъ; русскіе же успѣли его сжечь, и шведскіе солдаты едва не погибли отъ голода. Начальникомъ нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Любекера, былъ Ѳ. М. Апраксинъ, которому поручена была защита Ингріи и который, по смерти графа Ѳ. А. Головина, получивъ званіе адмирала, управлялъ флотомъ. За одержанныя въ 1708 году побѣды надъ шведами Апраксинъ былъ возведенъ въ графское достоинство.

Успѣхи русскаго оружія возбудили, наконецъ, опасенія короля Карла, и онъ, побѣдивъ Польшу и присоединивъ къ себѣ саксонскія

войска, приступилъ къ энергическимъ дѣйствіямъ противъ Россіи. Опасность нападенія шведовъ становилась для насъ тѣмъ значительнѣе, что начавшійся въ 1708 году, на югѣ Россіи, бунтъ казаковъ, подъ предводительствомъ Булавина, угрожая Азову и тамошнему флоту, отвлекалъ отъ непріятеля часть нашихъ войскъ, и, кромѣ того, малороссійскій гетманъ Мазепа, измѣнившій Петру, звалъ Карла въ Украйну, обѣщая ему войско и продовольствіе.

Пораженіе шведовъ при Лѣсномъ и подъ Полтавою.

Но надежды Карла не сбылись: возмущеніе Булавина было подавлено, Малороссія не послѣдовала за измѣнникомъ Мазепой и осталась вѣрною Россіи, а часть шведской арміи, спѣшившая подъ начальствомъ Левенгаупта изъ Лифляндіи, на соединеніе съ главными силами Карла, двигавшагося къ югу, была настигнута Петромъ при деревнѣ *Лѣсное*, и потерпѣла совершенное пораженіе. Наконецъ, 27-го іюня 1709 года, въ сраженіи подъ Полтавою, была уничтожена вся шведская армія, и король Карлъ бѣжалъ въ Турцію.

Значеніе Полтавской побѣды.

Полтавская побѣда, за которую капитанъ-командоръ Петръ Михайловъ получилъ чинъ корабельнаго шаутбенахта или контръ-адмирала, окончательно утвердила за Россіею владѣнія на Балтійскомъ морѣ. Ближайшимъ слѣдствіемъ нашихъ военныхъ успѣховъ было возобновленіе союза съ Петромъ королей Даніи и Польши, для наступательныхъ дѣйствій противъ Швеціи, какъ противъ общаго врага. Союзомъ Даніи царь особенно дорожилъ, потому что ея флотъ, дѣйствуя противъ шведскаго, могъ отвлечь послѣдній отъ Финскаго залива и, тѣмъ, облегчить завоеваніе Финляндіи. Но, на самомъ дѣлѣ, помощь Даніи ограничилась одними переговорами, и Петру оставалось надѣяться на морѣ только на свои собственныя силы.

Для очищенія отъ непріятельскаго флота Финскаго залива, прежде всего, необходимо было овладѣть Выборгомъ, служившимъ постоянною угрозою для Петербурга, и представлявшимъ такой пунктъ, занятіе котораго лишало непріятеля удобнаго порта, а намъ открывало свободный входъ въ финляндскія шхеры.

Осада и взятіе Выборга.

Осада крѣпости, начатая весною 1710 года, поручена была адмиралу графу Апраксину. Раннею весною войска осаднаго корпуса перешли отъ Котлина къ Выборгу моремъ, по льду, взявъ съ собою только 15 орудій и небольшой запасъ провіанта. Остальную артиллерію, провіантъ и другіе необходимые для осады предметы предполагалось доставить моремъ, до прихода шведскаго флота,

тотчасъ какъ тронется ледъ. Транспортъ судовъ, на которыя погружено было все это, конвоируемый военными судами, вышелъ въ море вмѣстѣ со льдомъ и, благодаря только необыкновенной отважности и отличному знанію морскаго дѣла самого царя, благополучно дошелъ до Выборга. Во время этого плаванія Петръ, съ отрядомъ военныхъ судовъ, цѣлую ночь, съ опасностію своей жизни, пробивался среди льда, и изъ 22-хъ транспортныхъ судовъ, только четыре были раздавлены льдомъ, но и съ нихъ успѣли спасти часть груза. Своевременный приходъ въ Выборгъ нашего транспорта спасъ осадный отрядъ отъ угрожающаго ему голода, и ускорилъ сдачу крѣпости.

За Выборгомъ послѣдовало взятіе Риги, Пернова, Аренсбурга съ островомъ Эзелемъ и Ревеля.

Судостроеніе въ Архангельскѣ.

Вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ береговъ моря, Петръ усиливалъ и численность своего флота. Къ числу русскихъ верфей прибавилась еще, въ 1708 году, архангельская, гдѣ въ Соломбалѣ начали строить военные фрегаты, изъ которыхъ первые три отправились въ Балтику въ 1710 г. Осенью этого года два изъ нихъ пришли въ Данію, а третій, потерпѣвъ поврежденіе, вернулся въ Архангельскъ. Взятіе этими фрегатами 11-ти пушечнаго непріятельскаго капера и нѣсколькихъ купеческихъ судовъ произвело нѣкоторое впечатлѣніе въ Европѣ, и очень обрадовало Петра тѣмъ, что призы взяты были не въ нашихъ водахъ, а въ отдаленномъ отъ Россіи Нѣмецкомъ морѣ и въ Категатѣ.

Подвигъ князя Долгорукаго.

Другимъ, не менѣе радостнымъ для Петра подвигомъ, было, по словамъ самого государя, «чудное» освобожденіе изъ плѣна князя Якова Ѳедоровича Долгорукова. Отправленный на шкунѣ, Ботническимъ заливомъ, изъ Якобштата въ Умео, съ 43 русскими плѣнными, князь, предварительно условившись съ своими товарищами, во время пѣнія молебна, при словахъ: «Дерзайте убо людіе», неожиданно напалъ на шведовъ, овладѣлъ шкуною и привелъ ее въ Россію.

Ослабленіе дѣятельности на Балтійскомъ морѣ.

Война съ Турціею, окончившаяся несчастнымъ для Россіи миромъ при Прутѣ, заставившая заботиться объ усиленіи Азовскаго флота людьми и всѣми матеріальными средствами, ослабила нашу морскую дѣятельность на Балтійскомъ морѣ, гдѣ должны были ограничиться обороною пріобрѣтенныхъ портовъ и берега. Блокированіе шведами нашихъ береговъ не мѣшало однако-же русскимъ отваж-

нымъ и находчивымъ морякамъ провозить моремъ провiантъ отъ Котлина въ Финляндiю, и даже захватывать въ шхерахъ непрiятельскiя суда; а, также, иностраннымъ торговымъ и нашимъ военнымъ судамъ не препятствовало пробираться не только въ Ригу и Ревель, но даже въ Петербургъ. Карлъ XII, для прекращенiя русской морской торговли, убѣждалъ морскiя державы, особенно Голландiю и Англiю, запретить доставленiе моремъ въ Россiю предметовъ, нужныхъ для войны. Но убѣжденiя эти не имѣли успѣха, и Карлъ прибѣгнулъ къ организацiи частныхъ корсаровъ, которые, захватывая иностранныя купеческiя суда, идущiя въ Россiю, возбудили сильное неудовольствiе противъ Швецiи въ Голландiи и Англiи, обратившееся въ пользу Россiи.

Попытка Апраксина, при содѣйствiи немногочисленной гребной флотилiи, двинуться съ армiей изъ Выборга къ Гельсингфорсу была неудачна, по недостатку галеръ, на которыхъ бы можно было, шхерами, зайти въ тылъ непрiятеля; а малочисленность, сравнительно съ шведскимъ, нашего корабельнаго флота не позволяла выдвигать его въ море далѣе Красной горки. Такимъ образомъ, шведы продолжали еще господствовать на водахъ Финскаго залива, и это обстоятельство, указывавшее на настоятельную необходимость въ увеличенiи нашего флота, заставило Петра спѣшить постройкою возможно бо́льшаго числа галеръ, и, не ограничиваясь дѣятельностью русскихъ верфей, приступить къ покупкѣ готовыхъ кораблей за-границею.

Петръ на датскомъ флотѣ.

Государь, находившiйся въ Померанiи, при нашей армiи, дѣйствующей тамъ противъ шведовъ, вмѣстѣ съ датскими и саксонскими войсками, въ августѣ 1712 года, у Грейфсвальда, посѣтилъ датскiй флотъ, который, по повелѣнiю короля, подчиненъ былъ моряку-государю. Къ датчанамъ присоединились и наши архангельскiе фрегаты, которые Петръ осмотрѣлъ и отправилъ въ Ревель. Два изъ нихъ дошли туда благополучно, а третiй во время пути погибъ.

ГЛАВА IV.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ БАЛТІЙСКАГО ФЛОТА, СЪ 1713 ГОДА ДО ЗАКЛЮЧЕНІЯ МИРА СО ШВЕЦІЕЮ.

Походъ въ Финляндію. — Взятіе Гельсингфорса и Борго. — Плаваніе корабельнаго флота. — Потеря корабля Выборгъ. — Продолженіе военныхъ дѣйствій въ Финляндіи. — Открытіе кампаніи 1714 года. — Побѣда при Гангутѣ. — Дѣйствія галернаго флота въ Ботническомъ заливѣ. — Взятіе Бредалемъ шведскихъ каперовъ (1715 г.). — Экспедиція Бредаля на Готландъ. — Англо-голландскій флотъ въ Ревелѣ. — Приготовленія къ высадкѣ на шведскій берегъ. — Начальствованіе государемъ четырьмя флотами. — Усиленіе вліянія Россіи на Балтійскомъ морѣ. — Высадка на Готландъ. — Переговоры о мирѣ. — Разореніе шведскихъ береговъ. — Дѣйствія корабельнаго флота. — Морская побѣда у Эзеля. — Измѣненіе политическаго положенія Россіи. — Англо-шведскій флотъ у Ревеля. — Дѣйствія Менгдена на шведскомъ берегу. — Побѣда при Гренгамѣ. — Приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ въ 1721 году. — Походъ Ласси въ Швецію. — Ништадтскій миръ. — Торжества и награды по случаю заключенія мира.

Походъ въ Финляндію.

Значительные военные успѣхи Россіи начали принимать угрожающее значеніе для Швеціи. Овладѣвъ большимъ пространствомъ морскаго берега съ нѣсколькими хорошими портами, и быстро увеличивая свой корабельный и галерный флоты, Россія готовилась вытѣснить непріятеля изъ Финляндіи, располагая отсюда нанести Швеціи рѣшительный ударъ.

Къ веснѣ 1713 г., спѣшною постройкою и заграничными покупками, галерный и корабельный наши флоты до того усилились, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, изъ Петербурга въ финляндскія шхеры, двинулось болѣе 200 галеръ и другихъ мелкихъ судовъ съ 16,000 войска. За ними послѣдовали два прама и два бомбардирскихъ гальота. Корабельный же флотъ, подъ флагомъ вице-адмирала Крюйса, состоявшій изъ 7 кораблей, 4 фрегатовъ и 2 шнявъ, вышелъ къ Березовымъ островамъ. Въ числѣ этихъ судовъ былъ 54-хъ пушечный корабль Полтава, первый спущенный въ с.-петербургскомъ адмиралтействѣ,

и 3 корабля и 2 фрегата, купленные за-границею. Въ галерномъ флотѣ, бывшемъ подъ начальствомъ Апраксина, авангардіею командовалъ контръ-адміралъ Петръ Михайловъ, съ которымъ былъ и царевичъ Алексѣй Петровичъ; а аріергардіею — галерный шаутбенахтъ Боцисъ. Дойдя безъ особенныхъ препятствій шхерами до Гельсингфорса, Апраксинъ подступилъ къ городу. Царь съ авангардіею, идя впереди, расположился въ проливѣ у Скатудена, бомбардирскія суда стали въ глубинѣ рейда, противъ непріятельскихъ батарей, аріергардія при входѣ на южный рейдъ; а самъ Апраксинъ, съ кордебаталіею, расположился за авангардіею. Кровопролитный артиллерійскій бой продолжался цѣлую ночь: на русскихъ галерахъ была такая большая потеря гребцовъ, что онѣ съ трудомъ могли отходить отъ непріятельскихъ батарей, для замѣны убылыхъ людей новыми. Наконецъ, въ городѣ вспыхнулъ пожаръ и, съ разсвѣтомъ, когда русскій дессантъ успѣшно высадился на западномъ берегу залива Седра-хамнъ, шведскій гарнизонъ, видя невозможность сопротивляться, выступилъ изъ города. Преслѣдуемый нашею арміею, непріятель пошелъ къ Борго, но съ приближеніемъ русскихъ оставилъ городъ и отступилъ по тавастгустской дорогѣ. По занятіи Борго рѣшено было, у острова Форсбинъ, въ разстояніи отъ Борго около 30 верстъ, построить укрѣпленіе, которое служило бы защитою гавани, удобной для стоянки галеръ, и могло быть безопаснымъ складомъ для провіанта и другихъ предметовъ, необходимыхъ для арміи.

Взятіе Гельсингфорса и Борго.

Между тѣмъ, въ Ревель прибыли вновь купленные за-границею три корабля и два фрегата, которые, изъ опасенія встрѣчи съ сильнѣйшимъ ихъ шведскимъ флотомъ, не могли итти къ Котлину, и потому, на соединеніе съ ними, нашли необходимымъ отправить въ Ревель всю корабельную эскадру. Государь горячо желалъ участвовать въ этомъ походѣ, который, въ случаѣ встрѣчи со шведскимъ флотомъ, представлялъ большую опасность, и это послѣднее обстоятельство заставило Крюйса, на военномъ совѣтѣ, настоятельнымъ образомъ воспротивиться желанію вѣнценоснаго контръ-адмирала. Но пылкій государь подозрѣвая, что отказъ Крюйса происходитъ отъ недовѣрія къ морской боевой опытности Петра, или даже отъ нежеланія раздѣлить съ нимъ славу предстоящаго подвига, всѣ доводы, приведенные старикомъ-адмираломъ въ защиту выраженнаго имъ мнѣнія, поспѣшилъ опровергнуть язвительно насмѣшливымъ офи-

Плаваніе корабельнаго флота.

ціальнымъ протестомъ. Обстоятельства не замедлили доказать, что присутствіе царя въ этомъ плаваніи, по всей вѣроятности, вмѣсто случившагося несчастія, принесло бы побѣду.

Потеря корабля Выборгъ.

Отправившаяся къ Ревелю, подъ начальствомъ Крюйса, эскадра, пройдя Гогландъ, увидѣла впереди три шведскіе военные корабля, погналась за ними и, подойдя на пушечный выстрѣлъ, открыла огонь. Въ тотъ моментъ, когда наши передовыя суда уже настигли непріятеля, корабль Выборгъ сталъ на мель и за нимъ набѣжали, на ту же мель, другіе два корабля, изъ которыхъ одинъ былъ адмиральскій Рига. Спускъ, на послѣднемъ, краснаго флага, поднятіе котораго означало сигналъ *вступить въ бой*, принято было командирами остальныхъ судовъ за приказаніе прекратить погоню, и послужило къ спасенію шведскихъ судовъ, поспѣшившихъ уйти. Корабль Выборгъ, по невозможности снять съ мели, принуждены были сжечь. Корабельная эскадра, соединившаяся въ Ревелѣ съ судами, пришедшими изъ-за границы, возвратилась благополучно къ Котлину, не встрѣтивъ шведовъ. Для изслѣдованія дѣла о потерѣ Выборга состоялся военный судъ, въ которомъ предсѣдательствовалъ Апраксинъ, а въ числѣ членовъ находился контръ-адмиралъ Петръ Михайловъ. По строгомъ разборѣ дѣла, судъ приговорилъ: вице-адмирала Крюйса и капитанъ-командора Рейса къ смертной казни, капитанъ-командора Шельтинга — къ пониженію въ младшіе капитаны и еще одного капитана къ изгнанію изъ Россіи. Приговоръ первыхъ двухъ лицъ былъ, впослѣдствіи, смягченъ и замѣненъ ссылкою: Крюйса въ Казань, а Рейса въ Сибирь.

Продолженіе военныхъ дѣйствій въ Финляндіи.

По выходѣ нашихъ войскъ изъ Гельсингфорса, шведскій флотъ вошелъ на рейдъ, и Апраксинъ, двинувшійся туда отъ Форсбина, встрѣченъ былъ у рѣки Борго шведами подъ начальствомъ генерала Любекера. Послѣ упорнаго боя, шведы отступили, и русскіе заняли Гельсингфорсъ; а непріятельскія суда, какъ доносилъ Апраксинъ, «изъ устья (съ рейда) Божію помощію и оружіемъ царскаго величества выбиты въ море». По уходѣ непріятеля, тотчасъ же, приступлено было къ укрѣпленію города, а также къ укрѣпленію и засыпкѣ всѣхъ проходовъ, ведущихъ съ моря на рейдъ, кромѣ одного, доступнаго, по своей глубинѣ, только для небольшихъ судовъ.

Не смотря на малочисленность войскъ и особенно морскихъ галерныхъ командъ, ослабленныхъ боевыми потерями и болѣзнями,

армія, подъ начальствомъ князя М. М. Голицына, изъ Гельсингфорса пошла берегомъ къ Або; а Апраксинъ и государь на скампавеяхъ (галерахъ малаго размѣра) отправились за нею шхерами. Пройдя Паркалаутъ, они соединились съ арміей, оставя суда въ рѣкѣ Пиккола. 28-го августа Або занятъ былъ безъ боя; но по недостатку войскъ, трудности доставлять провіантъ, а, главное, изъ опасенія быть отрѣзанною отъ Гельсингфорса, армія отступила къ этому послѣднему городу. Въ исходѣ сентября, Апраксинъ, узнавъ, что Любекеръ стоитъ въ крѣпкой позиціи близъ Тавастгуста, при рѣкѣ Пелкинѣ, напалъ на шведовъ, разбилъ ихъ и отбросилъ къ Тавастгусту. Въ Помераніи наши войска, подъ начальствомъ Меншикова, дѣйствовавшія противъ шведовъ, вмѣстѣ съ саксонцами, послѣ разбитія шведской арміи подъ начальствомъ Стейнбока, въ октябрѣ мѣсяцѣ побѣдоносно окончили кампанію, взятіемъ города Штетина, и отправились въ Россію, оставивъ въ Помераніи только шеститысячный корпусъ. Впродолженіе всей кампаніи 1713 года, государь почти во всѣхъ болѣе важныхъ и опасныхъ предпріятіяхъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей.

Съ потерею Гельсингфорса, шведы лишились послѣдняго хорошаго порта въ Финскомъ заливѣ, и царь радостно писалъ Меншикову: «Слава Богу, непріятельская эскадра изъ финскаго моря выбита и гавань Гельсингфорскій укрѣпленъ, и тако непріятелю нынѣ нѣтъ ближе гавани, какъ Готландъ и Эландъ».

Петръ, предполагавшій успѣхами своими поднять энергію союзниковъ, увѣдомлялъ датскаго короля о завоеваніи Финляндіи, до Ботническаго залива и, представляя объ опасности перехода галеръ Аландскимъ проливомъ, безъ прикрытія сильнымъ корабельнымъ флотомъ, явно намекалъ на необходимость отправленія въ помощь намъ датскаго флота. Но союзники думали иначе, и успѣхи Петра только возбудили ихъ опасеніе, выразившееся охлажденіемъ къ общему дѣлу. Датчане отказали въ присылкѣ флота, ссылаясь на недостатокъ денегъ; а о польскомъ королѣ Августѣ носились слухи, что онъ готовится заключить со шведами миръ.

Открытіе кампаніи 1714 г.

Не смотря на ненадежность союзниковъ, государь, увѣренный въ мирномъ настроеніи Турціи, и воспользовавшійся прекращеніемъ военныхъ дѣйствій въ Помераніи, рѣшился собственными силами окончательно утвердиться въ Финляндіи и, отсюда, угрожать самой

столицѣ Швеціи. Раннею весною 1714 года, едва только въ морѣ разошелся ледъ, двинулись къ Березовымъ островамъ оба наши флота, галерный и корабельный. На первомъ изъ нихъ, состоявшемъ подъ начальствомъ графа Апраксина, на 99-ти галерахъ находилось 15 тысячъ, и на транспортныхъ судахъ 9 тысячъ войска. Галерами начальствовалъ, вмѣсто умершаго графа Боциса, капитанъ-командоръ Змаевичъ. Корабельный флотъ, увеличившійся вновь построенными и купленными за-границею кораблями, состоялъ изъ 18-ти кораблей, фрегатовъ и шнявъ, подъ флагомъ, оставшагося послѣ Крюйса старшимъ по чину, контръ-адмирала Петра Михайлова.

11-го іюня галерный флотъ былъ уже въ Гельсингфорсѣ, а корабельный въ Ревелѣ, гдѣ находились прибывшіе изъ за-границы, купленные тамъ, пять кораблей и два построенные въ Архангельскѣ. Такимъ образомъ, въ Ревелѣ собралось 16 кораблей (отъ 74 до 42 пуш.) и 8 фрегатовъ и шнявъ (отъ 32 до 18 пуш.). Общее число ихъ орудій было 1060 и людей до 7 тысячъ. Чувствуя себя довольно сильнымъ и на морѣ, Петръ писалъ Меншикову: «Теперь, дай Боже милость свою! пытаться можно».

Побѣда при Гангутѣ.

Шведскія суда, появившіяся въ Финскомъ заливѣ и доходившія до Гельсингфорса и Ревеля, не имѣли возможности препятствовать движенію нашего галернаго флота, который и дошелъ до мѣстечка Тверминде, находящагося близъ Гангута, по восточную сторону полуострова. Обогнуть же Гангутъ, чтобы продолжать дальнѣйшій путь шхерами, было невозможно потому, что у самаго мыса стоялъ сильный шведскій флотъ изъ 28-ми вымпеловъ. Для отвлеченія непріятеля предполагалось сдѣлать нападеніе на него нашимъ корабельнымъ флотомъ, но это найдено крайне рискованнымъ, такъ какъ у насъ всѣ корабли, кромѣ двухъ, не отличались ходкостью, и, въ случаѣ вѣроятнаго отступленія, могли быть взяты шведами. Государь, прибывшій изъ Ревеля и осмотрѣвшій весь полуостровъ, отыскалъ на немъ низкій, песчаный перешеекъ въ $2^1/_3$ версты длиною, на которомъ тотчасъ велѣлъ устраивать дорогу, для перетаскиванія галеръ на западную сторону полуострова. Но шведы, узнавъ объ этомъ намѣреніи, поставили у конца предполагаемой дороги отрядъ военныхъ судовъ, приготовившійся выстрѣлами встрѣтить перевозимыя по этому пути галеры.

Выгодная позиція, занятая шведами, останавливая дальнѣйшее

движеніе нашего галернаго флота, могла оказать весьма вредное вліяніе на успѣхъ всей кампаніи и принудить къ отступленію армію, находящуюся въ Финляндіи подъ начальствомъ князя М. М. Голицына. На помощь русскимъ явился счастливый случай, которымъ съумѣлъ воспользоваться геній Петра.

Послѣ полудня 25 іюля, услышавъ пальбу на шведскомъ флотѣ, Петръ самъ отправился на ближайшій къ непріятелю островокъ узнать о причинѣ пальбы, и увидѣлъ, что 14 судовъ отдѣлились отъ флота и, по всей вѣроятности, идутъ въ Тверминде, чтобы запереть тамъ нашъ галерный флотъ. Въ виду такой страшной опасности, Петръ, на собравшемся военномъ совѣтѣ, настоялъ, чтобы тотчасъ приблизить галеры къ Гангуту, и часть ихъ послать въ обходъ шведскаго флота. Утромъ 26-го іюля, воспользовавшись штилемъ, удерживающимъ на мѣстѣ корабли непріятеля, 20 нашихъ скампавей [1]), подъ командою Змаевича, двинулись къ шведскому флоту и благополучно обошли его со стороны моря, на разстояніи пушечнаго выстрѣла. Вслѣдъ за ними, такимъ же образомъ, и также безвредно, прошли еще 15 скампавей, съ галерными капитанами Дежимономъ и Грисомъ. Всѣмъ галерамъ, обогнувшимъ Гангутъ, велѣно было немедленно итти и запереть отрядъ шведскихъ судовъ, ожидающій спуска на воду перетаскиваемыхъ по устраиваемой дорогѣ галеръ. Между тѣмъ, шведскій адмиралъ поспѣшилъ воротить отдѣлившійся отъ его флота отрядъ и растянулъ линію кораблей до того мѣста, по которому прошли наши галеры. Но, опасаясь обхода со стороны моря, онъ отодвинулъ корабли отъ берега и оставилъ здѣсь свободный проходъ, которымъ русскіе не замедлили воспользоваться. Утромъ 27-го іюля, также при совершенномъ штилѣ, въ стройномъ порядкѣ, слѣдуя одна за другою, двинулись всѣ остальныя наши галеры, держась такъ близко къ берегу, какъ только позволяла глубина. Авангардъ велъ генералъ Вейде, кордебаталію самъ Апраксинъ, а въ аррієргардѣ шелъ князь Голицынъ. Ближайшія къ берегу шведскія суда спѣшили сняться съ якоря и на буксирѣ приблизиться къ берегу. Жестокая пальба открылась по нашимъ галерамъ, но всѣ онѣ, кромѣ одной, ставшей на мель и доставшейся шведамъ, успѣшно обогнули мысъ и присоединясь къ отряду Змаевича, въ свою очередь, атаковали стоявшія у строившейся дороги шведскія суда, бывшія подъ

[1]) Малыхъ 36-ти весельныхъ галеръ.

начальствомъ шаутбенахта Эреншельда. Отрядъ Эреншельда состоялъ изъ флагманскаго 18-ти пуш. фрегата Элефантъ, шести галеръ, вооруженныхъ 12-ю и 14-ю пушками малаго калибра и имѣвшихъ по двѣ пушки 18-ти или 36-ти фунтовыя. Эти галеры, съ фрегатомъ посрединѣ, стояли въ линіи, фланги которой упирались въ маленькіе отстровки; за срединой линіи находились три шхербота, имѣвшіе отъ 4 до 6 пушекъ малыхъ калибровъ.

Наши галеры, построенныя въ три колонны, атаковали непріятеля: впереди была авангардія подъ начальствомъ шаутбенахта Петра Михайлова. Два раза атакующіе, приближаясь къ непріятелю, должны были отступить; но при третьей атакѣ и свалкѣ на абордажъ, шведы не выдержали натиска и, послѣ отчаянной обороны, всѣ суда, одно за другимъ, спустили флаги. У непріятелей перебито болѣе трети экипажа; всѣ оставшіеся въ живыхъ, и въ томъ числѣ израненный Эреншельдъ, взяты въ плѣнъ.

Побѣдою при Гангутѣ обезпечивалось прочное занятіе всей Финляндіи, при чемъ для нападенія русскихъ открывалось все Балтійское прибрежье Швеціи, не исключая и самаго Стокгольма. Петръ ясно сознавалъ важное значеніе гангутской побѣды и писалъ, что этою побѣдою «Господь Богъ Россію прославить изволилъ, ибо по много дарованнымъ побѣдамъ на землѣ, нынѣ и на морѣ вѣнчати благоволилъ». Гангутскую побѣду съ торжествомъ праздновали въ Петербургѣ, куда съ тріумфомъ приведены были взятыя у шведовъ суда; всѣ участвовавшіе въ сраженіи офицеры и нижніе чины награждены медалями, а главный виновникъ побѣды, шаутбенахтъ Петръ Михайловъ, произведенъ въ вице-адмиралы. Для сохраненія въ потомствѣ памяти о первой значительной побѣдѣ русскаго флота, государь приказалъ въ Петербургѣ, на Фонтанкѣ, построить храмъ во имя празднуемаго 27 іюля святаго Пантелеймона, и наша церковь постановила праздновать гангутскую побѣду такъ же, какъ полтавскую.

Дѣйствія галернаго флота въ Ботническомъ заливѣ.

Отъ Гангута галерный флотъ безпрепятственно прошелъ шхерами въ Ботническій заливъ, оставивъ у города Ништадта скампавеи съ лошадьми и грузовыя суда. Держась восточнаго берега залива, въ сентябрѣ мѣсяцѣ онъ дошелъ до города Вазы. Отсюда посланъ былъ къ шведскому берегу, на скампавеяхъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Головина, отрядъ въ 800 человѣкъ, который сжегъ городъ Умео и истребилъ нѣсколько купеческихъ судовъ. Эта неважная,

сама по себѣ, экспедиція осязательно показала шведамъ опасность близкаго сосѣдства русскихъ и навела страхъ на жителей всего прибрежья.

Хотя на сѣверѣ Финляндіи держалось еще до 5000 шведовъ, но Апраксинъ, не имѣя кавалеріи, запоздавшей на дорогѣ, не надѣялся на успѣшность нападенія, и какъ наступившее позднее осеннее время съ каждымъ днемъ увеличивало опасности плаванія, то флотъ нашъ, дойдя до города Нюкарлеби, возвратился къ Ништадту, гдѣ и расположился на зимовку. Обратное плаваніе флота было очень трудное; на пути погибло нѣсколько галеръ и до 200 человѣкъ. Въ этомъ году часть корабельнаго флота, 12 вымпеловъ, осталась зимовать въ Ревелѣ, а всѣ остальныя суда—у Котлина и въ Петербургѣ.

Шведскіе каперы, захватывавшіе купеческіе корабли, ходившіе къ русскимъ портамъ, наконецъ, до того раздражили Англію и Голландію, что флоты обѣихъ этихъ державъ явились въ Зундѣ, чтобы соединенными силами защищать отъ шведовъ свои коммерческія суда. Этою военною демонстраціею воспользовался Петръ для безопасной проводки изъ-за границы къ русскимъ портамъ нашихъ военныхъ кораблей.

Взятіе Бредалемъ шведскихъ каперовъ.

Весною 1715 года шведскій флотъ, раздѣлясь на эскадры, принялъ мѣры какъ для огражденія своихъ береговъ, такъ и для воспрепятствованія выхода русскимъ судамъ изъ гаваней. Но прежде, чѣмъ непріятель успѣлъ появиться въ нашихъ водахъ, царь уже выслалъ изъ Ревеля, подъ начальствомъ капитана Бредаля, три фрегата для поимки шведскихъ каперовъ, появившихся у береговъ Курляндіи. Бредаль съ успѣхомъ выполнилъ это порученіе, и, взявъ одинъ каперъ послѣ сильнаго сопротивленія и два сдавшіеся безъ боя, привелъ ихъ въ Петербургъ. Такая удача внушила Петру смѣлую мысль послать того же Бредаля съ 4-мя фрегатами и 3-мя шнявами на поиски за непріятельскими торговыми судами къ острову Готланду. При этомъ предписывалось на Готландѣ захватить «языковъ, наипаче морскихъ людей» и, если будетъ возможно, дойти до входа въ стокгольмскіе шхеры. Бредаль и это рискованное порученіе выполнилъ съ успѣхомъ. На Готландѣ захватилъ нѣсколько плѣнныхъ и побывалъ у стокгольмскихъ шхеръ, не встрѣтя нигдѣ непріятельскаго флота. Шведы, съ своей стороны, сдѣлали нападеніе на Ревель: 29 мая 12 шведскихъ кораблей и нѣсколько мелкихъ су-

Экспедиція Бредаля на Готландъ.

довъ подошли къ ревельской гавани, въ которой стояла наша эскадра, подъ начальствомъ капитана Фангента. Послѣ двухчасовой перестрѣлки, не сдѣлавшей ни гавани, ни судамъ почти никакого вреда, шведы ушли съ рейда.

Наша финляндская армія держалась въ угрожающемъ положеніи; галерный флотъ, остававшійся, какъ и армія, подъ начальствомъ князя Голицына, выходилъ къ Аланду и, вмѣсто Ништадта, расположился зимовать въ Або, въ который удобнѣе было доставлять изъ Россіи провіантъ, и отъ котораго скорѣе можно было перейти къ стокгольмскимъ шхерамъ.

Англо-голландскій флотъ въ Ревелѣ.

Ежели въ этомъ году не было одержано новой важной побѣды, то государю выпалъ давно желанный случай видѣть въ русскомъ портѣ два лучшіе европейскіе флота, англійскій и голландскій, которые пришли въ Ревель, конвоируя торговыя суда. Петръ поспѣшилъ явиться на тотъ же рейдъ со своимъ флотомъ, и такое случайное событіе не могло не восхищать его, какъ страстнаго моряка, имѣвшаго теперь возможность сравнить свои суда съ судами лучшихъ иностранныхъ флотовъ.

Приготовленія къ высадкѣ на шведскій берегъ.

Датскій король, убѣдившійся въ прочности успѣховъ русскаго оружія, согласился, наконецъ, въ соединеніи съ нашими войсками, сдѣлать на Швецію рѣшительное нападеніе. Планъ кампаніи 1716 года состоялъ въ томъ, чтобы союзнымъ русско-датскимъ войскамъ высадиться на южный берегъ Швеціи и, одновременно, Апраксину, съ галернымъ флотомъ, напасть со стороны Ботническаго залива. Для исполненія этого 5-ти тысячный отрядъ нашихъ сухопутныхъ войскъ, на галерахъ, которыми командовалъ капитанъ-командоръ Змаевичъ, въ августѣ 1715 года, отправленъ былъ на зимовку въ Либаву. Туда же пошли и транспортныя суда, запоздавшія на пути и зазимовавшія въ Ригѣ. Въ Мекленбургѣ собранъ былъ русскій 26-ти тысячный корпусъ, который предполагалось перевезти на островъ Зеландію и отсюда, подъ прикрытіемъ датскаго и русскаго флотовъ, на шведскій берегъ.

Къ веснѣ 1716 года собрались въ Зундѣ наши новые корабли, построенные въ Архангельскѣ, а также и купленные за границею. Въ іюнѣ галеры, благополучно проплывшія до Ростока, государь самъ привелъ къ Копенгагену; а въ іюлѣ явилась туда и пришедшая изъ Ревеля, подъ начальствомъ Сиверса, эскадра изъ 7 лучшихъ кораб-

лей, 3 фрегатовъ и 3 шнявъ. Такимъ образомъ, общее число русскихъ судовъ, собравшихся въ Зундѣ, дошло до 22-хъ вымпеловъ.

Но, не смотря на энергическія настоянія Петра, самая высадка, сначала замедлявшаяся разными непредвидѣнными случайностями, наконецъ, по нерѣшительности датскаго правительства, и вовсе была отложена.

Начальствованіе государемъ четырьмя флотами.

Прибытіе въ Зундъ англійскаго и голландскаго флотовъ, явившихся для конвоированія собравшихся здѣсь нѣсколькихъ сотъ купеческихъ судовъ, послужило поводомъ къ предоставленію русскому царю-моряку почетнаго командованія тремя флотами: англійскимъ, голландскимъ и датскимъ. Петръ съ живѣйшимъ удовольствіемъ, принявъ лестное предложеніе иностранныхъ адмираловъ, присоединилъ къ иностраннымъ русскій флотъ, и подъ своимъ штандартомъ ходилъ съ ними до острова Борнгольма.

Царь съ справедливою гордостью высоко цѣнилъ это событіе, показавшее, что лучшіе европейскіе флоты признавали его морскія заслуги и отдавали должную справедливость созданному имъ флоту. Въ память этого знаменательнаго плаванія была выбита медаль, на которой находился портретъ государя и аллегорическое изображеніе событія съ надписью: *Владычествуетъ четырьмя. При Борнгольмѣ.*

Усиленіе вліянія Россіи на Балтійскомъ морѣ.

Съ ослабленіемъ Швеціи усиливалось значеніе русскаго флота въ Балтійскомъ морѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличивалось и вліяніе Россіи на сосѣднія прибрежныя государства — Польшу и Пруссію. Такъ, напр., принадлежавшій первой, городъ Данцигъ, сочувствовавшій Швеціи и бывшій на сторонѣ признаваемаго ею короля Станислава, теперь, по необходимости, подчинился Августу, союзнику Петра, и нетолько прекратилъ сношенія со Швеціею, но обязался вооружить противъ нея нѣсколько каперовъ, и допустилъ русскаго агента къ осмотру всѣхъ приходящихъ въ Вислу купеческихъ судовъ. Такой же надзоръ былъ установленъ и въ Травемюнде. Прусскій городъ Кенигсбергъ, уже дѣйствительно вооружилъ четыре капера, которымъ прусскій король, по желанію царя, и выдалъ свидѣтельства. Увеличеніе нашего флота также дѣятельно продолжалось; русскіе крейсеры и цѣлыя эскадры безпрепятственно ходили по Балтійскому морю и забирали шведскія коммерческія суда и каперовъ. Въ Финляндіи, сухопутными войсками, подъ начальствомъ князя

Голицына, былъ взятъ городъ Каяненбургъ, и непріятельскія войска вытѣснены окончательно въ Швецію. Галерный флотъ провелъ большую часть кампаніи 1716 года у Аланда, въ напрасномъ ожиданіи высадки, а въ слѣдующимъ году занимался пополненіемъ убылаго числа людей и замѣною негодныхъ галеръ новыми. Корабельный же нашъ флотъ, крейсеруя въ 1717 году, подъ начальствомъ Апраксина, въ Балтійскомъ морѣ, сдѣлалъ успѣшную высадку на шведскій островъ Готландъ. Высаженныя войска, въ числѣ 900 человѣкъ, прошли миль на пять во внутренность острова и, забравъ много съѣстныхъ припасовъ и скота для продовольствія флота, возвратились къ своимъ кораблямъ.

Высадка на Готландъ.

Переговоры о мирѣ.

Швеція, съ страшными усиліями выносившая тяжелую борьбу съ Россіею, наконецъ, обнаружила склонность къ миру, и въ 1718 г. уполномоченные обѣихъ воюющихъ державъ собрались на Аландскіе острова. Но начатые переговоры не обѣщали успѣха, потому что Швеція не склонялась на тяжелыя для нея земельныя уступки, требуемыя Петромъ. Чтобы сдѣлать ее сговорчивѣе, царь, по совѣту своихъ уполномоченныхъ, Брюсса и Остермана, рѣшилъ употребить противъ непріятеля «сильное дѣйство». Оно состояло въ томъ, что въ слѣдующемъ 1719 году, Апраксинъ съ флотиліею, состоящею изъ 132 галеръ и 100 такъ называемыхъ островскихъ лодокъ, на которыхъ находилось до 26,000 сухопутнаго войска, подъ прикрытіемъ корабельнаго флота, прошелъ Аландскій проливъ и разорилъ и выжегъ все прибрежье Швеціи, начиная отъ города Гефле на сѣверѣ, до Нордчепинга на югѣ. Щадя жителей, наши войска уничтожали все, что встрѣчали на пути; особенное вниманіе обращалось на различные заводы и фабрики, для разоренія которыхъ посылались отдѣльные отряды, иногда довольно далеко отъ арміи. Зарево пожаровъ видно было въ Стокгольмѣ, отъ котораго русскіе были не далѣе десяти верстъ. Ужасъ овладѣлъ страною, народъ роппталъ на правительство, медлившее заключеніемъ мира, и королева Ульрика-Элеонора, вступившая на шведскій престолъ по смерти брата своего Карла XII, просила Петра пріостановить военныя дѣйствія.

Разореніе шведскихъ береговъ.

Дѣйствія корабельнаго флота.

Успѣхи нашего корабельнаго флота въ этомъ году были не менѣе значительны. Эскадра, зимовавшая въ Ревелѣ и состоявшая изъ 3 кораблей, 3 фрегатовъ и пинка, съ расходомъ льда, выйдя въ море, подъ начальствомъ капитанъ-командора Фангофта, сдѣлала высадку

на Эландъ для добыванія «добрыхъ языковъ», то есть, людей, хорошо знающихъ мѣстныя военныя средства, и, у самыхъ береговъ Швеціи, захватила 13 призовъ. Причемъ, отъ шхипера одного изъ этихъ судовъ, получено важное свѣдѣніе о скоромъ выходѣ изъ Пилау въ Стокгольмъ трехъ военныхъ шведскихъ судовъ, отправляющихся для конвоя нѣсколькихъ купеческихъ кораблей. Капитанъ Наумъ Акимовичъ Синявинъ, прибывшій съ этимъ извѣстіемъ въ Ревель, на другой же день вышелъ оттуда въ море съ отрядомъ изъ 6 кораблей и шнявы. Черезъ девять дней по выходѣ изъ Ревеля, 24 мая, между Эзелемъ и Готско-сандо, Синявинъ встрѣтилъ шведскій отрядъ изъ трехъ военныхъ судовъ, подъ командою капитанъ-командора Врангеля, и, послѣ жаркой перестрѣлки ядрами и картечью, заставилъ всѣ три судна спустить флаги. Суда эти были: 50-ти пушечн. корабль, 36-ти пушечн. фрегатъ и 12-ти пушечн. бригантина. Эта первая наша настоящая морская побѣда привела въ восхищеніе государя, и онъ щедро наградилъ какъ самого Синявина, такъ и всѣхъ участвовавшихъ въ битвѣ.

Морская побѣда у Эзеля.

Возрастающее морское могущество Россіи возбудило завистливыя опасенія Англіи и заставило ее противодѣйствовать успѣхамъ Петра. Подъ вліяніемъ англичанъ, наши союзники, Пруссія и Данія, поспѣшили заключить съ Швеціею миръ, не прерывая однако же дружественныхъ сношеній съ Россіею. Сама Англія, также не объявляя Россіи войны, готовилась отправить въ Балтику сильный флотъ. Такія угрожающія политическія обстоятельства, возбудивъ только энергію царя и заставивъ его озаботиться обороною принадлежащихъ намъ береговъ, не уменьшили опасности Швеціи, которую царь намѣренъ былъ побудить къ миру повтореніемъ прошлогодняго разгрома. Начальствующему финляндскою арміею князю Голицыну велѣно было двинуть галерный флотъ къ аландскимъ шхерамъ, а эскадрѣ Фангофта изъ 7 кораблей и фрегата — отправиться къ Аландскому проливу и прикрывать переходъ черезъ него галернаго флота. Между тѣмъ, ожидая, съ открытіемъ навигаціи 1720 г., появленія въ нашихъ водахъ англо-шведскаго флота, государь, вмѣстѣ съ Апраксинымъ, значительно усилили оборону не только Котлина и Ревеля, но и Архангельска. Изъ опасенія нападенія англо-шведскаго флота Фангофтъ не могъ подойти къ Аландскому проливу, и потому галерный флотъ не пошелъ въ шведскія шхеры. Англичане же, вмѣстѣ со шве-

Измѣненіе политическаго положенія Россіи.

Англо-шведскій флотъ у Ревеля.

дами, 30 мая явились къ Ревелю въ числѣ 35 вымпеловъ и стали у Наргена; но 2 іюня, получивъ извѣстіе, что русскія войска опять жгутъ и разоряютъ берега Швеціи, поспѣшили отправиться для ихъ защиты. Въ дѣйствительности было слѣдующее: Голицынъ, собравшій въ ожиданіи прихода Фангофта галерный флотъ къ западнымъ островамъ аландскихъ шхеръ, съ расходомъ льда послалъ на непріятельскій берегъ, подъ начальствомъ бригадира Менгдена, 35 галеръ съ 6-ю тысячнымъ дессантомъ. Достигнувъ берега, отрядъ сдѣлалъ высадку и разорилъ не только самое прибрежье, но болѣе 30 верстъ въ глубину страны, причемъ сжегъ города Новое и Старое Умео, 41 деревню и до 1000 жилыхъ дворовъ, и, захвативъ нѣсколько каботажныхъ судовъ и скота, возвратился благополучно къ городу Вазѣ.

Дѣйствія Менгдена на шведскомъ берегу.

Другимъ замѣчательнымъ военнымъ подвигомъ этого года была побѣда, одержанная нашимъ галернымъ флотомъ надъ отрядомъ шведскаго корабельнаго флота. Въ аландскихъ шхерахъ, близъ острова Гренгама, 90 галеръ и лодокъ, подъ начальствомъ самого Голицына, встрѣтились съ отрядомъ парусныхъ судовъ и 3-мя галерами шведскаго флота. Голицынъ подошелъ къ Гренгаму, съ намѣреніемъ подождать между островами, когда стихнетъ вѣтеръ и можно будетъ напасть на непріятельскія суда; но шведскій адмиралъ самъ двинулся атаковать наши галеры и, отступленіемъ ихъ, завлеченъ былъ въ такое тѣсное въ проливѣ мѣсто, между мелями и каменьями, въ которомъ галеры получали значительныя преимущества предъ парусными судами. Видя невыгодное положеніе непріятеля, Голицынъ изъ отступленія перешелъ въ атаку и, послѣ жестокаго артиллерійскаго боя, четыре шведскихъ фрегата взяты были абордажемъ, во время котораго захвачено въ плѣнъ болѣе 400 человѣкъ шведовъ, а съ нашей стороны убито и ранено болѣе 300 человѣкъ. Однимъ изъ признаковъ жестокости боя служитъ то, что въ числѣ нашихъ раненыхъ было 43 человѣка «опаленныхъ» выстрѣлами непріятельскихъ орудій. Гренгамская побѣда, одержанная въ одно число съ гангутскою, праздновала была въ Петербургѣ впродолженіи трехъ дней. Голицынъ получилъ «въ знакъ воинскаго труда шпагу, а за добрую команду трость»; всѣ другіе участники битвы были награждены медалями.

Побѣда при Гренгамѣ.

Приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ въ 1721 году.

Но подобныя отдѣльныя побѣды, какъ онѣ ни были блистательны, не могли имѣть рѣшающаго вліянія на общій ходъ дѣлъ, и шведы, въ надеждѣ на помощь англичанъ, медлили заключеніемъ желаемаго

Петромъ мира. Государь, хотя предусматривалъ невѣроятность вооруженнаго вмѣшательства Англіи, но на всякій случай, изъ осторожности, принималъ всѣ мѣры къ оборонѣ своихъ береговъ отъ непріятельскаго нападенія. Для своевременнаго извѣщенія о появленіи англійскаго флота, въ Зундъ посланъ былъ особый агентъ, который, въ случаѣ прихода англичанъ, долженъ былъ сообщить объ этомъ ближайшему нашему крейсеру. Отъ него, черезъ цѣлый рядъ крейсеровъ, свѣдѣніе доходило до Дагерорда и оттуда, нарочно устроенными для этого береговыми сигналами, передавалось до Котлина.

Но опасенія нападенія англичанъ не остановили возобновленія рѣшительныхъ дѣйствій противъ шведовъ. Къ наступающей веснѣ, 1721 года, у Котлина и въ Ревелѣ поспѣшно вооружался флотъ изъ 27 кораблей, 12 фрегатовъ и мелкихъ судовъ и 3 бомбардирскихъ кораблей; а галерный флотъ, въ числѣ котораго однѣхъ галеръ было болѣе 170, готовился къ новому походу въ стокгольмскія шхеры.

Походъ Ласси въ Швецію.

Раннее прибытіе въ Балтику сильнаго англійскаго флота заставило Петра, вмѣсто наступательнаго положенія, ограничиться оборонительнымъ. Корабельный флотъ былъ удержанъ у Котлина, въ морѣ оставлены только крейсеры, и въ Ревель отправленъ отрядъ изъ 6 кораблей. При невозможности же послать, въ виду англичанъ, весь галерный флотъ въ шведскія шхеры, отправили отъ Аланда къ Гефле, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ласси, отрядъ изъ 60 галеръ и островскихъ лодокъ, съ дессантомъ въ 5 тысячъ пѣхоты и 450 казаковъ. Ласси, высадивъ дессантъ на шведскій берегъ и уничтожая, почти безъ сопротивленія, слабые отряды непріятельскихъ войскъ, разорилъ все прибрежье отъ Гефле до Питео, причемъ погибло 2 города, 4 мѣстечка, болѣе 5000 обывательскихъ домовъ, одинъ оружейный и 12 желѣзныхъ заводовъ и до 40 каботажныхъ судовъ. При этомъ захвачена значительная военная добыча и нѣсколько плѣнныхъ.

Ништадтскій миръ.

Погромъ, произведенный отрядомъ Ласси, былъ одною изъ причинъ, принудившихъ, наконецъ, Швецію окончить непосильную для нея борьбу съ побѣдоноснымъ противникомъ, и 30 августа 1721 года, въ городѣ Ништадтѣ заключенъ былъ желаемый Россіею миръ, по которому ею пріобрѣтены: Лифляндія, Эстляндія, Ингрія, часть Кореліи и часть Финляндіи съ Выборгомъ. Такимъ образомъ, Россія овладѣла восточною оконечностію Финскаго залива, всѣмъ южнымъ его берегомъ, съ Рижскимъ заливомъ и съ прилегающими къ завое-

ваннымъ берегамъ островами. На этомъ пространствѣ находились, не считая мелкихъ портовъ, быстро разростающійся Петербургъ, съ крѣпкою охраною его — Котлиномъ, и старинные торговые приморскіе города: Выборгъ, Нарва, Ревель и Рига. Благодаря такимъ пріобрѣтеніямъ и сильному побѣдоносному флоту Петра, владычество Балтійскимъ моремъ переходило теперь отъ Швеціи къ Россіи, что для послѣдней въ недалекомъ будущемъ обѣщало расширеніе торговли, улучшеніе экономическаго быта, распространеніе образованія и возвышеніе политическаго значенія государства.

Двадцатилѣтняя, тяжелая борьба доказала, что Великій Петръ могъ по справедливости гордиться созданнымъ имъ флотомъ, бывшимъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ пріобрѣтенія для Россіи новаго моря, открывшаго ей свободное сообщеніе съ западною Европою.

Торжества и награды по случаю заключенія мира.

При объявленіи о заключеніи такого славнаго и выгоднаго мира, указомъ государя повелѣвалось по всей Россіи «Господу Богу троекратное благодареніе отдать, понеже троекратное время въ той войнѣ прошло». Ништадтскій миръ отпразднованъ былъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ торжествами, продолжавшимися нѣсколько дней. Въ обѣихъ столицахъ устроены были громадныя маскарадныя процессіи, въ которыхъ принимали участіе царская фамилія и большая часть служащихъ съ ихъ семействами. Въ Петербургѣ гуляли по улицамъ и катались по водѣ на баржахъ и верейкахъ, на которыхъ посѣтили Котлинъ и Шлиссельбургъ. Въ Москвѣ же, гдѣ празднество происходило въ декабрѣ мѣсяцѣ, маскарадная процессія состояла изъ множества поставленныхъ на полозья судовъ различной величины и формы. Подъ предводительствомъ самого царя, командовавшаго флагманскимъ кораблемъ, процессія съ музыкою и пушечною пальбою двигалась по улицамъ столицы и, проходя по Кремлю, отдавала честь ботику «Дѣдушкѣ русскаго флота», выставленному на подножіи, украшенномъ соотвѣтствующими торжеству надписями и аллегорическими картинами. Торжественная выставка «Дѣдушки» ясно указывала, что подобный почетъ воздается ему за важныя заслуги, принесенныя его доблестнымъ потомствомъ.

При заключеніи мира вице-адмиралъ Петръ Михайловъ «въ знакъ понесенныхъ трудовъ въ сію войну» произведенъ въ адмиралы. Апраксинъ, получавшій по смерти Головина фельдмаршальское или генералъ-адмиральское жалованье, и титуловавшійся то адмираломъ,

то генералъ-адмираломъ, теперь получилъ кейзеръ-флагъ, представляющій какъ бы утвержденіе въ званіи генералъ-адмирала. Крюйсъ, въ непродолжительномъ времени послѣ своего осужденія возвращенный изъ ссылки и занявшій прежнее мѣсто въ морской администраціи, по случаю мира получилъ чинъ адмирала; князь Меншиковъ, Сиверсъ и Гордонъ произведены въ вице-адмиралы; Наумъ Синявинъ, Сандерсъ и Фангофтъ — въ контръ-адмиралы.

ГЛАВА V.

МОРСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СЪ 1722 ГОДА ДО ОКОНЧАНІЯ ЦАРСТВОВАНІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Состояніе мореплаванія на Каспійскомъ морѣ. — Экспедиція Бековича въ Хиву. — Опись Каспійскаго моря фонъ-Вердена. — Персидскій походъ. — Занятіе Гиляни. — Взятіе Баку.—Заключеніе трактата съ Персіею.—Учрежденіе астраханскаго порта. — Возобновленіе судостроенія на Дону и Днѣпрѣ. — Балтійскій флотъ съ 1722 по 1725 годъ. — Выводъ «Дѣдушки русскаго флота» на котлинскій рейдъ. — Основаніе Кронштадта. — Мадагаскарская экспедиція. — Отправленіе экспедиціи Беринга. — Торговыя сношенія съ Испаніею и Франціею. — Кончина Петра Великаго.

Состояніе мореплаванія на Каспійскомъ морѣ.

Утвердясь прочно на Балтійскомъ морѣ, Петръ немедленно началъ готовиться къ завоеванію части береговъ Каспія, принадлежащихъ Персіи. Мысль о Каспійскомъ морѣ, впрочемъ, давно занимала государя, желавшаго возстановить, для пользы Россіи, тотъ древній торговый путь, который проходилъ черезъ Каспій изъ Средней Азіи и Индіи. Объ осуществленіи этого колоссальнаго предпріятія Петръ думалъ еще юношей, во время посѣщенія Архангельска, и, потомъ, не смотря на войну, поглощавшую почти всѣ средства государства, находилъ возможность улучшать на Каспійскомъ морѣ судостроеніе, которое до него было въ самомъ печальномъ положеніи. По свидѣтельству одного изъ лучшихъ офицеровъ того времени, каспійскія торговыя суда, называемыя «бусами», прежде строились «изъ брусьевъ съ перерубами, какъ избы», и могли ходить только съ попутнымъ вѣтромъ; въ случаѣ же противнаго пускались въ обратный путь или къ ближайшему якорному мѣсту. Для улучшенія торговыхъ судовъ, государь, еще въ первые годы шведской войны, приказалъ строить для Каспійскаго моря въ Казани болѣе удобныя грузовыя суда: каты и шмаки. Перевозка товаровъ, производившаяся здѣсь на казенныхъ судахъ и находившаяся подъ вѣдѣніемъ астраханской таможни, въ

1707 году передана была подъ начальство морскаго офицера. Въ 1713 году, государь, получивъ свѣдѣнія о золотыхъ пріискахъ, находящихся въ верховьяхъ рѣки Аму-Дарьи, для отысканія ихъ, а главное, для разслѣдованія торговыхъ и, особенно, водныхъ путей въ Азію и Индію, отправилъ двѣ экспедиціи: первую изъ Сибири, вверхъ по Иртышу, а другую подъ начальствомъ преображенскаго офицера, князя Бековича-Черкасскаго, чрезъ Каспійское море въ Хиву. Бековичъ на судахъ, снаряженныхъ въ Астрахани, прошелъ, съ отрядомъ войскъ, на восточный берегъ моря и здѣсь, въ Красноводскѣ, близъ отысканнаго стараго устья Аму-Дарьи, и въ Тюбъ-Караганѣ построилъ крѣпости. Но, достигнувъ, въ 1717 году, Хивы, куда онъ прибылъ въ званіи посланника, самъ Бековичъ и сопровождавшій его отрядъ были измѣннически перебиты хивинцами. Въ послѣдующіе годы, кромѣ обычнаго торговаго плаванія, на Каспійскомъ морѣ происходили описныя работы, плодомъ которыхъ, кромѣ нѣсколькихъ частныхъ картъ, была общая карта всего моря, составленная капитаномъ фонъ-Верденомъ. Карта эта была представлена въ парижскую академію отъ имени государя, бывшаго ея членомъ.

Экспедиція Бековича въ Хиву.

Опись Каспійскаго моря фонъ-Вердена

Возмущеніе противъ шаха провинцій, лежащихъ на западномъ берегу Каспія, и опасеніе, что турки, покоривъ христіанскую Грузію, овладѣютъ этими провинціями, заставили Петра, тотчасъ по заключеніи ништадскаго мира, начать приготовленія къ походу въ Персію. Ближайшимъ поводомъ къ вступленію нашихъ войскъ въ предѣлы Персіи было оказаніе помощи шаху, усмиреніемъ возставшихъ его подданныхъ, и также наказаніе жителей возмутившихся провинцій за обиды и грабежъ русскихъ купцовъ.

Персидскій походъ.

Зимою на 1722 годъ, въ нѣсколькихъ приволжскихъ городахъ, отъ Вышняго Волочка до Казани включительно, быстро началась постройка лодокъ и грузовыхъ судовъ. Строителями ихъ, подъ руководствомъ мастеровъ и знающихъ мастеровыхъ, были солдаты, которымъ предстояло идти на этихъ судахъ въ походъ; паруса и другія принадлежности велѣно взять съ галернаго флота. Въ первой половинѣ іюля 1722 года, суда, съ посаженными на нихъ дессантными войсками, прибыли въ Астрахань. Флотилія состояла изъ 200 островскихъ лодокъ, изъ которыхъ каждая могла поднимать до 40 человѣкъ, и 45 ластовыхъ судовъ. Число мѣстныхъ каспійскихъ судовъ въ это время ограничивалось 25-ю. Изъ нихъ три шнявы и 5 мелкихъ су-

довъ были военныя; а остальныя грузовыя, употреблявшіяся для перевозки товаровъ.

Главное начальство принялъ генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, поднявшій здѣсь въ первый разъ пожалованный ему кейзеръ-флагъ; а адмиралъ Петръ Михайловъ начальствовалъ авангардіей. Въ этомъ походѣ также принимала участіе и государыня Екатерина Алексѣевна. По выходѣ въ море морскія суда направились прямымъ курсомъ къ терскому устью; лодки-же держались берега. Отъ терскаго устья флотилія двинулась къ Аграханскому заливу, гдѣ оставлены были лодки и, для защиты ихъ, построенно укрѣпленіе. По прибытіи шедшихъ берегомъ кавалерійскихъ лошадей, армія отправилась сухимъ путемъ черезъ Терки къ Дербенту. При трудномъ переходѣ черезъ рѣку Сулакъ, много пособили моряки, устроивъ паромы изъ лодокъ и плоты изъ бочекъ и связокъ тростника. Послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ стычекъ, войска подошли къ Дербенту и заняли его.

Въ это время на открытомъ дербентскомъ рейдѣ стоялъ уже, пришедшій подъ начальствомъ капитана фонъ-Вердена, отрядъ изъ 21 судна нагруженнаго провіантомъ и артиллеріею. На другой день по занятіи города, когда еще не успѣли выгрузить провіантъ, наступившей бурей разбито было 12 судовъ, и вскорѣ получено свѣдѣніе, что бо́льшая часть судовъ другаго, идущаго съ провіантомъ, отряда погибла у острова Чеченя. Слѣдствіемъ этихъ непредвидѣнныхъ несчастій былъ недостатокъ продовольствія, заставившій поспѣшить въ обратный путь. По удаленіи арміи, какъ въ Дербентѣ, такъ и въ построенной близъ него крѣпости, на рѣкѣ Меликентѣ, оставлены русскіе гарнизоны.

Возвращаясь съ войскомъ, тѣмъ же путемъ, государь въ Аграханскомъ заливѣ, при рѣкѣ Сулакѣ, заложилъ крѣпость св. Креста, которою предназначалось замѣнить, неудобный по своему положенію, городъ Терки. По окончаніи въ крѣпости главныхъ работъ, и по вводѣ въ нее гарнизона, войско посажено было на суда и моремъ перевезено въ Астрахань.

Не смотря на непредвидѣнную остановку, происшедшую отъ гибели провіантскихъ судовъ, главная цѣль похода была достигнута. «И такъ можемъ мы,—писалъ Петръ сенату,—благодаря Вышняго, сею кампаніею довольны быть: ибо мы нынѣ крѣпкое основаніе на Каспійскомъ морѣ получили».

По возвращеніи государя въ Астрахань получено было извѣстіе, что жители персидскаго города Решта, находящагося въ провинціи Гиляни, на южномъ берегу Каспійскаго моря, желали бы присылки русскихъ войскъ для защиты города отъ мятежниковъ. Петръ воспользовался такимъ удобнымъ случаемъ для распространенія вліянія Россіи на южномъ берегу Каспія, и немедленно отправилъ въ Гилянь гвардіи полковника Шипова съ двумя батальонами пѣхоты. Отрядъ этотъ, размѣщенный на 14 судахъ, бывшихъ подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Соймонова, прибылъ къ Решту и занялъ городъ; суда же стали не въ дальнемъ отъ него разстояніи, въ устьѣ рѣки Перибазаръ. Персы, неохотно впустившіе въ городъ русскія войска, вскорѣ приняли открыто враждебное положеніе; а весною 1723 года, когда отрядъ Соймонова ушелъ къ Курѣ, оставивъ у Шипова только три небольшихъ судна, персы атаковали наши войска въ Рештѣ и, чтобы не выпустить суда изъ залива Энзели, въ проливѣ, соединяющемъ его съ моремъ, построили батарею и поставили подлѣ нея до 5 тысячъ войска. Отъ Решта атака персовъ была отбита; а командовавшій судами капитанъ-лейтенантъ Золотаревъ, подтянувшись къ батареѣ, сильнымъ огнемъ судовой артиллеріи заставилъ ее замолчать и разогналъ охранявшія ее войска; а тѣхъ изъ непріятелей, которые думали спастись черезъ заливъ на лодкахъ, забралъ въ плѣнъ. Эти пораженія такъ подѣйствовали на персовъ, что они болѣе уже не отваживались возобновлять нападенія. Лѣтомъ, того же 1723 года, четыре полка, подъ начальствомъ генерала Матюшкина, на отрядѣ судовъ, въ числѣ которыхъ были также вновь построенные въ Казани гекботы, подошли къ персидской крѣпости Баку и послѣ четырехдневнаго бомбардированія овладѣли ею. Занятіемъ Баку, Россія пріобрѣтала, кромѣ значительной части берега, одинъ изъ удобнѣйшихъ на Каспійскомъ морѣ рейдовъ. Для окончательнаго утвержденія на западномъ берегу Каспія, государь предполагалъ на рѣкѣ Курѣ, недалеко отъ ея устья, построить крѣпость и городъ, который, при дальнѣйшемъ развитіи торговли съ востокомъ, долженъ былъ сдѣлаться важнымъ торговымъ пунктомъ. Слѣдствіемъ нашихъ военныхъ успѣховъ было заключеніе, 12 сентября 1723 года, трактата съ Персіею, по которому шахъ уступилъ въ вѣчное владѣніе Россіи какъ города Дербентъ и Баку, со всѣми принадлежащими къ нимъ землями, такъ и провинціи Гилянскую, Мазандеранскую и Астрабадскую.

Занятіе Гиляни.

Взятіе Баку.

Заключеніе трактата съ Персіею.

Учрежденіе Астраханскаго порта.

Съ увеличеніемъ морской дѣятельности на Каспійскомъ морѣ, по необходимости, увеличилась и находящаяся на немъ флотилія. Число судовъ ея, въ 1723 году, не считая самыхъ мелкихъ и островскихъ лодокъ, дошло до 80. И такъ какъ сообщеніе съ вновь занятыми провинціями производилось преимущественно моремъ, то флотилія получила особенно важное значеніе. Для содержанія ея въ должной исправности, государь положилъ основаніе военному порту, мѣсто для котораго избралъ въ Астрахани, на рѣчкѣ Кутумовой, при впаденіи ея въ Волгу. При портѣ устроено адмиралтейство съ необходимыми мастерскими, верфью и казармами для служителей.

Возобновленіе судостроенія на Дону и Днѣпрѣ.

Пріобрѣтенія, сдѣланныя Петромъ на Каспійскомъ морѣ, возбудили опасенія Турціи и угрожали намъ новой войной. Однимъ изъ важнѣйшихъ приготовленій нашихъ къ военнымъ дѣйствіямъ было возобновленіе судостроенія на Дону, гдѣ вмѣсто прежнихъ большихъ кораблей нашли удобнѣйшимъ строить галеры и бригантины. Работы, порученныя вице-адмиралу Змаевичу, начались въ Тавровѣ весною 1723 года, и предполагалось къ навигаціи 1724 года приготовить къ выходу въ море до 60 судовъ. Кромѣ Таврова, въ началѣ 1724 года, стали заготовлять лѣсъ въ Кіевѣ, также для постройки галеръ; но всѣ эти работы, по случаю упрочившихся мирныхъ отношеній съ Турціей, вскорѣ были прекращены.

Балтійскій флотъ 1722—1725 г.

Дѣятельность балтійскаго флота съ 1722 по 1725 годъ ограничивалась только кратковременными практическими плаваніями отдѣльныхъ эскадръ. Приготовленіе-же сильнаго флота въ 1723 году, встревожившее сосѣднія державы, разрѣшилось мирнымъ переходомъ котлинской эскадры въ Ревель, подъ флагомъ генералъ-адмирала, причемъ авангардіею командовалъ адмиралъ Петръ Михайловъ. Кромѣ того, изъ Ревеля выходилъ небольшой отрядъ въ крейсерство, и потомъ эскадры разошлись на зимовку.

Выводъ „Дѣдушки русскаго флота“ на Котлинскій рейдъ.

Однимъ изъ замѣчательныхъ морскихъ праздниковъ послѣднихъ годовъ царствованія Петра Великаго былъ торжественный выводъ на котлинскій рейдъ, привезеннаго изъ Москвы, знаменитаго Петровскаго ботика. 11-го августа 1723 года, маститый «Дѣдушка русскаго флота» въ первый разъ явился передъ своимъ воинственнымъ потомствомъ. Ботикъ, буксируемый шлюпками, торжественно проведенъ былъ по линіи стоящихъ на рейдѣ 20 кораблей и фрегата. Генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ занималъ въ ботикѣ почетное мѣсто,

государь правилъ рулемъ, въ веслахъ сидѣли четыре флагмана, и изъ маленькихъ пушечекъ палилъ начальникъ морской артиллеріи фельдцейхмейстеръ Отто. При проходѣ ботика, на каждомъ кораблѣ его привѣтствовали салютомъ изъ орудій, криками ура, игрою на трубахъ и барабаннымъ боемъ, причемъ флаги и вымпелы приспускались «до дека». Праздникъ окончился обѣдомъ на стѣнкѣ котлинской гавани. Впослѣдствіи «Дѣдушка русскаго флота» принималъ участіе въ торжественной встрѣчѣ мощей св. великаго князя Александра Невскаго и въ празднованія годовщинъ ништадскаго мира.

Основаніе Кронштадта.

Вскорѣ послѣ почетнаго пріема «Дѣдушки русскаго флота», на островѣ Котлинѣ происходило торжество другаго рода: 7-го октября, государь положилъ основаніе крѣпости *Кронштадта*, необходимой для усиленія защиты гаваней и города, который съ этого времени началъ называться также Кронштадтомъ. Чертежъ крѣпости составленъ былъ самимъ государемъ.

Мадагаскарская экспедиція.

Въ глубокую осень, того-же 1723 г., съ большою поспѣшностью и съ сохраненіемъ строжайшаго секрета, готовились въ Ревелѣ два фрегата къ плаванію въ Индійскій океанъ, къ острову Мадагаскару. Для объясненія этого страннаго назначенія необходимо замѣтить, что незадолго передъ этимъ, обманутое ложными свѣдѣніями, шведское правительство посылало фрегатъ съ цѣлью завладѣть островомъ Мадагаскаромъ, при пособіи укрывшихся тамъ со своими богатствами флибустьеровъ [1]), въ числѣ которыхъ были и уроженцы Швеціи. Командоръ Ульрихъ, которому поручено было это дѣло, прибывъ съ фрегатомъ въ Кадиксъ, и не найдя тамъ судовъ, обѣщанныхъ флибустьерами, возвратился въ Швецію; но цѣль этой посылки и ожидаемыя отъ нея Швеціею выгоды сдѣлались извѣстными Петру и возбудили въ немъ смѣлую мысль самому воспользоваться счастливою случайностію, ускользающею изъ рукъ шведовъ. Готовящаяся у насъ экспедиція поручена была, принятому не задолго предъ тѣмъ въ русскую службу, шведу, вице-адмиралу Вильстеру. Въ совѣтники ему назначались два русскіе командира обоихъ фрегатовъ, и во всѣхъ

[1]) Флибустьеры составляли, на островахъ Вестъ-Индіи, организованное общество морскихъ разбойниковъ, существовавшее около двухъ столѣтій и уничтоженное только въ исходѣ XVII вѣка. Спасаясь отъ сильныхъ преслѣдованій французовъ и англичанъ, флибустьеры скрывались, съ награбленными ими богатствами, въ разныхъ странахъ, въ томъ числѣ и на Мадагаскарѣ.

важныхъ случаяхъ предписывалось дѣйствовать съ ихъ согласія. Вильстеръ долженъ былъ обѣщать, предполагаемому мадагаскарскому владѣтелю (начальнику флибустьеровъ), протекцію Россіи и защиту отъ всѣхъ враговъ и даже, если онъ пожелаетъ, привезти его на жительство въ Россію. По исполненіи порученія на Мадагаскарѣ, отряду велѣно было итти въ Остъ-Индію, и тамъ стараться склонить «великомочнаго могола» вступить въ торговыя сношенія съ Россіею. Къ несчастію техническая сторона юнаго флота находилась далеко не въ такомъ состояніи, при которомъ возможно было осуществленіе подобнаго колоссальнаго предпріятія. Кромѣ того, усиленію неудачи способствовали дурной выборъ судовъ и страшная спѣшность ихъ приготовленія. Въ исходѣ декабря мѣсяца фрегаты вышли въ море, но, при первомъ свѣжемъ вѣтрѣ, на одномъ изъ нихъ оказалась сильная течь, заставившая Вильстера возвратиться въ Ревель. Во время же исправленія и замѣны этихъ судовъ другими, въ февралѣ 1724 года, государь, вѣроятно получившій болѣе вѣрныя свѣдѣнія о положеніи дѣла, отмѣнилъ и самую посылку.

Неудавшаяся мадагаскарская экспедиція была одною изъ мѣръ, доказывающихъ какое важное значеніе придавалъ великій государь развитію торговыхъ сношеній Россіи съ богатыми странами Азіи. Для достиженія этой желанной цѣли, отправленъ былъ, подъ начальствомъ Бухгольца, отрядъ войскъ въ верховья Иртыша и Бековичъ въ Хиву. Настойчивое преслѣдованіе той же мысли видно въ пріобрѣтеніи береговыхъ провинцій Персіи и въ намѣреніи основать большой торговый городъ въ устьѣ рѣки Куры. При такомъ взглядѣ государя, дѣлается понятнымъ увлеченіе его представлявшеюся возможностію завладѣть Мадагаскаромъ и, основавъ на немъ русскую военно-морскую станцію, открыть непосредственныя морскія торговыя сношенія Россіи съ Индіею.

Отправленіе экспедиціи Беринга.

Въ видахъ возможнаго развитія нашей торговли на дальнемъ востокѣ, Петръ заботливо собиралъ свѣдѣнія о сосѣдней, но почти неизвѣстной тогда, Японіи, и отправилъ капитана Беринга для узнанія соединяется ли Азія съ Америкою, и, также, для собранія свѣдѣній о ближайшемъ къ Камчаткѣ берегѣ Америки.

Торговыя сношенія съ Испаніею и Франціею.

Обращая вниманіе на востокъ, государь не забывалъ и болѣе близкой намъ западной Европы. Желая завязать непосредственныя торговыя сношенія съ Испаніей и Франціей, Петръ, въ декабрѣ 1724

года, приказалъ отправить въ эти страны нѣсколько нагруженныхъ русскими товарами военныхъ судовъ, подъ купеческими флагами, съ тѣмъ чтобы, распродавъ свой грузъ на мѣстѣ, суда возвратились въ Россію съ товарами испанскими и французскими. «Единымъ словомъ, писалъ государь, чтобы зачать и продолжать (торговлю) всякимъ образомъ, а при томъ по малу компанію собрать». Это распоряженіе и отправленіе Беринга были одними изъ послѣднихъ важныхъ событій всеобъемлющей дѣятельности великаго основателя русскаго флота. Страдая со времени персидскаго похода весьма серьезною болѣзнью, государь, при безчисленныхъ и разнообразныхъ трудахъ своихъ, не обращалъ на нее должнаго вниманія. Осенью 1724 года, получивъ нѣкоторое облегченіе, онъ ѣздилъ осматривать Старорусскія соловарни и Ладожскій каналъ, и, по пути въ Сестрорѣцкіе заводы, остановился на Лахтѣ. Здѣсь, въ бурный и холодный ноябрьскій вечеръ, спасая матросъ и солдатъ съ ставшаго на мель бота, государь, пробывъ долгое время по поясъ въ водѣ, сильно простудился. Временно ослабѣвшая, прежняя болѣзнь быстро превратилась въ смертельный недугъ, и 28 января 1725 года, Россія потеряла одного изъ величайшихъ своихъ монарховъ.

Кончина Петра Великаго.

Съ кончиною вѣнценоснаго моряка, русскій флотъ хотя лишился своего первенствующаго значенія въ государствѣ, но въ правительствѣ и народѣ уже составилось ясное сознаніе пользы и необходимости для Россіи военно-морскихъ силъ. Геній великаго Петра съумѣлъ такъ правильно и прочно положить основы всѣхъ главныхъ отраслей морскаго дѣла, и на столько вдохнуть истинной любви къ службѣ въ личный составъ моряковъ, что и по кончинѣ геніальнаго мастера, машина, приведенная въ движеніе его искусною рукою, продолжала двигаться своею собственною силою, конечно, съ каждымъ годомъ, болѣе и болѣе утрачивая часть своей энергіи.

Слѣдующій краткій обзоръ всего созданнаго для русскаго флота Великимъ Петромъ, дополнитъ многое, о чемъ не было упомянуто въ предъидущихъ главахъ, относящихся преимущественно до военно-морской дѣятельности флота.

ГЛАВА VI.

СОСТОЯНІЕ РАЗЛИЧНЫХЪ ОТРАСЛЕЙ МОРСКАГО ДѢЛА, ОТЪ ОСНОВАНІЯ ФЛОТА ДО КОНЧИНЫ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Суда и состояніе ихъ экипажей. — Комплектованіе и составъ судовыхъ командъ. — Морскіе чины. — Обмундированіе. — Жалованье и продовольствіе. — Порты и верфи. — Средства для содержанія флота. — Морская и портовая администрація. — Морское законодательство и судопроизводство. — Флаги. — Сигналы. — Салюты. — Посылки за границу для изученія морскаго дѣла. — Морскія учебныя заведенія. — Невскій флотъ и Партикулярная верфь. — Изданіе книгъ. — Морскія карты. — Гидрографическія экспедиціи. — Сотрудники Петра по морскому дѣлу.

Суда и состояніе ихъ экипажей.

Суда Переяславской флотиліи, представляющія первую значительную попытку къ военному судостроенію, имѣли множество недостатковъ относительно морскихъ качествъ. Не многимъ лучше были корабли и другія парусныя суда, первоначально строившіяся на Воронежѣ. Хотя образцами для нихъ служили хорошіе иностранные типы, но какъ, по мелководію Дона, необходимо было значительно уменьшать назначенную на чертежѣ глубину судна и, сообразно съ этимъ, измѣнять всѣ очертанія подводной его части, то воронежскія суда, въ особенности въ рукахъ мало искусныхъ строителей, выходили далеко хуже своихъ иностранныхъ образцовъ. Кромѣ того, для усиленія артиллеріи, и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ, многія изъ судовъ перестроивались, иногда по нѣсколько разъ, такъ что при спускѣ получалось судно совершенно не такое, какое предполагалось при его закладкѣ. Удовлетворительнѣе другихъ выходили галеры, при постройкѣ которыхъ, по ихъ незначительному углубленію, почти не отступали отъ иностранныхъ, преимущественно венеціанскихъ, чертежей. Но слабыя морскія качества судовъ Азовскаго флота, при малочисленныхъ и кратковременныхъ его плаваніяхъ, не могли имѣть большаго вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій, а удачный переходъ

чрезъ Черное море корабля Крѣпость доказалъ, что лучшія суда этого флота, подъ управленіемъ опытныхъ капитановъ, могли плавать и въ большихъ моряхъ.

Суда Балтійскаго флота, благодаря болѣе выгоднымъ мѣстнымъ условіямъ, хорошимъ корабельнымъ мастерамъ и, главное, глубокимъ свѣдѣніямъ въ теоріи и практикѣ кораблестроенія самого государя, совершенствовались съ каждымъ годомъ. Для новыхъ кораблей выбирались всегда лучшіе иностранные чертежи, разумѣется, также съ неизбѣжнымъ примѣненіемъ ихъ къ мѣстнымъ условіямъ, и если наши суда имѣли недостатки, то это были недостатки, общіе всѣмъ современнымъ флотамъ. Такъ напр., въ первые годы существованія Балтійскаго флота, длина судовъ дѣлалась несоразмѣрно малою, сравнительно съ другими размѣреніями; большое число орудій, при маломъ ихъ калибрѣ, не доставляло кораблю возможной для него боевой силы; значительное уклоненіе верхнихъ оконечностей шпангоутовъ къ серединѣ корабля, уменьшая пространство верхней палубы и затрудняя дѣйствіе орудіями и управленіе парусами, производило убоистую боковую качку, и при маломъ разносѣ вантъ ослабляло крѣпость мачтъ; малые размѣры діаметральной плоскости увеличивали дрейфъ, а расположеніе такелажа, не допускавшее крутой обрасопки рей, лишало судно возможности пользоваться выгодною лавировкою; пониженные шханцы, при возвышенномъ бакѣ и ютѣ (послѣдній дѣлался иногда въ два яруса), также значительно увеличивали затрудненія при управленіи парусами; большіе навѣсы кормы, а иногда и бака, усиливали удары волнъ; рѣзныя украшенія, покрывавшія высокую корму, бакъ, а у нѣкоторыхъ судовъ даже и порта, хотя удовлетворяли тогдашнимъ понятіямъ о красотѣ судна, но въ морскомъ отношеніи представляли ненужную роскошь и требовали лишнихъ расходовъ на поддержаніе ихъ въ исправности. Кромѣ множества подобныхъ недостатковъ, обусловленныхъ повсемѣстнымъ младенческимъ состояніемъ корабельной архитектуры, существенный недостатокъ, собственно русскихъ тогдашнихъ судовъ, состоялъ въ слабости корпуса кораблей, ихъ рангоута и такелажа. Главною причиною этого была крайняя поспѣшность постройки судовъ, требуемая условіями военнаго времени, при чемъ на корабль употреблялся сырой лѣсъ, рангоутъ ставился безъ особенно строгаго выбора, и на плохо спущенный такелажъ иногда употреблялась негодная пенька.

Для кораблей того времени потеря мачтъ, самыя опасныя поврежденія въ корпусѣ судна и, слѣдствіе ихъ, сильная течь — были обыкновенными явленіями. Затрудненія плаваній увеличивались еще состояніемъ команды, назначаемой большею частію не въ полномъ комплектѣ и, послѣ нѣсколькихъ дней проведенныхъ въ морѣ, начинающей быстро уменьшаться отъ значительнаго числа больныхъ и умершихъ. Такое санитарное состояніе корабельныхъ экипажей было слѣдствіемъ плохой и недостаточной одежды, не рѣдко, испортившейся провизіи, воды, гніющей въ деревянныхъ бочкахъ, и міазмовъ, поднимающихся изъ трюма, въ которомъ песокъ и камни, служившіе баластомъ, и различный соръ, пропитанные морскою водою, при отсутствіи вентиляціи, представляли неизсякаемый источникъ болѣзней.

Но эти недостатки, при постоянномъ вниманіи къ флоту его великаго основателя, мало по малу, исправлялись въ продолженіе всего его царствованія, и всякое усовершенствованіе, появлявшееся въ иностранныхъ флотахъ, немедленно вводилось и на нашихъ судахъ. Такимъ образомъ, впослѣдствіи значительно улучшилось санитарное положеніе судовыхъ экипажей и до того исправились морскія качества судовъ, что лучшіе изъ позднѣйшихъ кораблей петровскаго времени, по обводамъ линій ихъ подводной части и морскимъ качествамъ, немного уступали деревяннымъ кораблямъ близкаго къ намъ времени.

Главнѣйшіе роды судовъ Балтійскаго флота при Петрѣ Великомъ были двухъ и трехъ-палубные корабли, имѣвшіе отъ 40 до 100 орудій; фрегаты съ декомъ, закрытымъ на бакѣ и ютѣ, имѣвшіе до 30 орудій; пинки, гекботы и гукоры — суда съ открытымъ декомъ, въ родѣ корветовъ, отличавшіяся отъ фрегатовъ меньшими размѣрами и меньшимъ числомъ орудій; шнявы, имѣвшія двѣ мачты съ бригскимъ вооруженіемъ и до 18 орудій; бомбардирскіе корабли съ закрытымъ декомъ, имѣвшіе около 30-ти орудій большаго калибра, въ числѣ которыхъ были и мортиры; прамы — не глубоко сидящія суда, также съ сильной артиллеріей. Галеры и скампавеи (галеры меньшихъ размѣровъ), ходившія преимущественно подъ веслами, имѣвшія на носу одну пушку большаго калибра (куршейную), а по бортамъ нѣсколько малыхъ. Большія галеры были длиною до 130 футъ и могли помѣщать до 260 человѣкъ экипажа. Бригантины и буера — мелкія суда съ тендерскимъ вооруженіемъ. Яхты — суда различнаго вооруженія, роскошно украшенныя и употреблявшіяся для морскихъ поѣздокъ

царской фамиліи, иностранныхъ гостей, пословъ и другихъ важныхъ особъ. Въ числѣ боевыхъ мелкихъ судовъ употреблялись еще на Азовскомъ морѣ казацкіе челны, а на Балтійскомъ — похожія на нихъ — островскія лодки, которыя могли ходить подъ парусами и веслами, и помѣщали около 50 человѣкъ экипажа. Кромѣ того, при портахъ, для различныхъ работъ были разнаго рода суда: камели для проводки кораблей черезъ мелководныя мѣста; разныя грузовыя или ластовыя суда, для перевозки тяжестей: флейты, каты, гальоты, эверсы и пр. На нѣкоторыя изъ нихъ, въ случаѣ нужды, временно ставили и артиллерію.

Комплектованіе и составъ судовыхъ командъ.

Въ первое время своего существованія, флотъ комплектовался офицерами и солдатами преображенскаго и семеновскаго полковъ и нанятыми иностранцами. На галерахъ гребцами, вначалѣ, въ подражаніе иностраннымъ флотамъ, были преступники, осужденные на каторжную работу или плѣнные; но въ скоромъ времени они замѣнились вольнонаемными работниками и, потомъ, солдатами. Этому нововведенію отдавали справедливость и иностранцы, сознававшіе, что во время боя гребцы-невольники могутъ быть только безучастными зрителями или пособниками непріятеля, а солдаты составляютъ боевую силу.

Въ 1700 году на флотѣ было уже до тысячи русскихъ матросовъ, и число ихъ начало пополняться наборами. Немногіе русскіе, учившіеся морскому дѣлу за границею, стали поступать во флотъ унтеръ-офицерскими, а потомъ, и младшими офицерскими чинами. Впослѣдствіи, ученики московской навигацкой школы и петербургской морской академіи выпускались на службу гардемаринами, подштурманами и другими званіями. Но какъ, при быстромъ увеличеніи флота, этихъ источниковъ было недостаточно, то съ основанія флота и до конца шведской войны, въ нашу морскую службу нанималось множество иностранцевъ, поступающихъ разными чинами и назначаемыхъ въ различныя должности. При неизбѣжной спѣшности комплектованія судовыхъ и портовыхъ командъ въ военное время, въ числѣ иностранцевъ попадались нерѣдко люди негодные для службы. Такихъ удаляли при первой возможности, а по заключеніи мира со Швеціею, сдѣланъ былъ общій строгій пересмотръ всего наличнаго состава служащихъ на флотѣ иностранцевъ, и изъ нихъ оставлены на службѣ только дѣйствительно полезные служивые, прочіе же всѣ

уволены въ отставку. Но и ранѣе этого, еще въ 1715 году, матросы были уже всѣ русскіе, а изъ офицеровъ, число русскихъ доходило до половины всего наличнаго состава.

Морскіе чины.

Двѣ трети судовыхъ экипажей состояли изъ матросъ и пушкарей или артиллеристовъ и одна треть изъ морскихъ солдатъ. Матросы раздѣлялись сначала на 4, а впослѣдствіи на 2 статьи. Морскіе чины были: генералъ-адмиралъ, адмиралъ, вице-адмиралъ, контръ-адмиралъ или шаутбенахтъ (отъ голландскаго Schout-bij-nacht), капитанъ-командоръ, капитанъ, капитанъ-поручикъ (капитанъ-лейтенантъ), поручикъ (лейтенантъ), корабельный секретарь и послѣдній офицерскій чинъ — подпоручикъ (унтеръ-лейтенантъ). Мичмана, явившіеся съ 1713 года, числились въ унтеръ-офицерскомъ званіи; а гардемарины, существующіе съ 1716 года, равнялись по чину и содержанію съ солдатами гвардіи и носили форму преображенскаго полка.

Обмундированіе.

Обмундированіе морскихъ солдатъ и ихъ офицеровъ сходствовало съ формою армейскихъ полковъ. Одежда же матросъ не имѣла въ себѣ ничего военнаго, и состояла, въ подражаніе голландцамъ, изъ матросской шляпы, фризоваго бострога (родъ пальто), короткихъ штановъ, чулокъ и башмаковъ. Морскіе офицеры не имѣли никакой форменной одежды.

Жалованье и продовольствіе.

Жалованья генералъ-адмиралъ получалъ, наравнѣ съ генералъ-фельдмаршаломъ, семь тысячь рублей въ годъ; флагманы и другіе чины изъ иностранцевъ получали различное содержаніе, условленное въ ихъ контрактахъ и превышавшее всегда жалованье русскихъ. Впослѣдствіи было опредѣлено годовое жалованье флагманамъ отъ 1200 до 2500 и болѣе рублей; капитанамъ около 400 руб., лейтенантамъ 180 руб., унтеръ-офицерамъ около 80 руб., самое малое жалованье, 2 р. 20 к. въ годъ, получалъ матросъ 2-й статьи. У всѣхъ нижнихъ чиновъ четвертая часть жалованья вычиталась на мундиръ. Всѣмъ офицерамъ, кромѣ того, полагались казенная квартира и деньщики, число которыхъ увеличивалось со старшинствомъ чина.

Для продовольствія морскихъ командъ нѣкоторые предметы доставлялись изъ губерній «натурою», другіе заготовлялись на адмиралтейскихъ заводахъ или поставлялись подрядчиками. Морская провизія отличалась отъ береговой бо̀льшимъ разнообразіемъ и количествомъ. Въ составъ морской провизіи входило: соленое мясо — говяжье или свиное, рыба, сухари, горохъ, крупа, масло, соль, уксусъ,

сбитень или пиво и вино, котораго въ мѣсяцъ полагалось 16 чарокъ на человѣка.

Порты и верфи.

Общее число всѣхъ судовъ, построенныхъ на русскихъ верфяхъ въ царствованіе Петра Великаго, превосходитъ тысячу. На петербургскихъ верфяхъ строились преимущественно линейные корабли и галеры; на Олонецкой верфи — фрегаты, шнявы и другія мелкія суда; въ Казани—военныя и грузовыя суда астраханской флотиліи. Вообще при Петрѣ въ разные періоды времени судостроеніе производилось въ 25 мѣстахъ.

Петербургское адмиралтейство, имѣвшее сначала все строеніе деревянное и защищенное весьма слабымъ укрѣпленіемъ, впослѣдствіи перестроено, и часть его около шпица сдѣлана каменная, а всѣ остальные наружные фасы — мазанковые въ два этажа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, усилена профиль укрѣпленій, ограждающихъ адмиралтейство, и они обведены глубокимъ водянымъ рвомъ. Для постройки галеръ отведено мѣсто нынѣшняго новаго адмиралтейства, которое тогда называлось «галернымъ дворомъ». Для зимовки же и починки галеръ устроена на взморьѣ Васильевскаго острова «галерная гавань». Въ первые года существованія Балтійскаго флота суда его зимовали въ «Кронверкской гавани», то есть, въ каналѣ, находящемся у кронверка Петропавловской крѣпости. Но когда Полтавская побѣда прочно утвердила за Россіею обладаніе невскими устьями, то для зимовки глубоко сидящихъ судовъ устроена была небольшая гавань у острова Котлина; а въ 1717 году начато строеніе котлинскихъ гаваней въ тѣхъ размѣрахъ, которые сохранились и до настоящаго времени. Въ строеніи этихъ гаваней принимали участіе, рабочими или деньгами, всѣ губерніи, и число высланныхъ ими рабочихъ превышало 30 тысячъ человѣкъ. Для усиленія защиты Котлина перестроенъ былъ Кроншлотъ и возведены новыя укрѣпленія какъ на берегахъ Котлина, такъ и на стѣнахъ гаваней, и начали строить крѣпость на самомъ рейдѣ (фортъ Петръ). Желая изъ Котлина сдѣлать нѣчто въ родѣ Амстердама, Государь, предполагалъ перерѣзать весь островъ каналами, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ устроить доки и элинги. Въ дѣйствительности осуществилась только небольшая часть этого колоссальнаго проекта: проведены были въ гавани дамбы Усть-канала, продолженнаго во внутренность острова около 200 саженъ, и въ концѣ его начаты строеніемъ элинги и докъ. При гаваняхъ было

устроено адмиралтейство и всѣ необходимыя мастерскія, и какъ большая часть флота зимовала у Котлина, то Кронштадтъ сдѣлался военнымъ портомъ Балтійскаго флота. При увеличеніи военнаго значенія острова, увеличивалось его населеніе; а вмѣстѣ съ нимъ росли казенные и частные дома, образовавшіе впослѣдствіи городъ Кронштадтъ. Въ Ревелѣ къ старинной купеческой гавани пристроена была новая гавань, для зимовавшаго здѣсь отряда военныхъ судовъ; а отдаленіе отъ моря Кронштадта, запертаго впродолженіе полугода льдомъ, заставило государя обратить вниманіе на лежащую близъ Ревеля Рогервикскую бухту. Сюда предполагалъ Петръ, впослѣдствіи, перевести главный военный портъ, и съ этою цѣлію начаты были въ Рогервикѣ огромныя работы. Рогервикская бухта, находящаяся несравненно ближе Кронштадта къ выходу въ Балтійское море, и замерзающая на самое короткое время, могла представить спокойное и безопасное убѣжище для всего Балтійскаго флота. Но для этого необходимо было закрыть бухту отъ сѣверныхъ вѣтровъ искуственнымъ моломъ, и защитить ее отъ непріятельскаго нападенія сильными укрѣпленіями. Къ первымъ необходимымъ постройкамъ приступлено было тотчасъ по заключеніи ништадскаго мира, и съ этого времени работы энергически продолжались до кончины государя. Архангельскъ, гдѣ военное судостроеніе прекратилось въ 1715 году, имѣлъ важное значеніе какъ коммерческій портъ, и на верфяхъ его продолжалось строеніе купеческихъ судовъ.

При Петрѣ къ немногимъ маякамъ, существовавшимъ во время шведскаго владычества, прибавлено въ Финскомъ заливѣ нѣсколько новыхъ, и правильно организованы артели лоцмановъ въ портахъ, въ которыхъ ихъ не было.

Средства для содержанія флота.

Для судостроенія, и вообще для потребностей адмиралтейства, отведены были въ разныхъ мѣстностяхъ обширныя лѣсныя дачи. Лучшіе же дубовые корабельные лѣса доставлялись изъ Казанской губерніи. Желѣзо и всѣ металлическіе предметы, необходимые для флота, а также холодное и огнестрѣльное оружіе, артиллерійскія орудія и снаряды дѣлались на нѣсколькихъ заводахъ, какъ находящихся въ вѣдѣніи адмиралтейства, такъ и принадлежащихъ частнымъ собственниками. Кромѣ такихъ заводовъ, морское вѣдомство имѣло заводы и фабрики для производства полотенъ, суконъ, шляпъ, пергамента и пр., мукомольныя и пильныя мельницы, пивоварни и другія нужныя

для флота хозяйственныя заведенія. Для исполненія разныхъ работъ на верфяхъ, въ портахъ, заводахъ, фабрикахъ и пр. къ адмиралтейству приписано было нѣсколько городовъ и значительное число селъ и деревень, которыя доставляли рабочихъ, подводы и разные сельскіе продукты, необходимые для адмиралтействъ и флота. Но независимо отъ всѣхъ этихъ пособій, на расходы морскаго вѣдомства, съ первыхъ годовъ существованія флота, отпускались, по мѣрѣ потребности, значительныя денежныя суммы. Такимъ образомъ, въ 1712 году назначено было до 400 тысячъ; въ 1715 году болѣе 700 тысячъ; въ 1721 году болѣе милліона ста тысячъ; а въ послѣдніе годы царствованія Петра, расходы на содержаніе флота превысили полтора милліона, и при крайнемъ ограниченіи расходовъ положено отпускать въ годъ милліонъ четыреста тысячъ. Сумма эта собиралась изъ 43 мѣстъ, и въ каждомъ изъ нихъ составлялась изъ 33 разнородныхъ источниковъ сборовъ. Главнѣйшее затрудненіе въ исправномъ содержаніи флота представляли постоянныя и значительныя недоимки въ доставленіи назначенной суммы. Недоимки эти происходили отъ другихъ не менѣе важныхъ государственныхъ расходовъ и отъ произведеннаго долговременною войною общаго обѣдненія населенія. Недостатокъ денегъ заставилъ, въ 1723 году, выдавать служащимъ жалованье сибирскими товарами и, наконецъ, у всѣхъ служащихъ, имѣющихъ помѣстья, удерживать четвертую часть жалованья.

Морская и портовая администрація.

Въ 1700 году, вмѣсто упраздненнаго Володимірскаго суднаго приказа (стр. 13), «вѣдавшаго морскія дѣла», учрежденъ былъ для той же цѣли въ Москвѣ «Приказъ адмиралтейскихъ дѣлъ» или «Адмиралтейскій приказъ». При началѣ кораблестроенія на Сяси и Олонецкой верфи, оно поручено было ингерманландскому губернатору А. Д. Меншикову; корабельнымъ флотомъ и адмиралтействомъ начальствовалъ вице-адмиралъ Крюйсъ, а галернымъ — шаутбенахтъ графъ Боцисъ. Но всѣ эти отдѣльныя управленія, какъ части того же морскаго вѣдомства, подчинялись адмиралу графу Ѳ. А. Головину, а по смерти его Ѳ. М. Апраксину. За отсутствіемъ послѣдняго, иногда, какъ напримѣръ въ 1711 году, мѣсто его по управленію Балтійскимъ флотомъ занималъ Меншиковъ. Въ 1712 году, вмѣсто московскаго Приказа адмиралтейскихъ дѣлъ, учреждена въ Петербургѣ «Военная морскаго флота канцелярія»; а въ Москвѣ осталась «Московская

Адмиралтейская контора», дѣятельность которой имѣла преимущественно хозяйственный характеръ. Въ 1715 году образованъ морской коммисаріатъ и учреждена должность оберъ-штеръ-кригсъ-коммисара, на которую назначенъ генералъ-маіоръ Чернышевъ, и подъ начальство его поступила Военная морскаго флота канцелярія, завѣдывавшая всею хозяйственною частью морскаго вѣдомства. Ей подчинены были различныя конторы, получившія названія соотвѣтственно роду ихъ занятій: военная, провіантская, мундирная и т. п. Одновременно съ учрежденіемъ коммисаріата, Крюйсу поручено было кораблестроеніе и портовое управленіе съ принадлежащими къ нимъ людьми и припасами. Суда, окончившія кампанію, сдавались къ порту и поступали въ вѣдѣніе Крюйса, обязанность котораго была наблюдать за ихъ сохраненіемъ и починкою; а при наступленіи весны вооружать ихъ и приготовлять къ выходу на рейдъ, причемъ суда передавались опять въ вѣдѣніе линейныхъ морскихъ чиновъ: капитановъ и флаг-мановъ. Чернышеву подчинялись оберъ-коммисары, провіантмейстеры и т. п. чины; Крюйсу — корабельные и прочіе мастера, оберъ-экипажмейстеры, экипажмейстеры и всѣ лица имъ подчиненныя. Частями управленія, порученными Крюйсу, завѣдывала петербургская «Адмиралтейская контора», съ подчиненными ей канцеляріями: адмиралтейской, экипажеской и оберъ-сарваерской (кораблестроительной).

Въ 1718 году морская администрація получила болѣе правильное устройство учрежденіемъ «Адмиралтействъ-коллегіи», представлявшей высшее административное мѣсто морскаго управленія. Коллегія подчинялась правительствующему сенату, ей поручено было управленіе всѣмъ морскимъ вѣдомствомъ и предоставлены самыя обширныя права. Президентомъ или предсѣдателемъ коллегіи былъ генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, вице-президентомъ вице-адмиралъ Крюйсъ, членами оберъ-штеръ-кригсъ-коммисаръ и нѣсколько флагмановъ. Порядокъ рѣшенія дѣлъ былъ коллегіальный. Подъ вѣдѣніемъ коллегіи, для ближайшаго управленія различными отраслями морской дѣятельности, находилось нѣсколько конторъ и канцелярій, какъ напр., военно-морская, адмиралтейская, оберъ-сарваерская, подрядная, контролерская, аудиторская и пр.

Управленіе главными портами сначала поручалось флагману зимующихъ въ портѣ судовъ, а потомъ, по изданіи регламента, положены были въ портахъ должности главныхъ командировъ портовъ,

капитановъ надъ портами, ихъ помощниковъ и другихъ отдѣльныхъ начальниковъ, управленія которыхъ образовали портовыя конторы. Начальниками второстепенныхъ портовъ назначались морскіе офицеры съ половиннымъ жалованьемъ.

Морское законодательство и судопроизводство.

Первымъ по времени русскимъ морскимъ уставомъ были 34 статьи, заимствованныя изъ голландскаго устава и представленныя капитаномъ корабля Орелъ (стр. 6) Ботлеромъ для руководства въ предстоявшемъ ему плаваніи. Потомъ, въ первые годы существованія флота, руководствовались самыми необходимыми, отдѣльными законоположеніями или инструкціями, вызванными обстоятельствами. Такъ напр., при первомъ плаваніи галеръ къ Азову въ 1696 году, для руководства командирамъ, государемъ даны были 15 статей, и только въ 1698 году введено въ нашемъ флотѣ нѣчто въ родѣ краткаго морскаго устава, состоявшаго изъ 64 статей, заимствованныхъ вице-адмираломъ Крюйсомъ изъ голландскаго и датскаго уставовъ. Эти статьи, нѣсколько измѣненныя самимъ государемъ, были напечатаны и обнародованы въ 1710 году, подъ заглавіемъ «Инструкціи и артикулы военному россійскому флоту».

По мѣрѣ увеличенія морской дѣятельности, новые случаи и обстоятельства вызывали рядъ новыхъ обязательныхъ для служащихъ постановленій, и въ 1715 году, Петръ, предположившій составить полный морской уставъ, приказалъ перевести на русскій языкъ уставы англійскій, голландскій, датскій, французскій и шведскій. Эти переводы послужили матеріаломъ для нашего устава, изданнаго въ 1720 году, подъ заглавіемъ: «Книга уставъ морской, о всемъ, что касается доброму управленію въ бытность флота въ морѣ». Этотъ трудъ представлялъ полный сводъ военно-морскихъ узаконеній, которымъ опредѣлялись обязанности и права всѣхъ служащихъ на флотѣ, взаимныя ихъ отношенія и наказанія за преступленія. Въ немъ же излагались правила внутренняго корабельнаго благоустройства и, наконецъ, устанавливался общій порядокъ при плаваніи какъ нѣсколькихъ судовъ, такъ и цѣлаго флота. Главнымъ дѣятелемъ при составленіи устава былъ самъ государь, посвящавшій иногда этому важному дѣлу до *четырнадцати* часовъ въ сутки. Сотрудниками царя были капитаны Кононъ Зотовъ, Гослеръ и извѣстный Шафировъ.

Общій характеръ наказаній, налагаемыхъ уставомъ, отличался неумолимою строгостію, объясняемою суровыми нравами того вре-

мени и взглядомъ на условія морской службы. На практикѣ, однако, наказанія, назначенныя уставомъ, нерѣдко смягчались какъ судомъ, такъ и самимъ государемъ. Особенно же ужасныя казни, какъ напр., «сожженіе», назначенное за чародѣйство и богохульство, въ дѣйствительности не прилагалось никогда. Судныя дѣла того времени начинались дознаніемъ или слѣдствіемъ, называвшимся «фергеръ»; послѣ происходилъ военный судъ или «кригсрехтъ», приговоры котораго, смотря по роду присужденнаго наказанія, окончательно утверждались генералъ-адмираломъ или самимъ государемъ.

Въ 1722 году, изданъ былъ сводъ морскихъ административныхъ законовъ, подъ названіемъ: «Регламентъ о управленіи адмиралтействъ и верфи и о должностяхъ коллегіи адмиралтейской и прочихъ всѣхъ чиновъ при адмиралтействѣ обрѣтающихся». Петровскіе морской уставъ и регламентъ, обнимая всѣ проявленія военно-морской дѣятельности, на морѣ и въ портахъ, составляли полный сводъ военно-морскихъ законовъ. Этотъ трудъ великаго монарха-законодателя сохранялъ и послѣ его кончины введенные имъ порядки и, до нѣкоторой степени, способствовалъ сохраненію той жизненной силы, которая поддерживала флотъ въ самые печальные періоды его существованія. Петровскій уставъ, конечно, съ нѣкоторыми отступленіями, требуемыми временемъ, сохранялся на нашемъ флотѣ три четверти столѣтія. Для правильной организаціи русскаго коммерческаго судоходства въ 1723 году изданъ былъ «Регламентъ шхиперамъ»; а въ 1724-мъ «Морской торговый регламентъ».

Флаги. Морскимъ уставомъ утверждены были также русскіе судовые флаги, порядокъ производства сигналовъ и правила о салютахъ. До изданія устава, относительно этихъ предметовъ было много неопредѣленнаго и происходили нерѣдкія перемѣны.

Изъ цвѣтовъ матерій, употребленныхъ на флаги корабля Орелъ, и изъ того, что, при вооруженіи его, главными распорядителями были голландцы, можно съ большою вѣроятностію допустить, что тогдашній флагъ, въ подражаніе голландскому, состоялъ изъ трехъ горизонтальныхъ полосъ: бѣлой, синей и красной, расположенныхъ, для отличія отъ голландскаго флага, въ другомъ порядкѣ. Изъ документовъ видно, что на флагахъ корабля Орла былъ нашитъ орелъ. Неизвѣстно подъ какимъ флагомъ катался государь на своемъ ботикѣ по Яузѣ, и какой имѣли суда Переяславской флотиліи. Но какъ нельзя

допустить, чтобы они плавали вовсе безъ флаговъ, составляющихъ обычное морское украшеніе, и какъ, впослѣдствіи, при посѣщеніи Петромъ Архангельска, на его судахъ является уже флагъ царя московскаго, трехцвѣтный съ бѣлымъ двуглавымъ орломъ, то должно думать, что Дѣдушка русскаго флота и суда Переяславской флотиліи плавали подъ трехцвѣтнымъ флагомъ. При основаніи Азовскаго флота, до 1700 года, на немъ употреблялся этотъ же трехцвѣтный флагъ, но безъ орла, и нѣкоторое время былъ еще другой флагъ, раздѣленный прямымъ синимъ крестомъ на четыре части, изъ которыхъ, на крестъ, двѣ были бѣлыя и двѣ красныя. Коммерческій флагъ, установленный государемъ въ 1693 году, былъ бѣлый съ чернымъ орломъ по срединѣ; въ 1700 году онъ былъ замѣненъ трехцвѣтнымъ флагомъ, сохранившимся и до настоящаго времени. Для отличія военныхъ судовъ отъ коммерческихъ, первыя, на трехцвѣтномъ флагѣ, съ 1700 года, нашивали синій андреевскій крестъ; а въ 1701 году для военнаго флота были введены три флага: бѣлый, синій и красный, въ углу которыхъ находился такъ называемый «крыжъ», то есть, въ бѣломъ полѣ синій андреевскій крестъ. Первый изъ этихъ флаговъ назывался флагомъ перваго адмирала и въ плаваніи, при раздѣленіи флота на три эскадры, поднимался кордебаталіей; второй, синій — флагомъ втораго адмирала, и поднимался авангардіею; третій, красный — флагомъ третьяго адмирала, принадлежалъ арріергардіи флота. Старшинство флагмановъ всѣхъ чиновъ отличалось цвѣтами флаговъ, которые поднимались на флагманскихъ корабляхъ, соотвѣтственно чинамъ флагмановъ: адмиральскій флагъ на гротъ-брамъ-стеньгѣ, вице-адмиральскій на форъ и шаутбенахта на крюйсъ-брамъ-стеньгѣ. Шлюпочные адмиральскіе флаги бѣлый съ андреевскимъ крестомъ — полнаго адмирала; такой же съ синей полосой внизу — вице-адмирала и съ красной — контръ-адмирала, въ первый разъ пожалованы были флагманамъ самимъ государемъ, при торжественной встрѣчѣ Дѣдушки русскаго флота на Котлинскомъ рейдѣ, въ 1723 году.

Морской штандартъ, желтый съ чернымъ двуглавымъ орломъ, держащимъ въ лапахъ и клювахъ карты четырехъ морей, введенъ въ 1703 году, при завладѣніи невскими устьями. Флагъ этотъ существовалъ и ранѣе, но въ немъ были карты только трехъ морей. Въ 1709 году, на военныхъ судахъ, введенъ гюйсъ, который поднимался

на бушпритахъ военныхъ судовъ и на крѣпостяхъ. Кейзеръ-флагъ, пожалованный графу Апраксину, какъ флагъ генералъ-адмирала, ничѣмъ не отличался отъ гюйса, и поднимался на гротъ-брамъ-стеньгѣ генералъ-адмиральскаго корабля.

Въ 1712 году военнымъ судамъ присвоенъ нынѣ существующій флагъ, бѣлый съ синимъ андреевскимъ крестомъ. Галерные флаги всегда были тѣхъ же цвѣтовъ, какъ и корабельные, но отличались отъ нихъ только косицами. Военные вымпела въ головѣ имѣли бѣлый флагъ съ синимъ андреевскимъ крестомъ, а хвостъ трехцвѣтный: бѣлый, синій и красный. Капитанъ-командорскій вымпелъ, или брейтъ-вымпелъ, былъ широкій и съ косицами; а капитанскій или ординарный, — узкій съ трехцвѣтнымъ хвостомъ. Адмиралтейскій флагъ, опредѣленный уставомъ 1720 года, имѣлъ въ бѣломъ полѣ четыре синіе, скрещенные якоря.

Сигналы. Сигналы, какъ необходимое средство сообщенія между судами, введены были при первыхъ плаваніяхъ нашего флота. Первоначально они состояли въ немногихъ условныхъ знакахъ, заключающихся днемъ въ подъемѣ флаговъ, а ночью — фонарей, къ чему присоединялись еще пушечные выстрѣлы и барабанный бой. Въ 1710 году явились печатные сигналы, которые, улучшаясь въ нѣсколькихъ последующихъ изданіяхъ, вошли въ составъ морскаго устава. Система, принятая въ нихъ, въ общихъ чертахъ сходствовала съ сигналами, употреблявшимися тогда на французскомъ флотѣ, не много отличаясь отъ нихъ въ подробностяхъ. Дневные сигналы производились флагами, поднимаемыми въ разныхъ мѣстахъ рангоута, и парусами. Поднятіе каждаго сигнала на флагманскомъ кораблѣ сопровождалось выстрѣломъ, который репетировался всѣми судами въ видѣ отвѣта и заключался вторичнымъ выстрѣломъ флагмана. Ночные сигналы на корабляхъ дѣлались фонарями и пушечными выстрѣлами; а на галерахъ, сверхъ этого, ракетами, звукомъ трубъ и боемъ въ литавры и барабаны. Крайнее несовершенство сигналовъ того времени видно изъ недостаточнаго количества сигнальныхъ нумеровъ, которыхъ для флагманскаго корабля было: дневныхъ 48, ночныхъ 14 и туманныхъ, производившихся пушечными выстрѣлами, 9. Партикулярный корабль могъ сдѣлать дневныхъ сигналовъ только шесть, а галера одинъ. Подобное несовершенство сигнальной системы заставляло во время плаванія флота въ открытомъ морѣ, иногда при весьма свѣ-

жемъ вѣтрѣ и большомъ волненіи, посылать шлюпки для передачи донесенія или приказанія.

Салюты.

Правила о салютахъ или, какъ тогда называли, о «поздравленіяхъ пушками», въ продолженіе царствованія Петра Великаго опредѣлялись нѣсколькими постановленіями, которыя, однако-же, на практикѣ никогда строго не исполнялись. Такъ въ 1710 году положено, что крѣпость должна салютовать первому адмиралу 7-ю, а прочимъ флагманамъ 5-ю выстрѣлами, и они должны отвѣчать ей тѣмъ-же числомъ. Партикулярные-же корабли должны салютовать крѣпости 5-ю выстрѣлами, а она имъ отвѣчала 3-мя. Но вслѣдъ за утвержденіемъ этого постановленія оно было нарушено, и суда салютовали почти всегда бо́льшимъ число́мъ выстрѣловъ.

Отъ иностранныхъ коммерческихъ кораблей требовали, чтобы, подходя къ нашимъ крѣпостямъ, они опускали форъ или гротъ-марсель «вмѣсто поклона», и подбирали вымпелъ. При встрѣчѣ же съ нашими военными судами, иностранные купцы, кромѣ спуска марселя, должны были, если имѣли пушки, салютовать, а флагманы имъ отвѣчать двумя выстрѣлами менѣе.

Въ 1710 году, въ случаѣ встрѣчи нашихъ архангельскихъ фрегатовъ съ иностранными судами, велѣно было: «французскимъ, англійскимъ и испанскимъ судамъ почтенія не чинить». Но черезъ два года, когда предполагалось нѣсколько судовъ Азовскаго флота перевести въ Балтійское море, то имъ предписывалось, въ случаѣ прихода въ иностранные порты, «кумплементъ отдавать, смотря на англійскіе и французскіе поступки, чтобъ чести флага не учинить афронта». Съ Даніей (въ 1710 г.), съ Голландіей (въ 1716 г.) и съ Швеціей, при заключеніи Ништадтскаго мира, о правилахъ салюта были заключены трактаты; но условія со Швеціею были такъ неопредѣленны, что, при первомъ же примѣненіи ихъ на практикѣ, возбудили недоразумѣнія и вызвали со стороны русскаго правительства распоряженіе, чтобы при размѣнѣ салютовъ со шведами отвѣчать всегда однимъ выстрѣломъ менѣе.

Посылки за границу для изученія морскаго дѣла.

Одновременно съ основаніемъ флота, государь дѣятельно принялся за приготовленіе для морской службы офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Для скорѣйшаго обученія взрослые молодые люди отправлялись въ иностранныя государства, имѣющія флотъ; а дѣти и юноши получали теоретическое морское образованіе въ школѣ, основанной

для этой цѣли въ Москвѣ. Первыми русскими, изучавшими морское дѣло за-границею, были самъ Петръ и отправившіеся съ нимъ волонтеры, стольники и находившіеся при каждомъ изъ стольниковъ солдаты. Съ этого времени и до 1714 года, болѣе двухсотъ молодыхъ людей обучались въ иностранныхъ государствахъ разнымъ морскимъ спеціальностямъ, работая на верфяхъ и въ адмиралтействахъ, или плавая въ морѣ на военныхъ судахъ. Въ ученье посылали сначала въ Голландію и Англію, впослѣдствіи въ Венецію, Францію и даже Испанію. Молодыхъ людей, находящихся за-границею, называли «навигаторами», а отправляемые съ 1716 года получили офиціальное званіе «гардемаринъ». Въ числѣ навигаторовъ и гардемаринъ, дѣти знатныхъ и богатыхъ родителей содержались на свой счетъ; бѣдные же дворяне и разночинцы получали весьма малое казенное жалованье. Изъ лицъ, обучавшихся за-границею, впослѣдствіи вышло нѣсколько хорошихъ морскихъ офицеровъ, принесшихъ флоту большую пользу, какъ напр. графъ Н. Ѳ. Головинъ, Зотовъ, Соймоновъ, Мордвиновъ, Калмыковъ и др. Кромѣ молодыхъ людей, приготовлявшихся за-границею для занятія офицерскихъ должностей, были примѣры, что государь посылалъ для обученія въ иностранныя государства и простыхъ матросъ.

Морскія учебныя заведенія. Для образованія моряковъ въ Россіи, въ 1701 году основана была въ Москвѣ на Сухаревой башнѣ «Школа математическихъ и навигацкихъ наукъ», въ которую принимали дѣтей дворянъ, духовныхъ и другихъ сословій, кромѣ податныхъ. Въ старшихъ классахъ школы училъ, преимущественно морскимъ наукамъ, вызванный изъ Англіи профессоръ Фарварсонъ, помощниками котораго были два учителя, также англичане. Въ младшихъ-же классахъ преподавалъ Леонтій Магницкій, свѣдущій и усердный учитель, издавшій, подъ именемъ «ариѳметики», цѣлую математическую энциклопедію.

Курсъ школы состоялъ изъ ариѳметики, геометріи, тригонометріи плоской и сферической, навигаціи и морской астрономіи. Но какъ большая часть поступающихъ не знала грамотѣ, то, для предварительнаго подготовленія ихъ, при школѣ было два отдѣленія, называвшіяся «русскою» и «цифирною» школами. Въ первой учили читать и писать, а во второй преподавали начала ариѳметики. Опредѣленнаго времени для прохожденія курса не было назначено; науки проходились послѣдовательно, одна послѣ другой; выучившаго ариѳ-

метику переводили въ классъ геометріи и такъ далѣе, до окончанія полнаго курса. Число учениковъ школы постоянно увеличивающееся, въ 1711 году было опредѣлено въ 500 человѣкъ.

Такъ какъ эта школа въ первые годы своего существованія была единственнымъ свѣтскимъ учебнымъ заведеніемъ въ Россіи, то ученики ея разсылались всюду, куда требовались свѣдущіе люди. Такимъ образомъ, изъ нея вышли наши первые моряки, гидрографы — извѣстные подъ именемъ «геодезистовъ», архитекторы, инженеры, артиллеристы, учители, фельдшера и пр.

Въ 1716 году, при основаніи «Морской академіи» въ С.-Петербургѣ, въ нее переведены были старшіе классы навигацкой школы, а младшіе оставлены въ Москвѣ, и въ нихъ положено преподавать только ариѳметику и геометрію. Для обученія геодезистовъ въ академіи учрежденъ былъ особый классъ; всѣ-же прочіе ученики или, по тогдашнему, «школьники» готовились исключительно къ морской службѣ, и по окончаніи курса производились въ гардемарины. Академія имѣла характеръ военно-учебнаго заведенія; въ ней, кромѣ наукъ, обучали фронтовой службѣ, начальствовали гвардейскіе офицеры и, вообще, введенъ былъ военный порядокъ. Директорами академіи назначались люди образованные и извѣстные государю, каковы были графъ Матвѣевъ, Нарышкинъ и Скорняковъ-Писаревъ. Директоръ академіи завѣдывалъ также московскою и всѣми адмиралтейскими провинціальными школами, въ которыхъ учили русской грамотѣ, цифири и началамъ геометріи.

Невскій флотъ и Партикулярная верфь.

Для ознакомленія жителей Петербурга съ моремъ и для возбужденія въ нихъ привычки къ морскимъ поѣздкамъ, государь не дозволялъ строить черезъ Неву мостовъ, и на судахъ, назначенныхъ для перевоза, а также и на частныхъ шлюпкахъ, строго запретилъ употреблять весла, въ тѣхъ случаяхъ, когда можно было идти подъ парусами. Кромѣ этого, важнѣйшимъ учрежденіямъ и лицамъ, въ 1718 г., розданы были отъ казны небольшія парусныя суда въ вѣчное и потомственное владѣніе, съ тѣмъ условіемъ, чтобы владѣльцы содержали эти суда въ постоянной исправности и являлись съ ними въ назначенное время на Неву для «экзерцицій» или какого нибудь морскаго торжества. Суда эти составляли такъ-называемый «Невскій или буерный флотъ», бывшій подъ начальствомъ Потемкина, прозваннаго по этому «Невскимъ адмираломъ». Кромѣ практическихъ

плаваній по Невѣ и взморью, Невскій флотъ сопровождалъ нерѣдко государя и государыню въ морскихъ поѣздкахъ ихъ въ Петергофъ, къ Котлину и другія мѣста, и обыкновенно принималъ участіе во всѣхъ морскихъ праздникахъ. Для содержанія въ исправности Невскаго флота, а также для починки мелкихъ придворныхъ и частныхъ коммерческихъ судовъ, устроена была «Партикулярная верфь», состоявшая въ вѣдѣніи того-же Потемкина. Верфь эта находилась на берегу Фонтанки, у церкви св. Пантелеймона. Впослѣдствіи партикулярныя верфи устраивались въ Нижнемъ-Новгородѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Охтенскія слободы. Въ вѣдѣніи Партикулярной верфи съ 1723 года состояли охтенскія плотничьи слободы, устроенныя въ 1721 году на мѣстѣ бывшаго Ніеншанца, съ цѣлію имѣть при петербургскомъ адмиралтействѣ опытныхъ плотниковъ и хорошихъ мастеровыхъ. Собранные изъ разныхъ губерній и помѣщенные въ 500 построенныхъ для нихъ избахъ, охтяне обязаны были участвовать въ адмиралтейскихъ работахъ, за что были освобождены отъ всякихъ податей и получали заработную плату.

Изданіе книгъ. Всесторонняя заботливость Петра, на пользу морскаго дѣла въ Россіи, выразилась также въ изданіи книгъ по главнымъ морскимъ спеціальностямъ и составленіи картъ принадлежащихъ Россіи морей. Въ царствованіе Петра напечатано около двадцати морскихъ книгъ, большинство которыхъ были учебники и книги, относящіяся къ кораблевожденію. Многія изъ нихъ, передъ печатаніемъ, были просматриваемы самимъ Государемъ.

Морскія карты. До Петра, въ Россіи, вмѣсто географическихъ картъ употреблялись такъ-называемые «географскіе чертежи», составленные по описаніямъ въ родѣ «Книги большаго чертежа». На такихъ чертежахъ, дѣлавшихся въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, по надписямъ можно было знать разстояніе между извѣстными городами; но о положеніи этихъ городовъ относительно странъ свѣта, а также о направленіи рѣкъ, очертаніи береговъ морей и т. п. нельзя было составить правильнаго понятія, потому что все это наносилось на «чертежъ» безъ всякихъ опредѣленныхъ правилъ.

Суда русскаго флота при своихъ плаваніяхъ руководствовались иностранными, преимущественно голландскими, морскими атласами, къ которымъ впослѣдствіи присоединились и карты, составленныя по русскимъ съёмкамъ. Наши гидрографическія работы шли почти одно-

временно съ занятіемъ морей, а иногда, какъ, напр., на Каспійскомъ морѣ, морскія съёмки подготовляли завладѣніе берегами. Такимъ образомъ, по русскимъ съёмкамъ на югѣ составлены были карты рѣки Дона, Азовскаго и Каспійскаго морей, а на сѣверѣ — карты южнаго берега Финскаго залива и нѣкоторыхъ частей шхеръ. Кромѣ того, перепечатывались морскія карты Балтійскаго и Бѣлаго морей съ иностранныхъ картъ. Въ 1714 году изданъ на русскомъ языкѣ цѣлый атласъ Балтійскаго моря, перегравированный со шведскаго атласа Розенфельда, и къ нему приложены частныя карты трехъ проходовъ въ финляндскихъ шхерахъ, составленныя по русскимъ съёмкамъ.

Гидрографическія экспедиціи.

Заботясь о нашихъ близкихъ моряхъ, государь не забывалъ также и отдаленныхъ береговъ восточной Сибири. Въ его царствованіе, въ 1714 году, трудный береговой путь изъ Якутска, черезъ Анадырь въ Камчатку, замѣнился прямымъ морскимъ переходомъ изъ Охотска въ Большерѣцкъ. Для разъясненія темныхъ свѣдѣній о Шантарскихъ островахъ и Курильской грядѣ, доставленныхъ нашими промышленниками, снаряжалась въ 1716 году большая экспедиція для изслѣдованія Камчатки и сосѣднихъ съ нею земель; но, къ сожалѣнію, по различнымъ препятствіямъ и по неспособности дѣятелей, экспедиція эта не имѣла почти никакихъ полезныхъ результатовъ. Черезъ три года послѣ нея, государь послалъ въ Камчатку геодезистовъ Лужина и Евреинова съ подобною-же цѣлью, и имъ, между прочимъ, велѣно было изслѣдовать «сошлась-ли Азія съ Америкой»? Геодезисты прибыли въ Камчатку и, пройдя отъ нея до 5-го или 6-го острова Курильской гряды, по случаю потери якорей, воротились назадъ. Карта Курильскихъ острововъ, составленная ими, заслужила одобреніе Петра; а для рѣшенія вопроса, соединяется-ли Азія съ Америкой, отправлена была, въ началѣ 1725 года, въ Охотскъ, новая экспедиція подъ начальствомъ капитана Беринга, которому предписывалось также узнать и о ближайшихъ къ Сибири берегахъ Америки.

Сотрудники Петра по морскому дѣлу.

Душою всей морской дѣятельности былъ самъ государь, неограничивающійся одними общими распоряженіями, но входящій въ мелочныя подробности каждой изъ морскихъ спеціальностей, извѣстныхъ ему въ совершенствѣ. Въ могучихъ и искусныхъ рукахъ геніальнаго моряка, работавшаго для пользы русскаго флота, неустанно чередовались перо законодателя, рупоръ моряка, карандашъ

кораблестроителя или топоръ плотника. Трудясь въ адмиралтействѣ и плавая въ морѣ, въ званіи корабельнаго капитана, а потомъ флагмана, Петръ зорко слѣдилъ за своими сослуживцами, и умѣлъ почти безошибочно выбирать изъ нихъ, на каждое дѣло, способныхъ и прилежныхъ дѣльцовъ.

Почти съ самаго основанія флота ближайшими сотрудниками царя, по морской части, были Өедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ и Корнелій Ивановичъ Крюйсъ. Первый, какъ главный распорядитель, и лицо наблюдавшее за правильнымъ исполненіемъ предначертаній государя; второй — свѣдущій и дѣятельный морякъ, стоявшій во главѣ исполнителей. Апраксинъ, сначала въ званіи адмиралтейца, завѣдывавшій кораблестроеніемъ на Дону, съ 1708 года управлялъ всѣмъ морскимъ вѣдомствомъ. Подъ его наблюденіемъ образовались и развивались всѣ отрасли нашей морской дѣятельности, устраивались верфи, адмиралтейства, гавани и заводы, а также сооружались и выводились въ море флоты. Подъ начальствомъ Апраксина былъ взятъ Выборгъ, отражено нападеніе генерала Любекера на Ингерманландію, завоевана Финляндія и разорены шхеры шведскаго берега. Ему-же, во время войны съ Турціею, поручена была защита Азовскаго края, а впослѣдствіи онъ занималъ мѣсто генералъ-губернатора Эстляндіи. Вообще, впродолженіе службы, Апраксину довѣрялось государемъ множество весьма важныхъ и разнообразныхъ порученій. При исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, слѣдуя примѣру царя, онъ также входилъ въ подробности всякаго дѣла, и по морскому управленію ни одно сколько-нибудь значительное распоряженіе не приводилось въ исполненіе безъ его разрѣшенія. Любимецъ и даже родственникъ царя [1]), пользующійся его довѣріемъ, Апраксинъ вѣрно и разумно осуществлялъ предначертанія Петра и, подъ вліяніемъ желѣзной воли царя, отличался энергическою дѣятельностію. Какъ ловкій придворный, онъ умѣлъ соединить въ себѣ глубокую преданность къ государю съ полною угодливостію всесильному любимцу его Меншикову; былъ вообще добродушенъ и ласковъ въ обращеніи, снисходителенъ въ сношеніяхъ съ подчиненными, и къ строгимъ мѣрамъ прибѣгалъ только въ случаѣ крайней необходимости. Апраксинъ, носившій высокое званіе генералъ-адмирала, бо́льшую часть своей жизни посвя-

[1]) Сестра Апраксина, Марөа Матвеевна, была замужемъ за братомъ Петра, царемъ Өеодоромъ Алексѣевичемъ.

тилъ на служеніе русскому флоту, и по пользѣ, принесенной имъ развитію морскаго дѣла въ Россіи, онъ, въ числѣ нашихъ морскихъ дѣятелей, по справедливости, долженъ занимать первое мѣсто послѣ великаго основателя флота.

Крюйсъ былъ норвежскій уроженецъ, долго служившій въ голландскомъ флотѣ. Во время своихъ продолжительныхъ и отдаленныхъ плаваній онъ пріобрѣлъ морскую и боевую опытность; а, потомъ, бывши оберъ-экипажмейстеромъ въ амстердамскомъ адмиралтействѣ, вполнѣ ознакомился съ адмиралтейскою и портовою службами. По своимъ обширнымъ и разностороннимъ морскимъ свѣдѣніямъ, Крюйсъ для Петра былъ неоцѣнимымъ помощникомъ. Подъ непосредственнымъ его руководствомъ и управленіемъ созидались наши верфи, адмиралтейства и флоты, на которыхъ тотъ же Крюйсъ вводилъ служебные порядки, полагалъ начала морскаго законодательства, устраивалъ администрацію, занимался гидрографіею, вооружалъ флоты и начальствовалъ ими въ битвахъ противъ непріятеля. Изъ военныхъ заслугъ его особенно замѣчательно отраженіе отъ Котлина сильнаго шведскаго флота въ 1705 году и участіе въ отраженіи Любекера, въ 1708 году. Исполняя свои служебныя обязанности самымъ добросовѣстнымъ образомъ, честный Крюйсъ горячо отстаивалъ интересы казны и тѣмъ, нерѣдко, навлекалъ на себя нерасположеніе многихъ сильныхъ людей, въ числѣ которыхъ былъ и князь Меншиковъ. Разнообразныя потребности морскаго дѣла, при недостаточно строгомъ разграниченіи правъ и обязанностей служащихъ, давали тогда широкій просторъ пререканіямъ, вредившимъ успѣшности дѣла, и Крюйсу, начальствуя флотомъ и управляя адмиралтействомъ, при опасеніи страшной отвѣтственности передъ взыскательнымъ государемъ, приходилось нерѣдко бороться съ нѣкоторыми изъ своихъ сослуживцевъ, а главное, съ вопіющими недостатками въ средствахъ и людяхъ. При такихъ обстоятельствахъ, если и можно винить стараго вице-адмирала за его неуживчивый, строптивый характеръ, то нельзя не цѣнить высоко его свѣтлыхъ нравственныхъ качествъ и, особенно, строгаго безкорыстія и правдивости.

Свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ, хотя числился во флотскомъ спискѣ и при жизни Петра дослужился до чина вице-адмирала, но главнѣйшая блистательная служебная дѣятельность его принадлежала арміи, а не флоту. Труды же его по

морскому вѣдомству, по большей части, заключались въ исполненіи отдѣльныхъ, важныхъ порученій государя. Такъ, напримѣръ, при основаніи Балтійскаго флота, Меншиковъ имѣлъ главный надзоръ за кораблестроеніемъ; послѣ разрушенія бурею ревельской гавани, ему поручено было ея исправленіе; когда позволяли другія служебныя занятія, онъ ходилъ съ флотомъ въ море и, иногда, во время отсутствія Апраксина изъ Петербурга, заступалъ его мѣсто по управленію Балтійскимъ флотомъ. Какъ лицо, близкое къ государю и посвященное въ большую часть его плановъ, Меншиковъ не только умѣлъ исполнить всякое данное ему порученіе, вполнѣ согласно съ желаніемъ царя, но иногда смѣло предупреждалъ эти желанія. Какъ любимецъ Петра, онъ имѣлъ огромное вліяніе и пользовался средствами, доступными только для него одного. Поэтому, при своемъ умѣ, проницательности и вѣрномъ взглядѣ на дѣло, онъ могъ быстро и успѣшно исполнять такія порученія, которыя для всякаго другаго представляли неодолимыя препятствія.

Кромѣ этихъ главныхъ сотрудниковъ Петра по части морской дѣятельности, было много второстепенныхъ полезныхъ служивыхъ, изъ которыхъ болѣе другихъ выдавались своею службою офицеры корабельнаго флота: голландцы Шельтингъ, скончавшійся въ 1718 году въ чинѣ шаутбенахта, Фангофтъ и Гослеръ, командовавшій кораблемъ, на которомъ государь находился флагманомъ; датчанинъ Сиверсъ, бывшій въ послѣдніе годы царствованія Петра вице-адмираломъ, главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта и членомъ адмиралтействъ-коллегіи; англичане Гордонъ и Паддонъ; французъ Вильбоа и др. Изъ русскихъ капитановъ замѣчательны: Иванъ и Наумъ Сенявины, графъ Н. Ѳ. Головинъ, Соймоновъ, Мишуковъ, Зотовъ и др. Въ галерномъ флотѣ принесли много пользы далматинцы графъ Боцисъ и преемникъ его Змаевичъ; по приготовленію артиллерійскихъ орудій, якорей и другихъ необходимыхъ для флота предметовъ, оказалъ важную заслугу управляющій заводами полковникъ Генингъ, отличавшійся энергіею, добросовѣстною исполнительностію и глубокимъ знаніемъ дѣла. По части кораблестроенія — Иванъ Михайловичъ Головинъ и свѣдущіе и опытные мастера: Козенцъ, Най, Броунъ, Скляевъ, Гавріилъ Меншиковъ и др. По части административной и хозяйственной — генералъ-маіоръ Чернышевъ, бывшій оберъ-штеръ-кригсъ-коммисаромъ флота. По

учебной части — достойнѣйшій профессоръ Фарварсонъ, приготовившій для нашего флота нѣсколько поколѣній русскихъ моряковъ, и по разнымъ спеціальностямъ множество другихъ полезнѣйшихъ тружениковъ.

Приводя имена немногихъ болѣе видныхъ дѣятелей, нельзя умолчать объ общемъ превосходномъ духѣ всей массы моряковъ Петровскаго времени. Не смотря на существенные недостатки судовъ и, по большей части, малоопытные экипажи, русскія военныя суда весною выходили въ море, нерѣдко одновременно со вскрытіемъ льда, и плавали до заморозковъ; при этомъ случалось, что они въ зимнее и осеннее время совершали замѣчательно смѣлые переходы Нѣмецкимъ и Балтійскимъ морями и даже Сѣвернымъ океаномъ. Если русскій флотъ своимъ быстрымъ развитіемъ и славными подвигами, совершенными въ царствованіе Петра I-го, обязанъ, кромѣ участія своего великаго основателя, также и врожденной способности русскаго народа къ мореплаванію, то нельзя забывать, что совершенствованію морскаго дѣла въ Россіи много способствовала добросовѣстная и полезная служба тѣхъ достойныхъ иностранцевъ, которые посвятили свою дѣятельность нашему флоту и были учителями первыхъ русскихъ моряковъ.

ГЛАВА VII.

ФЛОТЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ І-й И ПЕТРА II-го, СЪ 1725 ПО 1730 ГОДЪ.

Состояніе флота при воцареніи Екатерины I. — Морское управленіе. — Внѣшняя политика Россіи. — Морская дѣятельность въ царствованіе Екатерины I. — Управленіе флотомъ въ царствованіе Петра II. — Плаванія. — Судостроеніе. — Упадокъ значенія флота. — Экспедиція Беринга.

Состояніе флота при воцареніи Екатерины I.

Защита морской границы, значительно увеличенной завоеваніями Петра Великаго, охраненіе развивающейся русской морской торговли и важное политическое значеніе Россіи, какъ одной изъ первостепенныхъ морскихъ державъ, требовали содержанія сильнаго флота. По кончинѣ Петра, не считая находящихся въ бездѣйствіи воронежскихъ судовъ, на Каспійскомъ морѣ осталось до ста судовъ и въ Балтійскомъ, на водѣ и на стапеляхъ, до 40 линейныхъ кораблей, до 10 фрегатовъ и до ста мелкихъ судовъ и галеръ. Поддержаніе въ должной исправности такого флота и необходимыхъ для него верфей, портовъ, заводовъ и другихъ береговыхъ сооруженій, а, наконецъ, и содержаніе служащихъ, число которыхъ, съ учащимися въ учебныхъ заведеніяхъ, доходило до 27 тысячъ человѣкъ, требовали значительныхъ расходовъ, чрезвычайно тягостныхъ для государства, истощеннаго долговременными войнами. Если при жизни великаго государя, не смотря на геніальную его находчивость въ изысканіи финансовыхъ источниковъ, строгую экономію и безпощадное преслѣдованіе злоупотребленій, недостатокъ финансовыхъ средствъ заставлялъ прибѣгать къ крайне стѣснительнымъ мѣрамъ (стр. 58), то по кончинѣ Петра, усилившіяся финансовыя затрудненія, неблагопріятно отразившіяся на всѣхъ отрасляхъ государственной дѣятельности, особенно тяжелы оказались для флота, пользовавшагося исключительною заботливостію царственнаго моряка.

Морское управленіе.

Императрица Екатерина, по вступленіи своемъ на престолъ, не сдѣлала никакихъ измѣненій по морскому управленію. Но съ учрежденіемъ въ 1726 году «Верховнаго Тайнаго Совѣта», Адмиралтейская Коллегія, съ Коллегіями Иностранныхъ дѣлъ и Военною, вмѣсто прежняго подчиненія Сенату, поступили въ вѣдѣніе Верховнаго Тайнаго Совѣта, причемъ Высочайше повелѣно было: въ тѣ дни, когда императрица не будетъ присутствовать въ засѣданіи Совѣта, докладывать ей о всѣхъ важныхъ дѣлахъ по морскому вѣдомству, «яко президенту Адмиралтействъ-коллегіи». Въ числѣ восьми членовъ, составлявшихъ Верховный Тайный Совѣтъ, были три лица: Меншиковъ, Апраксинъ и Остерманъ (начавшій свою службу въ Россіи секретаремъ Крюйса), хорошо знакомыя съ дѣлами морскаго управленія и, какъ близкіе сотрудники Петра, ясно понимавшіе важное значеніе флота для Россіи. Но, не смотря на такое благопріятное обстоятельство, съ кончиною Петра морская дѣятельность лишилась прежней энергіи, и флотъ мало по малу началъ клониться къ упадку. Хотя во главѣ морскаго управленія остались тѣ же лица, но въ отношеніяхъ ихъ къ службѣ произошло значительное измѣненіе: неутомимые, талантливые и энергическіе исполнители геніальныхъ плановъ Петра, теперь превратились въ обыкновенныхъ смертныхъ, или побѣжденныхъ старостію, или предпочитающихъ свои собственные интересы благу Россіи. Князя Меншикова, получившаго первенствующій голосъ въ государственномъ управленіи, заняли другія важнѣйшія для него дѣла, не имѣвшія ничего общаго съ флотомъ. Графъ Апраксинъ, также занятый высшими правительственными дѣлами, поставленъ былъ въ необходимость болѣе заботиться о поддержаніи своего значенія при дворѣ, нежели о пользѣ флота, и, къ тому-же, по своему характеру и преклоннымъ лѣтамъ, желалъ отдохнуть отъ долговременной кипучей дѣятельности. Адмиралъ Крюйсъ, вице-президентъ Адмиралтействъ-коллегіи, уже дѣйствительно состарившійся, физически и нравственно, скорѣе стѣснялъ дѣятельность своихъ сослуживцевъ, нежели пособлялъ ей. Горячія ссоры разноплеменныхъ членовъ коллегіи, нерѣдко возгоравшіяся и при жизни Петра, но тогда оканчивающіяся безъ вреда службѣ, теперь отражались весьма неблагопріятно и на служебные порядки. Наконецъ, петровскую дисциплину, основанную на строгой справедливости, не могло не подрывать видимое предпочтеніе, отдаваемое протекціи и связямъ передъ

дѣйствительными заслугами. Предпочтеніе это осязательно выразилось въ апрѣлѣ 1726 года назначеніемъ совѣтниками Адмиралтействъ-коллегіи: капитана 3-го ранга (соотвѣтствующаго нынѣшнему капитанъ-лейтенанту) Ивана Петровича Шереметева и лейтенанта князя Михайла Михайловича Голицына, не отличавшихся никакими особенными заслугами.

Внѣшняя политика Россіи.

Во все царствованіе Екатерины I-й внѣшняя политика Россіи направлена была къ тому, чтобы возвратить зятю императрицы герцогу Голштинскому, Шлезвигъ, находящійся во владѣніи Даніи, и упрочить права герцога на шведскій престолъ. Другимъ претендентомъ на этотъ престолъ былъ герцогъ Гессенскій, поддерживаемый Англіею, которая также гарантировала Даніи владѣніе Шлезвигомъ. Поэтому, Данія, Швеція и Англія съ большимъ опасеніемъ слѣдили за дѣйствіями Россіи и особенное вниманіе обращали на ея флотъ.

Морская дѣятельность въ царствованіе Екатерины I.

Въ 1725 году крейсерство флота въ Балтійскомъ морѣ, подъ начальствомъ Апраксина, въ числѣ 15-ти кораблей и 3-хъ фрегатовъ, обошлось безъ всякихъ явныхъ столкновеній съ враждебно заинтересованными государствами. Но усиленныя морскія вооруженія, начатыя весною 1726 года, до того встревожили Англію, что флотъ ея, въ числѣ 22-хъ вымпеловъ, подъ начальствомъ адмирала Уоджера, явился къ Ревелю и, съ присоединившимися къ нему 7-ю датскими судами, простоялъ у острова Наргина до исхода сентября. Въ ожиданіи открытія военныхъ дѣйствій, Ревель и Кронштадтъ были приведены въ оборонительное состояніе; кронштадтскій флотъ простоялъ все лѣто на рейдѣ, а ревельская эскадра въ гавани, и въ море высылались только крейсеры.

Англійскій король, въ письмѣ къ императрицѣ, объяснялъ, что флотъ его посланъ «не ради какой ссоры или несоюзства», но только изъ желанія сохранить на Балтійскомъ морѣ мирныя отношенія, нарушенію которыхъ угрожали усиленныя морскія вооруженія Россіи. Екатерина на это отвѣчала, что запрещеніе короля не помѣшало-бы выйти въ море нашему флоту, и какъ она не предписываетъ законы другимъ, такъ и сама, «яко самодержица и абсолютная государыня, которая ни отъ кого, кромѣ единаго Бога зависитъ, оные (законы) отъ иного кого принять вознамѣрена». Этотъ твердый отвѣтъ показалъ англичанамъ недѣйствительность ихъ угрозъ; а какъ начать войну безъ явной необходимости они не рѣшались, то дѣло окончилось мирнымъ образомъ какъ съ ними, такъ и съ союзными имъ датчанами.

Слѣдуя примѣру Петра, Екатерина заботилась и о развитіи русской морской торговли. Въ 1725 году ходили съ коммерческою цѣлію въ Испанію военный корабль и два фрегата, готовившіеся въ это плаваніе еще при жизни государя. По благополучномъ возвращеніи ихъ въ Россію, начальникъ отряда, капитанъ 3-го ранга Кошелевъ, былъ произведенъ, черезъ чинъ, въ капитаны 1-го ранга, не въ примѣръ другимъ, «понеже онъ въ Испаніи съ россійскими кораблями былъ первый». Съ торговою-же цѣлью во Францію ходили гукоръ и фрегатъ. При отправленіи ихъ, когда императрицѣ представляли объ отмѣнѣ посылки, не обѣщавшей выгоды, она приказала отправить, какъ для практическаго обученія, такъ и «для слуха народнаго, что корабли россійскіе въ порты французскіе ходятъ». Для поднятія торговли Архангельска, Екатерина отмѣнила постановленіе Петра, по которому велѣно было въ Архангельскъ возить только произведенія одного двинскаго бассейна, а изъ всѣхъ прочихъ мѣстъ товары, назначенные къ отправкѣ за-границу, посылать черезъ Петербургъ. Наконецъ, при Екатеринѣ сдѣлана попытка къ осуществленію русскаго китоловнаго промысла, для котораго образовалась особая компанія, и близъ Архангельска были построены три судна. Вообще, императрица постоянно благоволила къ флоту, посѣщала корабли стоявшіе на рейдѣ, дѣлала увеселительныя морскія прогулки, при случаѣ щедро награждала отличившихся моряковъ; а при несчастныхъ обстоятельствахъ, вмѣсто строгаго взысканія, ограничивалась самыми милостивыми утѣшеніями. Такъ, напр., на донесеніе Апраксина о важныхъ поврежденіяхъ кораблей, во время шторма, выдержаннаго флотомъ въ плаваніи 1725 года, Екатерина отвѣчала: «и то дѣло обыкновенное, и безъ того николи не бываетъ. Дай Боже здравствовать Ивану Михайловичу (Головину, завѣдывавшему кораблестроеніемъ); онъ сей убытокъ можетъ поправить».

Въ царствованіе Екатерины флотъ нашъ, по наружному виду и численности судовъ, хотя казался грознымъ, и могъ еще возбуждать опасенія иностранцевъ, но въ дѣйствительности въ немъ уже начали появляться несомнѣнные признаки упадка и разложенія. Такъ, напр., въ кампанію 1725 года, управленіе судами было до того неудовлетворительно, что, по отзыву Апраксина, «мало (что) не всѣ корабли шли непорядочно и своему командиру (флагману) не слѣдовали»; даже въ боевомъ строѣ «нѣкоторые капитаны шли не такъ, какъ по

морскому искуству довлѣетъ (слѣдуетъ)». Къ этому необходимо прибавить, что на флотѣ былъ большой недостатокъ въ штурманахъ, и положеніе команды вообще было весьма печальное: многіе изъ матросовъ не имѣли «весьма мундиру, а иные даже и рубашекъ, были наги и босы». Поврежденія судовъ показывали крайнюю слабость рангоута и негодность такелажа; наконецъ, суда старѣли, приходили въ ветхость, и не замѣнялись своевременно новыми, потому что для этого требовалось усиленное кораблестроеніе, на которое недоставало средствъ. Во все царствованіе Екатерины спущены были два линейные корабля и нѣсколько мелкихъ судовъ. Финансовое положеніе морскаго управленія было таково, что въ маѣ 1726 года, то есть, во время усиленнаго вооруженія флота, въ адмиралтействѣ вовсе не оказалось денегъ, и на не терпящіе отлагательства расходы генералъ-адмиралъ поставленъ былъ въ необходимость выдать изъ собственныхъ своихъ денегъ заимообразно двѣ тысячи рублей.

Но и при такихъ обстоятельствахъ обычная морская дѣятельность шла установившимся порядкомъ: суда вооружались и выходили въ море; продолжались работы въ Рогервикѣ и въ Кронштадтѣ, гдѣ, подъ наблюденіемъ адмирала Сиверса, происходили капитальныя работы по устройству каналовъ, доковъ и гаваней. Въ Астрахани, вопреки назначенію Петра, начали строить гавань для зимовки судовъ въ Ярковскомъ устьѣ; но прибылая вода повредила и разбросала ихъ по берегу, и заставила перенести гавань опять на прежнее мѣсто, къ Сѣдлистому острову. Каспійская флотилія хотя по необходимости пополнялась новыми судами, но теряла уже свое значеніе, потому что въ правительствѣ, при невозможности исполненія великихъ плановъ Петра, явилась мысль отказаться отъ дальнѣйшихъ пріобрѣтеній на берегахъ Каспія, и начальствующему нашими войсками въ занятыхъ персидскихъ провинціяхъ, генералу Матюшкину, приказано было отложить до времени занятіе провинцій Мазандерана и Астрабада, уступленныхъ намъ по трактату. Судостроеніе на Дону, въ виду мирныхъ отношеній съ Турціей, также было остановлено. Въ царствованіе Екатерины обращено было вниманіе на правильное содержаніе и пользованіе корабельными лѣсами, и съ этою цѣлію вызвано изъ Германіи нѣсколько человѣкъ свѣдущихъ «лѣсныхъ знателей». По части гидрографіи окончена, составленная инженернымъ полковникомъ Люберасомъ, карта Финскаго залива; подъ на-

чальствомъ Соймонова происходили гидрографическія работы въ Каспійскомъ морѣ, и на дальнемъ востокѣ продолжалась дѣятельность экспедиціи капитана Беринга.

Управленіе флотомъ въ царствованіе Петра II.

Въ маѣ 1727 года скончалась императрица Екатерина I, и на престолъ вступилъ двѣнадцатилѣтній внукъ Петра Великаго, Петръ II. По малолѣтству императора управленіе государствомъ, согласно духовному завѣщанію покойной императрицы, перешло въ руки Верховнаго Тайнаго Совѣта, въ которомъ первенствующее значеніе имѣлъ князь А. Д. Меншиковъ. Но могущественное вліяніе его прекратилось осенью того-же 1727 года, когда онъ впалъ въ немилость и былъ сосланъ въ Сибирь. Въ январѣ слѣдующаго 1728 года дворъ оставилъ Петербургъ и переселился въ Москву. На забытый флотъ почти не обращалось вниманія, и изъ высшихъ правительственныхъ лицъ сочувствіе къ нему сохранялъ едва-ли не одинъ Остерманъ, который, оставаясь членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, занималъ важную должность воспитателя императора.

Графъ Ѳ. М. Апраксинъ, въ послѣднее время уклонявшійся отъ дѣлъ флота, также переѣхалъ въ Москву, гдѣ и скончался въ ноябрѣ 1728 года, переживъ только нѣсколькими мѣсяцами своего стараго сотрудника адмирала Крюйса, умершаго въ іюлѣ 1727 года. По кончинѣ Апраксина во главѣ морскаго управленія, по праву старшинства, занялъ мѣсто также опытный служивый петровской школы, адмиралъ Петръ Ивановичъ Сиверсъ, человѣкъ энергичный, свѣдущій, но при тяжеломъ, неуживчивомъ характерѣ, находившійся постоянно въ разладѣ съ членами Адмиралтействъ-коллегіи.

Съ удаленіемъ двора изъ Петербурга, и при продолжающихся недостаткахъ денежныхъ средствъ, флотъ быстро клонился къ упадку, и терялъ свое прежнее значеніе. Сумма въ 1.400,000 руб., назначенная на его содержаніе, отпускалась съ такими недоимками, что въ 1729 году онѣ превысили полтора милліона рублей, и Адмиралтействъ-коллегія, для выхода изъ стѣснительнаго финансоваго положенія, рѣшилась ходатайствовать объ уменьшеніи ассигнованной суммы на 200 тысячъ, но съ тѣмъ, чтобы она отпускалась вполнѣ и своевременно. Ходатайство коллегіи было уважено; она, даже, получила благодарность, но это нисколько не пособило дѣлу, потому что уменьшенная сумма продолжала отпускаться съ прежнею неисправностію.

Плаванія. Немедленно по удаленіи Меншикова, вниманіе высшаго правительства къ флоту выразилось въ Высочайшемъ рескриптѣ Адмиралтействъ-коллегіи, которымъ требовалось доставленіе подробныхъ свѣдѣній о состояніи всѣхъ частей морскаго вѣдомства; коллегіи оставлено прежнее право производить въ чины до капитана, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, повелѣвалось военныхъ кораблей никуда не посылать безъ Высочайшаго разрѣшенія. Въ апрѣлѣ 1728 года, съ цѣлію соблюденія возможной экономіи и поддержанія флота въ должной исправности, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ состоялось слѣдующее постановленіе: корабли и фрегаты содержать въ такомъ состояніи, «чтобы, въ случаѣ нужды, немедленно могли къ походу вооружены быть», провіантъ-же и другіе припасы, необходимые для похода, «обождать» заготовлять. Для обыкновеннаго крейсерства и практическаго обученія командъ изготовить пять кораблей меньшихъ ранговъ, «но въ море безъ указа не выводить». Два фрегата и два флейта послать къ Архангельску, и другіе два фрегата отправить въ крейсерство, не далѣе Ревеля. Галеры, какое число было повелѣно, «готовить и дѣлать неослабно»; а пакетботы (содержавшіе сообщеніе Кронштадта съ Любекомъ и Данцигомъ) посылать по прежнему.

Этими плаваніями, съ небольшими отступленіями, и ограничивалась морская дѣятельность флота впродолженіе царствованія малолѣтняго императора. Исключеніями были: посылка, въ 1727 году, въ Киль, подъ начальствомъ контръ-адмирала Сенявина, отряда изъ шести судовъ, на которомъ отправилась изъ Россіи великая княгиня Анна Петровна, съ супругомъ своимъ герцогомъ Голштинскимъ, и, въ слѣдующемъ году, другая посылка, также въ Киль, подъ флагомъ контръ-адмирала Бредаля, отряда изъ трехъ судовъ, для перевоза въ Россію тѣла, скончавшейся въ Голштиніи, той же великой княгини.

Судостроеніе. Судостроеніе въ царствованіе Петра II ограничивалось почти одними галерами, которыхъ и было построено до 80-ти. Изъ линейныхъ-же судовъ, хотя и спущены пять кораблей и фрегатъ, но почти всѣ они были начаты постройкою еще при Петрѣ Великомъ. Изъ числа ихъ стопушечный корабль Петръ I и II, строенный по собственному чертежу самимъ покойнымъ императоромъ, былъ заложенъ еще въ 1723 году, и, не смотря на неоднократныя подтвержденія императрицы Екатерины о скорѣйшемъ его окончаніи, строился ровно четыре

года, благодаря препирательствамъ оберъ-сарваера Головина съ коллегіей. Работы въ портахъ, изъ которыхъ одна изъ важнѣйшихъ было устройство порта въ Рогервикѣ, по недостатку средствъ, производились весьма медленно. Немногимъ лучше шли и капитальныя сооруженія въ Кронштадтѣ.

Упадокъ значенія флота.

Однимъ изъ вѣрныхъ признаковъ упадка значенія флота, во мнѣніи русскаго общества, были частые переходы изъ флота въ другія службы офицеровъ, принадлежащихъ къ богатымъ и знатнымъ фамиліямъ. Образцами же отзыва о флотѣ иностранцевъ можетъ служить донесеніе своему правительству шведскаго посланника, который въ ноябрѣ 1728 года, отзываясь съ похвалою о нашемъ сухопутномъ войскѣ, относительно флота замѣчаетъ, что, не смотря на ежегодную постройку галеръ, русскій галерный флотъ, сравнительно съ прежнимъ, сильно уменьшается; корабельный же приходитъ «въ прямое раззореніе», потому что старые корабли всѣ гнилы, такъ что болѣе четырехъ или пяти линейныхъ кораблей вывести въ море нельзя; а постройка новыхъ ослабѣла. Въ адмиралтействахъ такое несмотрѣніе, что флотъ и въ три года нельзя привести въ прежнее состояніе, но объ этомъ никто и не думаетъ.

Къ такому отзыву надо прибавить, что распущенность и своевольство высшихъ чиновъ морскаго вѣдомства дошли до того, что адмиралъ Змаевичъ, уличенный въ присвоеніи казенныхъ денегъ и матеріаловъ, былъ по суду пониженъ въ вице-адмиралы. Свѣтлою точкою этой темной картины была дѣятельность экспедиціи Беринга, относящаяся, впрочемъ, по началу своему, къ царствованію великаго основателя флота (стр. 50).

Экспедиція Беринга.

Экспедиція подъ начальствомъ Беринга, состоявшая изъ лейтенантовъ Шпанберга и Чирикова, двухъ штурмановъ, гардемарина, геодезиста, лекаря и 23-хъ человѣкъ матросовъ и мастеровыхъ, выѣхала изъ Петербурга въ январѣ 1725 года. Кромѣ разныхъ запасовъ, ею взяты были нѣкоторые изъ предметовъ, необходимыхъ для предстоящей постройки судна въ пустынномъ Охотскѣ; всѣмъ же остальнымъ предполагалось запастись на дорогѣ. Пробираясь гдѣ сухимъ путемъ, гдѣ рѣками на досчаникахъ, экспедиція весною 1726 года достигла до Якутска, и, отсюда, съ страшными трудностями и лишеніями, только въ январѣ 1727 года, прибыла въ Охотскъ. На этомъ пути, по недостатку провизіи, нѣкоторымъ изъ участвующихъ

въ экспедиціи приходилось питаться собаками, падалью, ремнями отъ упряжи и обувью.

Въ Охотскѣ, состоявшемъ тогда изъ десяти домовъ, Берингу пришлось своими людьми строить для себя жилье и заготовлять продовольствіе. На построенномъ въ Охотскѣ суднѣ и бывшей здѣсь лодьѣ экспедиція перебралась въ Камчатку, гдѣ въ Нижне-Камчатскѣ построенъ былъ ботъ Святой Гавріилъ, имѣвшій 60 футъ длины. На немъ Берингъ, въ іюлѣ 1728 года, вышелъ изъ устья рѣки Камчатки въ море, для рѣшенія заданнаго ему вопроса: соединяется-ли Азія съ Америкою? Замѣчательно, что отъ сибиряковъ онъ могъ уже знать о существованіи свободнаго морскаго пути изъ Колымы въ Камчатку (которымъ первымъ прошелъ казакъ Дежневъ, стр. 4); но, во исполненіе данной ему инструкціи, считалъ необходимымъ удостовѣриться въ этомъ самому. Держась близъ азіатскаго берега, въ августѣ мѣсяцѣ, Берингъ обошелъ Чукотскій носъ и, дойдя до широты 67° 18′, убѣдился въ существованіи пролива и возвратился въ Камчатку. Лѣтомъ слѣдующаго 1729 года, на томъ же боту Св. Гавріилъ, для отысканія береговъ Америки, Берингъ отъ устья р. Камчатки прошелъ на востокъ 114 миль и, не видя земли, отправился въ Большерѣцкъ, а оттуда въ Охотскъ. Такимъ образомъ рѣшенъ былъ важный географическій вопросъ, занимавшій Великаго Петра въ послѣдніе дни его жизни, и имя исполнителя его мысли, капитана Беринга, обезсмертилось въ названіи пролива, раздѣляющаго Азію отъ Америки.

ГЛАВА VIII.

ЦАРСТВОВАНІЕ АННЫ ІОАННОВНЫ СЪ 1730 ПО 1740 ГОДЪ, РЕГЕНТСТВА БИРОНА И ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ АННЫ ЛЕОПОЛЬДОВНЫ 1740 И 1741 ГОДЫ.

Преобразованія въ морскомъ управленіи и во флотѣ. — Флотъ при осадѣ Данцига. — Дѣйствія донской и днѣпровской флотилій. — Подвигъ Дефремери. — Миръ съ Турціею. — Вторая Берингова экспедиція. — Слѣдствія произведенныхъ реформъ и состояніе флота. — Флотъ во время регентства Бирона и въ правленіе принцессы Анны Леопольдовны.

По вступленіи на престолъ императрицы Анны Іоанновны Сенату возвращено было прежнее названіе «правительствующаго» и, затѣмъ, упраздненный Верховный Тайный Совѣтъ замѣненъ былъ «Кабинетомъ», въ которомъ Остерманъ, пожалованный графомъ, сдѣлался самымъ вліятельнымъ лицомъ.

Преобразованія въ морскомъ управленіи и во флотѣ.

Печальное состояніе флота, несовмѣстное съ политическимъ положеніемъ и достоинствомъ Россіи, не могло не обратить на себя вниманія высшаго правительства. Заботливому ходатайству Остермана предъ императрицею флотъ обязанъ многими улучшеніями, совершенными въ это царствованіе. Уже въ іюлѣ 1730 года, высочайшимъ указомъ, «наикрѣпчайше подтверждалось адмиралтействъ-коллегіи, чтобы корабельный и галерный флоты содержаны были по уставамъ, регламентамъ и указамъ, не ослабѣвая и уповая на нынѣшнее благополучное мирное время». Но, какъ вообще ни хороши были порядки, введенные великимъ основателемъ флота, однако же время, прошедшее послѣ его кончины, осязательно показало, что многія частности могли быть удовлетворительными только при личномъ вліяніи моряка-государя, а безъ него представляли многія неудобства, и требовали измѣненій.

Съ цѣлію улучшеній, указанныхъ опытомъ, въ 1732 году была назначена подъ предсѣдательствомъ Остермана коммисія, въ число

*

членовъ которой вошли опытные и свѣдущіе моряки: Сандерсъ, Наумъ Синявинъ, Бредаль, Дмитріевъ-Мамоновъ и графъ Николай Өедоровичъ Головинъ, пользовавшійся особенною милостію императрицы и назначенный генералъ-инспекторомъ флота.

Предположенія коммисіи и составленный ею штатъ, въ томъ же году, были утверждены императрицею. Главнѣйшія нововведенія состояли въ слѣдующемъ: адмиралтействъ-коллегія образована изъ президента, четырехъ *постоянныхъ* членовъ и двухъ совѣтниковъ. При ней возстановлено званіе прокурора и положенъ оберъ-фискалъ для надзора за дѣйствіями лицъ по хозяйственной части, экзекуторъ и канцелярія подъ начальствомъ оберъ-секретаря. Изъ одиннадцати бывшихъ «конторъ» образованы, для упрощенія дѣлопроизводства, четыре «экспедиціи»: Коммисаріатская, Интендантская, завѣдывавшая верфями и строеніями, Экипажеская, замѣнившая адмиралтейскую контору, и Артиллерійская. Каждою изъ экспедицій управлялъ одинъ изъ членовъ коллегіи, называвшихся поэтому генералъ-кригсъ-коммисаромъ, генералъ-интендантомъ, генералъ-экипажмейстеромъ, и оберъ-цейхмейстеромъ. Изъ совѣтниковъ коллегіи одинъ завѣдывалъ академіею и школами, а другой фабриками и заводами. Каждая изъ «экспедицій» представляла коллегіальное учрежденіе, съ постояннымъ президентомъ, и въ главныхъ портахъ: Кронштадтѣ, Ревелѣ, Астрахани и Архангельскѣ, имѣвшее своихъ членовъ, собраніе которыхъ, въ каждомъ порту, составляло «контору надъ портомъ». Флагманы же имѣли свои особенныя канцеляріи.

Число морскихъ чиновъ коммисіею убавлено, примѣняясь къ чинамъ, сушествующимъ въ иностранныхъ флотахъ, и во уваженіе того, что «ежели кому всѣ тѣ (прежніе) чины проходить по порядку, то довольное время человѣческой жизни на то потребно будетъ». По новому штату положены во флотѣ слѣдующіе линейные офицерскіе чины: генералъ-адмиралъ, адмиралы, вице-адмиралы, контръ-адмиралы, капитаны 1-го ранга въ чинѣ полковника (по количеству жалованья и числу денщиковъ подраздѣлявшіеся на три разряда), лейтенанты въ чинѣ маіора, мастера въ чинѣ капитана и мичмана въ чинѣ поручика. Въ обязанность мастера входило завѣдываніе нагрузкою и вооруженіемъ корабля и, также, наблюденіе за его качествами на якорѣ и подъ парусами.

Во флотѣ опредѣлено имѣть 27 кораблей, 6 фрегатовъ, 2 прама,

3 бомбардирскіе корабля и 8 пакетботовъ. Вмѣсто бывшихъ трехъ флаговъ: бѣлаго, синяго и краснаго, положено имѣть на корабельномъ флотѣ одинъ флагъ бѣлый съ синимъ андреевскимъ крестомъ; а на галерахъ — красный съ косицами, имѣющій въ крыжѣ, на бѣломъ полѣ, синій андреевскій крестъ. На содержаніе флота, кромѣ особенныхъ исключительныхъ расходовъ, опредѣлено 1.020,000 руб. Всѣ служащіе на флотѣ раздѣлены на двѣ дивизіи, составляющія 36 ротъ. Впослѣдствіи въ составъ дивизій вошли и два вновь сформированные въ 1733 году солдатскіе полка; кромѣ того, въ 1734 году учрежденъ особенный корпусъ морской артиллеріи. При росписаніи командъ въ роты, всѣ штурманскіе чины написаны въ особую штурманскую роту, причисленную къ 1-й дивизіи, чѣмъ и положено начало образованію корпуса штурмановъ.

Флотъ при осадѣ Данцига.

По удаленіи изъ службы адмирала Сиверса, впавшаго въ немилость и сосланнаго на житье въ свою деревню, въ маѣ 1733 года, президентомъ адмиралтействъ-коллегіи назначенъ графъ Н. Ѳ. Головинъ, произведенный въ адмиралы. Но едва только, подъ его ближайшимъ руководствомъ, начали приводиться въ исполненіе утвержденныя преобразованія, какъ политическія обстоятельства потребовали военнаго вмѣшательства Россіи въ дѣла Польши, причемъ оказалось необходимымъ содѣйствіе флота.

При избраніи преемника скончавшагося польскаго короля Августа II, Франція, враждебная Россіи, желала возвести на польскій престолъ Станислава Лещинскаго, тестя французскаго короля Людовика XV; а Россія и Австрія настаивали на избраніи Августа, курфирста саксонскаго, сына покойнаго Августа II. Подъ вліяніемъ Франціи, одна часть собравшагося въ Варшавѣ сейма избрала королемъ Станислава; а другая, протестовавшая противъ этого рѣшенія, избрала Августа III. Русскія войска, вступивъ въ Польшу, заняли Варшаву и заставили Станислава бѣжать въ Данцигъ, гдѣ онъ надѣялся получить моремъ помощь отъ Франціи. Весною 1734 года, для содѣйствія фельдмаршалу Миниху, осаждавшему Данцигъ съ сухаго пути, явился, подъ начальствомъ адмирала Гордона, нашъ флотъ, состоящій изъ 14 кораблей, 5 фрегатовъ, 2 бомбардирскихъ кораблей и нѣсколькихъ мелкихъ военныхъ и транспортныхъ судовъ. Выгрузивъ въ Пиллау привезенную на транспортахъ осадную артиллерію, Гордонъ, выждавъ удаленія отъ Данцига французскаго флота, выса-

дившаго тамъ двухтысячный дессантъ, 1-го іюня подошелъ къ Данцигскому рейду. Войска наши, въ это время, дѣятельно бомбардировали крѣпость Вексельмюнде, охраняющую входъ въ Вислу. Въ устьѣ этой рѣки стоялъ французскій фрегатъ и гукоръ и, близъ крѣпости, расположенъ былъ лагерь французскаго десантнаго отряда.

Гордонъ, выславъ въ море крейсеровъ и держась съ флотомъ у входа въ заливъ, чтобы имѣть возможность ретироваться при появленіи сильнѣйшаго французскаго флота, отрядилъ два бомбардирскихъ корабля и два фрегата, для дѣйствія противъ крѣпости, лагеря и непріятельскихъ судовъ. Впродолженіе трехъ дней, подходя съ утра къ устью Вислы, они дѣятельно обстрѣливали непріятеля, и, во время боя, нѣкоторые изъ кораблей получили сильныя поврежденія.

12 іюня крѣпость Вексельмюнде сдалась на капитуляцію, причемъ взятъ весь французскій десантный отрядъ, а также ихъ фрегатъ Брильянтъ и гукоръ, и возвращены стоявшіе въ рѣкѣ наши три гальота, взятые французами. Въ началѣ этой кампаніи захваченъ былъ ими еще нашъ фрегатъ Митау, возвращенный впослѣдствіи при размѣнѣ плѣнныхъ. Флотъ не дождался паденія Данцига, потому что не задолго до его сдачи фельдмаршалъ Минихъ, получивъ свѣдѣніе объ усиленіи французскаго флота въ Балтикѣ, приказалъ Гордону идти къ русскимъ портамъ.

Этотъ первый, послѣ кончины Петра Великаго, морской военный походъ показалъ всестороннюю слабость нашего флота. Ветхость судовъ и ненадежность ихъ вооруженія, во время плаванія и боя, выразилась множествомъ важныхъ поврежденій, не только въ корпусѣ и рангоутѣ, но даже въ станкахъ орудій и самыхъ орудіяхъ. Значительный недостатокъ экипажей, пополненный рекрутами, неизбѣжно ослаблялъ морскую и боевую силу флота. Наконецъ, въ дѣйствіяхъ начальствующихъ лицъ, отвага и увѣренность въ побѣдѣ, присущая морякамъ петровскаго времени, замѣнилась нерѣшительностью и робкою заботливостью избѣгать встрѣчи съ равносильнымъ и, даже, слабѣйшимъ непріятелемъ.

Дѣйствія донской и днѣпровской флотилій.

Другая война этого царствованія, въ которой также принимали участіе наши морскія силы, была съ Турціею. Натянутыя политическія отношенія съ этою державою заставили съ осени 1733 года озаботиться приготовленіемъ донской флотиліи, и когда, лѣтомъ 1736 года, наша армія начала осаду Азова, то въ помощь ей, подъ

начальствомъ контръ-адмирала Бредаля, явилось девять 44-хъ пушечныхъ и шесть 8-ми пушечныхъ прамовъ и 64 галеры. Дѣятельное участіе флотиліи много пособило успѣшному ходу осады и ускорило занятіе Азова. Въ кампанію этого года, наша днѣпровская армія, подъ начальствомъ Миниха, опустошила значительную часть полуострова Крыма и овладѣла крѣпостію Кинбурномъ. Такъ какъ въ слѣдующемъ, 1737 году, военныя дѣйствія должны были открыться и на берегахъ Азовскаго моря, а донскую флотилію, состоявшую изъ глубокосидящихъ въ водѣ судовъ, оказалось невозможнымъ вывести изъ Дона, то, впродолженіе зимы, на Дону спѣшно построено было до 500, не глубоко сидящихъ въ водѣ, казацкихъ лодокъ и 6 ботовъ, въ родѣ употреблявшихся при корабляхъ. Каждая лодка, вооруженная двумя 3-хъ-фунтовыми пушками, могла помѣстить до 40 человѣкъ солдатъ. Для содѣйствія днѣпровской арміи Миниха, въ городѣ Брянскѣ, стоящемъ на рѣкѣ Деснѣ, впадающей въ Днѣпръ, съ осени 1736 года поспѣшно строили мостовые плашкоуты, для перехода арміи черезъ Днѣпръ и Бугъ, и 400 дубель-шлюпокъ (суда около 60 футъ длиною и вооруженныя 6-ю двухъ-фунтовыми фальконетами), которыя бы могли быть переведены черезъ днѣпровскіе пороги и дѣйствовать въ морѣ. Кромѣ того, построено нѣсколько малыхъ прамовъ, плоскодонныхъ галеръ и кончебасовъ.

Весною 1737 года, вновь сооруженная флотилія Бредаля перевезла 14 полковъ отъ Азова къ рѣкѣ Кальміусу (гдѣ нынѣ г. Маріуполь) и, слѣдуя близъ берега, она поддерживала постоянныя сообщенія съ шедшимъ къ Крыму корпусомъ фельдмаршала Ласси. Во время пути, флотилія доставляла арміи провіантъ и все необходимое, отвозила больныхъ въ Азовъ и способствовала переправѣ черезъ рѣки и Геническій проливъ, наводя изъ своихъ лодокъ мосты. Ласси перешелъ въ Крымъ по Арабатской косѣ и разорилъ всю мѣстность до Карасу-Базара и рѣки Сальгира.

Впродолженіе этого похода лодкамъ Бредаля, кромѣ значительной помощи, оказанной арміи, пришлось отражать атаки сильнаго турецкаго флота, состоящаго, кромѣ мелкихъ судовъ, изъ нѣсколькихъ линейныхъ кораблей и большихъ галеръ. При такихъ нападеніяхъ, обыкновенно, флотилія становилась на малой глубинѣ у самаго берега, на которомъ строили укрѣпленія и, вооруживъ ихъ судовыми пушками, отстрѣливались отъ непріятеля. Такимъ образомъ, успѣшно

отбито было нападеніе турокъ у Арабатской косы 30 іюня и у Ѳедотовой косы 29 и 30 іюля. Выдающимся дѣломъ этой кампаніи былъ подвигъ капитана Дефремери, который 10 іюля, идя со своимъ ботомъ близъ Ѳедотовой косы, настигнутъ былъ 30-ю турецкими судами. Видя невозможность сопротивленія, Дефремери поставилъ ботъ на мель у берега, на который высадилъ команду, и оставшись на боту съ однимъ боцманматомъ, успѣлъ сдѣлать по приблизившимся къ нему турецкимъ судамъ четыре выстрѣла и взорвался вмѣстѣ съ ботомъ.

Подвигъ Дефремери.

Не отрицая разумной распорядительности Бредаля и храбрости его подчиненныхъ, должно замѣтить, что успѣшное отраженіе атакъ турецкаго флота, почти безъ урона съ нашей стороны, слѣдуетъ приписать главнѣйше робости и неумѣнью турокъ: ограничиваясь безвредною перестрѣлкою съ дальняго разстоянія, они не рѣшались на болѣе энергическую атаку, несмотря на огромное преимущество своей артиллеріи и количество судовъ и людей. При такомъ образѣ дѣйствій, впродолженіе всей кампаніи, туркамъ удалось захватить только до 8 нашихъ лодокъ; остальныя же всѣ, за исключеніемъ 10, погибли отъ штормовъ.

Минихъ, въ началѣ іюля овладѣвшій сильною крѣпостью Очаковомъ, ясно сознавалъ огромную выгоду, которую, при обладаніи берегами днѣпровскаго лимана, могъ бы представить сильный флотъ. Поэтому, дальновидный фельдмаршалъ настоятельно требовалъ скорѣйшаго привода къ Очакову судовъ, строющихся въ Брянскѣ, угрожая «за умедленіе» смертною казнію. Но, несмотря на возможную поспѣшность, и даже строжайшіе подтвердительные Высочайшіе указы, трудность плаванія по Днѣпру и, особенно, въ его порогахъ, сдѣлала то, что изъ 300 судовъ, отправившихся весною 1737 года изъ Брянска, только въ исходѣ августа мѣсяца къ Очакову явились, первыми, четыре дубель-шлюпки и одинъ кончебасъ, съ такими поврежденіями, что едва могли держаться на водѣ, и немедленно потребовавшіе значительныхъ исправленій. Подобное состояніе судовъ не соотвѣтствовало ожиданіямъ Миниха, который, надѣясь на возможность быстраго созданія значительной морской силы, въ донесеніяхъ своихъ писалъ: «отъ состоянія флотиліи и отъ указа Ея Величества только будетъ зависѣть, и я въ будущемъ году пойду прямо въ устье Днѣстра, Дуная и далѣе въ Константинополь». Находя крайне необходимымъ усиленіе флота, фельдмаршалъ предполагалъ, что успѣхъ

всей кампаніи будущаго года зависитъ оттого, которая изъ воюющихъ сторонъ «на морѣ сильнѣе быть можетъ». Впослѣдствіи, въ октябрѣ мѣсяцѣ, при отраженіи отъ Очакова 40-тысячнаго турецкаго корпуса и 12 галеръ, хотя собралось подъ крѣпостью до 50 судовъ днѣпровской флотиліи, но, по малочисленности своихъ экипажей, они почти не принимали участія въ дѣлѣ. Общій неблагопріятный исходъ военныхъ дѣйствій 1738 года заставилъ вывести наши гарнизоны изъ Очакова и Кинбурна, и дѣятельность днѣпровской флотиліи, по прежнему слабосильной, но уже довольно многочисленной, ограничилась только перевозкою войскъ и провіанта.

Въ этомъ походѣ наши морскія команды много пострадали отъ чумы, жертвами которой сдѣлались два главные морскіе начальника: вице-адмиралъ Н. А. Сенявинъ и контръ-адмиралъ Дмитріевъ-Мамоновъ.

Въ томъ же году корпусъ Ласси вновь двинулся отъ Азова къ Крыму, также въ сопровожденіи флотиліи Бредаля; но теперь турецкій флотъ, расположившійся у оконечности Ѳедотовой косы, остановилъ флотилію и адмиралъ, для обхода турокъ, рѣшился прибѣгнуть къ средству, употребленному Петромъ Великимъ при Гангутѣ. Отыскавъ на косѣ перешеекъ не болѣе 60 саженъ ширины, Бредаль прорылъ его и перевелъ свои суда на западную сторону косы. Но турки, замѣтивъ это, вновь заградили ему путь, и флотилія, по невозможности спастись отъ непріятеля, была сожжена, а люди, артиллерія и весь грузъ перевезены въ Азовъ сухимъ путемъ. Лишенный пособія флотиліи, корпусъ Ласси, взявъ Перекопъ, по недостатку въ водѣ и фуражѣ, долженъ былъ отступить на соединеніе съ днѣпровской арміею.

Несмотря на блистательные успѣхи Миниха, взявшаго сильную крѣпость Хотинъ и занявшаго Молдавію, Россія, обманутая своей союзницей Австріей, заключившей съ турками отдѣльный миръ, въ 1739 году, также должна была согласиться на невыгодныя для нея мирныя условія, по которымъ, хотя и удержала въ своемъ владѣніи Азовъ, но укрѣпленія его положено было срыть, таганрогской гавани не возобновлять и на Азовскомъ морѣ не имѣть ни военныхъ, ни коммерческихъ судовъ.

Миръ съ Турціею.

Эта новая неудачная попытка выдвинуть Россію на берега южныхъ морей, стоившая одному морскому вѣдомству до милліона шестисотъ тысячъ рублей, показала, что существовавшія въ то время техническія морскія средства были недостаточны для борьбы съ та-

кими препятствіями, какія представляли мелководныя устья Дона и днѣпровскіе пороги. Другою, не менѣе важною, причиною неудачи было то, что хотя главнокомандующій сухопутною арміею и указывалъ на первенствующее значеніе флота въ этомъ государственномъ дѣлѣ, но среди высшихъ морскихъ чиновъ не явилось лица, способнаго рѣшить удовлетворительно такую трудную задачу. Адмиралтействъ-коллегія, руководимая графомъ Головинымъ, вмѣсто живой дѣятельности, занималась болѣе безплодною перепиской, за что и подвергалась неоднократно строгимъ замѣчаніямъ, какъ отъ Кабинета, такъ и отъ самой императрицы. При отсутствіи же энергіи и распорядительности въ высшемъ морскомъ управленіи, а также при недостаткѣ матеріальныхъ средствъ, усилія второстепенныхъ начальниковъ и отвага подчиненныхъ не могли имѣть рѣшающаго вліянія на общій ходъ дѣла.

Вторая Берингова экспедиція.

Однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ событій царствованія Анны Іоанновны были труды, исполненные «второй Беринговой экспедиціей». Поводомъ къ назначенію ея послужили предположенія Беринга, представленныя имъ по возвращеніи изъ перваго путешествія. При сочувствіи графа Остермана и извѣстнаго своею просвѣщенною дѣятельностью оберъ-секретаря сената Кирилова, скромный проектъ Беринга разроссся въ колоссальное предпріятіе, успѣшному образованію котораго много способствовало живое участіе Адмиралтействъ-коллегіи и нашей юной Академіи наукъ, жаждавшей проявить себя серьезною дѣятельностію. При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, экспедиціи предоставлены были огромныя матеріальныя средства и число участвовавшихъ въ ней доведено до 600 человѣкъ.

Задача экспедиціи заключалась въ описаніи отдаленныхъ, почти неизвѣстныхъ, окраинъ Россіи и изслѣдованіи Сибири. Тогдашнія свѣдѣнія о сѣверныхъ берегахъ нашего отечества не простирались далѣе Карскаго моря, въ которое заходили смѣлые поморы для морскихъ промысловъ. Относительно же морей отдаленнаго востока, кромѣ немногихъ открытій, сдѣланныхъ въ царствованіе Петра Великаго, всѣ свѣдѣнія заключались въ отрывочныхъ, сбивчивыхъ извѣстіяхъ о плаваніяхъ сибирскихъ казаковъ и неопредѣленныхъ указаніяхъ на открытія иностранныхъ мореплавателей, наполнившихъ все пространство моря, къ югу и юговостоку отъ Камчатки, нѣсколькими фантастическими землями.

Главной части экспедиціи, подъ непосредственнымъ начальствомъ самого Беринга, поручено было открытіе и изслѣдованіе ближайшихъ къ Сибири береговъ Америки, описаніе Камчатки и береговъ Охотскаго моря и, также, осмотръ лежащихъ между Сибирью и Америкою острововъ. Нѣсколькимъ другимъ отрядамъ поручена опись всего сѣвернаго берега Сибири, отъ Бѣлаго моря до Берингова пролива, и, наконецъ, находящіеся при экспедиціи академики должны были заняться изслѣдованіемъ внутреннихъ областей Сибири въ историческомъ, географическомъ, этнографическомъ и естественномъ отношеніяхъ.

Работы экспедиціи начались въ 1733 г. и окончились въ 1743 г. Въ этотъ десятилѣтній періодъ времени отдѣльными отрядами, частію на небольшихъ судахъ, частію сухимъ путемъ, сдѣлана опись береговъ Сибири отъ Бѣлаго моря до устья рѣки Колымы. Архангельскій отрядъ (главные дѣятели лейтенанты Малыгинъ и Скуратовъ) описалъ берегъ до устья Оби. Обскій отрядъ (лейтенантъ Овцынъ) описалъ Обскую и Тазовскую губы и берегъ океана до рѣки Енисея; и, также (штурмана Мининъ и Стерлеговъ), нижнее теченіе Енисея и западную сторону Таймурскаго полуострова, до широты 75°. Отрядъ, вышедшій изъ рѣки Лены (лейтенанты Прончищевъ, Харитонъ Лаптевъ, геодезистъ Чекинъ и штурманъ Челюскинъ), описалъ восточный берегъ Таймура до широты $77^1/_2$° и, по невозможности обойдти моремъ окруженную льдами сѣверную часть Таймурскаго полуострова, сдѣлалъ опись всего прибрежья, объѣхавъ его сухимъ путемъ; причемъ самая сѣверная оконечность Таймура «Сѣверо-восточный мысъ» описанъ штурманомъ Челюскинымъ, и поэтому, впослѣдствіи, былъ названъ его именемъ. Другимъ, вышедшимъ также изъ рѣки Лены, отрядомъ (въ которомъ главнымъ и самымъ энергичнымъ дѣятелемъ былъ лейтенантъ Дмитрій Лаптевъ, родной братъ Харитона), описано было какъ прибрежье океана отъ Лены до Колымы, такъ и нижнія теченія впадающихъ въ него, на этомъ пространствѣ, большихъ рѣкъ. Продолженію описи отъ Колымы къ востоку, моремъ, препятствовали сплошные льды, а берегомъ—дикіе и воинственные чукчи. Съ Колымы Лаптевъ переѣхалъ сухимъ путемъ къ верховьямъ Анадыри и сдѣлалъ «акуратную» съемку этой рѣки до самаго ея устья.

Берингъ, съ главнымъ отрядомъ своей экспедиціи, проведя три года въ Якутскѣ, въ заботахъ о приготовленіяхъ къ предстоящимъ

морскимъ плаваніямъ, только въ 1737 г. перебрался въ Охотскъ, куда еще въ 1732 году посланъ былъ, для устройства порта, находившійся въ ссылкѣ, бывшій оберъ-прокуроръ сената, Скорняковъ-Писаревъ. Вопіющіе недостатки средствъ, происходившіе отъ безплодной мѣстности Охотска, огромныя трудности сообщенія его съ отдаленнымъ Якутскомъ, а также ссоры Беринга съ сибирскими властями и членовъ экспедиціи между собою, страшно замедляли дѣло. Но, несмотря на всѣ трудности и препятствія, къ 1738 г. въ Охотскѣ было исправлено и вновь построено нѣсколько небольшихъ судовъ, и на нихъ исполнено слѣдующее:

Капитанъ Шпанбергъ и лейтенантъ Вальтонъ осмотрѣли гряду Курильскихъ островковъ и доходили до Японіи. Кромѣ того, другими лицами осмотрѣны, и частью описаны, берега Камчатки и Охотскаго моря до Шантарскихъ островковъ включительно.

Самъ Берингъ и капитанъ-лейтенантъ Чириковъ, прозимовавъ въ Камчаткѣ, въ Авачинской губѣ, и положивъ здѣсь основаніе Петропавловскаго порта, въ 1741 году вышли въ море, на двухъ пакетботахъ, для изслѣдованія неизвѣстнаго берега Америки и островковъ, находящихся между нею и Камчаткою. Берингъ, случайно разлучившійся съ Чириковымъ, послѣ полуторамѣсячнаго плаванія подошелъ къ Америкѣ, близъ залива Якутатъ, и на обратномъ пути, задерживаемый сильными и продолжительными противными вѣтрами, открылъ нѣсколько островковъ, лежащихъ близъ полуострова Аляски и въ Алеутской грядѣ. Послѣ бѣдственнаго плаванія, при отчаянномъ положеніи судна, съ изнуреннымъ голодомъ, полумертвымъ экипажемъ, больной Берингъ высадился на островъ, получившій впослѣдствіи его имя, и здѣсь скончался. Чириковъ подошелъ къ берегу Америки южнѣе острова Ситхи, но при осмотрѣ вновь открытой земли, потерявъ оба бывшія у него гребныя судна, поставленъ былъ въ необходимость поспѣшить возвращеніемъ въ Камчатку. Открывъ по пути нѣкоторые изъ Алеутскихъ островковъ, онъ, съ большою потерею команды, также больной, прибылъ въ Петропавловскъ. Находившіеся при экспедиціи академики и студенты академіи собрали драгоцѣнныя научныя свѣдѣнія о Сибири. Наиболѣе важные труды принадлежали историку Миллеру, естествоиспытателю Гмелину и студенту Крашенинникову, составившему весьма полное описаніе полуострова Камчатки.

Такимъ образомъ, благодаря трудамъ этой экспедиціи, сдѣлана болѣе или менѣе точная съемка сѣверныхъ береговъ Россіи на пространствѣ 120° долготы и береговъ Охотскаго моря и Камчатки; открытъ путь къ берегамъ Америки и Японіи; осмотрѣна вся гряда Курильскихъ островъ и нѣкоторые изъ Алеутскихъ, причемъ положительно доказано несуществованіе земель, будто бы видѣнныхъ въ этихъ водахъ иностранными мореплавателями. Нельзя забывать, что такія колоссальныя научныя пріобрѣтенія сдѣланы были въ совершенно неизвѣстныхъ водахъ, при самыхъ тяжелыхъ климатическихъ условіяхъ, у голыхъ пустынныхъ береговъ и при страшныхъ матеріальныхъ недостаткахъ. Суда, на которыхъ совершались эти съемки и открытія, имѣли отъ 50 до 80 футъ длины, были слабой постройки, съ непрочнымъ вооруженіемъ и съ самыми дурными морскими качествами; команда же была, по большей части, неопытная и составленная изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ. Обращая вниманіе на тяжелыя обстоятельства, съ которыми приходилось бороться участникамъ этой экспедиціи, нельзя не отдать должной справедливости ихъ доблестной энергіи, знанію дѣла и непоколебимой настойчивости въ достиженіи указанной цѣли. Зная несовершенство тогдашнихъ морскихъ астрономическихъ инструментовъ и неточность способовъ географическаго опредѣленія мѣстъ, нельзя удивляться, если позднѣйшими мореплавателями найдены были значительныя неправильности въ обводѣ берега, нанесеннаго на карту нашими старинными моряками. Въ оправданіе ихъ припомнимъ, что состоявшій въ экспедиціи академикъ астрономъ Делиль-де-ла-Кройеръ, снабженный отъ академіи наукъ точнѣйшими инструментами, при опредѣленіи долготы Петропавловской гавани, ошибся почти на цѣлый градусъ.

Слѣдствія произведенныхъ реформъ и состояніе флота.

Существенно важныя реформы, произведенныя въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны по проектамъ Воинской Морской коммиссіи, коснулись, болѣе или менѣе, всѣхъ частей морскаго дѣла. Измѣненія, сдѣланныя въ административномъ управленіи, и, особенно, введеніе въ каждомъ учрежденіи, вмѣсто бывшихъ перемѣнныхъ, — *постоянныхъ* членовъ, позволило послѣднимъ лучше изучить свое дѣло и придало большій авторитетъ распоряженіямъ самыхъ учрежденій. Кромѣ того, упростилась и сократилась переписка и улучшены какъ денежная, такъ и матеріальная отчетности. Въ лѣсномъ хозяйствѣ установленъ лучшій порядокъ, и значительно удешевлена самая

заготовка лѣсовъ. По причинѣ дороговизны дубоваго лѣса, доставляемаго изъ Казани, обращено вниманіе на лиственницу, и въ 1733 году возобновлено военное судостроеніе въ Архангельскѣ, продолжавшееся до 1862 года. Здѣсь изъ лиственницы начали строить двухдечные корабли и фрегаты, поступавшіе въ комплектъ судовъ Балтійскаго флота. Вообще кораблестроеніе оживилось и, впродолженіе этого царствованія, не считая прочихъ судовъ, въ Петербургѣ и Архангельскѣ построено 17 линейныхъ кораблей, 2 бомбардирскихъ и 7 фрегатовъ. Продолжались, хотя не очень энергично, и начатыя Петромъ Великимъ морскія сооруженія, изъ которыхъ главнѣйшими были: каналъ и доки въ Кронштадтѣ и устройство порта въ Рогервикѣ. Въ Кронштадтѣ 24 мая 1731 года состоялось торжественное освященіе морской церкви Богоявленія, заложенной въ 1728 году на мѣстѣ, указанномъ Петромъ Великимъ. Церковь строилась корабельными плотниками и адмиралтейскими мастеровыми, подъ наблюденіемъ конторы надъ портомъ; на внутреннюю отдѣлку и на украшеніе храма, за недостаткомъ суммъ, по единодушному согласію всѣхъ морскихъ чиновъ, былъ установленъ вычетъ изъ жалованья по копѣйкѣ съ рубля. Большая часть иконъ изображала событія изъ Св. Евангелія, касающіяся до жизни на морѣ; вся верхняя площадка амвона изображала компасъ, румбы котораго состояли изъ отдѣльныхъ кусковъ разныхъ деревьевъ, и въ серединѣ компаса находилось изображеніе корабля подъ парусами. Въ Ревелѣ приступлено къ фундаментальной починкѣ пришедшей въ ветхость гавани, въ которой, по случаю мирнаго времени, прекращена была зимовка военныхъ судовъ. Обычныя практическія плаванія продолжались въ прежнихъ скромныхъ размѣрахъ: ежегодно небольшая эскадра посылась для крейсерства въ Финскомъ заливѣ; два фрегата совершали плаваніе изъ Кронштадта въ Архангельскъ и обратно; пакетботы содержали срочное сообщеніе между Кронштадтомъ, Данцигомъ и Любекомъ. Кромѣ этихъ плаваній, уменьшенію числа малосвѣдущихъ морскихъ офицеровъ нѣсколько способствовало распоряженіе о возвратѣ на дѣйствительную службу множества моряковъ, находившихся при разныхъ береговыхъ должностяхъ, какъ напр., въ провинціяхъ при сборѣ денегъ назначенныхъ для флота, при межеваніи помѣщичьихъ земель и т. п.

Съ возобновленіемъ военнаго судостроенія на сѣверѣ, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, оно должно было прекратиться на

югѣ Россіи. Когда послѣдняя война съ Турціею лишила насъ Азовскаго моря, тогда тавровское и брянское адмиралтейства сдѣлались ненужными, и были упразднены; а вмѣстѣ съ тѣмъ окончилась дѣятельность донской и днѣпровской флотилій. Каспійское же судостроеніе пріостановлено по случаю мира съ Персіею, по которому ей возвращены земли, завоеванныя Петромъ. Такимъ образомъ, служба каспійской флотиліи ограничилась только поддержаніемъ сношеній съ нашими дипломатическими чинами, находящимися въ Персіи, и уничтоженіемъ русскихъ разбойничьихъ шаекъ, грабившихъ персидскихъ купцовъ и прибрежныя персидскія селенія. Эти шайки иногда были такъ значительны, что для истребленія ихъ высылались изъ Астрахани военныя суда съ десантомъ, доходившимъ до 300 человѣкъ.

Реформы, произведенныя въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, хотя и значительно улучшили состояніе нашего флота, сравнительно съ положеніемъ его въ два предшествовавшія царствованія, но ему еще многаго недоставало для достиженія той высоты, на которой онъ стоялъ при жизни своего великаго основателя. Главное лицо по управленію флотомъ, графъ Остерманъ, какъ не морякъ, но преимущественно кабинетный дѣятель, могъ усовершенствовать главнѣйше административную часть морскаго управленія и, затѣмъ, улучшить, такъ сказать, матеріальную оболочку флота. Ближайшій же сотруднкъ Остермана и исполнитель его распоряженій, графъ Н. Ѳ. Головинъ, былъ образованнымъ, умнымъ и свѣдущимъ морякомъ и въ прежнее время отличался выдающеюся службою, но теперь, ставъ во главѣ морскаго управленія, онъ показалъ, что обладалъ болѣе кабинетными способностями, нежели энергическою дѣятельностію и умѣньемъ, въ важныхъ для государства обстоятельствахъ, оказывать ему должную помощь со стороны морскихъ силъ. Наконецъ, Головинъ, несмотря на многія свои достоинства, не только не стремился искоренить или ослабить существовавшія въ подчиненномъ ему вѣдомствѣ злоупотребленія и казнокрадство, но самъ со всей Адмиралтействъ-коллегіей былъ обвиняемъ въ ихъ допущеніи. По этому поводу, 29 мая 1738 года, на имя адмиралтействъ-коллегіи, состоялся Высочайшій указъ, въ которомъ въ чрезвычайно рѣзкихъ, вдающихся даже въ иронію, выраженіяхъ указывалось на происходившія въ морскомъ вѣдомствѣ съ казенными деньгами злоупотребленія, и пояснялось, что начальникъ совершающій ихъ «яко невол-

никъ, всякому своему подчиненному принужденъ будетъ терпѣть, манить, потакать и всяческія пакостныя ихъ дѣла, кражи и воровства, елико возможно, попускать или закрывать, боясь того, чтобы на него самого доносить не стали..... а плуты и хищники охотно всѣ по его фарватеру слѣдовать станутъ...... понеже обыкновенно то чинится по древнему присловію: за что игуменъ, за то и братія». Подобный тонъ такого серьезнаго документа доказываетъ не столько дѣйствительную важность преступленій обвиняемаго, сколько силу вліянія его враговъ, потому что Головинъ, и послѣ этого указа, оставался на занимаемомъ имъ посту, съ котораго, какъ увидимъ ниже, удалился только въ 1743 году. При подобномъ положеніи дѣлъ, конечно, нельзя было ожидать и безпристрастнаго отношенія къ служащимъ и — слѣдствія безпристрастія — строгой нравственной дисциплины. Такимъ образомъ, если сдѣланными во флотѣ преобразованіями и улучшены были его наружныя, матеріальныя стороны, то возрожденіе нравственнаго духа моряковъ оказалось не по силамъ сотрудникамъ Бирона. Къ чести ихъ должно сказать, что они добросовѣстно исполнили все, что имъ указалъ умъ и европейское образованіе; но для возрожденія истиннаго морскаго духа этого было недостаточно, а требовалось еще нѣчто другое.

Флотъ во время регентства Бирона и въ правленіе Анны Леопольдовны.

По завѣщанію императрицы Анны Іоанновны, скончавшейся 17 октября 1740 года, на престолъ вступилъ Іоаннъ Антоновичъ, сынъ принцессы Брауншвейгской Анны Леопольдовны, родной племянницы императрицы. Управленіе же государствомъ, до совершеннолѣтія младенца-императора, вручено было регенту, герцогу Бирону. Но господство Бирона, ненавистное для Россіи, продолжалось только три недѣли. По низверженіи его, полновластною правительницею сдѣлалась мать императора Анна Леопольдовна, управлявшая около года. Эти быстрыя перемѣны верховной власти, имѣвшія важное значеніе въ политическомъ отношеніи, не отразились никакими значительными перемѣнами на флотѣ и вообще въ морскомъ управленіи, во главѣ котораго попрежнему оставался графъ Головинъ, руководимый Остерманомъ. Только послѣдній, при началѣ правленія Анны Леопольдовны, получилъ званіе генералъ-адмирала, а Головинъ сдѣланъ андреевскимъ кавалеромъ.

Проницательный Остерманъ, поглощенный политическими дѣлами, въ которыхъ попрежнему былъ главнымъ дѣятелемъ, ясно сознавалъ

непрочность новаго правительства и чувствовалъ колебаніе почвы, заставлявшее его опасаться и за самого себя. При такомъ тревожномъ состояніи, заботы о флотѣ, конечно, не представляли для него первостепенной важности, и кратковременная дѣятельность Остермана въ званіи генералъ-адмирала могла выразиться только немногими, хотя и полезными распоряженіями. Такъ, напр., обращая на флотъ особенное вниманіе правительницы, онъ предложилъ вмѣсто разнородныхъ сборовъ, для содержанія флота, выдавать на этотъ предметъ постоянную сумму; находилъ полезнымъ молодыхъ офицеровъ посылать заграницу для усовершенствованія въ морскомъ дѣлѣ; установилъ правильную отчетность и строгій инспекторскій надзоръ за морскими госпиталями; для большей безопасности плаванія, въ Финскомъ заливѣ, увеличилъ число маяковъ и т. п.

Но не такихъ второстепенныхъ улучшеній требовали политическія событія, заставившія готовить флотъ нашъ къ новой военной дѣятельности. Почти одновременно съ императрицею Анною скончались монархи двухъ сосѣднихъ съ Россіею государствъ: австрійскій императоръ Карлъ VI и прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ I. Часть владѣній, оставленныхъ императоромъ дочери своей Маріи Терезіи, оспаривалъ у нея новый король Пруссіи Фридрихъ II, начавшій войну, къ которой, между прочими государствами, готовилась приступить и, могущественная въ то время, Франція. Изъ опасенія, что правительница Анна можетъ оказать помощь Маріи Терезіи, Франція употребляла все свое вліяніе для возбужденія шведовъ къ войнѣ съ Россіею, убѣждая ихъ въ томъ, что теперь представляется удобнѣйшее время къ возвращенію земель, завоеванныхъ Петромъ Великимъ. Надежда успѣха основывалась главнѣйше на томъ, что правительство Анны Леопольдовны, какъ иностранное, нелюбимо русскимъ народомъ, желающимъ видѣть на престолѣ природную русскую царицу, дочь Петра Великаго, Елисавету. Швеція не устояла противъ такихъ заманчивыхъ для нее внушеній, и въ іюлѣ 1741 года объявила Россіи войну. Въ надеждѣ на помощь сторонниковъ Елисаветы въ Россіи, главнокомандующій шведской арміи въ обнародованномъ имъ манифестѣ объяснялъ, что однимъ изъ поводовъ къ войнѣ было намѣреніе шведскаго короля «избавить достохвальную русскую націю, для ея же собственной безопасности, отъ тяжкаго чужеземнаго притѣсненія и безчеловѣчной тираніи, и предоставить ей свободное избраніе за-

Bayerische
Staatsbibliothek
München

коннаго и справедливаго правительства». Подъ этими, сочувственными для Россіи, фразами, написанными по внушенію Франціи, скрывалось дѣйствительное желаніе послѣдней способствовать какъ вступленію на престолъ Елисаветы Петровны, такъ и преобладанію въ правительствѣ русской партіи, съ усиленіемъ которой Франція надѣялась, что дворъ переѣдетъ въ Москву, какъ было при Петрѣ II, флотъ, оставаясь въ небреженіи, придетъ въ окончательный упадокъ, и ослабѣвшая Россія, возвратясь къ допетровскимъ временамъ, перестанетъ возбуждать опасенія Франціи. Дѣйствительность, однако, не осуществила дальновидныхъ предположеній нашихъ враговъ, и самое начало войны ознаменовалось побѣдою русскихъ надъ шведами.

По случаю удаленія отъ дѣлъ впавшаго въ немилость графа Миниха, начальство надъ войсками, находящимися въ Финляндіи, поручено было другому фельдмаршалу, Ласси. Предупредивъ быстрымъ переходомъ нападеніе шведовъ, собиравшихся у Вильманстранда, подъ начальствомъ генерала Врангеля, Ласси, превосходными силами аттаковавъ непріятеля, разбилъ его, взялъ приступомъ городъ, и захватилъ въ плѣнъ самого Врангеля съ значительною частію его отряда. При такомъ успѣшномъ началѣ войны на сухомъ пути, дѣятельность нашихъ морскихъ силъ въ кампанію этого (1741) года ограничилась тѣмъ, что въ Финскомъ заливѣ сняли вѣхи и сломали нѣкоторые маяки, усилили защиту Кронштадта, и для загражденія прохода къ нему, на фарватерѣ затопили купеческія суда. Самый же флотъ, въ числѣ 14 кораблей, 2 фрегатовъ и 6 мелкихъ судовъ, вытянувшись на кронштадтскій рейдъ, простоялъ на немъ все лѣто, высылая въ море только крейсеровъ. Подобная неподвижность флота въ такое время, когда онъ долженъ былъ выказать хотя какую-нибудь полезную дѣятельность, ясно показала какъ неготовность его къ боевому плаванію, такъ и отсутствіе предпріимчивости начальствующихъ лицъ.

ГЛАВА IX.

ЦАРСТВОВАНІЕ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ И ПЕТРА III СЪ 1741 ПО 1762 ГОДЪ.

Управленіе флотомъ въ началѣ царствованія императрицы Елисаветы. — Война со Швеціей. — Дѣятельность флота въ мирное время. — Форма одежды морскихъ офицеровъ. — Каналъ Петра Великаго и Морской кадетскій корпусъ. — Начало семилѣтней войны.— Взятіе Мемеля и блокада прусскихъ береговъ.—Дѣятельность флота въ 1758 и 59 годахъ. — Кольбергская экспедиція. — Бомбардированіе и осада Кольберга. — Состояніе флота въ царствованіе императрицы Елисаветы. — Лица, стоявшія во главѣ управленія флотомъ.—Противодѣйствіе вліянію Персіи на Каспійскомъ морѣ.—Вліяніе на флотъ царствованія Елисаветы.—Флотъ въ царствованіе Петра III.

Управленіе флотомъ при началѣ царствованія императрицы Елисаветы.

Вступленію на престолъ (14 ноября 1741 года) дочери Петра Великаго радовалась вся Россія, истомленная владычествомъ иностранцевъ, ликовала армія и, особенно, моряки, въ памяти которыхъ, какъ святыня, живо сохранялся величавый обликъ царственнаго адмирала, неразрывно связанный съ воспоминаніями о славномъ прошедшемъ русскаго флота. Императрица Елисавета, оправдавшая ожиданія Россіи возвышеніемъ въ свое правленіе русскихъ передъ иностранцами, не вполнѣ удовлетворила надеждамъ моряковъ, ожидавшихъ, что въ ея царствованіе флотъ вновь пріобрѣтетъ то высокое значеніе, которое имѣлъ онъ при своемъ великомъ основателѣ. Первыя распоряженія императрицы дѣйствительно, какъ-будто, клонились къ осуществленію подобныхъ ожиданій, и указывали на возвращеніе къ порядкамъ, установленнымъ ея родителемъ; но это возвращеніе, собственно флоту, не принесло пользы. Вмѣстѣ съ упраздненіемъ «Кабинета министровъ», Сенату были возвращены прежнее правительственное значеніе и власть, и затѣмъ, повелѣвалось «всѣ (состоявшіеся при Петрѣ I) указы и регламены наикрѣпчайше содержать и по нимъ неотложно поступать». Но впослѣдствіи, взамѣнъ Кабинета, явилось подобное ему учрежденіе «Конференція министровъ»; а воз-

вращеніе къ прежнимъ порядкамъ, въ примѣненіи къ флоту, оказалось крайне неудобнымъ. Хотя въ поясненіе высочайшаго указа объ исполненіи постановленій Петра Великаго и прибавлялось «кромѣ тѣхъ (постановленій), которые съ состояніемъ настоящаго времени несходны и пользѣ государственной противны»; но въ морскомъ управленіи сочли нужнымъ бо́льшую часть полезнѣйшихъ улучшеній, введенныхъ коммисіею Остермана, замѣнить отжившими петровскими порядками. Правда, что такое вредное измѣненіе, кромѣ остановки производства въ чины морскихъ офицеровъ, вначалѣ ограничилось только нѣкоторыми формальностями, какъ напр., введеніемъ на флотѣ, вмѣсто одного флага, прежнихъ трехъ флаговъ разныхъ цвѣтовъ, и т. п. Но при невозможности полнаго уничтоженія всего сдѣланнаго въ царствованіе императрицы Анны, началась, по этому поводу, въ морской администраціи борьба, продолжавшаяся почти до конца царствованія Елисаветы Петровны, и много вредившая правильному теченію дѣлъ по морскому управленію.

Война со Швеціей.

Важнѣйшія военныя дѣйствія царствованія императрицы Елисаветы, въ которыхъ принималъ участіе флотъ, были войны со Швеціей и съ Пруссіей. Шведы были твердо увѣрены, что съ восшествіемъ на престолъ Елисаветы, при пособіи Франціи, имъ удастся заключить выгодный для себя миръ и возвратить часть земель, завоеванныхъ Петромъ; но очень ошиблись въ своихъ разсчетахъ. Императрица нетолько не согласилась ни на какія уступки, но, напротивъ, рѣшилась энергически продолжать войну.

Весною 1742 года, подъ начальствомъ фельдмаршала Ласси, двинулся изъ Выборга по берегу Финскаго залива 25-ти тысячный корпусъ, поддерживаемый идущимъ въ шхерахъ галернымъ флотомъ, съ 10-ти тысячнымъ десантомъ. Вмѣстѣ съ этимъ, въ Кронштадтѣ и Архангельскѣ вооружались двѣ эскадры корабельнаго флота: первая, въ числѣ 23 вымпеловъ (13 кораб., 3 фрег. и 7 другихъ судовъ), подъ флагомъ вице-адмирала Мишукова и, вторая, изъ 4 кораб., 5 фрег. и 1 гукора, подъ начальствомъ вице-адмирала Бредаля. Архангельская эскадра должна была итти въ Балтику для соединенія съ Мишуковымъ. Кромѣ судовъ, вышедшихъ въ море, въ это время въ Архангельскѣ находились еще три линейныхъ корабля и яхта, не успѣвшіе приготовиться къ настоящему плаванію. Образованіе въ Бѣломъ морѣ такой сильной эскадры было слѣдствіемъ предусмотри-

тельности, той же, Остермановской коммисіи, по представленію которой строемыя въ Архангельскѣ суда, съ 1739 года, оставлялись тамъ съ тою цѣлію, чтобы ими «въ случаѣ войны (со шведами) можно было сдѣлать диверсію непріятельскимъ силамъ».

Еще предлагалась намъ неожиданная помощь извнѣ, со стороны Англіи, гдѣ частные арматоры готовы были вооружить каперы на свой счетъ, прося только, чтобы, согласно требованіямъ англійскихъ законовъ, на каждый изъ каперовъ русское правительство «хотя для одного вида» назначило своего офицера и часть русской команды. Головинъ, признавая полезность такого предложенія, не успѣлъ имъ воспользоваться, промедливъ отвѣтомъ на него цѣлый годъ.

Ласси, слѣдуя за быстро отступающимъ непріятелемъ, ожидавшимъ не войны, а мира, почти безъ выстрѣла дошелъ до Гельсингфорса, гдѣ отрѣзавъ шведамъ путь къ дальнѣйшему отступленію, овладѣлъ городомъ и принудилъ сдаться на капитуляцію весь 17-ти тысячный шведскій корпусъ.

Въ противоположность успѣшнымъ дѣйствіямъ арміи, корабельный нашъ флотъ отличился поразительнымъ бездѣйствіемъ. Мишуковъ, командуя флотомъ, равносильнымъ непріятельскому, выказалъ удивительную нерѣшительность, и пользовался всѣми возможными обстоятельствами, чтобы не встрѣтиться со шведскимъ флотомъ, который съ такою же настойчивостію старался уклониться отъ русскаго. Приводимыя Мишуковымъ объясненія его дѣйствій, въ большинствѣ случаевъ, были очень неудовлетворительны. Такъ напр., неисполненіе требованія фельдмаршала, чтобы флотъ подошелъ къ Гельсингфорсу одновременно съ арміей, и отрѣзалъ шведамъ сообщеніе съ моремъ, Мишуковъ объясняетъ дувшимъ тогда «попутнымъ вѣтромъ», при которомъ, послѣ, трудно бы было отойти отъ финскаго берега. Отказъ въ содѣйствіи флота заставилъ Ласси, при капитуляціи со шведами, согласиться на болѣе снисходительныя для нихъ условія. Къ счастію для насъ, что въ эту кампанію непріятельскій флотъ, въ сущности, былъ еще слабѣе нашего. Шведы хотя и отправили въ Финскій заливъ 15 кораб., 5 фрег. и 2 бомбардирскихъ судна, но, при крайнемъ недостаткѣ средствъ, снабдили ихъ весьма скудно всѣми необходимыми припасами, отпустили малое количество провизіи и назначили неполный комплектъ наскоро набранной, неопыт-

ной команды. Къ тому же, въ отсутствіи энергіи шведскіе флагманы не уступали Мишукову. Архангельская эскадра, въ настоящую кампанію, также оказалась совершенно безполезною; изъ девяти ея судовъ, вышедшихъ въ море, ни одно не дошло, въ этомъ году, до балтійскихъ портовъ: поврежденныя встрѣтившимся штормомъ, одни изъ нихъ остались зимовать въ Екатерининской гавани у Колы, а другія возвратились въ Архангельскъ. Впродолженіе этой кампаніи какъ нами, такъ и шведами, по большей части случайно, было взято нѣсколько призовъ; значительнѣйшимъ изъ нашихъ былъ 24-хъ пушечный фрегатъ Ульриксдаль.

Не смотря на бездѣйствіе корабельнаго флота, благодаря успѣхамъ арміи, пріобрѣтеннымъ при участіи галернаго флота, вся Финляндія была занята русскими, и отрядъ шведскихъ войскъ, загнанный за Торнео, не могъ двинуться оттуда, удерживаемый нашими драгунами и казаками. Ласси возвратился осенью въ Петербургъ, а оставшійся командующимъ въ Финляндіи генералъ Кейтъ съ главными силами расположился на зимовку у Або, разставивъ галеры въ Борго, Фридрихсгамѣ и Гельсингфорсѣ; въ послѣднемъ находились также прамы и бомбардирскія суда.

Въ началѣ 1743 года хотя и открылись въ Або мирные переговоры, но весною возобновились военныя дѣйствія и теперь предполагалось, по примѣру 1719 года, нанести Швеціи рѣшительный ударъ, сдѣлавъ сильную высадку на ея собственные берега. Эскадра контръ-адмирала Барша (7 кораб., 1 фрег. и 1 бомбард.), зимовавшая въ Ревелѣ, къ 1 мая успѣла явиться къ Гангуту, и дала возможность зимовавшимъ въ Финляндіи галерамъ соединиться съ Кейтомъ. Направясь въ Аландскія шхеры, Кейтъ, имѣя 7 галеръ и 2 прама, встрѣтился 19 мая у острова Корпо съ шведскимъ галернымъ отрядомъ изъ 19 судовъ, и, послѣ двухчасоваго сильнаго боя, заставилъ непріятеля отступить. Въ началѣ же мая двинулся изъ Петербурга и фельдмаршалъ Ласси съ 9-ю полками пѣхоты, 8-ю ротами гренадеръ и 200 казаковъ, размѣщенными на 112 галерахъ и кончебасахъ. Кронштадтская эскадра состояла изъ 8 кораблей и 1 бомбардирскаго. Начальство надъ всѣмъ флотомъ поручено было графу Головину, которому повелѣвалось «если нужда востребуетъ, то атаковать непріятельскій флотъ не только съ превосходящею надъ непріятелемъ силою, въ числѣ судовъ и пушекъ, но и съ равною противъ онаго».

Императрица, проводивъ изъ Петербурга галерный флотъ, посѣтила, 7 мая, и эскадру Головина, стоявшую на кронштадтскомъ рейдѣ; пріемъ государыни отличался особенной торжественностію. Настоящій пріѣздъ императрицы особенно обрадовалъ моряковъ потому, что впродолженіи одиннадцати лѣтъ, со времени посѣщенія Кронштадта императрицею Анною Іоанновною, флотъ не имѣлъ случая привѣтствовать ни одного изъ своихъ монарховъ.

Ласси прибывъ съ галерами къ Твереминне, и найдя у Гангута шведскій флотъ, стоявшій на самомъ фарватерѣ, по необходимости, долженъ былъ ждать прихода Головина, который по соединеніи съ ревельскою эскадрою имѣлъ достаточно силъ, чтобы атаковать непріятеля, и тѣмъ отвлечь его отъ Гангута. Но Головинъ оказался, въ этомъ случаѣ, не лучше Мишукова. Приблизясь къ Гангуту, съ 25-ю судами (15 корабл., 2 фрег. и 8 мелкихъ судовъ), адмиралъ, не смотря на настоятельныя требованія фельдмаршала, нѣкоторое время простоялъ въ бездѣйствіи на якорѣ, вблизи шведскаго флота, а потомъ, вступивъ подъ паруса, оба флота, построенные въ линію баталіи, продержались болѣе сутокъ въ морѣ, одинъ противъ другаго, и разошлись послѣ ничтожной перестрѣлки сблизившихся между собою передовыхъ кораблей. Этотъ маневръ Головина, безвредный для шведовъ, былъ полезенъ для насъ въ томъ отношеніи, что удаленіемъ шведовъ отъ Гангута открылъ нашимъ галерамъ путь къ Аланду, куда фельдмаршалъ потребовалъ и флотъ, но Головинъ, вмѣсто исполненія этого требованія, удалился въ Рогервикъ. Отказался онъ тоже и отъ прихода къ острову Ламеланду, гдѣ Ласси, намѣревавшійся перейти къ берегамъ Швеціи, имѣлъ существенную необходимость въ корабельномъ флотѣ, для прикрытія галеръ во время перехода. Исполненію этого предпріятія помѣшало заключеніе Абовскаго мира, по которому Россія пріобрѣла отъ Швеціи часть Финляндіи съ приморскимъ берегомъ по рѣку Кюмень.

Однимъ изъ слѣдствій мира со Швеціею было избраніе наслѣдникомъ шведскаго престола принца голштинскаго Адольфа-Фридриха, родственника племянника Елисаветы Петровны, великаго князя Петра Өеодоровича, котораго императрица уже объявила своимъ наслѣдникомъ. Избраніе голштинскаго принца въ наслѣдники шведскаго короля возбудило до того сильныя опасенія въ Даніи, что тамъ начались военныя приготовленія, заставившія опасаться нападенія датчанъ на берега Шве-

ціи. Для охраненія владѣній новой нашей союзницы, отправленъ былъ въ южныя провинціи Швеціи генералъ Кейтъ, на отрядѣ галеръ, съ десантомъ въ 11 тысячъ человѣкъ, который и оставался тамъ до лѣта слѣдующаго года. Предполагалось послать и корабельный нашъ флотъ къ берегамъ Швеціи, для защиты ихъ отъ датчанъ, но Головинъ опять отказался итти, подъ предлогомъ поздняго времени и недостатка провизіи.

Дѣятельность флота въ мирное время. Не смотря на прекращеніе войны, тревожныя политическія обстоятельства заставляли держать въ готовности наши сухопутныя и морскія силы. Одною изъ угрожающихъ опасностей, наиболѣе интересующихъ русское правительство, была возможная въ непродолжительномъ времени кончина престарѣлаго шведскаго короля, возбуждавшая опасенія, что по случаю ея въ образѣ правленія Швеціи могутъ произойти измѣненія, нежелательныя для Россіи. При такомъ событіи лучшимъ средствомъ для поддержанія нашего вліянія, конечно, были военныя силы, и особенно флотъ. Другое обстоятельство, также требующее постоянной готовности флота, состояло въ сближеніи Россіи съ Австріей, политическимъ соперникомъ которой была Пруссія. Союзъ, заключенный съ Австріею въ 1746 году, заставлялъ насъ находиться въ постоянной готовности къ войнѣ съ Пруссіею, которая дѣйствительно и началась въ 1757 году.

Въ четырнадцать лѣтъ мирнаго времени, прошедшаго отъ окончанія шведской до начала прусской войны, морская дѣятельность нашего флота ограничивалась ежегодными практическими плаваніями въ Балтійскомъ морѣ, куда до 1752 года отправлялись соединенныя эскадры, кронштадтская и ревельская; а съ этого времени — одна ревельская. Общее число посылаемыхъ въ море кораблей, фрегатовъ и бомбардирскихъ судовъ было отъ 8 до 24. Во время плаванія, продолжавшагося отъ трехъ недѣль до двухъ мѣсяцевъ, практиковали команды въ управленіи парусами, артиллерійскомъ ученьи и ружейной экзерциціи. Кромѣ практическихъ отрядовъ, посылались еще изъ балтійскихъ портовъ въ Архангельскъ военныя и транспортныя суда, нагруженныя вещами и припасами, необходимыми для вооруженія и снаряженія новопостроенныхъ тамъ судовъ, которыя къ осени приходили въ Балтику. Исключеніями изъ этихъ обычныхъ плаваній были посылки отряда изъ четырехъ фрегатовъ, для практики, къ мысу Скагенъ, и выводъ въ море, въ 1746 году, подъ флагомъ адми-

рала Мишукова, цѣлаго флота изъ 25 корабл., 4 фрег., 2 бомбардирскихъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ. Въ высочайшемъ указѣ, состоявшемся по этому поводу, повелѣвалось приготовить флотъ «къ воинскимъ дѣйствамъ»; но на самомъ дѣлѣ вооруженіе такого значительнаго числа судовъ дѣлалось, главнымъ образомъ, для представленія нашимъ недругамъ нагляднаго доказательства въ морскомъ могуществѣ Россіи, и, кромѣ того, причиною снаряженія возможно бо́льшаго флота могло быть намѣреніе: увеличить торжественность обстановки пребыванія императрицы въ прибалтійскихъ провинціяхъ, которыя она въ этомъ (1746) году посѣщала еще въ первый разъ по восшествіи на престолъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ, во время пребыванія государыни въ Рогервикѣ и Ревелѣ, флотъ находился на этихъ рейдахъ. Въ первомъ изъ нихъ императрица, найдя что устройство тамъ порта можетъ принести «великую государственную пользу», повелѣла усиленно продолжать работы, и назначила для этого еще четыре пѣхотныхъ полка. На ревельскомъ же рейдѣ, въ виду стоявшаго на якорѣ флота, 23 іюля, шесть кораблей, раздѣлясь на двѣ колонны, производили примѣрное сраженіе, на которое императрица смотрѣла съ горы близъ развалинъ монастыря св. Бригиты. Послѣ маневровъ флагманы и командиры судовъ удостоены были приглашенія государыни на всѣ празднества, происходившія въ городѣ; а въ награду матросамъ пожаловано $5^1/_2$ тысячъ рублей.

Въ указахъ о вооруженіи эскадръ въ практическія плаванія, частію вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, а частію въ исполненіе правила петровскаго регламента, ежегодно повелѣвалось «и всѣ прочія суда и галеры вооружить и снабдить всѣмъ необходимымъ для плаванія, чтобы въ случаѣ надобности они могли немедленно выйти въ море». По недостаточному числу офицеровъ и, конечно, также для избѣжанія излишнихъ расходовъ, это распоряженіе отмѣнено въ 1751 году; а въ слѣдующую затѣмъ кампанію, по недостатку нижнихъ чиновъ, и по причинѣ значительныхъ исправленій и другихъ работъ въ кронштадтскомъ портѣ, разрѣшено ограничиться отправленіемъ въ море одной только ревельской эскадры. Кромѣ судовъ корабельнаго флота, ежегодно вооружались и галеры, отряды которыхъ употреблялись для перевозки сухопутныхъ войскъ.

Изъ числа нѣсколько выдающихся морскихъ событій не военнаго характера, можно указать, между прочимъ, на выводъ въ 1745 году

30 августа, къ Александро-Невскому монастырю ботика «Дѣдушки русскаго флота», съ такимъ же торжественнымъ церемоніаломъ, какъ и при государѣ Петрѣ Великомъ, и въ этомъ же году, на установленіе новой формы одежды для морскихъ офицеровъ. Первоначальная форма утверждена была въ 1732 г., при предсѣдательствѣ въ Адмиралтействъ-коллегіи адмирала Сиверса. Тогда положено имѣть мундиръ и штаны (синяго) василькоцаго цвѣта, а камзолъ, воротникъ и лацканы мундира, а также его подкладку—краснаго. Потомъ, коммисіею Остермана, предполагалось мундиръ и штаны дѣлать зеленаго цвѣта, а камзолъ и прочее оставить красными. Это предположеніе такъ и осталось въ проектѣ; но въ 1745 году утверждены мундиръ и штаны бѣлаго, а камзолъ, воротникъ и обшлага зеленаго цвѣта. Чины различались позументами нашитыми на мундиръ и камзолъ.

Форма одежды морскихъ офицеровъ.

Каналъ Петра Великаго и морской кадетскій корпусъ.

Одною изъ полезнѣйшихъ для флота заслугъ въ царствованіе Елисаветы было окончаніе постройки большаго каменнаго канала въ Кронштадтѣ и находящихся въ немъ доковъ. Гигантская работа канала, начатая Петромъ Великимъ въ 1719 году, съ того времени непрерывно, съ большею или меньшею энергіею, продолжалась до настоящаго царствованія. Этотъ каналъ, названный каналомъ Петра Перваго, Великаго, былъ открытъ съ чрезвычайнымъ торжествомъ самою императрицею, 30-го іюля 1752 года, и въ присутствіи Ея Величества введенъ въ него, для починки, первый корабль Императрица Анна. Другой, еще болѣе важнѣйшей заслугой было основаніе, въ томъ-же 1752 году (декабря 15), новаго морскаго учебнаго заведенія названнаго «Морской шляхетный кадетскій корпусъ». Въ составъ его вошли бывшая «гардемаринская рота» и «Морская Академія», и переведены дворянскіе дѣти, учившіеся въ московской школѣ. Комплектъ корпуса положенъ въ 120 гардемаринъ и 240 кадетъ, изъ которыхъ 30 человѣкъ готовились въ артиллерію. Въ число воспитанниковъ положено принимать только дворянъ. Директоромъ новаго корпуса назначенъ былъ ученѣйшій морякъ, много сдѣлавшій для гидрографіи русскихъ морей, капитанъ 1 ранга А. И. Нагаевъ, и въ сотрудники ему даны отличнѣйшіе изъ морскихъ офицеровъ, какъ напр., Григорій Спиридовъ, Харитонъ Лаптевъ, Иванъ Голенищевъ-Кутузовъ, Егоръ Ирецкій и др. По окончаніи курса воспитанники корпуса производились въ мичманы и въ констапели.

Когда прусскій король Фридрихъ II началъ военныя дѣйствія противъ союзныхъ съ нами государствъ, Австріи и Саксоніи, русскія войска весною 1757 года вступили въ прусскія владѣнія и одинъ отрядъ отправился для взятія Мемеля. Въ помощь сухопутнымъ войскамъ посланы были къ этому городу, подъ начальствомъ капитана Ляпунова, подъ конвоемъ корабля и двухъ фрегатовъ, 2 бомбардирскіе корабля, 2 прама и транспортъ съ артиллерійскими снарядами и провіантомъ для войскъ осаждающихъ городъ. При дѣйствіи съ берега и бомбардировкѣ со стороны моря, Мемель, выдержавъ четыре дня осады, 24 іюня сдался русскимъ. Корабельному же флоту, состоявшему изъ 22 линейныхъ судовъ и вышедшему въ море подъ начальствомъ Мишукова, предписано было блокировать прусскіе порты и дѣйствовать противъ англійскаго флота, если бы онъ явился на помощь Пруссіи. Въ началѣ августа, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что англичане въ Балтійское море не придутъ, Мишуковъ, оставивъ нѣсколько судовъ для блокады, съ главными силами флота заходилъ въ Карлскрону, для переговоровъ съ союзными намъ шведами, и потомъ возвратился въ свои порты. Вышедшіе въ половинѣ сентября изъ Ревеля, 5 кораблей и 1 фрегатъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Полянскаго, находились при блокадѣ прусскихъ береговъ до 12 октября. Въ кампаніи этого года участвовалъ еще отрядъ состоящій изъ 41 галеры; онъ занимался перевозкою войскъ и сдѣлалъ небольшой поискъ въ прусскихъ владѣніяхъ, въ глубинѣ Куришгафа у рѣки Лобіо, гдѣ имѣлъ даже стычку съ непріятелемъ.

Начало семилѣтней войны.

Взятіе Мемеля и блокада прусскихъ береговъ.

Въ январѣ слѣдующаго 1758 года русскіе взяли Кенигсбергъ; а флотъ нашъ въ числѣ 24 линейныхъ судовъ, въ соединеніи со шведскимъ отрядомъ изъ 6 кораблей и 3 фрегатовъ, подчиненнымъ также адмиралу Мишукову, все лѣто простоялъ близъ Копенгагена, въ напрасномъ ожиданіи прибытія англичанъ, и высылалъ только крейсеровъ для осмотра и опроса проходящихъ Зундомъ коммерческихъ судовъ. По уходѣ изъ Даніи, Мишуковъ, до половины сентября простоявъ у острова Ругена, возвратился къ своимъ портамъ. Въ 1759 г. шведская эскадра въ числѣ 7-ми линейныхъ судовъ, съ февраля мѣсяца, начала блокаду береговъ Помераніи; а съ расходомъ льда въ нашихъ портахъ, вышли въ море отряды и русскихъ судовъ. Назначеніе ихъ было блокада всего протяженія прусскихъ береговъ и, также,

Дѣятельность флота въ 1758 и 59 годахъ.

перевозка войскъ и провіанта въ дѣйствующую армію. Плаванія продолжались до глубокой осени; послѣдній отрядъ, отвозившій въ Данцигъ десантъ въ 1200 человѣкъ, возвратился въ Ревель 11 ноября, когда гавань уже покрывалась льдомъ.

Кольбергская экспедиція.

Въ планѣ кампаніи на 1760 годъ однимъ изъ главныхъ предположеній была осада сильной приморской крѣпости Кольберга, взятіемъ которой обезпечилось бы владѣніе всею Помераніею. Еще въ 1758 году, когда наша армія одержала надъ пруссаками блистательную побѣду при Гроссъ-Эгерсдорфѣ, и заняла значительную часть Пруссіи, корпусъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Пальмбаха цѣлый октябрь мѣсяцъ провелъ въ безуспѣшной осадѣ Кольберга. Главною причиною снятія осады былъ тогда недостатокъ провіанта. Изъ 27 транспортовъ, отправленныхъ съ нимъ изъ Риги, Мемеля и Кенигсберга, и встрѣченныхъ въ морѣ сильнымъ штормомъ, 11 погибли со своими экипажами, а остальные были разбросаны по разнымъ портамъ. Теперь (въ 1760 г.) адмиралу Мишукову, командующему флотомъ, поручено было и главное начальство надъ веденіемъ осады, для которой со стороны арміи высланы были только два отряда драгунъ и казаковъ. На соединенныхъ эскадрахъ, кронштадтской и ревельской, состоявшихъ изъ 27 линейныхъ кораблей и фрегатовъ и 17 мелкихъ и транспортныхъ судовъ, находилось до 1500 чел. десанта пѣхоты, 100 лошадей, часть осадной и полевая артиллерія, шанцевый инструментъ и лагерныя принадлежности. Зайдя въ Пиллау, для принятія на суда находящейся тамъ остальной осадной артиллеріи, 15 августа Мишуковъ прибылъ къ Кольбергу, а на другой же день три бомбардирскіе корабля подошли къ крѣпости, и открыли канонаду, поддерживаемую тѣми кораблями и фрегатами, углубленіе которыхъ позволяло приблизиться къ берегу. Свезенный съ флота трехтысячный десантъ, состоящій изъ солдатъ и матросовъ, взялъ укрѣпленіе, находящееся по восточную сторону рѣки Персанте, навелъ черезъ нее мостъ и, на другомъ берегу, заложилъ брешь-батарею. Непосредственнымъ распорядителемъ осады былъ оберъ-цейхмейстеръ Демидовъ, который начальствовалъ и бомбардирскими кораблями. На другой день по свозкѣ десанта пришла на рейдъ шведская эскадра изъ 9 линейныхъ судовъ. Бомбардированіе продолжалось, и наши суда, особенно же бомбардирскіе корабли, наносили значительный вредъ городу, который нѣсколько разъ загорался. Но

8-го сентября неожиданное приближеніе къ крѣпости прусскаго отряда, численность котораго (въ 5,000 чел.) была неизвѣстна, заставило прекратить осаду. Десантныя войска наши, начальство надъ которыми, только наканунѣ, принялъ контръ-адміралъ С. И. Мордвиновъ, подъ вліяніемъ паническаго страха, бросились къ шлюпкамъ, оставивъ на берегу свою артиллерію. Перевозка десанта на суда, которой помогали и шведы, была прикрыта сильнымъ огнемъ съ флота. Мишуковъ приказалъ уничтожить что̀ успѣютъ изъ лагерныхъ принадлежностей, а остальное забравъ на суда, 10 сентября отправился съ флотомъ къ своимъ портамъ. При этой неудачной для насъ осадѣ, непріятелемъ взято до 600 чел. плѣнными и захвачены 22 артиллерійскихъ орудія, множество пороховыхъ ящиковъ, провіантскихъ фуръ и пр., которыхъ не успѣли перевезти на суда. Ближайшіе участники осады: Демидовъ, Мордвиновъ и нѣсколько офицеровъ отданы были подъ судъ, и только въ исходѣ 1763 года прощены императрицею Екатериною «ради Рождества Христова».

Въ слѣдующемъ, 1761 году, хотя нашей главной арміи предназначалось дѣйствовать въ Силезіи, но для разъединенія силъ пруссаковъ, и отвлеченія ихъ отъ нашихъ союзниковъ австрійцевъ и шведовъ, рѣшено было сдѣлать сильную диверсію въ Померанію, причемъ важнѣйшимъ дѣломъ полагалось взятіе Кольберга. Начальникомъ корпуса, посланнаго въ Померанію, былъ генералъ-маіоръ графъ Румянцевъ, впослѣдствіи Задунайскій. Въ помощь ему, главнѣйше для осады Кольберга, отправленъ былъ съ флотомъ болѣе энергическій изъ старшихъ наличныхъ флагмановъ, вице-адміралъ Полянскій. На флотъ, состоявшій изъ 24 линейныхъ и 12 мелкихъ судовъ, посажено было до 7 тысячъ десанта. По прибытіи, 1 іюля, на данцигскій рейдъ, Полянскій, поправивъ рангоутъ и такелажъ и принявъ осадную артиллерію, отправился къ Кольбергу. Но на пути встрѣтивъ противный вѣтеръ, по сношенію съ Румянцевымъ, свезъ десантъ и артиллерію въ городъ Рюгенвальдъ. На другой же день по прибытіи флота къ Кольбергу, 15 августа, бомбардирскія суда, поддерживаемыя кораблями и фрегатами, открыли сильный огонь по городу, и расположенному близъ его лагерю непріятельскихъ войскъ. Оказалось, что, сравнительно съ прошлымъ годомъ, укрѣпленія Кольберга значительно усилены, и по берегу возведено пять новыхъ батарей. Не прерывая канонады, въ которой приняли участіе и швед-

Бомбандированіе и осада Кольберга.

скія суда, прибывшія вскорѣ послѣ начала осады, въ числѣ 9 вымпеловъ, 22-го августа съ флота свезли десантъ въ 2,000 чел. морскихъ солдатъ и матросовъ, подъ начальствомъ командира корабля Св. Андрей Первозванный, капитана 1-го ранга Спиридова; при десантѣ было 19 орудій сухопутной артиллеріи и 51 кугорнова мортирка. При участіи этого отряда взята батарея по восточную сторону рѣки Персанте, и заложена новая противъ города. Распорядительность и храбрость Григорія Андреевича Спиридова, впослѣдствіи героя Чесьмы, оказанныя впродолженіи осады, обратили на него особенное вниманіе графа Румянцева, и были засвидѣтельствованы выданнымъ имъ аттестатомъ. Бомбардирскія и другія суда, участвовавшія въ бомбардировкѣ, дѣйствовали весьма успѣшно. Впродолженіе осады однѣхъ бомбъ, 3-хъ и 5-ти пудовыхъ, брошено было въ городъ до полутора тысячъ; изъ непріятельскихъ же орудій выпущено до 50 бомбъ и около 3,000 ядеръ. Какъ на болѣе выдающіеся примѣры знанія своего дѣла и стойкой храбрости судовыхъ командировъ, можно указать на два слѣдующіе случая. Капитанъ Иванъ Спиридовъ, командиръ корабля Варахаилъ, посланный передъ самымъ началомъ осады обойти со своимъ кораблемъ вдоль береговыхъ непріятельскихъ укрѣпленій, для осмотра ихъ и опредѣленія числа и силы орудій, исполнилъ это порученіе съ полнымъ успѣхомъ. Не смотря на жестокій огонь укрѣпленій, Спиридовъ, держась подъ непріятельскими выстрѣлами, мѣткостію и силою огня своихъ орудій приводилъ въ молчаніе каждую изъ батарей, которую онъ проходилъ. Другой блистательный примѣръ храбрости выказалъ капитанъ корабля Астрахань, Егоръ Ирецкій. Подойдя на возможно близкое разстояніе къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ и открывъ по нимъ огонь, онъ, не смотря на значительныя поврежденія, произведенныя осыпавшими его непріятельскими снарядами, тогда только удалился отъ берега, когда въ нижнемъ декѣ его корабля разорвало четыре бомбы, и одну изъ нихъ близъ выхода изъ крюйтъ-камеры.

Хотя дѣятельное участіе флота при этой послѣдней осадѣ Кольберга много способствовало ослабленію крѣпости, но слава взятія ея осталась не за флотомъ, а за сухопутной арміей: Полянскій отошелъ къ своимъ портамъ въ исходѣ сентября, а Кольбергъ сдался Румянцеву только 6-го декабря. Нашими крейсерами, содержавшими блокаду прусскихъ портовъ, въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ захвачено

до 12 непріятельскихъ коммерческихъ судовъ, и, кромѣ того, во время осады взято 8 судовъ. Изъ числа послѣднихъ одно было передано шведскому адмиралу, какъ прежде принадлежавшее шведамъ. На этомъ суднѣ въ 1759 году отправлены были шведами, изъ Стральзунда въ Карлскрону, прусскіе плѣнные, которые, по примѣру нашего князя Долгорукова, успѣли завладѣть судномъ и, обмѣнявшись ролями съ конвоировавшими ихъ шведами, привели судно съ его экипажемъ въ прусскій портъ.

Состояніе флота въ царствованіе императрицы Елисаветы.

Общій характеръ дѣятельности нашего флота въ двѣ войны, происходившія въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, показалъ, что морское и боевое состояніе нашей морской силы остались тѣже самыя, какія были и при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Тоже должно повторить о матеріальной и технической сторонѣ Елисаветинскаго флота. Корабли его, при недостаточной крѣпости постройки, имѣли, такъ же какъ и прежніе, слабый рангоутъ и такелажъ, и выходили въ море съ недостаточнымъ числомъ команды, пополняемой иногда солдатами. Недоброкачественная провизія, испортившаяся въ деревянныхъ бочкахъ вода, недостаточно хорошая одежда и неблагопріятныя гигіеническія условія, общія впрочемъ всѣмъ флотамъ того времени, по прежнему развивали на судахъ болѣзни и сильную смертность.

При такомъ состояніи судовъ, едва флотъ выходилъ въ море, какъ при первомъ свѣжемъ вѣтрѣ на многихъ судахъ открывалась сильная течь или важныя поврежденія, заставлявшія немедленно отправлять эти суда въ ближайшій портъ, и отдѣлять для конвоя ихъ другія суда, годныя къ плаванію. Были случаи, что въ свѣжій вѣтеръ, слабосильная и малочисленная команда корабля не могла поднять своего якоря, и чтобы вступить подъ паруса приходилось обрубить канатъ. Другой корабль, отъ лопнувшихъ при качкѣ ватеръ-вулинговъ, потерялъ бушприхтъ и фокъ-мачту, и т. п. На пути изъ Архангельска, и вообще, при осеннихъ плаваніяхъ, почти всегда идущія въ экскадрѣ суда, разбросанныя вѣтромъ, разлучались и приходили въ назначенный портъ по одиночкѣ, часто съ значительными поврежденіями, а иногда на пути и разбивались. Но при этомъ необходимо замѣтить, что кораблестроеніе шло весьма дѣятельно. Впродолженіе царствованія императрицы Елисаветы построено 36 линейныхъ кораблей, 8 фрегатовъ и до 20 пинокъ и гукоровъ, не считая мелкихъ судовъ и галеръ. Боль-

шинство линейныхъ судовъ строилось въ Архангельскѣ; самыми дѣятельными строителями были Ямесъ и Сутерландъ.

При существовавшихъ тогда порядкахъ, дѣйствія начальствующихъ лицъ, непосредственно участвовавшихъ въ вооруженіи и снаряженіи судовъ, чрезвычайно стѣснялись какъ назойливымъ вмѣшательствомъ Адмиралтействъ-коллегіи въ самыя мелочныя ихъ распоряженія, такъ, особенно, происходившей отъ этого утомительно-длинной перепиской. Во время же плаваній распоряженія флагмановъ и командировъ судовъ парализировались «консиліумами», или совѣтами съ подчиненными имъ лицами. Командующій флотомъ, эскадрою или отдѣльнымъ военнымъ судномъ, при всѣхъ сколько-нибудь важныхъ обстоятельствахъ, обязанъ былъ созывать консиліумъ, и дѣйствовать по его рѣшенію. Установленіе это, въ рѣдкихъ случаяхъ приносившее пользу, вообще, оказывалось вредно тѣмъ, что подъ личиною благоразумной осторожности подчиненныхъ, останавливало всякій смѣлый порывъ начальника и, съ другой стороны, прикрывало щитомъ закона, нерѣшительность, а иногда и вредное бездѣйствіе начальствующихъ лицъ. Интересно, что въ то время, когда въ инструкціяхъ, даваемыхъ начальникамъ флота, строго предписывалось руководствоваться рѣшеніемъ консиліумовъ, въ одномъ высочайшемъ повелѣніи главнокомандующему арміею о консиліумахъ или совѣтахъ высказывалось такое мнѣніе: «этихъ безплодныхъ совѣтованій въ нынѣшнюю кампанію (прусскую, въ семилѣтнюю войну) столько было, что, наконецъ, самое слово совѣтъ омерзитъ».

Хотя въ числѣ лицъ, служащихъ въ строю и администраціи, и находилось не мало людей свѣдущихъ, добросовѣстно преданныхъ своему дѣлу и отличавшихся честною служебною энергіею, но это были только отдѣльныя искры живаго огня, тлѣвшія среди омертвѣвшей массы; въ общемъ же ходѣ служебнаго механизма замѣчалась вредная вялость: все двигалось неохотно, рутинно, какъ будто подъ вліяніемъ толчка какой-то давно исчезнувшей силы.

Съ какою медленностію въ высшихъ правительственныхъ сферахъ совершалось движеніе важнѣйшихъ для флота дѣлъ, можно видѣть изъ слѣдующаго случая. Въ 1748 году, Адмиралтействъ-коллегія, озабоченная крайнимъ разстройствомъ флота, рѣшилась просить государственнаго канцлера графа Бестужева-Рюмина довести до свѣдѣнія императрицы, «что весь флотъ и адмиралтейство въ такое

разореніе и упадокъ приходятъ, что уже со многимъ временемъ поправить оное трудно будетъ», и что «теперь уже весьма близкая опасность всѣ тѣ несказанные императора Петра I труды потерянными видѣть». При этомъ указывалось, что по случаю возвращенія къ старымъ порядкамъ производство морскихъ офицеровъ въ чины съ 1743 года остановлено, и въ настоящее время на флотѣ осталось офицеровъ едва половина противъ числа требуемаго штатами. Что, при такомъ состояніи флота, вовсе прекратилось поступленіе въ него иностранцевъ, а также и русскихъ «знатныхъ» фамилій. Въ заключеніе прибавлялось, что о затруднительномъ положеніи флота коллегія съ 1744 года дѣлала уже *девять* представленій, «но докладывались ли онѣ императрицѣ, ей неизвѣстно». И послѣ такого сильнаго ходатайства, не ранѣе какъ черезъ четыре года, представленія коллегіи получили утвержденіе: состоялось производство въ чины, назначеніе на должности согласно регламенту Петра Великаго, и переименованіе экспедицій въ конторы.

Лица стоявшія во главѣ управленія флотомъ.

Не особенно счастливъ былъ въ это царствованіе флотъ и относительно лицъ стоявшихъ во главѣ его управленія. При вступленіи на престолъ Елисаветы, дѣятельность Остермана окончилась осужденіемъ его и ссылкою въ Сибирь. Графъ Головинъ, вступившій послѣ его въ управленіе флотомъ, и назначенный, по особенному довѣрію императрицы, присутствовать въ конференціи при обсужденіи болѣе важныхъ вопросовъ по иностраннымъ дѣламъ, продолжая быть посредственнымъ администраторомъ, въ войну со шведами оказался и весьма ненадежнымъ адмираломъ. Вслѣдствіе его странныхъ дѣйствій во время начальствованія флотомъ въ 1743 г., онъ лишился довѣрія государыни, по возвращеніи изъ плаванія пересталъ являться въ засѣданія коллегіи, и вскорѣ отправясь за-границу, скончался. Послѣ его старшимъ членомъ коллегіи остался адмиралъ Мишуковъ, а самымъ вліятельнымъ и полезнѣйшимъ дѣятелемъ явился генералъ-кригсъ-коммисаръ князь Михаилъ Андреевичъ Бѣлосельскій. Императрица поручила ему докладъ о дѣлахъ по морскому управленію, и онъ, горячо сочувствуя пользамъ флота, энергически стоялъ за его улучшенія. Полезное вліяніе Бѣлосельскаго прекратилось съ назначеніемъ въ 1750 году президентомъ Адмиралтействъ-коллегіи князя Михаила Михаиловича Голицына. Новый президентъ, поступившій въ морскую службу въ 1703 г., учился за-границею, и въ молодо-

сти довольно много плавалъ наиностранныхъ судахъ. При императрицѣ Екатеринѣ I, онъ въ чинѣ лейтенанта былъ назначенъ совѣтникомъ въ Адмиралтействъ-коллегію; потомъ, занималъ значительныя береговыя должности и служилъ по другимъ вѣдомствамъ: былъ генералъ-кригсъ-коммисаромъ флота, наблюдалъ за судостроеніемъ въ Тавровѣ, былъ президентомъ Юстицъ-коллегіи, астраханскимъ губернаторомъ, сенаторомъ и посломъ при персидскомъ дворѣ. Находясь въ этой послѣдней должности, Голицынъ, въ 1746 году, изъ дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ переименованъ въ адмиралы. Черезъ три года Высочайше повелѣно: «имѣть ему надъ флотомъ главную команду», въ 1750 году онъ сдѣланъ президентомъ коллегіи, и въ 1756 г. удостоился получить званіе генералъ-адмирала. Изъ этого послѣдняго повышенія видно, что императрица возлагала на князя Голицына большія надежды, и отъ его управленія флотомъ ожидала блестящихъ успѣховъ. Къ сожалѣнію дѣятельность новаго генералъ-адмирала не ознаменовалась ничѣмъ особеннымъ, и изъ всѣхъ отраслей морскаго управленія онъ обращалъ почти исключительное вниманіе только на береговыя постройки. Благодаря склонности его къ этой спеціальности, при немъ оконченъ строившійся болѣе тридцати лѣтъ кронштадтскій каналъ, и поднятъ вопросъ объ очищеніи обмелѣвшихъ и заросшихъ травою кронштадтскихъ гаваней; обложены камнемъ канавы петербургскаго адмиралтейства и галерной гавани; возведены вновь и исправлены нѣсколько другихъ построекъ и, наконецъ, въ Петербургѣ воздвигнутъ грандіозный морской соборъ во имя св. Николая чудотворца.

Противодѣйствіе вліянію Персіи на Каспійскомъ морѣ.

При обстоятельствахъ касающихся достоинства и существенныхъ интересовъ Россіи, императрица Елисавета выказывала энергію и настойчивость напоминающія ея родителя. Случай къ этому представился по поводу слѣдующей дерзкой выходки англичанъ на Каспійскомъ морѣ. Въ то время, когда важныя политическія событія обращали вниманіе нашего правительства преимущественно на сѣверныя моря, англичане сдѣлали попытку на нашемъ югѣ искусственно создать новаго морскаго соперника Россіи. Нѣкто Элтонъ, агентъ англійской торговой компаніи, имѣвшей разрѣшеніе вести торговлю съ Персіею черезъ Каспійское море, построилъ тамъ два собственныхъ корабля. Вывозя на нихъ изъ Россіи парусину, такелажъ и другія судовыя принадлежности, онъ успѣлъ для персидскаго

шаха построить, вооружить и пустить въ плаванiе одно военное судно, и уже приступилъ къ строенiю другаго. Свѣдѣнiя объ этой затѣѣ дошли до нашего правительства только тогда, когда единственный представитель будущаго персидскаго флота, явясь у Дербента, началъ обижать нашихъ купцовъ и даже требовать себѣ салюта отъ русскихъ военныхъ судовъ. Такая дерзость привела императрицу въ сильное негодованiе; она обратилась поэтому предмету съ настоятельными требованiями къ англiйскому правительству, и успокоилась только тогда, когда суда Элтона были задержаны въ Астрахани, а персидскiя сожжены нашимъ крейсеромъ подъ командою лейтенанта Токмачева.

Влiянiе на флотъ царствованiя императрицы Елисаветы.

Дѣлая общее заключенiе о влiянiи на флотъ царствованiя императрицы Елисаветы, и сопоставляя между собою всѣ стороны морской дѣятельности и положенiя моряковъ, нельзя оставить безъ вниманiя того отраднаго явленiя, что не смотря на вялость администрацiи, въ спокойной малотревожимой массѣ служащихъ, незамѣтно происходило своеобразное, самостоятельное развитiе. Въ глубинѣ почвы прозябали сѣмена брошенныя Петромъ, и плодами ихъ явились, впослѣдствiи, дѣльные администраторы, полезные научные дѣятели и славные герои вѣка Екатерины. Животворною силою возраствшею эти благодатные плоды, было общее сознанiе и увѣренность каждаго русскаго въ томъ, что чувства его любви и преданности къ отечеству раздѣляетъ съ нимъ царственная дочь Петра Великаго и ближайшiе ея сподвижники. Наконецъ, память Елисаветы для русскихъ моряковъ должна быть драгоцѣнна потому, что при ея дворѣ, въ ея любви ко всему русскому и предпочтенiи русскаго элемента передъ иностраннымъ, генiй великой Екатерины угадалъ ту мощную, неодолимую силу, которая впослѣдствiи дала ей возможность совершить такой длинный рядъ славныхъ дѣянiй. Въ числѣ ихъ, конечно, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ совершенное Екатериною возсозданiе флота, за которое онъ отплатилъ Россiи и великой государынѣ блистательными побѣдами.

Флотъ въ царствованiе Петра III.

По кончинѣ императрицы Елисаветы Петровны (1761 года декабря 15) на престолъ вступилъ родной внукъ Петра Великаго, Петръ III, сынъ герцогини голштинской Анны Петровны. Еще будучи наслѣдникомъ, онъ благоговѣлъ передъ генiемъ Фридриха II, короля прусскаго, и преклонялся предъ его личностiю; теперь, сдѣлавшись

*

императоромъ, Петръ выразилъ свое высокое уваженіе и дружбу къ прусскому монарху совершеннымъ измѣненіемъ русской политики, замѣнивъ бывшую вражду Россіи къ Пруссіи—тѣснѣйшимъ съ нею союзомъ. Военныя дѣйствія были немедленно остановлены; арміи повелѣно, оставя 16-ти-тысячный корпусъ въ распоряженіе Фридриха, возвратиться въ свои предѣлы, и всѣ занятыя русскими провинціи возвратить Пруссіи.

Какъ владѣтельный герцогъ голштинскій, Петръ, желая отнять у Даніи находившуюся въ ея владѣніи часть голштинскихъ земель, располагалъ двинуться противъ датчанъ съ значительными силами, въ число которыхъ долженъ былъ войти и флотъ.

При характерѣ, способномъ увлекаться до крайностей, Петръ III, въ подражаніе своему великому дѣду, обратилъ особенное вниманіе на флотъ, и съ неимовѣрною горячностію приступилъ къ быстрому его усиленію, упуская при этомъ изъ вида печальное состояніе финансовъ и значительный дефицитъ, требовавшій большой осмотрительности, даже въ самыхъ необходимыхъ расходахъ. Едва миновали три недѣли по вступленіи на престолъ, какъ 17 января (1762 г.), присутствуя въ Сенатѣ, государь приказалъ немедленно приступить къ очисткѣ и углубленію кронштадтскихъ гаваней, исправленію ихъ и обложенію стѣнъ камнемъ, и, затѣмъ, предложилъ обсудить вопросъ объ окончаніи работъ въ Рогервикѣ вольнонаемными людьми, отправивъ находящихся тамъ каторжныхъ невольниковъ въ Нерчинскъ. 16 февраля уже была назначена коммисія «для приведенія въ лучшее состояніе флотовъ», которой предстояло изыскать мѣры къ тому, «чтобы сдѣлать и во всегдашней исправности содержать такой флотъ, который бы надежно превосходилъ флоты прочихъ на Балтійскомъ морѣ владычествующихъ державъ». При этомъ предполагалось численность судовъ увеличить «хотя четвертою частію» противъ положеннаго регламентомъ Петра I. Членами коммисіи назначены вице-адмиралъ Люисъ, контръ-адмиралы Мордвиновъ и Милославскій и капитанъ-командоръ Нагаевъ. Однимъ изъ распоряженій, сдѣланныхъ по представленію коммисіи, было увольненіе «за старостію и болѣзнями» нѣсколькихъ высшихъ морскихъ чиновъ, въ числѣ которыхъ находились генералъ-адмиралъ князь Голицынъ и адмиралъ Мишуковъ. Кромѣ того, коммисія занималась проектами: о новомъ штатѣ кораблей, объ улучшеніи быта нижнихъ чиновъ, о пе-

реводѣ въ Кронштадтъ петербургскаго адмиралтейства, объ артиллеріи, и о заготовкѣ корабельныхъ лѣсовъ. Независимо отъ этихъ предположеній, для приданія одного направленія военно-учебнымъ заведеніямъ, Высочайшимъ указомъ 24 апрѣля, морской корпусъ соединенъ съ сухопутнымъ и артиллерійскимъ, подъ главною дирекціею основателя московскаго университета генералъ-поручика И. И. Шувалова.

Къ войнѣ съ Даніею дѣятельно продолжались приготовленія; однимъ изъ нихъ было вооруженіе всего балтійскаго флота и распоряженіе о скорѣйшемъ приходѣ въ Кронштадтъ архангельской эскадры, которой, въ случаѣ опасности отъ датчанъ, велѣно было возвратиться въ Колу. Впродолженіе навигаціи два отряда изъ нѣсколькихъ кораблей, фрегатовъ и транспортныхъ судовъ, подъ начальствомъ Спиридова и Нагаева, перевозили изъ Кольберга и Пиллау артиллерію, различные военные грузы и больныхъ, оставленныхъ при удаленіи изъ Пруссіи нашею арміею. Замѣчательно, что больные были размѣщены даже на палубныхъ корабельныхъ ботахъ, находившихся при отрядахъ.

Нетерпѣливо желая скорѣе приступить къ увеличенію флота, государь 19 іюня, потребовавъ въ свою лѣтнюю резиденцію — Ораніенбаумъ вице-адмирала Мордвинова и корабельнаго мастера Рамбурга, приказалъ: заложить и какъ возможно поспѣшнѣе строить девять или, по крайней мѣрѣ, шесть кораблей, которые непремѣнно должны быть готовы къ кампаніи будущаго 1763 года; на строеніе употреблять дубовый и, за недостаткомъ его, сосновый лѣсъ. Во всѣ мѣста, гдѣ на рѣкахъ находятся заготовки лѣса, годнаго на кораблестроеніе, принадлежащія частнымъ лицамъ, послать немедленно офицеровъ съ приказаніемъ отбирать эти лѣса для адмиралтейства, уплачивая владѣльцамъ, что они стоятъ. Также повелѣвалось недостающее число всѣхъ необходимыхъ мастеровыхъ «наполнить собраніемъ изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ только оные есть и откуда ближе и за способнѣе коллегія найдетъ, а къ тому буде добровольно нанять невозможно, то взять отъ партикулярныхъ работъ», оставя на нихъ столько людей, чтобы онѣ могли продолжаться. Для содѣйствія возможно большему успѣху дѣла кораблестроенія, Сенату повелѣвалось исполнять всѣ требованія Адмиралтействъ-коллегіи. «Объ отпускѣ же потребной къ тому денежной суммы (полмилліона рублей), при-

бавлялось въ указѣ, подписанномъ Петромъ III 26 іюня, Мы вскорѣ повелѣніе дадимъ». Но исполненіе какъ этого послѣдняго, такъ и всѣхъ другихъ распоряженій государя, относящихся до флота, было остановлено вступленіемъ на престолъ (28 іюня) супруги его императрицы Екатерины Алексѣевны; при чемъ и все начатое приводиться въ исполненіе возвращено къ прежнему порядку, существовавшему при императрицѣ Елисаветѣ. Такимъ образомъ, была остановлена чрезвычайная постройка кораблей, Морской корпусъ возвращенъ въ вѣдѣніе Адмиралтействъ-коллегіи, и готовящемуся къ походу флоту велѣно разружиться и войти въ гавань.

ГЛАВА X.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ, СЪ 1762 ПО 1769 ГОДЪ.

Характеръ дѣятельности императрицы. — Мордвиновъ и Чернышевъ. — Назначеніе наслѣдника цесаревича генералъ-адмираломъ флота. — Заботливость государыни о флотѣ. — Учрежденіе Морской Россійскихъ флотовъ коммисіи. — Преобразованіе морскаго управленія. — Штатъ корабельнаго флота. — Штатъ галернаго флота. — Преобразованіе морскаго корпуса. — Форма одежды морскихъ чиновъ. — Адмиралтейскій регламентъ. — Работы въ Балтійскомъ портѣ и Ревельской гавани. — Плаванія военныхъ судовъ. — Плаваніе Императрицы по Волгѣ. — Нагаевъ и труды его по гидрографіи. — Описи Каспійскаго моря. — Открытія въ Ледовитомъ и Восточномъ океанахъ. — Экспедиція Креницына и Левашова. — Экспедиція Чичагова. — Заботы государыни о морской и рѣчной торговлѣ. — Средства для поднятія духа моряковъ и улучшенія флота.

Характеръ дѣятельности Императрицы.

Многіе годы находясь у самаго источника правительственной власти, но не принимая въ ней участія, Екатерина, при своемъ глубокомъ умѣ, тонкой наблюдательности и обширныхъ, разностороннихъ свѣдѣніяхъ, не могла не изучать состоянія и потребностей Россіи, и не подвергать строгой оцѣнкѣ всѣхъ полезныхъ и ошибочныхъ распоряженій высшаго правительства. Такимъ образомъ, при самомъ вступленіи на престолъ, императрицѣ Екатеринѣ были совершенно знакомы какъ обстоятельства, такъ и люди, среди которыхъ ей предстояло дѣйствовать. Къ этому должно прибавить, что, обладая драгоцѣнною способностію удачно выбирать людей для каждаго рода дѣятельности, государыня не только умѣла вести ихъ по желаемому ею направленію, но, въ иныхъ случаяхъ, возвышала даже до героизма.

Распоряженія императрицы по флоту явно показывали, что путеводнымъ маякомъ для нея, въ этомъ отношеніи, служилъ Петръ Великій, геніальныя мысли котораго въ искусныхъ рукахъ Екатерины осуществлялись и развивались въ направленіи, указанномъ царственнымъ адмираломъ. Но при тождествѣ цѣлей обоихъ великихъ монар-

ховъ, средства, употребляемыя ими для достиженія этихъ цѣлей, были совершенно различны. Петръ возбуждалъ къ дѣятельности своихъ современниковъ царственнымъ примѣромъ неутомимаго труженичества и страхомъ строгихъ взысканій; Екатерина увлекала какъ отдѣльныя лица, такъ и цѣлыя массы своимъ сердечнымъ, обаятельнымъ обращеніемъ и человѣколюбіемъ, и ея кроткія мѣры, часто неожиданныя, но всегда цѣлесообразныя, оказывались дѣйствительнѣе жестокихъ наказаній. Тамъ, гдѣ Петръ съ неудержимою силою, бурнымъ порывомъ спѣшилъ разрушить негодное старое и быстро, не щадя средствъ и людей, замѣнялъ его новымъ, Екатерина, также ясно сознававшая необходимость перемѣны, съ истинно женскимъ терпѣніемъ старательно изучала предметъ, и потомъ, выждавъ удобное время, безъ особенной ломки, приступала къ улучшеніямъ, строго руководясь заранѣе составленнымъ и всесторонне обдуманнымъ планомъ. Въ случаѣ неудачъ, встрѣчающихся при исполненіи всякаго значительнаго предпріятія, Екатерина подобно Петру не упадала духомъ, но съ усиленною энергіею изыскивала всѣ средства, чтобы исправить дѣло. Эти основныя черты характера правительственной дѣятельности великой монархини выразились и въ заботахъ ея о возрожденіи флота.

Мордвиновъ и Чернышевъ.

Въ началѣ царствованія Екатерины, хотя старшимъ членомъ Адмиралтействъ-коллегіи былъ адмиралъ Талызинъ, но главнымъ дѣятелемъ по морскому управленію императрица оставила вице-адмирала Семена Ивановича Мордвинова, который управлялъ флотомъ и при покойномъ императорѣ. Мордвиновъ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ морскихъ офицеровъ того времени. Съ свѣтскими манерами онъ соединялъ въ себѣ ясный умъ и глубокое морское образованіе какъ научное, такъ и практическое. Проведя около шести лѣтъ для изученія морскаго дѣла во Франціи, онъ на нашемъ флотѣ прошелъ всѣ чины, отъ мичмана до вице-адмирала; командовалъ различнаго рода судами и эскадрами; состоялъ при начальствующихъ флотами адмиралахъ: въ младшихъ чинахъ въ должности адъютанта, а въ старшихъ — совѣтника; исполнялъ разнообразныя административныя должности; принималъ дѣятельное участіе при двукратной осадѣ Кольберга и, наконецъ, былъ весьма виднымъ дѣятелемъ въ научно-морской литературѣ. Переводные и оригинальные труды его по навигаціи, морской астрономіи, морскимъ эволюціямъ и экзерци-

ціямъ представляли въ цѣломъ довольно полный для того времени курсъ морскихъ наукъ. Если къ этому прибавить энергію, опытность, пріобрѣтенную полувѣковою службою, нѣкоторый придворный лоскъ и умѣнье примѣняться къ обстоятельствамъ, то можно съ увѣренностію сказать, что Мордвиновъ могъ быть весьма полезнымъ сотрудникомъ императрицы по улучшенію флота.

Но, не смотря на неоспоримыя достоинства Мордвинова, ему предоставлена была только роль исполнителя, спеціально знакомаго со всѣми отраслями морскаго дѣла; интимнымъ же совѣтникомъ Екатерины, при обсужденіи высшихъ государственныхъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ флоту, скоро сдѣлался генералъ-поручикъ графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, бывшій посломъ въ Англіи. Назначенный въ 1763 году членомъ Адмиралтействъ-коллегіи, онъ, въ 1770 году, по званію вице-президента коллегіи, окончательно вступилъ въ управленіе флотомъ. Чернышевъ, пользовавшійся полнымъ довѣріемъ и даже дружескимъ расположеніемъ государыни, какъ не морякъ, при вступленіи въ коллегію, нуждался въ опытности и свѣдѣніяхъ Мордвинова и, при умѣньѣ императрицы руководить своими сотрудниками, оба эти лица, дѣйствуя каждый въ своей сферѣ, и дополняя одинъ другаго, согласно трудились для пользы флота.

Назначеніе наслѣдника цесаревича генералъ-адмираломъ флота.

Обезпечивъ успѣшность хода дѣлъ морскаго управленія такими надежными дѣятелями, императрица желала быстро поднять флотъ въ общественномъ мнѣніи, и выразила особенное благоволеніе къ морякамъ назначеніемъ наслѣдника престола, великаго князя Павла Петровича, генералъ-адмираломъ флота. Прежній генералъ-адмиралъ, князь М. М. Голицынъ, въ предшествовавшее царствованіе, 30-го апрѣля 1762 года, оскорбительно уволенъ былъ «за старостію» отъ службы, съ оставленіемъ ему половиннаго жалованья. Екатерина, по вступленіи на престолъ, спѣшила утѣшить заслуженнаго сановника и, въ первые же дни своего царствованія, повелѣла ему по прежнему присутствовать въ Сенатѣ и Адмиралтействъ-коллегіи. Окончательно князь Голицынъ уволенъ отъ службы только въ декабрѣ 1762 года, но уже съ полнымъ генералъ-адмиральскимъ жалованьемъ, съ оставленіемъ у него адъютанта и, даже, съ сохраненіемъ почетнаго караула во время пребыванія въ столицахъ.

Назначеніе государя-наслѣдника генералъ-адмираломъ флота, состоялось въ день тезоименитства Его Высочества, 29 іюня 1763

года, и происходило съ особеннымъ торжествомъ. Во дворцѣ Адмиралтействъ-коллегія поднесла новому генералъ-адмиралу русскій военный флагъ, бѣлый съ синимъ андреевскимъ крестомъ, который и былъ поднятъ на катерѣ Его Высочества при переѣздѣ черезъ Неву, изъ дворца въ Петропавловскую крѣпость. Въ процессіи переѣзда участвовала императрица, слѣдовавшая подъ штандартомъ, члены Адмиралтействъ-коллегіи, флагманы и другіе морскіе офицеры и знатныя особы. По окончаніи въ Петропавловскомъ соборѣ божественной службы, всѣ участвовавшіе въ церемоніи перешли въ домъ оберъ-коменданта крѣпости, гдѣ императрица пожаловала великому князю кейзеръ-флагъ, «заключающій въ себѣ цвѣты всѣхъ флаговъ россійскихъ». При возвращеніи изъ крѣпости генералъ-адмиралъ шелъ уже подъ кейзеръ-флагомъ. Во время слѣдованія процессіи, съ крѣпости, адмиралтейства и стоявшихъ на Невѣ яхтъ и галеръ производился салютъ.

Со времени назначенія великаго князя Павла Петровича генералъ-адмираломъ, онъ, не смотря на свой восьмилѣтній возрастъ, принималъ уже участіе въ нѣкоторыхъ морскихъ церемоніяхъ и торжествахъ, а впослѣдствіи и въ дѣлахъ, относящихся до флота. Такъ напр., генералъ-адмиралу представлялись рапорты о состояніи флота, подъ непосредственнымъ начальствомъ его состояли всѣ чины обѣихъ морскихъ дивизій, и иногда черезъ Его Высочество передавались Адмиралтействъ-коллегіи Высочайшія повелѣнія.

Заботливость государыни о флотѣ.

Не смотря на безчисленныя правительственныя занятія, въ которыя погружена была императрица въ первое время по восшествіи своемъ на престолъ, едва прошелъ мѣсяцъ ея царствованія, какъ уже обнаружилось полное вниманіе государыни къ дѣламъ касающимся благосостоянія флота: собственноручнымъ указомъ Адмиралтействъ-коллегіи императрица требуетъ доставленія къ ней проектовъ Петра Великаго, относящихся до устройства Рогервикскаго порта и Ревельской гавани; повелѣваетъ въ число офицеровъ, отправляемыхъ для изученія морскаго дѣла въ Англію, включить нѣсколько капитановъ и другихъ чиновъ; назначаетъ въ должность директора Морскаго корпуса Голенищева-Кутузова, образованнѣйшаго офицера, преподававшаго морскія науки государю-наслѣднику; посѣщаетъ адмиралтейство и лично приказываетъ сдѣлать въ немъ нѣкоторыя полезныя перемѣны и т. п. Все перечисленное здѣсь произошло только въ теченіи восьми дней августа мѣсяца 1762 года; но подобная разно-

образная и, можно сказать, личная дѣятельность императрицы, продолжалась и во всѣ первые годы ея царствованія, конечно, съ усиленною или ослабѣвающею энергіею, зависящею отъ современныхъ обстоятельствъ, и отношенія ихъ къ флоту.

Эта всеобъемлющая заботливость, напоминающая петровскую, преимущественно направлялась на болѣе важные для флота предметы: морскую администрацію, боевое состояніе флота, поднятіе уровня образованія морскихъ офицеровъ, гидрографическія работы, развитіе русской морской заграничной торговли и т. п. Но изъ множества отдѣльныхъ улучшеній, вызываемыхъ случайно встрѣчавшимися обстоятельствами, императрица скоро убѣдилась въ настоятельной необходимости скорѣйшаго составленія полнаго плана преобразованій, обнимающихъ всѣ части морскаго дѣла.

Учрежденіе морской Россійскихъ флотовъ Коммисіи.

Подъ вліяніемъ благотворной для флота дѣятельности государыни, въ самой Адмиралтействъ-коллегіи проявились попытки въ томъ же направленіи, и она весною 1763 г., черезъ наши посольства въ Швеціи, Даніи, Франціи, Голландіи и Англіи заботливо отыскивала и пріобрѣтала морскія карты, уставы и вообще сочиненія, относящіяся до мореплаванія и морской администраціи. Но императрица предупредила эти робкія начинанія: лѣтомъ 1763 года она приказала Мордвинову представить замѣчанія о всѣхъ недостаткахъ по флоту и адмиралтействамъ, и также предположенія о необходимыхъ улучшеніяхъ. Къ 10 ноября Мордвиновъ исполнилъ повелѣніе государыни, а черезъ недѣлю, 17 числа, состоялось Высочайшее учрежденіе «Морской россійскихъ флотовъ и адмиралтейскаго правленія коммисіи, для приведенія оной знатной части (флота) къ оборонѣ государства въ настоящій постоянный добрый порядокъ». Въ высочайшемъ указѣ, о важномъ значеніи флота и трудности морской службы, выражено слѣдующими словами: «Что флотская служба знатна и хороша, то всѣмъ извѣстно, но насупротивъ того столь же трудна и опасна, почему болѣе Монаршую нашу милость и попеченіе заслуживаетъ». Предсѣдателемъ коммисіи назначенъ Мордвиновъ, а членами графъ Чернышевъ, вице-адмиралъ Милославскій и контръ-адмиралъ Спиридовъ. Коммисіи предоставлено было относительно преобразованій самое широкое право, съ единственнымъ ограниченіемъ: не выходить изъ назначеннаго на флотъ годоваго бюджета въ 1.200,000 рублей.

Въ противоположность недальновиднымъ дѣятелямъ, заботящимся только о выгодахъ настоящаго, мудрая монархиня, въ своихъ преобразованіяхъ, заботливо смотрѣла въ отдаленное будущее, и въ инструкціи коммисіи, по поводу кронштадтскаго канала и другихъ сооруженій, выразила свою мысль слѣдующими словами: «полагаемъ, что прямое домостроительство того требуетъ, чтобы сдѣлать основательный планъ, который хотя бы и при самыхъ позднихъ потомкахъ въ совершенство приведенъ быть могъ».

Преобразованіе морскаго управленія.

Черезъ одиннадцать дней по своемъ назначеніи коммисія уже представила докладъ, немедленно утвержденный императрицею, о самомъ жизненномъ вопросѣ морскаго управленія, а именно, о составѣ и взаимныхъ отношеніяхъ Адмиралтействъ-коллегіи и подвѣдомственныхъ ей учрежденій. Необыкновенная скорость этой важной работы, исполненной коммисіею, объясняется тѣмъ, что большинство членовъ ея, видѣвшіе на дѣлѣ выгоды порядка введеннаго коммисіею Остермана, приняли этотъ же порядокъ, сдѣлавъ въ немъ только незначительныя измѣненія. По вновь утвержденному положенію, Адмиралтействъ-коллегія, имѣвшая предсѣдателемъ генералъ-адмирала, состояла изъ вице-президента и пяти членовъ, къ которымъ въ случаѣ нужды, по усмотрѣнію самой коллегіи, могли присоединиться одинъ или два флагмана. Всѣ части морскаго управленія вѣдались въ пяти «экспедиціяхъ», подчиненныхъ Адмиралтействъ-коллегіи и состоящихъ подъ начальствомъ ея членовъ. Членъ, управлявшій экспедиціею «Коммисаріатскою», назывался генералъ-кригсъ-коммисаръ; экспедицію «Интендантскою надъ верфями и строеніями» — генералъ-интендантъ, «Артиллерійскою» — генералъ-цейхмейстеръ; «Казначейскою» — генералъ-казначей и экспедиціею «Счетною» — генералъ-контролеръ.

Штатъ корабельнаго флота.

За этимъ главнымъ и существенно-важнымъ положеніемъ быстро слѣдовалъ рядъ другихъ докладовъ, немедленно удостоивающихся Высочайшаго утвержденія. Такъ 21 марта 1764 года, состоялся штатъ о численности военныхъ судовъ балтійскаго флота. По поводу его коммисія, совмѣстно съ коллегіею иностранныхъ дѣлъ, рѣшила содержать флотъ, не только равносильный каждому изъ сосѣднихъ флотовъ, датскому и шведскому, но выразила желаніе, чтобы нашъ флотъ «въ числѣ линейныхъ кораблей оные (т. е. датскій и шведскій флоты) еще и превосходить могъ». Для исполненія этого, принимая въ раз-

счетъ экономическую сторону, сочтено за лучшее имѣть двойной комплектъ судовъ; одинъ для мирнаго, а другой для военнаго времени. Для перваго полагалось содержать 21 корабль (80-ти и 66-ти пушечные), 4 фрегата (32-хъ пуш.), 1 бомбардирскій корабль, 1 прамъ, пропорціональное число мелкихъ судовъ и 50 галеръ. Для военнаго же времени полагалось 32 корабля, тѣхъ же ранговъ, 8 фрегатовъ, 4 бомбардирскихъ корабля, 3 прама, мелкія суда и 150 галеръ. Сверхъ этого, въ случаѣ необходимости усиленнаго вооруженія, положено довести численность флота до 40 кораблей, 8 фрегатовъ, 5 бомбардирскихъ, 3 прамовъ, достаточнаго числа мелкихъ судовъ и 150 галеръ.

Допуская предположеніе, что о предстоящей войнѣ правительство всегда можетъ имѣть довольно опредѣленныя свѣдѣнія, не менѣе чѣмъ за годъ времени, коллегіи поставлено въ обязанность, во-первыхъ, озаботиться приведеніемъ флота въ состояніе требуемое мирнымъ положеніемъ и, вовторыхъ, принять всѣ необходимыя мѣры, для того, чтобы въ случаѣ надобности, впродолженіе года увеличить число судовъ флота до комплекта требуемаго военнымъ положеніемъ. Но какъ подобное увеличеніе и въ такой сравнительно короткій срокъ, потребуетъ огромныхъ суммъ, одновременная выдача которыхъ будетъ отяготительна для государства, то, во избѣжаніе этого, предполагалось постепенное составленіе этой суммы изъ особыхъ прибавочныхъ денегъ, которыя должны были ежегодно отпускаться въ распоряженіе Адмиралтействъ-коллегіи, сверхъ суммы назначенной на содержаніе флота. Понятно, что подобный проектъ могъ осуществиться только при отличномъ финансовомъ состояніи государства, котораго Россія того времени не имѣла, и потому при наступленіи войны, на всѣ расходы по приготовленію флота, требуемыя суммы отпускались по мѣрѣ надобности.

Штатъ галернаго флота.

Въ 1765 году утвержденъ штатъ галернаго флота, по которому галерные офицеры, при прежнихъ порядкахъ иногда смѣшивавшіеся съ корабельными, теперь получили опредѣленное положеніе. Производить ихъ въ оберъ-офицерскіе чины положено отдѣльно отъ корабельныхъ; а въ штабъ-офицерскихъ и генеральскихъ, для офицеровъ обоихъ флотовъ, производство сдѣлано общее. Но чтобы галерные офицеры (которымъ предстояло при этомъ порядкѣ быть и флагманами), могли заблаговременно ознакомиться съ корабельною службою, то

ихъ приказано было, по очереди, назначать въ практическое плаванiе на корабли. Новыми штатами во флотѣ положено имѣть одного генералъ-адмирала, 2 адмираловъ, 2 вице-адмираловъ и 3 контръ-адмираловъ, изъ которыхъ одинъ для начальства надъ галернымъ флотомъ. Въ эту послѣднюю должность назначенъ былъ графъ Чернышевъ.

Преобразованiе морскаго корпуса.

Общiя преобразованiя коснулись и Морскаго кадетскаго корпуса: по штату его, утвержденному въ 1764 году, увеличена сумма отпускаемая на содержанiе воспитанниковъ и воспитателей, пожалована деревня и въ Кронштадтѣ домъ, для временнаго помѣщенiя гардемаринъ назначаемыхъ на флотъ въ кампанiю. Въ строевомъ составѣ воспитанники корпуса представляли батальонъ, раздѣлявшiйся на три роты, изъ которыхъ каждая имѣла свое отдѣльное знамя. При сохраненiи прежняго комплекта въ 360 человѣкъ, число артиллерiйскихъ кадетъ увеличено до 60 и, кромѣ того, при корпусѣ учрежденъ классъ геодезiи въ 50 воспитанниковъ, набираемыхъ не изъ дворянъ. Способнѣйшiе изъ нихъ, по удовлетворительномъ окончанiи курса, поступали въ корпусные учителя; а остальные назначались по разнымъ адмиралтейскимъ мастерствамъ. Положенiе Морскаго корпуса значительно улучшенное Голенищевымъ-Кутузовымъ, измѣнилось къ худшему, когда въ 1771 году, по случаю пожара въ зданiи занимаемомъ корпусомъ, онъ переведенъ былъ въ Кронштадтъ, гдѣ Кутузовъ, занятый другими обязанностями, не могъ уже принимать личнаго участiя въ управленiи. Въ 1783 году, при увеличенiи флота, увеличено и число воспитанниковъ корпуса до 600 человѣкъ, и въ 1792 году, въ знакъ особой милости императрицы къ воспитанникамъ, корпусу пожалованъ ораніенбаумскiй дворецъ со всѣми строенiями и садами.

Форма одежды морскихъ чиновъ.

Вмѣстѣ съ новыми штатами, въ 1764 году, установлена была для всѣхъ морскихъ чиновъ новая форма одежды. Собственно офицерамъ положено имѣть мундиръ и подбой у камзола бѣлаго цвѣта; а камзолъ и штаны, и также, воротникъ, лацканы и обшлага у мундира — зеленые. У артиллеристовъ, при бѣломъ мундирѣ, положены камзолъ и штаны зеленые, а воротникъ мундира, лацканы и обшлага — черные бархатные. Адмиралы имѣли мундиръ «богатый» шитый золотомъ и шляпы «съ поддишпанiемъ» и плюмажемъ. Шляпы морскихъ штабъ и оберъ-офицеровъ обшивались золотымъ галуномъ; а артиллерiйскихъ — круглымъ золотымъ же снуркомъ. Чины адмира-

ловъ различались числомъ пуговицъ на обшлагахъ, которыхъ у контръ-адмирала нашивалась одна, у вице-адмирала двѣ, а у адмирала три. Чины штабъ-офицерскіе различались позументами, нашитыми на камзолѣ и подъ карманами мундира. Офицеры галернаго флота имѣли такой же мундиръ, но съ другимъ числомъ пуговицъ. Штурманамъ, шхиперамъ, боцманамъ и пр. также утверждена опредѣленная форма, подходящая къ общей. Матросамъ положенъ бострогъ голландскій съ брюками зеленаго сукна и бѣлымъ суконнымъ камзоломъ, съ рукавами, имѣющими зеленые «обшлажки». Другой камзолъ полагался тиковый, полосатый, и, также, съ рукавами. Для различія между собою экипажей разныхъ судовъ, командирамъ позволялось подбой матросскихъ шляпъ дѣлать разныхъ цвѣтовъ и матерій. Только въ одномъ Морскомъ корпусѣ, какъ основанномъ императрицею Елисаветою, остались, съ нѣсколько измѣненнымъ покроемъ, прежніе зеленые мундиры, съ бѣлыми воротниками и лацканами.

Адмиралтейскій регламентъ.

Наконецъ, 1765 года августа 24, Высочайше утвержденъ составленный коммисіею «Регламентъ о управленіи адмиралтействъ и флотовъ», опредѣляющій обязанности и права государственной Адмиралтействъ-коллегіи, подчиненныхъ ей экспедицій и всѣхъ находящихся при адмиралтействѣ чиновъ. Въ этомъ регламентѣ заключались правила для всего административнаго морскаго управленія, и опредѣлены были: обязанности и кругъ дѣятельности каждаго изъ учрежденій и служащихъ въ нихъ лицъ; отношенія береговыхъ административныхъ мѣстъ и лицъ къ флоту и всѣмъ подвѣдомственнымъ Адмиралтействъ-коллегіи учрежденіямъ; объяснена обязанность депутатовъ, посылаемыхъ отъ коллегіи при отправленіи флота въ плаваніе и при возвращеніи его въ гавань; изложенъ порядокъ наблюденія коллегіею за ходомъ преподаванія и правильностію экзаменовъ въ Морскомъ корпусѣ и пр. Относительно производства въ чины коллегіи предоставлено право производить во всѣ чины до капитана 2-го ранга, или до подполковника, включительно; о производствѣ же въ высшіе чины повелѣно представлять на Высочайшее утвержденіе. Депутатамъ коллегіи (не отдѣльно каждому, а всѣмъ вмѣстѣ), какъ ея представителямъ, во флотѣ и портахъ, положено отдавать тѣ же почести и салюты, какіе отдавались генералъ-адмиралу. По регламенту кейзеръ-флагъ не присвоивался званію генералъ-адмирала, а только могъ быть ему пожалованъ го-

сударемъ. Въ томъ случаѣ, когда генералъ-адмиралъ, неимѣющій кейзеръ-флага, командовалъ флотомъ, флагъ его, бѣлый съ синимъ крестомъ, поднимался на гротъ-брамстеньгѣ, на которой, для отличія отъ флага полнаго адмирала, оставался ординарный вымпелъ. Регламентъ этотъ, напечатанный въ 1766 году, замѣнилъ петровскій адмиралтейскій регламентъ; но морской уставъ Петра Великаго и всѣ существовавшія при немъ законоположенія, если только они не были измѣнены новыми узаконеніями, остались въ прежней силѣ.

Работы въ Балтійскомъ портѣ и Ревельской гавани.

Вполнѣ понимая какое важное значеніе для флота имѣютъ хорошіе порты, императрица, въ первые же дни по вступленіи на престолъ, ознакомилась съ проектами Петра Великаго, относящимися до устройства порта въ Рогервикѣ и улучшенія гавани въ Ревелѣ. Какъ будто для указанія на будущее первенствующее значеніе Рогервика, государыня, 19 августа 1762 года, повелѣла наименовать его «Балтійскимъ портомъ», и «директоромъ» надъ нимъ, а также надъ Кронштадтомъ, Ревелемъ, Нарвою и Ладожскимъ каналомъ назначила опытнаго инженера, фельдмаршала графа Миниха, возвращеннаго изъ ссылки императоромъ Петромъ III. Но проектъ составленный Минихомъ и обсужденный Адмиралтействъ-коллегіею и Сенатомъ показалъ, что вполнѣ удовлетворительнаго порта въ Рогервикѣ невозможно устроить безъ особенныхъ налоговъ отяготительныхъ для народа.

Лѣтомъ 1764 года Екатерина, посѣтивъ Балтійскій портъ и осмотрѣвъ производившіяся въ немъ работы, въ виду разнорѣчивыхъ мнѣній о возможности ихъ окончанія, повелѣла обсудить это дѣло въ особой коммисіи (подъ предсѣдательствомъ графа Петра Ивановича Панина), «дабы единожды всѣ сумнительства о сей матеріи рѣшены были». На обсужденіе коммисіи предлагались вопросы: «нуженъ ли Балтійскій портъ для государства и какихъ расходовъ онъ будетъ стоить»? Причемъ подтверждалось имѣть въ виду, «чтобы полезность преимущество имѣла предъ пышностію».

Съ назначеніемъ Миниха директоромъ, работы въ портѣ быстро двинулись впередъ, и къ 1764 году молла (плотины) закрывающаго бухту выведено было отъ Пакерордскаго берега на 173 сажени, и отъ острова Роге — на 60 сажень. Кромѣ того, возведено много построекъ, сдѣлано укрѣпленіе и вырыто нѣсколько колодцевъ.

Съ начала работъ въ Рогервикѣ, т. е. съ 1721 года, на состояніе Ревельской гавани уже менѣе обращали вниманія, и въ ней дѣлались

только частныя исправленія, вынужденныя необходимостію. Гавань приходила въ упадокъ, тѣмъ болѣе что съ 1733 по 1743 годъ въ ней не зимовали военныя суда, кромѣ брантвахты и судовъ не успѣвшихъ осенью дойти до Кронштадта. Въ царствованіе Елисаветы Адмиралтействъ-коллегія семь разъ дѣлала настоятельныя представленія Сенату о томъ, что по совершенной ветхости гавани, стоявшія въ ней суда подвергаются большой опасности; но эти представленія вызывали лишь дорого стоющіе, неисполнимые проекты, и только въ 1749 году велѣно было поправить нѣкоторыя окончательно сгнившія и разрушающіяся части гаванскихъ стѣнъ.

Коммисія графа Панина, въ которой членами были фельдмаршалъ Минихъ, графъ Ив. Гр. Чернышевъ, адмиралъ Мордвиновъ, и инженеръ генералъ-поручикъ Муравьевъ, всесторонне обсудивъ положеніе трехъ нашихъ портовъ на Финскомъ заливѣ, пришла къ слѣдующему заключенію: Кронштадтскому порту, не смотря на нѣкоторыя его невыгоды, «оставаться навсегда непремѣнно» какъ необходимой защитѣ столицы, такъ и по удобству находящихся въ немъ портовыхъ заведеній. Только для усиленія обороны предположено возвести укрѣпленія съ западной стороны города. Въ Балтійскомъ портѣ, не смотря на горячія убѣжденія Миниха, отстаивавшаго проектъ Петра Великаго, рѣшено ограничиться только удлиненіемъ молла на такое разстояніе, чтобы за нимъ могли укрываться суда отъ крѣпкихъ вѣтровъ, и для защиты бухты положено на пакерордскомъ берегу имѣть крѣпость. Въ Ревелѣ же рѣшено построить новую каменную военную гавань, на 25 линейныхъ кораблей съ фрегатами, и по окончаніи ея, старую гавань починить и обратить въ купеческую. По проекту составленному Минихомъ, постройка новой гавани въ Ревелѣ могла быть окончена въ 12 лѣтъ и требовала 400 тысячъ рублей. Но этотъ проектъ не осуществился, и работы въ ревельской гавани, по прежнему, ограничивались только необходимѣйшими исправленіями, изъ которыхъ самое значительное было произведено весною 1788 года, по случаю войны со Швеціею. Наконецъ, въ 1790 году вновь возбуждался вопросъ объ устройствѣ въ Ревелѣ гавани на 50 кораблей и 20 фрегатовъ, и на работы требовалось до $5^1/_4$ милліоновъ рублей; но и это предположеніе осталось безъ исполненія.

Въ Балтійскомъ портѣ, безуспѣшность работъ по удлинненію моллъ повела къ тому, что осенью 1768 года всѣ работы по устройству

порта были прекращены и, только впослѣдствіи, въ 1793 году, возобновлена находящаяся у города небольшая купеческая гавань, отданная въ вѣденіе главнаго командира ревельскаго порта.

Такъ окончилось, а можетъ быть только пріостановилось, исполненіе мысли Петра: создать для нашего балтійскаго флота удобный и хорошо защищенный портъ, близъ выхода изъ Финскаго залива, въ бухтѣ замерзающей только на самое короткое время. Это послѣднее обстоятельство, имѣющее огромное значеніе въ военномъ отношеніи, заставляетъ пожалѣть, что тогдашнее младенческое состояніе науки о гидротехническихъ сооруженіяхъ не позволило Екатеринѣ осуществить полезный для флота проектъ Петра Великаго.

Плаванія военныхъ судовъ.

Въ первыя шесть лѣтъ царствованія Екатерины, съ 1763 по 1768 годъ включительно, кромѣ транспортной службы и переходовъ въ Балтику строенныхъ въ Архангельскѣ судовъ, общій характеръ плаваній былъ практически-учебный. Каждое лѣто вооружалось отъ 2-хъ до 8-ми кораблей и фрегатовъ и нѣсколько другаго рода судовъ, и отправлялись для практическихъ занятій въ Финскій заливъ или Балтійское море. Только одинъ разъ, отрядъ состоящій изъ корабля и фрегата, съ тою же учебною цѣлью, мѣсяцъ проплавалъ въ Нѣмецкомъ морѣ. Обыкновенно на такіе отряды назначались мичмана, гардемарины и кадеты, иногда въ двойномъ комплектѣ, и преимущественное вниманіе обращалось на практическія морскія занятія. Въ числѣ послѣднихъ кромѣ различныхъ судовыхъ ученій, производимыхъ въ морѣ подъ парусами, во время якорныхъ стоянокъ на рейдѣ занимали молодыхъ моряковъ эволюціями на гребныхъ судахъ.

Въ 1765 году, однимъ изъ такихъ практическихъ отрядовъ, состоявшимъ изъ 6 фрегатовъ и 13 другихъ судовъ, подъ начальствомъ адмирала Мордвинова, были произведены, въ присутствіи императрицы, близъ Красной горки у Гаривалдая, маневры и стрѣльба въ цѣль, по городку, построенному для этого на берегу. Но управленіе судами было такъ плохо, что два изъ нихъ, близъ императорской яхты сошлись, и долго не могли распутаться; а при бомбардировкѣ городка, бомбы и ядра не попадали въ цѣль. Государыня осталась очень недовольна всемъ видѣннымъ и, по поводу этихъ маневровъ въ письмѣ къ одному довѣренному лицу, высказала такое мнѣніе о состояніи флота: «У насъ въ излишествѣ кораблей и людей, но нѣтъ ни флота, ни моряковъ...»; «все выставленное на смотръ было изъ рукъ вонъ плохо. На-

добно сознаться, что корабли походили на флотъ выходящій каждый годъ изъ Голландіи для ловли сельдей, а не на военный». Въ этой ироніи слышится весьма понятная грусть о томъ, что не смотря на упорные трехлѣтніе труды государыни объ улучшеніи флота, онъ находился все еще въ такомъ печальномъ состояніи. Но великая монархиня, въ этомъ жалкомъ подобіи военнаго флота видѣла не дряхлаго, отжившаго старика, а сильнаго юношу, только что начинающаго возвращаться къ жизни, послѣ долгой болѣзни. Петръ, начавшій съ постройки кораблей и обученія моряковъ, со вновь созданнымъ флотомъ одерживалъ побѣды надъ опытнымъ непріятелемъ; теперь были корабли и люди, надобно было только улучшить первые и обучивъ экипажи одушевить ихъ прежнимъ петровскимъ геройскимъ духомъ и любовію къ своему дѣлу. Екатерина принялась за это съ надеждою и усиленною энергіею. Русскіе моряки не обманули ожиданій государыни: едва истекло пятилѣтіе послѣ этихъ неудачныхъ маневровъ, какъ славный Чесменскій бой возвѣстилъ міру о возрожденіи побѣдоноснаго флота Петра Великаго.

Впродолженіе мирнаго времени первыхъ годовъ своего царствованія, императрица видимо не желала выводить въ море значительнаго флота; кромѣ соблюденія экономіи, это могло происходить частію отъ политическихъ причинъ, а частію изъ опасенія большихъ потерь, весьма возможныхъ при тогдашнихъ несовершенствахъ флота. Екатерина особенно заботилась о практическомъ обученіи моряковъ, для достиженія котораго считала покуда достаточнымъ плаваніе практическихъ отрядовъ. Единственнымъ исключеніемъ изъ этого былъ выходъ въ море въ 1764 г. 17-ти кораблей и 4-хъ фрегатовъ, подъ начальствомъ адмирала Полянскаго. Вооруженіе такого большаго числа судовъ было сдѣлано по случаю посѣщенія императрицею нашихъ прибалтійскихъ провинцій. По прибытіи Полянскаго съ флотомъ въ Ревель, императрица находившаяся тамъ, 30 іюня прибыла на адмиральскій корабль Св. Климентъ папа римскій, и на немъ въ сопровожденіи флота перешла въ Рогервикъ, гдѣ съѣхала на берегъ для осмотра работъ по устройству порта. Флотъ же вышелъ въ море, и послѣ недолгаго крейсерства отправился на зимовку. Кромѣ судовъ корабельнаго флота, въ практическія плаванія посылались тогда и галеры; такъ въ 1766 году 3 галеры и 1 капкъ (галера малаго размѣра) ходили отъ Кронштадта до Фридрихсгама, и въ томъ же году

испытывалась вновь вводимая 25-ти баночная галера, вооруженная 5-ю пушками, и имѣющая 385 человѣкъ экипажа.

Плаваніе императрицы по Волгѣ.

Къ замѣчательнымъ галернымъ плаваніямъ должно отнести и путешествіе государыни по Волгѣ, отъ Твери до Симбирска, совершенное въ 1767 году. Галеры и другія суда, назначавшіяся для этого путешествія, строились въ Твери адмиралтейскими мастеровыми, подъ надзоромъ мастеровъ и морскаго офицера. Экипажъ судовъ, во время плаванія, состоялъ также изъ чиновъ галернаго флота, которыми начальствовалъ графъ Ив. Гр. Чернышевъ. Императрица находилась на галерѣ Тверь, командиромъ которой былъ капитанъ Пущинъ. Общее число галерныхъ экипажей въ этомъ путешествіи, доходило до двухъ тысячъ человѣкъ. 2 мая императрица отправилась изъ Твери, и останавливаясь во всѣхъ большихъ городахъ на пути, гдѣ происходили восторженные торжественные пріемы, прибыла въ Казань 26 мая, и потомъ въ Симбирскъ, а оттуда, уже сухимъ путемъ, отправилась въ Москву. Императрица осталась очень довольна всѣми морскими чинами, какъ бывшими въ путешествіи, такъ и строившими суда, и, изъявивъ имъ свое особенное благоволеніе, щедро наградила всѣхъ безъ исключенія. Кромѣ этого, экипажамъ судовъ время путешествія повелѣно зачесть въ дѣйствительную морскую кампанію.

Нагаевъ и труды его по гидрографіи.

Всѣ гидрографическія работы и экспедиціи, исполненныя въ первые годы царствованія Екатерины, связаны съ дѣятельностію замѣчательнаго гидрографа Алексѣя Ивановича Нагаева, — ученаго, способнаго и чрезвычайно трудолюбиваго моряка, занимавшагося съ особенною любовію гидрографіей. Еще въ царствованіе Анны Іоанновны Нагаевъ своими трудами обратилъ на себя вниманіе Адмиралтействъ-коллегіи, и въ 1746 году ему дано весьма важное порученіе: разсмотрѣть прежнія производившіяся въ нашихъ моряхъ съемочныя работы и составленныя по нимъ карты сличить съ иностранными картами; собранные матеріалы пополнить, гдѣ окажется необходимымъ, новыми съемками и привести наши морскія карты «въ самую аккуратность». Нагаевъ, съ свойственною ему энергіею, принялся за это дѣло и, съ того времени, до 1780 года, то-есть до его кончины, все относящееся до гидрографіи проходило черезъ его руки. Въ 1752 году окончилъ онъ свой «Атласъ всего Балтійскаго моря», долгое время служившій лучшимъ пособіемъ при плаваніяхъ нашихъ судовъ. Кромѣ того, Нагаевъ составлялъ проекты всѣхъ новыхъ съемокъ и

руководилъ ихъ работами; писалъ инструкціи для ученыхъ гидрографическихъ экспедицій, по совершеніи ихъ обработывалъ собранные ими матеріалы, и по нимъ составлялъ карты. Къ совѣту и помощи Нагаева обращались при обсужденіи всѣхъ вопросовъ, касающихся науки морскаго дѣла: ему поручалось разсмотрѣніе, повѣрка и усовершенствованіе навигаціонныхъ и морскихъ астрономическихъ инструментовъ, и къ его мнѣнію обращались даже при разсужденіяхъ о прочнѣйшей постройкѣ моллъ въ Рогервикѣ. Независимо отъ гидрографической дѣятельности Нагаевъ трудился и надъ собираніемъ историческихъ матеріаловъ. Графъ Ив. Гр. Чернышевъ, съ просвѣщенною заботливостію горячо содѣйствовавшій успѣхамъ русской гидрографіи, былъ съ Нагаевымъ въ близкихъ отношеніяхъ.

Описи Каспійскаго моря.

Въ первые годы царствованія Екатерины произведено нѣсколько частныхъ съемочныхъ работъ, и, между прочимъ, въ 1764 — 65 годахъ капитаномъ Токмачевымъ описанъ восточный берегъ Каспійскаго моря. Карты этого моря, постепенно совершенствуясь, составлялись въ царствованіе Петра Великаго, Анны и Елисаветы. Нагаевымъ составлены двѣ карты, одна въ 1760 году, и другая, со включеніемъ работъ Токмачева, была издана въ 1796 году.

Открытія въ Ледовитомъ и Восточномъ океанахъ.

Кромѣ близкихъ морей, въ этотъ періодъ времени описаны были и нѣкоторыя вновь открытыя земли, лежащія на сѣверѣ и востокѣ Сибири. Поводомъ къ этимъ работамъ служили донесенія сибирскаго губернатора Чичерина, принимавшаго также всѣ мѣры для обезпеченія успѣха подобныхъ предпріятій.

Лежащіе противъ устья рѣки Колымы Медвѣжьи острова, извѣстные только по темнымъ слухамъ промышленниковъ, описаны сержантомъ Андреевымъ въ 1763 — 64 годахъ. Около того же времени, главнымъ командиромъ Охотскаго порта Плениснеромъ, по свѣдѣніямъ бывалыхъ людей, составлена карта Чукотской земли. Нѣсколько ранѣе купцомъ Ляховымъ, между Яною и Индигиркою, открыты Ляховскіе острова, и позднѣе, той же группы, острова Котельный и Столбовый.

Экспедиція Креницына и Левашева.

Разсказы спутниковъ Беринга и Чирикова о возможности богатыхъ промысловъ въ посѣщенныхъ ими земляхъ возбудили жажду наживы въ сибирскихъ казакахъ и промышленникахъ, и они, презирая опасности, двинулись въ неизвѣстныя имъ моря на слабыхъ судахъ, сооруженныхъ собственными средствами. Опустошивъ острова, ближайшіе къ Камчаткѣ: Беринговъ, Мѣдный и первые принадлежа-

щіе къ Алеутской грядѣ, смѣлые сибиряки, въ 1759 году, дошли до дальнихъ Алеутскихъ острововъ Умнака и Уналашки. Открывшіе ихъ мореходъ Глотовъ и казакъ Пономаревъ, плававшіе на суднѣ купца Никифорова, кромѣ сбора богатыхъ промысловъ, привели въ подданство жителей, и взяли отъ нихъ заложниковъ. По полученіи объ этомъ донесенія губернатора Чичерина, отправлена была экспедиція, подъ начальствомъ капитана 2 ранга Креницына, которому предписывалось сдѣлать географическое опредѣленіе и описаніе новооткрытыхъ острововъ. Отправясь въ 1764 году изъ Петербурга, Креницынъ и помощникъ его капитанъ-лейтенантъ Левашевъ, съ неизбѣжными для того времени затрудненіями, только лѣтомъ 1768 года могли выйти изъ Нижнекамчатска и успѣли осмотрѣть дальнѣйшіе острова Алеутской гряды и часть береговъ полуострова Аляски. Прозимовавъ на Алеутскихъ островахъ и, испытавъ много страданій отъ недостатка продовольствія и дурнаго помѣщенія, экспедиція осенью 1769 года возвратилась въ Камчатку, потерявъ значительную часть команды, погибшую отъ цынги.

Одновременно съ этимъ, въ тѣхъ же водахъ, частные промышленники дѣйствовали съ большимъ успѣхомъ: купецъ Толстыхъ привелъ въ подданство жителей шести острововъ Алеутской гряды, названныхъ по имени судна А д р і а н а и Н а т а л ь и—Адріяновскими; мореходъ Глотовъ, въ 1763 году, зимовалъ на Кадьякѣ, а въ 1765 году купецъ Шиловъ, по разсказамъ очевидцевъ и личному его развѣдыванію, составилъ карту всей Алеутской гряды до Аляски и представилъ ее императрицѣ.

Экспедиція Чичагова.

Самою замѣчательнѣйшею по цѣли своей была экспедиція Чичагова, совершенная на основаніи проекта знаменитаго нашего академика М. В. Ломоносова. Основываясь на направленіи теченій, замѣченныхъ около острова Шпицбергена, на предполагаемомъ движеніи льдовъ и, главное, опираясь на созданную имъ самимъ теорію электричества, по которой частыя сѣверныя сіянія указываютъ на существованіе открытаго моря, — Ломоносовъ полагалъ, что въ іюнѣ мѣсяцѣ, между Шпицбергеномъ и Новою Землею, океанъ очищается отъ льдовъ, и что въ широтѣ 80°, и въ разстояніи отъ береговъ Сибири около 600 верстъ, открытое мѣсто тянется на востокъ, по крайней мѣрѣ, на тысячу верстъ. Онъ былъ твердо убѣжденъ, что по этому свободному отъ льдовъ пути легко можно пройти до Берингова

пролива и оттуда въ Остъ-Индію. Проектъ свой Ломоносовъ въ 1763 году представилъ генералъ-адмиралу, который передалъ его на обсужденіе коллегіи. Императрицу не могло не увлечь величіе проекта; она ясно понимала, что открытіе русскими этого кратчайшаго пути въ Тихій океанъ затмитъ славу Васко-де-Гамма и, кромѣ того, Россія, приблизившаяся чрезъ новый путь къ богатому югу азіатскаго материка, пріобрѣтетъ неисчислимыя матеріальныя выгоды. Графъ Ив. Гр. Чернышевъ принялъ въ этомъ дѣлѣ также живое участіе, и рѣшено было отправить экспедицію «въ глубочайшей тайнѣ даже отъ Сената». Начальство надъ нею довѣрялось капитанъ-командору (впослѣдствіи извѣстному адмиралу) Василью Яковлевичу Чичагову, — и въ 1764 году суда Чичагова отправились въ Колу, подъ видомъ «экспедиціи для возобновленіи китоловныхъ и другихъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ». Въ началѣ мая слѣдующаго года Чичаговъ вышелъ въ море, зашелъ на Шпицбергенъ и, дойдя до широты 80° 26′, встрѣтивъ непроходимые льды, долженъ былъ возвратиться, къ крайнему огорченію всей Адмиралтействъ-коллегіи, и особенно Чернышева. Второе плаваніе Чичагова, въ 1766 году, было повтореніемъ перваго, съ тою только разницею, что онъ встрѣтилъ непроходимые льды въ широтѣ 80° 30′. Не смотря на неуспѣхъ экспедиціи, конечно независившій отъ ея исполнителей, всѣ участники ея были щедро награждены «за прилагаемое стараніе къ достиженію до повелѣннаго предмета».

Заботы государыни о морской и рѣчной торговлѣ.

Услышавъ о желаніи императрицы завести морскія торговыя сношенія съ портами Средиземнаго моря, тульскій купецъ Владиміровъ для осуществленія этой мысли составилъ компанію на акціяхъ, съ капиталомъ въ 90 тыс. руб. и ходатайствовалъ о дозволеніи отправить товары на казенномъ суднѣ. Екатерина, вступивъ сама въ число акціонеровъ съ капиталомъ въ 10 тыс. руб., приказала для компаніи построить особенный 34 пушечный фрегатъ, назначить на него на казенномъ содержаніи морскихъ офицеровъ и команду и, кромѣ того, предоставила компаніи значительныя льготы въ уплатѣ различныхъ торговыхъ пошлинъ. Адмиралтействъ-коллегіи предписывалось: «напусерднѣйше постараться, дабы сіе дѣло не остановилось какою либо невозможностію, но всѣ бы способы придуманы были къ отвращенію затрудненій». Въ августѣ 1764 года фрегатъ, названный Надежда Благополучія, подъ купеческимъ флагомъ, нагружен-

ный желѣзомъ, полотномъ, канатами, юфтью и пр., отправился въ Ливорно, гдѣ сдалъ товаръ и, принявъ грузъ сандалу, макаронъ и свинца, въ сентябрѣ 1765 года благополучно возвратился въ Кронштадтъ. Замѣчательно, что на этомъ суднѣ доставлены были въ греческую православную церковь въ Ливорно пожалованная императрицею ризница и всѣ церковныя принадлежности, и 24 ноября, въ день тезоименитства государыни, въ первый разъ въ Италіи происходило богослуженіе на русскомъ языкѣ.

Однимъ изъ слѣдствій путешествія императрицы по Волгѣ было поднятіе стараго вопроса объ улучшеніи постройки нашихъ грузовыхъ рѣчныхъ судовъ. «Видя множество струговъ на парусахъ, писала государыня, и что ни одинъ изъ нихъ не можетъ итти со скоростію противъ галеръ, пришло мнѣ на умъ, что иногда ихъ конструкція тому причина; строятъ ихъ безрегульно (безъ правилъ) и думаю, по большей части, на удачу». Посылая чертежъ и модель такого струга, государыня выразила желаніе, чтобы Адмиралтействъ-коллегія обсудила, какъ улучшить ходкость этихъ судовъ, съ тѣмъ «чтобы стругъ и снасти не дороже были выписныхъ, и чтобы не менѣе груза было, а то хотя какъ хорошо и надежно не будетъ, не переймутъ». Коллегія предложила въ стругахъ сдѣлать нѣкоторыя частныя измѣненія; барки же, плавающія по Волгѣ и Ильменю, замѣнить осташевскими лодками, которыхъ велѣно по даннымъ чертежамъ построить для образца 4 или 5 лодокъ. Наконецъ, также въ видахъ пользы морскаго торговаго судостроенія, основанная Петромъ партикулярная верфь, находившаяся въ вѣдѣніи Адмиралтействъ-коллегіи, была передана городу Петербургу.

Средства для поднятія духа моряковъ и улучшенія флота.

Кромѣ личнаго вниманія государыни къ флоту и вообще заботливости ея о служащихъ, большое вліяніе на поднятіе духа моряковъ и усиленіе вниманія ихъ къ своему дѣлу оказывала высокая оцѣнка со стороны императрицы всякаго труда, выходящаго изъ обыкновенной служебной колеи. Такъ напр., за совершеніе отдѣльныхъ экспедицій, обыкновенно соединенныхъ съ большими трудами и лишеніями, награждали драгоцѣнными подарками, денежными выдачами, двойнымъ жалованьемъ, чиномъ, двумя, а иногда и тремя, или вѣчною пенсіею, сверхъ получаемой за выслугу лѣтъ. Нерѣдко цѣнность такихъ наградъ возвышалась милостивыми, съ особенною теплотою написанными, рескриптами, которые заканчивались многообѣ-

щающими и поощрительными для всѣхъ служащихъ словами, что подобныя награды дѣлаются съ тою цѣлію, «дабы всѣ, видя столь отличныя Наши милости, усерднымъ и тщательнымъ исполненіемъ въ таковыхъ имъ поручаемыхъ дѣлахъ, таковаго же жребія достойными оказать себя старались». Но самое дѣйствительное изъ поощреній было положеніе о назначеніи пенсій. Съ основанія флота, у насъ не существовало опредѣленнаго закономъ порядка о назначеніи пенсій, и на практикѣ руководствовались бывшими примѣрами или особенными заслугами лица, которому, или семейству котораго, назначалась пенсія. Положеніемъ же, состоявшимся въ началѣ 1764 года, опредѣлено, при отставкѣ морскимъ чинамъ выдавать въ пенсію половину получаемаго ими жалованья, за 32 года службы, или за 16 морскихъ кампаній въ Балтикѣ. Время же перехода въ Архангельскъ или обратно, а также плаваніе на иностранныхъ судахъ, повелѣно считать противъ плаваній въ Балтикѣ вдвое; въ Средиземномъ морѣ — вчетверо, и въ Остъ или Вестъ-Индіи — въ восемь разъ. Такимъ образомъ, въ послѣднемъ плаваніи для выслуги пенсіи равной половинѣ жалованья достаточно было сдѣлать только двѣ кампаніи.

Для возбужденія между служащими соревнованія и стремленія къ усовершенствованію своего дѣла однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ было приглашеніе на службу въ русскомъ флотѣ иностранныхъ морскихъ офицеровъ, и отправленіе нашихъ въ иностранные флоты. Такіе превосходные, отлично знающіе свое дѣло, образованные и храбрые боевые моряки, какими оказались англичане Грейгъ и Тревенинъ и голландецъ Кингсбергенъ, — были во всѣхъ отношеніяхъ драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ для нашего флота. Ихъ дѣятельность въ мирное время, и, тѣмъ болѣе, во время войны, могла служить превосходнымъ примѣромъ для подражанія нашимъ морякамъ. Даже и тѣ изъ иностранцевъ, которые, обладая хорошими теоретическими и практическими свѣдѣніями, наивно считали себя главными опорами и преобразователями нашего флота, и съ гордымъ презрѣніемъ относились къ своимъ русскимъ сослуживцамъ и подчиненнымъ, даже и такіе дѣятели были, до извѣстной степени, полезны, тѣмъ, что своею хвастливою самонадѣянностію, а иногда, и ошибками вызывали въ русскихъ офицерахъ здравый критическій взглядъ и ослабляли чрезмѣрное, безотчетное поклоненіе всему иностранному — порокъ, которымъ въ то время страдало еще большинство русскихъ.

До тридцати нашихъ офицеровъ, преимущественно лейтенантовъ и мичмановъ, отправлено было въ Англію для практическаго изученія морскаго дѣла. Въ числѣ посланныхъ былъ одинъ капитанъ 2-го ранга, два констапеля и одинъ корабельный подмастерье. Пребываніе ихъ за-границею продолжалось отъ 2-хъ до 5-ти лѣтъ, во время которыхъ морскіе офицеры, плавая въ Средиземномъ морѣ и въ океанахъ, посѣтили порты Сѣверной Америки и также Вестъ и Остъ-Индіи. Плаванія эти образовали нѣсколько хорошихъ русскихъ практическихъ моряковъ, и способствовали къ утвержденію въ нашемъ флотѣ многихъ полезныхъ нововведеній.

Независимо отъ серьезныхъ, капитальныхъ улучшеній въ состояніи флота и положеніи моряковъ, императрица пользовалась всякимъ удобнымъ случаемъ придать бо́льшее значеніе флоту и поднять въ общемъ мнѣніи морскую службу. Такъ напр. государыня посѣщала въ Кронштадтѣ флотъ стоявшій на рейдѣ, смотрѣла морскіе маневры, даже совершила съ флотомъ плаваніе (стр. 130, 131), и любила кататься по Невѣ на шлюпкѣ, на рулѣ которой обыкновенно находился гидрографъ Нагаевъ. Спуски кораблей, и нерѣдко совпадавшія съ ними закладки новыхъ, при Екатеринѣ происходили даже съ бо́льшею торжественностію, чѣмъ при Петрѣ Великомъ. При этомъ награждались корабельные мастера, а всѣ присутствовавшіе морскіе офицеры представлялись императрицѣ и допускались къ рукѣ. Для обѣдовъ, бывшихъ при спускахъ кораблей, государыня приказала Адмиралтействъ-коллегіи сдѣлать серебряный сервизъ въ 50 тысячъ рублей.

Особенно торжественно происходилъ въ 1766 году спускъ двухъ 66-ти пушечныхъ кораблей и закладка двухъ восьмидесятныхъ. На этомъ празднествѣ, кромѣ морскихъ, присутствовали всѣ высшія должностныя лица и дипломатическій корпусъ, а чины первыхъ двухъ классовъ приглашались съ супругами. Число приглашенныхъ доходило до 300 человѣкъ. На одномъ изъ кораблей, Трехъ Іерарховъ, спустилась сама императрица съ генералъ-адмираломъ. Обѣденный столъ, великолѣпно сервированный въ залѣ засѣданій Адмиралтействъ-коллегіи, за которымъ сидѣла государыня, имѣлъ видъ якоря «въ знакъ твердости предпринятаго намѣренія къ приведенію флота въ цвѣтущее состояніе».

ГЛАВА XI.

ВОЕННО-МОРСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ, СЪ 1769—1787 ГОДЪ.

Причины вызвавшія войну съ Турціею. — Планъ веденія войны. — Назначеніе эскадръ въ Средиземное море. — Плаваніе эскадры Спиридова. — Плаваніе эскадры Эльфинстона. — Бой при Наполи-ди-Романіи. — Принятіе графомъ Орловымъ начальства надъ флотомъ. — Сраженіе въ Хіосскомъ проливѣ. — Истребленіе турецкаго флота при Чесме. — Успѣхи сухопутныхъ войскъ. — Пребываніе и дѣйствія русскаго флота въ Архипелагѣ. — Учрежденіе донской флотиліи. — Овладѣніе Азовскимъ моремъ. — Дунайская флотилія. — Азовскій флотъ въ Черномъ морѣ. — Побѣды Кингсбергена и Сенявина. — Кучукъ-Кайнарджскій миръ. — Состояніе и дѣятельность Азовскаго флота по заключеніи мира. — Основаніе Херсонскаго порта. — Подчиненіе черноморскаго флота Потемкину. — Основаніе Севастополя. — Дѣятельность Потемкина по управленію черноморскимъ флотомъ. — Посѣщеніе черноморскихъ портовъ императрицею. — Вооруженный нейтралитетъ.

Причины вызвавшія войну съ Турціею.

Успѣшныя дѣйствія императрицы Екатерины въ первые годы ея царствованія, въ дѣлахъ внутренняго управленія и внѣшней политики, возбудили зависть и опасенія Франціи, имѣвшей на материкѣ Европы первенствующій голосъ въ международныхъ политическихъ вопросахъ. Особенно озабочивало Францію измѣненіе политики Россіи, выразившееся въ охлажденіи ея къ Австріи и тѣсномъ союзѣ съ Пруссіею, клонящемся къ осуществленію плановъ императрицы о такъ называемой «Сѣверной системѣ». Планы эти состояли въ образованіи союза сѣверныхъ государствъ Россіи, Пруссіи, Даніи, Швеціи и Польши, которыя, при сочувствіи и матеріальной помощи Англіи, могли бы не только составлять противовѣсъ, но даже принять и угрожающій характеръ противъ южныхъ европейскихъ державъ, находившихся подъ вліяніемъ Австріи и Франціи. Прямымъ слѣдствіемъ опасеній этого послѣдняго государства было желаніе ослабить Россію посредствомъ войны съ Турціею, которая, поддаваясь внушеніямъ

Франціи, въ 1768 году, воспользовалась ничтожнымъ предлогомъ и объявила Россіи войну.

Планъ веденія войны.

Екатерина немедленно приняла энергическія мѣры для противодѣйствія непріятелю и, по собственному ея выраженію, приступила «къ подпаливанію турецкой имперіи со всѣхъ четырехъ угловъ». Для обсужденія плана военныхъ дѣйствій, по примѣру бывшей при императрицѣ Елисаветѣ «Конференціи», изъ самыхъ довѣренныхъ лицъ составленъ былъ «Совѣтъ», въ которомъ предсѣдательствовала сама императрица. Рѣшено было вести войну наступательную, и одну армію направить къ Днѣстру, для вторженія въ непріятельскіе предѣлы, а другую въ Украйну. Кромѣ того, предположено двинуть отряды войскъ въ Грузію и на Кубань.

Конечными цѣлями войны постановлено освобожденіе христіанскаго населенія Турціи, утвержденіе Россіи на берегахъ Азовскаго и Чернаго морей, и открытіе черезъ нихъ свободнаго торговаго пути въ Средиземное море. Для достиженія этихъ цѣлей, по занятіи Азова и Таганрога, остававшихся по безпечности турокъ не укрѣпленными, съ поспѣшностію принялись за возобновленіе донской флотиліи; но самымъ смѣлымъ морскимъ предпріятіемъ этой войны былъ проектъ графа Алексѣя Григорьевича Орлова, объ отправленіи русской эскадры въ Средиземное море, для дѣйствія противъ Турціи со стороны Архипелага.

Графъ А. Г. Орловъ, находившійся по болѣзни въ Италіи съ братомъ своимъ Θедоромъ, ознакомясь съ положеніемъ христіанскихъ подданныхъ Турціи, уже давно имѣлъ въ виду, въ случаѣ войны, воспользоваться ихъ недовольствомъ, организовать между ними общее одновременное возстаніе противъ турокъ, и помочь имъ возвратить себѣ свободу и самостоятельность. Предполагалось, что во время войны подобное возстаніе будетъ весьма важною диверсіею, для отвлеченія части турецкихъ войскъ отъ нашей главной арміи; а при заключеніи мира послужитъ къ нѣкоторому ослабленію Турціи и, слѣдовательно, къ бо́льшей безопасности нашихъ южныхъ границъ. Орловъ обнадеживалъ императрицу въ успѣхѣ предпріятія, если только на помощь возставшимъ народамъ будетъ прислана достаточно сильная русская эскадра. Подробный планъ военно-морскихъ дѣйствій въ Архипелагѣ представленъ былъ братомъ Алексѣя Орлова, генералъ-фельдцейхмейстеромъ Григоріемъ Григорьевичемъ, и утвержденъ Со-

вѣтомъ; «распоряженіе же и руководство всего сего подвига» поручалось графу Алексѣю Орлову.

Назначеніе эскадръ въ Средиземное море.

Къ отправленію въ Средиземное море назначено двѣ эскадры, изъ которыхъ одна, подъ начальствомъ адмирала Григорія Андреевича Спиридова, должна была содѣйствовать возстанію противъ турокъ подвластныхъ имъ грековъ и славянъ; а другая, подъ начальствомъ принятаго въ нашу службу англичанина контръ-адмирала Эльфинстона, предназначалась для уничтоженія морской торговли Турціи въ Архипелагѣ, и особенно для прекращенія подвоза въ Константинополь съѣстныхъ припасовъ черезъ Дарданеллы. Оба флагмана, находившіеся подъ начальствомъ графа Алексѣя Орлова, дѣйствуя независимо одинъ отъ другаго, должны были сноситься между собою и, въ случаѣ нужды, оказывать взаимную помощь.

Плаваніе эскадры Спиридова.

Эскадра Спиридова, оставившая Кронштадтъ въ іюлѣ 1769 г., не смотря на настоятельныя повелѣнія императрицы объ ускореніи плаванія, только 9 сентября могла выйти изъ Копенгагена, гдѣ задержана была пріемкою вещей и разныхъ припасовъ, съ сопровождавшаго эскадру отряда контръ-адмирала Андерсона, ожиданіемъ судовъ, ушедшихъ во время плаванія къ своимъ портамъ для исправленія полученныхъ на пути поврежденій и, наконецъ, замѣною одного ненадежнаго для дальнѣйшаго плаванія корабля новымъ, прибывшимъ изъ Архангельска. При выходѣ изъ Копенгагена, эскадра Спиридова состояла изъ 7 кораблей, 1 фрегата, 1 бомбардирскаго, 4 пинокъ и 2 пакетботовъ. Неизбѣжныя исправленія, поджиданія отставшихъ на пути судовъ и огромное число больныхъ задержали Спиридова довольно долго и въ Англіи, такъ что на сборное мѣсто, въ Портъ-Магонъ на островѣ Миноркѣ, въ концѣ декабря (1769 г.) явилось только 4 корабля и 4 мелкихъ судна; всѣ же остальныя суда чинились по разнымъ портамъ, а одинъ пинкъ погибъ еще у Скагена, и былъ замѣненъ нанятыми въ Англіи двумя транспортами. Корабль Ростиславъ, на которомъ погружена была артиллерія бомбардирскаго корабля, присоединился къ эскадрѣ уже у береговъ Мореи 26 мая, и до того времени бомбардирскій корабль по необходимости оставался въ бездѣйствіи.

Изъ Портъ-Магона отрядъ изъ трехъ судовъ отправился въ Ливорно, въ распоряженіе находившагося тамъ графа А. Орлова; а остальныя пять судовъ въ половинѣ февраля (1770 г.) подошли къ

Мореѣ, гдѣ въ портѣ Витула высадили десантъ, къ которому присоединились возставшіе мѣстные жители Майноты. Эти войска раздѣлились на два отряда, изъ которыхъ одинъ (восточный), разбивъ турокъ, взялъ городъ Мизитру; но потомъ, благодаря нестойкости нашихъ недисциплинированныхъ союзниковъ, былъ разбитъ и совершенно уничтоженъ у города Триполицы. Другой-же (западный) отрядъ, овладѣлъ всею Аркадіею и, съ помощію подошедшей эскадры, 10-го апрѣля (1770 г.), взялъ крѣпость Наваринъ. Здѣсь, подъ начальствомъ графа Орлова, собралось нашихъ 5 кораблей и 7 судовъ другихъ ранговъ, 2 греческихъ судна поднявшихъ русскіе флаги, и 2 наемныхъ транспорта. Для прочнаго утвержденія въ Наваринѣ, Орлову необходимо было отнять у турокъ сосѣднюю приморскую крѣпость Модонъ; но во во время осады ея, при первомъ натискѣ непріятеля, дѣйствовавшіе съ нами греки разбѣжались, и русскіе, бросивъ всю находившуюся на берегу артиллерію, съ большою потерею убитыми и ранеными, принуждены были не только снять осаду Модона, но даже оставить и самый Наваринъ.

Пораженія подъ Модономъ и Триполицею убѣдили Орлова въ ошибочности разсчета на успѣшное содѣйствіе мѣстныхъ жителей. При появленіи русскихъ войскъ они хотя присоединялись къ нимъ въ значительныхъ массахъ, и съ полною готовностію шли противъ ненавистнаго имъ непріятеля, но во время боя, при первой опасности, обращались въ бѣгство, оставляя въ жертву туркамъ малочисленные отряды русскихъ. Въ случаѣ же успѣха, ихъ невозможно было удержать отъ варварскихъ истязаній побѣжденныхъ непріятелей. При такихъ ненадежныхъ союзникахъ и малочисленности русскаго десанта, серьезный успѣхъ на берегахъ и, тѣмъ болѣе, внутри страны былъ невозможенъ. Оставалось употребить въ дѣло морскія силы, которыя къ этому времени увеличились прибытіемъ эскадры Эльфинстона, состоявшей изъ 3 кораблей, 2 фрегатовъ и 3 другихъ судовъ.

Плаваніе эскадры Эльфинстона.

Эльфинстонъ, выйдя изъ Кронштадта 9 октября 1769 года, послѣ тяжелаго, бѣдственнаго перехода дошелъ до Англіи, гдѣ всѣ суда введены были для починки въ докъ. При этомъ съ одного 80-ти пушечнаго корабля Святославъ, для улучшенія его морскихъ качествъ, былъ снятъ верхній декъ. Въ началѣ мая Эльфинстонъ подошелъ къ берегамъ Мореи и, не дождавшись приказаній главнокомандующаго, по собственнымъ соображеніямъ, основаннымъ на мѣст-

ныхъ слухахъ, высадилъ десантныя войска въ Колокиѳской бухтѣ, въ портѣ Рупино, и велѣлъ имъ итти къ Мизитрѣ. Самъ-же, услышавъ о близости турецкаго флота, отправился отыскивать его и, дѣйствительно, 16 мая увидѣлъ непріятеля у острова Специи. Не обращая вниманія на то, что турецкій флотъ, состоявшій изъ 10 кораблей, 5 фрег., и 7 мелкихъ судовъ, былъ втрое сильнѣе его эскадры, Эльфинстонъ, заботившійся только о своей собственной славѣ, не дождавшись соединенія со Спиридовымъ, опрометчиво бросился на турокъ. Непріятельскій адмиралъ, предполагавшій, что передъ нимъ только авангардъ русскаго флота, за которымъ слѣдуютъ главныя силы, спѣшилъ укрыться подъ стѣнами крѣпости Наполи-ди-Романія. Но это не остановило храбраго Эльфинстона, и онъ, преслѣдуя турокъ, атаковалъ ихъ подъ выстрѣлами крѣпости, и отступилъ только послѣ трехчасовой перестрѣлки, слѣдствіемъ которой на нашихъ судахъ было нѣсколько незначительныхъ повреждений, и до десяти человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Продержавшись пять дней у входа въ Навплійскій заливъ, и получивъ свѣдѣніе, что эскадра Спиридова находится въ Колокиѳской бухтѣ, Эльфинстонъ пошелъ на встрѣчу адмиралу, и соединился съ нимъ у острова Цериго.

Бой при Наполи-ди-Романіи.

По удаленіи Эльфинстона турецкій флотъ спѣшилъ выйти изъ Навплійскаго залива, и наши соединенныя эскадры настигли его уже у острова Бельпуло, гдѣ Эльфинстонъ со своихъ кораблей, не смотря на дальность разстоянія, открылъ по непріятелю безвредный огонь. Преслѣдуемые впродолженіе двухъ дней турки, наконецъ, скрылись изъ вида между островами Зея и Ѳермо; а нашъ флотъ, имѣя недостатокъ въ прѣсной водѣ, зашелъ за нею въ заливъ Рафти, и отрядъ, подъ начальствомъ Эльфинстона, успѣлъ овладѣть у Негропонта четырехъ-пушечною непріятельскою батареею.

Принятіе графомъ Орловымъ начальства надъ флотомъ.

Спиридовъ и Эльфинстонъ, преслѣдуя одну общую цѣль, хотя плавали соединенно, но, при независимости одинъ отъ другаго и дерзкомъ, неуживчивомъ характерѣ Эльфинстона, не могли не поссориться. Между тѣмъ, графъ Орловъ, сознавшій невозможность прочнаго утвержденія въ Наваринѣ, взорвалъ его укрѣпленія, и, съ бывшими при немъ кораблемъ, фрегатомъ и нѣсколькими мелкими судами, присоединился къ флоту, ожидавшему его между островами Терміей и Мило. Узнавъ о ссорѣ флагмановъ, главнокомандующій, не разбирая ихъ взаимныхъ претензій, принялъ начальствованіе надъ обѣими

эскадрами и поднялъ на своемъ кораблѣ Трехъ Іерарховъ кейзеръ-флагъ.

Теперь флотъ нашъ состоялъ изъ 9 кораблей, 3 фрег., 1 бомб., 3 пинокъ, 1 пакетбота и 13-ти наемныхъ и призовыхъ судовъ. Кораблемъ Трехъ Іерарховъ командовалъ превосходный во всѣхъ отношеніяхъ морякъ, Самуилъ Карловичъ Грейгъ, совѣтами котораго въ морскомъ отношеніи и руководился главнокомандующій. Спиридовъ имѣлъ флагъ на кораблѣ Евстафій, которымъ командовалъ капитанъ (впослѣдствіи извѣстный адмиралъ) Александръ Ивановичъ Крузъ; а Эльфинстонъ сидѣлъ на кораблѣ Святославъ. Кромѣ того, на кораблѣ Спиридова находился братъ главнокомандующаго генералъ-маіоръ графъ Өедоръ Орловъ; на кораблѣ Ростиславъ генералъ-лейтенантъ князь Долгорукій и на бомбардирскомъ кораблѣ генералъ-фельдцейхмейстеръ Ганнибалъ; всѣ они претендовали на совѣты и даже на начальство.

Наши крейсеры, высланные на поиски непріятельскаго флота, скоро открыли его стоящимъ на якорѣ, въ проливѣ между берегомъ Малой Азіи и островомъ Хіо. Турки, въ числѣ 16 корабл., 6 фрег. и до 60 мелкихъ судовъ, галеръ и пр., стояли въ безпорядочной линіи близъ берега, съ сѣверной стороны входа въ Чесменскую бухту. Флотомъ начальствовалъ извѣстный своею храбростію алжирскій морякъ Джейзайрмо-Хассанъ-бей; главный же начальникъ флота, капитанъ-паша Хассанъ-Эддинъ, находился въ лагерѣ сухопутныхъ войскъ, расположенномъ на ближайшемъ берегу.

Сраженіе въ хіосскомъ проливѣ.

24-го іюня (1770 г.) въ 11-мъ часу утра, при тихомъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ, русскій флотъ построясь въ линію спустился на непріятеля. Поднятые на форъ-брамъ-стеньгахъ нашихъ кораблей іерусалимскіе флаги, съ изображенными на нихъ крестами, наглядно показывали, что русскіе, подъ знаменіемъ креста, идутъ на защиту христіанъ противъ невѣрныхъ.

За передовымъ кораблемъ Европа (капитанъ Клокачевъ), шелъ Спиридовъ на кораблѣ Евстафій. Европа, подойдя къ ближайшимъ кораблямъ непріятельской линіи, привелъ къ вѣтру на лѣвый галсъ и открылъ огонь. Но вскорѣ, по настоянію лоцмана, объявившаго что курсъ ведетъ на камни, Клокачевъ долженъ былъ поворотить на правый галсъ и выйти изъ линіи. Тогда на Евстафіи сосредоточились выстрѣлы трехъ турецкихъ кораблей, изъ которыхъ

самый большой, и ближайшій, былъ корабль главнокомандующаго. Вслѣдъ за Евстафіемъ послѣдовательно вступили въ бой и остальные корабли эскадры Спиридова; находившіеся же въ арріергардѣ три корабля Эльфинстона успѣли подойти только къ концу сраженія.

Вѣтеръ совершенно затихъ; въ самомъ жаркомъ огнѣ былъ Евстафій, подошедшій къ турецкому флагманскому кораблю на ружейный выстрѣлъ, и все болѣе и болѣе сближавшійся съ непріятелемъ. Спиридовъ, имѣя на груди образъ, которымъ благословила его императрица при отправленіи изъ Кронштадта, съ обнаженной шпагой ходилъ по юту. Поставленнымъ тутъ же музыкантамъ приказано было: «играть до послѣдняго». Сражающіеся корабли сблизились; на Евстафіи перебитый такелажъ и рангоутъ, поврежденные паруса и множество убитыхъ и раненыхъ не представляли возможности удалиться отъ противника, съ которымъ перестрѣливались уже изъ ружей и пистолетовъ. Наконецъ, корабли свалились и начался отчаянный рукопашный бой, во время котораго загорѣлся турецкій корабль, и охваченная огнемъ гротъ-мачта его упала поперегъ Евстафія. Искры посыпались въ открытую крюйтъ-камеру и Евстафій, а вслѣдъ за нимъ, и флагманскій турецкій корабль взлетѣли на воздухъ.

Адмиралъ Спиридовъ, убѣдясь въ невозможности спасенія корабля, съѣхалъ съ него передъ взрывомъ, вмѣстѣ съ графомъ Ѳедоромъ Орловымъ. На кораблѣ погибло до 600 человѣкъ и спаслось до 60; въ числѣ послѣднихъ былъ командиръ корабля Крузъ, взлетѣвшій вмѣстѣ съ кораблемъ и удержавшійся на водѣ на обломкѣ мачты, съ котораго былъ снятъ подошедшей шлюпкой.

За исключеніемъ Евстафія, потери наши были весьма незначительны. Болѣе другихъ пострадалъ корабль Трехъ Святителей: по причинѣ перебитыхъ брасовъ, его снесло въ средину турецкаго флота, гдѣ въ дыму, кромѣ непріятельскаго огня, онъ попалъ подъ выстрѣлы нашего флагманскаго корабля Трехъ Іерарховъ. Корабль Трехъ Святителей получилъ нѣсколько пробоинъ въ корпусѣ; рангоутъ и такелажъ его былъ перебитъ ядрами, и потеря людьми убитыми и ранеными простиралась до 30 человѣкъ, тогда какъ на всѣхъ остальныхъ судахъ она не превышала 12.

Взрывомъ Евстафія окончилось сраженіе 24 іюня: непріятельскія суда, опасаясь распространенія пожара, рубили канаты и спѣшили укрыться въ глубину Чесменской бухты; а нашъ флотъ сталъ

на якорь при входѣ въ бухту, внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ, въ разстояніи корабль отъ корабля не болѣе одного кабельтова. Турки, не имѣя возможности, по причинѣ тихаго и противнаго вѣтра, прорваться черезъ нашу линію, въ ожиданіи благопріятнаго вѣтра или помощи изъ Константинополя, спѣшили усилить защиту флота береговыми укрѣпленіями. На сѣверномъ мысѣ бухты уже была батарея, теперь строили другую на южномъ.

Истребленіе турецкаго флота при Чесме.

На совѣтѣ, собравшемся у главнокомандующаго, изъ флагмановъ и капитановъ, рѣшено было сдѣлать нападеніе на непріятельскій флотъ и сжечь его. Немедленно приступлено къ снаряженію четырехъ брандеровъ и сдѣланы распоряженія къ предстоящей атакѣ, для которой, подъ начальствомъ Грейга, назначено четыре корабля, два фрегата и бомбардирскій корабль. Въ приказѣ главнокомандующаго, отданномъ по этому случаю, сказано: «Наше дѣло должно быть рѣшительное, чтобъ оной флотъ побѣдить и разорить, не продолжая времени, безъ чего здѣсь, въ Архипелагѣ, не можемъ мы имѣть къ дальнимъ побѣдамъ свободныя руки.»

Въ 12-мъ часу ночи, съ 25 на 26 іюня, при тихомъ сѣверномъ вѣтрѣ, отрядъ Грейга, въ сопровожденіи брандеровъ двинулся къ непріятельскому флоту. Суда, подойдя на вѣрный пушечный выстрѣлъ, становились на шпрингъ и открывали огонь. Первымъ подошелъ капитанъ Клокачевъ со своимъ кораблемъ Европа, и около получаса на него одного направлены были непріятельскіе выстрѣлы, до тѣхъ поръ, покуда не вступили въ дѣло другія суда отряда. Вначалѣ втораго часа загорѣлись, одинъ за другимъ, два турецкіе корабля и на нашемъ флотѣ раздалось побѣдное «ура!» Въ это время пущены были брандеры: одинъ изъ нихъ, не дойдя до непріятельской линіи, сталъ на мель; а два другіе, оставленные преждевременно своими командами, направлены были на удачу въ средину турецкихъ судовъ. Командиръ же четвертаго брандера, лейтенантъ Ильинъ, не только сцѣпился съ большимъ турецкимъ кораблемъ, но когда зажегъ свой брандеръ, то, отъѣхавъ на шлюпкѣ, еще посмотрѣлъ, каково будетъ его дѣйствіе. Въ бывшую тогда ясную лунную ночь, подвигъ Ильина требовалъ отчаянной храбрости, соединенной съ полнымъ вниманіемъ ко всѣмъ подробностямъ исполненнаго имъ дѣла.

Огонь быстро распространился по всей непріятельской линіи, начались взрывы, скоро бухта покрылась догорающими днищами кораблей,

трупами, обломками судовъ и рангоута, на которыхъ держались немногіе изъ турокъ, спасшіеся послѣ взрывовъ. Бой прекратился; наши суда, осыпаемыя искрами, спѣшили оттягиваться отъ горѣвшихъ кораблей и выводить турецкія суда, незахваченныя огнемъ, спасая оставшихся въ живыхъ непріятелей. Турецкій флотъ былъ уничтоженъ; у непріятеля сгорѣло 15 кораблей, 6 фрегатовъ и до 50 мелкихъ судовъ. Спасены нами отъ огня 1 корабль и 6 галеръ. Наши потери были ничтожны; только на одномъ кораблѣ Европа, получившемъ 14 пробоинъ, убитыхъ и раненыхъ было 9 человѣкъ; да на кораблѣ Ростиславъ — нѣсколько поврежденій въ рангоутѣ и корпусѣ.

Чесменскій погромъ, уничтоживъ турецкій флотъ, сдѣлалъ русскихъ владыками Архипелага и привелъ въ ужасъ Константинополь. Это неожиданное событіе непріятно удивило Европу и привело въ восторгъ всю Россію. Особенно торжествовала императрица, видѣвшая въ славной морской побѣдѣ прямое слѣдствіе ея заботъ объ улучшеніи флота. Въ Высочайшемъ рескриптѣ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову было сказано: «Блистая въ свѣтѣ не мнимымъ блескомъ, флотъ нашъ, подъ разумнымъ и смѣлымъ предводительствомъ вашимъ, нанесъ сей разъ чувствительный ударъ оттоманской гордости. Весь свѣтъ отдаетъ вамъ справедливость, что сія побѣда пріобрѣла вамъ отмѣнную славу и честь. Лаврами покрыты вы, лаврами покрыта и вся, находящаяся при васъ, эскадра». За чесменскую побѣду графъ А. Г. Орловъ получилъ орденъ св. Георгія 1 степени, къ фамиліи его присоединенъ титулъ: *Чесменскій*; ему предоставлено право поднимать всегда кейзеръ-флагъ, и даже внести его въ свой гербъ. Спиридовъ награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго и деревнями. Контръ-адмиралу Грейгу и графу Ѳедору Григорьевичу Орлову пожалованъ орденъ св. Георгія 2 степени; семи командирамъ судовъ и четыремъ командирамъ брандеровъ — Георгія 4 степени. Всему флоту объявлено Монаршее благоволеніе, выдано не въ зачетъ годовое жалованье и за взятыя и сожженныя суда около 170 тысячъ призовыхъ денегъ. Въ память событія выбита медаль, на одной сторонѣ которой находился портретъ Екатерины, а на другой горящій турецкій флотъ, съ надписью: *Былъ. Чесме. Іюня 24.* Другая медаль была выбита отъ Адмиралтействъ-коллегіи въ честь графа Орлова. Годовщину Чесменской битвы положено праздновать

ежегодно и, въ память этой славной побѣды новостроющіеся корабли названы: Чесма, Орловъ, Побѣда и Память Евстафія. Въ Петербургѣ, среди великолѣпныхъ празднествъ, бывшихъ по случаю Чесменской побѣды, не забыли почтить и память великаго основателя флота. На могилѣ Петра была отслужена торжественная панихида, на которой, въ присутствіи императрицы, всего двора и знатныхъ особъ, говорилъ рѣчь знаменитый проповѣдникъ митрополитъ Платонъ. На присутствующихъ произвело особенное впечатлѣніе, когда ораторъ, подойдя къ самой гробницѣ Петра Великаго, произнесъ: «Возстань, великій монархъ, отечества нашего отецъ! Возстань и воззри на любезное изобрѣтеніе Твое! Оно не истлѣло отъ времени, и слава его не помрачилась! Возстань и насладись плодами трудовъ Твоихъ!»

Успѣхи сухопутныхъ войскъ. Въ эту войну и арміи наши, со стороны Дуная, дѣйствовали съ неменьшимъ успѣхомъ, и одержали надъ непріятелемъ нѣсколько побѣдъ. Важнѣйшими изъ нихъ были пораженіе турокъ графомъ Румянцевымъ при Ларгѣ и, потомъ, при Кагулѣ, гдѣ 17 тысячъ русскихъ разбили 150-ти тысячную турецкую армію. Однимъ изъ кровопролитнѣйшихъ дѣлъ былъ штурмъ и взятіе сильной крѣпости Бендеръ графомъ П. И. Панинымъ. Ко времени Чесменскаго боя русскіе овладѣли уже княжествами Молдавіей и Валахіей и крѣпостями по лѣвому берегу Дуная.

Пребываніе флота въ Архипелагѣ. При дальнѣйшемъ пребываніи въ Архипелагѣ нашему флоту необходимо было имѣть удобный портъ и адмиралтейство. Графъ Орловъ, убѣдившійся тяжелымъ опытомъ въ невозможности прочнаго утвержденія въ какомъ-нибудь прибрежномъ пунктѣ на материкѣ, рѣшился избрать для этого одинъ изъ острововъ Архипелага. При выборѣ порта главнѣйше принималась въ соображеніе возможность тѣсной блокады Дарданеллъ, которая, прекращая подвозъ съѣстныхъ припасовъ изъ Архипелага, должна была произвести въ Константинополѣ голодъ и, неизбѣжное слѣдствіе его, народное возстаніе. Чтобы соединить прочное утвержденіе въ водахъ Архипелага съ удобствомъ блокады Дарданеллъ, рѣшено было занять портъ Мудро (св. Анны), находящійся на обширномъ и плодородномъ островѣ Лемносѣ, лежащемъ не въ дальнемъ разстояніи отъ входа въ Дарданельскій проливъ. Оставя Эльфинстона съ 3 кораблями, 2 фрегатами и пинкомъ, при блокадѣ пролива, Орловъ съ эскадрою Спиридова приступилъ къ

осадѣ главной крѣпости острова Лемноса. Но когда, послѣ усиленной бомбардировки, гарнизонъ ея уже готовъ былъ сдаться, одно непредвидимое обстоятельство совершенно измѣнило благопріятный ходъ дѣла. Эльфинстонъ, потребованный Орловымъ для переговоровъ, отправился къ нему на кораблѣ Святославъ, и подойдя къ Лемносу, на восточномъ рифѣ его сталъ на мель, съ которой при всѣхъ усиліяхъ не могъ сняться. Пересѣвъ на другой корабль, и оставя одинъ изъ своихъ фрегатовъ у разбивающагося корабля, Эльфинстонъ этимъ до того ослабилъ блокаду Дарданеллъ, что турки успѣли перевезти на Лемносъ значительныя силы, заставившія Орлова прекратить осаду крѣпости и удалиться отъ Лемноса. По невозможности овладѣть вблизи Дарданеллъ другимъ удобнымъ для нашего флота портомъ, главнокомандующій выбралъ портъ Аузу, находящійся на небольшомъ островѣ Паросѣ, лежащемъ въ южной части Архипелага, не занятой турками. Здѣсь было менѣе опасности отъ нападенія непріятеля; но, за то, удаленіе Пароса отъ Дарданеллъ дѣлало весьма затруднительнымъ поддержаніе постоянной, тѣсной блокады пролива. Съ этого времени въ Аузѣ сосредоточилась вся распорядительная и портовая дѣятельность нашего архипелажскаго флота, и устроено адмиралтейство, въ которое изобильные запасы лѣса доставлялись съ большаго острова Тассо, лежащаго въ сѣверной части Архипелага, близъ румелійскаго берега.

Утвердясь въ Аузѣ, флотъ нашъ продолжалъ поддерживать, хотя довольно слабо, блокаду Дарданеллъ, разсылалъ крейсеровъ для уничтоженія непріятельской торговли въ Архипелагѣ, и отправлялъ отряды судовъ, съ десантными войсками, для разоренія въ приморскихъ пунктахъ турецкихъ магазиновъ, адмиралтействъ и верфей, взятія крѣпостей и уничтоженія и захвата военныхъ и купеческихъ судовъ. Эти нападенія, кромѣ нанесенія матеріальнаго вреда непріятелю, наводили страхъ на жителей, осязательно показывая имъ могущество Россіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служили полезными диверсіями, отвлекающими отъ дунайской непріятельской арміи значительныя силы для защиты береговъ Архипелага. Однимъ изъ слѣдствій утвержденія нашего на Паросѣ было принятіе подданства Россіи жителями всѣхъ небольшихъ, лежащихъ въ срединѣ Архипелага, острововъ отъ Тассо до Кандіи.

Архипелажскій флотъ пополнялся: судами, присылаемыми изъ

Балтики, купленными и нанятыми въ Англіи, призами обращенными въ военныя суда и судами греческихъ арматоровъ. Впродолженіе трехъ лѣтъ, съ исхода 1770 по конецъ 1773 года, изъ Балтійскаго моря, въ отрядахъ контръ-адмираловъ Арфа и Грейга и капитана Коняева, въ Архипелагъ пришло 10 кораблей и 2 фрегата. Такимъ образомъ, еще лѣтомъ 1771 года численность архипелажскаго флота доходила до 50-ти вымпеловъ, въ числѣ которыхъ было 10 линейныхъ кораблей, 2 бомбардирскихъ, около 20 фрегатовъ разной величины, имѣвшихъ отъ 16 до 24 пушекъ, 4 пинка, 1 пакетботъ и 11 полякъ и шебекъ, имѣвшихъ отъ 12 до 20 пушекъ и фалконетовъ, калибромъ отъ $^1/_2$ до 14 фунтовъ. Въ числѣ кипитановъ судовъ были славяне и греки, изъ которыхъ наиболѣе выдавались своими подвигами графы Иванъ и Маркъ Войновичи, двое Алексіано, Ризо, Псаро и другіе.

Болѣе замѣчательными подвигами нашего флота въ Архипелагѣ, въ 1771 году, было нападеніе на островъ Мителинъ эскадры изъ 15 судовъ, подъ начальствомъ самого главнокомандующаго, съ которымъ были Спиридовъ и Грейгъ. При этомъ нападеніи на Мителинѣ разорено адмиралтейство и сожжены на стапеляхъ, почти оконченные постройкою, два 74-хъ пушечные корабля и одна галера. Въ 1772 году, Маркомъ Войновичемъ, съ 16-ти пушечнымъ фрегатомъ, подъ стѣнами крѣпости Лагосъ, взяты 3 и истреблены 6 турецкихъ судовъ съ грузомъ. Отрядами генеральсъ-адъютанта Ризо и лейтенанта Псаро, посланными къ берегамъ Сиріи, освобожденъ отъ турецкой осады городъ Сидонъ, находившійся во владѣніи египетскаго паши. Потомъ взятъ городъ Бейрутъ, причемъ захвачено 10 судовъ и получена контрибуція, равная годовой подати, платимой городомъ султану. Но самымъ значительнымъ дѣломъ этого года было истребленіе близъ Лепантскаго залива, въ двухъ сраженіяхъ, капитаномъ Коняевымъ и Маркомъ Войновичемъ,—съ отрядомъ изъ 3 кораблей, 2 фрегатовъ и 3 мелкихъ судовъ, — 8-ми турецкихъ фрегатовъ и 8 мелкихъ судовъ, принадлежавшихъ къ эскадрѣ, готовившейся сдѣлать нападеніе на портъ Аузу. Самый южный пунктъ до котораго, въ этомъ году доходили наши крейсеры, были устья Нила, гдѣ у крѣпости Даміеты лейтенантомъ Алексіано истреблены два турецкія судна. Въ 1773 году сдѣлано, также, нѣсколько удачныхъ нападеній на турецкіе берега, но было одно и особенно несчастное, близъ крѣпости острова

Станко. Здѣсь, при нападеніи непріятеля въ превосходныхъ силахъ, бывшіе въ десантѣ албанцы и славяне обратились въ бѣгство, и оставленный ими отрядъ русскихъ, при трудномъ отступленіи, долженъ былъ бросить всѣ бывшія въ десантѣ орудія, и потерялъ значительное число убитыми и ранеными. Особенно успѣшны были въ этомъ году дѣйствія отрядовъ Кожухова и Войновича при берегахъ Сиріи, гдѣ у Бейрута собрался значительный отрядъ нашихъ фрегатовъ и мелкихъ судовъ. Овладѣвъ Бейрутомъ, русскіе передали его мѣстнымъ жителямъ, друзамъ, удержавъ бывшія въ городѣ двѣ полугалеры, пушки, все оружіе, и кромѣ этого получивъ отъ князя друзовъ 300 тысячъ піастровъ.

Учрежденіе донской флотиліи.

Кромѣ Архипелага, участіе морскихъ нашихъ силъ принесло большую пользу на водахъ Азовскаго и Чернаго морей. Императрица Екатерина, вполнѣ раздѣлявшая мысль Петра Великаго, что для занятія и прочнаго утвержденія на берегахъ морей недостаточно однѣхъ сухопутныхъ армій, но необходимъ и флотъ, отнеслась къ этому важному дѣлу съ особенною заботливостію. При началѣ войны рѣшено было построить на Дону флотилію, и исполненіе этого поручено одному изъ лучшихъ моряковъ того времени, контръ-адмиралу Алексѣю Наумовичу Сенявину, сыну извѣстнаго петровскаго адмирала Наума Акимовича. Сенявинъ, прибывъ на Донъ, съ возможною поспѣшностію приступилъ къ судостроенію на прежнихъ верфяхъ: въ Тавровѣ, Павловскѣ, на Икорцѣ и на Хопрѣ. Для успѣха предпріятія, особенно важнымъ дѣломъ было выбрать родъ судовъ, вполнѣ удовлетворяющихъ какъ мѣстнымъ условіямъ, такъ и военнымъ требованіямъ. Опыты прежнихъ лѣтъ показали, что строемыя на Дону большія, глубокосидящія суда, было чрезвычайно затруднительно проводить чрезъ мелководныя устья Дона; а мелкія суда, какъ боты и казацкія лодки, приносили мало пользы въ военномъ отношеніи, потому что не могли состязаться съ турецкими кораблями и галерами, имѣвшими сильную артиллерію и многочисленные экипажи. Сообразуясь съ такими условіями, Адмиралтействъ-коллегія положила построить новаго рода парусно-гребныя суда, получившія названія «новоизобрѣтенныхъ кораблей», которые должны были имѣть отъ 12 до 16 пушекъ, 12-ти или 6-ти фунт. калибра. Въ числѣ этихъ судовъ были и бомбардирскія, вооруженныя гаубицами и мортирою. Новоизобрѣтенные корабли были почти плоскодонные, и сидѣли въ

водѣ не болѣе 9 футъ. Кромѣ того, для донской флотиліи строились 32-хъ пушечные фрегаты и казачьи лодки.

Овладѣніе Азовскимъ моремъ.

Въ 1771 году рѣшено было овладѣть берегами Керченскаго пролива, какъ «ключемъ прохода изъ Чернаго моря въ Азовское». Главная сила арміи, находившейся подъ начальствомъ князя Долгорукова, направилась черезъ Перекопъ, для занятія Крыма, и одинъ отрядъ князя Щербатова, пройдя черезъ Арабатскую косу, пошелъ берегомъ къ Керченскому проливу.

Сенявинъ, собравшій въ Таганрогѣ свою флотилію, въ маѣ мѣсяцѣ вышелъ въ море съ 8 новоизобрѣтенными кораблями, 2 бомбардирскими и 37 казачьими лодками. Задержанный противными вѣтрами, онъ не успѣлъ подойти къ Геничевскому проливу во время перехода черезъ него отряда Щербатова, но когда турецкія военныя суда съ десантомъ, назначенныя для пособія крымскому хану, появились у Керченскаго пролива, то Сенявинъ, подойдя съ 7 кораблями къ Керчи, не допустилъ турокъ въ Азовское море, и Щербатовъ, занятіемъ крѣпостей Еникале и Керчи, навсегда закрылъ для турокъ это море.

По занятіи Крыма, онъ былъ объявленъ независимымъ, и нашей донской флотиліи предстояло охранять черноморскіе берега полуострова отъ вторженія турокъ. Такъ какъ новоизобрѣтенныя суда, по своимъ дурнымъ морскимъ качествамъ, оказались весьма неудобными для плаванія въ открытомъ морѣ, то велѣно было построить на Хопрѣ два 58-пушечные фрегата по чертежу составленному, принятымъ въ русскую службу, англичаниномъ Ноульсомъ.

Дунайская флотилія.

Ноульсъ былъ заслуженный боевой адмиралъ, отличный морякъ и предпріимчивый, страстный изобрѣтатель, особенно претендующій на глубокія свѣдѣнія въ кораблестроеніи. Онъ находился въ нашей службѣ съ 1771 по 1774 годъ, и вначалѣ пользовался особеннымъ вниманіемъ императрицы, ожидавшей отъ него, по его прежней службѣ и отличнымъ рекомендаціямъ, большой пользы для нашего флота. Ноульсъ нѣкоторое время завѣдывалъ интендантскою частію Балтійскаго флота, и съ 1772 года начальствовалъ заведенною на Дунаѣ флотиліею.

Еще осенью 1770 года, когда наша армія, занявъ Молдавію и Валахію, подошла къ берегамъ Дуная, посланы были изъ морскихъ чиновъ партіи для описанія устьевъ и нижняго теченія рѣкъ Днѣпра, Днѣстра и ихъ важнѣйшихъ притоковъ. Весною же слѣдующаго года

приступлено къ строенію на Дунаѣ новыхъ судовъ, и къ обращенію въ военныя годныхъ судовъ, изъ захваченныхъ у турокъ. Такъ, напр., при взятіи крѣпости Тульчи, въ числѣ 43 взятыхъ въ плѣнъ судовъ оказалось 5 хорошихъ гальотовъ до 80 футъ длины. Лѣтомъ 1771 года, въ дунайской флотиліи было уже 5 гальотовъ, 7 галеръ и до 20 мелкихъ судовъ: кончебасовъ, полукончебасовъ и т. п., и, впослѣдствіи, къ нимъ присоединились четыре 12-ти пушечныя шхуны, построенныя по чертежамъ Ноульса. Не смотря на малые ранги и несовершенство судовъ новой флотиліи, отряды ея, съ 1772 года, не только охраняли устья Дуная, но даже выходили въ крейсерство въ море для наблюденія за движеніемъ непріятельскихъ судовъ, и совершали переходы до береговъ Крыма. Но такая дѣятельность не удовлетворяла ожиданіямъ энергическаго главнокомандующаго, графа Румянцева, который, не видя особенно выдающихся военныхъ успѣховъ, обвинялъ моряковъ въ «неподвижности», и требовалъ отъ начальниковъ отрядовъ, чтобы они, при удобныхъ случаяхъ, переходили изъ оборонительнаго положенія въ наступательное и преслѣдовали въ морѣ турецкія суда, къ исполненію чего дунайская флотилія не имѣла возможности, какъ по своей, сравнительно, слабой артиллеріи, такъ и по весьма неудовлетворительнымъ морскимъ качествамъ судовъ.

Азовскій флотъ въ Черномъ морѣ.

Въ военномъ отношеніи дѣйствія другой, также вновь созданной, донской флотиліи, были гораздо успѣшнѣе. Весною 1773 года вице-адмиралъ Сенявинъ могъ уже вывести въ море 9 новоизобрѣтенныхъ кораблей, 2 бомбардирскихъ, 6 фрегатовъ и до 16 ботовъ, гальотовъ и транспортовъ. Два отряда этой флотиліи, бывшіе подъ начальствомъ капитановъ Сухотина и Кингсбергена, крейсеровали около береговъ Крыма, чтобы не допустить на нихъ высадки турецкихъ десантовъ; а третій, подъ начальствомъ самого Сенявина, охранялъ Керченскій проливъ, и конвоировалъ транспорты, отправлявшіеся къ крымской арміи.

Побѣды Кингсбергена и Сенявина.

23 іюня Кингсбергенъ, съ отрядомъ изъ двухъ новоизобрѣтенныхъ кораблей, находясь близъ Балаклавы, усмотрѣлъ идущіе къ Крымскому берегу три 52-хъ пуш. непріятельскіе корабля и 25-ти пуш. шебеку. Не смотря на огромное неравенство силъ, Кингсбергенъ атаковалъ турецкую эскадру, и послѣ шестичасоваго боя заставилъ ее отступить. Онъ же, черезъ два мѣсяца, 23 августа, съ отрядомъ изъ 3 новоизобрѣтенныхъ кораблей, фрегата, бота и брандера, встрѣ-

тивъ у Абхазскаго берега, близъ Суджукъ-Кале, непріятельскую эскадру изъ 18 вымпеловъ, атаковалъ 10 передовыхъ судовъ (3 корабля, 4 фрегата и 3 шебеки), и послѣ двухчасоваго боя заставилъ турокъ обратиться въ бѣгство.

Со вступленіемъ на турецкій престолъ новаго султана Абдулъ-Гамида, военныя дѣйствія, сухопутныя и морскія, возобновились съ усиленною энергіею. Главнокомандующему арміею, верховному визирю, велѣно было перейти на лѣвый берегъ Дуная, и изъ Босфора въ Черное море высланъ сильный флотъ. Турція, хотя успѣвшая послѣ чесменскаго погрома значительно пополнить флотъ новыми судами, не рѣшалась возобновлять борьбы на водахъ Архипелага, а направила главную часть своихъ морскихъ силъ къ берегамъ Крыма. 28 іюня 1774 года, желая прорваться въ Азовское море, турки атаковали нашу эскадру, стоящую въ Керченскомъ проливѣ подъ начальствомъ вице-адмирала А. Н. Сенявина. Хотя нападающій турецкій флотъ состоялъ изъ 31 вымпела, а у Сенявина было 11 судовъ, и въ числѣ ихъ 2 бота, но, не смотря на такое неравенство въ силахъ, мѣткій и живой артиллерійскій огонь нашихъ судовъ скоро заставилъ непріятеля отступить и удалиться въ море.

Кучукъ-Кайнарджскій миръ.

Одновременно съ этимъ, успѣхи нашей дунайской арміи еще осязательнѣе убѣдили турокъ въ невозможности продолжать войну. Фельдмаршалъ Румянцевъ, окруживъ подъ крѣпостію Шумлою главныя силы турецкой арміи, находившіяся подъ начальствомъ великаго визиря, отрѣзалъ ему всякое сообщеніе съ Константинополемъ и заставилъ склониться къ миру, который былъ заключенъ 10 іюля 1774 года, въ мѣстечкѣ Кучукъ-Кайнарджи.

По этому славному для Россіи мирному трактату, она пріобрѣла значительное пространство земли, между Бугомъ и Днѣпромъ, съ находящеюся въ устьѣ лимана послѣдней рѣки крѣпостію Кинбурномъ. Кромѣ того, Россіи возвращены Азовъ и Таганрогъ, съ частью берега Азовскаго моря, и отданы Керчь съ Еникале, окончательно закрѣпляющіе обладаніе Азовскимъ моремъ, и открывающіе входъ въ Черное море, по которому, тѣмъ же трактатомъ, русскимъ коммерческимъ судамъ предоставлено право свободнаго плаванія, съ проходомъ черезъ Дарданеллы. Наконецъ, Турціею признана независимость полуострова Крыма и татаръ кубанскихъ, буджакскихъ и ногайскихъ, и пограничною линіею принята рѣка Кубань. Такимъ образомъ, окон-

чившеюся войною, въ которой видное участіе принималъ и нашъ флотъ, Екатерина успѣла осуществить одно изъ величайшихъ предначертаній Петра Великаго, горячо желавшаго утвердиться на берегахъ южныхъ морей, и чрезъ нихъ открыть русскимъ судамъ свободный путь въ Средиземное море.

Заключеніе мира съ Турціей при Кучукъ-Кайнарджи, прекратило военную дѣятельность нашего архипелажскаго флота, и суда его возвратились въ Балтійское море. Одинъ отрядъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Грейга, отправился изъ Архипелага въ ту же осень; а остальные возвратилисъ въ Кронштадтъ въ слѣдующемъ 1775 году, подъ начальствомъ вице-адмирала Елманова, который занялъ мѣсто адмирала Спиридова, уволеннаго за болѣзнію въ отставку.

Состояніе и дѣятельность Азовскаго флота по заключеніи мира.

Но вновь пріобрѣтенныя земли не составляли еще конечныхъ, естественныхъ предѣловъ русской границы. Положеніе южныхъ областей нашихъ оставалось по прежнему не совсѣмъ безопаснымъ, по причинѣ сосѣдства крымскихъ и другихъ татаръ, среди которыхъ сохранилось сочувствіе къ единовѣрной имъ Турціи, готовой воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ для возвращенія ихъ подъ свою власть.

Чтобы оградить Крымъ отъ враждебнаго намъ вліянія турокъ, и стать окончательно твердою ногою на берегахъ Чернаго моря, Россіи необходимо было имѣть на этихъ водахъ сильный флотъ, суда котораго обладали бы хорошими морскими качествами; Азовское же море и Керченскій проливъ не представляли ни одной гавани, удобной для глубокосидящихъ морскихъ судовъ: таганрогская была очень мелка, а въ бухтѣ Керченскаго пролива, во время ледохода, суда срывало съ якорей. Неимѣніе хорошихъ гаваней и мелководіе устьевъ Дона, не позволяющее выводить изъ рѣки глубокосидящія суда, по необходимости, временно, заставляли удовольствоваться флотомъ слабымъ какъ по боевой силѣ, такъ и по морскимъ качествамъ судовъ. Флотъ этотъ, доходившій до 30 вымпеловъ, состоялъ: изъ фрегатовъ, отъ 114 до 150 ф. длины, имѣвшихъ закрытую батарею, отъ 32 до 58 орудій небольшаго калибра; почти такихъ же размѣровъ шхунъ и, такъ называемыхъ «новоизобрѣтенныхъ» кораблей, имѣвшихъ, при 100 ф. длинѣ, двѣ мачты и до 16 пушекъ 12-ти фунтоваго калибра, стоящихъ на открытомъ декѣ. Всѣ эти суда, по своему малому углубленію и плоскодонности, представляли значительныя неудобства и

даже опасность при плаваніи въ открытомъ морѣ. Кромѣ того, при флотѣ находились палубные бота въ 66 ф. длины, вооруженные 12-ю малокалиберными орудіями. Не смотря, однако же, на существенно важные недостатки своихъ судовъ, азовская флотилія, благодаря искусству и храбрости экипажей, впродолженіе войны весьма успѣшно дѣйствовала противъ сильнѣйшаго ее непріятеля, и принесла много пользы по заключеніи мира.

Для преграждения доступа туркамъ къ берегамъ Крыма и Тамани, суда флотиліи, раздѣленныя на отряды, охраняли Керченскій проливъ, и ограждали линіею крейсеровъ все пространство сѣвернаго берега Чернаго моря, отъ Суджукъ-Кале (нынѣшняго Новороссійска) до меридіана принадлежавшаго туркамъ Очакова. Кромѣ того, на обязанности флотиліи лежало занятіе нѣсколькихъ брантвахтенскихъ постовъ, перевозка провіанта и всего необходимаго для сухопутныхъ войскъ, занимающихъ приморскія мѣста Крыма и Тамани, и содержаніе сообщенія между Константинополемъ и Таганрогомъ, гавань котораго углублялась и защищалась новыми укрѣпленіями. По заключеніи мира Азовскій флотъ пополнился нѣсколькими судами построенными на Дону, и тремя фрегатами и десятью мелкими судами, пришедшими подъ коммерческимъ флагомъ изъ архипелажскаго порта Ауза, съ греческими семействами, изъявившими желаніе поселиться въ Россіи.

Екатерина, спѣшившая въ дѣйствительности воспользоваться торговыми правами, пріобрѣтенными кучукъ-кайнарджскимъ трактатомъ, повелѣла отправить изъ Азовскаго моря, подъ видомъ коммерческихъ, военныя суда, нагруженныя товарами; подобнымъ же образомъ, изъ Балтійскаго моря въ Черное былъ посланъ отрядъ военныхъ судовъ подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Козлянинова, котораго, однако, турки черезъ Дарданеллы не пропустили.

Недовольство турецкаго правительства условіями мира выразилось, между прочимъ, стремленіемъ возбудить волненіе между крымскими татарами и обнадеживаніями пособить имъ вооруженною силою. Вскорѣ враждебное настроеніе Турціи сдѣлалось до того яснымъ, что все лѣто 1777 года азовскія суда провели въ ожиданіи непріязненныхъ дѣйствій, но турецкій флотъ явился только въ слѣдующемъ году, съ намѣреніемъ высадить сильный десантъ на берега Крыма.

Начальствующій флотомъ капитанъ-паша дерзко заявилъ, что Чер-

ное море принадлежитъ султану, и что со встрѣченными на водахъ его русскими военными судами онъ, паша, будетъ поступать какъ съ разбойничьими. Командующій нашею эскадрою капитанъ Крузъ отвѣчалъ, что русскія суда уже нѣсколько лѣтъ плаваютъ у здѣшнихъ береговъ, принадлежащихъ Россіи и ея союзникамъ, и что въ требованіи удаленія русскихъ видѣнъ только предлогъ къ нарушенію мира, ясно подтверждаемый находящимся на флотѣ десантомъ. Наконецъ, какъ при томъ спокойствіи, которымъ наслаждается въ настоящее время Крымъ, не представляется никакого повода къ появленію въ немъ турецкихъ войскъ, то русскіе не дозволятъ ни одному турку высадиться на берегъ. Такой же отвѣтъ далъ и начальствующій сухопутными войсками въ Крыму генералъ-поручикъ Суворовъ. Капитанъ-паша, неуспѣвшій еще забыть пораженій, нанесенныхъ въ этихъ водахъ турецкимъ судамъ, не рѣшился поддержать свои угрозы силою, и удовольствовался тѣмъ, что пройдя вдоль южнаго берега Крыма, удалился къ своимъ портамъ.

Въ сознаніи невозможности возвращенія полуострова въ свое владѣніе, Турція, въ началѣ 1779 года, подтвердила условія кучукъ-кайнарджскаго трактата и, также, признаніе независимости Крыма, владѣтелемъ котораго сдѣлался преданный Россіи ханъ Шагинъ-Гирей.

Основаніе Херсонскаго порта.

Вскорѣ по заключеніи мира, въ 1775 году начались заботы объ отысканіи на берегахъ Днѣпра мѣста для новаго порта, въ которомъ бы можно было строить глубокосидящія морскія суда, и выводить ихъ прямо въ Черное море. При тщательномъ осмотрѣ нижняго теченія Днѣпра и его лимана, первоначально для устройства порта избрана была находящаяся въ лиманѣ «Глубокая пристань». Но впослѣдствіи, когда «заведеніе на лиманѣ гавани, верфи и укрѣпленіе оныхъ» Высочайше возложено было на новороссійскаго генералъ-губернатора князя Потемкина, найдено удобнѣйшее для постройки порта другое мѣсто, выше Глубокой пристани, близъ крѣпости Александръ-шанцъ. Основанный здѣсь въ 1778 году городъ названъ «Херсономъ», и къ построенію при немъ порта «для скорѣйшаго совершенія сего знаменитаго и государственнаго дѣла», назначенъ генералъ-цейхмейстеръ Ганибалъ, принимавшій участіе въ славныхъ боевыхъ подвигахъ нашего флота въ Архипелагѣ.

Для устройства адмиралтейства, верфи и всего нужнаго для порта, присланы были Адмиралтействъ-коллегіею всѣ необходимые морскіе

чины, и нарасходы ассигнована сумма. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлано распоряженіе о немедленнномъ заготовленіи лѣсовъ и другихъ матеріаловъ для строенія 7 кораблей и 4 прамовъ, необходимыхъ для защиты устьевъ Днѣпра. Работа закипѣла, и 21 іюля 1779 года на херсонской верфи заложенъ былъ первый 66-ти пушечный корабль Слава Екатерины, длиною въ 155 и глубиною въ 16 ф. Вначалѣ предполагали возможнымъ строить по четыре корабля въ годъ, но дѣйствительность не оправдала ожиданій. Отдаленность лѣсныхъ дачъ, трудность доставки лѣса и другихъ матеріаловъ, безчисленные недостатки и затрудненія, неизбѣжные при новости порта, и, наконецъ, повальная болѣзнь, между служащими и рабочими, до того замедлили дѣло, что корабль Слава Екатерины могли спустить только въ 1783 году. Въ слѣдующіе затѣмъ три года спускали ежегодно по одному кораблю, и только съ 1787 стали спускать по два. Кромѣ кораблей, съ 1777 по 1787 годъ включительно, въ Херсонѣ и на донскихъ верфяхъ, построено было еще до 52 фрегатовъ, пинокъ и катеровъ, не считая малыхъ бомбардирскихъ и другихъ мелкихъ судовъ. Корабли того времени на нижнихъ декахъ имѣли орудія 24-хъ фунтоваго калибра; а фрегаты, пинки и катера — 16-ти и 12-ти фунтоваго. Но въ скоромъ времени, по мысли князя Петемкина, начали 24-хъ фунтовыя орудія приводить, высверливаніемъ, въ калибры 30-ти и 36-ти фунтовые, и ставить ихъ на нижнихъ декахъ фрегатовъ и кораблей.

Строителемъ въ херсонскомъ адмиралтействѣ былъ корабельный мастеръ Афанасьевъ, которымъ, кромѣ военнаго судостроенія, положено здѣсь начало постройки коммерческихъ судовъ. Примѣръ этому подалъ маіоръ Фалѣевъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ и полезнѣйшихъ сотрудниковъ Потемкина по созданію Херсона. На свой счетъ Фалѣевъ строилъ суда и отправлялъ ихъ съ русскою пенькою, желѣзомъ и табакомъ заграницу. Въ видахъ скорѣйшаго развитія морской торговли, для перевозки въ порты Чернаго и Средиземнаго морей товаровъ, принадлежащихъ русскимъ подданнымъ, дозволено было отпускать казенныя суда.

Подчиненіе Черноморскаго флота Потемкину.

По отдаленности края отъ находящагося въ Петербургѣ центральнаго морскаго управленія, для завѣдыванія азовской и черноморской флотиліями и портами, учреждено было особое «Черноморское адмиралтейское управленіе», находящееся въ полномъ подчиненіи князю Потемкину, которому въ 1785 году пожалованъ кейзеръ-флагъ и

предоставлено право производить въ чины, до капитана 2-го ранга, включительно. Степень зависимости Потемкина отъ высшаго морскаго начальства ясно опредѣлялась словами даннаго ему Высочайшаго рескрипта: «По связи флотовъ нашихъ, вы имѣете въ указанное время доставлять надлежащіе рапорты и вѣдомости генералъ-адмиралу». При такомъ положеніи на обязанности Адмиралтействъ-коллегіи осталось только исполненіе всѣхъ требованій князя, относящихся до вновь заводимаго флота, въ которомъ положено имѣть двѣнадцать кораблей, съ пропорціональнымъ числомъ фрегатовъ и другихъ судовъ.

Основаніе Севастополя.

Въ то время, когда главнѣйшее вниманіе обращено было на устройство херсонскаго порта, политическія обстоятельства, направляемыя геніемъ Екатерины и дальновидностію Потемкина, доставили Россіи на Черномъ морѣ другой портъ, по своимъ удобствамъ уступающій развѣ только Босфору, съ его Золотымъ рогомъ. Не наученная прежнимъ опытомъ Турція, въ 1782 году, снова нарушила миръ: войска ея вступили въ Тамань, съ намѣреніемъ переправиться въ Крымъ, гдѣ возмутившееся, подъ вліяніемъ турецкихъ агентовъ, населеніе заставило хана бѣжать и скрыться въ Керчи, подъ защиту русскихъ. Но дерзкая попытка турокъ обратилась въ пользу Россіи: турецкія войска были скоро отброшены за Кубань, возмущеніе крымскихъ татаръ подавлено и въ слѣдующемъ, 1783 году, полуостровъ окончательно присоединенъ къ Россіи.

На юго-западномъ берегу Крыма, близъ татарской деревни Ахтіаръ, у развалинъ древняго Херсонеса, священнаго для русскихъ со временъ равноапостольнаго князя Владиміра, находился обширный, глубокій заливъ, въ которомъ могъ спокойно помѣститься огромный флотъ, а небольшія бухты, вдающіяся изъ залива въ берегъ, представляли полное удобство для устройства при нихъ адмиралтейства, верфи и другихъ портовыхъ сооруженій. Значительная глубина этихъ бухтъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ давала возможность большимъ линейнымъ кораблямъ подходить къ самому берегу, а широкій проходъ представлялъ удобный при всѣхъ вѣтрахъ выходъ съ рейда въ море, круглый годъ не замерзающее. Укрѣпленія, возведенныя на береговыхъ возвышеніяхъ, могли защищать рейдъ отъ нападенія непріятеля, а прекрасный теплый климатъ и отсутствіе болотъ служили ручательствомъ за здоровое положеніе мѣстности.

Всѣ эти достоинства Ахтіарскаго залива были хорошо извѣстны

морскому начальству отъ офицеровъ, которымъ прежде случалось заходить на рейдъ, и, потому, въ маѣ 1783 года, контръ-адмиралу Мекензи поручено было устройство здѣсь порта и города, названнаго императрицею *Севастополемъ*, и впослѣдствіи вполнѣ оправдавшаго свое имя, въ переводѣ означающее «Знаменитый городъ».

На другой же годъ по основаніи Севастополя онъ сдѣланъ главнымъ портомъ Черноморскаго флота, съ которымъ слился и Азовскій флотъ. По штату 1785 года положено въ Черноморскомъ флотѣ содержать два 80-ти пушечныхъ и десять 66-ти пушечныхъ кораблей, 20 фрегатовъ, 3 камели и достаточное число мелкихъ, ластовыхъ и транспортныхъ судовъ. Общее число морскихъ чиновъ полагалось $13^{1}/_{2}$ тысячъ человѣкъ. Кромѣ собственно морскихъ командъ, въ Херсонъ и Севастополь изъ разныхъ губерній выслано было нѣсколько сотъ рабочихъ, и въ числѣ ихъ изъ Петербурга 40 семействъ охтенскихъ плотниковъ. Всѣ необходимые для портовъ строительные и другіе матеріалы и предметы доставлялись изъ разныхъ, иногда весьма отдаленныхъ, мѣстъ, какъ напр., лѣса, кромѣ Крыма и Воронежа, изъ Бѣлоруссіи и Польши, а желѣзо съ уральскихъ заводовъ.

Дѣятельность Потемкина по управленію Черноморскимъ флотомъ.

Душею дѣятельности по созданію черноморскаго флота былъ достойнѣйшій изъ сотрудниковъ Екатерины, князь Потемкинъ. Всеобъемлющій умъ его съ геніальной проницательностью схватывалъ главныя основы всякаго новаго дѣла и предусматривалъ наивыгоднѣйшія условія для его развитія; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, князь съ изумительною догадливостію иногда входилъ и въ нѣкоторыя существенно важныя техническія подробности, относящіяся къ морскому дѣлу. Обладая способностію удачнаго выбора помощниковъ, онъ своимъ простымъ, сердечнымъ обращеніемъ умѣлъ возбуждать ихъ къ самой энергической, часто безкорыстной дѣятельности.

При горячей заботливости о благоденствіи ввѣреннаго ему края и объ охраненіи его отъ непріятеля, Потемкинъ, сознавая особенную важность флота, для скорѣйшаго увеличенія его собиралъ отовсюду нужные матеріалы и дѣятелей. Представляя императрицѣ свои соображенія о строеніи крѣпостей въ Тавридѣ, Потемкинъ отзывается о Севастополѣ: «Главная и одна только крѣпость должна быть Севастополь, при гавани того же имени». Относительно же защиты Керченскаго пролива, пишетъ: «У пролива Еникольскаго, полагаемая прежде крѣпость, нынѣ найдена по ширинѣ пролива ненужною; но

ради удержанія десанта и вѣрности сообщенія съ Таманомъ, сдѣлать у Павловской батареи небольшое, но прочное укрѣпленіе». Такъ какъ, по мелкости днѣпровскаго устья, большія суда не могли подходить къ Херсону, а выгружались въ 30-ти верстахъ отъ него, у Глубокой пристани, то для отстраненія такого неудобства Потемкинъ предполагалъ, и даже представилъ проектъ «О каналѣ и гавани днѣпровской», при устройствѣ которыхъ «всѣ суда большія купеческія, прямо въ Херсонъ съ грузомъ проходить будутъ, такъ же и военныя безъ камелей уже проведутся». Ясно понимая, что для прочнаго соединенія Крыма съ Россіею, первостепенную важность имѣютъ хорошія пути сообщенія, Потемкинъ, осенью 1785 года представилъ проектъ «Пути Екатеринина», который, доносилъ онъ императрицѣ, «если удостоится Вашей апробаціи, то не уступитъ римскимъ монументамъ», вѣроятно, разумѣя римскія монументальныя дороги сохранявшіяся многія столѣтія. Вообще во всѣхъ предположеніяхъ Потемкина, кромѣ вѣрнаго взгляда на предметъ, всегда видна забота о будущемъ его развитіи.

Баловень счастія, надменный царедворецъ, великолѣпный князь Тавриды, для Черноморскаго флота былъ заботливымъ, добрымъ начальникомъ, и однимъ изъ главныхъ и полезнѣйшихъ тружениковъ. Искренно преданный пользамъ Россіи, Потемкинъ, въ заботахъ своихъ о созданіи флота и портовъ, не забылъ и объ училищѣ для образованія моряковъ. Основанный имъ въ Херсонѣ, и содержимый съ роскошью, Морской кадетскій корпусъ, впослѣдствіи переведенный въ Николаевъ [1]), образовалъ для флота много хорошихъ офицеровъ. Вообще, по важности заслугъ, оказанныхъ княземъ Потемкинымъ русскому флоту, онъ, по справедливости, долженъ считаться однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ нашихъ морскихъ дѣятелей.

Въ числѣ другихъ лицъ, принимавшихъ болѣе важное участіе въ созданіи Азовскаго и Черноморскаго флотовъ, были графъ И. Г. Чернышевъ и адмиралъ А. Н. Сенявинъ. Первый изъ нихъ давалъ направленіе и оказывалъ большую помощь дѣлу, какъ вице-президентъ Адмиралтействъ-коллегіи, а второй — положилъ прочное основаніе новому флоту. Затѣмъ, болѣе выдающимися личностями были: капитанъ Кингсбергенъ, одержавшій первыя морскія побѣды надъ тур-

[1]) Гдѣ онъ былъ переименованъ сначала въ штурманское училище, а потомъ въ штурманскую роту.

ками на Черномъ морѣ, преемники Сенявина — Клокачевъ и Сухотинъ, строитель Севастополя Мекензи, строитель Херсона генералъштеръ-кригсъ-коммисаръ Фалѣевъ, начальникъ флота и севастопольскаго порта графъ Маркъ Войновичъ, поступившій на его мѣсто знаменитый побѣдитель турокъ Ѳ. Ѳ. Ушаковъ, начальствовавшій днѣпровской флотиліей, а потомъ бывшій старшимъ членомъ Черноморскаго адмиралтейскаго правленія Н. С. Мордвиновъ, генеральсъ-адъютантъ Потемкина, получившій впослѣдствіи громкую извѣстность, Д. Н. Сенявинъ и многіе другіе.

Посѣщеніе Черноморскихъ портовъ императрицею.

Радостнымъ событіемъ для черноморскихъ моряковъ было посѣщеніе императрицею нашихъ новыхъ портовъ. Въ 1787 году, пройдя частію Днѣпра на флотиліи, состоящей изъ 7 галеръ и 6 другаго рода судовъ, императрица съ большою свитою, къ которой присоединился и австрійскій императоръ Іосифъ II, прибыла въ Херсонъ, гдѣ, 15 іюля, въ присутствіи государыни, спущены были два корабля и фрегатъ; а черезъ недѣлю, на рейдѣ Севастополя, куда ее также сопровождалъ императоръ Іосифъ, Екатерину привѣтствовалъ вновь созданный флотъ, состоявшій изъ 46 вымпеловъ. Въ числѣ судовъ его были 3 линейные корабля, 12 фрегатовъ, 3 бомбардирскія и 28 трехъ и двухъ-мачтовыхъ мелкихъ судовъ. Этотъ флотъ, составляющій надежную охрану нашихъ береговъ, могъ служить и угрозою противъ непріязненнаго сосѣда.

Вооруженный нейтралитетъ.

Утверждая на югѣ морское могущество Россіи основаніемъ Черноморскаго флота, Екатерина, опираясь на силы Балтійскаго, возвысила рѣшающій голосъ въ важномъ международномъ вопросѣ о свободѣ морской торговли. Съ глубокой древности торговыя суда всѣхъ націй страдали отъ морскихъ разбойниковъ и притѣсненій военныхъ судовъ тѣхъ націй, которыя собственный интересъ ставили выше законовъ справедливости. Съ XIII столѣтія, для огражденія безопасности морской торговли, между отдѣльными городами начали заключаться трактаты и составлялись даже цѣлые сборники правилъ, но они никогда не имѣли значенія общаго обязательнаго закона, въ особенности въ случаѣ войны, когда преимущественно господствовало право сильнаго. Этимъ послѣднимъ особенно пользовалась и злоупотребляла Англія, которая своимъ «Навигаціоннымъ актомъ», изданнымъ въ 1651 году, установила, исключительно въ свою пользу, самыя стѣснительныя для торговли другихъ націй правила. На основаніи

ихъ англичане, захватывая силою иностранныя коммерческія суда, не желавшія подчиняться ихъ волѣ, значительно увеличили ими свой торговый флотъ, и захваченными грузами обогатили своихъ арматоровъ. Но не смотря на такія злоупотребленія, или, вѣрнѣе, благодаря имъ, здравыя понятія о необходимости свободной морской торговли все болѣе и яснѣе входили въ сознаніе правительствъ и народовъ. Такъ что въ 1713 году, при заключеніи утрехтскаго мира между Франціей, Испаніей, Голландіей и Англіей, правила, охраняющія интересы морской торговли, узаконились даже трактатомъ.

Россія, съ самаго вступленія своего въ число морскихъ державъ, всегда была сторонницею свободной морской торговли. Петръ Великій, во время войны со шведами и при готовившемся разрывѣ съ Англіей, не стѣснилъ торговой дѣятельности подданныхъ обѣихъ этихъ государствъ; подобнымъ же образомъ поступила и императрица Елисавета во время войны съ Пруссіею.

Въ царствованіе Екатерины II, всѣ морскія державы хотя теоретически признавали необходимость свободы морской торговли, но на самомъ дѣлѣ, особенно во время войны, не затруднялись захватывать торговыя суда, даже нейтральныхъ націй. Такимъ образомъ, при началѣ войны за независимость соединенныхъ Американскихъ штатовъ, въ 1778 году, появившіеся въ Сѣверномъ океанѣ американскіе каперы, подъ разными предлогами, стали захватывать коммерческія суда, шедшія въ Бѣлое море. Это заставило Екатерину, для охраненія торговли, въ слѣдующемъ году, отправить къ Нордкапу, подъ начальствомъ контръ-адмирала Хмѣтевскаго, эскадру изъ четырехъ линейныхъ судовъ. Но когда, на другомъ концѣ Европы, испанскіе крейсеры взяли два русскія коммерческія судна, подъ предлогомъ, что они везли товары въ Гибралтаръ, занятый англичанами, тогда императрица прибѣгнула къ международной мѣрѣ, вызвавшей общее сочувствіе. Декларацією, отъ 28 февраля 1780 года, Екатерина объявляла воюющимъ державамъ: Англіи, Франціи и Испаніи, что для освобожденія морской торговли отъ притѣсненій: «Она считаетъ обязанностію объявить правила, которымъ будетъ слѣдовать, и для поддержанія которыхъ, и покровительства чести россійскаго флага и безопасности торговли Ея подданныхъ, противу кого-бы то ни было, Она повелитъ выступить въ море значительной части своихъ силъ».

*

Правила эти состояли въ слѣдующемъ: 1) нейтральные корабли могутъ свободно плавать изъ одного порта въ другой, и у береговъ воюющихъ державъ; 2) имущество, принадлежащее подданнымъ воюющихъ державъ, свободно на нейтральныхъ судахъ, за исключеніемъ заповѣдныхъ товаровъ; 3) заповѣдными товарами признаются только военные снаряды и оружіе; 4) блокированнымъ портомъ почитать только тотъ портъ, войти въ который предстоитъ очевидная опасность по расположенію судовъ атакующей державы, находящихся довольно близко къ порту; 5) правила эти будутъ служить руководствомъ въ судахъ и приговорахъ о призахъ.

Одновременно съ объявленіемъ правилъ, какъ воюющимъ, такъ и нейтральнымъ державамъ предлагалось вступить въ союзъ съ Россіей, для защиты общими силами свободы морской торговли.

На основаніи деклараціи 28 февраля образовался союзъ, извѣстный подъ названіемъ «Вооруженнаго нейтралитета», къ которому въ скоромъ времени, послѣдовательно, приступили нейтральныя державы: Данія, Швеція, Голландія, Португалія, Пруссія, Австрія, Соединенные Американскіе штаты и Королевство обѣихъ Сицилій. Изъ воюющихъ Франція и Испанія отозвались готовностію уважать принятыя союзомъ правила, и только одна Англія дала уклончивый отвѣтъ, что она всегда считала обязанностію оказывать всякое уваженіе русскому флагу.

Для поддержанія правилъ «Вооруженнаго нейтралитета», по примѣру эскадры Хмѣтевскаго, въ 1781 году, посланы были еще три эскадры, состоявшія вначалѣ каждая изъ пяти кораблей, къ которымъ впослѣдствіи прибавлено по два фрегата. Одна изъ этихъ эскадръ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Круза, отправлена въ Нѣмецкое море; другая, съ контръ-адмираломъ Палибинымъ — въ Атлантическій океанъ, и третья, съ контръ-адмираломъ Борисовымъ — въ Средиземное море. Такимъ образомъ, наши крейсерскіе отряды составили цѣпь, охватывающую всю Европу отъ Нордкапа до береговъ Мореи. Въ инструкціяхъ, данныхъ флагманамъ, начальствующимъ отрядами, предписывалось охранять всѣми силами конвоируемыя ими торговыя суда, и главною обязанностію поставлялось «чтобы флагъ нашъ вездѣ надлежащимъ образомъ уважаемъ былъ».

Крейсерства эти, въ которыхъ принимали участіе и другія державы, хотя въ значительно меньшей степени нежели Россія, продол-

жались до 1783 года, т. е. до окончанія войны между Англіею, Франціею и Испаніею.

Образованіе «Вооруженнаго нейтралитета» представляетъ одно изъ замѣчательныхъ дѣяній царствованія Екатерины. Этотъ союзъ, основанный на правилахъ строгой справедливости и человѣколюбія, не остался въ области теоріи, а принесъ на самомъ дѣлѣ огромную пользу морской торговлѣ, особенно потому, что, установивъ правила, русская императрица заставила уважать ихъ дѣйствительною силою.

Если содержаніе въ морѣ нашихъ эскадръ и требовало большихъ расходовъ, то они съ избыткомъ вознаградились возвышеніемъ политическаго значенія Россіи, и пріобрѣли ей уваженіе за то́, что, во имя общей пользы, она рѣшилась, и съумѣла, обуздать своекорыстную дѣятельность Англіи, пользовавшейся своимъ морскимъ могуществомъ для угнетенія другихъ, слабѣйшихъ ее, націй. Но независимо отъ этого, продолжительныя плаванія нашихъ эскадръ въ отдаленныхъ моряхъ послужили для русскихъ моряковъ превосходною практическою школою, возвысившею силу нашего флота. Впродолженіе столѣтія, протекшаго со времени «Вооруженнаго нейтралитета», всѣ международные трактаты, касающіеся морской торговли, были только развитіемъ правилъ, принятыхъ Екатериною; но всѣ они, какъ не опирающіеся на дѣйствительную силу, по большей части, оставались только на бумагѣ.

Однимъ изъ ближайшихъ слѣдствій «Вооруженнаго нейтралитета», для нашего флота, было увеличеніе его штата. «Предположивъ флотъ нашъ, сказано въ Высочайшемъ указѣ, умножить по мѣрѣ величія Имперіи Всероссійской, и пользы отъ того несомнѣнной, признали Мы за благо, въ дополненіе къ настоящему комплекту, прибавить восемь стопушечныхъ кораблей». Сообразно съ увеличеніемъ числа кораблей увеличивалось и число всѣхъ морскихъ чиновъ, и это усиленіе флота, въ непродолжительномъ времени, принесло существенную пользу.

ГЛАВА XII.

ВОЕННО-МОРСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СЪ 1787 ПО 1791 ГОДЪ.

Причины вызвавшія вторую турецкую войну. — Нападеніе турокъ на наши суда въ лиманѣ. — Слабость черноморскаго флота. — Выходъ флота въ море. — Потеря корабля и фрегата. — Военныя дѣйствія на лиманѣ. — Усиленіе флота къ кампаніи 1788 года. — Подвигъ Сакена. — Пораженія турокъ на Днѣпровскомъ лиманѣ. — Сраженіе у о. Фидониси. — Покореніе Очакова. — Русскіе корсары въ Архипелагѣ. — Взятіе Гаджибея и основаніе Николаева. — Затруднительное политическое положеніе Россіи. — Побѣды флота при Керченскомъ проливѣ и у Гаджибея. — Дѣйствія Дунайской флотиліи. — Сраженіе у Каліакріи. — Кончина Потемкина. — Ясскій мирный договоръ. — Шведская война. — Гогландское сраженіе. — Блокада Свеаборга. — Военныя дѣйствія въ шхерахъ. — Кончина адмирала Грейга. — Уходъ шведскаго флота изъ Свеаборга. — Дѣйствія отряда Фондезина въ Зундѣ. — Приготовленія къ кампаніи 1789 года. — Взятіе Кроуномъ тендера и фрегата. — Дѣйствія корабельнаго флота. — Эландское сраженіе. — Военныя дѣйствія въ Финляндіи. — Роченсальмское сраженіе. — Планы непріятелей на 1790 годъ. — Ревельское сраженіе. — Нападеніе шведовъ на фридрихсгамскій отрядъ. — Красногорскія (Стирсуденскія) сраженія. — Блокада шведскаго флота въ Выборгскомъ заливѣ. — Прорывъ шведскаго флота и преслѣдованіе его. — Второе Роченсальмское сраженіе. — Заключеніе мира со Швеціею.

Причины вызвавшія вторую турецкую войну.

Съ самаго заключенія кучукъ-кайнарджскаго мирнаго трактата, и не смотря на подтвержденіе его въ 1779 году, Турція старалась уклониться отъ исполненія принятыхъ на себя обязанностей, продолжая чрезъ своихъ агентовъ волновать жителей Крыма и Кубани и дѣлать всевозможныя стѣсненія нашей торговлѣ.

Утвержденіе Россіи въ Крыму и быстрое появленіе на Черномъ морѣ зачатковъ сильнаго флота возбуждали тревожныя опасенія Порты, усиливаемыя враждебными намъ государствами, во главѣ которыхъ стояла Пруссія. Предвидя близкій разрывъ съ Турціею, императрица, вскорѣ по отъѣздѣ своемъ изъ Крыма, повелѣла севастопольской эскадрѣ быть готовой встрѣтить непріятеля въ морѣ, а лиманской флотиліи принять мѣры къ защитѣ Кинбурна и Херсона.

Екатерина, сознавая слабость черноморскаго флота и желая выиграть время, необходимое для его усиленія, очень заботилась

о поддержаніи мирныхъ отношеній съ Турціей. Передъ самымъ началомъ войны она писала Потемкину: «Весьма нужно протянуть два года — а то война прерветъ построеніе флота». Но турки также хорошо понимали это, и спѣшили открыть военныя дѣйствія, не дожидаясь объявленія войны. Высочайшій манифестъ о разрывѣ съ Турціей состоялся 7 сентября, а 21 августа стоявшій у Очакова турецкій флотъ уже сдѣлалъ нападеніе на нашъ фрегатъ Скорый и ботъ Битюгъ. Не смотря на значительныя силы непріятеля и дѣйствіе крѣпостной артиллеріи, наши суда, впродолженіи трехъ часовъ отстрѣливаясь на самомъ близкомъ разстояніи отъ преслѣдовавшихъ ихъ турокъ, отступили къ Глубокой пристани, имѣя только четырехъ человѣкъ убитыми и ранеными. Турецкій флотъ, находившійся у Очакова, состоялъ изъ 3 кораблей, 1 фрегата, 1 бомбардирскаго бота, 14 мелкихъ парусныхъ судовъ, 15 галеръ и нѣсколькихъ меньшихъ гребныхъ судовъ. Начальствовалъ флотомъ храбрый и опытный капитанъ-паша Эски-Гассанъ, который въ чесменскомъ сраженіи былъ командиромъ взлетѣвшаго на воздухъ турецкаго флагманскаго корабля.

Нападенія турокъ на наши суда въ лиманѣ.

Нашими морскими силами въ днѣпровскомъ лиманѣ командовалъ начальникъ черноморскаго флота и портовъ контръ-адміралъ Н. С. Мордвиновъ. У него въ лиманѣ было 3 корабля, 3 фрегата, 1 ботъ, 7 галеръ, 2 плавучихъ батареи и нѣсколько мелкихъ судовъ. Дѣйствительная же сила нашей флотиліи была несравненно слабѣе той, которую она должна бы была имѣть по числу и рангу своихъ судовъ. При большой поспѣшности снаряженія и неизбѣжныхъ при этомъ матеріальныхъ недостаткахъ, лиманскій флотъ крайне нуждался вообще въ людяхъ, и особенно въ опытныхъ офицерахъ и матросахъ. Артиллерія его, въ началѣ войны, также, была въ весьма неудовлетворительномъ состояніи: нѣкоторыя изъ судовъ имѣли только половинное число орудій, на многихъ галерахъ было по одной 6-ти фунтовой пушкѣ, а остальныя 3-хъ-фунтовыя, и только впослѣдствіи на нихъ и на ботахъ могли поставить по одному пудовому единорогу. Въ составъ флотиліи вошла даже и та эскадра, на которой императрица плыла по Днѣпру. Суда ея, построенныя для помѣщенія прислуги, кухни, конюшни и т. п., были наскоро вооружены и приспособлены къ дѣйствію противъ непріятеля.

Слабость Черноморскаго флота.

Потемкинъ настоятельно требовалъ отъ начальника севастопольской эскадры, контръ-адмирала графа М. И. Войновича, скорѣйшаго

Выходъ флота въ море.

выступленія въ море. «Гдѣ завидите флотъ турецкій, писалъ онъ къ Войновичу, атакуйте его во что бы то ни стало... хотя бы всѣмъ погибнуть, но должно показать свою неустрашимость къ нападенію и истребленію непріятеля». Эскадра вышла и направилась къ Варнѣ, гдѣ находилась часть турецкаго флота; но на пути встрѣтила жесточайшій штормъ, заставившій ее возвратиться въ Севастополь, для исправленія полученныхъ поврежденій. При неимовѣрно сильномъ вѣтрѣ и громадномъ волненіи, на многихъ судахъ, не отличавшихся особенною крѣпостію, расшатались основные члены кузова: бимсы вышли изъ своихъ мѣстъ, разошлись стыки обшивныхъ досокъ и открылась такая сильная течь, при которой надобно было употреблять страшныя усилія, чтобы корабли удержались на водѣ. Отъ лопнувшихъ вантъ-путинъ и вантъ многія суда потеряли мачты, а флагманскій корабль лишился всѣхъ трехъ. Фрегатъ Крымъ пошелъ ко дну, а корабль Марія Магдалина, доведенный до невозможности держаться въ морѣ, занесенъ въ Босфоръ, и сдался непріятелю. Вообще, поврежденія эскадры были до того значительны, что, для спасенія отъ гибели, Войновичъ принужденъ былъ, почти въ открытомъ морѣ, стать на якорь.

Потеря корабля и фрегата.

Неожиданное несчастіе съ флотомъ такъ поразило Потемкина, что онъ готовъ былъ отказаться отъ обладанія Крымомъ, но твердость Екатерины не поколебалась отъ этого временнаго удара. Флотъ началъ поспѣшно исправляться, и на возстановленіе его не жалѣли трудовъ и матеріальныхъ средствъ. Нѣкоторые предметы, какъ, напр., мачты, доставляли частями изъ Херсона, Кременчуга и Польши въ Таганрогъ, откуда онѣ водою доходили до Севастополя.

Военныя дѣйствія на лиманѣ.

Отсутствіе помощи со стороны Войновича заставило лиманскую флотилію удерживаться отъ всякаго рискованнаго нападенія на сильнѣйшаго непріятеля, и Мордвиновъ ограничился преимущественно обороною. Нѣсколько атакъ, произведенныхъ турецкимъ флотомъ и высаженнымъ съ него десантомъ, къ крѣпости Кинбурнъ, были съ большимъ урономъ отражены огнемъ крѣпости, въ которой начальствовалъ командующій войсками на Днѣпрѣ генералъ-поручикъ, будущій знаменитый фельдмаршалъ, А. В. Суворовъ. На помощь ему Мордвиновъ хотя назначилъ два фрегата и четыре галеры, но въ дѣлѣ принимала участіе одна галера Десна, подъ командою мичмана Ломбарда. Вооруженіе ея состояло изъ пудоваго единорога и 16-ти трех-

фунтовыхъ пушекъ и фальконетовъ; кромѣ того, на галерѣ находилось 120 гренадеръ. При одной изъ атакъ Кинбурна, Ломбардъ напалъ на нѣсколько непріятельскихъ судовъ, стоявшихъ отдѣльно отъ флота, и заставилъ ихъ удалиться отъ крѣпости. Во время этихъ неудачныхъ нападеній турокъ, у нихъ былъ взорванъ корабль и одна шебека, и потоплены другая шебека и двѣ канонерскія лодки. Въ послѣдней изъ атакъ, 30 сентября, послѣ сильной бомбардировки, съ подошедшаго на близкое разстояніе флота, непріятель высадилъ на Кинбурнскую косу до 5 тысячъ десанта, изъ котораго, послѣ кровопролитнѣйшаго боя, спаслось вплавь на свои суда едва 500 человѣкъ. Въ этомъ дѣлѣ вновь отличился Ломбардъ, атаковавшій со своею галерою лѣвое крыло непріятельскаго флота и заставившій 17 мелкихъ судовъ удалиться отъ крѣпости.

При ночномъ нападеніи, 4 октября, нѣсколькихъ судовъ нашего лиманскаго флота на турецкій корабль и канонерскія лодки, стоявшія у Очакова, одна плавучая батарея, вступившая въ дѣло не дождавшись прихода своихъ судовъ, была окружена турками. Командиръ ея, капитанъ 2-го ранга Веревкинъ, отбиваясь отъ сильнѣйшаго непріятеля, успѣлъ выйти въ море, но, выброшенный на мель у Гаджибея, свезъ команду съ затонувшей батареи на берегъ, гдѣ и взятъ въ плѣнъ. На другой день Мордвиновъ, съ 8-ю судами, подойдя къ Очакову, послѣ продолжительной перестрѣлки, заставилъ турецкія суда, стоявшія въ тѣсномъ мѣстѣ между мелями, изъ опасенія брандеровъ, отодвинуться верстъ на 15 въ море; а въ половинѣ октября непріятельскій флотъ вовсе оставилъ Очаковъ и ушелъ въ Босфоръ. Такимъ образомъ, впродолженіе кампаніи этого года, благодаря храброй защитѣ Кинбурна и дѣйствіямъ слабаго лиманскаго флота, безъ участія севастопольской эскадры, удалось не допустить непріятеля къ Херсону. Но для прочнаго утвержденія на Днѣпровскомъ лиманѣ Россіи необходимо было овладѣть Очаковомъ, который, кромѣ опаснаго сосѣдства для Кинбурна, служилъ непріятелю опорнымъ пунктомъ для дѣйствія противъ Крыма. Поэтому взятіе Очакова составляло главнѣйшую цѣль кампаніи наступающаго 1788 года. Восьмидесятитысячная екатеринославская армія, подъ начальствомъ князя Потемкина, назначалась для овладѣнія Очаковомъ и для занятія страны между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ, а украинская, въ 30 тысячъ, порученная графу Румянцеву, должна была, прикрывая правый флангъ арміи Потемкина,

дѣйствовать между Днѣстромъ и Прутомъ. Кромѣ того, отдѣльные корпуса защищали Крымъ и нашу границу на Кубани.

Усиленіе флота къ кампаніи 1788 года.

Впродолженіе зимы лиманскій флотъ былъ значительно исправленъ и пополненъ новыми судами, между которыми находились большія дубель-шлюпки, вооруженныя 11-ю орудіями, въ томъ числѣ 2-мя 30-ти фунтовыми пушками. Мордвиновъ, оставленный въ Херсонѣ, долженъ былъ заботиться о всѣхъ нуждахъ флота и наблюдать за общимъ ходомъ его дѣятельности, непосредственное же начальство надъ флотомъ поручено было двумъ замѣчательнымъ иностранцамъ, принцу Нассау-Зигену и шотландцу Поль-Джонсу, принятымъ въ русскую службу съ чинами контръ-адмираловъ. Первый изъ нихъ, совершивъ кругосвѣтное плаваніе съ французскимъ капитаномъ Бугенвилемъ, и служа сначала во французскихъ, а потомъ въ испанскихъ войскахъ, отличился въ нѣсколькихъ сраженіяхъ необыкновенною храбростію и распорядительностію. Второй, Поль-Джонсъ, прославился своимъ мужествомъ и военными способностями въ борьбѣ за независимость Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ. Подъ начальство Нассау-Зигена поступила гребная флотилія, состоящая изъ 51 вымпела (7 галеръ, 7 дубель-шлюпокъ, 7 плавучихъ батарей, 22 военныхъ лодокъ, 7 палубныхъ ботовъ и 1 брандера); а подъ начальство Поль-Джонса — эскадра изъ 14 парусныхъ судовъ (2 корабля, 4 фрегата и 8 мелкихъ судовъ). Для содѣйствія севастопольскому флоту, въ Таганрогѣ, Херсонѣ и Кременчугѣ построено и снаряжено было казною и частными лицами около 20 крейсерскихъ, или корсарскихъ судовъ, изъ которыхъ большинство передѣланы изъ захваченныхъ у турокъ призовъ.

Съ ранней весны севастопольскія крейсерскія суда начали захватывать у дунайскихъ устьевъ и анатолійскихъ береговъ торговыя и транспортныя суда непріятеля. Эскадру же Войновича, шедшую къ Очакову, сильный штормъ опять заставилъ возвратиться въ Севастополь, для исправленія поврежденій.

Подвигъ Сакена.

Турецкій флотъ подъ начальствомъ капитанъ-паши Эски-Гассана, явившійся въ исходѣ мая къ Очакову, состоялъ изъ 10 кораблей, 6 фрегатовъ и 47 галеръ, канонерскихъ лодокъ и другихъ мелкихъ судовъ. Для защиты лимана наша парусная эскадра, между которой размѣщены были суда гребной флотиліи, расположилась въ линіи отъ Станиславскаго мыса до устья Буга. Турецкій адмиралъ, остановясь

у входа въ лиманъ, выслалъ въ него, для полученія свѣдѣній о русскомъ флотѣ, до 30 судовъ гребнаго флота, которыя увидя нашу дубель-шлюпку, шедшую изъ Кинбурна къ Глубокой пристани, окружили ее, и открыли огонь. Командиръ дубель-шлюпки, капитанъ 2-го ранга Сакенъ, отстрѣливался отъ непріятеля до послѣдней крайности; но когда убѣдился въ невозможности спасенія, то, не допуская мысли о сдачѣ, свалился съ ближайшими турецкими галерами, и вмѣстѣ съ ними взорвался съ дубель-шлюпкою на воздухъ. Подвигъ геройскаго самоотверженія Сакена, воодушевившій до энтузіазма русскихъ моряковъ, не остался безъ вліянія и на самихъ турокъ, показавъ имъ опасность абордажа русскихъ судовъ, даже и при огромномъ превосходствѣ силъ.

Пораженія турокъ на Днѣпровскомъ лиманѣ.

Надѣясь, до прибытія къ Очакову арміи Потемкина, истребить лиманскій флотъ, капитанъ-паша два раза энергически атаковалъ линію нашихъ судовъ, но былъ блистательно отбитъ, съ потерею двухъ кораблей (одинъ изъ нихъ былъ самого капитана-паши) и трехъ мелкихъ судовъ. Послѣ второго неудачнаго нападенія, турки, пользуясь темнотою ночи, въ безпорядкѣ бросились къ выходу изъ лимана и, преслѣдуемые флотиліей Нассау-Зигена и огнемъ съ батарей Кинбурна, 18 іюля потеряли сожженными и потопленными 13 судовъ (6 кораблей, 2 фрегата, 1 бомбардирское и 4 мелкихъ). Въ послѣднихъ двухъ сраженіяхъ уронъ турокъ убитыми, потонувшими и ранеными доходилъ до 6 тыс. человѣкъ; въ плѣнъ взято 1763 чел. У насъ же убитыхъ и раненыхъ было только 85 человѣкъ.

Неуспѣвшія выйти въ море 12 непріятельскихъ судовъ остались подъ выстрѣлами Очакова, но какъ они имѣли сильную артиллерію, и могли оказать большую помощь осажденному гарнизону, то Потемкинъ, подошедшій 1-го іюля съ арміею къ Очакову, приказалъ уничтожить эти суда. Нассау-Зигенъ, не смотря на сильный огонь съ крѣпости, смѣло атаковалъ турокъ и, взявъ одно судно въ плѣнъ, всѣ остальныя сжегъ или потопилъ. Въ послѣднихъ битвахъ особеннымъ мужествомъ и распорядительностію отличился грекъ, бригадиръ Алексіано, незадолго передъ этимъ сильно оскорбленный назначеніемъ на мѣсто его Поль-Джонса. Благородная месть Алексіано, выразившаяся полнымъ самоотверженіемъ, и дѣйствіями много способствовавшими побѣдѣ надъ сильнѣйшимъ непріятелемъ, вызвала признательность самого Поль-Джонса, и обратила вниманіе Потемкина.

Сраженіе у о. Фидониси.

Севастопольская эскадра, успѣвшая исправить свои поврежденія, подъ начальствомъ Войновича вышла въ море, и 3 іюля, у острова Фидониси, встрѣтилась съ турецкимъ флотомъ. Турки имѣли 25 линейныхъ кораблей и фрегатовъ, и до 20 мелкихъ судовъ; у Войновича же было 2 корабля, 10 фрегатовъ и 24 мелкихъ судна. Бывшій на вѣтрѣ капитанъ-паша атаковалъ нашъ флотъ, направя на каждый изъ кораблей и большихъ фрегатовъ по пяти противниковъ. Но и при такомъ превосходствѣ непріятельскихъ силъ, благодаря искуснымъ и рѣшительнымъ маневрамъ начальника авангарда капитана Ушакова, и мѣткому, живому огню нашей артиллеріи, вскорѣ послѣ начала сраженія, многія изъ атакующихъ турецкихъ судовъ, потерпѣвъ поврежденія, спѣшили уклониться отъ боя. Ожесточенная борьба продолжалась около трехъ часовъ, и капитанъ-паша принужденъ былъ оставить мѣсто битвы. Хотя потеря турокъ ограничилась одною потонувшею шебекою, но важнымъ слѣдствіемъ нашей побѣды было то, что, непріятельскій флотъ, вмѣсто предполагаемаго появленія у береговъ Крыма, долженъ былъ, для исправленія поврежденій, удалиться къ берегамъ Румеліи. Участвовавшія въ сраженіи турецкія суда, сравнительно съ русскими, имѣли гораздо сильнѣйшую артиллерію, и потому наши суда, также не мало пострадали въ этомъ неравномъ бою. Такъ напр., фрегатъ Бериславъ, кромѣ сильныхъ поврежденій въ рангоутѣ, получилъ нѣсколько важныхъ пробоинъ отъ турецкихъ каменныхъ стофунтовыхъ ядеръ.

Въ этой *первой* побѣдѣ Черноморскаго флота надъ значительными непріятельскими силами, съ особеннымъ блескомъ выказались боевыя способности Ѳедора Ѳедоровича Ушакова, высоко оцѣненныя Потемкинымъ, и послужившія, впослѣдствіи, поводомъ къ назначенію Ушакова на мѣсто Войновича.

Въ исходѣ іюля турецкій флотъ, увеличенный судами находившимися въ устьяхъ Дуная, явился вновь къ осажденному Очакову, и турки, занявъ лежащій по близости островъ Березань, возвели на немъ сильныя укрѣпленія. «Онъ (капитанъ-паша), писалъ Потемкинъ, дѣлаетъ большое препятствіе (успѣху осады); прилѣпился къ Очакову, какъ шпанская муха». Впродолженіе своего пребыванія у лимана, турки, не смотря на значительность своего флота, состоящаго изъ 25 линейныхъ и 40 мелкихъ судовъ, не рѣшались на атаку защитниковъ лимана, и успѣли только, пользуясь противнымъ для

нашихъ судовъ вѣтромъ, высадить, въ подкрѣпленіе гарнизона Очакова, десантъ въ 1500 человѣкъ. Но при наступленіи штиля оставшіяся у крѣпости 33 турецкія судна были вскорѣ истреблены нашей гребной флотиліей.

Для отвлеченія непріятельскаго флота отъ осажденной крѣпости, Потемкинъ послалъ капитана Д. Н. Сенявина, съ отрядомъ изъ 5 судовъ, къ берегамъ Анатоліи. Сенявинъ, успѣшно исполняя данное ему порученіе, взялъ нѣсколько призовъ, сжегъ до 10 торговыхъ турецкихъ судовъ, истребилъ на берегу большіе запасы хлѣба и, вообще, какъ писалъ Потемкинъ, «разнесъ страхъ по берегамъ анатолійскимъ, сдѣлавъ довольное пораженіе непріятелю». Но главная цѣлъ посылки отряда Сенявина не была достигнута: турецкій флотъ до поздней осени упорно держался у Очакова, и ушелъ въ Босфоръ только въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Нассау-Зигенъ и Поль-Джонсъ, сильно не поладившіе другъ съ другомъ, оставили командованіе флотомъ, которымъ сталъ начальствовать, по прежнему, контръ-адмиралъ Мордвиновъ. Наши суда держались въ лиманѣ до самыхъ морозковъ, и застигнутыя льдомъ, не имѣя возможности добраться до Буга и Херсона, остались зимовать въ разныхъ мѣстахъ лимана. Во время этой трудной осенней стоянки, отъ сильной бури, погибли 4 вооруженныя лодки.

Покореніе Очакова.

По удаленіи турецкаго флота взяты были укрѣпленія на островѣ Березани, и 6-го декабря, въ день св. Николая, послѣ кровопролитнаго штурма, русскія войска овладѣли Очаковомъ. Пріобрѣтеніе этой крѣпости имѣло для Россіи важное значеніе: оно окончательно и прочно утвердило обладаніе днѣпровскимъ лиманомъ и прилегающимъ къ нему краемъ, доставило безопасность Херсону и оградило Крымъ отъ вліянія Турціи.

Русскіе корсары въ Архипелагѣ.

Въ слѣдующемъ, 1789 году, кромѣ Дуная и Чернаго моря, по примѣру прежней войны, предполагалось дѣйствовать на Турцію и со стороны Архипелага. Для исполненія этого, еще весною 1788 года посланъ былъ въ Италію генералъ-поручикъ Заборовскій, съ нѣкоторыми агентами, для подготовленія возстанія христіанскаго населенія Турціи, набора въ русскую службу нѣсколькихъ тысячъ славянъ и грековъ, и снаряженія отряда корсарскихъ судовъ. Главнокомандующимъ морскими и сухопутными силами въ Архипелагѣ назначенъ вице-адмиралъ Грейгъ, который съ сильною, вооружающеюся въ Кронштадтѣ, эскадрою долженъ былъ идти въ Средиземное море. Но

открывшаяся война со шведами помѣшала отправленію эскадры Грейга, и остановила наборъ войскъ среди христіанскихъ народовъ, подвластныхъ Турціи. Такимъ образомъ, морская дѣятельность наша со стороны Архипелага ограничилась только снаряженіемъ корсарскихъ судовъ. Одни изъ нихъ составляли собственность греческихъ и славянскихъ моряковъ; другія вооружены были на счетъ русскаго правительства. Всѣ суда имѣли русскіе флаги; экипажи ихъ, состоявшіе изъ мѣстныхъ жителей, носили русскую военную форму, а капитаны и офицеры получили русскіе чины. Въ полную добычу корсаровъ предоставлялись суда турецкія и шведскія, и строго воспрещалось нападеніе на суда нейтральныхъ націй, исключая случаевъ явнаго подозрѣнія въ провозѣ военной контрабанды. Двѣ корсарскія эскадры, снаряженныя въ Тріестѣ и Сиракузахъ, въ мартѣ 1789 года, явились у входа въ Дарданеллы. Одною изъ нихъ начальствовалъ грекъ Ламбро Качони, отличавшійся необыкновенною храбростію еще въ прошлую войну, и получившій за свои подвиги чинъ маіора. Другою же, состоящею изъ судовъ вооруженныхъ правительствомъ, командовалъ старый мальтійскій капитанъ Лоренцо Гильгельмо, бывшій пиратъ и жесточайшій врагъ турокъ. Въ русскую службу онъ принятъ былъ съ чиномъ подполковника или капитана 2-го ранга. Экипажи судовъ состояли изъ опытныхъ храбрыхъ моряковъ, съ молокомъ матери всосавшихъ ненависть къ туркамъ, и въ виду предстоящей добычи готовыхъ на самыя рискованныя предпріятія. Корсарскія суда, не смотря на свои малые размѣры и слабую артиллерію, наносили значительный вредъ непріятелю. Захватывая суда, идущія въ Константинополь, корсары значительно затрудняли доставленіе въ столицу съѣстныхъ припасовъ, и заставляли населеніе чувствовать тяжесть войны. Они разоряли прибрежныя селенія, и одинъ разъ Ламбро Качони взялъ даже маленькую крѣпость Кастель-Россо. Захватывая и истребляя купеческія суда, корсары, при удобномъ случаѣ, рѣшались вступать въ битву даже съ военными турецкими судами; такъ, напр., эскадра Гильгельмо, состоявшая изъ 9 судовъ, между островами Зео и Сира, вступила въ сраженіе съ непріятельскимъ отрядомъ изъ 3 кораблей, 2 полугалеръ и 5 кирлангчей, и принудила турокъ къ отступленію. Вообще, корсарскія суда не мало тревожили непріятеля, вредя торговому движенію въ Архипелагѣ, и разореніемъ прибрежныхъ селеній заставляли турецкое правитель-

ство, для охраненія своихъ береговъ, держать значительные отряды сухопутныхъ войскъ и военныхъ судовъ, отвлекая ихъ отъ Дуная и Чернаго моря.

Новый турецкій султанъ Селимъ III, вступившій на престолъ по кончинѣ султана Абдулъ-Гамида, недовольный дѣйствіями капитанъ-паши Эски-Гассана, назначилъ на его мѣсто любимца и совоспитанника своего, почти юношу, Гуссейна. Заботясь о скорѣйшемъ пополненіи флота новыми судами, Гуссейнъ раннею весною отправилъ эскадры для охраненія береговъ къ Синопу и Варнѣ, но онѣ не помѣшали нашимъ крейсерамъ истребить нѣсколько турецкихъ судовъ близъ устьевъ Дуная и, высадивъ десантъ, опустошить берегъ около Кюстенджи. Турецкій флотъ показывался у береговъ Крыма, и простоялъ нѣкоторое время у Днѣпровскаго лимана, но, помня прежнія неудачи, не рѣшился сдѣлать попытку къ атакѣ нашего флота. Въ началѣ сентября появленіе севастопольскаго флота заставило турокъ удалиться въ море, и дало возможность Войновичу перейти изъ лимана въ Севастополь съ эскадрою изъ четырехъ вновь построенныхъ кораблей, 10 фрегатовъ (отъ 50 до 20 пуш.), однимъ бомбардирскимъ и нѣсколькими мелкими судами. Этою же осенью изъ Таганрога приведены въ Севастополь два новые корабля, и Войновичъ доносилъ Потемкину: «Теперь турецкій флотъ, кажется, имѣетъ съ кѣмъ поговорить на Черномъ морѣ».

При нѣкоторомъ затишьи морскихъ военныхъ дѣйствій, наши сухопутныя арміи, дѣйствующія въ союзѣ съ австрійцами, одержали блистательныя побѣды. Суворовъ разбилъ турокъ при Фокшанахъ и Рымникѣ, князь Рѣпнинъ, вступившій въ командованіе арміею вмѣсто Румянцева, одержалъ побѣду при рѣкѣ Сальчѣ, и Потемкинъ занялъ Кишиневъ и Аккерманъ, отрѣзанный флотиліею отъ помощи съ моря. Военныя дѣйствія этого года закончились взятіемъ Бендеръ. Впродолженіе всей кампаніи, для содѣйствія сухопутнымъ войскамъ на Дунаѣ находился отрядъ лиманской флотиліи, подъ начальствомъ капитана Ахматова.

Взятіе Гаджибея и основаніе Николаева.

Важнымъ, въ морскомъ отношеніи, успѣхомъ было взятіе небольшой крѣпости Гаджибея, лежащей верстахъ въ 60 къ западу отъ Очакова, при обширной бухтѣ, изъ которой въ то время турки вывозили большое количество хлѣба, и при которой впослѣдствіи былъ построенъ городъ Одесса. Въ этомъ же 1789 году, при сліяніи рѣкъ Буга и

Ингула, на мѣстѣ болѣе удобномъ, чѣмъ въ Херсонѣ, устроена новая корабельная верфь, и основанный при ней городъ названъ Потемкинымъ «Николаевомъ», въ память взятія Очакова въ день св. Николая. Первое судно, заложенное на Николаевской верфи, былъ 46-ти-пушечный фрегатъ, названный также Николаемъ.

Нерѣшительныя и излишне осторожныя дѣйствія графа Войновича заставили Потемкина назначить начальникомъ севастопольскаго флота и порта контръ-адмирала Ѳ. Ѳ. Ушакова, славные подвиги котораго не замедлили оправдать предусмотрительность князя Таврическаго.

Затруднительное политическое положеніе Россіи.

Затянувшаяся война съ Турціею, не смотря на блистательныя побѣды, и занятія нѣсколькихъ важныхъ крѣпостей, не приводила къ желаемому миру; а между тѣмъ политическій горизонтъ принималъ угрожающее положеніе. Шведская война продолжалась, и Пруссія, возбудившая ее, старалась вооружить противъ насъ и Польшу. Новая война, готовящаяся разразиться съ наступленіемъ весны 1790 года, не состоялась только по причинѣ жадности Пруссіи, требовавшей за помощь Польшѣ городовъ Данцига и Торна. Съ кончиною императора Іосифа, союзъ нашъ съ Австріею ослабѣвалъ, и новый императоръ Леопольдъ II, по соглашенію съ Пруссіею въ Рейхенбахѣ, склонялся къ миру съ Турціею. При такихъ обстоятельствахъ Порта, подъ вліяніемъ Пруссіи и Англіи, убѣжденная въ крайнемъ ослабленіи Россіи, надѣялась, продолжая войну, достигнуть почетнаго для себя мира.

Главнокомандующій турецкою арміею на Дунаѣ, великій визирь, ясно сознавшій, что при наступательныхъ дѣйствіяхъ турки потерпятъ пораженіе, счелъ за лучшее занявъ сильнымъ гарнизономъ крѣпости по нижнему теченію Дуная, и особенно Измаилъ, ограничиться оборонительнымъ положеніемъ. Рѣшительный же ударъ онъ предположилъ направить на южные предѣлы Россіи, двинувъ отъ Анапы на Кубань 40-тысячный корпусъ, и выславъ многочисленный флотъ съ сильнымъ десантомъ, для овладѣнія Крымомъ и уничтоженія Севастополя и флота. Счастливое начало военныхъ дѣйствій обнадеживало турокъ въ дальнѣйшихъ успѣхахъ: австрійскія войска, подъ начальствомъ принца Кобургскаго, потерпѣли сильное пораженіе подъ Журжею; а нашъ генералъ Бибиковъ, предпринявшій зимній походъ для взятія Анапы, былъ отбитъ, и возвратился съ большимъ урономъ.

Побѣды флота при Керченскомъ проливѣ и у Гаджибея.

Но на морѣ турки были далеко не такъ счастливы. Въ половинѣ мая 1790 года, Ушаковъ, выйдя изъ Севастополя съ эскадрою изъ 7 линейныхъ и 12 мелкихъ судовъ, впродолженіе трехъ недѣль обошелъ берегъ Анатоліи и Абхазіи, отъ Синопа до Анапы; бомбардировалъ города, жегъ и топилъ суда, снимая съ нихъ грузы, и возвратясь въ Севастополь, привелъ съ собою восемь призовъ, нагруженныхъ пшеницею. Получивъ извѣстіе о выходѣ въ море турецкаго флота, Ушаковъ отправился отыскивать непріятеля, и встрѣтился съ нимъ у Керченскаго пролива. У нашего флагмана было 10 кор., 6 фр. и 17 мелкихъ судовъ; а турецкій флотъ, подъ начальствомъ капитанъ-паши Гуссейна, состоялъ изъ 54 вымпеловъ (10 кораблей, въ числѣ которыхъ четыре были «отмѣнной величины», 8 фрегатовъ и 36 бомбардирскихъ и мелкихъ судовъ).

Утромъ, 8 іюля, оба флота, построенные въ линію баталіи на лѣвый галсъ, сблизились на пушечный выстрѣлъ. Турки, бывшіе на вѣтрѣ, атаковали нашъ авангардъ, состоявшій подъ начальствомъ бригадира Голенкина; но передовые корабли непріятеля, встрѣченные сильнымъ и мѣткимъ огнемъ, скоро пришли въ замѣшательство. Турецкій адмиралъ подкрѣплялъ атаку прибавкою новыхъ судовъ; а Ушаковъ, сомкнувъ линію кораблей и прибавивъ парусовъ, спѣшилъ на помощь атакованнымъ; подъ вѣтромъ же авангарда, изъ фрегатовъ построилъ линію, составившую резервъ, готовый подать немедленную помощь тамъ, гдѣ она окажется наиболѣе нужною.

При жестокомъ боѣ многія непріятельскія суда, съ избитымъ рангоутомъ и такелажемъ, упали за нашу линію, подвергаясь здѣсь еще большимъ пораженіямъ. Измѣнившійся на четыре румба, къ нашей выгодѣ, вѣтеръ позволилъ приблизиться къ непріятелю на разстояніе картечнаго выстрѣла, и при поворотѣ турокъ на другой галсъ, подъ огнемъ нашей артиллеріи, суда ихъ терпѣли страшное пораженіе. Три сильно избитые корабля готовы были сдаться, но ихъ спасла подошедшая помощь. Контръ-адмиральскій корабль загорался два раза, и сбитый съ вице-адмиральскаго корабля флагъ взятъ шлюпкою, спущенною съ одного изъ русскихъ кораблей. Когда нашъ флотъ также поворотилъ, капитанъ-паша, а за нимъ и другіе корабли начали спускаться, для прикрытія своихъ избитыхъ судовъ, и преслѣдуемые Ушаковымъ, спѣшили уходить подъ вѣтеръ, продолжая отстрѣливаться отъ настигающихъ ихъ противниковъ. Благодаря на-

ступившей темнотѣ и лучшему, сравнительно съ нашими, ходу своихъ судовъ, непріятель успѣлъ скрыться, и не смотря на продолжавшееся преслѣдованіе, къ утру его уже не было видно. Самый жестокій и непрерывный бой продолжался отъ полудня до 6 часовъ вечера. Наша потеря состояла изъ ста человѣкъ убитыми и ранеными; непріятельская же, повидимому, была несравненно болѣе. Пораженіе турецкаго флота при Керченскомъ проливѣ отвратило предполагаемое покушеніе непріятеля на Крымъ.

Исправивъ въ Севастополѣ поврежденія своихъ судовъ, Ушаковъ вновь отправился въ море, и пошелъ на соединеніе съ приготовленными къ выходу четырьмя фрегатами лиманской эскадры, находящейся у Очакова подъ начальствомъ генералъ-маіора Рибаса.

28 августа, увидя турецкій флотъ, стоявшій на якорѣ, между Тендрою и Гаджибеемъ, адмиралъ, не смотря на превосходство силъ непріятеля, смѣло атаковалъ его. Турки, неожидавшіе нападенія, спѣшили рубить канаты и, вступая подъ паруса, ложились въ бейдевиндъ на лѣвый галсъ, направляясь къ устьямъ Дуная. Ушаковъ, придерживаясь къ вѣтру, и прибавя парусовъ, взялъ такой курсъ, чтобы отрѣзать задніе корабли непріятеля; но капитанъ-паша, тотъ же Гуссейнъ, при которомъ совѣтникомъ былъ опытный адмиралъ Саитъ-бей, поворотилъ на правый галсъ и, строясь въ линію баталіи, пошелъ на помощь отрѣзаннымъ кораблямъ. Ушаковъ, бывшій на вѣтрѣ, въ линіи баталіи, на правомъ же галсѣ, спустился на картечный выстрѣлъ къ непріятелю и открылъ по немъ жестокій огонь, скоро принудившій поврежденные турецкіе корабли оставлять свои мѣста, и спускаться подъ вѣтеръ. Тремъ фрегатамъ адмиралъ приказалъ выйти изъ линіи и держаться противъ нашего авангарда, для помощи ему въ томъ случаѣ, если бы непріятель поставилъ его въ два огня. Сигналы о погонѣ за непріятелемъ и объ усиленной его атакѣ, неспускавшіеся на кораблѣ нашего флагмана, исполнялись всѣми командирами судовъ точно и рѣшительно. Послѣ двухъ часоваго жестокаго боя, пораженіе непріятеля было несомнѣнно, и турки, преслѣдуемые на самомъ близкомъ разстояніи нашими кораблями, около 5 часовъ вечера начали поворачивать черезъ фордевиндъ, и въ полномъ безпорядкѣ обратились въ бѣгство. Въ разгаръ сраженія были такіе моменты, въ которые нашимъ кораблямъ, и особенно флагманскому, приходилось драться одновременно съ тремя противниками.

Не смотря на сильныя поврежденія, турки, благодаря скорости хода своихъ судовъ, и наступленію благодѣтельной для нихъ темноты, вторично успѣли спастись отъ преслѣдованія побѣдителей.

Ушаковъ, при засвѣжѣвшемъ вѣтрѣ, сталъ на якорь для исправленія поврежденій, но, при наступленіи развѣта, увидѣвъ не въ дальнемъ разстояніи турецкій флотъ, тотчасъ снялся съ якоря и направился на непріятеля. Турки, не опомнившіеся еще отъ вчерашняго пораженія, разсыпались въ разныя стороны, спасаясь отъ страшнаго врага. Во время этого бѣгства, одинъ 66-ти пушечный корабль Мелеки-Бахръ (владыка морей) взятъ въ плѣнъ; а другой 74-хъ-пушечный, на которомъ находился Саитъ-бей, послѣ самаго отчаяннаго сопротивленія, загорѣлся и взлетѣлъ на воздухъ. При этомъ, престарѣлый и храбрый адмиралъ спасенъ былъ находившимися на кораблѣ русскими плѣнными, которые вынесли его изъ огня и передали на подошедшую нашу шлюпку. Изъ 800 чел., составлявшихъ экипажъ погибшаго корабля, удалось спасти едва десятую часть. Большою потерею для насъ была погибель значительной суммы денегъ, назначенныхъ для потребностей флота, и находившихся на этомъ кораблѣ.

Во время перехода турокъ въ Константинополь у нихъ утонулъ со всѣмъ экипажемъ еще 74-хъ-пушечный корабль и нѣсколько мелкихъ судовъ, имѣвшихъ большія поврежденія. Кромѣ того, непріятель потерялъ еще два мелкія судна, взятыя послѣ сраженія нашими крейсерами, и загнанную на мель плавучую батарею. Въ битвахъ 28 и 29 августа у турокъ было 14 большихъ кораблей, 8, также большихъ, фрегатовъ и 23 «отборныхъ и лучшихъ» разнаго рода мелкихъ судовъ. Ушаковъ же имѣлъ 10 кораблей, 6 фрегатовъ и 20 мелкихъ судовъ; причемъ большинство турецкихъ судовъ превосходило русскія, какъ по своимъ размѣрамъ и морскимъ качествамъ, такъ и по силѣ артиллеріи.

Побѣдоносный флотъ, ставшій на якорь у Гаджибея, 1 сентября посѣтилъ, прибывшій изъ Яссъ, князь Потемкинъ. Въ восторгѣ отъ боевыхъ успѣховъ моряковъ, онъ благодарилъ ихъ всѣхъ, отъ старшаго до младшаго. «Наши, благодаря Бога, писалъ онъ одному довѣренному лицу, такого перцу задали, что любо. Спасибо Ѳедору Ѳедоровичу». Главный виновникъ побѣды, Ушаковъ, награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 2-го класса, ежегодною пенсіею и пятьюстами душъ крестьянъ.

*

Потемкинъ, убѣжденный бывшими примѣрами, что въ морскихъ битвахъ съ турками пораженіе флагманскаго корабля разстроиваетъ весь флотъ, и представляется вѣрнѣйшимъ средствомъ для побѣды, сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: онъ предписалъ Ушакову имѣть всегда во время сраженія при своемъ кораблѣ четыре лучшихъ фрегата, подъ именемъ *эскадры кейзеръ-флага.* «Съ помянутою эскадрою, писалъ онъ Ушакову, толкайтесь на флагманскій (корабль), обнявъ его огнемъ сильнымъ и живымъ; раздѣлите, которое судно должно бить въ такелажъ, которое въ корпусъ, и чтобы при пальбѣ ядрами нѣкоторыя орудія пускали бомбы и брандскугели. Что Богъ даетъ въ руки, то его милость; но не занимайтесь брать, а старайтесь истребить, ибо одно бываетъ скорѣе другаго. Требуйте отъ всякаго, чтобы дрались мужественно, или, лучше скажу, *по черноморски*!».

Дѣйствія Дунайской флотиліи. Заключенный въ августѣ миръ съ Швеціею позволилъ начать наступательное движеніе на Дунаѣ. Для содѣйствія сухопутной арміи, направленной къ нижнему теченію Дуная, послана была подъ начальствомъ генералъ-маіора Рибаса, лиманская гребная флотилія, и конвоировать ее, отъ Очакова до устьевъ Дуная, велѣно было Ушакову, съ севастопольскою эскадрою. Не имѣя возможности быть у Очакова ко времени выхода въ море флотиліи Рибаса, Ушаковъ подошелъ къ ней только тогда, когда она входила въ устья Дуная. Разославъ крейсеровъ, для защиты рѣки отъ турецкаго флота, адмиралъ простоялъ на якорѣ до половины ноября мѣсяца въ весьма неудобномъ мѣстѣ въ виду Сулинскаго и Килійскаго устьевъ, и когда въ присутствіи здѣсь флота уже не было необходимости, Ушаковъ, обойдя вдоль румелійскаго берега почти до Каліакріи, возвратился въ Севастополь, куда собрались и крейсеры, успѣвшіе взять нѣсколько призовъ.

Флотилія Рибаса, вошедшая въ Дунай, состояла изъ 34 судовъ (22 лансоновъ, 6 дубель-шлюпокъ, 2 катеровъ, 1 шхуны и 1 мелкаго судна), 48 казацкихъ лодокъ и нѣсколькихъ транспортовъ. Впродолженіе осени 1790 года нашей сухопутной арміей взяты были крѣпости: Килія, Тульча, Исакчи, въ которой находился огромный складъ разнородныхъ запасовъ для турецкой арміи, и, наконецъ, послѣ кровопролитнѣйшаго штурма 11 декабря, палъ, взятый Суворовымъ, Измаилъ, составлявшій главный опорный пунктъ непріятеля для дѣйствія на Дунаѣ. При взятіи этихъ крѣпостей, за исключе-

ніемъ Киліи, принималъ самое дѣятельное участіе гребной флотъ, оказавшій большую пользу сухопутнымъ войскамъ. Общее число непріятельскихъ судовъ, взятыхъ въ плѣнъ, было около 60, а число взорванныхъ на воздухъ и потопленныхъ доходило до 200.

Однимъ изъ замѣчательныхъ дѣлъ Рибаса было взятіе укрѣпленій при входѣ въ Сулинское устье, открывшее флотиліи свободный входъ въ Дунай. Подъ начальствомъ Рибаса находился волонтеромъ на флотиліи извѣстный писатель принцъ де-Линь, отличавшійся особенною храбростію. Онъ, при осадѣ Измаила, бывши на дубель-шлюпкѣ, подъ командою Ломбарда, зажегъ и взорвалъ брандскугелемъ большое турецкое судно, находившееся отъ атаковавшей его дубель-шлюпки въ разстояніи не болѣе 30 саж. За свои подвиги на Дунаѣ Рибасъ, въ командованіе котораго поручались нерѣдко и отряды сухопутныхъ войскъ, былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 2-го класса.

Корсарскія суда наши, находящіяся въ Архипелагѣ, хотя продолжали приносить нѣкоторую пользу, но она много ослаблялась несогласнымъ дѣйствіемъ отрядовъ Ламбро Качони и генерала Псаро, принявшаго командованіе отрядомъ Лоренцо Гильгельмо. Самолюбивый Ламбро Качони, не желая подчиняться Псаро, умышленно удалялся отъ него, и дѣйствовалъ самостоятельно. Одинъ разъ избѣгая совмѣстнаго дѣйствія съ отрядомъ Псаро, Ламбро вступивъ въ бой съ сильною непріятельскою эскадрою, былъ совершенно разбитъ, и принужденный сжечь свои пять судовъ, едва спасся на берегъ. Это пораженіе лишило славное имя Ламбро Качони его прежняго обаянія.

Надежды турокъ на успѣшное дѣйствіе двинувшагося отъ Анапы, 40-тысячнаго корпуса, совершенно не оправдались. Встрѣченные въ сентябрѣ мѣсяцѣ, на Кубани, генераломъ Германомъ, турки были разбиты на голову и бѣжали съ большимъ урономъ, оставивъ въ рукахъ побѣдителей 30 орудій. Помогавшія туркамъ скопища горцевъ были разсѣяны, а два ближайшіе къ нашей границѣ владѣтельные ихъ князя и обитатели береговъ рѣки Лабы приняли подданство Россіи. Такимъ образомъ, впродолженіе кампаніи 1790 года, Турція на морѣ и на сушѣ потерпѣла пораженіе. Казалось, что понесенныя ею неудачи, изъ которыхъ важнѣйшею была потеря Измаила, должны были заставить ее склониться къ миру, но этому мѣшало вліяніе Пруссіи и Англіи. Первая, отклоняя Австрію отъ союза съ Россіей, и возстановляя противъ нея Францію, стягивала уже войска къ на-

шей границѣ; Англія же вооружала сильный флотъ, угрожая отправить его въ Балтійское море. Въ надеждѣ на такую могущественную помощь, Турція, не смотря на тяжелыя потери, рѣшилась продолжать войну.

Въ 1791 году, флотиліи Рибаса, остававшейся на Дунаѣ, предстояло, по прежнему, содѣйствовать нашей арміи; а севастопольскому флоту, подъ начальствомъ Ушакова—удерживать турецкій флотъ отъ покушенія на берега, обезпечивая тѣмъ свободу движеній нашихъ сухопутныхъ войскъ. Флотилія Рибаса охраняла берега Дуная, и забирая или истребляя турецкія суда, неоднократно перевозила черезъ рѣку значительные отряды нашихъ войскъ, или наводила для перехода ихъ мосты, какъ было у Галаца. Наконецъ, она оказала важную помощь при взятіи Браилова и, особенно, Мачина, при которомъ князь Репнинъ разбилъ 80-ти тысячную непріятельскую армію.

Сраженіе у Каліакріи.

Вышедшій въ Черное море, подъ начальствомъ капитанъ-паши Гуссейна, турецкій флотъ состоялъ изъ 18 кораблей, 10 большихъ и 7 малыхъ фрегатовъ и 43 мелкихъ судовъ. Кромѣ собственно турецкихъ, здѣсь были суда тунисскія, алжирскія, триполійскія и албанскаго города Дульциньо. Турки, расположившись на якорѣ, подъ выстрѣлами береговыхъ батарей, у румелійскаго берега, близъ Каліакріи, противъ мыса Калерахъ Бурну, 31-го іюля были атакованы севастопольскимъ флотомъ подъ командою Ушакова. Нашъ флотъ, по числу судовъ вдвое меньшій противъ турецкаго, состоялъ изъ 16 линейныхъ кораблей (въ числѣ которыхъ 9 имѣли отъ 46 до 50 пушекъ), 2 фрегатовъ, 2 бомбардирскихъ и 19 мелкихъ судовъ.

Пройдя подъ огнемъ батарей, между непріятельскимъ флотомъ и берегомъ, Ушаковъ, бывшій на вѣтрѣ, стремительно атаковалъ турокъ. Не имѣя времени поднять якоря, непріятельскія суда рубили канаты, и при довольно сильномъ вѣтрѣ, въ безпорядкѣ вступая подъ паруса, сталкивались между собою и ломали рангоутъ. Торопясь удалиться подъ вѣтеръ, турки, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, успѣли построиться въ линію баталіи на лѣвый галсъ. Ушаковъ, преслѣдовавшій ихъ въ трехъ колоннахъ, построилъ флотъ въ линію баталіи на тотъ же галсъ, и сомкнувъ дистанціи атаковалъ непріятеля. Корабль *Рождество Христово*, подъ флагомъ Ушакова, подойдя на разстояніе полукабельтова къ носу корабля алжирскаго флагмана Саитъ-Али, сбилъ у него форъ-стеньгу и гротъ-марса-рей,

и нанесъ такія поврежденія, что заставилъ его отступить за другіе корабли. Жестокій бой, продолжавшійся долѣе трехъ часовъ, окончился полнымъ пораженіемъ турокъ. Бѣжавшіе въ безпорядкѣ, на фордевиндъ, страшно избитые непріятельскіе корабли опять прикрыла спасительная для побѣжденныхъ ночь, и стихнувшій вѣтеръ далъ имъ возможность исправить болѣе опасныя поврежденія. Но не смотря на это, на пути въ Босфоръ, при скрѣпчавшемъ вѣтрѣ, нѣкоторыя наиболѣе пострадавшія въ битвѣ суда пошли ко дну, а другія принуждены были укрыться у береговъ Румеліи и Анатоліи. Одна только алжирская эскадра добралась до Босфора, и когда разбитый Ушаковымъ флагманскій корабль, имѣвшій болѣе 450 чел. убитыми и ранеными, среди ночи сталъ тонуть, то, требуя помощи пушечными выстрѣлами, онъ страшно встревожилъ султана и всю столицу. Печальное положеніе возвратившихся судовъ ясно указывало каковъ былъ исходъ битвы. Паническій страхъ, охватившій жителей Константинополя, увеличился еще распространившимся слухомъ о скоромъ появленіи въ Босфорѣ «Ушакъ-паши», какъ турки называли Ушакова. Славная побѣда при Каліакріи стоила намъ только 17 чел. убитыхъ и 27 раненыхъ; а поврежденія, полученныя судами, оказались до того незначительными, что были исправлены втеченіи трехъ сутокъ.

Между тѣмъ, побѣды нашей арміи на Дунаѣ, взятіе штурмомъ крѣпости Анапы и занятіе Суджукъ-кале (нынѣшняго Новороссійска) генераломъ Гудовичемъ, заставили турокъ приступить къ заключенію мира, предварительныя условія котораго были подписаны княземъ Репнинымъ и великимъ визиремъ, 31-го іюля, въ день сраженія при Каліакріи. Если Порта до сихъ поръ все еще колебалась при выборѣ между миромъ и войною, то побѣда Ушакова, угрожавшая безопасности самой столицы, заставила турокъ убѣдиться въ необходимости скорѣйшаго заключенія мира.

Донесеніе о блистательномъ боевомъ успѣхѣ черноморскаго флота, въ созданіи котораго принималъ такое горячее участіе князь Потемкинъ, было послѣдними строками, писанными имъ къ императрицѣ. Возвратясь изъ Петербурга къ арміи на другой день по подписаніи предварительныхъ условій мира, Потемкинъ скончался 19-го октября, на пути изъ Яссъ къ основанному имъ Николаеву. **Кончина Потемкина.**

Въ князѣ Таврическомъ Россія потеряла высокоталантливаго госу-

дарственнаго дѣятеля, а черноморскій флотъ своего вдохновителя-начальника и добросовѣстнаго труженика, проникнутаго сознаніемъ важнаго значенія морскихъ силъ для Россіи. Пріобрѣтеніе новороссійскаго края и Крыма, созданіе Херсона, Николаева, Севастополя и славныя побѣды черноморскаго флота, прочно утвердившія Россію на берегахъ Чернаго моря, будутъ служить вѣчнымъ памятникомъ заслугъ Потемкина.

Ясскій мирный договоръ.

По мирному трактату, заключенному въ Яссахъ, 29 декабря 1791 года, возстановлялся въ полной силѣ трактатъ кучукъ-кайнарджскій, съ послѣдующими его разъясненіями и дополненіями. Границею нашею съ Кавказомъ осталась рѣка Кубань, а съ Европейской Турціей — Днѣстръ. Въ числѣ прочихъ статей, выговорены различныя обезпеченія и льготы для княжествъ Молдавіи и Валахіи, оставляемыхъ во владѣніи Турціи, и обезпечивалось спокойствіе и безопасность, находящихся подъ покровительствомъ Россіи, владѣній царя карталинскаго и кахетинскаго.

Шведская война.

Враждебныя намъ государства, слѣдившія съ завистью и опасеніемъ за быстрымъ политическимъ возвышеніемъ Россіи и расширеніемъ ея владѣній, успѣвъ возбудить войну съ Турціей, считали лучшимъ средствомъ, для большаго ослабленія Россіи, вовлечь ее, одновременно, въ войну съ Швеціей. Для осуществленія этого намѣренія удобнымъ орудіемъ былъ шведскій король Густавъ III, мечтавшій о возможности возвращенія провинцій, завоеванныхъ Петромъ Великимъ, и при пылкомъ характерѣ и увѣренности въ своихъ военныхъ способностяхъ, готовый на всякое рискованное дѣло.

Зная, что все вниманіе русскаго правительства обращено на войну съ Турціею, отвлекавшую наши военныя силы къ южнымъ предѣламъ государства, Густавъ, при безсиліи нашемъ на сѣверѣ, былъ совершенно увѣренъ въ невозможности сопротивленія замышляемому имъ неожиданному нападенію. Но какъ по существующей въ Швеціи конституціи, король, безъ согласія сейма, не имѣлъ права начинать войны, за исключеніемъ случая защиты государства отъ непріятельскаго нападенія, то, для приданія, въ глазахъ шведовъ, законности замышляемой войнѣ съ Россіею, Густавъ всѣми мѣрами старался вызвать императрицу на первыя враждебныя дѣйствія. Однакоже сдержанность Екатерины заставила его, не дожидаясь объявленія войны, въ іюнѣ 1788 года приступить къ осадѣ принад-

лежавшей намъ финляндской крѣпости Нейшлота и, введя сильный флотъ въ Финскій заливъ, захватить наши два фрегата, бывшіе въ крейсерствѣ. По совершенно несправедливому предлогу, приказавъ нашему послу выѣхать изъ Стокгольма, король, 1 іюля, обратился къ императрицѣ съ самыми странными требованіями, въ числѣ которыхъ было: возвращеніе Швеціи принадлежащей намъ части Финляндіи по Систербекъ, возвращеніе Турціи полуострова Крыма, заключеніе мира съ Турціею при посредствѣ Швеціи, и немедленное разруженіе балтійскаго флота.

Новая война застала насъ, дѣйствительно, врасплохъ: на финляндской границѣ почти не было войскъ, кромѣ крѣпостныхъ гарнизоновъ; а морская дѣятельность направлена была главнѣйше на спѣшное приготовленіе архипелажской эскадры Грейга. Между тѣмъ, боевая готовность сухопутныхъ и морскихъ силъ непріятеля и близость его къ предѣламъ Россіи возбуждали сильное опасеніе и за самую столицу, также вовсе не готовую къ защитѣ. Закипѣвшая дѣятельность соотвѣтствовала опасности. Справедливое негодованіе противъ наглыхъ дѣйствій сосѣда вызвало всеобщее одушевленіе въ войскѣ и народѣ. При поспѣшномъ передвиженіи полковъ къ финляндской границѣ, гвардію отправили на подводахъ, а солдаты другихъ частей просили вести ихъ безъ обычныхъ дневокъ; крестьяне выставляли даровыя подводы для арміи, и до 1300 человѣкъ добровольно поступили въ рекруты. Всѣ бывшія по близости войска двинули въ Финляндію, торопясь пополнять ихъ вновь набираемыми рекрутами. Изъ церковниковъ и праздношатающихся въ столицѣ людей сформировали два батальона, а изъ ямщиковъ—казачій полкъ. Составленной изъ такихъ разнообразныхъ элементовъ арміи, едва доведенной до 14 тысячъ человѣкъ, предстояло бороться съ 36 тысячами хорошо обученнаго регулярнаго непріятельскаго войска, предводимаго смѣлымъ и энергичнымъ королемъ. Но духъ, которымъ проникнуты были наши войска, ясно выразился при первомъ столкновеніи съ непріятелемъ: комендантъ неожиданно осажденнаго Нейшлота, безрукій ветеранъ, маіоръ Кузминъ, на требованіе короля о сдачѣ крѣпости отвѣчалъ: «я безъ руки, не могу отворить ворота; пусть его величество самъ потрудится». И ворота крѣпости впродолженіе всей войны остались затворенными для шведовъ.

Изъ эскадры Грейга, почти готовой къ выходу въ море, въ Крон-

штадтѣ находились 15 кораблей, 6 фр. и 2 бомб. Входившіе въ составъ ея три стопушечные корабля и фрегатъ, по трудности проводки черезъ Зундъ глубокосидящихъ кораблей, отправлены были въ Копенгагенъ прежде, подъ начальствомъ вице-адмирала Виллима Петровича Фондезина. Съ этимъ отрядомъ пошли также транспорты, нагруженные пушками и другими предметами, назначенными для построенныхъ въ Архангельскѣ 5 кораблей и 2 фрегатовъ, шедшихъ въ Копенгагенъ подъ начальствомъ контръ-адмирала Повалишина, на соединеніе съ эскадрою Грейга.

По случаю войны со шведами отправленіе эскадры въ Архипелагъ, разумѣется, не состоялось, и для дѣйствія противъ непріятеля самымъ спѣшнымъ образомъ готовили еще 5 кор. и 2 фр., предназначавшіеся прежде для практическаго плаванія въ Балтикѣ. Этотъ отрядъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Мартына Петровича Фондезина, вошелъ въ составъ флота, порученнаго въ команду Грейга.

Гогландское сраженіе.

По выходѣ изъ гавани, Грейгъ со своею эскадрою перешелъ къ Красной горкѣ, поджидая тамъ отставшій въ приготовленіи къ походу отрядъ Мартына Фондезина, и практикуя команду въ дѣйствіи артиллеріею и управленіи парусами, только черезъ недѣлю могъ отправиться на поиски непріятеля. Флоты встрѣтились 6 іюля, по западную сторону Гогланда, между островкомъ Стеншхеръ и мелью Калбодегрундъ. У Грейга было 17 кораблей, изъ которыхъ 5 наскоро вооруженныхъ и неимѣющихъ полнаго комплекта команды, составленной по большей части изъ вновь набранныхъ неопытныхъ матросовъ. Шведскій же флотъ, бывшій подъ начальствомъ брата короля, генералъ-адмирала герцога Зюдерманландскаго, состоялъ изъ 17 кораблей и 7 большихъ фрегатовъ, съ артиллеріею по калибру равною корабельной. Кромѣ своевременнаго, вполнѣ исправнаго снаряженія судовъ, шведы имѣли около полутора мѣсяца времени для практическаго обученія своихъ экипажей.

Непріятельскій флотъ, бывшій подъ вѣтромъ отъ нашего и лежавшій лѣвымъ галсомъ, держался, какъ на маневрахъ, въ правильной линіи, сохраняя между судами равные интервалы. Между тѣмъ, спускавшійся на шведовъ нашъ флотъ сохранялъ довольно правильный строй только въ авангардіи и передовой части кордебаталіи, за которою въ безпорядкѣ шли 8 судовъ, въ большинствѣ принадлежавшія къ отряду Фондезина. Далеко отставшіе задніе корабли, не смотря

на сигналы адмирала, сопровождаемые пушечными выстрѣлами, не торопились приблизиться къ непріятелю.

Передовымъ въ нашей линіи былъ корабль Всеславъ контръ-адмирала Тимофея Гавриловича Козлянинова. По диспозиціи, ему слѣдовало быть третьимъ, но по уходѣ въ конецъ линіи двухъ кораблей, не понявшихъ сигнала, корабль Козлянинова сдѣлался передовымъ. Грейгъ, на кораблѣ Ростиславъ, отважно спускался подъ бомбрамселями и лиселями, на корабль генералъ-адмирала, держа сигналъ: «аріергардіи вступить въ свое мѣсто». Неправильность нашей линіи заставила адмирала семь своихъ передовыхъ кораблей поставить подъ огонь двѣнадцати непріятельскихъ, съ тою цѣлію, чтобы для каждаго изъ слѣдующихъ заднихъ кораблей оставить по одному противнику. Первые выстрѣлы раздались въ 5 часовъ вечера. При тихомъ вѣтрѣ, почти не разгоняющемъ дыма, непріятели ожесточенно поражали другъ друга на разстояніи картечнаго выстрѣла. Въ половинѣ восьмаго часа два передовые корабля, дравшіеся съ кораблемъ Козлянинова, а также корабль шведскаго генералъ-адмирала и слѣдующій за нимъ, находившіеся противъ Ростислава, бывшіе не въ состояніи долѣе выдерживать огонь, спустились за линію на буксирахъ своихъ шлюпокъ. Вслѣдъ за ними и остальные корабли начали сдаваться подъ вѣтеръ, выравниваясь по флагману и смыкая линію. Побѣдное «ура»! нашего флота привѣтствовало отступленіе непріятеля. Наши корабли, съ помощію буксировъ сблизясь съ непріятелемъ, возобновили нѣсколько ослабѣвшій огонь; но спустя немного времени, при совершенно затихшемъ вѣтрѣ, подъ густымъ покровомъ дыма, шведскіе корабли одинъ за другимъ начали выходить изъ подъ нашихъ выстрѣловъ. Корабль Принцъ Густавъ, вице-адмирала Вахмейстера, сдался кораблю Ростиславу; но и нашъ корабль Владиславъ, свалившійся за линію, и попавшій въ средину непріятельскихъ судовъ, былъ взятъ ими, съ совершенно избитымъ корпусомъ и рангоутомъ, поврежденнымъ рулемъ, сбитыми якорями и нѣсколькими разорванными отъ усиленной пальбы пушками.

По окончаніи сраженія шведы удалились въ Свеаборгъ. Несмотря на одинаковое число потерянныхъ кораблей, какъ будто уравнивающее боевой успѣхъ обоихъ противниковъ, на самомъ дѣлѣ, полная побѣда была на нашей сторонѣ. Важнѣйшимъ слѣдствіемъ гогландскаго сраженія было уничтоженіе смѣлаго до дерзости намѣренія

Густава овладѣть Петербургомъ. Разсчитывая, что нашъ флотъ, потерпѣвъ полное пораженіе, укроется въ Кронштадтѣ, а при стянутыхъ въ Финляндію сухопутныхъ силахъ столица останется безъ достаточной военной охраны, шведскій король располагалъ, перевезя на судахъ гребнаго флота изъ Біорко къ ораніенбаумскому берегу тысячъ 20 лучшихъ изъ своихъ войскъ, овладѣть съ ними беззащитнымъ со стороны берега Петербургомъ. Но побѣда Грейга измѣнила дѣло.

Потерпѣвшій важныя поврежденія шведскій флотъ, исправлявшійся въ Свеаборгѣ и надѣявшійся, что Грейгъ занятъ тѣмъ же въ Кронштадтѣ, никакъ не ожидалъ скораго появленія русскихъ, и разсчитывалъ на полную безопасность своихъ крейсеровъ, высылаемыхъ въ море. Однако же, и въ этомъ случаѣ, энергичный адмиралъ не оправдалъ разсчетовъ непріятеля. Хотя суда нашего флота имѣли также значительныя поврежденія, какъ, напр., въ корпусѣ иныхъ кораблей было до 120 пробоинъ, а корабль Козлянинова потерялъ весь рангоутъ, хотя общее число убитыхъ и раненыхъ доходило до 1300 человѣкъ, но Грейгъ не пошелъ въ Кронштадтъ, а отправивъ туда четыре наиболѣе избитыхъ корабля, остальные исправилъ у Сескаря и, не теряя времени, двинулся къ Свеаборгу.

Блокада Свеаборга.

Спокойно стоявшіе, миляхъ въ двухъ отъ входа на рейдъ, 3 шведскіе корабля и фрегатъ, въ туманное утро 26-го іюля, вдругъ увидѣли передъ собою передовые корабли нашего флота. Обрубивъ канаты, шведы спѣшили скрыться въ шхеры, причемъ 66-ти пушечный корабль Г у с т а в ъ А д о л ь ф ъ попалъ на мель, и принужденъ былъ спустить флагъ. По невозможности снять его съ мели, онъ былъ зажженъ и взорванъ въ виду непріятельскаго флота, который, не смотря на попутный вѣтеръ, не рѣшался выйти съ рейда для спасенія своего корабля, и съ этого времени остался запертымъ въ Свеаборгѣ. Грейгъ, находясь съ флотомъ у Ревеля въ постоянной готовности вступить подъ паруса, держалъ у Свеаборга и по Финскому заливу сильные отряды крейсеровъ, которые внимательно стерегли выходы съ свеаборгскаго рейда, наблюдали за шхерами отъ Свеаборга до Гангута и, составляя цѣпь поперегъ Финскаго залива, захватывали всѣ суда, идущія изъ Швеціи съ провіантомъ и другими предметами, необходимыми для арміи и флота. Бдительный надзоръ крейсеровъ скоро отозвался затрудненіями въ продовольствіи непріятеля.

Военныя дѣйствія въ шхерахъ.

Лишенный содѣйствія корабельнаго флота, король измѣнилъ свой планъ движенія на Петербургъ, и располагалъ овладѣть имъ при помощи направленной по сѣверному берегу Финскаго залива арміи, подкрѣпленной сильнымъ гребнымъ флотомъ. У насъ же, къ сожалѣнію, въ мирное время вообще мало заботились о гребномъ флотѣ, забывая, что въ случаѣ войны со Швеціей, онъ имѣлъ первенствующее значеніе; вслѣдствіе этого теперь противъ 120 судовъ, приведенныхъ въ шхеры Густавомъ, мы могли выставить только 8 полугалеръ, которыя, подъ командою капитана 1-го ранга Слизова, находились при финляндской арміи. Для взятія нашей приморской крѣпости Фридрихсгама, король, желая высадить въ тылъ ея сильный десантъ, повезъ его шхерами на судахъ гребнаго флота. Вызванный изъ Выборга главнокомандующимъ нашею арміею графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ ничтожный отрядъ Слизова высланъ былъ помѣшать движенію шведовъ. Храбрый и опытный морякъ, Слизовъ, смѣло открылъ огонь по передовымъ судамъ непріятеля; но когда главнокомандующій увидѣлъ силы шведовъ, то немедленно приказалъ отступить, что, при смѣлости и распорядительности Слизова, отряду удалось исполнить, не потерявъ ни одного судна.

Шведы, обложивъ Фридрихсгамъ, съ сухаго пути и съ моря, открыли по немъ бомбардировку; но на другой же день, неожиданно для гарнизона, сняли осаду и отступили къ своей границѣ. Причинами отступленія были, во-первыхъ, усиливающееся неудовольствіе противъ короля въ народѣ и войскѣ за самовольное начало отяготительной и, какъ показало гогландское сраженіе, весьма опасной для Швеціи войны съ сильнымъ сосѣдомъ, и во-вторыхъ, опасенія вторженія датчанъ въ шведскія владѣнія. Союзная намъ Данія, получивъ свѣдѣніе о проигранной шведами битвѣ и крѣпкой блокадѣ ихъ флота въ Свеаборгѣ, рѣшилась объявить Швеціи войну, и датскія войска, перейдя со стороны Норвегіи границу, направились къ Готенбургу, важнѣйшему, послѣ Стокгольма, городу Швеціи.

Густавъ, двинувшійся на гребномъ флотѣ шхернымъ фарватеромъ отъ Свеаборга къ Або, долженъ былъ остановиться въ Твереминнэ, потому что у Гангута закрывалъ ему путь сильный отрядъ нашего корабельнаго флота. По распоряженію и постоянной бдительности отряда обходъ его представлялъ для непріятельскихъ гребныхъ судовъ неодолимыя трудности. 3-го октября шведы воспользовались штилемъ

и сдѣлали попытку провести съ запада нѣсколько гребныхъ транспортовъ, на встрѣчу которымъ изъ Твереминнэ выслали восемь галеръ и канонирскихъ лодокъ. Стоявшій на концѣ нашей линіи гребной фрегатъ св. Маркъ направился къ транспортамъ и заставилъ шведовъ укрыться за ближайшіе островки. Но черезъ день, 5-го октября, шведскій гребной отрядъ, вышедшій для конвоированія транспортовъ, атаковалъ фрегатъ св. Маркъ, и послѣ сильной перестрѣлки долженъ былъ отступить; а впродолженіе боя вооруженные барказы нашихъ судовъ успѣли отрѣзать транспорты и 14 изъ нихъ взяли въ плѣнъ.

Кончина адмирала Грейга.

Одновременно съ неудачами непріятеля и нашъ флотъ понесъ тяжелую, невознаградимую потерю. Вполнѣ поглощенный важными служебными заботами, адмиралъ Грейгъ, не обращая вниманія на сохраненіе своего здоровья, простудился, и 15 октября скончался на своемъ кораблѣ Ростиславъ. Въ достойнѣйшей личности Грейга флотъ лишился одного изъ полезнѣйшихъ дѣятелей, способствовавшихъ его возрожденію, доказанному побѣдами при Чесмѣ и Гогландѣ, которыми Россія обязана, главнѣйше, Грейгу. По отзыву самой императрицы, понимавшей и высоко цѣнившей покойнаго адмирала, смерть его была «великая потеря — государственная потеря».

Кончина Грейга немедленно отразилась неблагопріятнымъ образомъ какъ на послѣдующихъ дѣйствіяхъ флота, такъ и на общемъ ходѣ войны. Вмѣсто опредѣленнаго, твердо исполняемаго плана, энергическихъ быстрыхъ дѣйствій и разумнаго соединенія частныхъ силъ, для достиженія избранной цѣли, — начало проявляться механическое исполненіе повелѣній высшей власти, необращеніе должнаго вниманія на сущность дѣла, отсутствіе единства дѣйствій, а, иногда, и вредная неисполнительность.

Уходъ шведскаго флота изъ Свеаборга.

Безъ Грейга не рѣшились продолжать въ позднее осеннее время блокаду Свеаборга, и Козлянинову, принявшему временно командованіе флотомъ, велѣно съ 10-ю лучшими кораблями идти на зимовку въ Ревель, пославъ остальные въ Кронштадтъ, кромѣ трехъ бывшихъ при Гангутѣ кораблей, которые должны были отправиться въ Данію на усиленіе эскадры Фондезина. Слѣдствіемъ снятія блокады было спасеніе шведскаго флота, который 9 ноября вышелъ изъ Свеаборга и безпрепятственно дошелъ до Карлскроны.

Дѣйствія отряда Фондезина въ Зундѣ.

Эскадрѣ Виллима Фондезина, находившейся при началѣ войны въ Копенгагенѣ, поручалось разорить Готенбургъ, гдѣ находились

три непріятельскіе военные фрегата, и сдѣлать поискъ на другой, лежащій противъ Скагена, довольно значительный городъ Марстрандъ. Но вмѣсто этого, проведя въ бездѣйствіи около мѣсяца, Фондезинъ, безъ всякой необходимости, разорилъ одно мирное, прибрежное шведское мѣстечко, чѣмъ возбудилъ сильное негодованіе даже въ союзникахъ нашихъ—датчанахъ. Затѣмъ, не получивъ обстоятельныхъ свѣдѣній о томъ, гдѣ находятся непріятельскіе фрегаты, неосторожный адмиралъ отправилъ въ Архангельскъ два транспорта съ артиллеріею и другими предметами, для вновь построенныхъ судовъ, и одинъ изъ этихъ транспортовъ — Кильдюинъ, въ виду нашей эскадры, былъ взятъ шведскими фрегатами. Въ Копенгагенѣ къ Фондезину присоединились: приведенные изъ Архангельска контръ-адмираломъ Повалишинымъ новые четыре корабля (пятый, ставшій на мель, оставленъ для починки въ Норвегіи) и 2 фрегата; два построенные въ Англіи катера (бригъ и тендеръ) и датскіе 3 кор. и 1 фр. Такимъ образомъ, составилась сильная эскадра въ 10 кор. (въ числѣ ихъ 3 стопушечныхъ), 4 фр., 2 катера и 4 транспорта. Адмиралу предписано было блокировать Карлскрону, а при появленіи шведскаго флота сразиться съ нимъ, не допуская его въ портъ. Фондезину, явившемуся къ своему посту въ исходѣ сентября, по приказанію Грейга, поставлено было въ непремѣнную обязанность продолжать блокаду до исхода, или, по крайней мѣрѣ, до половины ноября. Но узнавъ о кончинѣ адмирала, и уходѣ на зимовку судовъ, блокирующихъ Свеаборгъ, Фондезинъ, 20 октября, не дожидая даже посланныхъ къ нему Козляниновымъ трехъ кораблей, отправился къ Копенгагену, и благодаря такой неисполнительности адмирала, шведскому флоту, вышедшему изъ Свеаборга, удалось благополучно пройти въ Карлскрону. Промедливъ цѣлый мѣсяцъ постановкою судовъ своего отряда на безопасную зимовку, Фондезинъ оставилъ ихъ въ Зундѣ, гдѣ суда цѣлую зиму, подвергаясь крайней опасности, носились, вмѣстѣ съ плавающимъ льдомъ, между берегами Даніи и Швеціи. Если ни одно судно не погибло, то это должно отнести только къ заботливости и знанію дѣла командировъ, и счастливой случайности. Оцѣнкою распоряженій Фондезина могутъ служить слова императрицы: «Фондезинъ проспитъ и потеряетъ корабли». Въ исходѣ декабря онъ былъ смѣненъ, и весною 1789 г. въ командованіе вступилъ Козляниновъ, произведенный въ вице-адмиралы.

Съ наступленіемъ зимы военныя дѣйствія прекратились. Не смотря на предположеніе Грейга о возможности въ зимнее время овладѣть Свеаборгомъ, главнокомандующій Мусинъ-Пушкинъ не рѣшался на такое смѣлое предпріятіе. Шведскій же король занятъ былъ главнѣйше внутренними дѣлами государства, и на собранномъ имъ сеймѣ, или риксдагѣ, успѣлъ склонить народныхъ представителей къ согласію на продолженіе войны съ Россіею.

Приготовленія къ кампаніи 1789 года.

Пользуясь временною пріостановкою военныхъ дѣйствій, оба противника заняты были усиленными приготовленіями къ кампаніи 1789 года. У насъ, въ Ревелѣ, вооружалъ эскадру адмиралъ Василій Яковлевичъ Чичаговъ, назначенный, вмѣсто Грейга, начальникомъ балтійскаго флота. Къ нему должны были присоединиться: готовящійся въ Кронштадтѣ отрядъ вице-адмирала Спиридова, и, впослѣдствіи, у Карлскроны, копенгагенская эскадра. Вообще, въ нашихъ трехъ портахъ приготовлялся къ выходу въ море 41 корабль, не считая 8-ми достроивающихся на стапеляхъ, а также фрегатовъ и другихъ судовъ корабельнаго флота. Затѣмъ въ Петербургѣ строилось и исправлялось до 150 судовъ гребнаго флота и къ нимъ около 200 шлюпокъ.

Шведскій корабельный флотъ, имѣвшій до 30 линейныхъ судовъ, находился въ Карлскронѣ, за исключеніемъ трехъ большихъ фрегатовъ, зимовавшихъ въ Готенбургѣ; а гребной — въ числѣ около 140 судовъ, дѣлился на двѣ, почти равныя части, изъ которыхъ одна находилась въ Стокгольмѣ и портахъ Швеціи, а другая въ Свеаборгѣ. Сверхъ этого, у шведовъ было нѣсколько судовъ гребнаго флота на озерѣ Саймо, для котораго и у насъ, въ Вильманстрандѣ, строилось 10 канонерскихъ лодокъ.

Положеніе эскадры нашей въ Копенгагенѣ, по политическимъ отношеніямъ, было довольно затруднительное. Данія, находящаяся подъ давленіемъ Англіи и Пруссіи, хотя не заключала со Швеціею мира, но принуждена была оставаться въ бездѣйствіи. Съ другой стороны, очень дорожа расположеніемъ Россіи, датское правительство считало долгомъ охранить отъ непріятеля находящуюся у Копенгагена нашу эскадру, и поэтому рѣшило принять слѣдующую мѣру: датскій флотъ, почти равносильный эскадрѣ Козлянинова, поставленъ былъ вмѣстѣ съ нею въ линію у сѣвернаго входа на копенгагенскій рейдъ, южный входъ котораго защищался четырьмя старыми, негодными для плаванія, кораблями. Такимъ образомъ, датчане, охра-

няя свою столицу отъ нападенія шведовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ охраняли и нашу эскадру.

Взятіе Кроуномъ тендера и фрегата.

Военныя дѣйствія 1789 года открылись блистательными подвигами командира катера Меркурій, капитанъ-лейтенанта Романа Васильевича Кроуна. Посланный Козляниновымъ для собранія свѣдѣній о шведскомъ флотѣ, Кроунъ, 29 апрѣля, у Борнгольма, послѣ непродолжительной перестрѣлки, взялъ непріятельскій крейсеръ, 12-ти пушечный тендеръ Снапопъ. А находясь въ отрядѣ капитана Лежнева, отправленнаго въ Категатъ, для встрѣчи и конвоированія корабля, зимовавшаго въ Норвегіи, Кроунъ, съ тѣмъ же Меркуріемъ, 21 мая, послѣ упорнаго боя, заставилъ спустить флагъ 40-пушечный фрегатъ Венусъ, одинъ изъ трехъ зимовавшихъ въ Готенбургѣ. Въ обоихъ этихъ случаяхъ капитанъ Кроунъ выказалъ не только храбрость и отличныя морскія свѣдѣнія, но и рѣдкую находчивость и умѣнье кстати употребить военную хитрость, много пособившую успѣшности дѣла. При встрѣчѣ съ Меркуріемъ, оба раза, непріятель не подозрѣвалъ въ немъ военное судно, а по всѣмъ признакамъ увѣренъ былъ, что видитъ купца. Затянутые черной парусиной пушечные порты Меркурія, скрытыя пушки придвинутыя вдоль борта, загрязненная палуба, небрежно поставленные паруса, искривленныя реи и необтянутый такелажъ, ввели въ заблужденіе, не только командировъ непріятельскихъ судовъ, но даже шведскихъ лоцмановъ, обманомъ захваченныхъ Кроуномъ съ острова Винго.

Императрица, по полученіи донесенія о подвигахъ Кроуна, наградила его слѣдующимъ чиномъ капитана 2 ранга, пожизненною пенсіею и орденомъ св. Георгія 4-й степени; а супругѣ его, бывшей съ нимъ на катерѣ, и во время битвы перевязывавшей раненыхъ, пожаловала орденъ св. Екатерины.

Дѣйствія корабельнаго флота.

Козляниновъ, по приходѣ въ Копенгагенъ зимовавшаго въ Норвегіи корабля, и получивъ свѣдѣніе о выходѣ въ Балтійское море эскадры Чичагова, отправился на соединеніе съ нимъ, имѣя подъ своимъ флагомъ 11 кор., 3 фр. и 2 катера. Артиллерія этой эскадры была значительно усилена замѣною старыхъ малокалиберныхъ пушекъ, купленными въ Шотландіи, корронадами большаго калибра.

Чичаговъ, согласно даннымъ ему инструкціямъ, въ маѣ отправилъ отряды судовъ: ко входу въ Финскій заливъ, для наблюденія за непріятельскимъ флотомъ, и къ шхерамъ Гангута и Паркалауда, для

осмотра этихъ важныхъ пунктовъ, и, если возможно, для загражденія въ нихъ пути судамъ шведскаго гребнаго флота. Въ Гангутѣ оказались сильныя непріятельскія укрѣпленія, имѣющія до 50-ти пушекъ и мортиръ, и вполнѣ обезпечивающія шведамъ свободное движеніе по шхерному фарватеру. Посланный же къ Паркалауду кап. 2 ранга Шешуковъ, съ отрядомъ изъ одного корабля, 2-хъ фрег. и 2-хъ катеровъ, засталъ тамъ въ шхерахъ большое движеніе непріятельскихъ судовъ, подвозившихъ провіантъ и другіе грузы для арміи, и успѣвшихъ уже захватить до 10 нашихъ транспортовъ. Шведскія галеры дѣлали попытки заставить Шешукова очистить фарватеръ, но были отбиты, и потому всѣ транспорты, идущіе изъ Швеціи къ арміи, должны были сдавать свой грузъ на берегъ, не доходя Паркалауда, въ Барезундѣ. 21-го іюня 8 судовъ непріятельскаго гребнаго флота, шедшія со стороны Свеаборга, хотѣли прорваться у Паркалауда и, поддержанныя огнемъ береговыхъ батарей, атаковали Шешукова; но послѣ упорнаго боя, продолжавшагося болѣе двухъ часовъ, должны были отступить; сбитыя же батареи заняты нашимъ десантомъ.

Чичаговъ, поджидая вооружающіяся въ Кронштадтѣ суда, спустя мѣсяцъ по соединеніи съ кронштадтскою эскадрою Спиридова, 2 іюля вышелъ въ море, и у южной оконечности острова Эланда встрѣтилъ шведскій флотъ, бывшій подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго, и состоявшій изъ 21 кор. и 8 фр. Хотя у Чичагова было только 20 кораблей, но они по силѣ своей артиллеріи, а также по количеству и качествамъ своихъ экипажей имѣли значительное преимущество передъ непріятелемъ, на судахъ котораго былъ неполный комплектъ экипажей, частію пострадавшій отъ бывшей въ Карлскронѣ заразительной болѣзни.

Эландское сраженіе.

15 іюля флоты противниковъ сблизились. Шведы, бывшіе на вѣтрѣ, въ линіи баталіи на лѣвомъ галсѣ, начали медленно спускаться къ нашему флоту, и при измѣняющемся вѣтрѣ исправляя свою линію, видимо старались не быть отрѣзанными отъ Карлскроны. Перестрѣлка на дальнемъ разстояніи продолжалась съ двухъ часовъ пополудни до самаго вечера. Оба флагмана какъ будто избѣгали рѣшительнаго боя. У насъ 10 кораблей вышли изъ сраженія вовсе безъ потерь; а на остальныхъ — убитыхъ и раненыхъ было 210 человѣкъ. Важнѣйшая изъ нашихъ потерь была смерть одного изъ лучшихъ русскихъ моряковъ, командира корабля Мстиславъ, капитана Му-

ловскаго, готовившагося въ первое русское кругосвѣтное плаваніе, совершенное впослѣдствіи Крузенштерномъ. Шведскіе корабли, по всей вѣроятности, потерпѣли не менѣе нашихъ; во время боя три изъ нихъ выведены были буксирами за линію. Послѣ сраженія шведы скрылись въ Карлскрону; а къ Чичагову 21 іюля подошла эскадра Козлянинова, и адмиралъ, продержавшись нѣсколько дней у Карлскроны, и не предпринимая ничего противъ непріятеля, возвратился къ Ревелю, гдѣ и оставался до конца кампаніи. Посланный отъ флота въ шхеры отрядъ, подъ начальствомъ капитана Тревенина, имѣлъ въ Барезундѣ удачное дѣло съ непріятелемъ, но при этомъ одинъ нашъ корабль, разбился о подводный камень; а при возвращеніи отряда въ Ревель всталъ на мель и разбился другой корабль, на которомъ находился самъ Тревенинъ.

Военныя дѣйствія въ Финляндіи.

Военныя дѣйствія въ Финляндіи весною 1789 года начались наступательнымъ движеніемъ праваго, сѣвернаго крыла нашей арміи, оттѣснившаго шведовъ и овладѣвшаго всѣмъ южнымъ берегомъ бассейна озера Саймо. Но какъ это движеніе ослабило нѣсколько центръ и лѣвый нашъ флангъ, находящійся на Кюмени, у Абборфорса, то шведскій король, прибывшій въ концѣ мая въ Борго, повелъ атаку на центръ, перешелъ Кюмень и заставилъ наши войска отступать, въ ожиданіи прибытія гребнаго флота. Пораженіе, нанесенное шведамъ 5 іюля, въ центрѣ ихъ линіи у деревни Кайпіайсъ, заставило Густава снова отступить за Кюмень, удержавъ за собою только острова, лежащіе въ устьяхъ этой рѣки, у которыхъ въ то время находился шведскій гребной флотъ.

Не смотря на всевозможныя старанія къ поспѣшному изготовленію нашего гребнаго флота, онъ только 8 іюня могъ выйти изъ Кронштадта въ числѣ 75 галеръ, канонерскихъ лодокъ, дубель-шлюпокъ, катеровъ и другихъ судовъ. Начальство надъ гребнымъ флотомъ ввѣрено было принцу Нассау-Зигену, произведенному въ вице-адмиралы. Назначенною для усиленія гребнаго флота резервною эскадрою командовалъ вице-адмиралъ Крузъ.

Войдя въ шхеры и присоединивъ къ себѣ 13 судовъ находившагося въ Выборгѣ отряда Слизова, Нассау 3 іюля подошелъ ко входу въ Фридрихсгамскій заливъ, отъ котораго въ недальнемъ разстояніи, у острова Котки, находилась значительная часть непріятельскаго гребнаго флота, бывшая подъ начальствомъ спо-

собнѣйшаго изъ шведскихъ морскихъ офицеровъ, оберъ-адмирала Эренсферда.

Выждавъ прибытія изъ Кронштадта запоздавшихъ вооруженіемъ судовъ гребнаго флота и вновь снаряженной резервной эскадры Круза, состоявшей изъ 2 корабл., 2 фрег., 2 бомбард. и 2 мелкихъ судовъ, Нассау рѣшился атаковать шведовъ. Къ непріятельскому флоту, стоявшему на окруженныхъ островами двухъ плесахъ (маломъ и большомъ Роченсальмскихъ рейдахъ), можно было подойти двумя путями. Съ сѣвера весьма узкимъ проходомъ, называемымъ Роченсальми (шведская дефилея), или Свенскъ-Зундъ или Королевскія ворота; а съ юга проходомъ между островами саженъ въ 400 шириною.

По несогласію взглядовъ Нассау и Круза на порядокъ веденія предстоящей атаки непріятеля, мѣсто Круза занялъ бывшій на флотѣ оберъ-интендантъ Балле. Оставивъ его съ 11 большими и 9 малыми судами, для нападенія на шведовъ со стороны южнаго прохода, Нассау, имѣя 66, большею частію, легкихъ и небольшихъ судовъ, долженъ былъ повести атаку со стороны Королевскихъ воротъ. Эренсфердъ, у котораго было 62 боевыя судна и до 24 транспортовъ, выставилъ противъ Балле свои главныя силы, состоявшія изъ большихъ судовъ, мелкія же суда и транспорты помѣстилъ на сѣверѣ; для защиты Королевскихъ воротъ поставилъ 4 бомбарды, и въ самомъ узкомъ мѣстѣ прохода затопилъ суда, сдѣлавшія его недоступнымъ даже для галеръ и мелкихъ судовъ.

Роченсальмское сраженіе. Около 10 часовъ утра, 13 августа, эскадра Балле, приблизясь къ непріятелю, открыла огонь; но послѣ пяти-часоваго жестокаго боя подъ сосредоточенными выстрѣлами значительно сильнѣйшаго непріятеля, сильно поврежденныя наши суда, одно за другимъ, начали выходить изъ линіи, причемъ два судна были захвачены шведами. Скоро выстрѣлы нашихъ судовъ стали рѣдѣть, и въ 6 часовъ началось ихъ общее отступленіе.

Между тѣмъ, на сѣверѣ, эскадра Нассау, подошедшая къ Королевскимъ воротамъ и найдя закрытый проходъ, долго оставалась подъ огнемъ непріятеля. Наконецъ, по другому мелкому проливу успѣли пробраться на рейдъ нѣсколько нашихъ канонерскихъ лодокъ, а въ седьмомъ часу, съ страшными усиліями и потерею людей, удалось настолько разломать затопленныя въ Королевскихъ воротахъ суда, что фарватеромъ этимъ могли пройти галеры. Едва эскадра Нассау

прорвалась на рейдъ, какъ побѣда наша сдѣлалась несомнѣнна; первыми отбиты были нами суда, взятыя у Балле, а потомъ начали сдаваться и шведскія. Въ темнотѣ и дыму отчаянная битва ядрами, картечью, книпелями, даже ружейнымъ огнемъ, продолжалась до 2-хъ часовъ ночи. Разбитые шведы отступили по направленію къ Ловизѣ, долго и упорно преслѣдуемые нашими галерами и канонерскими лодками. Среди сраженія, когда исходъ его уже былъ очевиденъ, король приказалъ сжечь болѣе 30 транспортовъ и мелкихъ судовъ, стоявшихъ на маломъ рейдѣ, ближе къ устьямъ Кюмени. У непріятеля взято 5 большихъ судовъ, одна галера, одна канонерская лодка и 2 госпитальныхъ судна. Въ числѣ плѣнныхъ были 37 офицеровъ и 1100 нижнихъ чиновъ. Наша потеря заключалась въ одной галерѣ и канонерской лодкѣ, погибшихъ отъ взрыва, въ 58 офицерахъ и тысячѣ нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ. За Роченсальмскую побѣду принцъ Нассау получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго, и почти всѣ участвовавшіе въ сраженіи были щедро награждены.

Нассау-Зигенъ предлагалъ главнокомандующему Мусину-Пушкину, сильнымъ десантомъ, высаженнымъ въ тылу непріятеля, отрѣзать королю отступленіе, а нашей арміей атаковавъ въ это же время шведовъ съ фронта, заставить ихъ положить оружіе. Но король, узнавъ о намѣреніи Нассау, пункты болѣе удобные для высадки десанта защитилъ батареями, и поспѣшилъ отступить къ Ловизѣ, преслѣдуемый нашими войсками.

Спустя около недѣли, въ восточномъ устьѣ Кюмени наши канонерскія лодки взяли 5 шведскихъ гребныхъ судовъ, и у крѣпости Нейшлота, также канонерскими лодками, потоплены 4 большія вооруженныя непріятельскія лодки, шедшія съ десантомъ. Этимъ и кончились военно-морскія дѣйствія въ кампанію 1789 года.

Планы непріятелей на 1790 годъ.

Впродолженіе наступившей зимы, Швеція, успокоенная со стороны Даніи и получившая денежную помощь отъ Англіи и Пруссіи, съ особенною энергіею готовилась къ предстоящей веснѣ, къ которой успѣла довести свою сухопутную армію до 70 тысячъ человѣкъ и гребной флотъ до 350 судовъ. Съ этими силами и корабельнымъ флотомъ, въ которомъ было до 40 линейныхъ судовъ, Густавъ III предполагалъ, во первыхъ, уничтожить зимовавшую въ Ревелѣ эскадру Чичагова и разбросанные по разнымъ портамъ отряды нашего гребнаго флота; а потомъ блокировать Кронштадтъ и, свезя десантъ на

ораніенбаумскій берегъ, идти на Петербургъ. Съ нашей же стороны предполагалось дѣйствовать преимущественно сухопутною арміею, которой, при помощи гребнаго флота, предстояло занять Финляндію. При этомъ корабельныя эскадры, ревельская и кронштадтская, занявъ отрядами шхерные посты у Гангута и Паркалауда, должны были держаться въ Финскомъ или Ботническомъ заливахъ, содѣйствуя арміи и гребному флоту.

Особенно благопріятствовала непріятелю непостоянная зима, впродолженіе которой наши рейды то замерзали, то очищались отъ льда, и открытое море позволяло шведскимъ крейсерамъ свободно плавать до Сескаря. Такимъ образомъ, два изъ нихъ, маленькіе фрегаты 32-хъ и 18-ти-пушечные, 6 марта неожиданно явились въ Балтійскій портъ и, высадивъ десантъ, сожгли провіантскій магазинъ, взяли контрибуцію съ города и заклепали орудія достроивающейся крѣпости, гарнизонъ которой, жившій внѣ ея въ казармахъ и состоявшій изъ рекрутъ, совершенно растерялся и не оказалъ непріятелю никакого сопротивленія.

Ревельское сраженіе.

Въ исходѣ апрѣля, когда наша кронштадтская эскадра еще готовилась къ походу, шведскій флотъ вышелъ изъ Карлскроны и 2 мая явился у Наргина. Эскадра Чичагова, ожидавшая непріятеля, стояла на ревельскомъ рейдѣ, по направленію отъ гавани до отмелей горы Вимса. Въ первой линіи находилось 10 кораблей и фрегатъ; во второй, противъ промежутковъ кораблей, четыре фрегата, имѣя на флангахъ по бомбардирскому кораблю. Въ третьей — 7 катеровъ. Остальныя суда находились въ гавани, у воротъ которой, въ полной готовности къ дѣйствію, стояли канонерскія лодки. У всѣхъ судовъ, расположенныхъ на рейдѣ, завезены были верпы для двойнаго шпринга, и при появленіи непріятеля наши корабли обратились къ нему правымъ бортомъ.

Шведскій флотъ, находившійся подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго, состоялъ изъ 22 кораблей, 4 фрегатовъ и 4 мелкихъ судовъ. При усиливающемся западномъ вѣтрѣ и значительномъ волненіи, непріятель въ линіи баталіи вошелъ на рейдъ и передовой корабль его, поровнявшись съ четвертымъ отъ лѣваго фланга нашей линіи кораблемъ Изяславъ, привелъ къ вѣтру на лѣвый галсъ и далъ залпъ. Но по случаю значительнаго крена и торопливаго прицѣла, большинство шведскихъ снарядовъ безвредно рикошетировали

мимо нашихъ кораблей, которыхъ мѣткіе выстрѣлы наносили существенный вредъ непріятелю. За передовымъ кораблемъ, быстро пронесшимся по нашей линіи къ сторонѣ Вульфа, слѣдовали въ такомъ же порядкѣ другіе корабли.

Нѣкоторые изъ нихъ, пробовавшіе подходить на близкую дистанцію и, для уменьшенія хода и крена, убавлявшіе парусовъ, встрѣченные и провожаемые полными, прицѣльными залпами, ядрами и картечью, съ большою потерею людей и значительными поврежденіями рангоута и такелажа, принуждены были выходить изъ-подъ выстрѣловъ, не сдѣлавъ нашимъ судамъ серьезныхъ поврежденій. Особенно пострадалъ, отъ одной ничтожной случайности, корабль шведскаго генералъ-адмирала, на которомъ заѣвшій въ шкивѣ подвѣтренный фока-брасъ не позволилъ привести корабль своевременно къ вѣтру и заставилъ его дрейфовать на Ростиславъ, осыпавшій его нѣсколько времени, съ самаго близкаго разстоянія, ядрами и картечью. Другой, 64-хъ-пушечный корабль Принцъ Карлъ, шедшій 15-мъ въ линіи, потерявъ гротъ и форъ-стеньги, послѣ десятиминутнаго сраженія, бросилъ якорь и вмѣсто шведскаго флага поднялъ русскій. Герцогъ Зюдерманландскій, наблюдавшій за ходомъ сраженія съ фрегата, находившагося внѣ выстрѣловъ, велѣлъ прекратить бой, и послѣдніе 9 кораблей непріятельской линіи, уже не открывая огня, приводили къ вѣтру и удалялись къ сѣверу. Сраженіе продолжалось около двухъ часовъ и окончилось въ началѣ перваго. У шведовъ, кромѣ сдавшагося корабля, другой сталъ на рифъ сѣвернѣе острова Вульфа и былъ сожженъ, а третій, еще до начала сраженія приткнувшійся на Новую мель, сѣвернѣе Наргина, былъ снятъ съ большимъ трудомъ, принужденный выбросить за бортъ до 40 орудій. Потери непріятеля въ людяхъ, по свидѣтельству шведскихъ историковъ, доходили до 150 человѣкъ; у насъ же убитыхъ и раненыхъ было только 35.

По исправленіи своихъ поврежденій шведскій флотъ двинулся къ востоку за Гогландъ, гдѣ появленія его съ нетерпѣніемъ ожидалъ король, съ ранней весны находившійся при своей финляндской арміи. Въ началѣ апрѣля онъ началъ наступательныя дѣйствія, двинувшись на сѣверѣ отъ С. Михеля къ Вильманстранду, а въ центрѣ перейдя Кюмень. Но въ исходѣ апрѣля шведская армія была отброшена за Кюмень, а Густавъ прибылъ на гребной флотъ, собравшійся у Борго, и повелъ его къ Фридрихсгаму. На сколько энергичны и своевре-

менны были военныя приготовленія шведовъ, на столько у насъ во многомъ замѣчалась медленность и разрозненность дѣйствій. Вновь назначенный главнокомандующимъ арміею графъ Салтыковъ, начальствующій гребнымъ флотомъ Нассау-Зигенъ и корабельнымъ флотомъ Чичаговъ дѣйствовали почти независимо одинъ отъ другаго, что нерѣдко отражалось вреднымъ образомъ на общемъ ходѣ военныхъ дѣйствій.

Нападеніе шведовъ на фридрихсгамскій отрядъ.

Зимовавшій на нашемъ передовомъ шхерномъ посту, въ Фридрихсгамской бухтѣ, отрядъ гребной флотиліи подъ начальствомъ Слизова, не смотря на наступающее открытіе военныхъ дѣйствій, имѣлъ половинное число команды, частію составленной изъ «водоходцевъ», т. е. простыхъ крестьянъ, которымъ когда-нибудь случалось плавать по рѣкамъ. Но самымъ гибельнымъ упущеніемъ былъ недостатокъ снарядовъ и также несогласіе Нассау на предложеніе Слизова объ укрѣпленіи позиціи береговыми батареями, возведеніе которыхъ показалось принцу преждевременною заботою.

Находясь въ такомъ положеніи, Слизовъ, имѣвшій 60 мелкихъ и только 3 большихъ судна, неожиданно узналъ 3-го мая о приближеніи шведскаго гребнаго флота, состоявшаго изъ 140 боевыхъ судовъ и 14 транспортовъ.

Расположенный въ линію у входа въ Фридрихсгамскую бухту, нашъ отрядъ, 4 мая, около 4-хъ часовъ утра былъ атакованъ непріятелемъ. Подпустивъ къ себѣ шведовъ на картечный выстрѣлъ, Слизовъ открылъ по нимъ сильнѣйшій огонь залпами изъ всѣхъ орудій. Отчаянный бой продолжался около трехъ часовъ, правое крыло непріятеля начало уже отступать и лѣвое замѣтно колебалось, какъ вдругъ на нашемъ отрядѣ оказался недостатокъ въ снарядахъ. Принужденный къ немедленному отступленію, Слизовъ, для прикрытія ретирады, продолжалъ отстрѣливаться холостыми зарядами и приказалъ сжечь до 10 судовъ, которыхъ невозможно было вывести изъ огня. Въ фридрихсгамскомъ сраженіи шведами взято 10 нашихъ судовъ, въ томъ числѣ три большихъ, и до 6 судовъ разбито и потоплено. Убитыхъ у насъ было до 90 и взятыхъ въ плѣнъ до 150 человѣкъ. Съ остальными судами своего отряда Слизовъ отступилъ подъ защиту фридрихсгамскихъ укрѣпленій, и, такимъ образомъ, шведамъ открылся свободный шхерный путь до Выборга. Это обстоятельство дѣлало весьма тревожнымъ положеніе нашей арміи, которая

ежеминутно могла ожидать у себя въ тылу высадки сильнаго непріятельскаго десанта. 22 мая король съ гребнымъ флотомъ вошелъ въ Выборгскій заливъ и, въ ожиданіи приближенія своего корабельнаго флота, расположился на якорѣ у Рогеля и Біорко. Между тѣмъ, на сухомъ пути, двинувшіяся къ Кюмени шведскія войска были, при Савитайпале, блистательно отбиты несравненно слабѣйшими русскими силами.

Красногорскія (Стирсуденскія) сраженія.

Вооружающіяся въ Кронштадтѣ дѣйствующая и резервная эскадры соединены были подъ начальствомъ вице-адмирала Круза, и ему велѣно немедленно выступить на встрѣчу идущаго отъ Ревеля непріятельскаго флота и атаковать его. Въ ожиданіи шведовъ Крузъ, лавируя, держался въ узкости между Стирсуденомъ и Долгимъ Носомъ, имѣя въ линіи 17 кораблей и за линіей 4 фрегата, нѣсколько мелкихъ парусныхъ судовъ и 8 гребныхъ фрегатовъ, подъ начальствомъ капитана Денисона. 23-го мая, при самомъ тихомъ вѣтрѣ, въ 4 часа утра, шведскій флотъ, состоявшій изъ 22 кораблей, 8 большихъ и 4-хъ малыхъ фрегатовъ и нѣсколькихъ другихъ судовъ, приблизился на пушечный выстрѣлъ къ нашей авангардіи и открылъ жестокій огонь, скоро распространившійся по всей линіи. Начальствующій авангардіею, вице-адмиралъ Сухотинъ, придержался къ вѣтру, и съ разстоянія двухъ кабельтововъ осыпалъ снарядами непріятеля. Вскорѣ храброму адмиралу оторвало ногу, и, передавая команду капитану Ѳедорову, онъ просилъ его не ослаблять атаки. Большіе шведскіе фрегаты, державшіеся за линіею противъ корабельныхъ интерваловъ, вступили въ линію, и тогда почти каждому изъ нашихъ кораблей приходилось сражаться съ двумя противниками. Корабль Круза былъ впереди другихъ въ самомъ жаркомъ огнѣ. Денисонъ, замѣтивъ усиленіе непріятеля на правомъ флангѣ нашей авангардіи, двинулся со своими фрегатами, на помощь атакуемымъ. Послѣ двухъ-часоваго боя непріятельскія суда одинъ за другимъ начали выходить изъ-подъ выстрѣловъ, и къ 8 часамъ сраженіе окончилось отступленіемъ шведовъ. Едва успѣли на нашихъ корабляхъ осмотрѣться и нѣсколько поправиться, какъ около 11-го часа, изъ Біорко-Зунда вышли до 20 судовъ непріятельскаго гребнаго флота и, приблизясь къ правому флангу нашей линіи, открыли огонь; но вскорѣ были прогнаны посланными противъ нихъ гребными фрегатами Денисона.

Въ исходѣ 1-го часа, при тихомъ западномъ вѣтрѣ, когда наша

эскадра лежала на правомъ галсѣ, шведы возобновили сраженіе, съ особеннымъ упорствомъ атакуя кордебаталію. Встрѣченный мѣткимъ, дружнымъ огнемъ, послѣ часовой живой перестрѣлки, непріятель началъ отступать, и къ 3-мъ часамъ удалился на такое разстояніе, что снаряды его уже не наносили вреда. При поворотѣ нашей эскадры на лѣвый галсъ, и при измѣнившемся отъ сѣверо-запада вѣтрѣ, шведы направились вновь на нашу авангардію и потомъ, спустясь въ бакштагъ, слѣдуя за своимъ передовымъ кораблемъ, прошли контрагалсомъ съ сильною пальбою почти до средины нашей линіи, и направились къ сторонѣ Біорко. Эскадра Круза, уменьшившаяся однимъ кораблемъ, ушедшимъ для исправленія поврежденій въ Кронштадтъ, впродолженіе ночи держалась въ линіи, нѣсколько западнѣе меридіана Стирсудена. Шведскій флотъ находился отъ нея миляхъ въ 5-ти къ западу; оба противника спѣшили исправлять поврежденія, и готовились къ новой битвѣ, которая не заставила себя ждать.

24 мая, при легкомъ юго-западномъ вѣтрѣ, шведы спустились на нашу линію, лежавшую на правомъ галсѣ, и къ 5 часамъ сильный бой загорѣлся по всей линіи. Отъ перебитаго рангоута и такелажа, нѣкоторые изъ кораблей нашей авангардіи свалились въ кучу и разорвали линію. Пользуясь этимъ, шесть шведскихъ кораблей и фрегатовъ начали обходить сѣверный конецъ нашей линіи, но были отражены подошедшими фрегатами Денисона. Около 6-го часа начали отступать шведская авангардія и кордебаталія, а спустя немного времени, послѣ горячаго боя, происходившаго въ аріергардіи, пальба затихла по всей линіи, и непріятель удалился къ западу.

Въ двухдневномъ стирсуденскомъ сраженіи, которое у насъ, не совсѣмъ справедливо, называется сраженіемъ у Красной горки, шведы имѣли преимущество надъ русскими не только въ числѣ судовъ, но также въ силѣ артилеріи и количествѣ и качествѣ своихъ экипажей. На непріятельскихъ судахъ былъ полный комплектъ опытной команды; а у насъ недостаточное число наскоро набранныхъ людей, — изъ которыхъ многіе въ первый разъ видѣли море, и были посажены на суда передъ самымъ выходомъ на рейдъ. Одною изъ замѣчательныхъ сторонъ этого сраженія были разрывы на нашихъ корабляхъ 25 пушекъ, при которыхъ убито и ранено 34 человѣка. Общее число выбывшихъ изъ строя, въ оба дня, у насъ было до 400 человѣкъ.

Побѣда, одержанная Крузомъ, успокоила императрицу и жителей

Петербурга, которымъ слышна была канонада сражающихся. На случай неблагопріятнаго исхода сраженія, въ Кронштадтѣ также готовились встрѣтить непріятеля: для усиленія обороны фарватера, у Кроншлота поставленъ былъ корабль и фрегатъ; а всѣ оставшіяся при портѣ суда расположены поперегъ сѣвернаго фарватера отъ Систербека до Котлина. До полученія извѣстія объ отраженіи непріятеля на всѣхъ укрѣпленіяхъ люди не отходили отъ пушекъ, къ которымъ росписаны были рекруты, адмиралтейскіе мастеровые, купцы, мѣщане и другіе рабочіе люди, даже старшіе воспитанники находившагося тогда въ Кронштадтѣ Морскаго корпуса. Недостатокъ матросъ былъ до того великъ, что вице-президентъ адмиралтействъ коллегіи, графъ Чернышевъ, прислалъ въ Кронштадтъ своихъ гребцовъ.

Блокада шведскаго флота въ Выборгскомъ заливѣ.

При противномъ вѣтрѣ, преслѣдуя лавировкою отступающаго непріятеля, утромъ 26 мая, Крузъ соединился съ эскадрою Чичагова, стоявшею на якорѣ между островами Пени и Сескаромъ.

Послѣ сраженія 2 мая, Чичаговъ оставался въ Ревелѣ, и вышелъ оттуда только 23 числа, получивъ Высочайшее повелѣніе о немедленномъ слѣдованіи къ Кронштадту. На другой день онъ былъ уже у Сескара и, увидя непріятельскій флотъ, легъ въ дрейфъ, а потомъ въ ожиданіи нападенія непріятеля сталъ въ боевомъ порядкѣ на якорь. Въ оправданіе того, что онъ самъ не атаковалъ уходившихъ отъ Круза шведовъ, Чичаговъ ссылался на «случившійся туманъ», мѣшавшій ему видѣть непріятеля. Опровергая эту причину, Крузъ въ донесеніи императрицѣ писалъ: «принужденъ признаться, что уходъ непріятеля не только весьма чувствителенъ для меня, но и для всѣхъ моихъ храбрыхъ подчиненныхъ; тѣмъ паче, что, по дошедшимъ до меня извѣстіямъ, шведы находились въ чрезмѣрномъ уныніи и опасались несказанно этого дву-огненнаго положенія, отъ котораго, надо думать, *одинъ только туманъ* могъ избавить непріятеля, безъ успѣха со мною сражавшагося».

Справедливость словъ Круза подтвердили дѣйствія шведовъ. Сильно потерпѣвшій во время двухдневнаго боя непріятельскій флотъ, попавъ между двумя нашими эскадрами, не рѣшился прорываться мимо Чичагова къ Свеаборгу, а принужденъ былъ укрыться въ Выборгской бухтѣ, куда и направился въ полномъ безпорядкѣ. Не смотря на то, что здѣсь подъ предводительствомъ самого короля собралось до 100 парусныхъ и до 200 судовъ гребнаго флота, находившагося въ Біор-

ко-зундѣ, положеніе шведовъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, угрожало полною гибелью. Со стороны берега находилась наша армія; на сѣверѣ въ Транзундѣ стояли 52 судна гребной флотиліи подъ начальствомъ Козлянинова и со стороны моря всѣ выходы охранялись сильными отрядами нашего корабельнаго флота.

27-го мая шведы высадили десантъ въ Біорко-Зундѣ у кирки Койвиста, и съ этого времени происходили у насъ частыя стычки съ непріятелемъ. Попытка шведовъ овладѣть берегомъ Транзунда и уничтожить отрядъ Козлянинова была отражена, съ большимъ урономъ для непріятеля, нашими сухопутными войсками. Атакѣ же входа въ Транзундъ со стороны моря помѣшалъ противный вѣтеръ. Раздѣленіе власти нашихъ главнокомандующихъ, дѣйствовавшихъ независимо другъ отъ друга, было очень благопріятно для шведовъ. Чичаговъ, не объясняя причинъ, медлилъ приступать къ какому-нибудь рѣшительному дѣйствію; а Салтыковъ, имѣя недостаточныя силы, не могъ ничего предпринять съ одними сухопутными войсками, и, по поводу продолжающагося бездѣйствія флота, выражалъ опасенія даже за сохраненіе Выборга. Какъ вредно отзывалось на ходъ дѣлъ это двойственное начальство, показываютъ пререканія Салтыкова съ Чичаговымъ относительно постановки береговой батареи на мысѣ Крюсерордѣ. Опытнѣйшіе изъ нашихъ морскихъ офицеровъ, Нассау-Зигенъ, Салтыковъ и даже, по представленію его, Сама императрица, признавали необходимость батареи, но Чичаговъ былъ противнаго мнѣнія, и его настойчивость оказалась благодѣтельною для шведовъ.

Гребной флотъ, готовящійся въ Кронштадтѣ, въ соединеніи съ отрядомъ Слизова, въ числѣ 89 судовъ, вечеромъ 21 іюня подошелъ къ Біорко-зунду, и Нассау-Зигенъ, атаковавъ шведовъ, впродолженіе пяти-часоваго упорнаго боя оттѣснилъ ихъ изъ пролива за островъ Пейсаръ. Во время сраженія у насъ взорвало одну шкуну, а у непріятеля два судна были взорваны и два взяты въ плѣнъ. Въ эту же ночь 20 шведскихъ канонерскихъ лодокъ, выйдя отъ острова Торсара, атаковали ближайшій къ острову отрядъ Лежнева и заставили Чичагова отправить къ нему на помощь два корабля.

Утромъ 22 іюня суда наши расположены были слѣдующимъ образомъ: у Питкопаса капитанъ Кроунъ съ отрядомъ изъ 8 фрегатовъ и катеровъ. Онъ въ этотъ день имѣлъ сраженіе съ 50-ю шведскими гребными судами и принудилъ ихъ къ отступленію, съ потерею 6 су-

довъ. Восточнѣе Кроуна, между мысомъ Кайнеми и банкою Пассалода — отрядъ контръ-адмирала Ханыкова изъ 3 фрегатовъ. Восточнѣе Ханыкова, но западнѣе мыса Крюсерордъ, между нимъ и банкою Репье, поперегъ фарватера стояли 5 кор. и 1 бомб. отряда контръ-адмирала Повалишина. Южнѣе Репье до острова Рондо — главныя силы Чичагова, лѣвымъ крыломъ которыхъ начальствовалъ Мусинъ-Пушкинъ, а правымъ Крузъ. На юговостокъ отъ Рондо, къ острову Кольтхольму, находился контръ-адмиралъ Лежневъ, съ 5 кор. и 1 бомб. Біорко-зундомъ овладѣлъ Нассау; а въ Транзундѣ стоялъ готовый къ выходу отрядъ Козлянинова.

Прорывъ шведскаго флота и преслѣдованіе его.

Съ вечера 21 іюня установился восточный вѣтеръ, котораго шведы ждали цѣлый мѣсяцъ, и въ ночь весь непріятельскій флотъ приготовился къ выходу въ море. Часу въ четвертомъ утра 22-го іюня шведскія суда начали сниматься съ якоря и двинулись къ Крюсерорду, корабли полнымъ бакштатомъ, въ линіи баталіи, а рядомъ съ ними, но нѣсколько сѣвернѣе и ближе къ берегу, суда гребнаго флота.

Чичаговъ, все еще не увѣренный, что шведы для выхода въ море избрали одинъ сѣверный фарватеръ, опасался передвигать свои суда, и только сигналомъ приказалъ приготовиться къ бою, поворотясь на шпрингахъ лѣвымъ бортомъ къ непріятелю, и имѣть шлюпки для отвода брандеровъ. Между тѣмъ, шведы, пользуясь засвѣжѣвшимъ вѣтромъ, проходили между судами отряда Повалишина, осыпая ихъ безпрестанными залпами. Нижніе паруса непріятеля были подвязаны на кабалкахъ, люди спрятаны въ палубахъ, и при весьма близкомъ разстояніи, на которомъ проходили шведы отъ нашихъ кораблей, рангоутъ ихъ почти не имѣлъ поврежденій отъ нашихъ выстрѣловъ. Суда Повалишина и Ханыкова, окруженныя непроницаемымъ дымомъ, отбивались отъ ежеминутно смѣняющихся противниковъ; нѣкоторыя сражались на оба борта. Не имѣя помощи отъ флота, продолжавшаго оставаться на якорѣ, эти два отряда выносили на себѣ всю тяжесть жесточайшаго боя. Всѣ суда ихъ имѣли значительныя поврежденія и большую потерю въ людяхъ. На бомбардирскомъ кораблѣ Побѣдитель сбитъ былъ весь рангоутъ, а на Нетронь Меня убитъ командиръ, капитанъ 1-го ранга Тревенинъ.

Часу въ девятомъ утра, когда передовыя суда непріятеля уже прошли наши отряды, Чичаговъ приказалъ двумъ кораблямъ отряда Мусина-Пушкина идти на помощь Повалишину; потомъ, въ погоню

за непріятелемъ, направилъ Лежнева и Круза; а въ $9^{1}/_{2}$ часовъ, когда уже половина уходившихъ шведовъ была внѣ выстрѣловъ, адмиралъ двинулся самъ съ своими главными силами. Не смотря на то, что, торопясь вступать подъ паруса, наши корабли рубили канаты, но быстротѣ выхода много мѣшала близость мелей, между которыми стояли нѣкоторыя изъ судовъ. Во время бѣгства, среди густаго дыма стали на мель и взяты въ плѣнъ 3 шведскіе корабля, 2 фрегата, катеръ, 2 галеры и 3 транспортныхъ судна. Замыкающій непріятельскую линію корабль долженъ былъ пустить три брандера на отряды Повалишина и Ханыкова; но по недосмотру, при вступленіи подъ паруса, поданный съ корабля на брандеръ буксиръ не былъ обрубленъ и зажженный брандеръ, сцѣпясь съ кораблемъ, зажегъ его, и вмѣстѣ съ нимъ навалилъ на свой ближайшій фрегатъ. При взрывѣ этихъ судовъ, два наши корабля были осыпаны горящими обломками, но спаслись отъ пожара.

За исключеніемъ судовъ, получившихъ сильныя поврежденія во время боя, весь нашъ флотъ двинулся въ погоню за непріятелемъ, спѣшившимъ укрыться въ Свеаборгѣ. Передовые наши корабли слѣдовали въ недальнемъ разстояніи за послѣдними шведскими кораблями, не обращая вниманія на обгоняемый ими весь гребной флотъ непріятеля, который, со множествомъ транспортныхъ судовъ, въ недалекомъ разстояніи шелъ однимъ курсомъ съ нашими кораблями и, конечно, ожидалъ ежеминутной гибели. Вышедшій изъ Питкопаса и потребованный адмираломъ ко флоту отрядъ Кроуна, изъ 3 фрегатовъ и 2 катеровъ, войдя въ средину непріятеля, открылъ огонь, и успѣвъ уже захватить до 20 судовъ, долженъ былъ, исполняя повторительные сигналы адмирала, спѣшить на соединеніе съ флотомъ. При этомъ преслѣдованіи, удалось у Гогланда догнать и принудить къ сдачѣ контръ-адмиральскій корабль С о ф і я-М а г д а л и н а, и близъ Свеаборга, фрегатомъ В е н у с ъ, капитана Кроуна, при помощи корабля И з я с л а в ъ, взятъ корабль Р е т в и з а н ъ.

Второе Роченсальмское сраженіе.

Нассау-Зигенъ, послѣ успѣшнаго преслѣдованія шведскихъ судовъ, имѣвшихъ ходъ лучше нашихъ, сосредоточилъ свои силы у Фридрихсгама, по близости котораго на большомъ Роченсальмскомъ рейдѣ находился гребной флотъ непріятеля.

Шведскія суда расположены были въ крѣпкой позиціи, южнѣе

большаго рейда. Между большими судами стояли галеры и канонерскія лодки, на флангахъ за островами — бомбардирскія суда, а на островахъ построены были батареи. По обоимъ флангамъ тянулись длинныя линіи канонерскихъ лодокъ и іолъ. Сѣверный проходъ, также какъ и въ прошломъ году, былъ заваленъ, и транспорты, охраняемые 20-ю судами, стояли на маломъ рейдѣ. Общее число военныхъ непріятельскихъ судовъ, не считая транспортовъ, доходило до 300; у насъ же было съ небольшимъ половинное число.

Жаждавшій побѣды, отважный и нетерпѣливый Нассау-Зигенъ 28 іюня двинулся къ непріятелю, не смотря на неблагопріятный для нашихъ судовъ сильно свѣжѣющій вѣтеръ. Сраженіе началось въ десятомъ часу утра. На нашемъ лѣвомъ флангѣ, или въ авангардѣ, находился Слизовъ съ канонерскими лодками, кайками и батареями, поставленными на шпрингахъ въ близкомъ разстояніи отъ непріятеля. Галеры и другія гребныя суда держались на веслахъ. Среди разгара боя, когда наши парусныя суда начали подходить въ первую линію, въ интервалы между судами гребнаго флота, нѣсколько канонерскихъ лодокъ отряда Слизова, по страшному утомленію гребцовъ, были брошены на линію галеръ, которыя смѣшались въ безпорядкѣ съ парусными судами. Шведскія канонерскія лодки воспользовались этимъ и, приблизясь къ столпившимся судамъ, открыли сильный огонь, нанесшій имъ значительный вредъ.

Съ возстановленіемъ порядка, при успѣшномъ дѣйствіи плавучихъ батарей, суда стали занимать свои мѣста и сраженіе съ новою силою загорѣлось по всей линіи. Но засвѣжѣвшій вѣтеръ и увеличившееся волненіе препятствовали правильному движенію нашихъ судовъ, качка мѣшала вѣрному прицѣлу орудій и выбившіеся изъ силъ гребцы падали отъ изнеможенія. Между тѣмъ шведы изъ за острововъ наносили страшныя пораженія. Послѣ пятичасоваго упорнаго сраженія, когда часть непріятельскихъ гребныхъ судовъ направилась въ обходъ нашей флотиліи, наши канонерскія лодки начали поспѣшно отступать къ югу, и выходить изъ-подъ выстрѣловъ. При продолжающемся сраженіи нѣкоторыя изъ нашихъ галеръ, получившихъ подводныя пробоины, стали тонуть, а сильнымъ вѣтромъ суда срывало съ якорей и разбрасывало по прибрежнымъ камнямъ. Часу въ 8-мъ вечера, Нассау-Зигенъ, прекращая бой, приказалъ жечь тѣ изъ парусныхъ судовъ, которыя не было возможности

спасти. Потеря наша въ этомъ сраженіи состояла изъ 52 судовъ и болѣе 7 тысячъ человѣкъ, выбывшихъ изъ строя.

Заключеніе мира со Швеціею.

Отступившій къ Фридрихсгаму нашъ гребной флотъ пополненъ былъ построенными въ Петербургѣ канонерскими лодками и судами гребнаго флота, находившимися въ Выборгѣ; отряды же корабельнаго флота блокировали Свеаборгъ. Приготовленіе къ новому нападенію на шведовъ, находящихся на Роченсальмскомъ рейдѣ, остановлено было начавшимися переговорами о мирѣ, который и заключенъ въ Верелэ, 3-го августа 1790 года. Верельскимъ трактатомъ хотя не увеличились владѣнія Россіи, потому что граница со Швеціею осталась та же, какая была до войны, но важною выгодою заключеннаго мира была возможность сосредоточить наши силы на югѣ, и съ успѣхомъ окончить тяжелую войну съ Турціей.

Высшіе морскіе чины, участвовавшіе въ битвахъ и трудившіеся по приготовленію флота, были щедро награждены. Чичаговъ, Нассау-Зигенъ и Крузъ получили шпаги съ алмазами, и кромѣ того, Чичаговъ—похвальную грамоту и серебряный сервизъ; Нассау—такой же сервизъ; Крузъ — имѣніе въ Лифляндіи; графъ Чернышевъ — алмазные знаки ордена св. Андрея. Повалишину и отличившемуся въ сраженіяхъ гребнаго флота контръ-адмиралу графу Литта пожалованы шпаги съ алмазами и, кромѣ того, Повалишину 600 душъ крестьянъ; Ханыкову — 4000 руб. единовременно; капитану Кроуну — имѣніе въ Лифляндіи, по смерть его и жены, и пр. Въ память трудовъ и заслугъ покойнаго адмирала Грейга, въ двухъ войнахъ, повелѣно было выбить медаль.

ГЛАВА XIII.

ОКОНЧАНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II, СЪ 1791 ПО 1796 ГОДЪ.

Политическое положеніе Россіи.— Морская дѣятельность съ 1791 по 1796 годъ; пріобрѣтеніе и устройство новыхъ портовъ. — Экспедиція Войновича въ Каспійскомъ морѣ. — Занятіе западнаго берега Каспійскаго моря. — Суда корабельнаго флота. — Суда гребнаго флота. — Число построенныхъ кораблей и фрегатовъ. — Портовыя сооруженія.— Гидрографическія работы.— Плаванія и открытія въ Восточномъ океанѣ.— Дѣятельность Шелехова и Баранова. — Приготовленіе экспедиціи Муловскаго. — Экспедиція Биллингса. — Экспедиція Лаксмана. — Иностранцы посѣщавшіе русскіе берега Америки.— Суммы отпускаемыя на содержаніе флота. — Морская литература.

Политическое положеніе Россіи.

Заключеніе мира со Швеціею, позволившее Россіи обратить всѣ свои силы на борьбу съ Турціею, возбудило тревожныя опасенія нѣкоторыхъ европейскихъ державъ, особенно Англіи и Пруссіи, обнадеживишхъ Турцію своею помощію. Дипломатическіе переговоры, имѣвшіе цѣлію склонить Россію къ выгодному для Турціи миру, приняли угрожающій характеръ, показывающій готовность перехода отъ словъ къ дѣлу. Англія приступила къ вооруженію сильнаго флота, одна часть котораго назначалась для Чернаго моря, а другая для Балтійскаго. Пруссія двинула войска къ нашей границѣ и, союзная съ Англіею, Голландія вынуждалась стать также во враждебное положеніе къ Россіи. Этими мѣрами надѣялись заставить Екатерину, при заключеніи мира, возвратить Турціи всѣ занятыя нашими войсками земли. Главнѣйшимъ спорнымъ пунктомъ представлялось обладаніе Очаковомъ и мѣстностію, лежащею между Днѣпромъ и Днѣстромъ. Защитники турецкихъ интересовъ въ оставленіи этого пространства Россіи видѣли большую опасность для Турціи и, сначала, настаивали на безусловномъ возвращеніи ей Очакова и всей страны до Днѣстра; потомъ уже соглашались уступить ее Россіи, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы укрѣпленія Оча-

кова срыть и обязаться никогда не возобновлять ихъ; на пространствѣ же, лежащемъ между Днѣпромъ и Днѣстромъ, не только не строить укрѣпленій, но даже всю эту мѣстность не заселять, а оставить совершенною пустынею. Наконецъ, въ виду неуступчивости императрицы, соглашались и на оставленіе Россіи Очакова, но съ условіемъ, чтобы земля между Днѣпромъ и Днѣстромъ не зависѣла ни отъ России, ни отъ Турціи, а была объявлена нейтральною.

На всѣ подобныя предложенія государыня отвѣчала положительнымъ отказомъ и усиленными приготовленіями къ встрѣчѣ новыхъ непріятелей. Съ этою цѣлью, весною 1791 года, на Кронштадтскомъ рейдѣ собрался готовый къ бою корабельный флотъ; между Выборгомъ и Фридрихсгамомъ поставлено 12.000 сухопутнаго войска и, финляндскими шхерами, къ границѣ Швеціи, подъ видомъ маневровъ, двинули болѣе ста судовъ гребнаго флота съ шеститысячнымъ десантомъ. На югѣ Россіи, не смотря на значительную численность судовъ черноморскаго корабельнаго флота, имѣющаго до 90 вымпеловъ, между которыми было 16 кораблей и 6 фрегатовъ, и гребнаго флота, находящагося на Дунаѣ, въ числѣ 70 вымпеловъ и 48 лодокъ черноморскихъ (бывшихъ запорожскихъ) казаковъ, поспѣшно строились въ Херсонѣ, Николаевѣ и близъ Таганрога въ Рогожскихъ хуторахъ еще пять линейныхъ кораблей. Вмѣстѣ съ этимъ усилена оборона всѣхъ приморскихъ портовъ, на которые можно было опасаться нападенія непріятеля, и приняты мѣры для охраненія сухопутной границы.

Побѣды наши на Дунаѣ, у Анапы и на Черномъ морѣ придали должный вѣсъ словамъ русской монархини: Екатерина съ непоколебимою твердостію устояла противъ вражескихъ угрозъ, и объ основаніи своей твердости въ одномъ частномъ письмѣ выразилась слѣдующими драгоцѣнно-справедливыми словами: «возможно-ли мнѣ страшиться, управляя народомъ, который цѣлыя сто лѣтъ побиваетъ своихъ непріятелей»!

Благодаря такой твердой и мудрой политикѣ государыни, къ осени 1791 года всѣ угрожающіе призраки разсѣялись и отношеніе Россіи къ враждовавшимъ противъ нея державамъ до того улучшились, что въ началѣ августа балтійскіе флоты, корабельный и гребной, можно было ввести въ гавань. Возстановленіе дружескихъ сношеній съ Англіею дало возможность возобновить заключенный съ

нею трактатъ 1766 года, срокъ которому окончился еще въ 1786 г. а тѣсное сближеніе съ Пруссіею выразилось новыми раздѣлами Польши въ 1793 году, по которымъ Россія пріобрѣла старинныя русскія земли — области Волынскую, Подольскую и Минскую. Это пріобрѣтеніе, кромѣ ослабленія Польши, представляло еще и ту выгоду, что новыя владѣнія Россіи совершенно отдѣлили оставшуюся часть королевства польскаго отъ Турціи, и тѣмъ затруднили непосредственныя между ними сношенія, почти всегда направлявшіяся ко вреду Россіи. Со Швеціею заключенъ былъ трактатъ, которымъ, на случай непріятельскаго нападенія, на восемь лѣтъ обусловлена взаимная помощь: со стороны Россіи 16.000 сухопутнаго войска, 9 кораблей и 3 фрегата; а со стороны Швеціи — 10.000 войска, 6 кораблей и 2 фрегата. Но эти дружескія отношенія нѣсколько измѣнила неожиданная кончина короля Густава III, погибшаго отъ руки убійцы въ началѣ 1792 года. Вступившій же по малолѣтству короля Густава-Адольфа въ управленіе Швеціею дядя его, герцогъ Зюдерманландскій, началъ сближаться съ враждебною намъ Франціею, находившеюся уже въ полномъ разгарѣ революціи. Екатерина, прекративъ всякія сношенія съ французскимъ республиканскимъ правительствомъ, повелѣла изгнать изъ Россіи всѣхъ французовъ признающихъ республику, и запретила допускать въ русскіе порты не только собственно французскія, но и всѣ приходящія изъ Франціи коммерческія суда.

Морская дѣятельность съ 1791 по 1796 г.; пріобрѣтеніе и устройство новыхъ портовъ.

Въ эти послѣдніе годы царствованія императрицы Екатерины вооруженіе и выводъ въ море бóльшаго или меньшаго числа военныхъ судовъ находились въ исключительной зависимости отъ политическихъ обстоятельствъ. Такъ въ 1791 году выведены были на Кронштадтскій рейдъ 32 корабля, 9 фрегатовъ, 3 бомб. съ необходимымъ числомъ мелкихъ судовъ. Въ 1792 году дѣятельность балтійскаго флота ограничивалась только высылкою въ море необходимыхъ отрядовъ, съ цѣлію обученія экипажей: гребнаго флота 5 фр. и 60 канонерскихъ лодокъ и корабельнаго 10 вымпеловъ (5 кор., 4 фрег., 1 катеръ). Этотъ послѣдній отрядъ доходилъ до Готланда, и часть его (3 фрег.) плавала съ гардемаринами по русскимъ портамъ. Въ августѣ всѣ суда уже кончили кампанію.

При дѣятельной работѣ на верфяхъ Архангельскаго порта, по случаю бывшаго военнаго времени, не дозволявшаго своевременной

отправки судовъ въ Балтику, въ Архангельскѣ собралось вновьпостроенныхъ 11 кораблей и 12 фрегатовъ. Изъ нихъ 6 кораблей и 3 фрегата въ 1792 году были приведены въ Кронштадтъ; а изъ Кронштадта въ Архангельскъ отправлено три транспорта съ грузомъ артиллеріи и другихъ предметовъ, необходимыхъ для новыхъ судовъ. Пользуясь мирнымъ временемъ, въ Кронштадтѣ исправляли гавани и строили зданія, въ виду предполагаемаго перевода туда петербургскаго адмиралтейства. Для защиты финлядскихъ шхеръ со стороны Швеціи, близъ устьевъ пограничной рѣки Кюмени, основанъ городъ Роченсальмъ, при которомъ учрежденъ главный въ Финляндіи портъ для гребнаго флота; а расположеніе и возведеніе укрѣпленій по всей Финляндіи поручено фельдмаршалу Суворову.

Въ Черномъ морѣ, по прекращеніи военной дѣятельности флота, главное вниманіе обращено было на улучшеніе портовъ, адмиралтействъ и также администраціи. Всѣмъ относящимся до флота завѣдывало «Черноморское адмиралтейское правленіе», независимое отъ Адмиралтействъ-коллегіи, и только обязанное представлять генералъ-адмиралу донесенія о главнѣйшихъ перемѣнахъ и событіяхъ по ввѣренному ему вѣдомству. Правленіе это, присвоившее себѣ, по образцу Адмиралтействъ-коллегіи, наименованіе Государственнаго черноморскаго адмиралтейскаго правленія, по кончинѣ князя Потемкина, представляло императрицѣ о своихъ нуждахъ чрезъ графа Платона Зубова, а впослѣдствіи (съ 1796 года) было вполнѣ подчинено ему, какъ екатеринославскому и таврическому генералъ-губернатору.

Въ началѣ 1792 года контръ-адмиралъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ, произведенный въ вице-адмиралы, назначенъ предсѣдателемъ Черноморскаго правленія и сдѣлался ближайшимъ непосредственнымъ начальникомъ черноморскаго флота и портовъ. Въ Высочайшей инструкціи, данной ему по этому случаю, между прочимъ, повелѣвалось: составить проекты новыхъ штатовъ корабельнаго и гребнаго флотовъ, въ размѣрѣ, предполагаемомъ въ запискѣ, представленной самимъ Мордвиновымъ, и, затѣмъ, принимая во вниманіе мѣстныя обстоятельства, привести въ исполненіе по возможности всѣ предположенія покойнаго князя Потемкина.

Между тѣмъ, къ исходу 1792 года политическій горизонтъ снова принялъ угрожающій видъ и отовсюду получались извѣстія о при-

готовленіяхъ Турціи къ войнѣ, производимыхъ по внушенію Франціи, представляющей турецкому правительству о легкой возможности возвратить взятый Россіей Крымъ. Надежды французскихъ дипломатовъ основывались на томъ, что Россія, ослабленная продолжительными войнами, и поставленная въ необходимость держать значительныя военныя силы въ своихъ владѣніяхъ, пріобрѣтенныхъ отъ Польши, не въ состояніи будетъ съ успѣхомъ выдержать новую борьбу съ Турціей.

При весьма понятномъ опасеніи, что война, открывшаяся на югѣ, отзовется враждебными дѣйствіями и на сѣверѣ, необходимо было готовиться къ борьбѣ не только на Черномъ, но и на Балтійскомъ морѣ. Немедленно, для подкрѣпленія наличнаго состава черноморскаго флота, къ прежде переведеннымъ изъ Балтики 22-мъ офицерамъ изъ англичанъ, отправлены были «съ поспѣшностью» еще 123 офицера корабельнаго и галернаго флотовъ, 90 медицинскихъ и около 2,000 нижнихъ чиновъ. Весною 1793 года часть корабельнаго флота выведена на Севастопольскій рейдъ, а часть гребнаго, зимовавшаго въ Николаевѣ, отправлена въ Днѣпровскій лиманъ. Для увеличенія гребнаго флота приказано, по возможности скорѣе, строить 50 канонерскихъ лодокъ и 72 судна другихъ типовъ. Въ Балтикѣ корабельный флотъ въ числѣ 40 вымпеловъ (27 кор., 8 фрег. и 5 катеровъ), подъ начальствомъ Чичагова, явился у береговъ Даніи, и отрядъ его изъ 9 кор. и 4 фрег., подъ начальствомъ Круза, выходилъ въ крейсерство въ Нѣмецкое море.

Тревожные признаки войны, исчезнувшіе было лѣтомъ 1793 г., возобновились съ большею силою въ началѣ 1794 года. Снова закипѣли дѣятельныя приготовленія къ войнѣ съ Турціею, казавшейся весьма вѣроятною, при извѣстіяхъ объ успѣхахъ одержанныхъ французами на Рейнѣ, и слухахъ о выходѣ изъ Тулона французской эскадры на помощь Турціи. Въ черноморскихъ портахъ спѣшили достраивать начатыя суда, и въ Херсонѣ велѣно заготовить лѣсу еще на шесть кораблей. Къ выходу въ море готовилось 25 линейныхъ судовъ (19 кор. и 6 фрег.) и до 80 вымпеловъ гребнаго флота (1 фрегатъ, 14 бригантинъ, 10 катеровъ, 33 лансона, 6 скампавей, 2 канонерскихъ и 12 военныхъ лодокъ); къ нимъ должны были присоединиться еще 25 лодокъ черноморскихъ казаковъ. Въ энергическомъ высочайшемъ повелѣніи о приготовленіи черноморскаго флота было сказано, что

онъ «Чесменскимъ пламенемъ Цареградскія объять можетъ стѣны». Но къ маю мѣсяцу всѣ опасенія снова разсѣялись, и въ море вышли изъ Севастополя, для практики, только три судна корабельнаго флота; гребной же флотъ получилъ другое назначеніе.

На пріобрѣтенномъ Россіею прибрежьѣ моря, между Днѣпромъ и Днѣстромъ, въ 1794 г., предположено было, при бухтѣ Гаджибей, основать портовый городъ Одессу. Въ высочайшомъ рескриптѣ, данномъ по этому случаю графу Зубову, было сказано: «Желая распространить торговлю на Черномъ морѣ, и уважая выгодное положеніе Гаджибея и сопряженныя съ онымъ многія пользы, признали Мы нужнымъ устроить тамо военную гавань купно съ пристанью для купеческихъ судовъ». Такъ какъ Одессу предполагалось сдѣлать главнымъ портомъ черноморскаго гребнаго флота, то постройка гаваней поручена была начальнику этого флота вице-адмиралу Рибасу. Въ данномъ ему высочайшемъ указѣ находились замѣчательныя слова, показывающія твердую надежду императрицы на будущность новаго города: «Вѣдая колико процвѣтающая торговля способствуетъ благоденствію народному и обогащенію государствъ, потщитеся дабы созидаемый вами городъ представлялъ не только безопасное отъ погодъ пристанище для торговыхъ судовъ, но защиту, одобреніе, покровительство и словомъ всѣ зависящія отъ васъ въ дѣлахъ ихъ пособія, чрезъ что безъ сомнѣнія какъ торговля наша въ тѣхъ мѣстахъ процвѣтетъ, такъ и самый городъ сей наполнится жителями въ скоромъ времени». Рибасу, производившему постройки подъ главнымъ наблюденіемъ фельдмаршала Суворова, дозволено было употреблять на работы команды гребнаго флота, не оставляя занимать ихъ и необходимой морской практикой.

Враждебное настроеніе Турціи значительно охладѣло въ виду успѣшныхъ дѣйствій нашихъ въ Польшѣ, гдѣ новое возстаніе было быстро подавлено Суворовымъ, занявшимъ Варшаву послѣ кровопролитнаго штурма Праги. Усмиреніе возстанія поляковъ завершилось окончательнымъ уничтоженіемъ королевства польскаго и раздѣломъ его земель между Пруссіею, Австріею и Россіею, причемъ послѣдняя пріобрѣла мѣстность, занимаемую нынѣшними губерніями Виленскою, Гродненскою и Ковенскою. Вмѣстѣ съ этимъ, находившееся въ зависимости отъ королевства польскаго, герцогство Курляндское приняло подданство Россіи, что отдавало въ наше владѣніе приморскіе

торговые города Ригу, Виндаву и Либаву, и граница наша начинаясь на берегу Балтійскаго моря отъ мѣстечка Полангена, придвинулась къ рѣкамъ Нѣману и Днѣстру. Лѣтомъ 1794 года политическія отношенія наши къ Швеціи были до того неопредѣленны, что вице-адмиралу Повалишину, шедшему изъ Архангельска съ эскадрою вновь построенныхъ судовъ (6 кор. 4 фрег.), велѣно было предварительно входа въ Скагеракъ зайти къ Эдинбургу, и оттуда спросить нашего посла въ Лондонѣ: безопасно ли входить въ Балтійское море? Эскадра корабельнаго флота въ 28 судовъ (18 кор., 4 фрег., 5 кат. и люгеръ), стояла близъ Ревеля подъ начальствомъ Чичагова, причемъ третья часть ея, чередуясь черезъ 10 дней, находилась въ крейсерствѣ между Наргиномъ и Дагеродомъ. По всему этому пространству суда, держась одинъ въ виду другого, составляли цѣпь для передачи сигналовъ, по которымъ адмиралъ немедленно могъ получать свѣдѣнія о судахъ, показавшихся при входѣ въ Финскій заливъ. Роченсальмскій портъ приведенъ былъ въ оборонительное положеніе, и гребной флотъ, въ полномъ составѣ, въ числѣ 115 судовъ (5 фрег., 10 батар., 100 канон. лодокъ), маневрируя близъ шведской границы, занимался промѣрами фарватеровъ.

Для противодѣйствія революціонной Франціи, войска которой уже занимали Голландію, между Россіей, Англіей и Австріей заключенъ былъ союзъ, и на основаніи трактата, для содѣйствія Англіи, въ 1795 году отправилась въ Нѣмецкое море, подъ начальствомъ вице-адмирала Ханыкова, эксадра изъ 20 линейныхъ судовъ (12 кораблей, 8 фрег. и госпитальное судно), которая вмѣстѣ съ англичанами блокировала голландскій флотъ, находившійся у острова Текселя, конвоировала транспорты и коммерческія суда и крейсеровала въ Нѣмецкомъ морѣ до параллели Ферерскихъ острововъ.

Эскадра Ханыкова оставалась въ Англіи до осени 1796 года, и на обратномъ пути ея въ Россію, въ Копенгагенѣ, въ исходѣ сентября, ее встрѣтило высочайшее повелѣніе: «отобрать надежные корабли и возвратиться съ ними, смотря по числу ихъ, самому Ханыкову или одному изъ подчиненныхъ ему флагмановъ». Во исполненіе этого повелѣнія, съ контръ-адмираломъ Макаровымъ возвратились въ Англію пять судовъ (3 кор., 1 фрег. и 1 катеръ), къ которымъ впослѣдствіи присоединились два фрегата, исправлявшіеся въ Шотландіи. Для практическаго внутренняго плаванія, въ 1795 и

1796 годахъ, въ Балтійскомъ морѣ выходило до 20 судовъ корабельнаго флота и болѣе 100 гребнаго; въ Черномъ морѣ плавало малое число судовъ корабельнаго, и весь гребной флотъ ходилъ въ Одессу «для экзерциціи», а главное для производства строительныхъ работъ.

По случаю задержанія въ Голландіи нашего купеческаго судна, повелѣно задержать всѣ пришедшія къ нашимъ портамъ голландскія суда. Хотя въ слѣдующемъ году они и были отпущены, но приказано было со всѣми приходящими изъ Голландіи судами поступать такъ, какъ съ французскими.

Экспедиція Войновича въ Каспійскомъ морѣ.

Сочувствуя великой мысли Петра о пользѣ возстановленія древняго торговаго пути на востокъ, черезъ Каспійское море (стр. 44), Екатерина для осуществленія ея полагала лучшимъ средствомъ, прежде всего, устроить удобную торговую пристань въ южной части моря. Съ этою цѣлью, въ 1781 году, съ отрядомъ военныхъ судовъ, отправленъ былъ капитанъ 2-го ранга графъ Войновичъ. Отыскавъ удобное мѣсто въ Астрабадскомъ заливѣ въ урочищѣ Городовинскомъ, онъ, съ согласія мѣстнаго владѣтеля Аги-Магометъ-Хана, построилъ пристань, нѣсколько домовъ, и для защиты отъ трухменъ, все это оградилъ укрѣпленіемъ и вооружилъ пушками, взятыми съ судовъ. Въ это время владѣтели различныхъ областей Персіи, при полномъ ослабленіи высшей власти шаха, враждовали между собою, и Ага-Магометъ, воевавшій съ владѣтелемъ Испагани, находилъ для себя выгоднымъ сближеніе съ могущественною Россіею. Поэтому, онъ вначалѣ принялъ Войновича очень ласково, и даже оказывалъ ему помощь въ устройствѣ поселенія; но, вскорѣ, повѣривъ наговорамъ сосѣднихъ владѣтелей, убѣждавшихъ его, что русскіе явились съ цѣлію отнять его ханство, Ага-Магометъ измѣннически захватилъ Войновича, продержалъ его двѣ недѣли въ тяжкомъ заключеніи и выпустилъ только тогда, когда русскіе перебрались на свои суда и сняли стоявшія на укрѣпленіи орудія. Опасаясь возмездія за свой дерзкій поступокъ, Ага-Магометъ снова перемѣнилъ свое обращеніе: извинялся предъ Войновичемъ, приводилъ разныя оправданія, и сдѣлался предупредительнѣе прежняго. Наконецъ, онъ упросилъ Войновича взять его посла, отправляемаго въ Петербургъ, для засвидѣтельствованія преданности его къ Россіи. Осенью слѣдующаго года въ Астрабадскій заливъ явился съ тремя судами капитанъ-лейтенантъ Баскаковъ, какъ для защиты поселенцевъ и торговыхъ судовъ, такъ и для наблюденія,

чтобы на Каспійскомъ морѣ не явилось персидскихъ судовъ. Съ Басковымъ присланы были Али-Магомету подарки, и отношенія его къ русскимъ были до того дружественны, что онъ на свой счетъ построилъ въ нашемъ селеніи нѣсколько домовъ. Но впослѣдствіи, принимая дѣятельное участіе въ междоусобіяхъ, раздирающихъ Персію, Ага-Магометъ, благодаря слабости и взаимной враждѣ своихъ противниковъ, сдѣлался почти полновластнымъ властелиномъ Персіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, открытымъ врагомъ Россіи. Притѣсняя нашихъ купцовъ и расположенныхъ къ намъ владѣтелей, онъ вошелъ въ Грузію, находившуюся подъ покровительствомъ Россіи, и, осенью 1795 года, взявъ Тифлисъ, разграбилъ его и перебилъ или увелъ въ плѣнъ половину населенія.

Занятіе западнаго берега Каспійскаго моря.

Подобныя враждебныя дѣйствія, происходившія при поощреніи Турціи, оставаясь безнаказанными, могли имѣть гибельныя послѣдствія для всего христіанскаго населенія Кавказа, и заставить владѣтелей, сочувствующихъ Россіи, перейти на сторону нашихъ враговъ. Въ виду предстоящихъ военныхъ дѣйствій велѣно было увеличить каспійскую эскадру, и вновь назначенный начальникомъ ея контръ-адмиралъ Федоровъ долженъ былъ всѣ суда приготовить къ началу навигаціи 1796 года. Новымъ штатомъ каспійской флотиліи опредѣлено имѣть при ней, кромѣ военныхъ, 12 ластовыхъ судовъ «для перевоза жизненныхъ припасовъ сухопутнымъ войскамъ». Для защиты Грузіи отправлено два батальона, и сильный отрядъ, подъ начальствомъ графа Валеріана Зубова, двинулся вдоль западнаго берега Каспійскаго моря. Въ маѣ мѣсяцѣ (1796 года) былъ взятъ Дербентъ, въ іюнѣ—Баку и затѣмъ всѣ приморскія владѣнія до Гиляни подчинились Россіи. Военныя дѣйствія остановились со смертію императрицы, скончавшейся 6 ноября 1796 года.

Суда корабельнаго флота.

Въ царствованіе императрицы Екатерины II въ нашихъ флотахъ были слѣдующія военныя суда: въ балтійскомъ корабельномъ — корабли отъ 54 до 100 пуш.; послѣдніе въ нижнемъ декѣ имѣли пушки 36-ти фунтовыя; фрегаты отъ 32 до 44 пуш.; самый большой калиберъ орудій на нихъ былъ 18 фунт. Сохранились еще прежніе пинки, родъ корветовъ, имѣвшіе въ большинствѣ 130 ф. длины и 22 орудія. Мелкія суда были: бриги, шхуны, люгера, тендера и пр. Многія изъ нихъ носили безразлично общее названіе «катеровъ», происшедшее отъ англійскаго «коттеръ», и были двухъ и одно-мачто-

выя, съ разнымъ вооруженіемъ. Мелкія суда имѣли пушки самыхъ малыхъ калибровъ и даже фальконеты.

Вначалѣ, въ азовской флотиліи, были такъ называемые новоизобрѣтенные корабли (стр. 151); корабли же и фрегаты черноморскіе имѣли артиллерію одинаковую съ соотвѣтствующими имъ судами балтійскаго флота. Бомбардирскія суда были трехъ и двухъ мачтовыя и вооружались пушками разныхъ калибровъ, 5-ти пудовыми мортирами, 2-хъ пудовыми единорогами и 3-хъ пудовыми гаубицами. Кромѣ того, въ Черномъ морѣ были суда различныхъ наименованій, купленныя и взятыя у турокъ, какъ напр. акаты, около 100 ф. дл. имѣли до 20 орудій, въ числѣ которыхъ были 30 фунт. пушки и полукартальные единороги; лансоны дл. 72 ф., имѣвшіе отъ 1-го до 8 орудій, въ числѣ которыхъ были 17 фунт. пушки, пудовыя мортиры и проч.

Суда гребнаго флота. Одновременно съ флотомъ корабельнымъ, въ царствованіе Екатерины возрожденъ былъ гребной флотъ въ Балтикѣ и созданъ вновь въ Черномъ морѣ. Первый имѣлъ чрезвычайно важное значеніе для финляндскихъ шхеръ, второй для большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Черное море. Въ Балтійскомъ морѣ, еще въ концѣ царствованія Елисаветы, начали убѣждаться въ невыгодахъ входящихъ въ составъ гребнаго флота прамовъ и галеръ, и пробовали замѣнять ихъ болѣе удобными парусными судами. Неуклюжіе прамы почти не могли двигаться безъ помощи буксира, а галеры, опасныя при плаваніи открытымъ моремъ, были слабы по своей конструкціи и артиллеріи, и требовали большаго количества гребцовъ. При Екатеринѣ уже вполнѣ сознали эти неудобства и, пользуясь попадавшимися въ плѣнъ судами шведскаго гребнаго флота (фрегатъ Автроилъ, шебеки Біорнъ-Эрнзида и Рогвальдъ, турума-Селанъ Вере и удема Оденъ), начали строить по образцу ихъ и у насъ. Это были не глубоко сидящія въ водѣ парусныя суда, въ родѣ корветовъ съ открытою батареею, иныя имѣли и небольшое число веселъ. Всѣ они отличались прочностію постройки, удовлетворительными морскими качествами и, при артиллеріи большаго калибра, не требовали такого многочисленнаго экипажа какъ галеры. Суда эти въ нашемъ флотѣ назывались гребными фрегатами, секретными судами, шебеками и канонерскими лодками. Изъ числа судовъ гребнаго флота фрегаты имѣли 130 ф. длины, прямые паруса, три мачты и вооружены были 38 орудіями; шебеки, также трехмачтовыя, длиною 120 ф.,

имѣли отъ 32 до 50 орудій; полушебеки двухмачтовыя, длиною 76 ф.; плавучія батареи длиною отъ 70 до 150 ф., имѣвшія отъ 6 до 16 орудій, изъ которыхъ, кромѣ бортовыхъ, были и помѣщенныя на срединѣ на вращающихся платформахъ; бомбардирскія суда отъ 66 до 128 ф. длины и отъ 7 до 34 орудій; бомбардинскіе катера длиною до 60 ф. и имѣвшіе отъ 5 до 6 орудій; канонерскія лодки длиною отъ 45 до 68 фут., съ однимъ и двумя орудіями; іолы были длиною до 48 ф. съ однимъ орудіемъ; дубель-шлюпки или двойныя шлюпки длиною 70 ф. съ 8 орудіями, въ числѣ которыхъ были пудовые единороги и 3-хъ пудовыя гаубицы; бригантины, длиною до 70 ф., имѣли до 18 орудій малаго калибра. Галеры, полугалеры или кайки, прамы, имѣвшіе до 38 пушекъ на нижнемъ декѣ 36 ф. калибра, и 28-пушечные полупрамы уже отживали свой вѣкъ. Всѣ суда гребнаго флота, кромѣ парусовъ, имѣли и весла, которыхъ на шебекахъ имѣлось до 40. Кромѣ перечисленныхъ, были еще суда разныхъ названій и размѣровъ: сѣверныя суда; островскія и казацкія лодки, требакулы или требаки, полякры, кирлангичи и пр.

Не смотря на преимущества новыхъ типовъ судовъ гребнаго флота, при спѣшной постройкѣ ихъ, неизбѣжной въ виду наступающей войны, иногда вслѣдъ за спускомъ судна приходилось дѣлать въ немъ серьезныя исправленія. На одномъ, орудія не могли дѣйствовать безъ вреда борту судна; у другаго — крюйтъ-камера помѣщалась подлѣ камбуза и т. п. Одною изъ важныхъ невыгодныхъ сторонъ представлялось артиллерійское вооруженіе. По разнообразію типовъ судовъ на нихъ поставлены были орудія *десяти* различныхъ калибровъ, отъ 1 до 36 фунтовъ. Это имѣло гибельныя послѣдствія, во время боя, когда приходилось перемѣнять ошибочно доставленные картузы и снаряды, и до полученія своихъ, въ рѣшительный моментъ сраженія оставаться въ бездѣйствіи или уходить съ позиціи.

Суда балтійскаго гребнаго флота находились и строились въ разныхъ мѣстахъ, кромѣ Петербурга и Роченсальма, въ Выборгѣ, Вильманстрандѣ и Нейшлотѣ, близъ Риги, въ Могилевѣ, въ Витебскѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Хотя первоначальное состояніе черноморскаго гребнаго флота какъ по малочисленности, такъ и по качествамъ судовъ, было также весьма неудовлетворительно (стр. 167), но вообще по быстротѣ своего усовершенствованія наши гребные флоты, балтійскій и черно-

морскій, не уступали корабельнымъ. Доказательствомъ этого могутъ служить побѣды ихъ надъ шведами въ финляндскихъ шхерахъ и надъ турками въ Днѣпровскомъ лиманѣ, а также славная боевая дѣятельность на Дунаѣ, много способствовавшая успѣхамъ нашей арміи при овладѣніи крѣпостями.

Число построенныхъ кораблей и фрегатовъ.

Не считая мелкихъ судовъ, впродолженіе царствованія Екатерины для балтійскаго флота построено въ С.-Петербургѣ и Архангельскѣ 85 кораблей и въ Кронштадтѣ 4. Большинство изъ нихъ имѣло отъ 54 до 66 орудій; 24 корабля были семидесятные и 8 стопушечныхъ. Длина меньшихъ кораблей была 160 футъ, при ширинѣ 51 футъ. Фрегатовъ корабельнаго флота, съ малымъ исключеніемъ имѣвшихъ отъ 32 до 44 орудій, построено въ это царствованіе около 40, и для гребнаго флота 14. Въ Черномъ морѣ построено 14 кораблей и болѣе 50 фрегатовъ, включая въ число послѣднихъ и новоизобрѣтенные корабли. Большинство фрегатовъ имѣло отъ 36 до 44 орудій, но были и 58-ми пушечные. Изъ кораблестроителей этого времени самый дѣятельный былъ Портновъ, построившій, большею частію въ Архангельскѣ, до 40 кораблей, а въ Черномъ морѣ — Афанасьевъ, строитель большинства линейныхъ судовъ черноморскаго флота.

Портовыя сооруженія.

Важнѣйшія портовыя сооруженія въ царствованіе Екатерины II производились въ Кронштадтѣ, куда, по проекту Грейга, съ 1785 года начали переносить адмиралтейство изъ С.-Петербурга. Тогда приступлено было къ постройкѣ 12-ти офицерскихъ и столькихъ же служительскихъ флигелей и при нихъ каменныхъ заборовъ и кухонь. Кругомъ адмиралтейства начато устройство широкаго обводнаго канала; внутри адмиралтейства приступлено къ постройкѣ пяти большихъ магазиновъ, сухарнаго и прядильнаго заводовъ, пеньковаго амбара, смольни, лѣснаго сарая, такелажной, парусной кузницы и разныхъ мастерскихъ. Съ 1791 по 1795 годъ отдѣланъ итальянскій прудъ, съ берегами, обложенными камнемъ. На всѣ эти постройки употреблено болѣе полутора милліона рублей.

Гидрографическія работы.

Продолжительныя войны царствованія Екатерины и дорого стоющія экспедиціи, отправляемыя преимущественно въ Восточный океанъ, заставили въ ближайшихъ нашихъ водахъ ограничиться только частными съемками и промѣрами, и изданіемъ немногихъ необходимыхъ картъ. Въ плаваніяхъ Балтійскимъ моремъ довольствовались атласомъ Нагаева, впервые изданнымъ въ 1767 году и имѣвшимъ, впослѣдствіи,

еще три изданія. Въ Бѣломъ морѣ, къ прежнимъ съемкамъ, (1732 года устьевъ Двины, 1741 года частей западнаго и восточнаго берега, 1756 и 1757 годовъ у Мезени и на западномъ, зимнемъ берегу до Архангельска), и къ промѣрамъ (отъ острова Моржовца до мыса Воронова и до рѣки Мезени, и около западнаго берега моря до устья Двины), въ царствованіе Екатерины прибавилось, исполненное въ 1769 году описаніе лѣтняго берега отъ Двины до Онеги. По всѣмъ этимъ работамъ и по бывшимъ у насъ въ употребленіи голландскимъ картамъ составлена карта восточной половины Бѣлаго моря, которою и руководствовались наши плаватели съ 1770 по 1778 годъ. Около этого же времени были описаны острова: Сосновецъ, Жижгинъ, часть Соловецкаго и нѣкоторые другіе, лежащіе у Поморскаго берега и устьевъ рѣкъ Сумы, Шуи, Кеми и Варзухи. Кромѣ того, сдѣлана опись и промѣръ по Терскому берегу, отъ рѣки Пялицы до Лумбовской губы. Въ Черномъ морѣ производились небольшія частныя съемки и промѣры и, въ 1785 и 1786 годахъ, капитаномъ Берсеневымъ сдѣлана съемка береговъ отъ Бельбека до Кинбурнской косы и отъ Севастополя до Азовскаго моря. Для плаванія по Каспійскому морю употреблялся атласъ частныхъ картъ Соймонова, изданный въ 1731 году, и общая карта моря, составленная Нагаевымъ въ 1760 году. Потомъ, въ 1764 и 1765 годахъ, штурманомъ Панаевымъ и капитанъ-лейтенантомъ Токмачевымъ произведена опись восточнаго берега моря отъ устья Урала до Астрабадскаго залива, включительно. По этимъ описямъ и была составлена новая общая карта моря, изданная въ 1796 году. Первая русская карта Ладожскаго озера, разумѣется, весьма невѣрная, явилась въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Въ началѣ царствованія Екатерины и въ 1779 году пополнены промѣръ и съемка этого озера, и изслѣдовано прибрежье его около Шлиссельбурга. Первая карта озера Байкала составлена въ 1772 и 1773 годахъ, штурманомъ Пушкаревымъ.

Плаванія и открытія въ Восточномъ океанѣ.

Дѣятельность нашихъ смѣлыхъ мореходовъ-промышленниковъ на Восточномъ океанѣ, начавшаяся со времени Беринга, продолжала быстро расширяться. Охвативъ всю гряду Алеутскихъ и часть Курильскихъ острововъ, она перешла на сосѣднее съ полуостровомъ Аляской прибрежье Сѣверной Америки и на прилегающіе къ нему острова. Предпріимчивые сибирскіе купцы, по одиночкѣ или составляя компаніи, снаряжали суда, и отправляли ихъ въ море въ надеждѣ

богатой добычи. Имѣя въ виду исключительно одну наживу, грубые промышленники, не заботясь о будущемъ, истребляли звѣрей самымъ хищническимъ образомъ, враждовали между собою, и варварски обращались съ мѣстными жителями, истребляли ихъ или заставляли переселяться въ другія мѣста. Для прочнаго, мирнаго пріобрѣтенія края и правильной организаціи въ немъ торговли, сибирскіе генералъ-губернаторы давно ходатайствовали о посылкѣ на мѣста промысловъ морскихъ офицеровъ, хотя бы на тѣхъ же промысловыхъ судахъ. Предполагалось, что эти посланные, не стѣсняя производства промысловъ и торговли промышленниковъ, своимъ нравственнымъ вліяніемъ могли бы сдерживать ихъ разнузданное самоуправство и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сами знакомиться съ посѣщаемыми мѣстами, описывать вновь открытыя земли и вести обстоятельный журналъ своихъ морскихъ и береговыхъ переходовъ. Отправленная, отчасти съ этою цѣлію, экспедиція Левашева и Креницына, какъ извѣстно, окончилась неудачно (стр. 133).

Не смотря на частныя невыгоды, происходившія отъ неустройства промысловъ, правительство сознавало государственную важность этого торговаго движенія, благодаря которому, безъ всякихъ расходовъ со стороны казны, значительные промысловые заработки разливали благосостояніе въ населеніи части Восточной Сибири, и государство пріобрѣтало обширныя земли, естественныя богатства которыхъ, въ недалекомъ будущемъ обѣщали новые источники доходовъ. Поддерживая и ободряя духъ полезной предпріимчивости сибиряковъ, императрица за открытіе новыхъ земель награждала медалями, давала разныя льготы, и даже простыхъ казаковъ жаловала сибирскими дворянами, не забывая при подобныхъ случаяхъ подтверждать промышленникамъ, «чтобы они ласково и безъ малѣйшаго притѣсненія и обмана обходились съ новыми ихъ собратіями, тѣхъ острововъ жителями». Человѣколюбивыя слова императрицы оффиціальнымъ путемъ доходили до промышленниковъ, но, конечно, не могли измѣнить ихъ обычаевъ, прочно и преемственно установившихся со времень Ермака Тимофеевича.

Дѣятельность Шелехова и Баранова.

Существенный переворотъ въ промышленной дѣятельности на Восточномъ океанѣ произвелъ почетный гражданинъ города Рыльска Григорій Ивановичъ Шелеховъ, который близко ознакомился съ производствомъ промысловъ, отправляя на нихъ суда въ компаніи съ

купцомъ Голиковымъ. Понимая хорошія и дурныя стороны промысловаго дѣла, Шелеховъ ясно сознавалъ невыгодность хищническаго характера пріобрѣтенія добычи, ведущаго къ быстрому истребленію дорогихъ звѣрей, и естественнымъ выходомъ изъ этого находилъ прочную колонизацію русскихъ въ странѣ, просвѣщеніе ея обитателей и введеніе въ производствѣ промысловъ разумнаго экономическаго порядка, обезпечивающаго навсегда существованіе достаточнаго количества звѣрей. Разумѣется, въ предположеніяхъ Шелехова не на послѣднемъ планѣ стояла и его собственная выгода, такъ какъ единственнымъ средствомъ охраненія звѣрей онъ предлагалъ монополію учрежденной имъ же впослѣдствіи компаніи. Отправясь самъ въ Америку съ достаточнымъ количествомъ людей и средствъ для основанія колоніи, Шелеховъ, въ 1784 году, не смотря на сопротивленіе жителей, вооруженною рукою занялъ островъ Кадьякъ и устроилъ крѣпостцы въ нѣсколькихъ мѣстахъ американскаго материка, отъ Кенайскаго залива до мыса Св. Ильи. Утвердясь въ краѣ, Шелеховъ, разставилъ по берегамъ кресты и столбы съ надписями, для показанія, что эта земля принадлежитъ Россіи. Привлекая ласковымъ обращеніемъ и справедливостію туземцевъ, онъ завелъ съ ними торговыя сношенія и всѣми средствами старался знакомить ихъ съ полезными сторонами цивилизаціи и, даже, насколько можно, просвѣщать истинами православной вѣры.

По возвращеніи изъ основанной имъ колоніи, въ 1787 году, Шелеховъ представилъ карту занятыхъ имъ земель, сообщилъ свѣдѣніе объ инородцахъ, приведенныхъ въ русское подданство, и прося у правительства руководства для дальнѣйшей дѣятельности, предлагалъ, по случаю прекратившагося тогда торга въ Кяхтѣ, послать нѣсколько судовъ «подъ какимъ способнѣе флагомъ, въ китайскіе порты, для вымѣна китайскихъ товаровъ на наши пушные или покупку ихъ на деньги».

Ходатайства сибирскаго генералъ-губернатора и «коммисіи о коммерціи», о дарованіи компаніи Шелехова денежнаго пособія и нѣкоторыхъ важныхъ льготъ, были отклонены императрицею по случаю военнаго времени; но сознаніе важности заслугъ промышленниковъ-колонизаторовъ выразилось пожалованіемъ самому Шелехову и компаніону его Голикову почетныхъ грамотъ, золотыхъ медалей и шпагъ, и также монаршимъ соизволеніемъ на нѣкоторыя изъ хода-

тайствъ Шелехова, въ видахъ упроченія и развитія колонизаціи края. Не смотря на слабую поддержку правительства и на помѣхи и вражду другихъ промышленныхъ компаній, дѣятельность Шелехова продолжала успѣшно расширяться. Съ 1791 года, для промысловъ въ различныхъ мѣстностяхъ, онъ основалъ нѣсколько компаній подъ названіемъ: сѣверо-восточной, предтечинской, уналашкинской, и, имѣя главный пунктъ на Кадьякѣ, промысловыя его партіи, съ одной стороны, обогнувъ Аляску, подвигались по берегу ея къ сѣверу, а съ другой, отъ мыса св. Ильи—къ югу, и въ концѣ царствованія Екатерины дошли до острова Ситхи, гдѣ обиліе бобровъ и удобная бухта для стоянки судовъ представляла особенныя выгоды. Здѣсь впослѣдствіи явился Новоархангельскъ, сдѣлавшійся потомъ главнымъ портомъ русскихъ колоній въ Америкѣ. Не забылъ Шелеховъ и Курильскіе острова, лежащіе на пути въ Японію, и отправляя съ 1777 года промысловыя партіи на ближніе къ Камчаткѣ острова Курильской гряды, онъ по возвращеніи изъ Японіи Лаксмана, получившаго разрѣшеніе на допущеніе русскихъ въ Нагасаки, рѣшилъ для заведенія торговли съ Японіею основать небольшое поселеніе на 18-мъ курильскомъ островѣ Урупѣ, на который въ 1794 году и отправилъ 20 человѣкъ промышленниковъ. Не ограничиваясь этимъ, свѣтлый практическій умъ Шелехова уже провидѣлъ возможность завести торговыя сношенія съ Китаемъ и даже съ Индіею.

Въ 1791 году въ управленіе американскими колоніями компаніи Шелехова вступилъ каргопольскій купецъ Барановъ, человѣкъ, не получившій образованія, но замѣчательный своимъ практическимъ умомъ, энергіею и успѣшною дѣятельностію торговою, административною и, даже, политическою. При руководствѣ Шелехова и управленіи Баранова, русская колонизація въ Америкѣ укрѣплялась съ каждымъ годомъ; въ концѣ царствованія императрицы въ Чугацкомъ заливѣ уже началось кораблестроеніе и спущено было первое судно 73-хъ футъ длиною и въ 180 тоннъ вмѣстимости. На Кадьякѣ освящена церковь, и прибывшей духовной миссіей приведено въ православіе до 12,000 душъ. Въ 1795 году, по смерти Шелехова, управленіе компаніи перешло къ вдовѣ его, главнымъ помощникомъ которой сдѣлался зять Шелехова Рязановъ; а правителемъ колоніи оставался тотъ же Барановъ.

Общая промысловая дѣятельность всѣхъ русскихъ предпринимателей у береговъ Америки, съ 1747 по 1791 годъ доставила, отъ продажи

мѣховъ до шести съ половиною милліоновъ рублей, и число всѣхъ снаряженныхъ, впродолженіи этого времени, судовъ доходило до 70.

Приготовленіе экспедиціи Муловскаго.

Мысль Шелехова о посылкѣ судовъ въ наши американскія владѣнія нашла отголосокъ въ проектѣ, представленномъ капитаномъ Тревенинымъ, и слѣдствіемъ возбужденія этого вопроса было рѣшеніе отправить въ Восточный океанъ два судна подъ начальствомъ капитана Муловскаго. Экспедицію эту предполагалось снабдить съ избыткомъ не только всѣмъ необходимымъ для такого дальняго плаванія, но даже придать ей ученыя средства и силы достаточныя для всесторонняго научнаго изслѣдованія русскихъ владѣній на Восточномъ океанѣ. Инструкцію по ученой части этой экспедиціи составлялъ извѣстный академикъ Палласъ, состоящій при Адмиралтействъ-коллегіи въ званіи «гисторіографа». Неожиданная война со Швеціею и смерть Муловскаго, убитаго въ эландскомъ сраженіи, были причинами пріостановки отправленія экспедиціи; а послѣдующія событія заставили надолго позабыть о ней.

Экспедиція Биллингса.

Нѣсколько ранѣе снаряженія судовъ Муловскаго отправлена была на востокъ, сухимъ путемъ черезъ Сибирь, экспедиція капитанъ-лейтенанта Биллингса, называвшаяся по главной цѣли своей «экспедиціей географической и астрономической»; но которой также поручалось обратить вниманіе на положеніе промысловъ и состояніе инородцевъ въ нашихъ американскихъ владѣніяхъ. Биллингсу предписывалось: опредѣлить астрономически положеніе устья рѣки Колымы и описать отъ него до Чукотскаго носа берегъ, не описанный Дм. Лаптевымъ (стр. 91); описать Алеутскіе и другіе острова у береговъ Америки и на принадлежащемъ намъ берегу этого материка, при описи его, стараться отыскать хорошія гавани, гдѣ бы можно было завести торговлю съ мѣстными жителями; особенно предлагалось ознакомиться съ жителями Чукотской земли и Алеутскихъ острововъ, описать Курильскую гряду до Японіи и берегъ Охотскаго моря до Кореи. Во время путешествія предписывалось производить метеорологическія наблюденія, «а паче сѣвернаго сіянія, состояніе при нихъ электрической силы въ воздухѣ и дѣйствія оныхъ на компасъ». При экспедиціи находился натуралистъ, для изслѣдованія и описанія посѣщаемыхъ странъ по части естественной исторіи и собиранія различныхъ коллекцій.

Экспедиція продолжалась болѣе восьми лѣтъ, и могла выполнить,

сравнительно, только небольшую часть данной ей инструкціи. Сдѣлавъ опись рѣки Колымы, Биллингсъ близъ устья ея встрѣтилъ густой, движущійся ледъ, среди котораго не могъ пробраться на востокъ далѣе 36 миль, и долженъ былъ возвратиться въ Колыму. При такой неудачѣ онъ рѣшился попытаться пройти отъ Берингова пролива до Колымы, и на построенныхъ въ Охотскѣ судахъ вышелъ въ море. На пути въ Камчатку экспедиція открыла на Охотскомъ морѣ небольшой, но опасный по своему положенію островъ Іоны; осмотрѣла всю гряду Алеутскихъ острововъ, часть материка Америки, отъ Аляски до мыса св. Ильи и острова, находящіеся какъ у этого берега, такъ и къ сѣверу отъ Аляски. Нѣкоторымъ изъ посѣщенныхъ мѣстностей сдѣлана была довольно подробная съемка; обложены ясакомъ жители 20 острововъ, и, кромѣ того, описана значительная часть западнаго берега Охотскаго моря. Войдя въ Беринговъ проливъ и убѣдясь изъ разсказовъ чукчей, что моремъ невозможно достигнуть устьевъ Колымы, Биллингсъ отправился въ сопровожденіи чукчей сухимъ путемъ, и проѣхавъ отъ бухты Мечигменъ, лежащей въ Беринговомъ проливѣ, до русскаго поселенія при рѣкѣ Анюй, откуда, черезъ Нижнеколымскъ, возвратился въ Якутскъ. Эта шестимѣсячная смѣлая поѣздка дала возможность собрать нѣкоторыя свѣдѣнія о чукчахъ; но оставила въ прежней неизвѣстности берегъ океана между Колымой и Беринговымъ проливомъ. Однимъ изъ полезнѣйшихъ дѣятелей при гидрографическихъ работахъ экспедиціи былъ капитанъ-лейтенантъ Гавріилъ Андреевичъ Сарычевъ, впослѣдствіи генералъ-гидрографъ флота.

Экспедиція Лаксмана.

При успѣшномъ развитіи нашего мореходства и промысловъ на Восточномъ океанѣ, государыня нашла полезнымъ вступить въ сношенія съ сосѣднею Японіею, и пріобрѣсти отъ нее хотя такія льготы, которыя имѣли голландцы, единственные изъ европейцевъ пользовавшіеся правомъ непосредственной торговли съ японцами. Поводомъ для открытія сношеній послужило доставленіе въ отечество трехъ японцевъ, занесенныхъ бурею къ нашимъ берегамъ, и съ того времени проживавшихъ въ Сибири. Начальникомъ экспедиціи назначенъ былъ городничій города Гижигинска, лежащаго на сѣверномъ берегу Охотскаго моря, поручикъ Адамъ Лаксманъ, сынъ с.-петербургскаго академика-натуралиста Эрика Лаксмана, много хлопотавшаго объ осуществленіи этой экспедиціи, и едва ли не бывшаго первымъ подав-

шимъ мысль объ ея полезности. Въ сентябрѣ 1792 года, выйдя изъ Охотска на гальотѣ Екатерина, командиромъ котораго былъ штурманъ Ловцовъ, Лаксманъ пришелъ въ Хакодате и, оттуда, сухимъ путемъ, съ японскимъ конвоемъ, прибылъ въ Матсмай. Недопущенный въ Іедо, онъ въ Матсмаѣ сдалъ привезенныхъ съ собою японцевъ, успѣлъ добиться разрѣшенія японскаго правительства на допущеніе въ Нагасаки русскихъ торговыхъ судовъ, и въ сентябрѣ 1793 года благополучно возвратился въ Охотскъ.

Вотъ современный переводъ японскаго дозволенія на входъ русскихъ судовъ въ Нагасаки, полученнаго Лаксманомъ въ городѣ Матсмаѣ 23 іюня 1793 года.

«Листъ о позволенномъ входѣ въ нагасайскую гавань.

Позволяя велико-россійскаго государства одному судну имѣть входъ въ гавань нагасайскую, изъявивъ, что уже исключая оной въ прочія мѣста иностраннымъ судамъ приставать возбранно, и повторяя о нетерпимой въ нашемъ государствѣ вѣрѣ христіанской, дабы по прибытіи, оной образомъ служенія и жертвоприношенія ниже знаковъ не было, а во всемъ, есть-ли условіе будетъ, чтобъ поступать безъ противности нашему закону по врученному отъ насъ предписанію, съ чѣмъ для слѣдованія и листъ препоручаемъ Адаму Лаксману».

За эту экспедицію самъ Адамъ Лаксманъ былъ произведенъ въ коллежскіе ассессоры, съ полученіемъ жалованія по 450 руб. въ годъ, «до опредѣленія къ мѣсту тому сообразному»; Ловцовъ произведенъ въ поручики и уволенъ, съ оставленіемъ въ пенсію получаемаго жалованья, и затѣмъ, также щедро награждены не только всѣ участвовавшіе въ экспедиціи, но даже отецъ Адама, академикъ Кириллъ Лаксманъ, получившій единовременно три тысячи рублей.

Спустя нѣсколько времени, на одномъ изъ Алеутскихъ острововъ (Андреяновскомъ) нашли спасшихся при кораблекрушеніи 15 японцевъ, и императрица, въ іюлѣ 1796 года, повелѣла иркутскому и колыванскому генералъ-губернатору Селифонтову снарядить новую экспедицію «потому точно примѣру, какъ подобное отправленіе въ Японію было сдѣлано». По смѣтѣ, составленной Селифонтовымъ, на построеніе и снаряженіе судна, содержаніе экипажа и другіе расходы потребовалось до 30 тысячъ рублей; но за кончиною государыни эта экспедиція не состоялась.

*

Иностранцы посѣщавшіе русскіе берега Америки.

Въ семидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія къ занимаемымъ русскими берегамъ и островамъ Америки начали являться, съ разными цѣлями, и иностранные мореплаватели. Изъ числа ихъ испанецъ Квадра (1775 г.) доходилъ до Ситхи; знаменитый Кукъ (1778 г.) описалъ берегъ восточнѣе Кадьяка; Лаперузъ (1786 г.) посѣтилъ заливъ Льгуа, сѣвернѣе Ситхи; Ванкуверъ (1794 г.) сдѣлалъ обстоятельную опись береговъ въ Кенайскомъ и Чугатскомъ заливахъ, и изслѣдовалъ между островами проливы отъ Ледяного мыса до Жуанъ де-Фука. Независимо отъ этихъ плавателей, имѣвшихъ ученыя цѣли, появилось въ нашихъ владѣніяхъ довольно много купеческихъ судовъ англійской Остъ-индской компаніи, которыя вымѣномъ у туземцевъ бобровыхъ мѣховъ приносили значительный вредъ русской торговлѣ.

Суммы отпускаемыя на содержаніе флота.

Постепенное увеличеніе флота въ царствованіе Екатерины, требуемое политическими обстоятельствами, производилось на основаніи послѣдовательно издаваемыхъ штатовъ. Вначалѣ, не смотря на предпринимаемое преобразованіе флота, на всѣ расходы по морскому вѣдомству оставлена была прежде отпускавшаяся сумма 1.200,000 рублей; но вскорѣ по штатамъ 1764 и 1765 гг., при числѣ 32-хъ кораблей и опредѣленномъ количествѣ прочихъ судовъ корабельнаго и гребнаго флотовъ, эта сумма увеличена до 1.500,000 рублей, и при числѣ 40 кораблей, превысила 1.700,000 руб. По штату 1777 года, при 40 корабляхъ и 150 галерахъ, положено было отпускать 2.300,000 рублей. По штату 1782 года, при 48 корабляхъ и 150 галерахъ, на балтійскій флотъ ассигновалось на военный комплектъ судовъ около трехъ милліоновъ, и по штату 1794 года, на черноморскій флотъ болѣе двухъ милліоновъ рублей.

Морская литература.

Морская литература служила вѣрнымъ отраженіемъ нашей морской дѣятельности. Впродолженіи 37 лѣтъ, прошедшихъ отъ кончины Петра Великаго до вступленія на престолъ Екатерины II, издано было не болѣе полутора десятка морскихъ книгъ, необходимыхъ для обученія моряковъ и безопасности плаванія. Это были преимущественно учебники, описанія морскихъ инструментовъ, мореходныя таблицы и лоціи. Изъ нихъ выдавались только два ученые трактата нашихъ знаменитыхъ академиковъ Эйлера и Ломоносова. Первый, въ письмѣ къ президенту академіи наукъ графу Разумовскому, объясняя основные законы теоріи кораблестроенія, говорилъ о содержаніи своего сочиненія «Scientica Navalis»; а Ломоносовъ, въ «Разсужденіи о боль-

шей точности морскаго пути», предлагалъ многія усовершенствованія въ морскихъ инструментахъ и способахъ астрономическаго опредѣленія мѣста корабля на морѣ. Хотя теоретическія предположенія его не имѣли практически полезныхъ слѣдствій, но смѣлыя и прозорливыя мысли этого высокаго ума и теперь еще не потеряли своего значенія. Такъ, напр., говоря «Объ ученомъ мореплаваніи», Ломоносовъ, для движенія впередъ науки морскаго дѣла, предлагаетъ учредить «Морскую Академію», составленную изъ людей «искусныхъ въ математикѣ и, особенно, въ астрономіи, гидрографіи и механикѣ», «и которые бы о томъ единственно старались, чтобы новыми полезными изобрѣтеніями безопасность мореплаванія умножить». По его мнѣнію, въ этой академіи слѣдовало «собирать всѣ сочиненія полезныя для мореплаванія, и важнѣйшія изъ нихъ издавать въ свѣтъ; совѣщаться о новыхъ научныхъ изслѣдованіяхъ и, руководя путешествіями ученыхъ мореплавателей, въ знатныя къ мореплаванію предпріятія призывать обѣщаніемъ пристойнаго награжденія и ободрять людей ученыхъ и къ сему дѣлу способныхъ». Въ особенно важную заслугу академіи, между прочимъ, ставилось: составленіе истинной магнитной теоріи, теоріи морскихъ теченій и воздушныхъ перемѣнъ. Подобный проектъ показываетъ, на какое громадное разстояніе опередилъ своихъ современниковъ нашъ знаменитый ученый, писавшій свои предположенія въ концѣ царствованія императрицы Елисаветы, въ то время, когда самая Адмиралтействъ-коллегія пришла къ сознанію «весьма близкой опасности всѣ несказанные императора Петра I труды потерянными видѣть» (стр. 113).

При общемъ возбужденіи морской дѣятельности и поднятіи Екатериною значенія флота, въ морской литературѣ явились писатели, заботившіеся не только о практически полезныхъ, служебныхъ сторонахъ морскаго дѣла, но и о расширеніи круга спеціальнаго и общаго научнаго уровня образованія моряковъ; а нѣкоторые авторы старались знакомить вообще русскихъ читателей съ болѣе интересными сторонами морской дѣятельности, и тѣмъ возбуждать сочувствіе къ флоту среди нашего образованнаго общества. Въ это время голландскій и англійскій языки, съ которыхъ преимущественно переводились морскія книги, уступили мѣсто французскому. Къ числу переводовъ съ этого языка принадлежали изданныя по русски авторитетныя сочиненія: Морская тактика Госта, Теорія и практика кораблестроенія

Бугера, Морское искусство Ромма, Наука морская (Le manoeuvrier) Будре де Вильгюе, Военный мореплаватель Озаня, Полное умозрѣніе строенія и вожденія кораблей Эйлера и мног. друг. Кромѣ того, переводились и печатались книги и статьи въ періодическихъ изданіяхъ и по другимъ отраслямъ морскаго дѣла: Исторія мореходства и торговли разныхъ народовъ, Описанія различныхъ странъ, Объ укрѣпленіи морскихъ береговъ и гидравлическихъ работахъ, О географическихъ открытіяхъ въ разныхъ частяхъ свѣта, Замѣчательныя морскія путешествія, и пр. Послѣднія имѣли такой успѣхъ, что, напримѣръ, путешествіе Кука потребовало нѣсколько изданій. Употреблявшіеся въ преподаваніи преимущественно рукописные учебники замѣнились печатными, болѣе полезными по своему содержанію, и изложенными удобопонятнымъ, а иногда и изящнымъ для того времени языкомъ.

Вмѣсто прежнихъ тяжелыхъ, далеко неудовлетворительныхъ оригинальныхъ сочиненій по разнымъ морскимъ предметамъ, начали появляться обстоятельные, практически полезные труды. Къ числу ихъ принадлежатъ: Лоція Финскаго залива и Балтійскаго моря, Нагаева; О точности морскаго пути и Дополненіе къ Бугеровой навигаціи, Курганова; Морской треязычный словарь, Шишкова; Собраніе списковъ, «содержащее имена всѣхъ служившихъ въ россійскомъ флотѣ флагмановъ, оберъ-сарваеровъ и корабельныхъ мастеровъ и нынѣ служащихъ въ ономъ и при адмиралтействѣ, какъ флагмановъ, такъ штабъ и оберъ-офицеровъ», И. Л. Голенищева-Кутузова; О сохраненіи здравія морскихъ служителей, Бахерахта; Описаніе плаванія къ берегамъ Америки, Шелехова; Описаніе Архипелага и Варварійскаго берега, Коковцева; Жизнеописаніе адмирала Нагаева, Веревкина и пр. Писали и переводили статьи, относящіяся къ морскому дѣлу и такіе извѣстные ученые какъ академики Миллеръ, Палласъ, Шлецеръ, Румовскій и др. Сдѣлана даже попытка къ печатанію историческихъ документовъ изданіемъ писемъ Петра Великаго къ адмиралу Науму Сенявину.

Большинство изданныхъ морскихъ сочиненій этого времени отличается цѣлесообразностью и желаніемъ, по возможности, всесторонне и обстоятельно ознакомить читателя съ избраннымъ предметомъ, и выражаться удобопонятнымъ, хорошимъ языкомъ. Болѣе замѣчательные дѣятели по морской литературѣ были морскіе офицеры: преподаватель морскихъ наукъ государю наслѣднику генералъ-адмиралу

Иванъ Логиновичъ Голенищевъ-Кутузовъ; близкое къ его высочеству лицо Григорій Григорьевичъ Кушелевъ; Александръ Семеновичъ Шишковъ, впослѣдствіи министръ народнаго просвѣщенія, и профессоръ высшей математики и навигаціи въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, Николай Гавриловичъ Кургановъ. Первые три, имѣвшіе всегда серьезныя служебныя занятія, могли посвящать литературѣ только немногіе свободные часы, и писали, такъ сказать, между дѣломъ. Для Курганова же литература и преподаваніе составляли главную цѣль жизни. При свѣтломъ умѣ, обширномъ разностороннемъ образованіи и знаніи какъ древнихъ, такъ и трехъ новыхъ языковъ, Кургановъ отличался необыкновеннымъ трудолюбіемъ и сердечностію, которая проглядывала даже въ его серьезныхъ научныхъ сочиненіяхъ.

Широко понимая обязанности дѣльнаго, образованнаго морскаго офицера, Кургановъ, кромѣ передачи своимъ ученикамъ спеціальныхъ морскихъ свѣдѣній, всѣми силами старался о расширеніи горизонта ихъ общаго образованія, и сообщалъ имъ полезныя знанія о разныхъ предметахъ, иногда имѣющихъ только далекое отношеніе къ морскому дѣлу. При рѣдкомъ соединеніи глубокаго, блещущаго замѣчательною остротою и игривостію ума, съ необычайною теплотою сердца, онъ умѣлъ въ каждомъ, даже сухомъ предметѣ, открывать интересныя стороны, способныя возбуждать сочувствіе въ его слушателяхъ, или читателяхъ. Сознавая вредъ напускной ученой важности, нерѣдко прикрывающей невѣжество, Кургановъ относился къ ней съ безпощадной ироніей и старался доказать, что всякую научную истину, какъ бы ни казалась она мудреною, можно объяснить просто и удобопонятно. Подъ вліяніемъ такого взгляда, въ предисловіи къ одному изъ своихъ сочиненій, онъ пишетъ: «Господинъ читатель! Здѣсь ничего нововыдуманнаго мною нѣтъ, что мудрецы называютъ сочиненіемъ, а все старое.... изъ разныхъ иноземныхъ источниковъ».

Кургановъ пользовался большою извѣстностію въ русскомъ обществѣ, но эта извѣстность заслужена была не учеными его трудами, а составленнымъ имъ сборникомъ научныхъ и полезныхъ свѣдѣній, перемѣшанныхъ съ забавными разсказами, анекдотами, образцами писемъ и т. п. Сборникъ этотъ, напечатанный подъ заглавіемъ «Писмовника», имѣлъ нѣсколько изданій и многіе годы, вмѣстѣ съ календаремъ, составлялъ единственную настольную книгу въ большинствѣ семействъ средняго класса, особенно въ провинціяхъ.

ГЛАВА XIV.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА МОРСКУЮ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II.

Личное вліяніе Екатерины II на возрожденіе флота. — Личный составъ флота при началѣ царствованія. — Общій характеръ бывшаго морскаго управленія. — Отправленіе заграницу русскихъ и приглашеніе на флотъ иностранныхъ офицеровъ. — Первая Архипелажская кампанія. — Состояніе судовъ, отправлявшихся въ Архипелагъ. — Состояніе судовыхъ экипажей. — Быстрое совершенствованіе флота. — Неблагопріятныя стороны продолжительныхъ войнъ. — Усовершенствованія по личному составу. — Усовершенствованія по строенію и морскому вооруженію судовъ. — Усовершенствованія по морской артиллеріи. — Заключеніе.

Личное вліяніе Екатерины II на возрожденіе флота.

Славное тридцати четырехъ-лѣтнее царствованіе великой государыни, возвеличившее Россію, имѣло и на флотъ благодѣтельное вліяніе. Благодаря личнымъ заботамъ императрицы и трудамъ ея достойныхъ сотрудниковъ, возрожденный русскій флотъ сталъ почти въ уровень съ лучшими иностранными флотами. Съ самаго вступленія своего на престолъ, государыня съ энергіею, напоминающею Петра Великаго, принялась за преобразованіе какъ общаго морскаго управленія, такъ и всѣхъ отдѣльныхъ его частей. Полезныя предположенія образованной ею «Морской россійскихъ флотовъ и адмиралтейскаго правленія коммисіи» (стр. 123 и слѣд.) немедленно получали высочайшее утвержденіе и приводились въ исполненіе. Во всемъ морскомъ вѣдомствѣ началась давно забытая дѣятельность, и всѣми моряками ясно сознавалось благотворное вліяніе новой живой, побуждающей силы. Конечно, при этомъ пережитый флотомъ сорокалѣтній періодъ застоя оказывалъ не малое вліяніе и давалъ себя чувствовать какъ въ случаяхъ проявленія привычной апатіи служащихъ, такъ и въ недостаткахъ по матеріальной части флота. Но уже по началу борьбы свѣта съ тьмой не трудно было угадать на чьей сторонѣ останется побѣда.

Личный составъ флота при началѣ царствованія.

Для правильной оцѣнки благотворнаго вліянія императрицы на возрожденіе флота, необходимо ознакомиться съ характеромъ личнаго состава морскихъ офицеровъ и состояніемъ кораблей и ихъ экипажей въ первые годы царствованія Екатерины. Въ числѣ морскихъ офицеровъ того времени, за исключеніемъ весьма немногихъ единицъ хорошо образованныхъ и понимающихъ высшія требованія службы, было, также, сравнительно немного способныхъ, свѣдущихъ практиковъ и, затѣмъ, остальная часть служащихъ представляла инертную массу, держащуюся привычной рутины и способную не къ самостоятельной, но только къ подчиненной дѣятельности, требующей разумнаго руководителя въ лицѣ взыскательнаго начальника. Нравы тогдашнихъ морскихъ офицеровъ, сходные, впрочемъ, съ нравами большинства современнаго имъ русскаго общества, поражали своею грубостію даже англійскихъ моряковъ, также не отличавшихся особенною мягкостію. На пьянство, называвшееся тогда оффиціально «шумствомъ» и на кулачную расправу съ нижними чинами само начальство смотрѣло снисходительно, какъ на явленіе обычное и неизбѣжное. Основаніемъ судовой дисциплины служилъ деспотизмъ командира; а снисходительность его вызывала своеволіе подчиненныхъ и безпорядки, имѣвшіе иногда трагическія послѣдствія. Одинъ изъ болѣе выдающихся примѣровъ, въ этомъ отношеніи, случился во время войны съ Турціею, когда корабль, бывшій подъ командою добраго и снисходительнаго до слабости англичанина, благодаря вышедшей изъ повиновенія командѣ, вмѣсто исправленія поврежденій, произведенныхъ штормомъ, спустился въ Босфоръ и отдался непріятелю. Существованіе обязательныхъ консиліумовъ (стр. 112) и неумѣстныя ссылки офицеровъ на статьи регламента поддерживали своевольство подчиненныхъ. Продовольствіе команды было возложено на командировъ судовъ, изъ которыхъ нѣкоторые сильно злоупотребляли этимъ довѣріемъ, что конечно не оставалось безъ вреднаго вліянія на духъ экипажа корабля и дисциплину.

Общій характеръ бывшаго морскаго управленія.

Построеніе судовъ, ихъ морское и боевое вооруженіе, портовые и административные порядки, все это велось и содержалось «по старинѣ», и всякое нововведеніе встрѣчалось крайне непривѣтливо и нерѣдко отвергалось, не смотря на его пользу. Лучшимъ доказательствомъ подобнаго положенія дѣлъ представляетъ неудачная попытка введенія въ нашемъ флотѣ полезнѣйшаго и необходимѣйшаго на

морѣ угломѣрнаго инструмента — октана Гадлея, бывшаго первообразомъ нынѣшняго секстана и другихъ отражательныхъ астрономическихъ инструментовъ. Попавшій въ Россію въ 1751 году, черезъ двадцать лѣтъ по его изобрѣтеніи, октанъ, далеко превосходящій по своей точности употребляемый нашими моряками «квадрантъ», былъ найденъ неудобнымъ «по сложности своего устройства». Тоже было и съ другимъ полезнѣйшимъ нововведеніемъ по части кораблестроенія, именно съ замѣною деревянныхъ кницъ желѣзными, какъ это предлагалъ въ 1739 году, корабельный мастеръ Рамбургъ. Сослуживцы его отзывались: «что тѣ кницы весьма неудобны, понеже де во время шторма могутъ корабль повредить и пр.», а генералъ-интендантъ Головинъ не безъ ироніи замѣтилъ, что «не надѣется де онъ, чтобы мастеръ Рамбургъ во Франціи дѣйствительно употребленіе тѣхъ кницъ видѣть могъ». Подобное отношеніе ко всякой новизнѣ царило тогда и по другимъ частямъ морскаго вѣдомства.

Не легко было императрицѣ, послѣ трехъ лѣтъ упорнаго, энергическаго труда объ улучшеніи флота, дойти до сознанія, что у насъ, при излишествѣ кораблей и людей, «нѣтъ ни флота, ни моряковъ», и что военные корабли наши походятъ на голландскихъ рыбаковъ, выходящихъ на ловлю сельдей (стр. 130 и 131).

Шутливо замѣчая, по поводу отправленія эскадры въ Архипелагъ, что «Гибралтаръ нашимъ (морякамъ) казался конецъ свѣта», государыня не подозрѣвала, что это была печальная истина. Въ самомъ дѣлѣ, для офицеровъ того времени, кромѣ Балтійскаго моря и пути изъ него въ Архангельскъ, все остальное было положительно невѣдомо. Даже и изъ корпуснаго ученья они могли вынести только краткій перечень главнѣйшихъ географическихъ собственныхъ именъ, но и тѣ, конечно, скоро забывались. Впрочемъ, о состояніи тогдашнихъ географическихъ свѣдѣній вообще въ русскомъ обществѣ можно судить по вопросу самой императрицы, обращенному къ иностранной коллегіи: «Имѣютъ ли грузинскія владѣнія порты на Каспійскомъ или Черномъ морѣ? Тифлисъ стоитъ на однѣхъ картахъ на Черномъ, на другихъ на Каспійскомъ морѣ, а въ иныхъ на срединѣ земли».

Отправленіе за границу русскихъ и приглашеніе на флотъ иностранныхъ офицеровъ.

Ознакомясь съ тогдашнимъ личнымъ составомъ служащихъ и состояніемъ различныхъ частей морскаго вѣдомства, государыня увидѣла, что для полнаго преобразованія флота ему недостаточно бу-

детъ собственныхъ силъ, а необходима помощь извнѣ, то есть, изъ флотовъ иностранныхъ, стоящихъ во многихъ отношеніяхъ выше нашего. Этою помощію Екатерина рѣшилась воспользоваться въ двухъ видахъ: отправляя русскихъ офицеровъ волонтерами на иностранные флоты и приглашая хорошихъ иностранныхъ моряковъ въ русскую службу. Изъ числа русскихъ, бывшихъ заграницею, вышло нѣсколько отличныхъ офицеровъ, какъ напр.: Козляниновъ, Лупандинъ, Ханыковъ, Селифонтовъ и др.; а изъ позднѣйшаго отправленія (въ 1793 г.) Обернибесовъ, Лутохинъ, Лисянскій, Крузенштернъ, замѣчательный по своему быстрому служебному движенію капитанъ-лейтенантъ Семенъ Великій и др.

Изъ приглашенныхъ въ нашу службу иностранцевъ нѣкоторые своими свѣдѣніями и добросовѣстной, усердной дѣятельностію вполнѣ оправдали возлагаемыя на нихъ надежды, и много содѣйствовали быстрому и славному возрожденію нашего флота. По важности и разнообразію своихъ заслугъ первое мѣсто между ими занимаетъ англичанинъ Самуилъ Карловичъ Грейгъ, имѣвшій, какъ отличный спеціалистъ и высокообразованный энергическій дѣятель, первенствующее значеніе въ нашемъ флотѣ, и пользовавшійся вполнѣ заслуженнымъ довѣріемъ государыни. Ему, кромѣ славныхъ побѣдъ надъ турками и шведами, русскій флотъ обязанъ введеніемъ полезнѣйшихъ усовершенствованій въ морскомъ и боевомъ вооруженіи и управленіи судовъ, въ улучшеніи портовой и адмиралтейской дѣятельности и образованіи множества превосходныхъ офицеровъ. По отзыву его подчиненныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, «это былъ болѣе отецъ, нежели начальникъ». Изъ другихъ иностранцевъ, болѣе выдающихся своими способностями и полезною службою, были: англичанинъ Тревенинъ, ходившій мичманомъ (гардемариномъ) съ извѣстнымъ капитаномъ Кукомъ, въ послѣднемъ его путешествіи, и явившійся съ проектомъ русскаго кругосвѣтнаго плаванія, осуществленнаго впослѣдствіи Крузенштерномъ. Тревененъ, командовавшій кораблемъ, на тридцатомъ году отъ роду, былъ убитъ при прорывѣ шведскаго флота изъ Выборгскаго залива; но не смотря на его кратковременную, менѣе трехъ лѣтъ, службу, онъ своими высокими достоинствами успѣлъ обратить на себя вниманіе императрицы, и, можетъ быть, впослѣдствіи занялъ бы мѣсто Грейга. Англичанинъ Крузъ — герой Чесмы и побѣдитель шведовъ въ красногорскомъ сра-

женіи. Голландецъ Кингсбергенъ, боевой и ученый морякъ, одержавшій двѣ побѣды надъ сильнѣйшими его отрядами турецкихъ судовъ. Изъ этихъ побѣдъ вторая, 23 августа (стр. 153 и 154), имѣла очень важное значеніе въ томъ отношеніи, что не допустила турокъ высадить на берегъ Крыма находившійся на ихъ судахъ, значительный десантъ. Храбрый, находчивый капитанъ и отличный адмиралъ, англичанинъ Кроунъ, французъ Вальянъ, боевой капитанъ англичанинъ Денисонъ, искусный литейщикъ пушекъ шотландецъ Гаскоинъ и другіе.

Одновременно съ этими достойными и полезными дѣятелями, наводнила нашъ флотъ, особенно гребной, масса ничѣмъ не замѣчательныхъ иностранцевъ, которые, при незнаніи языка, неумѣстной заносчивости и гордой самонадѣянности, приносили болѣе вреда, нежели пользы. Въ числѣ ихъ были, впрочемъ, немногія лица, имѣвшія нѣкоторыя неоспоримыя достоинства и, благодаря имъ, занимавшія важные посты; но по дурнымъ сторонамъ своего характера, послѣ непродолжительной службы, оставившіе Россію. Таковъ былъ начальствовавшій гребнымъ флотомъ принцъ Нассау-Зигенъ, храбрѣйшій, энергичный воинъ, но неумѣлый администраторъ и увлекающійся начальникъ. Онъ успѣшно дѣйствовалъ подъ Очаковомъ, въ Біорко-Зундѣ и особенно при Роченсальмѣ (стр. 196). Но слава его затмилась вторымъ роченсальмскимъ сраженіемъ, проиграннымъ прямо по его винѣ. Адмиралъ Ноульсъ, свѣдущій судостроитель и знатокъ портовыхъ работъ, предлагавшій и частію исполнившій нѣкоторыя усовершенствованія въ конструкціи и вооруженіи судовъ и портовыхъ порядкахъ. При самомъ благосклонномъ отношеніи къ нему императрицы, былъ постоянно недоволенъ своимъ положеніемъ, и усиленно, но безтактно, добивался получить во флотѣ первенствующее значеніе. Самонадѣянность его дошла до того, что онъ беззастѣнчиво предложилъ императрицѣ «для возведенія русскаго флота на высочайшую степень славы и могущества» дать ему (Ноульсу) полномочіе дѣйствовать именемъ великаго князя генералъ-адмирала. Поль Джонсъ, бывшій на службѣ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ и принятый въ нашъ флотъ въ чинѣ контръ-адмирала, прокомандовавъ одну кампанію эскадрою на лиманѣ, былъ уволенъ отъ службы. Англичанинъ Эльфистонъ и датчанинъ Арфъ командовали эскадрами въ первую архипелажскую экспедицію, но графъ А. Г. Орловъ, вслѣд-

ствіе непониманія ими своего служебнаго положенія и возникающихъ изъ этого безпрестанныхъ претензій, поспѣшилъ отпустить ихъ на родину. Эти и подобныя имъ лица, послѣ недолгой службы въ нашемъ флотѣ, удалялись изъ Россіи обыкновенно щедро награжденные государынею, и не смотря на это, оставались всегда недовольными и непріязненными Россіи. Но было много и такихъ иностранцецъ, которые, добросовѣстно прослуживъ у насъ многіе годы и найдя въ Россіи новое отечество, остались въ ней навсегда, и семейства ихъ дѣлались совершенно русскими. Къ числу ихъ принадлежатъ: Грейги, Кроуны, Огильви, Мессеры, Боили, Греве, Алексіано, Кумани, Патаніоти и др.

Первая Архипелажская кампанія.

Но посылки русскихъ за границу и служба иностранцевъ въ Россіи, при всей приносимой тѣмъ и другимъ пользѣ, не могла вдругъ преобразовать флота,—на это требовалось извѣстное, довольно продолжительное время. Между тѣмъ, первая екатерининская война съ Турціею, и рѣшеніе дѣйствовать на нее морскими силами со стороны Архипелага, настоятельно потребовали немедленнаго отправленія эскадры въ Средиземное море.

Чтобы, при бывшемъ тогда состояніи флота, рѣшиться на это крайне рисковое предпріятіе, надобно было имѣть геройскую отвагу Екатерины. Въ отвѣтъ на опасенія, вызванныя неудачнымъ началомъ плаванія эскадры Спиридова (стр. 141), государыня писала: «Ничто на свѣтѣ нашему флоту столько добра не сдѣлаетъ, какъ сей походъ. Все закоснѣлое и гнилое наружу выходитъ и онъ будетъ современемъ круглехонько обточенъ». Слова эти оказались пророческими; выраженіе такихъ смѣлыхъ надеждъ могло основываться исключительно на глубокомъ довѣріи государыни къ русскому человѣку, и увѣренности ея въ томъ, что трудность дѣла будетъ способствовать только возбужденію энергіи офицеровъ и матросъ, и увеличенію ихъ отваги и находчивости.

Состояніе судовъ отправлявшихся въ Архипелагъ.

Корабли, вышедшіе изъ Балтійскаго моря подъ начальствомъ Спиридова и Эльфистона, сохраняли еще почти всѣ недостатки судовъ елисаветинскаго царствованія. Кузовы и рангоуты ихъ, по прежнему, не имѣли достаточной крѣпости. Большая часть судовъ тогда строилась изъ сыраго лѣса и случалось, что, по недосмотру, или злоупотребленіямъ, вмѣсто сквозныхъ болтовъ, корабельные члены скрѣплялись гвоздями или даже деревянными нагелями. Опасная течь отъ

разошедшихся во время качки обшивныхъ досокъ и членовъ была явленіемъ обыкновеннымъ. Лопались кницы, ватервельсы, бимсы отходили отъ своихъ мѣстъ и даже расходились стыки досокъ наружной обшивки или концы этихъ досокъ выходили изъ шпунтовъ штевней. Случалось, что корабль, спущенный на воду, углублялся настолько болѣе ожидаемаго, что для облегченія его, при выходѣ въ море, приходилось оставлять на берегу не только многіе изъ штатныхъ вещей, но даже часть пушекъ. При малой остойчивости и при возможности движенія каменнаго баласта въ трюмѣ, въ штормъ корабль иногда ложился на бокъ, и для подъема его приходилось рубить мачты. Для предохраненія отъ морскихъ червей, водящихся въ южныхъ моряхъ, суда эскадры Спиридова и Эльфистона были обложены слоемъ шерсти и по ней обшиты дюймовыми досками, что, разумѣется, значительно уменьшало скорость хода и ухудшало морскія качества судна. При непрочномъ такелажѣ и парусахъ, дурно выкованныхъ якоряхъ и ненадежныхъ канатахъ, опасность угрожала судамъ не только въ морѣ, но иногда и на якорѣ.

О прочности тогдашней корабельной артиллеріи можно судить по состоянію ея въ позднѣйшее время, когда въ красногорскомъ сраженіи разорвало на эскадрѣ Круза 25 пушекъ; а въ эландскомъ частый разрывъ орудій навелъ на команду такую панику, что на одномъ кораблѣ люди разбѣжались отъ пушекъ, и для ободренія ихъ офицеры должны были исполнять обязанности комендоровъ.

Состояніе судовыхъ экипажей.

Многочисленность заболѣваній и ужасающая смертность между нижними чинами считались дѣломъ неисправимымъ. При сравнительно лучшихъ гигіеническихъ условіяхъ береговой жизни, тогда и въ кронштадтскомъ госпиталѣ ежедневно умирало до 20-ти человѣкъ; а на судахъ, вышедшихъ въ море, число заболѣваній и умершихъ возрастало съ каждымъ днемъ плаванія. Такъ напр., на эскадрѣ Спиридова, при переходѣ отъ Кронштадта до Копенгагена умерло 54 человѣка, и число больныхъ, бывшее около 300 челов., на пути до Англіи возросло до 700; а при переходѣ отъ Англіи до Лиссабона, только на одномъ изъ кораблей, число больныхъ дошло до 200 человѣкъ. Причинами подобныхъ печальныхъ явленій, общихъ на тогдашнихъ судахъ, была нечистота, испорченный воздухъ жилыхъ помѣщеній, одежда матросъ, существенную часть которой составлялъ пропрѣлый отъ неизбѣжной сырости полушубокъ, затѣмъ испорченная вода и дур-

ная провизія. Не смотря на заботы Петра Великаго о доставленіи на суда провизіи въ боченкахъ или мѣшкахъ, ее продолжали доставлять въ рогоженыхъ куляхъ, гніющихъ отъ сырости и портящихъ находящуюся въ нихъ провизію. Солонина держалась въ бочкахъ большихъ размѣровъ, которыя, оставаясь продолжительное время откупоренными, заражали воздухъ, чему пособлялъ еще крѣпкій запахъ трески, употреблявшейся матросами въ постные дни. Прѣсная вода, содержавшаяся въ деревянныхъ бочкахъ, послѣ недолгаго плаванія, портилась и пріобрѣтала отвратительный вкусъ и запахъ гнилыхъ яицъ. Зловоніе въ нижнихъ палубахъ увеличивалось гніющей въ трюмѣ водой, и отчасти раздаваемой на руки матросамъ недѣльной порціей сухой провизіи и масла, которое хранили они въ своихъ сундукахъ или въ койкахъ, постоянно остающихся внизу. Для нагрузки трюма употреблялся не чугунный, а каменный или песочный баластъ, въ которомъ собирался и гнилъ соръ, при недосмотрахъ иногда сметаемый въ трюмъ, и представляющій полное удобство для разведенія крысъ и различныхъ безпокойныхъ насѣкомыхъ. Если къ этому прибавить, что при неимѣніи судовыхъ лазаретовъ больные, до перевоза на госпитальное судно, не отдѣлялись отъ здоровыхъ, вообще на судахъ не существовало порядочной вентиляціи и темные уголки нижнихъ палубъ избавляли лѣнивыхъ матросъ отъ путешествія на верхнюю палубу, то огромная смертность совершенно объясняется антигигіеническимъ состояніемъ тогдашнихъ судовъ.

Отправляясь съ такими кораблями въ далекое, небывалое до того времени, плаваніе, Спиридовъ вполнѣ сознавалъ всю тягость лежащей на немъ отвѣтственности, и по прибытіи въ Англію замѣтно упалъ духомъ. Понятно съ какимъ тяжелымъ чувствомъ этотъ скромный, честный и добросовѣстнѣйшій служивый, долженъ былъ выслушивать оскорбительныя обвиненія и совѣты отъ нашего посланника въ Даніи — Философова и отъ самаго графа А. Г. Орлова, людей мало знакомыхъ съ морскимъ дѣломъ. Но, конечно, для заслуженнаго адмирала было тяжелѣе всего получить рѣзкія замѣчанія отъ самой государыни. «Когда вы, писала Екатерина къ Спиридову, въ пути съѣдите всю провизію, тогда вся экспедиція ваша обратится въ стыдъ и безславіе ваше и мое... Прошу васъ для самаго Бога, соберите силы душевныя и не допускайте до посрамленія передъ цѣлымъ свѣтомъ. Вся Европа на васъ и вашу экспедицію смотритъ».

Быстрое совершенствованіе флота.

Дальнѣйшія событія вполнѣ оправдали пророческія слова императрицы (стр. 237): благодаря практикѣ, пріобрѣтенной въ архипелажской экспедиціи, флотъ нашъ «круглехонько обточился». Послѣ такого печальнаго начала плаванія, онъ, быстро совершенствуясь во время пути, при первомъ появленіи своемъ въ Архипелагѣ, обращаетъ въ бѣгство сильнѣйшаго непріятеля и уничтожаетъ его при Чесмѣ. Въ надеждѣ на паническій страхъ турокъ, произведенный чесменскимъ погромомъ, Грейгъ совѣтовалъ графу Орлову немедленно итти въ Дарданелы и въ Константинополь. Могло быть, что при осуществленіи этой смѣлой мысли, война окончилась бы немедленно славнымъ для Россіи миромъ.

Дальнѣйшая дѣятельность нашего флота въ Архипелагѣ и Средиземномъ морѣ, за малыми исключеніями, представляетъ рядъ разнообразныхъ успѣховъ, ясно свидѣтельствовавшихъ какъ о подъемѣ духа нашихъ моряковъ, такъ и о пріобрѣтеніи ими практическихъ свѣдѣній въ морскомъ дѣлѣ. Благодаря этому, возвращеніе изъ Средиземнаго моря въ Балтійское совершилось безъ особенныхъ неудачъ, и, спустя немного времени, объявленныя Екатериною правила вооруженнаго нейтралитета (стр. 164) съ честью могли поддерживаться нашими морскими силами, и русскія военныя суда, крейсерующія у береговъ Европы, отъ Нордкапа до Мотопана, всегда и вездѣ держались на высотѣ своей задачи, и съумѣли возбудить общее уваженіе иностранцевъ къ русскому флагу.

Неблагопріятныя стороны продолжительныхъ войнъ.

Блестящія морскія войны Екатерины, кромѣ общаго совершенствованія флота, требовали еще быстраго увеличенія численности судовъ его, которое представляло и неизбѣжныя темныя стороны. Такъ напримѣръ, при спѣшной постройкѣ множества судовъ, отъ употребленія на нихъ сыраго иногда маломѣрнаго лѣса, недосмотровъ или злоупотребленій, они не имѣли должной крѣпости, и послѣ немногихъ лѣтъ службы требовали тимберовки. Вниманіе высшаго морскаго начальства, поглощенное заботами о военныхъ приготовленіяхъ, не могло съ должной строгостію и вниманіемъ слѣдить за другими отраслями управленія. Такъ напримѣръ, по охраненію корабельныхъ лѣсовъ незамѣтно вкрались большія злоупотребленія, ко многимъ дисциплинарнымъ требованіямъ службы начальство относилось нерѣдко съ излишнею снисходительностію и т. п. Но важнѣйшими изъ темныхъ сторонъ были финансовыя затруд-

нения, отразившіяся особенно тяжело на черноморскомъ флотѣ. Въ послѣднее годы царствованія Екатерины, когда непосредственнымъ начальникомъ этого флота былъ Н. С. Мордвиновъ, а высшее завѣдываніе принадлежало генералъ-губернатору екатеринославскому и таврическому князю Платону Зубову, по наружности все казалось хорошо, но въ дѣйствительности въ это время положеніе флота было ужасающее. Неопредѣленность политическихъ обстоятельствъ и безпрестанныя опасенія близкой войны съ Турціею и, даже, съ Франціею, обязывали Мордвинова держать флотъ въ постоянной боевой готовности и требовать немедленнаго отпуска необходимыхъ для этого суммъ. Обыкновенно, при усилившихся слухахъ о неизбѣжности войны, требованія Мордвинова старались удовлетворить; но при первой надеждѣ на сохраненіе мира, задерживали отпускъ денегъ. Такъ напримѣръ, при утвержденіи новаго штата для черноморскаго флота повелѣно было назначенныя суммы «отпускать безъ задержки»; но на самомъ дѣлѣ случалось, что въ должный срокъ отпускали не болѣе десятой части назначеннаго. Кромѣ недосылки денегъ, еще много вредило несвоевременное ихъ полученіе. «Выгоднѣе занять за 20 процентовъ, доносилъ Мордвиновъ, нежели оставлять казну въ долгахъ, заставляющихъ терять всякое довѣріе, и подрядчиковъ разоряться. Здѣсь всѣ потребности заготовляются единовременно въ полную воду чрезъ (днѣпровскіе) пороги, городскихъ запасовъ нѣтъ и достать не у кого. Потерянная весна уничтожаетъ цѣлый годъ». Въ это время въ черноморскихъ адмиралтейскихъ магазинахъ былъ крайній недостатокъ въ самыхъ необходимыхъ вещахъ и припасахъ, доходило до того, что стоящій на рейдѣ флотъ продовольствовался изо дня въ день, тѣмъ что успѣвали доставлять подрядчики, и не было возможности заготовить провизіи даже для непродолжительнаго плаванія. Въ 1794 году, настоятельно требуя денегъ, Мордвиновъ писалъ: «я съ нуждою только могу прокормить людей. Здѣсь отъ самаго Курска неурожай хлѣба и травъ, отъ засухи, продолжающейся съ прошлаго года. Весь скотъ кормятъ камышемъ и подводы идутъ втрое долѣе прежняго». Въ сознаніи неготовности флота къ военнымъ дѣйствіямъ, адмиралъ представляетъ, что въ эту осень «надо отложить всѣ мысли о наступательной войнѣ», и, затѣмъ приводитъ странные парадоксы, что при нашемъ бездѣйствіи, «турки, увѣрясь въ нашей слабости, не будутъ увеличивать своихъ силъ и

искать помощи союзниковъ, проспятъ всю зиму и не надумаютъ объ укрѣпленіи своего канала (Босфора). Между тѣмъ, мы усилимся тремя (строющимися) кораблями и 50-ю канонерскими лодками. Тогда, на будущій годъ, мы будемъ поражать ихъ (турокъ) на всѣхъ пунктахъ, и чтобы эта третья война была послѣдняя. Разумѣется, я не говорю, что и въ эту кампанію нельзя упускать удобнаго важнаго случая. Римляне часто отходили съ поля сраженія, чтобы сильнѣе поразить на другой день». Наконецъ потерявшій терпѣніе Мордвиновъ писалъ (въ 1796 г.) Зубову: «Ваша свѣтлость стараетесь о распространеніи торговли и пріумноженіи богатствъ въ губерніяхъ вашихъ; но всѣ ваши постановленія и труды, отъ теплаго сердца приносимые, Черноморское правленіе (въ которомъ предсѣдательствовалъ Мордвиновъ) поборетъ и уничтожитъ разореніемъ ежегодно по единицѣ и купно многихъ (подрядчиковъ и мѣстныхъ жителей). Флотъ нашъ существуетъ для огражденія сего края, но существуетъ и для разоренія жительствующихъ въономъ».

Если такой достойнѣйшій дѣятель, каковъ былъ Мордвиновъ, предлагалъ подражать римлянамъ, отступающимъ съ поля сраженія, и рѣшался писать такія дерзкія письма къ всемогущему въ то время Зубову, то надо думать, что положеніе черноморскаго флота было очень затруднительное. Можно догадываться, что по какимъ нибудь личнымъ разсчетамъ подобныя обстоятельства не доводились до свѣдѣнія государыни, и это покажется весьма вѣроятнѣмъ, если обратить вниманіе на то, что въ извѣстныхъ ей случаяхъ, требующихъ быстраго распоряженія, императрица до послѣднихъ дней своей жизни дѣйствовала съ энергіею молодости. Такъ напримѣръ, когда въ маѣ 1796 года сильнымъ пожаромъ въ с.-петербургскомъ галерномъ портѣ истреблено было, кромѣ строеній, множество судовъ, государыня, отпустивъ немедленно требуемую сумму для скорѣйшей постройки судовъ, и назначивъ особую коммисію подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора Тверской и Новгородской губерній Архарова, повелѣла Адмиралтействъ-коллегіи по возможности оказывать ему помощь, и о ходѣ строенія «еженедѣльно» представлять донесенія Ея Величеству. Благодаря такому распоряженію, суда строились въ четырехъ различныхъ мѣстахъ и мелкія были готовы черезъ шесть недѣль, а болѣе крупныя, какъ галеры и плавучія батареи, черезъ два мѣсяца.

Подобныя частныя, временныя затрудненія, не смотря на всю свою важность, не могли однако имѣть рѣшающаго вліянія на успѣшность войнъ. Затрудненія эти, въ случаѣ настоятельной необходимости, быстро исправлялись, не нарушая общаго обычнаго побѣднаго характера морской дѣятельности того времени, характера представляющаго, такъ сказать, итогъ заботливости государыни о флотѣ и вліянія мудрыхъ ея распоряженій. Разлагая этотъ итогъ на его составныя части, легко увидѣть, что онъ былъ слѣдствіемъ болѣе или менѣе важныхъ усовершенствованій по всѣмъ главнымъ отраслямъ морской дѣятельности.

Усовершенствованія по личному составу.

Посѣщеніе нашими моряками портовъ разныхъ государствъ и непосредственныя сношенія съ иностранцами значительно расширили горизонтъ понятій и свѣдѣнія не только офицеровъ, но и нижнихъ чиновъ, а совмѣстная служба съ иностранцами, на нашихъ и другихъ флотахъ, ознакомила со многими полезными предметами и порядками, которые скоро усвоивались нашими офицерами и переносились ими на свой флотъ. Плаваніе и стоянки на рейдахъ вмѣстѣ съ иностранными военными судами возбуждали полезное соревнованіе въ командахъ, и порождали неизвѣстное у насъ прежде морское щегольство, проявлявшееся въ красивой наружности корабля и его вооруженія, и также въ быстромъ производствѣ различныхъ судовыхъ маневровъ и работъ. Ханыковъ, начальствовавшій эскадрою, бывшею въ Англіи въ концѣ царствованія Екатерины, писалъ, что наши матросы, стараясь не уступать англичанамъ въ скорости взятія рифовъ, прибавки или убавки парусовъ и т. п., «теперь исполняютъ въ 3 или 4 минуты такія работы, съ которыми прежде едва справлялись въ 10 и 12 минутъ». Безпристрастный цѣнитель, служившій въ нашемъ флотѣ, англичанинъ Тревенинъ, о русскихъ матросахъ писалъ слѣдующее: «Нельзя желать лучшихъ людей, ибо неловкіе, неуклюжіе мужики скоро превращались, подъ непріятельскими выстрѣлами, въ смышленыхъ, стойкихъ и бодрыхъ воиновъ».

Къ перечисленнымъ выше (стр. 136) средствамъ для поднятія духа моряковъ и улучшенія ихъ матеріальнаго положенія, принятыхъ императрицею въ первые годы царствованія, присоединились впослѣдствіи многія другія, какъ напр., повелѣніе сохранять *вѣчно* на флотѣ имена кораблей, отличившихся въ архипелажскую кампанію, учрежденіе орденовъ Св. Владиміра и, особенно, Св. Побѣдоносца

*

Георгія. Жалуемые весьма не щедро, эти награды составляли великій почетъ и гордость для офицеровъ, удостоившихся получить такое отличіе. Орденъ Св. Георгія, жалуемый за особенныя военныя отличія, давался также за 25 лѣтъ безпорочной службы въ офицерскихъ чинахъ, а морякамъ, кромѣ того, и за 18 шестимѣсячныхъ кампаній. Обычная награда для всѣхъ офицеровъ, участвовавшихъ въ успѣшныхъ морскихъ сраженіяхъ, было убавленіе кампаній въ счетѣ ихъ къ полученію ордена Св. Георгія, или убавленіе года или двухъ для выслуги пенсіи. За военныя заслуги жаловались также золотыя и украшенныя алмазами шпаги, драгоцѣнные подарки, а иногда и населенныя земли. За взятыя или истребленныя непріятельскія суда назначались призовыя деньги, а флагманамъ, командующимъ флотами или эскадрами, отпускались значительныя суммы «на столъ».

Въ чинахъ морскіе офицеры уравнены съ сухопутными и число оберъ и штабъ-офицерскихъ чиновъ было уменьшено; но впослѣдствіи большое накопленіе капитановъ 1-го ранга заставило ввести чины капитановъ бригадирскаго и генералъ-маіорскаго рангова. Возобновлена была, прекратившаяся съ 1742 года, баллотировка при производствѣ въ чины. Польза ея для флота объяснялась тѣмъ, что въ морской службѣ «въ равныхъ достоинствахъ наука всемѣрно предпочтена быть должна», и «что эту науку всего легче и скорѣе могутъ усмотрѣть люди, на одномъ кораблѣ съ нимъ (производимымъ въ чинъ) служащіе или въ одномъ обществѣ обрѣтающіеся, нежели главные командиры».

Нижнихъ чиновъ, безъ суда, запрещено наказывать батогами и кошками, «ибо таковое наказаніе не суть исправленіе, но сущая казнь». Къ сожалѣнію, забытые этимъ запрещеніемъ «линьки» долго еще оставались на нашемъ флотѣ, разрушая здоровье матросъ и ожесточая характеръ офицеровъ.

Наконецъ, нельзя не упомянуть объ одномъ, съ перваго взгляда незначительномъ, но въ сущности весьма важномъ улучшеніи въ судовой жизни офицеровъ и нижнихъ чиновъ. При прежнихъ порядкахъ матросамъ выдавалась на руки провизія на недѣлю, и пища приготовлялась въ котлахъ въ складчину. Остальные же высшіе чины, до командира судна включительно, должны были заботиться каждый о своемъ пропитаніи, имѣть отдѣльное хозяйство, свою посуду, и заготовлять и сохранять во время плаванія нужную для стола провизію.

Нѣкоторые офицеры, конечно, составляли артели, но другіе питались отдѣльно. Такое положеніе, кромѣ увеличенія на судахъ безпорядка, нечистоты и тѣсноты, заставляло впродолженіи цѣлаго дня держать въ камбузѣ неугасаемый огонь, и служило источникомъ безпрестанныхъ ссоръ между прислугою, отражавшихся и на отношеніяхъ самихъ офицеровъ. Для устраненія подобнаго безпорядка было постановлено: на руки матросамъ провизію не выдавать, а приготовлять имъ всѣмъ пищу въ одномъ братскомъ котлѣ. Изъ того же котла отпускать по одной порціи унтеръ-офицерамъ и другимъ чинамъ, получающимъ полуторную порцію, и дозволить имъ готовить для себя какое пожелаютъ добавочное кушанье, а за невзятую половину порціи отпускать имъ деньги. Іеромонаху, коммисару, шхиперу и «прочимъ подобнымъ чинамъ» имѣть одинъ общій столъ и, наконецъ, капитану съ офицерами устроить свою «каютъ-компанію».

Соединеніе въ каютъ-компаніи сослуживцевъ офицеровъ разныхъ чиновъ въ одно цѣлое, кромѣ удобствъ и улучшенія стола, имѣло громадное вліяніе какъ на смягченіе нравовъ морскихъ офицеровъ, такъ и на развитіе среди ихъ общественности и близкихъ дружескихъ отношеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ каютъ-компаніи, какъ на почвѣ нейтральной, до извѣстной степени внѣ служебной, всякій членъ имѣлъ возможность, при обсужденіи какого-нибудь спеціальнаго, техническаго вопроса, высказать свободно свое мнѣніе, и здѣсь же молодые моряки могли пріобрѣтать отъ старыхъ служивыхъ множество полезныхъ практическихъ свѣдѣній; вліяніемъ большинства сглаживались угловатости отдѣльныхъ личностей, незамѣтно пополнялось общее образованіе моряковъ и развивались вкусы къ облагороживающимъ искуствамъ, какъ напр., музыкѣ и пѣнію.

Усовершенствованія по строенію и морскому вооруженію судовъ.

Въ кораблестроеніи введены также нѣкоторыя полезныя улучшенія въ расположеніи и соединеніи корабельныхъ членовъ; иныя деревянныя скрѣпленія, какъ напр., кницы, стандерсы и др. начали замѣнять желѣзными и т. п. Важнѣйшимъ усовершенствованіемъ было начало введенія мѣдной обшивки, которая, охраняя подводную часть корабля отъ червей и наростовъ массы морскихъ животныхъ, значительно улучшала скорость хода и поворотливость судна.

При поступленіи на нашъ флотъ, С. А. Грейгъ, энергически принялся за исправленіе существовавшихъ недостатковъ въ корабельномъ корпусѣ, рангоутѣ и такелажѣ. Онъ предлагалъ, для луч-

шаго размѣщенія людей во время сраженія и при управленіи парусами, шханцы продолжить фальшивою палубою до гротъ-мачты, а ютъ выдвинуть, фута на 2 или на 3, за бизань-мачту. Понизить фута на 4 или на 5 рѣзныя украшенія кормы, которыя мѣшаютъ ходу, уклоняя корабль къ вѣтру. Дѣлать ростры не выше 6 футъ надъ палубой, потому что большая высота ихъ мѣшаетъ управляться съ гротомъ и замедляетъ ходъ при бейдевиндѣ. Для увеличенія силы при подъемѣ якоря, дѣлать двойной шпиль, чтобы можно ходить на немъ въ двухъ палубахъ и т. п. Относительно рангоута онъ предлагалъ уменьшить высоту мачтъ, увеличивъ по возможности парусность; а также увеличить ширину марсовъ. Эти измѣненія, укрѣпляя, болѣе прежняго, мачты и стеньги, давали большій просторъ при работахъ на марсахъ. Затѣмъ, для облегченія же мачтъ предлагалъ дѣлать тонѣе, а слѣдовательно и легче, всѣ реи. Упростить проводку бѣгучаго такелажа, и снять на немъ много лишнихъ блоковъ. Предлагалъ улучшить кройку парусовъ, устройство крановъ для затопленія крюйтъ-камеры въ случаѣ пожара, уничтоженіе излишнихъ перегородокъ, загромождающихъ палубы, введеніе въ нихъ вентиляторовъ и множество другихъ полезныхъ улучшеній. Однимъ словомъ, онъ старался о томъ, чтобы наши суда не только сравнялись съ судами англійскаго флота, но даже превзошли ихъ. Довѣренность къ познаніямъ Грейга была такъ велика, что назначая его командиромъ фрегата Св. Сергій, Адмиралтействъ-коллегія приказывала: «исправить и вооружить фрегатъ, какъ онъ (Грейгъ) заблагоразсудитъ, и въ томъ ему ни малѣйшаго препятствія не дѣлать, но по его требованію матеріалами и припасами и рабочими; безъ всякаго медленія, снабдевать».

Изъ числа принятыхъ мѣръ, имѣющихъ прикосновеніе къ кораблестроенію, но не принесшихъ ожидаемой отъ нихъ пользы, были: измѣненіе въ порядкѣ охраненія корабельныхъ лѣсовъ и изъятіе, основанной Петромъ I, партикулярной верфи изъ вѣдѣнія Адмиралтействъ-коллегіи. Относительно охраненія корабельныхъ лѣсовъ жестокія Петровскія мѣры были замѣнены болѣе мягкими взысканіями. Торговля лѣсомъ освобождена отъ многихъ стѣсненій, происходившихъ отъ формальностей, существовавшихъ при надзорѣ за лѣсами морскаго вѣдомства, а самые лѣса и приписанные къ нимъ люди, состоявшіе въ завѣдываніи Адмиралтействъ-коллегіи, переданы въ вѣдомство директора экономіи. Всѣ эти измѣненія, въ сущности чело-

вѣколюбивыя и направленныя къ увеличенію государственныхъ доходовъ, при недобросовѣстности исполнителей повели къ повсемѣстному расхищенію лѣсовъ. Передача же с.-петербургской партикулярной верфи отъ Адмиралтействъ-коллегіи городу Петербургу, также, вмѣсто ожидаемой отъ этого измѣненія пользы для торговаго мореплаванія, принесла ему громадный вредъ, остановивъ развитіе нашего торговаго флота. Созданная Петромъ Великимъ партикулярная верфь, по своимъ основаніямъ, могла быть прекраснымъ плодотворнымъ зерномъ для образованія и развитія подобныхъ верфей во всѣхъ удобныхъ для этого мѣстахъ государства, особенно въ тѣхъ, гдѣ уже производилось частное кораблестроеніе. Начало этому положено еще при жизни Великаго Государя образованіемъ въ Нижнемъ Новгородѣ такой верфи для постройки коммерческихъ судовъ. Посредствомъ партикулярныхъ верфей морское вѣдомство, руководя спеціально извѣстнымъ ему искуствомъ судостроенія, обязано было совѣтомъ и дѣломъ помогать частнымъ предпринимателямъ, и, не стѣсняя ихъ излишними формальностями, заботиться объ удешевленіи строенія и, главное, объ улучшеніи конструкціи коммерческихъ судовъ, сообразно ихъ назначенію и кругу плаванія. Теперь же члены коммиссіи, которой было довѣрено преобразованіе флота, при множествѣ работъ, повидимому не обратили должнаго вниманія на важность этого дѣла, и желая избавить морское вѣдомство отъ лишнихъ хлопотъ по дѣламъ учрежденія, не имѣющаго, какъ имъ казалось, прямаго отношенія къ военному флоту, представили о передачѣ партикулярной верфи въ вѣдѣніе города. Такимъ образомъ, руководство коммерческимъ судостроеніемъ, тѣсно связанное съ важнымъ государственнымъ дѣломъ—развитіемъ коммерческаго флота, перешло отъ спеціалистовъ въ руки людей не только не знакомыхъ съ дѣломъ, но и не интересующихся его успѣхомъ. Ближайшимъ слѣдствіемъ такого святотатственнаго пренебреженія плодотворной мысли Петра было отстраненіе коммерческаго судостроенія отъ высшаго надзора свѣдущихъ кораблестроителей военныхъ судовъ; а дальнѣйшимъ — продолжающееся до настоящаго времени безпомощное положеніе нашего коммерческаго судостроенія, представляющее одно изъ существенныхъ препятствій къ развитію торговаго флота.

Усовершенствованія по морской артиллеріи.

Морская артиллерія, при вступленіи на престолъ Екатерины, была, какъ мы видѣли, въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи:

пушечные станки ломались, не выдерживая значительнаго числа выстрѣловъ, а дурно отлитыя орудія разрывались, поражая людей и угрожая кораблю опасностію пожара. Государыня обратила особенную заботливость на усовершенствованіе этой важнѣйшей части флота. При началѣ архипелажской экспедиціи, поручая отыскать въ Англіи свѣдущаго мастера для литья орудій, императрица приказывала «не затрудняться размѣромъ жалованья, лишь бы безошибочнѣе лилъ пушки, нежели наши, кои льютъ сто, а годятся много десять.» И тогда, по необходимости, большое число пушекъ было куплено въ Англіи. Штатами 1767 года введены орудія 36 фунт. калибра, двухпудовые, пудовые и полупудовые единороги, стрѣлявшіе бомбами, гранатами и брандскугелями. Въ 1787 году были введены во флотѣ вновь изобрѣтенные въ Шотландіи карронады и, потомъ, оттуда же, приглашенъ былъ къ намъ отличный знатокъ литейнаго дѣла, — Гаскоинъ. Подъ его дирекціею, и подъ главнымъ наблюденіемъ Грейга, на Петрозаводскихъ заводахъ сдѣланы были многія улучшенія, благодаря которымъ и у насъ начали отливать хорошія орудія. Кромѣ Олонецкихъ Петровскихъ заводовъ орудія изготовлялись еще на Сибирскихъ Камскихъ заводахъ, въ Сестрорѣцкѣ и, также, на заводахъ частныхъ лицъ. Наконецъ, въ виду важныхъ преимуществъ мѣдной артиллеріи передъ чугунною, приступили къ вооруженію кораблей мѣдными орудіями. Противъ прежняго увеличенъ калиберъ орудій, и для стрѣльбы, вмѣсто фитилей, введены кремневые замки, а потомъ и скорострѣльныя трубки. Не перечисляя множество нововведеній и усовершенствованій по всѣмъ другимъ частямъ собственно морской и, также, портовой дѣятельности, замѣтимъ, что они прямо зависѣли отъ степени заботливости и познаній частныхъ начальниковъ, и что всякое полезное улучшеніе встрѣчало полное одобреніе со стороны просвѣщенной высшей администраціи.

Заключеніе.

Великость заслугъ, оказанныхъ Екатериною флоту, можно оцѣнить только сравнивая состояніе флота при началѣ ея царствованія, съ тѣмъ, которое было въ концѣ. Получивъ флотъ находящійся почти въ агоніи, и сознающій свое безсиліе, государыня оставила его, хотя со многими матеріальными недостатками, но мощнымъ по духу, полнымъ кипучей жизни, пользующимся заслуженною боевою славою и пронесшимъ съ честію русскій флагъ по всѣмъ морямъ Европы. При участіи возрожденнаго Екатериною флота, Россія возвратила себѣ свое

древнее «Русское» море (стр. 2), и на югѣ пріобрѣла естественную морскую границу.

Сохранилось преданіе, что Потемкинъ, обозрѣвая съ ближайшаго возвышенія мѣстность, избранную для постройки Николаева, пришелъ въ восторгъ, и, какъ будто видя предъ собою будущій городъ и цѣлые флоты, вскричалъ: «О! теперь Черное море наше, и потомство отдастъ мнѣ справедливость!» Если къ такому сознанію приходили сотрудники Екатерины, то какъ выразить собственное чувство государыни при мысленномъ обзорѣ благотворныхъ слѣдствій ея безчисленныхъ царственныхъ трудовъ, въ числѣ которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ возрожденіе флота.

Внимательно изучивши Россію и русскихъ задолго до вступленія своего на престолъ, Екатерина хорошо понимала, какая великая сила заключается въ правильномъ пониманіи духа русскаго народа и въ уваженіи его народности. Ближайшіе предшественники государыни: Елизавета и Петръ III, представляли въ этомъ отношеніи примѣры поучительные по своей противоположности.

Постоянно выражая свое сочувствіе ко всему русскому, Екатерина возбудила такое сильное чувство любви и преданности, которое сплотило всѣхъ ея подданныхъ въ одно обожавшее ее цѣлое, и воодушевленные этимъ чувствомъ флоты и арміи Екатерины побѣждали сильнѣйшихъ непріятелей. Не смотря на неизбѣжные частные непорядки и несправедливости правительственныхъ лицъ, для современниковъ, проникнутыхъ этимъ чувствомъ, Екатерина была обожаемая «матушка-царица», а безпристрастное потомство почтило ея титуломъ «Великая».

ГЛАВА XV.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА І-го, СЪ 1796 ПО 1801 ГОДЪ.

Милости оказанныя государемъ флоту. — Плаваніе флота подъ начальствомъ государя въ 1797 году. — Политическое положеніе Россіи. — Союзъ противъ Франціи. — Плаваніе эскадры Макарова. — Высадка на берега Голландіи. — Плаваніе эскадры Ушакова.— Освобожденіе отъ французовъ Іоническихъ острововъ.— Блокада и взятіе Корфу. — Дѣятельность отрядовъ эскадры Ушакова въ Италіи. — Переходъ Белли къ Неаполю и овладѣніе имъ. — Дѣйствія Пустошкина и Войновича у Анконы. — Блокада и взятіе Анконы. — Оскорбительныя дѣйствія австрійцевъ. — Прибытіе Ушакова съ флотомъ въ Италію. — Дѣйствіе отряда Пустошкина у Генуи. — Встрѣча Ушакова съ Нельсономъ въ Палермо. — Недоброжелательныя дѣйствія англичанъ. — Нерасположеніе Нельсона къ Ушакову. — Русскіе вмѣстѣ съ неаполитанцами входятъ въ Римъ. — Ушаковъ отправляется въ Мальту. — Разрывъ союза съ австрійцами и англичанами. — Возвращеніе эскадры Ушакова въ Россію. — Внутреннія плаванія съ 1798 по 1800 годъ. — Измѣненіе политики Россіи. — Сближеніе съ Франціей. — Походъ въ Остъ-Индію и кончина Павла.

Милости оказанныя государемъ флоту

При вступленіи на престолъ императора Павла Петровича, особенно милостивое отношеніе государя къ флоту выразилось Высочайшимъ приказомъ, которымъ объявлялось по морскому вѣдомству, что «Его Императорское Величество сохраняетъ званіе генералъ-адмирала» и, вслѣдъ за тѣмъ, выраженіемъ желанія государя, «чтобы колыбель флота, Морской кадетскій корпусъ, былъ близокъ къ генералъ-адмиралу». Во исполненіе этого послѣдняго повелѣнія, Морской корпусъ, находившійся въ Кронштадтѣ со времени пожара 1771 года, истребившаго прежнія зданія корпуса, былъ немедленно переведенъ въ Петербургъ на старое свое мѣсто, на набережной Васильевскаго острова. Переводъ этотъ произведенъ съ такою быстротою, что чрезъ десять дней по отданіи повелѣнія, государь уже посѣтилъ воспитанниковъ въ новомъ ихъ помѣщеніи. На увеличеніе корпусныхъ строеній покупкою сосѣднихъ домовъ и на приспособленіе всего зданія къ требованіямъ учебнаго заведенія государемъ пожаловано 100 тыс. руб.

Плаваніе флота подъ начальствомъ государя въ 1797 году.

Другимъ знакомъ монаршаго вниманія къ флоту было намѣреніе государя принять на себя непосредственное командованіе флотомъ въ плаваніи наступающаго 1797 года. Въ эту кампанію назначались суда, зимовавшія въ Кронштадтѣ и Ревелѣ, и эскадра контръ-адмирала Макарова, которая должна была возвратиться изъ Англіи. Изъ нихъ составлялся флотъ въ 44 вымпела (27 кор., 9 фрег., 4 катера, 1 люгеръ и 3 транспорта), къ которому предполагалось еще присоединить: вооружаемый въ Роченсальмѣ отрядъ гребнаго флота изъ 5 фрегатовъ и 20 канонерскихъ лодокъ и поспѣшно строющійся въ Петербургѣ 40 пушечный фрегатъ Эммануилъ, назначаемый для присутствія государя во время плаванія.

Предъ выступленіемъ флота въ море состоялось высочайшее повелѣніе о раздѣленіи флота на три дивизіи, по цвѣтамъ флаговъ: авангардія, или дивизія синяго флага, подъ начальствомъ адмирала Круза; кордебаталія, или дивизія бѣлаго флага, подъ начальствомъ адмирала Пущина, и арріергардія, или дивизія краснаго флага, подъ начальствомъ вице-адмирала Мусина-Пушкина. Главное командованіе флотомъ принялъ государь генералъ-адмиралъ.

6-го іюля Его Величество, съ императрицею, великими князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами, со свитами и двумя иностранными генералами, прусскимъ и виртембергскимъ, прибыли на фрегатъ Эммануилъ [1]), на которомъ вмѣсто кормоваго флага, гюйса и вымпела подняты были императорскіе штандарты, привѣтствованные флотомъ и крѣпостями обычнымъ салютомъ.

Сначала свѣжій западный вѣтеръ, а потомъ маловѣтріе, задерживали флотъ на рейдѣ, и онъ могъ сняться только утромъ 8 іюля. Предполагалось идти въ Ревель; но засвѣжѣвшій противный вѣтеръ и разведенное имъ сильное волненіе заставили отложить это намѣреніе, и 10 числа, по присоединеніи эскадры Макарова, и по отдѣленіи судовъ, назначенныхъ на зимовку въ Ревель, остальная часть флота отъ острова Сескаря возвратилась въ Кронштадтъ, и 12 іюля, государь, со всѣми сопровождавшими его лицами, отправились въ Петергофъ. Впродолженіе этого плаванія, новыми сигналами, составленными генералъ-адъютантомъ Кушелевымъ, государь отдавалъ приказанія, назначалъ пароли и лозунги, и между Стирсуденомъ и

[1]) Заложенный 26 января 1797 г. и спущенный на воду 16 іюня того же года.

Красной горкой производилъ различныя ученья, эволюціи и маневры. Во время пребыванія на Кронштадтскомъ рейдѣ Его Величество посѣтилъ нѣкоторые корабли, гавани, крѣпости, адмиралтейство, доки, госпитали, сухарный заводъ, осматривалъ заготовленные для кораблестроенія лѣса и пр. Государь остался совершенно доволенъ удовлетворительнымъ состояніемъ флота, бывшаго въ плаваніи, и нѣсколько разъ выражалъ сигналами свое удовольствіе и благодарность за порядокъ и отчетливое исполненіе эволюцій. Многіе изъ участвовавшихъ въ этомъ походѣ получили награды и, между прочимъ, начальникъ дивизіи краснаго флага произведенъ въ адмиралы, командиръ фрегата Эммануилъ, флигель-адъютантъ Баратынскій, и состоявшій при флагманскихъ дѣлахъ Его Величества эскадръ-маіоръ, капитанъ 1 ранга А. С. Шишковъ, пожалованы генералъ-адъютантами.

По окончаніи плаванія судамъ, разошедшимся на зимовку, велѣно было, войдя въ гавань, не разружаться, а быть въ полной готовности къ походу. Послѣднее распоряженіе было слѣдствіемъ тревожныхъ слуховъ о выходѣ изъ Тулона сильной французской эскадры, съ неизвѣстнымъ назначеніемъ. По поводу этой неизвѣстности, къ берегамъ Даніи посланъ былъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Шишкина, наблюдательный отрядъ изъ нѣсколькихъ фрегатовъ, которые и находились въ крейсерствѣ по близости Зунда, впродолженіе двухъ мѣсяцевъ.

Политическое положеніе Россіи. Вступивъ на престолъ съ самыми миролюбивыми намѣреніями, государь поспѣшилъ прекратить военныя дѣйствія въ Персіи, отозвалъ находившіяся тамъ войска и возвратилъ бывшую въ Англіи эскадру Макарова. Но неожиданныя политическія событія заставили и Россію принять дѣятельное участіе въ войнѣ противъ французовъ. Изъ опасенія, что тулонская эскадра, въ соединеніи съ турками, можетъ угрожать нашимъ черноморскимъ портамъ, поспѣшно вооружена была въ Севастополѣ эскадра изъ 7 кораблей, 5 фрегатовъ и 4 мелкихъ судовъ подъ начальствомъ вице-адмирала Ушакова, которому предписано: не удаляясь отъ береговъ Крыма, собирать черезъ крейсеровъ свѣдѣнія о движеніяхъ турецкихъ и французскихъ судовъ и быть готовымъ на случай непріятельскихъ дѣйствій.

Только въ іюлѣ мѣсяцѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что тулонская эскадра, занявъ на островѣ Мальтѣ укрѣпленный городъ Лавалету, направилась къ берегамъ Египта, гдѣ и высадила находившійся на

ней корпусъ французскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Бонапарта. Египетъ принадлежалъ Турціи, а островъ Мальта рыцарскому ордену Св. Іоанна Іерусалимскаго, находящемуся подъ особымъ покровительствомъ императора Павла. Государь избранъ былъ гросмейстеромъ ордена и поэтому, въ 1797 году, къ числу прежде бывшихъ пріорствъ ордена прибавлено еще вновь учрежденное «русское» пріорство.

Союзъ противъ Франціи.

Своевольныя дѣйствія французовъ у береговъ Египта и на островѣ Мальтѣ, оскорблявшія Россію и Турцію, заставили эти государства вступить между собою въ тѣсный союзъ для дѣйствія противъ Франціи. Съ другой стороны, успѣхи французскихъ армій въ Европѣ, способствовавшіе быстрому распространенію революціонныхъ идей, возбудили сильныя опасенія во всѣхъ монархическихъ правительствахъ, и послужили поводомъ къ союзу Россіи, Англіи, Австріи и Турціи. По условію, заключенному между этими державами, для дѣйствія противъ французовъ вмѣстѣ съ австрійцами, отправлена была въ Италію русская 60-ти тысячная армія подъ начальстввмъ фельдмаршала Суворова, а въ помощь англичанамъ послана изъ Кронштадта эскадра, подъ начальствомъ вице-адмирала Макарова, и для совмѣстнаго дѣйствія съ турками, изъ Чернаго моря въ Средиземное отправлена эскадра вице-адмирала Ушакова.

Въ это время французы, кромѣ Мальты и Египта, занимали уже Голландію, переименованную ими въ Батавскую республику, весь лѣвый берегъ Рейна, Швейцарію, Италію, отнятые у Венеціи въ 1797 году Іоническіе острова и сосѣднюю съ ними часть Албанскаго берега съ нѣсколькими крѣпостями.

Занятіе французами Голландіи, происшедшее въ 1794 году, служило постоянною угрозою для Англіи, которая, опасаясь отсюда высадки французовъ на свои берега, для охраненія ихъ держала сильный флотъ. Въ октябрѣ 1797 года англійскій адмиралъ Дункенъ, въ сраженіи съ голландскимъ флотомъ, состоявшимъ изъ 15 линейныхъ кораблей, 9-ю изъ нихъ овладѣлъ, а остальные успѣли спастись въ Тексель, гдѣ и оставались блокируемые англичанами.

Плаваніе эскадры Макарова.

Эскадра вице-адмирала Макарова, состоящая изъ 15 кораблей, 4 фрегатовъ и одного катера, отправилась въ Нѣмецкое море тремя отдѣльными отрядами, почти равными по числу судовъ. Первый, подъ начальствомъ самого Макарова, пошелъ изъ Кронштадта въ маѣ 1798

года и, въ началѣ іюля, у Ярмута, соединился съ англійской эскадрою адмирала Дункена; второй, подъ флагомъ вице-адмирала Тета, вышедшій 6 іюля изъ Архангельска, прибылъ въ Англію въ половинѣ августа; третій отрядъ контръ-адмирала Карцева, вышелъ изъ Кронштадта только въ концѣ августа. Отряды Макарова и Тета, присоединясь къ эскадрѣ англійскаго адмирала Дункена, крейсеровали съ нею у береговъ Голландіи. Отрядъ же Карцева, дойдя благополучно до Зунда, продолжалъ свой путь весьма бѣдственно. При слабости корпусовъ кораблей и ихъ рангоута, встрѣтивъ сильные свѣжіе вѣтры, суда отряда получили значительныя поврежденія, исправленіе которыхъ потребовало продолжительныхъ остановокъ въ датскихъ и норвежскихъ портахъ и, задержанный исправленіями, отрядъ дошелъ до Англіи по одиночкѣ, въ самомъ бѣдственномъ видѣ, только въ началѣ ноября. При переходѣ Нѣмецкимъ моремъ, флагманскій корабль Карцева, Принцъ-Густавъ, отъ сильной течи потонулъ, и экипажъ его спасся только благодаря той счастливой случайности, что во время гибели подлѣ утопающаго корабля находился, также сильно поврежденный, корабль Изяславъ, и тихая погода позволила перебраться на него командѣ гибнувшаго корабля и благополучно достигнуть Англіи.

Впродолженіе зимы наши суда исправили свои поврежденія въ англійскихъ адмиралтействахъ, и весною 1799 года 3 корабля и одинъ фрегатъ, подъ начальствомъ Карцева, пошли въ Средиземное море для усиленія эскадры Ушакова, а 2 корабля и фрегатъ, оказавшіеся негодными къ продолженію плаванія, отправлены въ Кронштадтъ. Англійская эскадра продолжала блокировать голландскій флотъ, находящійся въ Текселѣ, а отрядъ Тета крейсеровалъ передъ Гельветслюйсомъ, гдѣ стояли также голландскіе 3 корабля и 2 фрегата.

Высадка на берега Голландіи.

Лѣтомъ у англичанъ все было готово для высадки на берега Голландіи, съ цѣлію изгнанія изъ нея французовъ и возстановленія правленія штатгальтера принца Оранскаго, находившагося тогда въ Англіи. По договору, заключенному съ Англіею, Россія обязалась въ этомъ предпріятіи помогать, какъ флотомъ, такъ и десантомъ. Поэтому, $17^1/_2$ тысячъ русскаго сухопутнаго войска, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Германа, назначенныя для содѣйствія англичанамъ при высадкѣ въ Голландію, отправились изъ Россіи: на эскадрѣ контръ-адмирала Чичагова изъ 6 кораблей, 5 фрегатовъ и 2 транс-

портовъ, и на присланной англійской эскадрѣ, капитана 1-го ранга Ферпса, изъ 9 кораблей, 7 фрегатовъ, 4 транспортовъ и люгера. Плаваніе Чичагова до Текселя продолжалось около мѣсяца и было весьма бурное: всѣ его суда получили болѣе или менѣе важныя поврежденія; а два фрегата должны были возвратиться къ своимъ портамъ.

Русскія десантныя войска явились къ берегамъ Голландіи въ первыхъ числахъ сентября, но англичане, не подождавъ ихъ, высадили 17 тысячъ подъ начальствомъ генерала Аберкромби, и прогнавъ непріятеля, заняли весь Гельдеръ съ бывшими на немъ укрѣпленіями, заграждающими путь къ Текселю, гдѣ стоялъ голландскій флотъ. При этомъ въ гавани Нюденъ англичане взяли у голландцевъ 2 корабля, 9 фрегатовъ и нѣсколько мелкихъ военныхъ и купеческихъ судовъ. Затѣмъ, 8 англійскихъ и 2 русскихъ корабля (Ретвизанъ и Мстиславъ), подъ начальствомъ вице-адмирала Митчеля, вошли на Тексельскій рейдъ, имѣя, кромѣ своихъ національныхъ флаговъ, и флагъ штатгальтера, для показанія, что союзники пришли не врагами голландцевъ, а друзьями, возстановителями ихъ законнаго правленія. На предложеніе о сдачѣ, начальникъ голландскаго отряда контръ-адмиралъ Стори отвѣчалъ отказомъ, и выразилъ твердое намѣреніе защищаться до послѣдней крайности. Офицеры сочувствовали адмиралу; но матросы отказались сражаться съ покровителями ихъ штатгальтера, и адмиралъ принужденъ былъ сдать союзникамъ находящіеся въ Текселѣ 8 кораблей, 3 фрегата и шлюпъ.

Англичане, вступая въ Голландію, разсчитывали на подобное же содѣйствіе всего населенія страны, но обманулись въ своихъ ожиданіяхъ: большинство жителей смотрѣло на нихъ какъ на корыстолюбивыхъ недоброжелательныхъ сосѣдей и сочувствовало французамъ, къ которымъ присоединились и голландскія войска подъ начальствомъ генерала Даенделя. Разсчеты на слабость французовъ также оказались невѣрными: покуда англійскія суда съ десантомъ, задерживаемыя въ морѣ 12 дней, свѣжимъ вѣтромъ, находились въ виду голландскихъ береговъ, французскій главнокомандующій, генералъ Брюнъ, успѣлъ стянуть, для противодѣйствія англичанамъ, 10 тысячъ французскихъ и 12 тысячъ голландскихъ войскъ.

Присоединеніе русскаго десанта, присылка подкрѣпленія изъ Англіи и прибытіе главнокомандующаго союзными войсками герцога Іоркскаго, сына короля Георга III, уже не могли поправить дѣло,

ненадежное въ самомъ основаніи. Не смотря на успѣхи англичанъ въ началѣ высадки, окончаніе ея было неблагопріятно для союзниковъ. Въ трехъ кровопролитныхъ сраженіяхъ, близъ Алькмара, они потерпѣли сильное пораженіе, причемъ русскіе понесли большую потерю въ людяхъ, и генералъ Германъ попалъ въ плѣнъ.

Эта неудача, происшедшая отъ недостатка провизіи, изнурительныхъ передвиженій среди враждебнаго населенія и, наконецъ, опасеніе, что голландцы, открывъ плотины затопятъ мѣстность, занимаемую союзниками, заставили герцога Іоркскаго вступить въ переговоры съ непріятелемъ, на основаніи которыхъ были освобождены всѣ плѣнные, и союзники къ извѣстному сроку обязались удалиться изъ Голландіи.

Между тѣмъ, для подкрѣпленія эскадры Макарова, отправленъ былъ изъ Архангельска, подъ флагомъ вице-адмирала Баратынскаго, еще отрядъ изъ 3 кораблей и 2 фрегатовъ. Онъ выдержалъ самое бѣдственное плаваніе и добрался до Англіи только ко времени окончанія высадки. Изъ 5 судовъ отряда, 4 потеряли всѣ мачты и бушприты, и одинъ корабль, по невозможности продолжать путь, остался зимовать въ норвежскомъ портѣ Бергенѣ.

Эскадра Макарова, состоящая изъ 18 кораблей, 10 фрегатовъ, 2 транспортовъ и катера, зиму на 1800 годъ провела въ Англіи, исправляя свои многочисленныя и разнообразныя поврежденія, и съ наступленіемъ весны начала отдѣльными отрядами возвращаться къ своимъ портамъ въ Балтику, перевозя наши сухопутныя войска, зимовавшія, по возвращеніи изъ Голландіи, на англійскихъ островахъ Гернзе и Жернзе. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ всѣ наши суда, бывшія въ Англіи, возвратились къ своимъ портамъ.

Плаваніе эскадры Ушакова.

Отправленная изъ Севастополя, для совмѣстнаго дѣйствія съ турками (стр. 253), эскадра вице-адмирала Ушакова состояла изъ 6 кораблей, 7 фрегатовъ и 3 бриговъ, имѣла 1700 человѣкъ сухопутнаго десанта и, кромѣ того, на усиленіе ея готовились еще два 74 пуш. корабля, подъ начальствомъ контръ-адмирала Пустошкина. 24 августа 1798 года Ушаковъ пришелъ въ Константинополь, и встрѣченный съ восторгомъ всѣмъ населеніемъ столицы, былъ удостоенъ, какъ онъ самъ пишетъ, «неограниченною довѣренностію турецкаго правительства». Адмиралу все показывали, во всемъ спрашивали его мнѣнія, исполняли и предупреждали его желанія. Султанъ,

въ знакъ особеннаго благоволенія, подарилъ Ушакову золотую, осыпанную бриліантами табакерку и, для раздачи нижнимъ чинамъ, 2,000 червонцевъ. Въ Дарданеллахъ подъ начальство русскаго адмирала поступила турецкая эскадра изъ 4 кораблей, 6 фрегатовъ, 3 мелкихъ судовъ и гребнаго отряда изъ 10 канонерскихъ лодокъ. Продовольствіе русской эскадры и доставленіе необходимыхъ для береговыхъ дѣйствій десантныхъ войскъ турецкое правительство приняло на себя.

Силы непріятелей нашихъ французовъ, и союзниковъ ихъ испанцевъ, и силы нашихъ союзниковъ, англичанъ и португальцевъ, были расположены слѣдующимъ образомъ: французскій флотъ, благополучно доставившій генерала Бонапарта съ арміею въ Египетъ, 19 іюля 1798 года при Абукирѣ былъ совершенно разбитъ Нельсономъ, и для блокады Александріи англичанами оставлены были 3 корабля и 3 фрегата. Король Сардинскій, владѣнія котораго на материкѣ были заняты французами, пребывалъ на островѣ Сардиніи, и находящійся въ подобномъ же положеніи король обѣихъ Сицилій (неаполитанскій) имѣлъ резиденцію на островѣ Сициліи въ городѣ Палермо, на рейдѣ котораго, въ распоряженіи короля, стояли 2 англійскихъ корабля и нѣсколько мелкихъ судовъ. На островѣ Мальтѣ французскій гарнизонъ держался только въ крѣпости Лавалета, блокируемой англо-португальской эскадрой изъ 8 кораблей, всѣ же мѣстные жители острова, находящіеся внѣ крѣпости, относились къ французамъ враждебно. Начальствовавшій англійскимъ флотомъ въ Средиземномъ морѣ адмиралъ лордъ Сенъ-Винцентъ съ 15 кораблями блокировалъ испанскій флотъ, скрывающійся въ Кадиксѣ; а французскій, также блокируемый англичанами, находился въ Брестѣ.

Главною цѣлью, указанною Ушакову, при его отправленіи, было освобожденіе отъ французовъ Іоническихъ острововъ, изгнаніе французовъ, при содѣйствіи англичанъ, изъ южной Италіи и возстановленіе тамъ законной королевской власти, освобожденіе Мальты и содѣйствіе англичанамъ при блокадѣ Александріи и въ другихъ мѣстахъ.

До выхода своего изъ Дарданеллъ, 9 сентября, Ушаковъ отправилъ къ острову Родосу на помощь англичанамъ, подъ начальствомъ капитана Сорокина, 2 русскихъ и 2 турецкихъ фрегата съ 10 турецкими канонерскими лодками; но отрядъ этотъ, по недоставленіи турками провіанта, долженъ былъ въ декабрѣ мѣсяцѣ возвратиться къ флоту.

Освобожденіе отъ французовъ Іоническихъ острововъ.

Приближаясь къ Іоническимъ островамъ для завладѣнія находящимися на нихъ крѣпостями, занятыми французскими гарнизонами, Ушаковъ высылалъ небольшіе отряды судовъ, и если при занятіи крѣпостей встрѣчалось значительное сопротивленіе болѣе сильныхъ гарнизоновъ, то подходилъ самъ съ флотомъ, и свезеннымъ десантомъ, при пособіи судовой артиллеріи, принуждалъ непріятеля къ сдачѣ. Такимъ образомъ, съ 28 сентября по 5 ноября 1798 года, взяты были французскія укрѣпленія на островахъ Цериго и Занте капитанъ-лейтенантомъ Шостакомъ, на Кефалоніи капитаномъ Поскочинымъ и на Санта-Мавра, на которомъ встрѣчено наибольшее сопротивленіе, капитаномъ Дм. Ник. Сенявинымъ. Жители съ восторгомъ благословляли имя царя-освободителя, носили на рукахъ русскихъ и заставляли дѣтей цѣловать ихъ руки. На крышахъ и въ окнахъ домовъ развѣвались русскіе флаги. Такое сочувствіе къ русскимъ, разумѣется, не могло быть пріятно туркамъ и, для успокоенія ихъ самолюбія, Ушаковъ оказывалъ турецкому адмиралу самое любезное вниманіе, спрашивалъ его совѣтовъ въ разныхъ дѣлахъ и убѣждалъ жителей оказывать возможный почетъ туркамъ.

Взятіе Цериго, какъ успѣшное начало военныхъ дѣйствій, очень порадовало Павла, и государь, щедро наградивъ участвовавшихъ въ дѣлѣ, пожаловалъ Ушакову бриллiантовые знаки на орденъ Св. Александра Невскаго и командорскій крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, съ присвоенною ему пожизненною пенсіею; а султанъ подарилъ адмиралу другую драгоцѣнную табакерку.

Блокада и взятіе Корфу.

8 ноября, вслѣдъ за прежде посланными отрядами капитановъ Сенявина и Поскочина, явился Ушаковъ передъ Корфу, сильнѣйшею крѣпостію Іоническаго архипелага. За исключеніемъ судовъ, находящихся на разныхъ постахъ и въ посылкахъ, здѣсь у адмирала было 8 кораблей, 7 фрегатовъ и нѣсколько мелкихъ судовъ.

Крѣпость Корфу, неприступная по самому своему положенію, охранялась трехтысячнымъ гарнизономъ французовъ, при 600 крѣпостныхъ орудіяхъ и полугодовомъ запасѣ провизіи. Въ гавани, загражденной со стороны моря бонами, скрѣпленными цѣпями, между крѣпостью и укрѣпленнымъ островкомъ Видо, удаленнымъ отъ нее на 400 сажень, стояли 2 непріятельскіе корабля, 1 фрегатъ, 1 бомбардирскій и 6 галеръ. Шестидесятитысячное населеніе острова, хотя было предано русскимъ, но изъ боязни французовъ не оказы-

вало никакой существенной помощи. Во ожиданіи подкрѣпленій адмиралъ, отрѣзавъ цѣпью крейсеровъ всякое сообщеніе осажденной крѣпости со стороны моря, и, на сколько было возможно, старался препятствовать фуражировкамъ непріятеля и внутри острова. Положеніе Ушакова было весьма трудное: при нуждѣ въ деньгахъ, провизія на судахъ приходила къ концу, новой изъ Турціи не подвозили, а на скудные запасы мѣстныхъ жителей нельзя было и разсчитывать. Наступившая холодная, дождливая погода между обносившихся платьемъ матросъ увеличивала заболѣваніе и смертность. «Недостатки наши, писалъ Ушаковъ посланнику нашему въ Константинополѣ, во всемъ были безпредѣльны». Повелѣніе же султана сосѣднимъ пашамъ албанскаго берега о присылкѣ на эскадру Ушакова войска для десанта, замедлялись исполненіемъ, подъ вліяніемъ угрозъ сильнаго Али-Паши, правителя Янины, предавшагося французамъ. Въ такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, только при твердости и военномъ талантѣ нашего адмирала, можно было надѣяться на успѣхъ осады.

Ушаковъ собралъ находившіяся въ командировкахъ суда; изъ Севастополя, съ контръ-адмираломъ Павломъ Васильевичемъ Пустошкинымъ, пришли два новые корабля, и, такимъ образомъ, въ январѣ 1799 года собралось у Корфу, не считая мелкихъ судовъ, 12 кораблей и 11 фрегатовъ. Изъ Чернаго моря на трехъ судахъ привезли провизію, и угрозами, обѣщаніями и подарками къ началу февраля удалось собрать отъ разныхъ пашей до 4.000 албанскихъ воиновъ. Но при возростающей надеждѣ на овладѣніе крѣпостію, одинъ частный случай огорчилъ осаждающихъ. Въ темную ночь, во время нарочно устроенной вылазки изъ крѣпости, Лежоль, отважный капитанъ французскаго корабля Женере, не смотря на бдительность нашихъ крейсеровъ, благодаря вычерненнымъ парусамъ, успѣлъ ночью выйти въ море и благополучно достигнуть Франціи, лишивъ своимъ удачнымъ побѣгомъ нашу эскадру цѣннаго приза.

Въ январѣ начались наступательныя дѣйствія осаждающихъ: не смотря на сильное сопротивленіе французовъ, русскіе овладѣли островомъ Видо и наружными укрѣпленіями самой Корфу, и 19 февраля (1799 г.) принудили крѣпость сдаться на капитуляцію. Въ Корфу взято болѣе 600 орудій, до $5^1/_2$ тысячъ ружей, большое количество снарядовъ, болѣе $2^1/_2$ тысячъ пудовъ пороху и множество

разной провизіи, показывающей, что крѣпость могла бы еще держаться долгое время. Кромѣ того, взяты стоящіе у крѣпости: корабль Леандръ, захваченный французами у англичанъ, 1 фрегатъ, 1 бомбардирское и 13 разнаго рода мелкихъ военныхъ и 3 купеческихъ судна.

За важный подвигъ взятія Корфу награждены многіе изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ, а Ушаковъ произведенъ въ адмиралы. Султанъ пожаловалъ ему еще табакерку, осыпанную бриллiантами, бриллiантовое перо (челенгъ) на головной уборъ, 1,000 червонныхъ, соболью шубу, и для раздачи командѣ 3,500 червонныхъ.

По занятіи островов̆ъ на нихъ было образовано временное правленіе изъ мѣстныхъ жителей. На будущее же время, по соглашенію Россіи съ Турціею, изъ Іоническихъ островов̆ъ положено было образовать независимую республику по образцу Рагузской, причемъ высшая правительственная власть предоставлялась сенату, находящемуся въ Корфу.

По взятіи Корфу, Ушаковъ немедленно приступилъ къ исправленію большинства судовъ своей эскадры, на что, при значительности поврежденій и недостаткѣ мѣстныхъ средствъ, потребовалось около полугода.

Дѣятельность отрядовъ эскадры Ушакова въ Италіи.

Изгнавъ французовъ изъ Іоническихъ острововъ, Ушаковъ обратился къ освобожденію Неаполитанскаго королевства, изъ котораго французами была образована республика Парѳенопейская, также какъ и папскія владѣнія были ими превращены въ республику Римскую. Но это измѣненіе вызвало междоусобіе среди самихъ неаполитанцевъ, потому что часть населенія, сочувствующая республиканскому правленію, содѣйствовала французамъ въ угнетеніи роялистовъ, желающихъ возстановленія королевской власти. Республиканская, сравнительно малочисленная, партія состояла преимущественно изъ средняго болѣе образованнаго класса; а къ числу роялистовъ принадлежало духовенство, высшее дворянство, простой народъ и особенно сельскіе жители.

Австрія, обнадежившая своею помощію короля неаполитанскаго, не только не исполнила даннаго ею обѣщанія, но по своимъ своекорыстнымъ политическимъ разсчетамъ старалась отклонить и пособіе Россіи. Вѣрный своему слову, императоръ Павелъ не поддался внушеніямъ Австріи и спѣшилъ на спасеніе своего союзника. Суворовъ, вступившій въ сѣверную Италію, во главѣ русско-австрійской арміи,

направилъ корпусъ Ребиндера къ Неаполитанскому королевству и предложилъ адмиралу Ушакову послать отрядъ судовъ для блокады Анконы, откуда французы могли перехватывать австрійскія транспортныя суда, проходившія Адріатическимъ моремъ. Съ другой стороны, король неаполитанскій еще въ мартѣ мѣсяцѣ обращался за помощію непосредственно къ Ушакову въ Корфу, приславъ кавалера Мишера ходатайствовать о присылкѣ отряда русскихъ судовъ, для поддержанія въ южной Италіи партіи роялистовъ, возставшихъ въ пользу короля.

Для исполненія желанія короля и распоряженія главнокомандующаго Суворова, Ушаковъ, отобравъ болѣе надежныя суда, въ маѣ мѣсяцѣ отправилъ въ Италію два отряда: одинъ, изъ 4 фрегатовъ, 2 мелкихъ судовъ и 4 канонерскихъ лодокъ, подъ начальствомъ капитана Сорокина, къ берегамъ Отранто; а другой, изъ 3 кораблей (1 турецкаго), 4 фрегатовъ (2 турецкихъ) и 5 мелкихъ судовъ, подъ командою контръ-адмирала Пустошкина, на восточный берегъ Аппенинскаго полуострова къ городу Анконѣ.

При появленіи отряда Сорокина у Бриндизи, гарнизонъ цитадели бѣжалъ, и городъ былъ занятъ безъ сопротивленія. При движеніи нашихъ судовъ вдоль берега къ сѣверу, роялисты, уже ободренные успѣхами Суворова въ сѣверной Италіи, съ появленіемъ русскихъ возставали массами, уничтожали республиканское правленіе, возстановляли власть короля и присоединялись къ нашимъ войскамъ. Встрѣтивъ сопротивленіе въ Фоджіо, главномъ городѣ Манфредоніи, Сорокинъ высадилъ десантъ въ 400 человѣкъ съ 6-ю орудіями, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Белли, который немедленно овладѣлъ городомъ. По возстановленіи королевской власти во всей приморской области Бари, Сорокинъ оставилъ у города Бари фрегатъ Св. Николай и, для сохраненія порядка, укрѣпленіе занялъ русскимъ гарнизономъ. Дальнѣйшее движеніе отряда Сорокина представлялось тріумфальнымъ шествіемъ: всѣ приморскія укрѣпленія салютовали нашему флагу, жители городовъ толпами сбѣгались къ берегу, вездѣ раздавались радостныя восклицанія въ честь русскаго императора и безчисленное множество лодокъ встрѣчало и провожало эскадру.

Переходъ Белли къ Неаполю и овладѣніе имъ.

Белли, съ отрядомъ, увеличеннымъ ста человѣками и двумя пушками, разставшись съ эскадрою Сорокина въ заливѣ Манфредоніи,

двинулся сухимъ путемъ прямо къ Неаполю и на пути въ 17 верстахъ отъ города Фоджіо построилъ укрѣпленіе, названное фортомъ Св. Павла. Возстановляя вездѣ королевскую власть, Белли подошелъ къ Неаполю со стороны города Портичи. Защитники столицы королевства, ожидая приближенія непріятеля, готовились къ отраженію русскихъ: національная гвардія была поставлена подъ ружье, спѣшили строить батареи, улицы заграждали баррикадами и приводили въ оборонительное состояніе замки, дворцы, церкви и вообще всѣ зданія способныя къ оборонѣ. Отрядъ Белли, дополненный еще 100 человѣками русскихъ, присланныхъ съ эскадры на почтовыхъ, состоялъ теперь изъ 600 человѣкъ и 6 орудій, и двигался въ авангардѣ итальянскихъ милиціонеровъ, предводимыхъ кардиналомъ Руффо. Выгнавъ непріятеля изъ двухъ небольшихъ укрѣпленій лежащихъ на пути, Белли дошелъ до рѣки Себата, гдѣ у моста Св. Магдалины, въ укрѣпленіи, вооруженномъ 6-ю орудіями большаго калибра, засѣло тысячи двѣ республиканцевъ, а со стороны рѣки мостъ защищался флотиліею вооруженныхъ лодокъ. Потопивъ огнемъ своей артиллеріи двѣ лодки и заставивъ удалиться остальныя, Белли быстрымъ натискомъ выбилъ республиканцевъ изъ укрѣпленія, захватилъ всѣ ихъ орудія и открылъ себѣ дорогу къ городу. Между тѣмъ толпы неаполитанской черни, лаццарони, узнавъ о приближеніи русскихъ, напали съ тыла на республиканцевъ и заставили ихъ укрыться въ замкахъ и укрѣпленныхъ зданіяхъ; а въ городѣ начался страшный грабежъ и убійства, продолжавшіяся дня три, покуда русскіе не возстановили порядокъ. Овладѣвъ замкомъ дель-Кармине, Белли узнавъ, что со стороны Портичи къ Неаполю приближается двухътысячный отрядъ республиканцевъ, послалъ противъ нихъ 130 человѣкъ съ 2-мя пушками, подъ начальствомъ поручика Александера, который разбилъ противниковъ на голову; 130 человѣкъ было убито, 60 взято въ плѣнъ, а остальные, разбѣжавшіеся по окрестностямъ, были истреблены мѣстными жителями. Республиканцы засѣли въ приморскихъ укрѣпленныхъ замкахъ Кастель-Ново и Кастель-дель-Ово, но подъ огнемъ устроенныхъ противъ нихъ батарей 9 іюня сдались на капитуляцію. Послѣ этого остался незанятымъ только стоящій на горѣ, господствующей надъ городомъ, замокъ Сентъ-Эльмо, въ которомъ находился французскій гарнизонъ, во все время занятія Неаполя не принимавшій участія въ защитѣ города.

Успѣхи русскаго оружія и на сухомъ пути были еще блистательнѣе, нежели на морѣ. Суворовъ, въ концѣ апрѣля вступившій въ Піемонтъ, въ исходѣ мая занялъ Туринъ и въ полтора мѣсяца очистилъ отъ французовъ всю сѣверную Италію. Три недѣли спустя, по прибытіи русскихъ судовъ въ Бриндизи, во всей южной Италіи до воротъ Неаполя была возстановлена королевская власть и этотъ переворотъ совершился почти безъ пролитія крови, посреди ликованій и благословеній народа, освобожденнаго отъ ига демагоговъ.

Государь, получивъ донесеніе о занятіи Неаполя, сказалъ: «Белли думалъ меня удивить; такъ и я удивлю его», и пожаловалъ ему, штабъ-офицеру, генеральскій орденъ Св. Анны 1-й степени; а неаполитанскій король орденъ Св. Фердинанда, съ значительной пенсіей. Въ рескриптѣ Суворову императоръ писалъ: «Сдѣланное Белли въ Неаполѣ доказываетъ, что русскіе люди на войнѣ всѣхъ прочихъ бить будутъ, да и тѣхъ, кто съ ними, тому же научатъ».

По занятіи русскими Неаполя явился на неаполитанскій рейдъ съ 17-ю кораблями англійскій адмиралъ Нельсонъ и съ нимъ прибывшій изъ Сициліи король. Спустя нѣсколько дней, отрядъ Белли вмѣстѣ съ войсками англійскими, португальскими и неаполитанскими, 30-го іюля участвовалъ во взятіи Сентъ-Эльмо, крѣпости Капуи, и, вмѣстѣ съ оставшеюся на рейдѣ небольшою англійскою эскадрою, охранялъ спокойствіе Неаполя.

Дѣйствія Пустошкина и Войновича у Анконы.

Отправленный съ отрядомъ въ Адріатическое море контръ-адмиралъ П. В. Пустошкинъ, подойдя къ Анконѣ, по неимѣнію достаточнаго десанта, не могъ дѣйствовать на сухомъ пути и, послѣ кратковременной бомбардировки, ограничился блокадою порта, вступленіемъ въ сношеніе съ австрійскимъ начальствомъ въ Венеціи и Тріестѣ и разсылкою воззваній къ прибрежнымъ жителямъ. Чтобы не терять напрасно людей при наливкѣ водою на непріятельскомъ берегу, Пустошкинъ, чрезъ 12 дней по выходѣ въ плаваніе, долженъ былъ идти съ отрядомъ за водою въ Истрію, находящуюся на албанскомъ берегу. Незадолго до прибытія къ Анконѣ отряда Пустошкина, австрійскія суда съ небольшимъ десантомъ овладѣли городами Ровенною, Чезенатако и Римини, и открыли сообщеніе съ Лагоци, начальникомъ роялистовъ, овладѣвшихъ городомъ Пезаро. Войдя въ сношеніе съ Лагоци, Пустошкинъ въ помощь ему высадилъ 200 человѣкъ десанта, которые и овладѣли (12 мая) сосѣдними съ Пезаро крѣпостями Фано и Синигальо.

Дальнѣйшія дѣйствія нашихъ моряковъ на берегахъ Италіи остановились вслѣдствіе распространившагося тревожнаго слуха о вступленіи въ Средиземное море до 50 кораблей соединеннаго французско-испанскаго флота. Англійскій адмиралъ Нельсонъ, стягивая поспѣшно суда свои въ Палермо, даже снялъ блокаду Мальты; а Ушаковъ, отправивъ Сорокину и Пустошкину приказаніе немедленно слѣдовать со своими отрядами въ Корфу, полагалъ оттуда отправиться на соединеніе съ Нельсономъ. Однако, тревога оказалась напрасною: дѣйствительно французскій флотъ въ числѣ 26 кораблей, воспользовавшись кратковременнымъ удаленіемъ блокирующихъ непріятельскихъ судовъ, вышелъ изъ Бреста, и къ нему у Кадикса присоединилось 17 испанскихъ кораблей, но войдя въ Средиземное море, союзные флоты встрѣчены были сильнымъ штормомъ, и для исправленія полученныхъ отъ него поврежденій испанцы пошли въ Картагену, а французы въ Тулонъ. Оттуда они провели свои транспорты къ осажденной австрійцами Генуи и возвратились въ Брестъ. Въ числѣ разнообразныхъ мнѣній о цѣли плаванія непріятельскихъ союзныхъ флотовъ было также предположеніе, что они пойдутъ въ Балтійское или Бѣлое море. Не смотря на невѣроятность этой догадки, изъ осторожности велѣно было: Ханыкову ускорить приготовленіемъ эскадры въ Кронштадтѣ и Ревелѣ и сдѣлано распоряженіе двинуть войска для охраненія угрожаемыхъ береговъ.

Получивъ свѣдѣніе объ удаленіи непріятелей, Ушаковъ снова послалъ къ Анконѣ 4 фрегата (3 русскіе и 1 турецкій) и 3 мелкихъ судна (2 русскихъ и 1 турецкое) подъ начальствомъ капитана 2 ранга графа Войновича. Но по удаленіи Пустошкина, завоеванія, сдѣланныя его отрядомъ, въ числѣ которыхъ были города Фано и Синегальо, снова были заняты французами, и у Анконы держался только Лагоци съ 3000 вооруженныхъ поселянъ и 12-ю пушками. Начальникъ анконскаго гарнизона, генералъ Монье, желая уничтожить Лагоци, двинулся въ атаку его укрѣпленій, но показавшійся въ это время въ морѣ отрядъ Войновича, заставилъ французовъ возвратиться въ Анкону. Къ 600 человѣкъ съ 3 пушками десанта (русскихъ и турокъ), высаженнаго Войновичемъ въ Пезаро, присоединились 200 вооруженныхъ жителей съ 2-мя пушками, небольшое число австрійскихъ кавалеристовъ и 5 австрійскихъ же канонерскихъ лодокъ. Находившіяся на берегу войска при содѣйствіи судовой артиллеріи

отряда послѣ сильнаго сопротивленія овладѣли крѣпостію Фано и, потомъ, безпрепятственно заняли оставленную французами Сенигальо, и приступили къ блокадѣ Анконы.

Блокада и взятіе Анконы

Этотъ укрѣпленный городъ былъ важнѣйшимъ стратегическимъ пунктомъ на западномъ берегу Адріатическаго моря. Положеніе города, стоящаго на выдающемся въ море мысѣ, давало возможность установить для него самую тѣсную блокаду: со стороны моря ограждали его суда отряда Войновича, а на берегу возведена была цѣлая линія укрѣпленій, въ которой на лѣвомъ флангѣ находился русско-турецкій десантъ, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Мессера, а въ центрѣ и на правомъ флангѣ милиціонеры подъ начальствомъ Лагоци. Эти союзники, не смотря на свою многочисленность, при плохомъ вооруженіи и незнакомствѣ съ военнымъ дѣломъ, не могли успѣшно отражать атаки непріятеля, и потому въ помощь Лагоци посланъ былъ небольшой отрядъ русско-турецкаго десанта подъ начальствомъ лейтенанта Ратманова. При безпрестанныхъ кровопролитныхъ вылазкахъ гарнизона, съ успѣхомъ отражаемыхъ отрядомъ Мессера, милиціонеры, обыкновенно, послѣ недолгаго сопротивленія обращались въ бѣгство, и непріятель преслѣдовалъ ихъ покуда не встрѣчалъ его отрядъ Ратманова, который обыкновенно отражалъ нападенія и принуждалъ французовъ къ быстрому отступленію. Во время этой осады суда эскадры Войновича, по мелкости рейда, не имѣя возможности подойти близко къ берегу, стояли въ виду крѣпости, а бывшія при эскадрѣ 5 австрійскихъ канонерскихъ лодокъ не смѣли отдѣляться отъ русской эскадры. Пользуясь этимъ, французскія канонерскія лодки, выходя изъ гавани (въ которой находились 10 французскихъ судовъ, и въ числѣ ихъ три линейные корабля) мѣшали сообщенію нашихъ судовъ съ десантомъ, высаженнымъ на берегъ, жгли дома береговыхъ жителей и, вообще, дѣлали частыя тревоги. Для прекращенія этого, Войновичъ поставилъ по 24-хъ фунтовой пушкѣ на 6 рыбацкихъ морскихъ лодокъ и на 2 требаки, и присоединивъ къ нимъ галіотъ одного греческаго волонтера, образовалъ флотилію, которую поручилъ капитану 2 ранга Константинову. Флотилія эта не только прекратила появленія французскихъ канонерокъ, но приносила не мало вреда непріятелю, смѣло подходя подъ самую крѣпость, и одинъ разъ, при содѣйствіи береговыхъ батарей, потопила французское судно.

Во время осады, продолжавшейся полтора мѣсяца, выстрѣлы съ нашихъ береговыхъ батарей и отряда произвели такое разрушеніе городскихъ зданій, что гарнизонъ крѣпости былъ выведенъ изъ казармъ на биваки; безпрестанныя вылазки значительно уменьшили численность защитниковъ Анконы, и въ крѣпости оказался недостатокъ въ съѣстныхъ и военныхъ припасахъ. Въ это время подошелъ къ Анконѣ 8-ми тысячный корпусъ австрійцевъ подъ начальствомъ генерала Фрейлиха. Отнесясь съ презрительнымъ высокомѣріемъ къ графу Войновичу, Фрейлихъ всѣми способами старался заставить русскихъ удалиться отъ Анконы. Не смотря на настоянія Войновича общими силами штурмовать крѣпость, Фрейлихъ болѣе мѣсяца оставался въ бездѣйствіи и, наконецъ, когда рѣшился выбить французовъ изъ передовыхъ, отдѣльныхъ укрѣпленій, то при атакѣ австрійцы были успѣшно отражены съ потерею 300 человѣкъ убитыми, а отрядъ Мессера пробившись до самыхъ воротъ крѣпости, продержался у нихъ цѣлый день, хотя Фрейлихъ и приказывалъ отступить.

Оскорбительныя дѣйствія австрійцевъ.

Послѣ этой неудачи, Фрейлихъ, пользуясь численнымъ превосходствомъ своихъ силъ передъ союзниками, не обращалъ никакого вниманія на представленія Войновича и, безъ согласія его, 2 ноября, заключивъ капитуляцію съ начальникомъ французскаго гарнизона, занялъ Анкону одними своими войсками и даже запретилъ впускать туда русскихъ и турокъ. Войновичъ въ ту же ночь послалъ въ гавань десантъ и велѣлъ на молѣ и на сдавшихся французскихъ судахъ поднять флаги русскіе, турецкіе и австрійскіе и поставилъ свои караулы. Дерзость Фрейлиха дошла до того, что онъ приказалъ согнать силою русскіе караулы и, также силою, спустилъ русскіе флаги, замѣняя ихъ австрійскими. Трудно допустить, чтобы командиръ корпуса только по своему личному недоброжелательству рѣшился на подобныя оскорбленія союзниковъ и особенно русскихъ, побѣдоносная армія которыхъ оказала такую могущественную помощь Австріи. Впослѣдствіи, на требованіе императора Павла, австрійское правительство осудило Фрейлиха, исключило его изъ службы и готово было дать всякое удовлетвореніе; но уже было поздно. Долготерпѣніе государя истощилось, потому что и въ другихъ дѣйствіяхъ австрійцевъ проявлялось такое же направленіе, какъ у Анконы. Во всѣхъ областяхъ Италіи, сдѣлавшихся для нихъ доступными послѣ побѣдъ Суворова, австрійцы беззастѣнчиво вводили свое управленіе.

Такъ угрожали они занять даже владѣнія римской республики, на обладаніе которыми имѣлъ виды союзникъ нашъ король неаполитанскій. Но при движеніи арміи Суворова къ Швейцаріи онъ могъ уже разсчитывать только на помощь нашего флота, и потому убѣдительно просилъ адмирала Ушакова поспѣшить прибытіемъ въ Неаполь, справедливо полагая, что при появленіи русскаго флага, въ городѣ водворится полное спокойствіе, а помощь русскаго десанта дастъ возможность неаполитанцамъ изгнать французовъ изъ римскихъ владѣній.

Прибытіе Ушакова съ флотомъ въ Италію.

Въ это время Ушакова задерживали въ Корфу, кромѣ исправленія судовъ, еще и враждебныя дѣйствія Али-паши, почти независимаго владѣтеля Янины, и также интриги Бради, австрійскаго губернатора Бокко-ди-Катаро, въ перепискѣ котораго съ консуломъ на островѣ Занте раскрылась, по словамъ донесенія адмирала, «развратность и помѣшательство въ нашихъ учрежденіяхъ (Іоническихъ) острововъ, прежде бывшихъ венеціанскихъ: стараются они (австрійцы) дѣлать происки и отклонять ихъ (іонійцевъ) на сторону австрійской націи»... Наконецъ, по улаженіи всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, Ушаковъ, вмѣстѣ съ союзною турецкою эскадрою, могъ оставить Корфу и двинуться въ Италію. Изъ Корфу адмиралъ отправилъ фрегатъ и 5 мелкихъ судовъ въ Одессу, для доставленія оттуда двухъ баталіоновъ сухопутныхъ войскъ и, оставивъ въ Корфу два корабля, готовящіеся къ возвращенію въ Россію, вышелъ въ море съ 21 судномъ (9 кораблей—5 русскихъ и 4 турецкихъ, 6 фрегатовъ—3 русскихъ и 3 турецкихъ и 6 мелкихъ судовъ). По прибытіи, 3 августа 1799 года, въ Мессину, по просьбѣ короля, 3 фрегата, подъ начальствомъ Сорокина, отправлены были въ Неаполь, въ помощь находившемуся тамъ отряду Белли.

Дѣйствія отряда Пустошкина у Генуи.

Въ это же время по просьбѣ Суворова для помощи австрійцамъ, осаждавшимъ Геную, Ушаковъ послалъ туда отрядъ, изъ двухъ кораблей и двухъ мелкихъ судовъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Павла Васильевича Пустошкина. Главное назначеніе отряда состояло въ томъ, чтобы къ осаждаемой австрійцами Генуѣ прекратить подвозъ провіанта и разныхъ припасовъ, получаемыхъ гарнизономъ со стороны моря. Пустошкинъ на пути, зайдя за какими-то надобностями въ Ливорно, задержанъ былъ тамъ противными вѣтрами около мѣсяца, и въ продолженіе трехъ-мѣсячнаго крейсерства у Генуи, нерѣдко и на довольно продолжительное время, уходилъ

въ Специю. Послѣ безуспѣшной попытки вырѣзать изъ-подъ стѣнъ крѣпости транспортъ изъ 13 судовъ, Пустошкинъ, по просьбѣ осаждавшаго Генуя генерала Кленау, высадилъ для пособія австрійцамъ десантъ въ 200 человѣкъ; но приступъ былъ отбитъ, и нашъ отрядъ, оставленный союзниками, пробиваясь сквозь густой строй непріятеля, потерялъ почти четвертую часть убитыми и взятыми въ плѣнъ. «Можно сказать къ стыду австрійцамъ, доносилъ Пустошкинъ по этому дѣлу, что кучами отдаются въ плѣнъ, а другіе, видя на горахъ, и не пошевелились». Не смотря на подобныя неудачи, блокада Пустошкина принесла пользу осаждающимъ, значительно уменьшивъ подвозъ продовольствія къ городу, что, конечно, повліяло неблагопріятно на духъ гарнизона. Въ половинѣ февраля 1800 года отрядъ Пустошкина возвратился въ Неаполь.

Встрѣча Ушакова съ Нельсономъ въ Палермо.

Ушаковъ, отправивъ во время пребыванія своего въ Мессинѣ отряды Сорокина и Пустошкина, перешелъ съ эскадрою въ Палермо, гдѣ ему въ первый разъ пришлось встрѣтиться со знаменитымъ Нельсономъ, сдѣлавшимся, вмѣсто Сенъ-Винцента, главнокомандующимъ англійскими морскими силами въ Средиземномъ морѣ. Въ Палермо присоединилась къ Ушакову пришедшая изъ Англіи эскадра контръ-адмирала Карцова, 3 корабля и 1 фрегатъ; союзники же наши турки, уже въ Мессинѣ отказавшіеся идти въ отдѣленныя отъ флота эскадры, теперь рѣшительно требовали возвращенія въ отечество, и взбунтовавшіеся экипажи вышли изъ повиновенія своихъ начальниковъ. При своеобразной турецкой дисциплинѣ, убѣжденія и угрозы самого Ушакова, явившагося смѣло на корабль турецкаго флагмана Кадыръ-Бея, не имѣли успѣха, и, наконецъ, адмиралъ поставленъ былъ въ необходимость отпустить турецкую эскадру въ Константинополь.

Недоброжелательныя дѣйствія англичанъ.

Согласно видамъ нашего правительства, Ушаковъ хотѣлъ отправиться для содѣйствія англичанамъ къ овладѣнію занятаго французами острова Мальты, но Нельсонъ подъ разными предлогами отклонялъ его отъ этого намѣренія, а король, опасаясь усиленія республиканцевъ, просилъ не оставлять Италіи. Въ началѣ сентября, Ушаковъ изъ Палермо перешелъ съ эскадрою въ Неаполь, имѣя полномочіе короля располагать его войсками, и сталъ готовиться къ овладѣнію Римомъ и Чивита-Веккіею, гдѣ еще держались французы. Но когда соединенные неаполитанскій и русскій

отряды двинулись къ Риму, находившійся со своимъ кораблемъ въ Неаполѣ англійскій командоръ Трубриджъ перешелъ въ Чивита-Веккію и вступилъ въ переговоры съ французами, конечно по приказанію Нельсона, тайно отъ Ушакова. Поспѣшивъ предложить «великодушныя» условія непріятелю, онъ убѣдилъ французовъ къ сдачѣ города. Благодаря такимъ дѣйствіямъ, англичане сдѣлались освободителями Рима. Ушаковъ, узнавшій о коварныхъ дѣйствіяхъ англійскаго адмирала, ранѣе подписанія капитуляціи, протестовалъ противъ нея; но, разумѣется, этотъ протестъ остался безъ всякаго вліянія на нашего союзника.

Нерасположеніе Нельсона къ Ушакову.

Нельсонъ вообще не любилъ русскихъ и завидовалъ всякому успѣху Ушакова; при личномъ же знакомствѣ, оба адмирала по разности своихъ характеровъ и взглядовъ тотчасъ стали во враждебное положеніе другъ къ другу. Нельсонъ почему-то ожидалъ встрѣтить въ Ушаковѣ покорное орудіе, которое подъ его вліяніемъ будетъ дѣйствовать въ интересахъ Англіи; но, противъ своего ожиданія, нашелъ въ немъ умнаго, самостоятельнаго русскаго адмирала, который, по словамъ Нельсона, «держитъ себя такъ высоко, что это отвратительно», и что «подъ его вѣжливой наружностью скрывается медвѣдь».

Русскіе вмѣстѣ съ неаполитанцами входятъ въ Римъ.

Для освобожденія отъ французовъ римскихъ владѣній, вмѣстѣ съ 1500 неаполитанскихъ войскъ, готовился идти подъ начальствомъ полковника Скипора и русскій отрядъ въ 800 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было небольшое число матросъ съ лейтенантомъ Балабинымъ. По полученіи извѣстія о заключеніи англичанами капитуляціи, Ушаковъ не хотѣлъ отпускать русскихъ, но кардиналъ Руффо упросилъ его, представляя, что одни неаполитанцы не въ состояніи будутъ возстановить порядокъ въ занятомъ городѣ. Такимъ образомъ, при церемоніальномъ входѣ неаполитанцевъ въ Римъ приняли участіе русскіе, и въ числѣ ихъ моряки. Народъ съ любопытствомъ смотрѣлъ на невиданныхъ ими сѣверныхъ жителей; вездѣ раздавались восторженныя восклицанія: да здравствуетъ Павелъ Первый! да здравствуютъ русскіе! «Вотъ тѣ, которые бьютъ всегда французовъ, и которыхъ французы боятся! Вотъ наши избавители», говорили римляне, указывая на русскихъ.

Ушаковъ отправляется въ Мальту.

Между тѣмъ французы держались еще въ Мальтѣ, но участвовавшая въ блокадѣ португальская эскадра возвратилась въ Лиссабонъ, и англичане не имѣли возможности собрать достаточно силы,

для взятія Лавалеты. Поэтому теперь Нельсонъ и король неаполитанскій убѣждали Ушакова идти съ флотомъ къ Мальтѣ, и онъ рѣшился отправиться туда, такъ какъ это было согласно и съ повелѣніемъ самого государя. Задержанный исправленіемъ судовъ, заготовленіемъ продовольствія и противными вѣтрами, адмиралъ могъ выйти въ море только 20 декабря, оставивъ для сохраненія спокойствія Неаполя 3 фрегата подъ начальствомъ Сорокина. На эскадрѣ Ушакова, состоявшей изъ 7 кораблей, 1 фрегата и 8 мелкихъ судовъ, находились также 2 тысячи гренадеръ, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Волконскаго, назначенныхъ быть гарнизономъ Лавалеты, главной крѣпости на островѣ Мальта. На пути изъ Неаполя въ Мальту, въ Мессинѣ Ушаковъ получилъ Высочайшее повелѣніе о возвращеніи, съ флотомъ и бывшими при немъ сухопутными войсками, къ своимъ портамъ.

Разрывъ союза съ австрійцами и англичанами.

Причиною этого повелѣнія были дѣйствія австрійцевъ и англичанъ, неблаговидныя хитрости которыхъ одинаково выражавшіяся въ разныхъ мѣстахъ и при разныхъ обстоятельствахъ, ясно показали, что подъ видомъ друзей они дѣйствуютъ какъ злѣйшіе враги Россіи. Кромѣ указанныхъ выше, въ сущности не принесшихъ особеннаго вреда, коварно-враждебныхъ проступковъ англичанъ и австрійцевъ, дѣйствія послѣднихъ были особенно гибельны для нашей арміи въ сѣверной Италіи. Опасаясь, что англійско-русскія войска, высаженныя въ Голландіи, овладѣютъ ею, вѣнскій дворъ поспѣшилъ двинуть армію эрцгерцога Карла изъ Швейцаріи къ сторонѣ Майнца, не дождавшись прибытія Суворова. Это несвоевременное передвиженіе повело къ пораженію находящагося подъ Цюрихомъ русскаго корпуса Римскаго-Корсакова, и поставило въ отчаянное положеніе самого Суворова, двигающагося съ 20-тысячною арміею черезъ Сенъ-Готардъ. При своемъ прямомъ и самоотверженномъ стремленіи противодѣйствовать успѣхамъ революціонной Франціи, Павелъ имѣлъ одну цѣль: спасеніе Европы отъ распространенія революціонныхъ идей; но со стороны своихъ союзниковъ постоянно встрѣчалъ хитрые извороты, своекорыстные разсчеты и полное пренебреженіе къ интересамъ Россіи. Подобное отношеніе, доказанное множествомъ фактовъ, заставило государя возвратить въ отечество свои побѣдоносныя сухопутныя и морскія силы, т. е. армію Суворова и эскадру Ушакова.

Возвращеніе эскадры Ушакова въ Россію.

Во исполненіе высочайшаго повелѣнія, Ушаковъ, вмѣсто Мальты, отправился къ Корфу, какъ для забранія находящагося тамъ русскаго гарнизона и имущества, такъ и для исправленія поврежденій судовъ, полученныхъ во время тяжкаго бурнаго перехода. Въ Корфу адмиралъ пришелъ 7 января 1800 года и нашелъ здѣсь прибывшіе изъ Чернаго моря, на судахъ отряда капитана Сем. Аф. Пустошкина, два баталіона гренадеръ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бороздина, которые посылались Павломъ для «составленія гвардіи при особѣ короля неаполитанскаго». Это сдѣлано было по просьбѣ короля и въ знакъ особеннаго къ нему расположенія государя. На судахъ Пустошкина гренадеры перевезены были въ Отранто, откуда сухимъ путемъ дошли до Неаполя. Вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія, весною 1800 года, эскадра Карцова была отправлена для крейсерства между берегами Африки, Мальтою и Сициліей, а отрядъ вице-адмирала П. В. Пустошкина оставленъ для крейсерства между Сициліею и берегомъ Италіи. Это сдѣлано было по просьбѣ англичанъ, опасавшихся, что французскія войска, находящіяся въ Египтѣ въ крайне стѣсненномъ положеніи, могутъ рѣшиться возвратиться во Францію. Но когда французскій главнокомандующій въ Египтѣ генералъ Клеберъ одержалъ побѣду надъ отправленной противъ него турецкой арміей, и улучшившееся положеніе французовъ позволило имъ оставаться въ Египтѣ, то Ушаковъ возвратилъ въ Корфу оба крейсерскіе отряда.

Республика Іоническихъ острововъ, обязанная своимъ существованіемъ императору Павлу, съ сожалѣніемъ прощалась съ русскими. Къ Ушакову явились депутаціи отъ всѣхъ острововъ съ выраженіемъ ему признательности жителей. Отъ острова Корфу поднесена адмиралу золотая шпага, украшенная драгоцѣнными каменьями, съ надписью: «Корфу освободителю своему Ушакову». Отъ Занте — серебряный позолоченный щитъ, съ изображеніемъ семи Іоническихъ острововъ. Отъ Итаки и Кефалоніи — золотыя медали съ приличными надписями. Ушаковъ же, на память русскаго имени, оставилъ въ Корфу взятыя у французовъ четыре полугалеры.

Исправивъ поврежденія своихъ судовъ, Ушаковъ, 6 іюля, вышелъ изъ Корфу, и въ сентябрѣ мѣсяцѣ прибылъ въ Константинополь. Благодарный султанъ принялъ адмирала съ прежнею благосклонностію, и пожаловалъ ему другое бриллiантовое перо и шесть мѣдныхъ пушекъ, полученныхъ русскою эскадрою въ 1798 году, на пути ея въ

Средиземное море. 26 октября главная часть эскадры Ушакова была уже въ Севастополѣ. Въ Средиземномъ морѣ остались отряды судовъ Сорокина и Войновича; первый былъ отданъ въ распоряженіе неаполитанскаго правительства, а второй, задержанный разными обстоятельствами, возвратился къ своимъ портамъ въ 1802 году.

Въ эту кампанію русскій флотъ со славою исполнилъ великую миссію возложенную на него государемъ: Іоническіе острова, неаполитанскія и римскія владѣнія были освобождены отъ французовъ; вездѣ, гдѣ появлялись русскіе моряки, ихъ принимали съ восторгомъ, и въ русскомъ флагѣ видѣли символъ справедливости и избавленія. Вотъ отзывъ о русскихъ одного образованнаго итальянца, видѣвшаго занятіе Неаполя: «Конечно, не было никогда примѣра подобнаго сему происшествію! Но лишь россійскимъ войскамъ возможно было сотворить такое чудо! Какое мужество, какая дисциплина, какіе кроткіе, любезные нравы! Ихъ (русскихъ) здѣсь боготворятъ, и память о нихъ пребудетъ запечатлѣна въ родѣ родовъ, во всѣхъ сердцахъ обитателей нашего отечества!»

И дѣйствительно при всѣхъ, самыхъ разнообразныхъ, обстоятельствахъ, у нашихъ моряковъ отчаянная храбрость шла рука объ руку съ строгой дисциплиной и кроткимъ обращеніемъ, привлекавшимъ къ нимъ сердца освобожденныхъ народовъ. Въ военныхъ дѣйствіяхъ на берегу моряки въ храбрости, распорядительности и знаніи дѣла не уступали своимъ сухопутнымъ товарищамъ. Достойный начальникъ ихъ адмиралъ Ушаковъ, во всѣхъ своихъ военныхъ, административныхъ и дипломатическихъ дѣйствіяхъ выказалъ свѣтлый умъ, твердый характеръ и чувства истинно русскаго человѣка.

Внутреннія плаванія съ 1798 по 1800 годъ.

Кромѣ участвовавшихъ въ голландской экспедиціи судовъ балтійскаго флота, въ 1798 году находились въ плаваніи, подъ начальствомъ адмирала Круза, 16 кораблей, 4 фрегата, 3 катера и люгеръ. Раздѣленные на три отряда, они крейсеровали у Борнгольма, Ругена и Мена, наблюдая тщательно Зундъ и оба Бельта, съ тою цѣлію, чтобы, согласно трактатамъ о вооруженномъ нейтралитетѣ, не допускать въ Балтійское море иностранныхъ военныхъ судовъ. Кромѣ того, 3 гребные фрегата и 46 канонерскихъ лодокъ, подъ начальствомъ вице-адмирала маркиза де-Траверсе, охраняли входы въ финскія шхеры. Въ отдѣльномъ плаваніи находился фрегатъ В е н у с ъ, на которомъ прибылъ изъ Любека въ Ригу, имѣвшій званіе русскаго

фельдмаршала, французскій маршалъ герцогъ де-Брогліо и другія лица свиты, и также вещи жившаго въ Митавѣ брата французскаго короля Людовика XVI, впослѣдствіи вступившаго на французскій престолъ подъ именемъ Людовика XVIII.

Въ 1799 году эскадра изъ 7 кораблей и 3-хъ мелкихъ судовъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Ханыкова, плавала у прусскихъ береговъ; а въ 1800 году, по случаю начинающихся непріязненныхъ отношеній съ Англіею, флотъ готовился къ военнымъ дѣйствіямъ и усиленно укрѣплялись порты ревельскій и кронштадтскій.

Въ Черномъ морѣ происходили служебныя передвиженія судовъ между портами и совершались обычныя практическія плаванія. Изъ числа ихъ выдающимися, по своему несчастному окончанію, были плаванія фрегатовъ Царь Константинъ и Θедоръ Стратилатъ, принадлежавшихъ къ эскадрѣ контръ-адмирала Овцына, крейсерующей у крымскаго берега. Застигнутыя жестокимъ штормомъ, суда эти, получивъ значительныя поврежденія, не могли держаться въ морѣ, и спустясь по вѣтру, разбились на меляхъ передъ устьями Дуная. При крушеніи погибъ начальникъ эскадры контръ-адмиралъ Овцынъ, 30 офицеровъ и до 700 нижнихъ чиновъ.

Суда каспійской флотиліи содержали постоянное крейсерство у береговъ Персіи для защиты интересовъ русской торговли и охраненія коммерческихъ судовъ, и исполняя свое назначеніе, иногда должны были прибѣгать къ силѣ оружія. Такъ, напримѣръ, въ 1800 году, чтобы принудить бакинскаго хана удовлетворить обиженныхъ имъ русскихъ купцовъ, послѣ безуспѣшныхъ переговоровъ, фрегатъ и бомбардирскій корабль бомбардировали городъ Баку и принудили хана дать требуемое удовлетвореніе.

Измѣненіе политики Россіи.

Враждебныя дѣйствія нашихъ союзниковъ привели къ разрыву сначала съ Австріею, а потомъ и съ Англіею. Однимъ изъ важнѣйшихъ дѣйствій англичанъ, оскорбившихъ императора Павла, было оставленіе Англіею въ своемъ владѣніи острова Мальты, сдавшагося въ августѣ 1800 года. Такое присвоеніе прямо противорѣчило трактату, заключенному въ 1798 году, по которому Мальту слѣдовало возвратить во владѣніе Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, какъ его собственность. Усилившееся въ послѣднее время преобладаніе Англіи на моряхъ, отражавшееся невыгоднымъ образомъ на морской торговлѣ второстепенныхъ морскихъ державъ, убѣдило въ необходимости

образовать союзъ изъ четырехъ сѣверныхъ государствъ: Россіи, Пруссіи, Швеціи и Даніи. Дѣйствительно, англичане, пользуясь силой своего флота, относительно торговыхъ судовъ другихъ націй прибѣгали къ самымъ несправедливымъ, дерзко-насильственнымъ мѣрамъ. Англійскіе крейсеры, присвоившіе себѣ право осмотра торговыхъ судовъ всѣхъ націй, пользовались имъ и тогда, когда эти суда шли подъ конвоемъ своего военнаго судна. При подобномъ требованіи командиръ одного датскаго военнаго фрегата готовъ былъ силою воспрепятствовать осмотру судовъ конвоируемаго имъ транспорта, и на этотъ разъ англійскій адмиралъ пропустилъ суда безъ осмотра; но едва прошло полгода послѣ этого случая, какъ въ іюлѣ 1800 года другой датскій фрегатъ, также конвоирующій транспортъ, былъ взятъ силою и отведенъ въ Англію. Отвѣтомъ на требованіе датскаго двора объ удовлетвореніи былъ приходъ въ Копенгагенъ 16-ти англійскихъ кораблей, заставившій подъ угрозою бомбардированія города, отказаться отъ всякихъ домогательствъ удовлетворенія. Встрѣтивъ близъ Барцелоны шведскій купеческій гальотъ, англійскіе крейсеры послали на него шлюпки съ вооруженными людьми, и войдя на судно подъ видомъ осмотра, овладѣли имъ и, посадивъ на него свою команду, вошли на рейдъ Барцелоны, гдѣ стояли два испанскіе фрегата, не подозрѣвавшіе враговъ подъ нейтральнымъ шведскимъ флагомъ. Пользуясь такою недогадливостью испанцевъ, англичане ночью напали на фрегаты, почти безъ бою, овладѣли ими и увели въ море.

Не сдерживаемые болѣе вооруженнымъ нейтралитетомъ и пренебрегая установленными имъ правилами, англичане обратились къ своей прежней теоріи, что для блокады непріятельскаго порта достаточно только объявить о ней, безъ установленія дѣйствительной блокады. Такимъ образомъ, они объявили въ блокадѣ всѣ берега Франціи, Испаніи и другихъ союзныхъ съ ними государствъ. Этою мѣрою они прервали сообщеніе этихъ государствъ съ ихъ колоніями, лишили ихъ подвоза необходимыхъ для нихъ произведеній другихъ странъ, и, вмѣстѣ съ этимъ, захватили исключительно себѣ всѣ выгоды морскихъ сообщеній.

Подобныя дѣйствія возбудили негодованіе всей Европы, и въ декабрѣ 1800 года подписанъ былъ между Россіей, Пруссіей, Швеціей и Даніей союзный договоръ, въ сущности бывшій возстановленіемъ екатерининскаго вооруженнаго нейтралитета. Хотя въ этомъ договорѣ

даже не было упомянуто имени Англіи, но англичане приняли его за объявленіе войны и наложили амбарго на всѣ бывшіе въ англійскихъ портахъ суда и товары русскіе, шведскіе и датскіе, не касаясь, по особымъ политическимъ соображеніямъ, прусскихъ.

Союзъ сѣверныхъ государствъ угрожалъ большими потерями торговлѣ Англіи, и потому, чтобы расторгнуть его, она рѣшилась готовиться къ войнѣ. Союзники также не оставались въ бездѣйствіи: всѣ порты Балтійскаго моря и германскіе въ Нѣмецкомъ были закрыты для Англіи и приводились въ оборонительное состояніе. Прусскія войска заняли Ганноверъ; а датскія — Любекъ и Гамбургъ, гдѣ конфисковали англійскіе товары. Въ Россіи суда, только что возвратившіяся изъ похода, снова стали готовиться къ плаванію; на нашей западной границѣ выставлялась 120 тысячная армія и 60 тысячъ войска собиралось для охраненія береговъ Балтійскаго моря и его заливовъ.

Но союзники наши Швеція и Данія, не смотря на настоятельные совѣты Павла, медлили принятіемъ мѣръ, необходимыхъ для защиты Зунда, и въ мартѣ 1801 года, когда русскій флотъ не могъ за льдомъ выйти въ море, англичане въ числѣ 47 вымпеловъ (17 кораблей и 30 фрегатовъ), подъ начальствомъ адмираловъ Паркера и Нельсона, явились передъ Копенгагеномъ. Послѣ кровопролитнаго боя, въ которомъ обѣ стороны понесли большія потери, англичане потребовали отъ датчанъ отступленія отъ союза; но правящій королевствомъ принцъ регентъ (впослѣдствіи король Фридрихъ VI) съ геройскимъ благородствомъ отвергнулъ это предложеніе, и англичане удовольствовались перемиріемъ на 14 недѣль, а Нельсонъ съ эскадрою вошелъ въ Балтійское море для дѣйствія противъ Швеціи и Россіи.

Сближеніе съ Франціей.

При враждебности нашихъ прежнихъ союзниковъ, Австріи и Англіи, отношенія наши съ Франціею сдѣлались значительно дружелюбнѣе. Причиною была огромная перемѣна, происшедшая въ правленіи этого государства. 29 апрѣля 1799 года (18 брюмера) власть перешла въ твердыя руки генерала Бонапарте, который, принявъ титулъ Перваго консула республики, началъ распоряжаться совершенно самостоятельно какъ во внутреннемъ управленіи Франціи, такъ и въ ея иностранной политикѣ. Впродолженіе лѣта 1800 года побѣда его надъ австрійцами возстановила владычество Франціи въ сѣверной Италіи и лишила Австрію всѣхъ выгодъ, доставленныхъ ей Суворовымъ.

*

Императоръ Павелъ, зорко слѣдя за измѣненіями, произведенными Бонапартомъ во внутреннемъ управленіи Франціи, отдавалъ справедливость достоинствамъ Перваго консула, и чувствовалъ къ нему расположеніе, которое, благодаря открывшимся, при содѣйствіи Пруссіи, непосредственнымъ съ нимъ сношеніямъ, обратилось скоро въ искреннюю пріязнь, основанную на общности политическихъ интересовъ Россіи и Франціи. Со стороны Бонапарте государь встрѣтилъ самую полную предупредительность и готовность къ тѣсному сближенію. Намѣреніе Павла «ограничить распространеніе владѣній Австрійскаго дома въ Италіи и Германіи» совершенно согласовались съ желаніемъ Перваго консула, который обѣщалъ даже содѣйствіе Франціи въ отнятіи у англичанъ острова Мальты, и передачѣ его во владѣніе Ордена Іоанна Іерусалимскаго.

Походъ въ Остъ-Индію и кончина Павла.

Относительно Англіи, новые союзники, не ограничиваясь обороною своихъ береговъ, готовились нанести врагу чувствительные удары наступательными дѣйствіями: Франція собирала въ Булони суда и войска для высадки на берега Англіи, а Россія приступила къ страшному для Англіи предпріятію,—отправленію войскъ сухимъ путемъ для вторженія въ англійскія владѣнія Остъ-Индіи, гдѣ англійская армія была ослаблена отправленіемъ части ея въ Египетъ, а туземное населеніе, ненавидѣвшее англичанъ, готово было возстать при малѣйшей надеждѣ на освобожденіе отъ угнетающихъ его пришельцевъ.

Приступивъ къ осуществленію этого смѣлаго предпріятія съ обычною своею пылкостію, государь располагалъ сначала отправить въ Индію донскихъ казаковъ, и уже въ началѣ февраля, въ рескриптѣ на имя атамана донскаго войска Орлова Денисова, писалъ: «Экспедиція весьма нужна, и чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше и вѣрнѣе». Не смотря на весенній ледоходъ, въ началѣ марта часть донцовъ была отправлена въ экспедицію, и хотя съ большими трудностями, но успѣла переправиться за Волгу. Всего предполагалось отправить въ походъ до 35 тысячъ человѣкъ, къ которымъ въ Астрабадѣ долженъ былъ присоединиться такой же отрядъ французскихъ войскъ, который спустясь по Дунаю на русскихъ судахъ и поднявшись по Дону, подъ Царицыномъ долженъ былъ выйти въ Волгу, и Каспійскимъ моремъ перейти въ Астрабадъ. По соединеніи, оба отряда, русскій и французскій, черезъ Гератъ должны были выйти на Индъ. При всей фантастич-

ности плана, исполненію котораго на такомъ далекомъ и почти неизвѣстномъ пути могли помѣшать тысячи непредвидѣнныхъ случайностей, это грандіозное предпріятіе не могло не встревожить правителей Англіи, которые сознавали, что при энергіи и настойчивомъ преслѣдованіи своихъ цѣлей правителями Россіи и Франціи, превосходныя войска обоихъ государствъ въ состояніи были сдѣлать то, что для другихъ казалось невозможнымъ. Но всѣ приготовленія къ войнѣ прекратила кончина императора Павла, послѣдовавшая 11 марта 1801 года. При новомъ царствованіи совершенно измѣнилась политика Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и положеніе флота.

ГЛАВА XVI.

ВНУТРЕННЕЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Положеніе флота при вступленіи Павла на престолъ. — Кораблестроеніе. — Корабельные лѣса. — Портовые порядки. — Морское управленіе въ царствованіе Павла. — Построеніе прибавочныхъ кораблей. — Учрежденіе эскадры св. Іоанна Іерусалимскаго. — Уставъ военнаго флота. — Штатъ россійскихъ флотовъ 1798 года. — Судопроизводство. — Порты и адмиралтейства. — Каспійская флотилія. — Охотскій портъ. — Гидрографическія работы. — Научное образованіе моряковъ. — Торговое мореплаваніе. — Учрежденіе на р. Волгѣ гардкоутовъ. — Расположеніе государя къ экономіи и простотѣ. — Измѣненіе формы одежды морскихъ чиновъ. — Отношенія Павла къ флоту до вступленія на престолъ. — Характеръ дѣятельности государя. — Заключеніе.

Положеніе флота при вступленіи Павла на престолъ.

При томъ состояніи, въ которомъ находился флотъ при вступленіи на престолъ императора Павла, большая часть заботъ государя направлялась къ искорененію, хорошо извѣстныхъ ему недостатковъ, утвердившихся многолѣтнею привычкою и, частію, снисходительностію начальства. Между этими недостатками, кромѣ тѣхъ, такъ сказать «условныхъ», происходившихъ отъ различныхъ взглядовъ на службу и дисциплину въ прошедшее и настоящее царствованія, были недостатки и существенно важные, вліяющіе самымъ вреднымъ образомъ на состояніе и боевую силу флота.

Доблестные и свѣдущіе моряки возрожденнаго Екатериною флота, прославили ея царствованіе блистательными морскими побѣдами и удачными мирными плаваніями; но продолжительныя войны, требовавшія чрезвычайныхъ средствъ и усиленнаго напряженія силъ большинства дѣятелей, неизбѣжно повели ко многимъ частнымъ непорядкамъ и общему истощенію матеріальныхъ средствъ. Спѣшная постройка, вооруженіе и снаряженіе многочисленныхъ флотовъ и продолжительныя ихъ плаванія, отразились не только на количественномъ недостаткѣ всѣхъ портовыхъ и адмиралтейскихъ запасовъ и на ухудшеніи ихъ качества, но, даже, до извѣстной степени, повліяли на

самую исправность работъ. Многіе годы требовалось, во что бы то ни стало, приготовить извѣстное число судовъ, обыкновенно къ весьма близкому сроку, и если это было исполнено, то, конечно, строгое отношеніе къ достоинству работы было уже неумѣстно. Такимъ образомъ, Екатерина, оставивъ своему преемнику флотъ, пользующійся заслуженною славою, и имѣющій превосходный наличный составъ опытныхъ и свѣдущихъ моряковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, оставила ему и огромный трудъ приведенія въ бóльшій порядокъ всей матеріальной части морскаго вѣдомства и исправленія массы вкравшихся безпорядковъ и упущеній, незамѣтныхъ для посторонняго глаза, но заражающихъ весь организмъ цѣлаго вѣдомства и ослабляющихъ силу флота.

Главный сотрудникъ Екатерины, по части морской дѣятельности, графъ И. Г. Чернышевъ былъ усердный, умный, сердечно относящійся къ дѣлу начальникъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и уклончивый придворный, не обладавшій особеннымъ гражданскимъ мужествомъ, и избѣгающій огорчать государыню неприглядными картинами печальнаго положенія портовыхъ и адмиралтейскихъ магазиновъ или перечнемъ непорядковъ морской администраціи. Подчиненные Чернышеву начальники отдѣльныхъ частей, въ большинствѣ дѣйствовали по той же системѣ, и съ своей стороны по возможности прикрывали таившееся зло, съ котораго сорванъ былъ покровъ въ царствованіе Павла, и которое тогда проявилось осязательно, во всей силѣ, въ такихъ бѣдственныхъ плаваніяхъ, какія имѣли эскадры Карцова, Баратынскаго и др.

Кораблестроеніе.

Въ одномъ изъ указовъ императора Павла Адмиралтействъ-коллегіи, относительно состоянія судовъ флота, было сказано: «Съ возшествіемъ Нашимъ на прародительскій престолъ, приняли Мы флоты въ такомъ ветхомъ состояніи, что корабли составляющіе оные, большею частію оказались, по гнилости своей на службу неспособными». И дѣйствительно самымъ вопіющимъ недостаткомъ, обратившимъ вниманіе государя, была крайне непрочная постройка кораблей и недостаточное количество надежныхъ наличныхъ судовъ. Не говоря объ отдѣльныхъ плаваніяхъ, даже, нерѣдко и на короткихъ переходахъ, важныя поврежденія заставляли наши суда спускаться въ ближайшіе порты. Въ 1797 году, одинъ флагманъ, назначенный въ крейсерство, доносилъ, что изъ шести судовъ его отряда ни одно не годно къ пла-

ванію. Другой флагманъ писалъ о кораблѣ Елисавета, плававшемъ менѣе трехъ лѣтъ, что онъ «совсѣмъ разсыпался, по причинѣ недостаточныхъ и худыхъ укрѣпленій, а при томъ и не таковыми боутами каковые должны быть». На одномъ изъ фрегатовъ, шедшемъ въ 1799 году, съ десантомъ въ Голландію, но возвратившимся по причинѣ сильной течи въ Ревель, «ватервельсы по обѣ стороны и гротъ-русленъ по правую сторону отстали, первый бимсъ къ ахтеръштевню раскололся, возлѣ форъ-штевня стоячая кница и бимсъ разломались, сектора желѣзные подъ шлюпбалками лопнули, отчего и весь ростеръ скосило на сторону», и т. п. Недостатки кораблестроенія, бывшіе во время первой архипелажской экспедиціи (стр. 237), частію сохранились и до царствованія Павла; но только рабочіе ухитрялись такъ искусно прикрывать всѣ неисправности, что при наружномъ осмотрѣ нельзя было и подозрѣвать объ ихъ существованіи. Русскій посолъ въ Англіи, графъ Воронцовъ, въ одномъ изъ своихъ донесеній, перечисляя недостатки крѣпленія судовъ, входитъ въ такія подробности: «болты, вмѣсто того, чтобы проходить насквозь, доходятъ только до половины брусьевъ, и потомъ какъ то ихъ *залаживаютъ* такъ, что съ перваго взгляда кажется все сдѣлано какъ слѣдуетъ, но во время качки таковыя крѣпленія ни къ чему не служатъ; но сіе видно происходитъ не отъ недостатка въ желѣзѣ, а отъ того, что за укрѣпленіемъ нѣтъ лучшаго присмотра». Открытіе подобныхъ неисправностей уже было половиною ихъ исправленія, потому что повело къ усиленному начальственному надзору, поддерживаемому опасеніемъ строгой отвѣтственности. Кромѣ того, усовершенствованію кораблестроенія много способствовало долговременное пребываніе въ Англіи значительнаго числа нашихъ судовъ, на которыхъ въ англійскихъ адмиралтействахъ приходилось исправлять многочисленныя и разнообразныя поврежденія. Эти работы были прекрасною школою для нашихъ моряковъ, въ которой они могли ознакомиться съ нѣкоторыми усовершенствованіями англійскаго судостроенія и вооруженія судовъ, и перенести ихъ въ свои порты. Изъ числа многихъ улучшеній по части корабельной архитектуры, сдѣланныхъ въ царствованіе Павла, были: во внутреннемъ крѣпленіи трюма замѣна стандеровъ желѣзными ридерсами; у большинства судовъ подводную часть начали обшивать мѣдью и пр. Но особенно важное нововведеніе представляло соединеніе бака съ ютомъ, сплошною палубою за-

крывающею шханцы, остававшіеся прежде открытыми. Это нововведеніе представляло существенныя удобства какъ для управленія парусами, такъ и для легчайшаго спуска барказа и, наконецъ, давало новую закрытую батарею. Но когда для опыта въ Черномъ морѣ построены были съ закрытыми шханцами два корабля, то приверженцы старины, въ числѣ которыхъ былъ и адміралъ Ушаковъ, находили это нововведеніе неудобнымъ и даже опаснымъ, полагая, что повышеніе барказа и постановка орудій на возвышенной части палубы уменьшитъ устойчивость, что въ закрытой палубѣ пороховой дымъ будетъ затруднять дѣйствія орудій и т. п. Но такія возраженія не могли остановить полезнаго нововведенія, и съ этого времени шханцы уже дѣлались постоянно закрытыми.

Для общаго надзора за кораблестроеніемъ во всѣхъ портахъ какъ балтійскихъ, такъ и черноморскихъ, возстановлено было, существовавшее при Петрѣ I званіе «оберъ-сарваера», которое получилъ корабельный мастеръ Катасановъ и, кромѣ того, для улучшенія судостроенія приглашены были въ русскую службу изъ Константинополя два отличные кораблестроителя французы, братья Ле Брюнъ де сентъ Катеринъ, благодаря которымъ турецкіе корабли своими морскими качествами далеко превосходили наши черноморскіе. Въ непродолжительное царствованіе Павла, кромѣ мелкихъ судовъ, въ балтійскомъ и черноморскомъ флотахъ спущено на воду 25 линейныхъ судовъ (17 кораблей и 8 фрегатовъ), и начато, но не окончено постройкою, 9 (5 кораблей и 4 фрегата).

Корабельные лѣса.

По части охраненія корабельныхъ рощей, заготовленія лѣсовъ и содержанія ихъ въ адмиралтействахъ открыты не менѣе вопіющіе безпорядки. Въ основаніи постановленій о корабельныхъ лѣсахъ, въ царствованіе Екатерины полагалась мысль, что эти лѣса, составляя государственное имущество, не должны служить исключительно для кораблестроенія, но составлять также одинъ изъ источниковъ государственнаго дохода. Эта вѣрная по теоріи идея, при осуществленіи ея недобросовѣстными исполнителями, привела къ повсемѣстному истребленію лѣсовъ. Въ расхищеніи корабельныхъ рощей иногда принимали участіе даже и высокопоставленныя лица, какъ например, Маяцкая засѣка, славящаяся своими превосходными дубами еще въ царствованіе Петра Великаго, была отдана княземъ Потемкинымъ генералъ-аншефу Пассеку, какъ «дикопорожное мѣсто».

Осматривавшій по повелѣнію императора Павла мѣста заготовки корабельныхъ лѣсовъ, строитель Одессы Рибасъ, доносилъ что «состояніе лѣсовъ превосходитъ всякое воображеніе: повсемѣстное оныхъ опустошеніе распространилось до того, что дубовые лѣса сдѣлались рѣдки и тѣ въ отдаленности». Не меньшій безпорядокъ былъ и въ храненіи лѣсовъ: въ петербургскомъ портѣ оказалось много дубовыхъ лѣсовъ сгнившихъ отъ небрежнаго содержанія. Для развода, охраненія и сбереженія лѣсовъ, въ царствованіе Павла, приняты слѣдующія мѣры: надзоръ за корабельными лѣсами переданъ, по прежнему, Адмиралтействъ-коллегіи, которой постановлено въ обязанность не только охранять существующіе лѣса, но и разводить новые. Ни на какія другія нужды, кромѣ кораблестроенія, изъ этихъ лѣсовъ, вырубокъ не дозволять, и въ продажу заграницу, безъ именнаго указа, «ни единого дерева не выпускать». Для завѣдыванія лѣсами при интендантской экспедиціи учрежденъ «Лѣсной департаментъ», и для образованія свѣдущихъ лѣсничихъ, при Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, учрежденъ «форшмейстерскій классъ». По рѣкамъ Невѣ, Волхову, Мстѣ и Ловати и также въ окрестностяхъ Петербурга, по сѣверному и южному берегамъ Финскаго залива предположено приступить къ разведенію дубовыхъ лѣсовъ. Заготовленные лѣса велѣно немедленно разсортировать и разложить въ сараи; а которые предположено сохранять на много лѣтъ, тѣ указано затопить въ воду.

Портовые порядки.

Независимо отъ слабой постройки, самое содержаніе судовъ въ портахъ способствовало ихъ быстрому разрушенію. Введенный на зимовку въ гавань корабль совершенно отстранялся отъ вліянія своего командира, и поступалъ въ вѣдѣніе портоваго начальства. По прежде существовавшему порядку корабль въ порту всю зиму стоялъ непокрытымъ, неразгруженнымъ и, даже, съ артиллеріею и находящимися въ трюмѣ запасами. Теперь же, повелѣно было, для лучшаго сбереженія судовъ, при вводѣ ихъ въ гавань, совершенно разгружать, даже вынимать мачты, покрывать суда крышами и провѣтривать всѣ палубы и трюмъ. При постройкѣ, тимберовкѣ и исправленіяхъ судна, командиру его поставлялось въ обязанность наблюдать за производимыми работами. Надзоръ и отвѣтственность за точное соблюденіе этихъ правилъ возлагались на остающихся въ портахъ флагмановъ.

Недостаточное вниманіе портоваго начальства оказалось также въ непрочности желѣзныхъ корабельныхъ вещей, происходящей отъ

дурнаго качества желѣза, дурной выковки, или отъ соединенія того и другаго. Такъ, напр., одною изъ главныхъ причинъ потери кораблями мачтъ, во время штормовъ, были лопающіяся вантъ-путены; а одною изъ причинъ течи — поломка кницъ и другихъ желѣзныхъ крѣпленій. Беззаботность портоваго начальства яснѣе всего выражалась въ рутинѣ, уклоняющейся отъ всякаго нововведенія. Напримѣръ, не смотря на очевидныя преимущества желѣзныхъ камбузовъ, наши порты продолжали дѣлать на корабляхъ кирпичныя печи; не торопились обшивать подводныя части судовъ мѣдью, и ограничивались обмазываніемъ ихъ разными смѣсями, какъ-то, вродѣ смолы съ сѣрой, и т. п. При сравненіи англійскихъ якорей съ нашими, кромѣ малаго вѣса, несоотвѣтствующаго размѣрамъ судовъ, самая форма нашихъ якорей дѣлала ихъ крайне ненадежными, и случалось, при стоянкахъ на рейдахъ вмѣстѣ съ англичанами, когда наши суда дрейфовало, англійскія спокойно отстаивались на своихъ якоряхъ.

Въ экипажескихъ и провіантскихъ портовыхъ магазинахъ, почти открыто происходили большія злоупотребленія: вещи и матеріалы записывались въ расходъ въ большемъ противъ настоящаго количествѣ и излишекъ тайно вывозился на продажу. Пріемъ отъ подрядчиковъ разныхъ припасовъ и вещей происходилъ безъ всякаго свидѣтельства, такъ что содержатели магазиновъ «записывали вдвое и втрое болѣе, и потомъ дѣлясь съ поставщикомъ, казенный интересъ похищали». Для прекращенія этого, въ царствованіе Павла было постановлено: все представляемое къ порту подрядчиками принимать по освидѣтельствованію особыми коммисіями, которыя, кромѣ того, должны были, каждые четыре мѣсяца, провѣрять наличность магазиновъ. Примѣръ портовыхъ порядковъ отражался и во флотѣ, на корабельномъ хозяйствѣ: находились судовые командиры, которые «забывъ долгъ службы и присягу, казенныя вещи, какъ-то канаты, паруса, снасти и прочее продавали на иностранныя купеческія суда». Такъ какъ подобные командиры и въ веденіи отчетности были не безукоризненны, то расходъ матеріаловъ на судахъ велѣно было производить не иначе какъ съ общаго согласія всѣхъ офицеровъ.

Екатерина, философски снисходительно относясь къ подобнымъ слабостямъ служащихъ, шутливо выражалась: «Меня обворовываютъ точно такъ же какъ и другихъ; но это хорошій знакъ и показываетъ, что есть что воровать». Признавая существенную важность

только въ общихъ, окончательныхъ военныхъ или политическихъ успѣхахъ, государыня, не касалась второстепенныхъ подробностей, оставляя ихъ на отвѣтственности своихъ сотрудниковъ. Но при Павлѣ, когда оказалось, что эти подробности, сложившіяся въ систематическое злоупотребленіе, угрожали ослабленіемъ самой силѣ флота, принятіе противъ нихъ энергическихъ мѣръ сдѣлалось настоятельной необходимостью.

Морское управленіе въ царствованіе Павла.

Ближайшими сотрудниками Павла по морскому управленію были адмиралы Г. Г. Кушелевъ и И. Л. Голенищевъ-Кутузовъ. Должность президента Адмиралтействъ-коллегіи, занимаемая по званію генералъ-адмирала государемъ-наслѣдникомъ съ 1762 года, по вступленіи Павла на престолъ оставалась вакантною, и только въ 1798 году принялъ ее И. Л. Голенищевъ-Кутузовъ, находившійся въ этомъ званіи до 1802 года, т. е. до образованія министерства морскихъ военныхъ силъ. Вице-президентомъ коллегіи съ 1769 года состоялъ графъ И. Г. Чернышевъ, и по кончинѣ его въ 1797 году поступилъ на эту должность И. Л. Голенищевъ-Кутузовъ, сдавшій ее въ 1798 году Г. Г. Кушелеву, остававшемуся вице-президентомъ коллегіи до 1801 г.

Не смотря на полную довѣренность къ этимъ обоимъ дѣятелямъ, Павелъ, стремящійся во всемъ водворить строгую справедливость и горячо желая пользы служащимъ во флотѣ, принималъ на себя тяжелый трудъ вмѣшательства во многія частности, имѣющія вліяніе на положеніе служащихъ. Такъ, напр., желая отстранить всякое пристрастіе при производствѣ морскихъ офицеровъ въ чины, государь, въ случаѣ открытія вакансіи, повелѣлъ Адмиралтействъ-коллегіи «ту же минуту» входить объ этомъ со всеподданѣйшимъ докладомъ, прилагая къ нему относящіеся къ дѣлу документы. Получивъ донесеніе, государь внимательно просматривалъ баллотировочные листы, экзаменные списки и аттестаты о поведеніи кандидатовъ на производство въ чины, и назначалъ достойныхъ. Для сокращенія продолжительнаго времени пребыванія въ капитанскомъ чинѣ, упразднены были капитаны бригадирскаго и генералъ-маіорскаго ранговъ, и между капитаномъ 1 ранга и контръ-адмираломъ, оставленъ только одинъ, бывшій прежде, чинъ капитанъ-командора, съ жалованьемъ и правами генералъ-маіора. Всѣ офицеры были расписаны по дивизіямъ и судамъ, и переводы дѣлались только по уважительнымъ причинамъ, и не иначе какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. Даже о кратковременныхъ отпускахъ офи-

церовъ изъ Кронштадта въ Петербургъ, нѣкоторое время, доводилось до свѣдѣнія государя.

Заботливость Павла распространялась и на жизненныя удобства офицеровъ: въ Уставѣ съ особенною подробностью говорится о порядкѣ устройства каютъ-компанейскаго стола на судахъ; особыми постановленіями флагманамъ командующимъ эскадрами, сообразно чинамъ, назначены опредѣленныя столовыя деньги и, вмѣсто выдававшихся прежде каютныхъ денегъ, не всегда употреблявшихся по своему назначенію, стали отпускать натурою казенные сервизы: флагманамъ по чинамъ, а командирамъ судовъ по числу членовъ каютъ-компаніи, съ небольшимъ излишкомъ на случай приглашенныхъ гостей.

Построеніе прибавочныхъ кораблей.

Кромѣ уничтоженія злоупотребленій и безпорядковъ, императоромъ Павломъ приступлено къ улучшеніямъ по многимъ частямъ морскаго вѣдомства. Въ виду ветхости значительнаго числа судовъ повелѣно было, независимо отъ обыкновеннаго ремонтнаго пополненія новыми, построить еще 8-мъ кораблей, на что и ассигновано около трехъ милліоновъ рублей, на которые эти прибавочные корабли должны были построиться впродолженіе четырехъ лѣтъ.

Учрежденіе эскадры ордена св. Іоанна Іерусалимскаго.

По принятому на себя званію гросмейстера державнаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, Павелъ повелѣлъ учредить въ русскомъ флотѣ особую эскадру этого ордена, въ которую вошли лучшія суда обоихъ флотовъ. Балтійская корабельная эскадра ордена состояла изъ 3-хъ кораблей, фрегата и яхты, а гребная — изъ 27 іоловъ и 6 плавучихъ батарей. Черноморская корабельная изъ 3 кораблей и фрегата, а гребная — изъ 15 канонерскихъ лодокъ и 5 бригантинъ. Всѣ эти эскадры подчинялись генералъ-адмиралу державнаго ордена, графу Кушелеву, и вмѣсто гюйсовъ носили орденскій, такъ называемый мальтійскій флагъ. На маневрахъ, производившихся у Петергофа 28 іюля 1800 года, Монплезиръ, защищаемый тремя плавучими батареями, былъ атакованъ отрядомъ іоловъ. При этомъ батареи имѣли обыкновенно русскіе военные флаги, а іолы флаги ордена Іоанна Іерусалимскаго. Послѣ продолжительной перестрѣлки, батареи одна за другой сдались, спустивъ свои флаги, и подняли орденскіе. Государь присутствовалъ на маневрахъ, находясь на яхтѣ Симеонъ и Анна. При спускѣ кораблей, назначенныхъ въ составъ мальтійской эскадры, на флагштокѣ гротъ-мачты поднимался штандартъ, фокъ-мачты — кейзеръ-флагъ, бизань-мачты — флагъ перваго адмирала,

на кормѣ военный русскій флагъ, а вмѣсто гюйса — флагъ ордена Іоанна Іерусалимскаго.

Уставъ военнаго флота.

Въ замѣнъ Петровскаго Морскаго Устава, во многомъ не отвѣчавшаго современнымъ требованіямъ, въ 1797 году былъ изданъ и введенъ въ употребленіе «Уставъ военнаго флота». Въ пяти главахъ новаго устава изложены обязанности всѣхъ чиновъ флота и взаимныя отношенія служащихъ, судовые порядки, о службѣ Божіей и о различныхъ торжествахъ и почестяхъ. Въ числѣ лицъ состоящихъ при главномъ начальникѣ флота, положены, не бывшіе въ Уставѣ Петра Великаго, исторіографъ, профессоръ астрономіи и навигаціи и рисовальный мастеръ. Первый обязанъ былъ «вести порядочное описаніе всей кампаніи», для чего ему должны были всѣ начальники отдѣльныхъ отрядовъ флота представлять подробныя свѣдѣнія о своихъ плаваніяхъ. Профессоръ, начальствуя надъ штурманами, обязанъ былъ заботиться о точномъ опредѣленіи мѣста корабля, наблюдать за вѣрностію счисленія, производить съемки береговъ, метеорологическія и другія научныя наблюденія и, наконецъ, обучать находящихся на флотѣ гардемаринъ. Обязанности рисовальнаго мастера заключались въ снятіи видовъ, изображеніи «знатныхъ происшествій флота», и при отдаленныхъ плаваніяхъ, рисованіи рѣдкихъ предметовъ по части естественной исторіи.

Существенное отличіе новаго Устава отъ Петровскаго состояло въ томъ, что новый не имѣлъ уголовнаго характера, и только въ немногихъ случаяхъ «за упущенія по службѣ» полагалъ арестъ и преданіе суду. Въ новомъ Уставѣ замѣтно преобладающее вліяніе кабинетной работы, при которой на первомъ планѣ было не удовлетвореніе прямымъ требованіямъ службы, а желаніе предусмотрѣть всѣ возможныя случайности, и подчинить ихъ заранѣе опредѣленнымъ правиламъ. Однимъ изъ слѣдствій такого взгляда была неравномѣрность частей Устава и введеніе въ него многихъ излишнихъ, неумѣстныхъ подробностей; какъ напримѣръ, полнаго руководства для артиллерійскаго ученія и управленія парусами и т. п. Вѣроятно, вслѣдствіе своей непрактичности этотъ Уставъ продержался не долго, и хотя оффиціально отмѣненъ не былъ, но на практикѣ скоро замѣнился прежнимъ Петровскимъ.

Штатъ Россійскихъ флотовъ 1798 г.

Такъ какъ общій бюджетъ флота, возросшій до 15 милліоновъ, былъ отяготителенъ для государства, то для достиженія возможной

экономіи и, также, для прочнаго обезпеченія положенія флота на будущее время, по Высочайшей волѣ учрежденъ былъ, подъ предсѣдательствомъ государя Наслѣдника великаго князя Александра Павловича, особый комитетъ, которому поручено: «составить точное исчисленіе потребныхъ суммъ на содержаніе флотовъ, равно Адмиралтействъ-коллегіи и подчиненныхъ ей мѣстъ». Для разрѣшенія этого вопроса оказалось необходимымъ пересмотрѣть всѣ существовавшіе штаты морскаго вѣдомства и, сообразивъ ихъ съ современнымъ положеніемъ и потребностями флота, составить новые штаты и табели. Комитетъ блистательно выполнилъ возложенное на него порученіе и, не ослабляя силы флота, нашелъ возможность сократить болѣе, чѣмъ на половину сумму требуемую на его содержаніе. По составленнымъ комитетомъ «Штатамъ россійскихъ флотовъ», Высочайше утвержденнымъ 1-го января 1798 года, сущность организаціи адмиралтейскаго управленія осталась безъ измѣненія, но только значительно увеличенъ составъ нѣкоторыхъ частей его и увеличено содержаніе многихъ чиновъ. Замѣна 66-ти пушечныхъ кораблей 74-хъ пушечными, при усиленіи артиллеріи, позволила сократить 3 корабля. Увеличеніе числа казенныхъ адмиралтейскихъ мастеровъ уменьшило расходы по найму вольнонаемныхъ. Въ гребномъ флотѣ, замѣна малыхъ канонерскихъ лодокъ іолами, вооруженными орудіями большого калибра, уменьшила число людей гребнаго флота. Черноморское Адмиралтейское правленіе замѣнено Конторою главнаго командира, требующую значительно меньшаго содержанія. При упраздненіи адмиралтейскихъ баталіоновъ и, также, бывшихъ при гребномъ флотѣ солдатскихъ и артиллерійскихъ, исполненіе лежавшихъ на нихъ обязанностей устроено съ меньшими расходами и т. п. Въ портахъ кронштадтскомъ, ревельскомъ и архангельскомъ постановлено имѣть «Главныхъ командировъ», причемъ учреждены и особыя ихъ управленія и проч.

Новыми штатами, на всѣ вообще расходы по морскому вѣдомству назначено 6,707,681 рубль. Судовъ положено имѣть въ Балтійскомъ флотѣ, линейныхъ 64 (кораблей: 9 — 100 пуш., 27 — 74 пуш., 9 — 66-ти пуш. и 19 фрегатовъ). Въ черноморскомъ флотѣ линейныхъ 25 (кораблей: 3 — 100 пуш., 9 — 74 пуш., 3 — 66-ти пуш. и 10 фрегатовъ). Въ гребномъ балтійскомъ флотѣ: 12 фрегатовъ, 30 плавучихъ батарей, 12 бомбардирскихъ катеровъ, 200 канонер-

скихъ лодокъ, 100 іоловъ, 30 галеръ, 4 брига и 9 голетовъ; а въ гребномъ черноморскомъ флотѣ: 4 фрегата, 10 плавучихъ батарей и 100 канонерскихъ лодокъ.

Для приданія единства въ управленіи морскими силами государства, черноморскіе флоты и порты возвращены по прежнему въ подчиненіе Адмиралтействъ-коллегіи. Въ предшествовавшее же царствованіе они находились въ управленіи новороссійскихъ генералъ-губернаторовъ, сначала князя Потемкина, а потомъ графа Платона Зубова.

Судопроизводство. Въ царствованіе Павла получила правильную организацію и морская судная часть, для которой до того времени не существовало никакого общаго положенія, а военно-судныя коммисіи и сама Адмиралтействъ-коллегія въ рѣшеніи слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ, руководствовались правилами, изданными для военно-сухопутнаго вѣдомства. Окончательное утвержденіе приговоровъ судныхъ морскихъ дѣлъ производилось Адмиралтействъ-коллегіею по порядку, установленному въ 1728 г., на основаніи котораго Адмиралтействъ-коллегія, по примѣру Военной, утверждая приговоры кригсрехтовъ о всѣхъ оберъ и штабъ офицерахъ до полковника, могла собственною властію лишать ихъ чиновъ и писать въ матросы. Но въ 1797 г., для сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, учрежденъ особый генералъ-аудиторіатъ, въ которомъ разсматривались всѣ судныя и слѣдственныя дѣла о генералахъ, штабъ и оберъ офицерахъ и нижнихъ чинахъ изъ дворянъ; а въ Адмиралтействъ-коллегію поступали только дѣла о нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они за преступленія подлежали смертной казни. Поступившія въ генералъ-аудиторіатъ дѣла, онъ со своимъ мнѣніемъ представлялъ на Высочайшую конфирмацію и послѣдовавшее рѣшеніе сообщалъ, для исполненія Адмиралтействъ-коллегіи.

Порты и адмиралтейства. Многія пришедшія въ ветхость портовыя постройки, исправленіе которыхъ по случаю военнаго времени при покойной императрицѣ откладывались съ году на годъ, при Павлѣ были исправлены, и нѣкоторыя необходимыя зданія возведены новыя. Такъ напр. въ Главномъ петербургскомъ адмиралтействѣ внутреннее (за бывшимъ каналомъ) деревянное строеніе, въ которомъ находились мастерскія, начали по частямъ замѣнять каменнымъ. Для 9 корабельныхъ эллинговъ, изъ которыхъ 5 находилось въ Главномъ и 4 въ Новомъ адми-

ралтействахъ, повелѣно сдѣлать шандоры (батопорты), для избѣжанія, при строеніи каждаго корабля, постройки и разборки плотинъ, закрывающихъ выходъ изъ элинга. Такъ какъ въ петербургскомъ портѣ было очень мало мѣста для выгрузки лѣсовъ и вовсе некуда было вытаскивать и содержать камели, пріобрѣтенъ для порта, такъ называемый, «Матисовской островъ», лежащій при впаденіи въ Неву рѣчки Пряжки. Въ концѣ Галерной улицы устроена корабельная верфь и образовавшееся тутъ адмиралтейство получило названіе «Новаго адмиралтейства», сохранившееся за нимъ до настоящаго времени. Въ Галерной гавани, въ гребномъ портѣ, возобновлены постройки, уничтоженныя пожаромъ 1796 года. Въ Кронштадтской военной гавани вмѣсто деревянной стѣнки строилась каменная, и въ адмиралтействѣ продолжались работы, начатыя въ царствованіе Екатерины: кругомъ адмиралтейства проводили большой каналъ, и при немъ строили каменные магазины, возводили каменные флигеля для помѣщенія морскихъ командъ и пр. Въ Ревелѣ, гдѣ деревянныя портовыя и адмиралтейскія постройки пришли въ совершенную ветхость, составленъ проектъ и смѣта для возведенія всѣхъ построекъ каменныхъ, по числу 13 кораблей и 6 фрегатовъ; при чемъ предполагалось построить также казармы для морскихъ командъ. На все это назначено около 300 тысячъ рублей.

Каспійская флотилія.

Въ Каспійскомъ морѣ, со времени экспедиціи Войновича (стр. 216), находилась значительная флотилія, содержащая военные посты въ Астрабадѣ, Энзели и Баку. Когда же начались переговоры о подданствѣ Грузіи и нѣкоторыхъ ханствъ, въ числѣ которыхъ были приморскія: Бакинское и Талышинское, тогда каспійской флотиліи предстояло защищать прибрежье Кавказа, и съ этою цѣлію въ 1794 г. предположено было держать отрядъ флотиліи у острова Сары, гдѣ и начали было устраивать временной портъ. Но въ 1796 году, вмѣсто Сары, найдено болѣе удобнымъ имѣть портъ въ Баку и, вмѣстѣ съ тѣмъ, положено усилить флотилію при астраханскомъ портѣ 3 фрегатами и 12 ластовыми судами; а при бакинскомъ имѣть 12 галіотовъ. По кончинѣ Екатерины, когда войска наши были отозваны изъ Персіи, а Баку не былъ укрѣпленъ за нами никакимъ трактатомъ, положено бакинскій портъ «за ненадобностью» упразднить, а для покровительства русской торговлѣ и охраненія преданнаго Россіи ханства Талышинскаго, въ 1800 году, учреждена морская станція у острова Сары.

Охотскій портъ.

Стоявшій въ половинѣ XVII столѣтія на берегу моря при рѣкахъ Охотѣ и Кухтуѣ охотскій «острогъ» получилъ особенное значеніе, когда черезъ него, въ царствованіе Петра Великаго, открылся морской путь въ Камчатку, въ которую до того времени ѣздили дальней и трудной береговой дорогой, черезъ Анадырскъ. При Аннѣ Іоанновнѣ, по предложенію Беринга, въ Охотскѣ начали устраивать портъ и верфь (стр. 92), и приняты мѣры для увеличенія населенія. Съ этого времени, расширилось здѣсь судостроеніе, начавшееся еще при Петрѣ Великомъ, устроены разныя правительственныя учрежденія, и власть начальника Охотска распространена на все прибрежье и острова, отъ Амура до Камчатки включительно. Не смотря на заботливость правительства объ улучшеніяхъ охотскаго порта и употребленіи на него значительныхъ суммъ, пустынная и безлюдная мѣстность, трудность сообщенія съ Якутскомъ, и особенно неудачный выборъ начальниковъ, разрушали благія намѣренія правительства. По дорогѣ отъ Якутска, въ 1040 верстъ, пролегающей по безлюднымъ горамъ, болотамъ и тундрамъ, иные грузы шли цѣлый годъ, не смотря на то, что для содержанія этого сообщенія ежегодно требовалось до 15,000 лошадей. Такъ какъ дорога была доступна только для вьючныхъ лошадей, то громоздкія и тяжелыя вещи перевозились частями; такъ напр., судовые канаты развивались и рубились на куски въ 7 и 8 саженъ длиною; якоря разрубались на нѣсколько частей и т. п. Сплесненый канатъ и скованный мѣстными средствами якорь, конечно, не могли имѣть должной прочности. Командиры же въ Охотскѣ, съ рѣдкими исключеніями, пользуясь отдаленностію высшаго начальства, злоупотребляли своею властію и, можно сказать, грабили казну, своихъ подчиненныхъ и частныхъ лицъ, имѣвшихъ съ ними сношенія. При этомъ они позволяли себѣ всевозможныя безчинства и жестокости, доходившія до тиранства. Немногіе же честные начальники, преслѣдовавшіе казнокрадство и старавшіеся о водвореніи служебнаго порядка, обыкновенно, благодаря клеветническимъ доносамъ своихъ недовольныхъ подчиненныхъ, иркутскимъ начальствомъ удалялись отъ должности и отдавались подъ судъ. При такомъ управленіи портъ оживалъ только тогда, когда въ немъ снаряжались особенныя экспедиціи, какъ-то: Беринга, Креницына, Биллингса, Лаксмана (стр. 81, 90, 133, 225, 226), а въ остальное время занятъ былъ единственно поддержаніемъ сообщенія съ Камчаткою и немногими другими прибреж-

ными пунктами. Дурное качество строительныхъ матеріаловъ и такелажа, недостатокъ свѣдущихъ судостроителей и моряковъ, наконецъ, малое знаніе моря, при неимѣніи сколько нибудь порядочныхъ картъ, дѣлали плаваніе Охотскимъ моремъ крайне опаснымъ. Со времени заведенія въ Охотскѣ судостроенія до начала царствованія Павла тамъ было построено до 50 судовъ, изъ которыхъ 5 оказалось невозможнымъ пустить въ море, а до 30 судовъ погибли въ плаваніи. Охотскъ и въ морскомъ отношеніи представлялся крайне неудобнымъ. При открытомъ рейдѣ входъ въ рѣку очень затруднителенъ, на барѣ бываетъ иногда воды не болѣе 4 футъ, фарватеръ часто измѣняется и скорость прилива и отлива доходитъ до 4 миль въ часъ. Городъ находился въ постоянной опасности отъ наводненія. Всѣ эти неудобства заставили, съ самаго основанія порта, заботиться о пріисканіи для него другаго мѣста. Въ 1799 году, въ Охотскѣ, временно закипѣла сильная дѣятельность, по случаю сформированія для края пѣхотнаго полка. Бóльшая часть его назначалась для Камчатки и по одной ротѣ для Удскаго острога и для Охотска. Передвиженіе этого полка къ мѣстамъ своего назначенія происходило съ страшными трудностями, раззорительными для цѣлаго края, и стоило большой потери людей. Въ мартѣ, того же года, послѣдовалъ Высочайшій указъ о содержаніи въ Охотскомъ морѣ 3 фрегатовъ отъ 44 до 36 пушечныхъ и 3 малыхъ судовъ, для которыхъ повелѣно было избрать удобный портъ. По поводу указа о перенесеніи порта «Адмиралтействъ-коллегія имѣла разсужденіе», а дѣло о заведеніи флотиліи и не начиналось.

Гидрографическія работы.

По части гидрографическихъ работъ главнымъ дѣятелемъ въ царствованіе Павла былъ помощникъ директора морскаго корпуса Ивана Логиновича Голенищева-Кутузова, сынъ его Логинъ Ивановичъ. Подъ его наблюденіемъ въ 1797 году начата опись Бѣлаго моря, и имъ же, въ 1800 году, изданы: Атласъ для плаванія изъ Бѣлаго моря въ Балтійское, нѣсколько нужнѣйшихъ картъ, заимствованныхъ изъ иностранныхъ атласовъ, и приступлено къ составленію и переводу съ иностранныхъ картъ «Общаго морскаго атласа всего свѣта». При поспѣшности производства работъ и обширности ихъ, превышавшей средства и силы дѣятелей, нѣкоторые изъ предположенныхъ трудовъ остались не выполненными; а въ выполненныхъ вкрались важные недосмотры и невѣрности, обнаружившіяся только впослѣдствіи.

*

Научное образованіе моряковъ.

Государь обращалъ также особенное вниманіе на научное образованіе моряковъ. Желаніе поднять уровень этого образованія выразилось въ переводѣ Морскаго корпуса изъ Кронштадта въ Петербургъ, назначеніи 100 тысячъ рублей для расширенія и устройства его зданій, и въ личномъ, отеческомъ вниманіи государя къ воспитанникамъ. При посѣщеніяхъ корпуса, Его Величество входилъ во всѣ подробности воспитанія и ученія, присутствовалъ на лекціяхъ и иногда, тутъ же, награждалъ учителей за хорошее преподаваніе, а учениковъ за успѣхи въ наукахъ. Для улучшенія научныхъ свѣдѣній штурмановъ, вмѣсто штурманскихъ ротъ, находившихся при портахъ, основаны штурманскія училища въ Кронштадтѣ и Николаевѣ, причемъ ученики получили несравненно лучшую матеріальную обстановку, научныя пособія и лучшихъ учителей. Для образованія свѣдущихъ кораблестроителей, при адмиралтействахъ Петербургскомъ и Николаевскомъ, образованы училища корабельной архитектуры. Положеніе и штаты этихъ училищъ Высочайше утверждены въ 1798 году; а Морской корпусъ, основанный при Екатеринѣ въ Николаевѣ, и Корпусъ чужестранныхъ единовѣрцевъ въ Петербургѣ — упразднены.

Въ портахъ учреждены особые классы, въ которыхъ ежедневно должны были собираться свободные отъ службы морскіе офицеры, капитаны и даже флагманы. Въ этихъ классахъ читали «нужныя для офицера науки: тактику, эволюцію, навигацію, морскую практику, корабельную архитектуру» и также новый морской уставъ. Не трудно понять, что это учрежденіе съ такимъ составомъ слушателей, принудительнымъ характеромъ и при неимѣніи сколько-нибудь приготовленныхъ къ дѣлу преподавателей, не приносило ожидаемой отъ него пользы, а только составляло весьма непріятную служебную обязанность. Но другое учрежденіе этого царствованія, «Особенный Комитетъ» при Адмиралтействъ-коллегіи, могло принести существенную пользу и имѣть будущность. Образованіемъ этого Комитета,— родоначальника существовавшаго впослѣдствіи «Морскаго Ученаго Комитета» и замѣнившаго его нынѣ «Военнаго Морскаго Отдѣла» Главнаго Морскаго Штаба, — до извѣстной степени, осуществлялся проектъ Ломоносова о Морской Академіи (стр. 229). Вновь учрежденному Комитету ставилось въ обязанность «прилагать всякое попеченіе объ издаваніи полезныхъ сочиненій, назначать разныя піесы (статьи) для перевода съ иностранныхъ языковъ, также задавать

къ рѣшенію вопросы касательно кораблестроенія, нагрузки, артиллерійской должности, разведенія и храненія лѣсовъ и о прочемъ». Членами комитета назначены исторіографъ флота вице-адміралъ Шишковъ, одинъ корабельный мастеръ и три флотскіе капитана, въ числѣ которыхъ былъ и извѣстный авторъ превосходныхъ морскихъ учебниковъ Платонъ Яковлевичъ Гамалѣя.

Для собранія историческихъ матеріаловъ и составленіи исторіи Россійскаго флота, учреждена должность исторіографа, которымъ назначенъ былъ А. С. Шишковъ. Въ 1800 г. вышла книга трудовъ Комитета, подъ заглавіемъ «Морскія Записки», въ которой, между прочимъ, объяснялось, что Комитетъ «основанъ безъ всякихъ данныхъ ему преимуществъ, расположенъ тѣсно, и никакой опредѣленной на содержаніе его суммы не положено, того ради и лишенъ онъ способностей, принести нѣкогда желаемые плоды». Изъ этого видно, что полезнѣйшая сама по себѣ мысль была съ самаго начала парализована характеромъ ея исполненія. Второй книги «Морскихъ Записокъ» не появлялось, и самый Комитетъ возродился только въ слѣдующее царствованіе, по преобразованіи своемъ «въ Адмиралтейскій Департаментъ».

Для практическаго усовершенствованія въ морскомъ дѣлѣ, было отправлено въ Англію 12 лучшихъ флотскихъ офицеровъ, и, для изученія кораблестроенія — нѣсколько корабельныхъ учениковъ.

При заботахъ о военномъ флотѣ царственный генералъ-адмиралъ обращалъ, также, особенное вниманіе на усовершенствованіе флота торговаго. Для улучшенія конструкціи коммерческихъ судовъ разныхъ типовъ, было повелѣно составить чертежи судовъ съ лучшими качествами, и самъ государь разсматривалъ и одобрялъ ихъ. Для морской торговли, лицамъ желающимъ строить коммерческія суда, дарованы льготы по пріобрѣтенію лѣсовъ и приглашенію мастеровъ; съ товаровъ, привозимыхъ и вывозимыхъ на русскихъ судахъ уменьшены пошлины, и на купеческія суда дозволено отпускать чиновъ военнаго флота. Торговое мореплаваніе.

Для развитія судостроенія и рыболовныхъ промысловъ на сѣверныхъ водахъ Россіи предполагалось войти въ разсмотрѣніе мѣстныхъ потребностей, завести суда наиболѣе пригодныя для плаванія въ тѣхъ водахъ, избрать удобныя мѣста для устройства верфей, послать для наблюденія за работами подмастерьевъ или «добрыхъ» ти-

моряковъ, и обратить вниманіе мѣстныхъ промышленниковъ на выгоды китовой ловли, «дабы воспользоваться преимуществами оной въ омывающемъ россійскіе берега океанѣ». Но всѣ эти полезныя предположенія, къ сожалѣнію, не успѣли осуществиться.

Промышленная дѣятельность, развиваемая Шелеховымъ на берегахъ Америки и островахъ Восточнаго океана (стр. 222), получила прочную организацію въ учрежденіи «Россійско-Американской компаніи», которую государь принялъ подъ свое покровительство, и даровалъ на 20 лѣтъ особыя привиллегіи, предоставлявшія компаніи «пользоваться всѣми промыслами и заведеніями края, дѣлать открытія и занимать открываемыя земли въ россійское владѣніе, заводить заселенія и укрѣпленія для безопаснаго пребыванія, производить мореплаваніе ко всѣмъ окрестнымъ народамъ, и имѣть торговлю со всѣми около лежащими державами».

Въ 1797 году состоялся Высочайшій указъ о раздѣленіи торговаго плаванія изъ портовъ Чернаго моря на «большое» и «малое». Первое могло совершаться, кромѣ морей Чернаго и Мраморнаго, по Архипелагу и всему Средиземному морю; а второе только по Черному и Мраморному до Дарданеллъ. Въ видахъ огражденія интересовъ русскаго купечества, право совершать «большое» плаваніе предоставлялось только судамъ построеннымъ въ Россіи, или принадлежащимъ русскимъ подданнымъ, или иностранцамъ поселившимся въ Россіи. Но въ послѣднемъ случаѣ требовалось, чтобы шкиперъ и не менѣе половины команды были русскіе; если же шкиперъ иностранецъ, то двѣ трети экипажа русскіе. Кромѣ того, на поднятіе русскаго флага судамъ, принадлежащимъ иностранцамъ, требовалось Высочайшее разрѣшеніе. Это постановленіе явилось вслѣдствіе того, что во время войнъ съ турками разрѣшеніе иностраннымъ судамъ носить русскіе флаги, дававшееся безъ затрудненій, было причиною многихъ злоупотребленій.

Учрежденіе на р. Волгѣ гардкоутовъ.

Для прекращенія по Волгѣ разбоевъ, много вредившихъ торговому движенію по этой рѣкѣ и ея главнымъ притокамъ, въ 1798 г. были введены гардкоуты. Такъ назывались легкія гребныя суда, вооруженныя одною небольшою пушкою и четырьмя фальконетами. Относительно надзора гардкоутовъ вся Волга дѣлилась на три участка: отъ Астрахани до Царицына, отъ Царицына до Казани, и отъ Казани вверхъ по рѣкѣ. На участокъ полагалось по три гардкоута, каждый подъ начальствомъ офицера. Обязанностью ихъ было забирать без-

паспортныхъ и подозрительныхъ людей и истреблять разбойниковъ. Введеніе гардкоутовъ принесло существенную пользу, и на второй годъ ихъ плаванія на Волгѣ уже не слышно было ни объ одной разбойничей шайкѣ.

Расположеніе государя къ экономіи и простотѣ.

Выдающеюся чертою характера Павла была любовь его къ благоразумной экономіи и простотѣ. Съ юныхъ лѣтъ получивъ отвращеніе отъ вредной роскоши, государь сохранялъ это чувство и впослѣдствіи: обстановка его семейной жизни отличалась очаровательною скромностью и простотою, которую онъ желалъ ввести и во флотъ. Такъ, при отдѣлкѣ готовящагося для него фрегата Эммануилъ, государь особенно заботился о томъ, чтобы не было ничего роскошнаго, а было бы все прочно и удобно. При Павлѣ, «чтобы не переводить порохъ безъ всякой нужды», запрещена была вошедшая въ обычай на флотѣ «застольная пальба» на судахъ во время пировъ, такъ же какъ и почетные салюты гостямъ, и оставлены только салюты, положенные по регламенту и международнымъ трактатамъ и т. п. Врагъ всякой фальши, государь не терпѣлъ высокопарнаго канцелярскаго краснорѣчія и повелѣлъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, «по какимъ бы то ни было дѣламъ, изъясняться самымъ чистымъ и простымъ слогомъ, употребляя всевозможную точность и стараясь изъяснить лучше самое дѣло, а высокопарныхъ выраженій, смыслъ потемняющихъ, тщательно избѣгать».

Измѣненіе формы одежды морскихъ чиновъ.

Государь, преслѣдовавшій роскошь и вводящій вездѣ возможную экономію, измѣнилъ форму одежды морскихъ чиновъ на болѣе простую и дешевую. Расшитые золотомъ кафтаны, или мундиры высшихъ чиновъ, вовсе отмѣнены, и повелѣно «быть всѣмъ всегда въ вице-мундирахъ». Вмѣсто прежнихъ бѣлыхъ кафтановъ, флотскимъ офицерамъ положено имѣть темнозеленые, безъ лацкановъ, съ темно-зеленымъ же подбоемъ, обшлагами и золотыми пуговицами; воротникъ, штаны и камзолъ бѣлые. Дивизіи различались нашивками на клапанѣ возлѣ обшлага: 1-я дивизія имѣла нашивки золотыя, 2-я — серебряныя, 3-я — пополамъ золотыя и серебряныя. Члены Адмиралтействъ-коллегіи и состоявшіе по адмиралтейству имѣли ту же форму, но только съ серебряными пуговицами. Штурмана, шхипера и коммисары, при томъ же мундирѣ, имѣли воротникъ зеленаго цвѣта. Морскимъ артиллеристамъ полагался кафтанъ темно-зеленый, съ такимъ же воротникомъ и обшлагами, камзолы и штаны бѣлые. Плащи

бѣлые суконные. Адмиралтейскимъ чинамъ — кафтаны, камзолы и штаны темнозеленые. Морскому кадетскому корпусу опредѣленъ мундиръ темнозеленый безъ галуна, лацканы, штаны и камзолы бѣлые.

Отношеніе Павла къ флоту до вступленія на престолъ.

Для справедливой оцѣнки характера морскаго управленія въ царствованіе императора Павла, необходимо обратить вниманіе на тѣ исключительныя обстоятельства, въ которыхъ находился государь до вступленія своего на престолъ и которыя не могли не отразиться на управленіи флотомъ. Возведенный въ званіе генералъ-адмирала восьмилѣтнимъ ребенкомъ, Павелъ при своемъ впечатлительномъ, пылкомъ характерѣ, не могъ не полюбить морской службы, представляющей для всякаго возраста много привлекательныхъ, высокихъ сторонъ. Быстро и разносторонне развиваясь, великій князь знакомился съ морскимъ дѣломъ при посредствѣ умнѣйшаго и прекрасно образованнаго моряка И. Л. Голенищева-Кутузова. При сознаніи важности своихъ обязанностей и имѣя передъ собою высокій примѣръ въ лицѣ своего Великаго Прадѣда, августѣйшій генералъ-адмиралъ уже съ юношескаго возраста горячо стремился къ практической серьезной служебной дѣятельности; но, вмѣсто удовлетворенія этого весьма естественнаго желанія, ему предоставлялась только небольшая доля одной формальной части: присутствіе на морскихъ торжествахъ, служебныя представленія, иногда назначеніе именъ новымъ судамъ и т. п. Управленіемъ же флота, до кончины своей, занималась сама императрица, при содѣйствіи графа И. Г. Чернышева. При случайномъ совпаденіи обстоятельствъ выдавались изрѣдка недолгіе періоды, въ которые генералъ-адмиралъ принималъ нѣкоторое участіе въ управленіи морскимъ вѣдомствомъ; но обыкновенно онъ держался въ сторонѣ отъ дѣлъ, и только, иногда, по званію президента Адмиралтействъ-коллегіи, возмущенный выдающимися непорядками, обращалъ на нихъ вниманіе коллегіи или упрекалъ ее за безпечное отношеніе къ пользамъ службы. По существовавшему тогда порядку, бóльшая часть правительственныхъ распоряженій, относящихся до морскаго вѣдомства, дѣлалась оффиціально извѣстна генералъ-адмиралу одновременно со всѣми служащими, если только кто-нибудь, изъ преданныхъ ему лицъ, не сообщалъ этого ранѣе, частнымъ образомъ. Даже и такія распоряженія, которыя касались непосредственно его, великій князь иногда узнавалъ только при полученіи высочайшаго повелѣнія.

Положеніе государя наслѣдника ясно обрисовывается слѣдующимъ случаемъ, происшедшимъ въ апрѣлѣ 1794 года, когда, по недостатку солдатъ, назначаемыхъ на суда готовящіяся къ плаванію, повелѣно было взять ихъ изъ морскихъ баталіоновъ, находящихся при собственныхъ дворцахъ Его Высочества въ Гатчинѣ, Павловскѣ и на Каменномъ островѣ. На увѣдомленіе объ этомъ президента Адмиралтействъ-коллегіи И. Л. Голенищева-Кутузова, взволнованный и огорченный августѣйшій генералъ-адмиралъ отвѣтилъ слѣдующею собственноручною запискою: «Дѣло о которомъ вы пишете ко мнѣ, меня не удивляетъ, поелику я привыкъ къ шиканамъ. Нарядъ о флотѣ и о числѣ онаго мнѣ неизвѣстенъ, и еще менѣе намѣреніе. Удивляетъ меня, что въ прошломъ году, гдѣ весь флотъ почти изготовлялся, такихъ затрудненій не было. Неугодно ли послать перечесть у меня замки и печати. Когда получилъ я здѣшнее мѣсто, то нашелъ въ немъ полтораста человѣкъ сухопутныхъ артиллерискихъ, живущихъ при покойномъ князѣ, которыхъ я уже отпустилъ; у него ни Павловскаго, ни острова не было. Здѣсь люди смѣняются на двѣ смѣны, въ Павловскомъ стоятъ безсмѣнно, а на острову крестьяне съ палками. Удивительно мнѣ и въ мои лѣты о семъ переписываться. Не могу я думать, чтобъ въ намѣреніи могло быть, чтобъ меня, тамъ или сямъ, обокрали или ограбили, равномѣрно и самому мнѣ остаться при сторожѣ, которыхъ я долженъ нанимать буду; а денегъ у меня лишнихъ нѣтъ. Все сіе легко повѣрить или счесть». Эта записка была препровождена къ Голенищеву-Кутузову, при письмѣ Кушелева, въ которомъ было сказано: «я получилъ повелѣніе объяснить, что вы съ оною (запискою великаго князя) можете дѣлать какое хотите употребленіе». Не смотря на трудность испросить отмѣну уже состоявшагося Высочайшаго указа, Кутузову удалось исходатайствовать новое повелѣніе императрицы, разрѣшающее, для содержанія карауловъ во дворцахъ великаго князя, оставить солдатъ «на три смѣны, полагая каждую смѣну по сороку человѣкъ», а остальныхъ отправить на флотъ. Проявленіе личной дѣятельности Павла иногда встрѣчало препятствія даже въ мелочныхъ обстоятельствахъ. Такъ, напр., желая имѣть въ печати составленный при немъ Морской Уставъ, онъ послалъ рукопись въ морскую типографію и получилъ отказъ, на томъ основаніи, что уставы безъ Высочайшаго повелѣнія печатать не дозволено.

Но не принимая дѣйствительнаго участія въ управленіи флотомъ, государь наслѣдникъ, до самаго вступленія своего на престолъ, оставался внимательнымъ наблюдателемъ морской дѣятельности, и горячо любя флотъ, радовался его успѣхамъ и страдалъ душою, замѣчая многіе безпорядки, неисправности и злоупотребленія. При своей кипучей энергіи, Павелъ не могъ оставаться хладнокровнымъ зрителемъ того, что казалось ему вреднымъ для любимой имъ службы, и многіе годы обдумывалъ мѣры для искорененія извѣстныхъ ему недостатковъ и, также, обсуждалъ всѣ средства, которыя могли служить къ улучшенію флота.

Кромѣ пользующихся довѣріемъ государя наслѣдника, временныхъ его посѣтителей, графа И. Г. Чернышева, И. Л. Голенищева-Кутузова, А. С. Шишкова, Сергѣя Ивановича Плещеева (бывшаго впослѣдствіи генералъ-адъютантомъ) и нѣкоторыхъ другихъ моряковъ, при великомъ князѣ постоянно состоялъ дѣльный, свѣдущій и трудолюбивый морской офицеръ капитанъ 2 ранга Григорій Григорьевичъ Кушелевъ. Это былъ самый довѣренный и любимый человѣкъ государя наслѣдника. Съ нимъ обсуждалось все касающееся флота и производились такія работы, какъ составленіе новаго Морскаго Устава, новой системы сигналовъ и т. п.

Характеръ дѣятельности государя.

Давно горя нетерпѣніемъ привести въ исполненіе свои планы на пользу флота, Павелъ, тотчасъ по вступленіи на престолъ, съ крайнею поспѣшностію приступилъ къ исправленію существовавшихъ въ морскомъ вѣдомствѣ недостатковъ и, также, къ осуществленію всего, что онъ считалъ полезнымъ для преуспѣянія флота въ будущемъ. Эта поспѣшность имѣла ту невыгоду, что не давала возможности хорошо обсудить всѣ слѣдствія новыхъ постановленій, которыя иногда представляли большія затрудненія въ приложеніи ихъ къ дѣлу.

Въ пылу своего увлеченія государь желалъ видѣть въ каждомъ служащемъ такого же горячаго, неутомимаго и добросовѣстнаго дѣятеля, какимъ былъ самъ; поэтому, если замѣчалъ малѣйшее небреженіе, или медленность исполненія, заставляющую подозрѣвать холодность къ дѣлу, то прибѣгалъ къ строгимъ взысканіямъ безъ различія чиновъ и званій. Такъ, напр. заслуженный и знаменитый боевой адмиралъ Ѳ. Ѳ. Ушаковъ получилъ строгій Высочайшій выговоръ «за неимѣніе во время тумана порядочныхъ сигналовъ и предписанныхъ уставомъ предосторожностей». Начальникъ черноморскаго флота,

извѣстный адмиралъ Н. С. Мордвиновъ, за случившійся на Глубокой пристани взрывъ бомбоваго погреба, былъ смѣненъ съ должности. Всѣ неисправности, замѣченныя государемъ при посѣщеніи морскаго госпиталя въ Кронштадтѣ, повелѣно было привести въ порядокъ «на счетъ членовъ Адмиралтействъ-коллегіи», въ обязанность которыхъ входилъ надзоръ за госпиталями. За содержаніе нижнихъ чиновъ на работѣ, въ своихъ собственныхъ домахъ и мызахъ, 6 флагмановъ и 18 капитановъ получили строгій Высочайшій выговоръ. За столкновеніе судовъ командиры отдавались подъ военный судъ, и до полученія приговора назначались къ исполненію должности подвахтенныхъ офицеровъ на тѣхъ судахъ, на которыхъ служили, и т. п. Съ особенною строгостію слѣдилъ государь за сохраненіемъ дисциплины, установленныхъ служебныхъ порядковъ и особенно формы одежды, къ чему въ предъидущее царствованіе относились весьма снисходительно, особенно къ послѣднему. Тогда обыкновенно на судахъ, во время плаванія офицеры носили что у кого было и что казалось удобнѣе. Напр. въ славное для флота время вооруженнаго нейтралитета, никому не казалось страннымъ, что бригадиръ Палибинъ, начальникъ нашего отряда, плавающаго у береговъ Пиринейскаго полуострова, являлся на шханцы своего корабля въ шлафрокѣ, туфляхъ, розовомъ галстукѣ и бѣломъ ночномъ колпакѣ. Но при императорѣ Павлѣ подобный костюмъ на шханцахъ былъ уже преступленіемъ.

Но не смотря на наружную суровость и строгія служебныя взысканія императора Павла, онъ имѣлъ чрезвычайно доброе сердце и, при своемъ высокомъ, рыцарскомъ благородствѣ, нерѣдко великодушно прощалъ серьезные проступки. Случалось иногда, что непосредственно за прощеніемъ виновнаго слѣдовало не только полное забвеніе вины, но и особенное монаршее благоволеніе. Одинъ изъ подобныхъ примѣровъ произошелъ съ Павломъ Васильевичемъ Чичаговымъ, бывшимъ впослѣдствіи морскимъ министромъ. При восшествіи на престолъ Павла, Чичаговъ былъ произведенъ въ капитаны бригадирскаго ранга, въ слѣдующемъ году уволенъ отъ службы «за строптивость нрава, безъ пенсіи», а въ 1799 году принятъ вновь на службу, произведенъ въ контръ-адмиралы и получилъ въ командованіе эскадру, отправляющуюся съ десантомъ въ Голландію.

Наибольшимъ наслажденіемъ государя было награжденіе служащихъ за усердную и полезную службу. Въ случахъ особенныхъ

заслугъ щедрость его не знала предѣловъ. Штабъ-офицеръ Белли получаетъ генеральскій орденъ Св. Анны 1-й степени; графъ И. Г. Чернышевъ награждается небывалымъ на флотѣ званіемъ генералъ-фельдмаршала; капитанъ 2 ранга Кушелевъ, впродолженіе четырехъ лѣтъ, кромѣ полученія цѣнныхъ подарковъ, значительныхъ помѣстьевъ и другихъ наградъ, достигаетъ чина адмирала, званія генералъ-адмирала флота ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, получаетъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго и возводится въ графское достоинство.

Трогательно-милостивы были личныя отношенія царственнаго генералъ-адмирала къ любимымъ имъ морякамъ. Еще бывши ребенкомъ, онъ устроилъ на Каменномъ острову на свой счетъ инвалидный домъ для престарѣлыхъ матросъ, и отечески заботился о нихъ до конца своей жизни; опредѣлялъ въ Морской корпусъ сыновей бѣдныхъ дворянъ, отправлялъ за границу учениковъ разныхъ мастерствъ и т. п. По вступленіи на престолъ, привлекательная задушевная простота обращенія Павла съ моряками не только не уменьшилась, но даже увеличилась. Въ самомъ началѣ своего царствованія, государь, къ числу особъ, имѣющихъ входъ за кавалергардовъ, присоединяетъ пять вице-адмираловъ и двухъ контръ-адмираловъ; а въ то время съ этимъ назначеніемъ соединялось право быть приглашенными къ императорскому обѣденному или ужинному столу. «Желающіе имѣть сію честь должны пріѣзжать въ обыкновенное время во дворецъ, о коихъ подаваема была записка отъ оберъ-гофмаршала, и по назначенію приглашаются».

Во время плаванія государя на фрегатѣ Эммануилъ, обыкновенно къ полудню въ столовой сервированъ былъ завтракъ для адмираловъ и капитановъ, а на шханцахъ для другихъ офицеровъ накрывался столъ, на которомъ ставились водки, вина и разныя закуски. Всѣ офицеры фрегата, въ присутствіи государя, выкликались по списку: подходили, выпивали, сдѣланную въ формѣ матросской, чарку водки или вина, и поклонясь государю, принимались за закуску. Увѣренность въ милостивомъ расположеніи и добротѣ государя подавала поводъ инымъ смѣльчакамъ къ весьма рискованнымъ поступкамъ. Такой случай былъ съ помощникомъ главнаго директора Морскаго корпуса Ивана Логиновича Голенищева-Кутузова, сыномъ его Логиномъ Ивановичемъ, имѣвшимъ чинъ полковника и состояв-

шемъ подполковникомъ въ штатѣ корпуса. Государь, оставшійся особенно довольнымъ всѣмъ найденнымъ въ корпусѣ при его посѣщеніи, тотчасъ по отбытіи изволилъ прислать директору милостивый рескриптъ, въ которомъ въ числѣ лицъ, удостоившихся монаршаго благоволенія, находился и помощникъ директора; только настоящій чинъ его былъ зачеркнутъ и замѣненъ генералъ-маіоромъ. Очевидно это означало производство; но до оффиціальнаго признанія генераломъ слѣдовало дожидаться Высочайшаго приказа. Однако же не такъ думалъ, сгорающій отъ нетерпѣнія, произведенный. Онъ, не подождавъ приказа, надѣлъ генеральскую форму и явился къ разводу для принесенія обычной всеподданѣйшей благодарности.

«По окончаніи развода, пишетъ самъ Л. И. Кутузовъ, когда пришло время представленій, я подошелъ къ императору, по наблюдаемому тогда обычаю, сталъ на одно колѣно и снялъ перчатку съ правой руки. Комендантъ сказалъ: благодаритъ за производство въ генералъ-маіоры. Государь, не снимая своей перчатки, съ видомъ великаго неудовольствія спросилъ меня: отданъ ли приказъ? Я отвѣчалъ, не отданъ. А ежели Я въ приказѣ не отдамъ? Тогда я останусь полковникомъ. Послѣ сего отвѣта, государь, съ видомъ удовольствія, снявъ перчатку и давъ мнѣ поцѣловать руку, сказалъ: можно бы было подождать приказа, господинъ генералъ-маіоръ,—велѣлъ встать и сказалъ: всѣмъ, что видѣлъ въ корпусѣ, Я очень доволенъ».

Безпредѣльно милостивое расположеніе императора Павла къ флоту какъ-то особенно тепло, можно сказать, семейно отражалось на Морскомъ корпусѣ. Пріѣзжая въ разное время сутокъ, и съ разныхъ воротъ корпуса, государь никогда не могъ найти ни малѣйшаго безпорядка. Одинъ разъ, въ милостивомъ разговорѣ съ директоромъ, онъ изволилъ сказать: Я самъ не могу ни въ чемъ васъ поймать; попробую попросить объ этомъ императрицу. Директоръ принялъ слова государя за шутку, но дѣйствительно чрезъ нѣсколько дней, совершенно неожиданно, въ одни изъ боковыхъ воротъ зданія, явилась государыня. Обойдя весь корпусъ и изволивъ внимательно осмотрѣть все, такъ какъ Она обыкновенно осматривала въ своихъ заведеніяхъ, Ея Императорское Величество, къ совершенной радости воспитателей и воспитанниковъ, осталась вполнѣ довольна.

Заключеніе.

Блескъ славныхъ событій предъидущаго царствованія скрывалъ всѣ частныя, темныя стороны флота; на долю императора Павла

выпалъ тяжелый, неблагодарный трудъ исправленія вкравшихся недостатковъ по разнымъ частямъ морскаго вѣдомства, и въ непродолжительное его царствованіе было много сдѣлано для пользы флота; но результаты этой дѣятельности ослаблены тѣмъ, что впослѣдствіи многія полезныя начинанія государя были измѣнены или не приведены къ окончанію, а иныя и вовсе забыты. Императоръ Павелъ искренно любилъ свой флотъ, и своею горячею заботливостію объ его преуспѣяніи вполнѣ заслужилъ, чтобы среди русскихъ моряковъ навсегда сохранилось теплое, благоговѣйное воспоминаніе о царственномъ генералъ-адмиралѣ.

Императоръ Павелъ, ясно понимая важное государственное значеніе флота, вполнѣ сознавалъ глубокую справедливость изреченія своего Великаго Прадѣда: «Всякой потентатъ, который едино войско сухопутное имѣетъ, одну руку имѣетъ, а который и флотъ имѣетъ, обѣ руки имѣетъ».

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Д-76-77

½ 75-
Z 75-
032608/77
1/2
150
Kijh. 0152925
2 Bde
785 Lpf
2 vols
191716

BSB Bayerische StaatsBibliothek

MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Veselago, Feodosij Fedorovič

Kratkaja istorija russkago flota

Bd.: 1

S.-Peterburg 1893

4 A.hydr. 517 u-1
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11467340-4